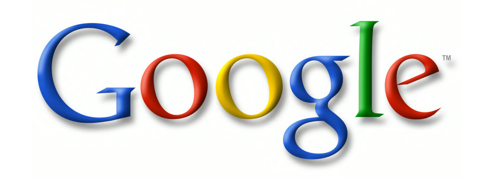

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Bershadskii, S. A.

С. А. Бершадскій.

ЛИТОВСКІЕ ЕВРЕИ

ИСТОРІЯ ИХЪ ЮРИДИЧЕСКАГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ ВЪ ЛИТВѢ

отъ Витовта до Люблинской уніи.

Яко богатымъ и панамъ преложенымъ, такъ и вбогому каждому справедливость однакова маеть быти захована.

(Слова Короля Сигизмунда I въ посланіи къ Слуцкому Князю Юрію).

1388—1569 г.

С.-Петербургъ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.
1883

[768]

Отцу и Матери

съ любовью и благодарностью

посвящаетъ

авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рука Господня.... постави мя средѣ поля, се же бяше полно костей человѣческихъ. И обведе мя окрестъ ихъ около, — и се многи зѣло на лицы поля, и се сухи зѣло.— И рече ко мнѣ; сыне человѣчъ, оживутъ ли кости сія? И рекохъ: Господи Боже, ты вѣси сія.

(Пр. Іезекіиль, гл. 27).

Сто лѣтъ назадъ литовскіе евреи перешли въ русское подданство, сто лѣтъ существуетъ въ Россіи еврейскій вопросъ.

Въ чемъ же сущность этого вопроса? Почему онъ живетъ до нашего времени, почему евреи до сихъ поръ инородцы, а не русскіе граждане? Въ чемъ причины натянутыхъ отношеній между евреями и неевреями на Сѣверо- и Юго-Западѣ нашего отечества? Въ чемъ силы еврейства, гдѣ причины его экономическаго преобладанія?

На все это мы имѣемъ готовые отвѣты: Еврейскій вопросъ существуетъ потому, что евреи не желаютъ ассимилироваться съ остальнымъ населеніемъ. Натянутость отношеній существуетъ въ силу еврейской эксплуатаціи; сила еврейства—въ его солидарности, эко-

номическое преобладаніе — въ безусловномъ повиновеніи кагалу.

Но, если мы спросимъ, какія же причины создали отрозненность еврейства, его стремленія къ пріобрѣтенію и накопленію богатствъ, что выростило еврейскую солидарность и дало власть въ руки кагала, то ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ мы не получимъ отвѣта.

Изученіе русскаго законодательства и русской литературы о евреяхъ привело меня къ убѣжденію, что для разрѣшенія поставленныхъ выше вопросовъ необходимо захватить ихъ въ самый моментъ зарожденія.

А такъ какъ русскіе евреи были ранѣе евреями литовскими, то, слѣдовательно: необходимо изучить исторію евреевъ въ Литвѣ, уяснить ихъ отношеніе къ литовской государственной власти и обществу.

Однако, для осуществленія этой задачи оказались серьезныя препятствія: Не существовало матеріаловъ. Собраніе Польскихъ Законовъ, Volumina legum, касается литовскихъ евреевъ только въ XVI в.; небольшое количество печатныхъ матеріаловъ, разбросанное за послѣднія 40 лѣтъ въ различныхъ изданіяхъ,—за двумя, тремя исключеніями, — не восходитъ далѣе конца XVI вѣка.

Въ теченіи четырехъ лѣтъ занимался я собираніемъ матеріаловъ въ актовыхъ книгахъ: Метрики Литовской, Кіевскаго и Виленскаго Центральныхъ Архивовъ.

Часть собранныхъ мною актовъ обнародована и можетъ послужить какъ для провѣрки моихъ выводовъ, такъ и для облегченія труда будущимъ изслѣдователямъ.—

Въ XIV в. мы не встрѣчаемъ въ Литвѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ консолидаціи евреевъ; въ XV — присутствуемъ при ея зарожденіи, видимъ причины, вызывающія ее къ жизни, видимъ мѣры правительства, способствующія

къ ея укрѣпленію. Въ XVI—среди разлагающагося общества крѣпнетъ еврейское единство подъ сѣнію быстро водворяющагося талмуда. Въ XVII—отдѣльный еврей растаеваетъ въ еврейскомъ единствѣ, подчиняется безусловно его непреклонной волѣ. Около половины XVII в. еврейское единство достигаетъ своего апогея. Казацко-шляхетскія войны наносятъ ему жестокій ударъ: XVIII в. наполненъ борьбою между просыпающимся индивидомъ—евреемъ и вѣковою кагальною властью.

Въ этихъ границахъ исторія юридическаго и общественнаго положенія евреевъ Литвы распадается на три періода: отъ Витовта до Люблинской Уніи (1388 — 1569 г.), отъ Уніи до начала казацко-шляхетскихъ войнъ (1569—1649), отъ казацко-шляхетскихъ войнъ до третьяго раздѣла Польши (1649—1793).

Настоящій томъ заключаетъ въ себѣ очеркъ исторіи юридическаго и общественнаго положенія евреевъ отъ Витовта до Люблинской уніи.

Главною задачею его служитъ, поэтому, открытіе первыхъ зачатковъ еврейской консолидаціи въ Литвѣ и уясненіе причинъ, вліявшихъ на ея укрѣпленіе и развитіе.

С. А. Бершадскій.

С.-Петербургъ,
1883 г., марта 20.

ГЛАВА I.

Еврейская солидарность и русскіе законы.

Количество еврейскаго населенія въ Литвѣ въ концѣ XVIII в.—Его экономическое положеніе.—Кагальные долги.—Кагальные расходы и доходы. — Бѣдственное положеніе рядоваго еврея. — Кагалъ и поспольство. — Основы кагальной власти.— Извращеніе этой власти послѣ казацко-шляхетскихъ войнъ.—Дезорганизація еврейства.—Мѣры кагаловъ къ возстановленію стариннаго единства евреевъ.—Грамоты 1672 и 1676 г.—Борьба старѣйшихъ еврейскихъ „синагогъ" между собою—Временный успѣхъ кагаловъ въ борьбѣ съ внутреннимъ разложеніемъ. — Протестъ противъ дѣйствія кагаловъ со стороны радовыхъ евреевъ и раввиновъ. — Возстановленіе старинныхъ Литовскихъ синодовъ. — Отсутствіе къ нимъ прежняго уваженія.—Характеристическія черты кагальнаго управленія. — Протестъ кагаловъ, прикагалковъ и партикулярцевъ противъ „синагогъ". — Попытки прикагалковъ и отдѣльныхъ лицъ уйти изъ подъ власти кагала.—Мѣры, принятыя кагаломъ, противъ этихъ попытокъ дезорганизаціи. — Договоръ 1745 г. между Виленскимъ кагаломъ и Антокольскимъ прикагалкомъ. — Примѣры поощренія со стороны синагогъ прикагалковъ, выламывающихся изъ подъ кагальной власти. — Стремленіе отдѣльныхъ евреевъ уйти отъ всякаго подчиненія еврейскимъ властямъ.—Хазака въ рукахъ кагала, какъ одно изъ средствъ удержать отдѣльныхъ евреевъ въ повиновенія.—Борьба съ хазакою христіанъ помѣщиковъ и мѣры противъ нея правительства.—Неудача правительственныхъ мѣръ и причины ея.—Связь между правительственными и кагальными налогами. — Борьба рядовыхъ евреевъ противъ системы еврейскихъ податей и начала круговой поруки. — Инструкція земскому послу Брестскаго воеводства отъ 1716 г.—Проекты о преобразованіи еврейскихъ податей Подканцлера Короннаго и Бечскаго воеводы. — Инструкціи Мазовецкой шляхты.—Универсалъ Бѣлорусской синагогѣ Михаила Вишневецкаго, воеводы Виленскаго. — Конституція 1764 г. о введеніи поголовной подати и ревизіи еврейскаго населенія. — Нарушеніе основныхъ началъ этой конституціи въ 1765 г. и отмѣна существенныхъ ея положеній въ 1775 г.—Роль въ этомъ дѣлѣ еврейскихъ

Bershadskii, S. A.

С. А. Бершадскій.

ЛИТОВСКІЕ ЕВРЕИ

ИСТОРІЯ ИХЪ ЮРИДИЧЕСКАГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ ВЪ ЛИТВѢ

отъ Витовта до Люблинской уніи.

Яко богатымъ и панамъ преложенымъ, такъ и вбогому каждому справедливость однакова маеть быти захована.
(Слова Короля Сигизмунда I въ посланіи къ Слуцкому Князю Юрію).

1388—1569 г.

С.-Петербургъ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.
1883

Отцу и Матери

съ любовью и благодарностью

посвящаетъ

авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

> Рука Господня.... постави мя средѣ поля, се же бяше полно костей человѣческихъ. И обведе мя окрестъ ихъ около, — и се многи зѣло на лицы поля, и се сухи зѣло.— И рече ко мнѣ; сыне человѣчь, оживутъ ли кости сія? И рекохъ: Господи Боже, ты вѣси сія.
>
> (Пр. Іезекіиль, гл. 27).

Сто лѣтъ назадъ литовскіе евреи перешли въ русское подданство, сто лѣтъ существуетъ въ Россіи еврескій вопросъ.

Въ чемъ же сущность этого вопроса? Почему онъ живетъ до нашего времени, почему евреи до сихъ поръ инородцы, а не русскіе граждане? Въ чемъ причины натянутыхъ отношеній между евреями и неевреями на Сѣверо- и Юго-Западѣ нашего отечества? Въ чемъ силы еврейства, гдѣ причины его экономическаго преобладанія?

На все это мы имѣемъ готовые отвѣты: Еврейскій вопросъ существуетъ потому, что евреи не желаютъ ассимилироваться съ остальнымъ населеніемъ. Натянутость отношеній существуетъ въ силу еврейской эксплуатаціи; сила еврейства—въ его солидарности, эко-

номическое преобладаніе—въ безусловномъ повиновеніи кагалу.

Но, если мы спросимъ, какія же причины создали отрозненность еврейства, его стремленія къ пріобрѣтенію и накопленію богатствъ, что выростило еврейскую солидарность и дало власть въ руки кагала, то ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ мы не получимъ отвѣта.

Изученіе русскаго законодательства и русской литературы о евреяхъ привело меня къ убѣжденію, что для разрѣшенія поставленныхъ выше вопросовъ необходимо захватить ихъ въ самый моментъ зарожденія.

А такъ какъ русскіе евреи были ранѣе евреями литовскими, то, слѣдовательно: необходимо изучить исторію евреевъ въ Литвѣ, уяснить ихъ отношеніе къ литовской государственной власти и обществу.

Однако, для осуществленія этой задачи оказались серьезныя препятствія: Не существовало матеріаловъ. Собраніе Польскихъ Законовъ, Volumina legum, касается литовскихъ евреевъ только въ XVI в.; небольшое количество печатныхъ матеріаловъ, разбросанное за послѣднія 40 лѣтъ въ различныхъ изданіяхъ,—за двумя, тремя исключеніями, — не восходитъ далѣе конца XVI вѣка.

Въ теченіи четырехъ лѣтъ занимался я собираніемъ матеріаловъ въ актовыхъ книгахъ: Метрики Литовской, Кіевскаго и Виленскаго Центральныхъ Архивовъ.

Часть собранныхъ мною актовъ обнародована и можетъ послужить какъ для провѣрки моихъ выводовъ, такъ и для облегченія труда будущимъ изслѣдователямъ.—

Въ XIV в. мы не встрѣчаемъ въ Литвѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ консолидаціи евреевъ; въ XV—присутствуемъ при ея зарожденіи, видимъ причины, вызывающія ее къ жизни, видимъ мѣры правительства, способствующія

къ ея укрѣпленію. Въ XVI—среди разлагающагося общества крѣпнетъ еврейское единство подъ сѣнію быстро водворяющагося талмуда. Въ XVII—отдѣльный еврей растаеваетъ въ еврейскомъ единствѣ, подчиняется безусловно его непреклонной волѣ. Около половины XVII в. еврейское единство достигаетъ своего апогея. Казацко-шляхетскія войны наносятъ ему жестокій ударъ: XVIII в. наполненъ борьбою между просыпающимся индивидомъ—евреемъ и вѣковою кагальною властью.

Въ этихъ границахъ исторія юридическаго и общественнаго положенія евреевъ Литвы распадается на три періода: отъ Витовта до Люблинской Уніи (1388 — 1569 г.), отъ Уніи до начала казацко-шляхетскихъ войнъ (1569—1649), отъ казацко-шляхетскихъ войнъ до третьяго раздѣла Польши (1649—1793).

Настоящій томъ заключаетъ въ себѣ очеркъ исторіи юридическаго и общественнаго положенія евреевъ отъ Витовта до Люблинской уніи.

Главною задачею его служитъ, поэтому, открытіе первыхъ зачатковъ еврейской консолидаціи въ Литвѣ и уясненіе причинъ, вліявшихъ на ея укрѣпленіе и развитіе.

С. А. Бершадскій.

С.-Петербургъ,
1883 г., марта 20.

номическое преобладаніе—въ безусловномъ повиновеніи кагалу.

Но, если мы спросимъ, какія же причины создали отрозненность еврейства, его стремленія къ пріобрѣтенію и накопленію богатствъ, что выростило еврейскую солидарность и дало власть въ руки кагала, то ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ мы не получимъ отвѣта.

Изученіе русскаго законодательства и русской литературы о евреяхъ привело меня къ убѣжденію, что для разрѣшенія поставленныхъ выше вопросовъ необходимо захватить ихъ въ самый моментъ зарожденія.

А такъ какъ русскіе евреи были ранѣе евреями литовскими, то, слѣдовательно: необходимо изучить исторію евреевъ въ Литвѣ, уяснить ихъ отношеніе къ литовской государственной власти и обществу.

Однако, для осуществленія этой задачи оказались серьезныя препятствія: Не существовало матеріаловъ. Собраніе Польскихъ Законовъ, Volumina legum, касается литовскихъ евреевъ только въ XVI в.; небольшое количество печатныхъ матеріаловъ, разбросанное за послѣднія 40 лѣтъ въ различныхъ изданіяхъ,—за двумя, тремя исключеніями, — не восходитъ далѣе конца XVI вѣка.

Въ теченіи четырехъ лѣтъ занимался я собираніемъ матеріаловъ въ актовыхъ книгахъ: Метрики Литовской, Кіевскаго и Виленскаго Центральныхъ Архивовъ.

Часть собранныхъ мною актовъ обнародована и можетъ послужить какъ для провѣрки моихъ выводовъ, такъ и для облегченія труда будущимъ изслѣдователямъ.—

Въ XIV в. мы не встрѣчаемъ въ Литвѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ консолидаціи евреевъ; въ XV—присутствуемъ при ея зарожденіи, видимъ причины, вызывающія ее къ жизни, видимъ мѣры правительства, способствующія

къ ея укрѣпленію. Въ XVI—среди разлагающагося общества крѣпнетъ еврейское единство подъ сѣнію быстро водворяющагося талмуда. Въ XVII—отдѣльный еврей растаеваетъ въ еврейскомъ единствѣ, подчиняется безусловно его непреклонной волѣ. Около половины XVII в. еврейское единство достигаетъ своего апогея. Казацко-шляхетскія войны наносятъ ему жестокій ударъ: XVIII в. наполненъ борьбою между просыпающимся индивидомъ—евреемъ и вѣковою кагальною властью.

Въ этихъ границахъ исторія юридическаго и общественнаго положенія евреевъ Литвы распадается на три періода: отъ Витовта до Люблинской Уніи (1388 — 1569 г.), отъ Уніи до начала казацко-шляхетскихъ войнъ (1569—1649), отъ казацко-шляхетскихъ войнъ до третьяго раздѣла Польши (1649—1793).

Настоящій томъ заключаетъ въ себѣ очеркъ исторіи юридическаго и общественнаго положенія евреевъ отъ Витовта до Люблинской уніи.

Главною задачею его служитъ, поэтому, открытіе первыхъ зачатковъ еврейской консолидаціи въ Литвѣ и уясненіе причинъ, вліявшихъ на ея укрѣпленіе и развитіе.

С. А. Бершадскій.

С.-Петербургъ,
1883 г., марта 20.

ГЛАВА I.

Еврейская солидарность и русскіе законы.

Количество еврейскаго населенія въ Литвѣ въ концѣ XVIII в.—Его экономическое положеніе.—Кагальные долги.—Кагальные расходы и доходы. — Бѣдственное положеніе рядоваго еврея. — Кагалъ и посполъство. — Основы кагальной власти.— Извращеніе этой власти послѣ казацко-шляхетскихъ войнъ.—Дезорганизація еврейства.—Мѣры кагаловъ къ возстановленію стариннаго единства евреевъ.—Грамоты 1672 и 1676 г.—Борьба старѣйшихъ еврейскихъ „синагогъ" между собою—Временный успѣхъ кагаловъ въ борьбѣ съ внутреннимъ разложеніемъ. — Протестъ противъ дѣйствія кагаловъ со стороны рядовыхъ евреевъ и раввиновъ. — Возстановленіе старинныхъ Литовскихъ синодовъ. — Отсутствіе къ нимъ прежняго уваженія.—Характеристическія черты кагальнаго управленія. — Протестъ кагаловъ, прикагалковъ и партикулярцевъ противъ „синагогъ". — Попытки прикагалковъ и отдѣльныхъ лицъ уйти изъ подъ власти кагала.—Мѣры, принятыя кагаломъ, противъ этихъ попытокъ дезорганизаціи. — Договоръ 1745 г. между Виленскимъ кагаломъ и Антокольскимъ прикагалкомъ. — Примѣры поощренія со стороны синагогъ прикагалковъ, выламывающихся изъ подъ кагальной власти. — Стремленіе отдѣльныхъ евреевъ уйти отъ всякаго подчиненія еврейскимъ властямъ.—Хазака въ рукахъ кагала, какъ одно изъ средствъ удержать отдѣльныхъ евреевъ въ повиновеніи.—Борьба съ хазакою христіанъ помѣщиковъ и мѣры противъ нея правительства.—Неудача правительственныхъ мѣръ и причины ея.—Связь между правительственными и кагальными налогами. — Борьба рядовыхъ евреевъ противъ системы еврейскихъ податей и начала круговой поруки. — Инструкція земскому послу Брестскаго воеводства отъ 1716 г.—Проекты о преобразованіи еврейскихъ податей Подканцлера Короннаго и Бечскаго воеводы. — Инструкціи Мазовецкой шляхты.—Универсалъ Бѣлорусской синагогѣ Михаила Вишневецкаго, воеводы Виленскаго. — Конституція 1764 г. о введеніи поголовной подати и ревизіи еврейскаго населенія. — Нарушеніе основныхъ началъ этой конституціи въ 1765 г. и отмѣна существенныхъ ея положеній въ 1775 г.—Роль въ этомъ дѣлѣ еврейскихъ

долговъ. — Открытая борьба рядовыхъ евреевъ съ кагальнымъ управленіемъ. — Минскъ и Вильно.—Полное потрясеніе въ этой борьбѣ всѣхъ началъ кагальнаго управленія.—Политика императрицы Екатерины по отношенію къ евреямъ. — Лишеніе кагала значенія юридическаго лица и органа правительственной администраціи.—Частичное возстановленіе кагальныхъ учрежденій положеніемъ о евреяхъ 1804 г. — Полное возстановленіе кагальнаго управленія рекрутскимъ уставомъ 1828 г. и положеніемъ о евреяхъ 1835 г.—Отсутствіе въ русской литературѣ сочиненій по исторіи Польскихъ и Литовскихъ евреевъ и причины этому.

Въ 1792 г. еврейское народонаселеніе въ Литвѣ простиралось до 250,000 душъ обоего пола [1]).

[1]) Основаніемъ для заключеній о количествѣ еврейскаго народонаселенія въ Литвѣ послужили намъ слѣдующіе документы Виленскаго Центр. Архива: 1) книга за № 3.633, подъ заглавіемъ, Liquidacya głów żydowskich z taryff—z adnotacyą w nich pomyłek,—roku 1766 na kadencyi Januar. przez Komissyą skarbową wyciągniona. 2) Большой портфель за № 3.965, заключающій въ себѣ подлинные тарифы, или ревизскія сказки, за 1764—1765 г., въ связкахъ, распредѣленныхъ по воеводствамъ, повѣтамъ; кагаламъ, прикагалкамъ и корчмамъ. Связки эти послужили основаніемъ не только для приведенной выше ликвидаціи 1766 г., но для позднѣйшей ревизіи 1784 г., какъ можно убѣдиться изъ сличенія подлинныхъ люстрацій еврейскаго населенія въ Литвѣ въ 1784 г., находящихся въ портфелѣ подъ № 3.996. Сравненіе данныхъ о количествѣ еврейскихъ душъ обоего пола въ люстраціяхъ 1764 и 1784 г. показываетъ, что почти во всѣхъ мѣстахъ еврейской осѣдлости, за исключеніемъ весьма немногихъ, лежащихъ поддѣ границъ Россіи, какъ, напр., Минскѣ, количество евреевъ показано значительно уменьшившимся; такъ, напр., въ Брестскомъ кагалѣ, вмѣсто 3,175 душъ обоего пола, показано всего 2,294, въ Каменцѣ-Литовскомъ, вмѣсто 886 душъ, оказалось 647, въ Пинскомъ кагалѣ изъ 2,210 осталось 1,810 душъ и т. д. Поэтому, общее число еврейскаго населенія должно было оказаться по ревизіи 1784 г. значительно меньшимъ противъ 157,000. Но такъ какъ въ теченіе 18 лѣтъ съ 1765 г. не было въ Литвѣ ни опустошительныхъ войнъ, ни заразительныхъ болѣзней; если принять во вниманіе, что евреи, изгнанные въ царствованіе Сигизмунда Августа изъ провинціи Пруссіи, и въ XVIII ст. не получили тамъ права осѣдлости, равно какъ и во всѣхъ владѣніяхъ ордена, а водворенію ихъ въ Россіи препятствовалъ цѣлый рядъ запретительныхъ законовъ—(Полн. Собр. Зак. №№ 662, 730, 5,063, 5,852, 8,169 8,673, въ особенности характерная резолюція Елизаветы Петровны № 8,840; 8,867, 11,720, отъ 1762 г.),—прямого отступленія отъ которыхъ мы не видимъ, хотя положеніе евреевъ въ областяхъ, отошедшихъ къ Россіи послѣ перваго раздѣла Польши, было болѣе льготнымъ, чѣмъ въ коренныхъ Польскихъ и Литовскихъ земляхъ (Ср., напр., П. С. З. №№ 14,892, 14,962, 15,130 п. 1., въ особенности же № 16,391):—а такъ какъ для передвиженія изъ Литвы въ собственную Польшу

Въ рукахъ этого населенія находилась вся промышленность и торговля Литвы.

Если во второй половинѣ XVII в. въ Гроднѣ большая часть мѣщанъ, „privata publicis anteponendo“ (какъ выражаются люстра-

---

не имѣлось никакихъ реальныхъ побужденій, то уже въ силу естественнаго перевѣса рожденій надъ смертностью, исчисляя этотъ приростъ около 2%, мы имѣли бы къ 1784 г. около 220,000 душъ.

Приростъ этотъ мы полагаемъ около 2% на томъ основаніи, что по точной и добросовѣстно произведенной ревизіи населенія Литвы, въ томъ числѣ и еврейскаго, въ 1564—66 г., а равнымъ образомъ на основаніи подобныхъ же окладныхъ листовъ отъ того же времени, число евреевъ въ Литвѣ не превышало 15,000 душъ обоего пола; на основаніи же болѣе или менѣе точной ревизіи 1764—65 гг. число это возрасло до 157,300. Мы не отвергаемъ увеличенія отъ переселенія въ Литву польскихъ и нѣмецкихъ евреевъ, но не слѣдуетъ упускать изъ виду: 1) Козацко-шляхетскихъ войнъ, истребившихъ въ Литвѣ и Южной Россіи сотни еврейскихъ общинъ. (Ср. Яванъ. Мецула — Натана Ганновера, также извѣст. соч. Греца Geschichte der Iuden. T. IX, стр. 78, гдѣ онъ принимаетъ число погибшихъ евреевъ около 250,000 душъ). Если даже принять за достовѣрное минимумъ въ 100,000 душъ, то все-таки запустѣніе еврейскихъ общинъ было страшное, такъ, напр., во Владимірѣ, одномъ изъ главнѣшихъ еврейскихъ центровъ въ Южной Россіи, въ 1661 г. состояло евреевъ всего 17 человѣкъ (Акт. кн. Кіев. Цент. Арх. № 2,503, f. 524 [b]), въ мѣстечкѣ, Степани—3 (Ibid., f. 613), въ городѣ Клевани.—7 (Ibid., f. 519), въ мѣстечкѣ Старомъ Четвертынѣ—3 (Ibid., f. 522), въ мѣстечкѣ Александріи.—2 (Ibid., f. 514), въ городѣ Новомъ Островѣ, иначе Вишенькахъ,—2 (Ibid., f. 523 [b]), въ мѣстечкѣ Островцѣ.—3 (Ibid., f. 521 [b]); въ городѣ Ковлѣ, одномъ изъ старинныхъ еврейскихъ поселеній, въ 1661 г. было всего 20 домохозяевъ евреевъ. (Ibid., f. 522), въ городѣ Ровно—6 (Ibid., f. 520), въ городѣ Торчынѣ—7 (Ibid 521).

Въ 1660 г. Литовскіе евреи до того разорились, что главныя общины не въ состояніи уплатить 12,000 злотыхъ. (Акт. Вил. Арх. Ком., т. V № 487, стр. 165).—Въ томъ же году въ самой старинной литовской общинѣ, не потерявшей своего значенія даже съ поднятіемъ Вильны, насчитывалось, однако, всего 16 купцовъ и 10 шинкарей,—а какой еврей въ то время не былъ или купцомъ или шинкаремъ! (Ibid., 485)—черезъ 12 лѣтъ, согласно присяжному показанію евреевъ, въ Брестѣ насчитывалось 133 души евреевъ, живущихъ самостоятельнымъ хозяйствомъ. — (Акты Вил. Арх. Ком. т. VI, № 144, стр. 461).

2) Въ ревизію 1564—66 г. входили евреи, жившіе не только въ собственномъ В. Княжествѣ но и на Волыни, въ ревизіи же 1764 г. показаны только живущіе въ собственной Литвѣ, такъ какъ уже съ 1569 г. Волынь отошла къ Польшѣ. Поэтому, едвали 2% прироста для еврейскаго населенія можно принять за слишкомъ высокую норму. Причины уменьшенія количества еврейскаго населенія выясняются съ достаточною очевидностью изъ тѣхъ

торы 1679 г.), живутъ не въ городѣ, какъ бы имъ слѣдовало, а обработываютъ землю по своимъ фольваркамъ, не занимаясь вовсе торговлею и промыслами,—то въ концѣ XVIII вѣка подобное явленіе становится хроническимъ для всѣхъ Литовскихъ городовъ.

жалобъ, протестовъ, заявленій и проч., съ которыми встрѣчали ревизоровъ во всѣхъ главныхъ кагалахъ и прикагалкахъ: такъ напр. Брестскій кагалъ жаловался на то, что евреи въ королевскомъ имѣніи („ключѣ") Вижецкомъ, съ принадлежащими къ нему селами, деревнями, корчмами и проч. (cum attinientibus), причислены были къ Брестскому кагалу, который, въ виду бѣдности Вижецкихъ евреевъ, уплачивалъ за нихъ подати изъ своихъ средствъ. Но вотъ уже 15 лѣтъ, какъ прикагалокъ Кобринскій, опираясь на покровительство Бресткаго эконома, перечислилъ Вижецкій „ключъ" подъ свою юрисдикцію и собираетъ съ него доходы [связка 16].—Влодавскіе евреи жалуются на Криво-Борщицкихъ евреевъ, что они, самовольно отдѣлившись, подчинились Воинскому кагалу.—Бяльскіе евреи показываютъ, что Песчатскіе евреи, давъ въ 1777 г. взятку люстраторамъ, причислили къ себѣ евреевъ, живущихъ въ деревняхъ: Михалкахъ и Пловцахъ.—Между тѣмъ увеличеніе еврейскаго населенія въ Песчаткѣ показано только въ 6 человѣкъ противъ люстраціи 1764 г.—Каменецъ-Литовскіе евреи просятъ ревизоровъ обратить вниманіе скарбовой комиссіи на то, что у нихъ отнято много „парафій" и дворовъ, а мѣстныя власти не дозволяютъ чинить взысканій съ неплательщиковъ евреевъ (ibid); Пружанскіе евреи жалуются, что Шерешовскій кагалъ отнялъ у нихъ евреевъ, живущихъ въ Сухопольскомъ „ключѣ" (ibid). Между тѣмъ изъ ревизіи Шерешова мы видимъ, что число евреевъ въ Шерешовскомъ кагалѣ не только не возрасло, но напротивъ уменьшилось почти на половину, т.-е. вмѣсто 973 душъ по ревизіи 1764 г. осталось въ 1784 г. всего 509, и т. д.—Нѣкоторые кагалы не ограничились такого рода заявленіями, но, какъ, напр., Столпинскій прикагалокъ (Пинск. пов.) (связка № 17) объяснилъ пинскому гродскому суду, что причина убыли въ количествѣ еврейскаго населенія съ 408 душъ на 207 объясняется смертью множества стариковъ и въ особенности дѣтей, похищенныхъ оспой, диссентеріей и т. д.; иные ушли на аренды и въ другіе округи (парафіи).—Всего же откровеннѣе поступили евреи Уздѣвскаго кагала (въ воеводствѣ Минскомъ) (связка № 18), проживавшіе въ мѣстечкѣ Лоша, корчмѣ Заблотье, Свитайловка, Угли, Кривули, Котяны, Толкачевичи и Вижа,—они не позволили ревизорамъ произвести переписи, а сами представили списокъ проживающихъ у нихъ евреевъ.

Поэтому, отправною точкою для сужденій о количествѣ евреевъ въ Литвѣ въ концѣ XVIII ст. должны служить данныя, полученныя ревизіей еврейскаго населенія въ 1764 г.

Закономъ 1764 г. постановлено произвести ревизію всему еврейскому населенію въ Польшѣ и Литвѣ (Volum. leg. т. VII, fol. 44 и 167) въ виду того, какъ выражается законодатель, что „старшіе еврейскіе на основаніи своихъ собственныхъ обложеній и раскладокъ (za dyspartymentami y dy-

Повсюду городскія имущества сосредоточиваются въ рукахъ монастырей, церквей и шляхты, а въ рукахъ мѣщанъ удерживаются ничтожные остатки. Какъ оффиціальные документы, такъ и всѣ писатели конца XVIII в. единодушно свидѣтельствуютъ, что упадокъ городскихъ промысловъ и торговли достигъ въ это время до nec plus ultra. Попытка конституціи 1791 г. поднять значеніе городовъ не привела ни къ какому положительному результату, тѣмъ болѣе, что положенія конституціи фактически стали отмѣняться

sprzysyami) собираютъ гораздо большія суммы противъ слѣдуемыхъ въ казну на основаніи закона 1717 (т.-е. 60,000 злотыхъ), дѣлая это къ немалому отягощенію еврейства, въ особенности проживающаго въ королевскихъ и шляхетскихъ мѣстечкахъ, обращая остатки въ свою собственную пользу и на различные частные расходы. Между тѣмъ государство при надлежащемъ устройствѣ обложенія можетъ получить, безъ отягощенія евреевъ, гораздо большій доходъ". Поэтому предписывается произвести ревизію и выработать способъ производства оной, ручавшійся за относительную точность свѣдѣній. Правильное веденіе дѣла было обезпечено личною и матеріальною отвѣтственностью: заключеніемъ въ тюрьмѣ на 2 недѣли, ограниченіемъ правъ (духовный считался лишеннымъ своихъ доходовъ въ капитулѣ, свѣтскій — отправленія какой бы то нибыло публичной должности) и сверхъ того штрафомъ въ 2,000 гривенъ.

Разсматривая подлинныя ревизскія сказки, мы видимъ, что они, согласно закону 1764 г., состоятъ изъ поименнаго перечня всѣхъ евреевъ, мужескаго и женскаго пола, домохозяевъ и квартирантовъ, проживающихъ какъ въ кагальномъ городѣ, мѣстечкѣ или селѣ, такъ и въ парафіи или еврейскомъ округѣ, приписанномъ къ тому или иному кагалу или прикагалку на основаніи старинныхъ еврейскихъ обычаевъ, утвержденныхъ послѣ шведскихъ войнъ на еврейскомъ съѣздѣ въ Хомскѣ въ 1717 г.

Это раздѣленіе еврейскаго населенія Литвы на парафіи, принадлежащія по дѣламъ религіознымъ и гражданскимъ къ юрисдикціи того или иного кагала или прикагалка, надъ которыми возвышались въ свою очередь 5 „синагогъ", соединявшихся по нѣкоторымъ дѣламъ въ одну „синагогу В. Княжества Литовскаго", - поддерживалось польско-литовскимъ правительствомъ, главнымъ образомъ въ виду фискальныхъ цѣлей, такъ какъ съ 1590 г. по 1764 г. подать съ евреевъ взымалась огульно, и большею частью отдавалась на откупъ самимъ же евреямъ. Раскладки производились самими евреями, сообразно населенности и богатству той или иной парафіи. Исправность уплаты обезпечивалась круговою порукою.

Противъ неповинующихся польское правительство оказывало еврейскимъ старшинамъ свое содѣйствіе.

Ревизія 1784 года производилась почти наканунѣ паденія Польши. Отношеніе властей къ дѣлу ревизіи и образъ дѣйствія самихъ ревизоровъ показываютъ, что и у высшихъ, и у низшихъ не было увѣренности въ пользѣ и необходимости производимой ими работы.

въ слѣдующемъ же году [2]), а сеймъ 1793 г. возстановилъ всѣ старые порядки.

Какъ ненавистники евреевъ, въ родѣ авторовъ извѣстнаго сбор-

---

[2]) Какъ извѣстно, конституціей 1776 г. отмѣнено магдебурское устройство во 150 литовскихъ городахъ. „Многолѣтній опытъ показалъ,—такъ выражается конституція,—что цѣли, имѣвшіяся въ виду при дарованіи магдебургскаго права, не достигнуты, такъ какъ мѣщане предпочитали кое-какъ заниматься земледѣліемъ, къ ремесламъ же и торговлѣ не оказывали никакой склонности. Сверхъ того суды въ рукахъ неумѣлыхъ радцевъ отправляемы были крайне неудовлетворительно; а что до нотаріальныхъ засвидѣтельствованій, то въ виду злоупотребленій право свидѣтельствовать документы отнято у магистратовъ уже въ 1764 г.“ Въ виду этого магдебургіи оставляются только: въ Вильно, Лидѣ, Трокахъ, Ковно, Новогродкѣ, Волковыйскѣ, Пинскѣ, Минскѣ, Мозырѣ, Брестѣ-Литовскомъ и Гродно. Остальные затѣмъ города объявлены селами съ управленіемъ ихъ на общемъ основаніи.—Конституціей 1791 г. возвращены всѣмъ городамъ отнятые у нихъ права; положено, что всѣ города вмѣстѣ имѣютъ право присылать на сеймъ 24 депутата, депутаты эти имѣютъправо голоса при обсужденіи вопросовъ, касающихся интересовъ городского сословія. Горожане получаютъ право служить въ войскѣ, за исключеніемъ, однако, національной кавалеріи, которая составляется изъ шляхты. Въ духовномъ званіи они м. б. канониками и прелатами; засѣдаютъ вмѣстѣ съ шляхтою въ коммиссіи полицейской, финансовой и въ ассессорскихъ судахъ, гдѣ рѣшаются въ послѣдней инстанціи споры городовъ и мѣщанъ съ шляхтою, участвуя съ правомъ голоса по дѣламъ, касающимся городовъ и торговли. Послѣ двухъ лѣтъ службы въ этихъ коммиссіяхъ мѣщане получаютъ шляхетское достоинство. Мѣщанинъ можетъ покупать шляхетскія земли, пріобрѣтая этимъ, съ утвержденія ближайшаго сейма, шляхетское званіе. Сверхъ того королю предоставляется право возводить на каждомъ сеймѣ 30 мѣщанъ въ шляхетское достоинство и т. д. Текстъ конституціи 18 мая 1791 г. напечатанъ между прочимъ въ V т. Ар. Ю. З. Росс. № 204. Тамъ же образчики какъ энтузіазма, охватившаго шляхтичей, приверженцевъ конституціи (напр. № 205, въ которомъ шляхтичъ Дзѣдушицкій, извѣщая городъ Каменецъ объ изданіи новаго городского уложенія, проситъ о принятіи себя въ число каменецкихъ мѣщанъ), такъ и лихорадочной дѣятельности городскихъ жителей, мѣщанъ избирающихъ депутатовъ въ апелляціонные суды, №№ 206, 210, то избирающихъ депутатовъ на сеймъ, № 208, выдающихъ этимъ депутатамъ инструкціи № 209, хлопочущихъ о возстановленіи пришедшихъ въ забвеніе правъ, №№ 212, 216, 217, 218 и пр. Въ метрикѣ Литовской находятся двѣ книги, состоящія исключительно изъ подтвержденія или возобновленія старинныхъ магдебургскихъ грамотъ. Городамъ, не имѣвшимъ герба, даровали новые въ патріотическомъ духѣ, въ родѣ: „Лучше смерть, чѣмъ рабство“. „Все для отечества“ и т. п.—Разрушенія этихъ иллюзій жизнію см. тамъ же №№ 211, 214, 223, также разъясненія ассессорскаго суда отъ 1792 г. ноября 20; а затѣмъ послѣдовала и полная отмѣна майской конституцій Ср. также М. Соловьева. Исторія паденія Польши, стр. 242—246. М. 1863 г.

ника „Zbior praw, dowodów i uwag... dla obiaśnienia zaszczytów stanowi miejskiemu... służących“ [3]), такъ и писатели, относящіеся къ евреямъ совершенно объективно, въ родѣ напр.: Суровецкаго, Балинскаго и пр. свидѣтельствуютъ, что единственнымъ почти торгово-промышленнымъ сословіемъ въ концѣ XVIII в. въ Литвѣ были евреи.

Трехвѣковая борьба литовскихъ горожанъ христіанъ съ евреями оканчивается побѣдой послѣднихъ. Королевскій декретъ 1792 г. напр., признаетъ за евреями не только право селиться во всѣхъ частяхъ города Вильно, но и на двухъ его главныхъ улицахъ [4]).

[3]) Вотъ какъ, напр., выражаются авторы (Fr. Barss и Adm. Mędrzecki) о евреяхъ: „Очевиднѣе солнца, что никто иной, какъ евреи убили польскіе города, доказательствомъ тому могутъ служить: Торнъ, Быдгощъ, Хелминъ, Свѣце, Нове, Мальборкъ и иные города въ Прусской провинціи по сравненіи ихъ съ Закрочимомъ, Вышеградомъ, Сохачевомъ, Плоцкомъ и иными, находящимися издавна подъ одною и тою же властію; тамъ—красота, населенность и возрастаніе фабричной промышленности; здѣсь—отсутствіе давней красоты, отсутствіе населенія и промысловъ.—Откуда же сіе разрушеніе? Вѣдь и положеніе тѣхъ и другихъ городовъ надъ Вислою одинаковое; одинаковыя условія для торговли; одной и той же подчинены власти,—одинаковое должно было бы быть и положеніе этихъ городовъ... Причина разницы въ ихъ благосостояніи заключается въ томъ, что въ Пруссіи законы воспрещали селиться евреямъ... Авторы этой брошюры (изложеніе правъ г. Варшавы по отношенію къ евреямъ) забыли тѣ болѣе реальныя причины упадка городовъ, которыя указаны въ пятой части „Zbioru“, гдѣ главною причиной паденія являются старосты; на стр. 20, приведенъ списокъ цѣлаго ряда городовъ съ Подоліи и на украинѣ, городовъ превратившихся въ села отъ притѣсненій старостъ.

[4]) Коммиссарскимъ рѣшеніемъ, утвержденнымъ Королемъ Владиславомъ IV въ 1633 г., іюля 16, Виленскимъ евреямъ дозволено было жить только въ трехъ улицахъ: Жидовской, Ятковой и переулкѣ, идущемъ отъ Нѣмецкой улицы къ церкви Св. Николая (Костелъ Францисканов).—На основаніи судебнаго рѣшеніе 1636 г., іюня 20 и 1644 г., декабря 16 предоставлено, впредь до пріобрѣтенія ими въ собственность домовъ въ отведенныхъ имъ улицахъ, жить по прежнему, гдѣ придется. Срокъ для покупки домовъ назначенъ 25 лѣтъ. Въ 1661 г., іюля 21, въ Варшавѣ, Король Янъ Казиміръ по случаю разоренія еврейскихъ домовъ и улицъ, въ которыхъ они должны жить, продолжаетъ имъ этотъ срокъ (впредь до усмотрѣнія?); преемникъ его Михаилъ Вишневецкій въ 1669 г., дек. 4, въ Варшавѣ, дѣлаетъ отсрочку для пріобрѣтенія домовъ еще на 20 лѣтъ.—Въ 1698 г. февр. 25, и затѣмъ 1713 г. марта? Августъ II продолжаетъ отсрочку еще на 20 лѣтъ. Подобныя же отсрочки учинены въ привилегіяхъ 1738 г., мая 26, и 1776 г., декабря 17, а равнымъ образомъ и самъ Виленскій магистратъ въ мировой,

Не смотря на свою побѣду, евреи, тѣмъ не менѣе, находятся въ крайне бѣдственномъ положеніи: достаточно пересмотрѣть небольшое количество декретовъ по еврейскимъ дѣламъ, окладныхъ листовъ, ревизскихъ сказокъ и пр., чтобы убѣдиться, что болѣе половины всего еврейскаго населенія живетъ внѣ городовъ, въ различныхъ корчмахъ.

Живущіе въ городахъ находятся также далеко не въ блестящемъ положеніи.

Результатомъ казацко-шляхетскихъ и шведскихъ войнъ было страшное раззореніе евреевъ.

Съ конца XVII в. евреи принуждены дѣлать заемъ за займомъ какъ у свѣтскихъ лицъ, такъ въ особенности у различныхъ духовныхъ учрежденій: церквей, конгрегацій, коллегій, монастырей и духовныхъ орденовъ. Займы у послѣднихъ заключаются обыкновенно безсрочные и подъ обезпеченіе кагальною недвижимостью. Такимъ образомъ большая часть недвижимыхъ имуществъ кагаловъ находится въ безсрочномъ залогѣ.

Въ половинѣ XVIII в. литовскіе кагалы оказываются несостоятельными должниками.

Когда назначенная сеймомъ коммиссія приступила въ 1766 г. къ ликвидаціи еврейскихъ долговъ, то они выразились въ слѣдующихъ суммахъ:

Кагалъ	Виленскій [5]) (состоявшій изъ 5,316 душъ обоего пола) оказался долженъ. . . .	722,800	злотыхъ
„	Брестскій [6]) (сост. изъ 3,175 д. об. п.).	222,720	„
„	Гродненскій [7]) (2,418 д. об. п.) . . .	386,571	„
„	Пинскій [8]) (1,277 д. об. п.)	309,140	„

заключенной имъ въ 1741 г., мая 5. отказался (въ пунктѣ 5) настаивать на выселеніи евреевъ изъ тѣхъ же домовъ и улицъ, въ которыхъ застала ихъ впослѣдствіи привилегія 1776 г., декабря 17.

[5]) Акт. кн. Вил. Ц. Архива, № 3,146, fol 13—112. Aktykacya dekretu kahału Wileńskiego z kredytorami roku 1766. Iulii 9 dnia.

[6]) Акт. книг Вил. Цен. Архива, № 2,439, f. 70. Нотаріально засвидѣтельствованная копія декрета ликвидаціоннаго суда по долгамъ Брестской синагоги съ разными кредиторами 1766 г. август. 11.

[7]) Ак. кн. В. Ц. Арх. № 3,140 f. 14—64. Dekret oczewisty kahału Grodzieńskiego z Kredytorami roku 1766, m. Febr. 12 d.

[8]) Акт. кн. В. Ц. Арх. № 2,439, f. 205. Akt. dekretu likwidator. w sprawie kahału y przykahałków Pińskich z różnemi kredytorami. 1768 г., 7 янв.

Для уплаты этихъ суммъ кагалы располагали весьма незначительными средствами, такъ, напр., ежегодный доходъ Виленскаго кагала состоялъ изъ 34,000 злотыхъ, Брестскаго—31,200 злотыхъ, Гродненскаго—21,000 зл., Пинскаго—37,500 зл.. Доходы эти слагались главнымъ образомъ изъ разныхъ косвенныхъ налоговъ, какъ напр., акциза съ торговли солью, табакомъ, сельдями, смолою, дегтемъ и иными товарами; налога съ ремесленниковъ евреевъ, процентнаго сбора съ приданаго, третьей мѣры съ мельницъ, находившихся на арендѣ у кагала, сбора съ шинковъ и варенія пива, мясного откупа [9]) и проч. Изъ этихъ источниковъ должны были покрываться прежде всего неотложныя государственныя подати, какъ то: „гиберна“ т. е. налогъ на содержаніе войска, поголовное за бѣдняковъ и проч. Изъ этихъ же средствъ производились, какъ опредѣленное жалованье ближайшему, непосредственному начальству, вѣдавшему еврейскія дѣла, т. е. подстаростѣ (въ Вильно, напр. 780 злотыхъ), такъ и поставка ему же нѣкоторыхъ предметовъ натурою, напр. мяса, рыбы, пряностей и проч. Снабженіе войскъ В. Княжества Литовскаго, во время ихъ передвиженій въ предѣлахъ кагала, различными предметами необходимости: свѣчами,

[9]) Показанія Брестскихъ старшинъ, вышеприведенная книга В. Арх. № 2,439. f. 129.—Подобное же перечисленіе доходовъ Виленскаго кагала находится въ приведенной выше книгѣ 3,146, fol. 103, verso, а именно: налогъ съ купцовъ евреевъ, налогъ на мясо, выручка отъ продажи кожъ съ убитаго еврейскими мясниками скота; налогъ съ продавцовъ свѣчного сала, шелковыхъ матерій, съ убоя птицы; налогъ съ евреевъ, живущихъ внѣ города, но причисляемыхъ къ Виленскому кагалу; налогъ въ пользу кагала съ пріѣзжихъ купцовъ евреевъ; налогъ отъ продавцовъ рыбы (лососей); налогъ съ булочниковъ; налогъ отъ убоя мелкаго скота, отъ права продажи пороха. Подобное же перечисленіе доходовъ встрѣчается: какъ въ ликвидаціи кагальныхъ доходовъ Вильно въ 1772 г. (Акт. кн. Вил. Ц. Ар. № 3,933), такъ точно и въ жалобѣ Виленской еврейской общины на своихъ кагальныхъ старшинъ отъ 1785 г. февр. 16, Акт. книг. Виленскаго гродскаго суда № 4,221, стр. 473, а именно (сообщено Виленской археографической комиссіей): отдача на откупъ продажи: 1) Кошернаго вина. 2) Райскаго яблока. 3) Четырехпроцентнаго сбора съ приданаго. 4) Налогъ съ продавцовъ съѣстныхъ припасовъ,—съ злотаго по 1 грошу. 5) Сдача въ пользованіе кагальныхъ домовъ и лавокъ (хазака). 6) Четырехпроцентный сборъ; 7) Сборъ за совершеніе браковъ, обрѣзанія и т. д. Сверхъ того исчислены мелкіе, случайные доходы, напр., отъ продажи мѣстъ въ синагогѣ, титуловъ и должностей школьныхъ еврейскихъ, отъ признанія бойцовъ скота за свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ и проч.

масломъ, бумагой, сургучемъ, мясомъ, рыбой и проч. Изъ кагальныхъ же доходовъ уплачивалось жалованье раввину, судьямъ и прочимъ членамъ кагальнаго правленія.

Точно также всѣ непредвидимые расходы покрывались изъ этихъ же источниковъ.

Въѣзжаетъ въ городъ Папскій Нупцій, — кагалъ подноситъ ему „голову сахару", ксендзу оффиціалу — фунтъ сахару и лимоновъ, пану Ромейкѣ—флямку водки, и проч. Вступаютъ въ городъ союзныя войска (русскія), и для нихъ кагалъ долженъ дѣлать расходы [10]): доставлять дрова, свѣчи, уголь, мясо, рыбу, пряности разнаго рода, содержать истопниковъ при квартирахъ начальниковъ, трубочистовъ, размѣнивать деньги и нести потерю на курсѣ, даже давать деньги на розыски и поимку бѣглыхъ солдатъ.

Отправляетъ магистратъ пословъ на сеймъ съ различнаго рода проектами ограниченія правъ евреевъ, кагалу приходится посылать съ своей стороны уполномоченнихъ для того, чтобы слѣдить за ходомъ дѣла и принимать соотвѣтствующія мѣры [11]).

Иногда раввинъ долженъ путешествовать къ высшему кагальному начальству, воеводѣ и, конечно, не съ пустыми руками [12]). Иногда весь кагалъ „in corpore" долженъ предпринимать поѣздки по общиннымъ дѣламъ не только въ ближайшее мѣстопребываніе властей, но и въ столичный городъ [13]).

Бывали расходы и по инымъ основаніямъ: доставляются въ кагальный городъ евреи, обвиняемые въ какомъ-либо преступленіи,—содержаніе оныхъ въ тюрьмѣ, дрова, свѣчи, доставленіе имъ коширной пищи, взятки („accomodacye") солдатамъ и проч., все это падаетъ на счетъ кагала. Судъ, произнесшій оправдательный приговоръ, безъ дальнихъ околичностей возлагаетъ судебныя издержки на кагалъ.-

---

[10]) Напр. въ 1767 году въ теченіи 19-ти недѣль Виленскимъ кагаломъ было издержано на этотъ предметъ 2,959 злотыхъ, въ слѣдующемъ году 9,786.

[11]) Въ 1667 г. Вил. кагалъ издержалъ на этотъ предметъ 1,056 злотыхъ; въ 1768 г.—2,059 з.

[12]) Акт. кн. В. Цен. Арх. № 3,954. Приходъ и расходъ Виленскаго кагала съ 23 іюня 1787 г. по 1 марта 1788 г. Въ этомъ году раввиномъ Абелемъ для поѣздки въ Несвижъ къ князю Радзивиллу, Воеводѣ Виленскому, издержано 690 злотыхъ.

[13]) Такъ, напр., въ 1767 г., въ маѣ, весь Виленскій кагалъ долженъ былъ предпринять поѣздку въ Варшаву съ жалобами на непосильныя отягощенія и несправедливости; на эту поѣздку издержано 1,800 злотыхъ.

Подлѣ города находятъ трехъ убитыхъ евреевъ. Отыскивая убійцъ, евреи, по ошибкѣ, арестуютъ двухъ шляхтичей и одного солдата. Вслѣдъ за тѣмъ открываются и настоящіе убійцы. Лица, заключенныя по ошибкѣ евреевъ въ тюрьму, начинаютъ искъ. Литовскій трибуналъ предписываетъ заключить въ тюрьму („Kaptiwacya") весь кагалъ, раввина и синдика. Приходится прибѣгнуть для заключенія мировой къ „добрымъ услугамъ" разныхъ лицъ. Съ большими усиліями удается устроить примиреніе и за него заплатить наличными деньгами и вещами—потерпѣвшимъ 4,000 злотыхъ, пріятелямъ ихъ, т. е. шляхтичамъ и офицерамъ, наличными деньгами и разными вещами на 1,300 злотыхъ т. е. всего 5,300 злотыхъ.

Но этимъ дѣло не ограничивается. Пойманные разбойники сидятъ въ тюрьмѣ въ теченіи 14 мѣсяцевъ, и содержаніе ихъ производится на счетъ кагальныхъ суммъ. Наконецъ, судъ рѣшаетъ это дѣло, — новыя издержки: адвокатамъ, агентамъ, за различныя копіи, за судебное рѣшеніе, прокурору, палачу, наконецъ за погребеніе казненныхъ, всего около 900 злотыхъ, такъ, что только это дѣло обошлось около 6,000 злот. или стоило около 10% годового дохода кагала.

Дѣла милосердія творились также на кагальный счетъ: то выкупаетъ кагалъ изъ тюрьмы неоплатнаго должника, то рѣзника кагальнаго, задержаннаго по неизвѣстной причинѣ; —всего же болѣе тратилъ кагалъ по этой статьѣ на выкупъ изъ тюрьмы малолѣтнихъ евреевъ, дѣтей неисправныхъ арендаторовъ, должниковъ и проч.,—то у пана Яновича—троихъ, то у пана Конча—двоихъ, а третьяго онъ уже успѣлъ окрестить, и т. д.; перепадаютъ небольшія суммы на подаяніе убогимъ евреямъ, своимъ и проѣзжимъ и т. д. [14]). Такого рода непредвидѣнные и весьма значительные

[14]) Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, будто одни еврейскіе кагалы принуждены были нести на своихъ плечахъ такіе разнообразные и въ высшей степени неопредѣленные поборы. Городскія общины, пользовавшіяся магдебургскимъ правомъ, находились по отношенію къ шляхетской администраціи въ такомъ же приниженномъ и зависимомъ положеніи. Отсылая лицъ, желающихъ ближе познакомиться съ судьбами городского населенія на Волыни и Литвѣ къ прекраснымъ работамъ: проф. Владимірскаго-Буданова „Нѣмецкое право въ Литвѣ и Польшѣ", и проф. В. Б. Антоновича, „Введеніе къ V т. Архива Югозападной Россіи", труду скрывающему подъ скромнымъ заглавіемъ живую и глубокую характеристику внутренней жизни Волынскихъ городскихъ общинъ, — мы ограничимся нѣсколькими выпис-

расходы требовали, съ одной стороны, чтобы въ рукахъ кагальнаго управленія всегда были наличныя суммы, съ другой, высокій размѣръ этихъ расходовъ въ рѣдкихъ случаяхъ позволялъ сводить концы съ концами.

ками изъ приходорасходныхъ книгъ гор. Могилева, напечатанныхъ г. Сазоновымъ въ „Историко-юридическихъ матеріалахъ", извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ Витебскаго Центральнаго Архива, т. I—X, Витебскъ, 1871—1879 г., in 4°.—Т. II (стр. 40). 1 іюня 1683 г. „Королеви, (Яну Собѣсскому), пану щенсливе пануёнцему, дано золотыхъ 650 и червоными золотыми штукъ 50". Еще „Королёви дали до шкатулы 5,000 злотыхъ; за квитъ дали пану писарю злотыхъ 30; одвернымъ (швейцарамъ) королевскимъ дали 12 злотыхъ, гайдукамъ королевскимъ—2 злот. „Королевѣ, Ея Милости, пару соболей—злот. 400.—Пану Конюшему пара соболей—злотыхъ 230, п. Подскарбему Надворному 200 зл." Но если подарки Королю носили характеръ вѣрноподданническаго уваженія, то подарки различнымъ лицамъ правительственной администраціи, начиная съ наивысшаго, Канцлера, носили иной характеръ: (Т. 10, стр. 129). „Ходили до ясновельможного ксіоженціа канцлера на аудіенцію, дали гонораріумъ 30 талеровъ; самой ксенжнѣ, ей мосци, поклону 20 талер.—Канцлеру е. м. панъ Теофиль Дзевульскій далъ отъ себя облигъ на място на червоныхъ злотыхъ 300; то мы дали „ad rationem" што иначе быть не могло—300 талеровъ". „Е. м. Головни за причину, (содѣйствіе) дали 5 тал..—Слудзѣ (канцлера) 1 талеръ", и разнообразный далѣе слѣдующій, списокъ взятокъ канцеляріи канцлера. „Е. м. Ясновел. ксёнженцію канцлеру дали до 300 червонныхъ, талеровъ 300, бо упокою не было отъ посылокъ и страху"—(131). „Якъ отдавали остатне таляры, талеровъ 300, ксёнженцію е. м., у тыхъ 300 талеровъ шафаръ былъ уличилъ тынфовъ 4, и спиралися много съ тымъ шафаромъ, то подобно за працу собѣ взялъ". Страхъ, хлопоты и раздача взятокъ объясняются изъ нижеслѣдующихъ статей: „Ходили до Вольского (королев. секретаря) просячи о пораду, якъ што маетъ быть съ жидами. За декретъ дали ему 1 талеръ. Ходили до е. м п. Референдаря, коли сонды апеляціонные другій разъ припали, просили его, абы справу съ жидами зволокъ по святахъ, дали ему поклону талеровъ 5. За два уписы новые противъ жидовъ писареви декретовему п. Романовичу дали 4 тал. Въ жидовской справѣ, коли припадала ratione tumultu, што трупъ тамже на школу запровадили, былъ бы декретъ злы, мусели ксіонженція канцлера заблагать и просить, абы ласкавъ былъ въ тей справѣ и въ инныхъ справахъ нѣкторыхъ, абы не шкодовали, на тенъ часъ дали талеровъ сполна 100".—Подканцлеръ в. княжества также не гнушался приношеніями. (Ср. т. V, стр. 190). Государственный канцлеръ не только не пренебрегалъ взятками, но вымогалъ ихъ. Если п. Референдарь взымалъ плату за отсрочку докладовъ, то совершенно естественно, что и другія высшія власти себя не забывали: За правильностью поступленія доходовъ долженъ былъ надзирать „Скарбовый трибуналъ", слагавшійся изъ высшихъ государственныхъ

Никакому финансисту въ мірѣ не удалось бы составить сколько нибудь удовлетворительную смѣту на каждый наступающій годъ; поэтому мы видимъ, что общинные еврейскіе долги постоянно возрастаютъ, а съ другой стороны, съ возрастаніемъ этихъ долговъ,

---

сановниковъ, имѣя въ своемъ составѣ министра финансовъ. Однако это высшее финансовое учрежденіе не прочь было посовѣтовать магистрату за приличное, конечно, вознагражденіе, какъ уйти отъ излишней суровости закона (ср. т. IV стр. 95—96, гдѣ видно, какой любитель соболей былъ п. Подскарбій) (Ср. т. I, стр. 25).—Но если въ только что приведенныхъ случаяхъ магистратъ платилъ для осуществленія какихъ либо видимыхъ интересовъ, то сверхъ того существовалъ цѣлый рядъ расходовъ, совершенно для города безполезныхъ и разорительныхъ; не сдѣлать же ихъ,—значило навлечь на себя вражду сильныхъ и знатныхъ пановъ, поэтому: въѣзжаетъ ли въ г. Могилевъ государственный канцлеръ, магистратъ устраиваетъ ему тріумфъ, на салюты издерживаетъ болѣе пуда пороху, подноситъ ему 60 талеровъ, одариваетъ свиту, расплачивается за неимовѣрное количество напитковъ и проч. Въѣзжаетъ п. Храповицкій, воевода Витебскій, администраторъ Могилевской экономіи, магистратъ спѣшитъ съ подарками самому воеводѣ, его женѣ, дѣтямъ, исповѣднику и проч. Пріѣзжаетъ писарь В. Кн. Лит., къ нему идутъ съ поклономъ; (т. II, 129); пріѣзжаетъ Троцкій воевода Огинскій, ему также поклонъ, (Ibid 103).—Но этими подарками магнатамъ и лицамъ высшаго управленія дѣло не ограничивалось,—и ближайшимъ властямъ, съ которыми магистратъ, по закону, стоялъ на равной ногѣ, войтъ, бургомистръ и райцы неуклонно несутъ „коледу“, „волочебное“, „поклонъ“: здѣсь требованія не такъ велики и регулированы давнимъ обычаемъ, напр: Подстаростѣ Могилевскому (вице-коменданту) полагается слѣдующая коледа на новый годъ: цукру глова,—фунта 2½ и полчетверти, 1 фунтъ имбирю, 1 ф. перцу, 2 ф. изюму, 1 ф. миндаля, 1 ф. тмину, 1 ф. рису, полчетверки гвоздики, деньгами 3 талера; женѣ его штука холста, шафрану лотъ.—Городничему (завѣдывающему крѣпостными строеніями и проч.), сообразно его меньшему значенію, и коледа меньше.—Сверхъ всего этого постоянно цѣлый рядъ непредвидѣнныхъ расходовъ: проѣзжаютъ послы, проходятъ войска, сосѣдъ шляхтичъ учиняетъ наѣздъ, захвачены возы съ товаромъ, принадлежащимъ членамъ магистрата, нужно исправить попорченную водой плотину у магистратскаго пруда, на похороны неимущихъ или находящихся на службѣ магистрата, на церкви, милостыня студентамъ, монахамъ и проч. Сверхъ того на магистратѣ лежатъ расходы, вовсе неизвѣстные евреямъ XVII и XIII вѣковъ, а именно: поддержка и исправленіе городскихъ укрѣпленій (т. V f. 147 „направа фортеціи“), отливка орудій („гармата“ X, 146), постройка цейгтаузовъ (VI, 145), возведеніе оградъ вокругъ церквей (VI, 115), устройство алтарей на площадяхъ и расходы на пышныя процессіи и т. п.—Точно такъ же, какъ неизвѣстны были евреямъ и такого рода расходы: „Пива горкаго, изъ Вилянова пріѣхавши, за золотой одинъ“,—„за картою е. м. п. Войта, гды ксендзъ Плебанъ у него былъ, вина гарнецъ“, „п. Порембскій былъ у п. Войта, заплатили за два гарца вина“, „на отъѣздѣ

съ увеличивающимся количествомъ расходовъ система спеціально еврейскихъ кагальныхъ податей все болѣе и болѣе измѣняется къ худшему: одна подать за другою отдаются на откупъ, косвенные налоги получаютъ чрезвычайное развитіе, и для бѣдняка еврея жизнь становится невыносимо тяжелою: всѣ предметы первой необходимости: мясо, рыба и вообще съѣстные припасы могутъ быть пріобрѣтаемы только отъ указанныхъ кагаломъ откупщиковъ; право торговли наиболѣе доходными статьями обложено высокими взносами и принадлежитъ исключительно домовладѣльцамъ; торговля нѣкоторыми товарами (сыромятными кожами, напр.) составляетъ монополію кагала. Право передвиженія крайне стѣснено: каждый вновь поселяющійся долженъ внести бо́льшую или ме́ньшую сумму денегъ за право водворенія, осѣдлости (хезкатъ-іешубъ) [15]. Если, такимъ образомъ, право передвиженія для бѣдняка еврея ограничено до крайней степени, если выборъ занятій и въ предѣлахъ той общины, членомъ которой онъ состоитъ, стѣсняется не только высокимъ промысловымъ налогомъ, но еще болѣе мелочнымъ, придирчивымъ контролемъ [16]), то податныя обязанности каждаго отдѣльнаго еврея по отношенію къ кагалу въ концѣ XVIII вѣка исчисляются слѣдующимъ образомъ: „старина“, „подать двухчаст-

---

пана Озаринскаго, бургомистра, меду гарнецъ“; „на отъѣздномъ п. Коляновкаго и е. м. Ойца намѣстника, за брамою, въ полѣ, выпили меду гарнцевъ 5“, „особливо п. Хомичъ (одинъ изъ Могил. райцовъ) на разныхъ мейсцахъ въ склепахъ вина напилъ, бо горелки на тотъ часъ покинулъ пить (X стр. 134) и т. д.

[15]) Такъ заключаемъ мы изъ нѣкоторыхъ статей договора между Виленскимъ кагаломъ и евр. Самуиломъ Вигдоровичемъ, сыномъ Рожанскаго раввина, занявшимъ въ 1745 г. Вил. кагалу 1600 злотыхъ для уплаты кагальныхъ долговъ (Акт. книга В. Ц. Архив. № 104, Глав. Лит. Трибунала, г. 1745, f. 415, № акта 490). Въ благодарность за его „доброту“, кагалъ дозволяетъ Сам. Вигдоровичу проживать въ Виленскомъ кагалѣ пожизненно, разрѣшаетъ ему свободный въѣздъ и выѣздъ куда и когда угодно.

[16]) Обязательство Виленск. кагала Самуилу Вигдоровичу, Раббиновичу; (отъ 1745, мая 17), гдѣ говорится, между прочимъ, что Сам. Вигд. обязанъ будетъ уплачивать въ кагальную кассу съ чистаго дохода отъ торговли $3\frac{1}{3}$% (1 грошъ со злотаго), и никто не въ правѣ его требовать къ дачѣ присяжнаго показанія о размѣрахъ его торговыхъ оборотовъ; Самуилъ же Вигдоровичъ обязанъ показать каждыя четыре недѣли, по совѣсти, на какую сумму онъ торговалъ, не обозначая подробно каждой купленной и проданной вещи. Подобная льгота была предоставлена С. В. за важныя услуги Виленской еврейской общинѣ.

ковая", „возвышенная подать", „поголовная подать", „заемъ (принудительный) большихъ и малыхъ суммъ въ распоряженіе кагала", „подати, насиліемъ установленныя, обычныя старыя и новыя необычныя, введенныя мѣстною и заграничною властями", „уплата 10% съ имущества въ кагалъ или для выкупа какихъ-либо лицъ", „Бетейресъ-заке", „подымное государственное и особо налагаемое кагаломъ,—Бутимъ" [17]). Уйти отъ тяжестей этихъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ было некуда, а бремя ихъ было тѣмъ чувствительнѣе, что наиболѣе зажиточные плательщики пріобрѣтали себѣ какъ бы право экстерриторіальности, объявлялись какъ бы не живущими въ предѣлахъ кагала, а потому свободными отъ всякой отвѣтственности по уплатѣ кагальныхъ долговъ передъ кредиторами, а также изъятыми изъ круговой отвѣтственности общины передъ правительствомъ. Подобное привилегированное положеніе предоставлялось или самимъ кагаломъ, или же пріобрѣталось непосредственно заинтересованными лицами отъ верховной государственной власти [18]).

---

[17]) Акт. кн. Вил. Цент. Арх., № 104. (Глав. Лит. Триб. за 1745 г.), f. 415.

[18]) Такова, напр., жалованная грамота Яна Собѣскаго отъ 1679 г. мая 18, въ Варшавѣ, подтвержденная затѣмъ королемъ Августомъ II іюля 11, въ Варшавѣ, Владимірскому еврею Фишелю Левковичу на „генеральное еврейское писарство", въ которой предоставляется, между прочимъ, Ф. Л. проживать въ какомъ ему угодно городѣ, не спрашивая на то ничьего согласія, производить торговлю всякаго рода, имѣть лавки и шинки. Сверхъ того, согласно представленнымъ имъ документамъ отъ имени какъ Владимірскихъ, такъ и всѣхъ польскихъ евреевъ, что съ него снимается отвѣтственность по какимъ бы то ни было долгамъ какъ синагоги Владимірской, такъ и земскихъ (еврейскихъ) Владимірскихъ и предоставляются всѣ права королевскихъ „сервиторовъ".—Еще болѣе льготныя права предоставлены Виленскимъ кагаломъ въ только что приведенномъ обязательствѣ его Самуилу Вигдоровичу: „оный, С. В.,—говорится въ актѣ,—не обязанъ ничего вносить для уплаты кагальныхъ долговъ какимъ бы то ни было кредиторамъ, такъ какъ онъ не былъ включенъ и нынѣ не включается въ число лицъ, отвѣтственныхъ по долговымъ претензіямъ къ кагалу, и въ этомъ отношеніи долженъ считаться какъ бы не проживающимъ въ г. Вильно. Ср. также привил. Кор. Августа III отъ 1736 года іюля 22, Варш. (Акт. В. Ар. Ком. т. V приб. В, № 25, стр. 326, кл. 2) (Ibid т. VI стр. 59 № 24) Обезпечительная запись Кобринской синагоги Михелю Ицковичу съ женою, въ замѣнъ занятыхъ ими 1,000 злот. на 8 лѣтъ. Заимодавцы освобождаются отъ платежа какихъ бы то ни было податей, имъ дозволяются безпрепятственная торговля всякими товарами, гдѣ имъ угодно, однимъ словомъ, они становятся такими же не-

Такимъ образомъ еврейская община распадается совершенно естественно на два класса: богачей и людей несостоятельныхъ, или, употребляя выраженіе актовъ: кагалъ и посполъство. Отождествленіе кагала съ богачами находитъ себѣ основаніе въ фактическихъ отношеніяхъ: въ теченіе всего XVIII ст. еврейское общинное управленіе или кагалъ, вербовалось изъ небольшого круга семей, связанныхъ между собою сознаніемъ солидарности своихъ интересовъ, а сверхъ того родственными связями. Въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ постоянныя жалобы рядовыхъ евреевъ на непотизмъ кагала, такъ и цѣлый рядъ документовъ, по которымъ мы можемъ провѣрить имена лицъ, входившихъ въ теченіе десятковъ лѣтъ въ число членовъ кагальнаго управленія.

Если богатство играло значительную роль въ дѣлахъ общиннаго еврейскаго управленія и наканунѣ казацко-шляхетскихъ войнъ, въ періодъ наибольшаго благосостоянія евреевъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ, то вліяніе это оправдывалось цѣлымъ рядомъ услугъ, оказываемыхъ богачами прочимъ членамъ общины. Умѣряемое уваженіемъ къ раввинической учености и ея представителямъ, вліяніе это не служило къ увеличенію матеріальнаго благосостоянія представителей кагала, и за время до 1648 г. мы не встрѣчаемъ жалобъ евреевъ на злоупотребленія кагальныхъ старшинъ.

Уходя въ 1569 г. въ самоё себя, Литовское еврейство въ теченіе какихъ нибудь 50—60 лѣтъ успѣваетъ выработать, по образцу польскаго, но въ совершенной отъ него независимости, прочный, законченный, прекрасно устроенный механизъ управленія.

Солидарная отвѣтственность передъ правительствомъ по всѣмъ податнымъ отношеніямъ заложила первое и главное основаніе этой организаціи. Выгоды же, доставляемыя этою организаціей, система контроля членовъ общины надъ дѣйствіями уполномоченныхъ, непоколебимый нравственный авторитетъ органа центральнаго выборнаго управленія Литовскаго и Польскаго еврейства, т.-е. „сино-

---

неприкосновенными, „jako ij dom szkolników i rabinów“.—Въ 1739 г. Вилен. кагалъ освобождаетъ Іуду Лазаревича и принадлежащую ему часть Беняшевскаго дома на еврейской улицѣ, въ Вильно, отъ всякой отвѣтственности предъ кредиторами Вил. кагала, а также отъ солидарной отвѣтственности передъ правительствомъ въ уплатѣ подымной и поголовной подати. Въ 1741 г. Глав. Лит. Трибуналъ, подтверждая эту льготную запись, объясняетъ, что на основаніи ея слѣдуетъ считать Іуду Лазаревича за „jakoby nie mieszkającego w Wilnie“.

довъ", „сеймовъ",—все это сглаживало тѣ или другія несовершенства организаціи и возможныя съ нею неудобства.

Поэтому въ XVI и XVII ст. въ Литвѣ мы не встрѣчаемъ ни одного изъ тѣхъ своеобразныхъ юридическихъ институтовъ, которыми характеризовалась еврейская средневѣковая жизнь на Западѣ Европы, нѣтъ ни „хазакъ", ни „хезкатъ-іешуба", нѣтъ, или, по крайности, незначительны еврейскіе общинные долги; въ средѣ евреевъ тѣснѣйшая солидарность, нѣтъ стремленія „прикагалковъ" стать во что бы то ни стало „кагалами", у кагаловъ нѣтъ такихъ же необузданныхъ стремленій стать „синагогами". Если внутренняя борьба и существуетъ, то она ведется безъ содѣйствія посторонних сил, споры разрѣшаются внутреннею еврейскою автономіею.

Совершенно иную картину представляетъ собою Литовское еврейство въ концѣ XVII и въ XVIII вв.

Возвратившись на свои старыя пепелища, евреи очутились въ крайне тягостномъ положеніи. Двадцатилѣтнія войны лишили ихъ матеріальнаго благосостоянія; на мѣстахъ прежнихъ общинъ высились груды развалинъ, вся страна—ужасающая картина упадка и разоренія. Между тѣмъ не только бо̀льшая часть царствованія Яна Собѣскаго проходитъ въ войнахъ, но и XVIII вѣкъ представляетъ территорію Литвы, занимаемою попеременно то русскими, то шведскими войсками, то вооруженными приверженцами Саксонской династіи, то Станислава Лещинскаго. Среди такихъ смутныхъ обстоятельствъ евреямъ приходится думать только о завтрашнемъ днѣ, отлагая до иного времени заботу о возстановленіи отношеній, существовавшихъ до 1648 г. Но уже и въ это время мы видимъ присутствіе нарождающейся оппозиціи стариннымъ общиннымъ порядкамъ. Напрасно въ 1672 г. старшіе евреи, проживающіе по различнымъ городамъ и закоулкамъ В. Княжества Литовскаго выхлопатываютъ себѣ у короля Михаила Вишневецкаго грамоту, по которой, въ виду того, „что между народомъ еврейскимъ увеличивается количество такихъ лицъ, которыя, учинивъ шляхтѣ и инымъ христіанамъ различнаго рода обиды („przykrości"), навлекаютъ на всѣхъ евреевъ негодованіе, а старшіе еврейскіе оныхъ преступниковъ, въ виду заступничества за нихъ разныхъ пановъ, не могутъ наказывать, сообразно со своими законами". Король дозволяетъ кагалу таковыхъ преступныхъ евреевъ, наказавъ по суду,

исключать изъ числа членовъ общины [19]). Тщетно въ 1676 г. мая 16, король Янъ Собѣсскій даруетъ Брестскому раввину, Марку Беняшевичу, уголовную юрисдикцію надъ евреями Брестскаго кагала, евреями, возводящими на своихъ старшинъ разнаго рода лживыя обвиненія [20]). Раввину этому предоставляется на основаніи показаній, данныхъ подъ великою присягою, приговаривать преступниковъ евреевъ къ членовредительнымъ наказаніямъ и даже къ смерти.

Всѣ эти мѣры не въ состояніи остановить начинающагося разложенія.

Стародавняя авторитетность древнѣйшихъ еврейскихъ общинъ „синагогъ“ поколеблена, и для утвержденія оной требуется помощь извнѣ. Долголѣтнія войны нарушили фактическое равновѣсіе древнихъ общинъ, поэтому и взаимныя ихъ отношенія въ сферѣ суда и управленія не могли остаться безъ перемѣны. Между четырьмя старѣйшими общинами—Брестомъ, Гродно, Вильно и Пинскомъ [21])

---

[19]) Ак. В. Ар. Ком. т. V стр. 211 № 509 Король говоритъ: „Supplikowali Nam żydzi starsi po różnych miejscach y kątach w W. Ks. Lit. będący mieszkający... iż mnoży się siła takowych, którzy wyrządzają tak szlachcie, jako i innym chrześcianom przykrości, a za takowych na wszystkich żydów zawzięty rankor bywa, ktorych w swej woli będących żydow starsi żydzi dla extensii welu panów od złych nałogów, pohamowac nie mogą y podług praw, przywilejów y statutów swoich sądzic onych y karać. A tak wszystkim in genere żydom w W. X. Lit będącym starszym, w miastach, miasteczkach Naszych y Państwach Naszych duchownych i swieckich wolno będzie żydów kosterzów, złoczyńców, nie powściągających od złości, za wiadomością zamkową i za wpisem w grodzie, ich podług występków karać et de suo ordine excludować“.

[20]) Актовая кн. Метрики Литовской № 139. f. 82. Approbacya sądów Żydowskich w Brześciu (Litewskim). Королю была представлена жалоба отъ имени евреевъ Бреста-Литовскаго: O to, że w narodzie ich znaidują się tacy, którzy za swoie złe uczynki, żeby ich starsi nie sądzili, wynajdują na swych starszych rozne calumnie. Tedy, dla pohamowania i karania takich występnych ludzi... sądzić... y osądziwszy za swiadectwem y po przysiędze na Rodale dwuch szkolników, na członkach karać, y gdyby na gardło zasłużyli, tedy podług ich zakonu y na gardło osądzić...

[21]) Рукописи В. Археогр. Комм., изъ актовыхъ книгъ Вил. Центр. Арх., Виленскаго гродскаго суда, связка за № 83 (1605—1662 г.) док. № 11. Въ актѣ не означено, какія именно синагоги, но мы принимаемъ 4 древнѣйшія, такъ какъ Слуцкая синогога находится въ это время подъ юрисдикціей Брестской; Бѣлорусской и Жмудской, какъ самостоятельныхъ единицъ, еще не существуетъ вовсе.

возникаютъ споры о территоріальныхъ предѣлахъ ихъ юрисдикціи. Послѣ ожесточенной борьбы, заинтересованныя стороны прибѣгаютъ къ верховной власти. Рескриптомъ отъ 8 февр. 1682 г. король Янъ Собѣскій предписываетъ этимъ 4-мъ „синагогамъ“ покончить свои споры, какимъ они хотятъ образомъ, въ теченіе 12 недѣль. Предугадывая, однако, что въ теченіе означеннаго срока разрѣшенія спора не послѣдуетъ, король предувѣдомляетъ, что онъ назначитъ особую коммиссію изъ раввиновъ: Гродненскаго, Виленскаго, Пинскаго, Брестскаго и двухъ выборныхъ отъ брестской общины и, присоединивъ отъ себя еще трехъ раввиновъ изъ Польши, предоставитъ этой коммиссіи власть порѣшить споры безапелляціонно и положить самыя строгія наказанія на виновныхъ. Предупреждая объ этомъ, король совѣтуетъ мириться поскорѣе. Въ виду же того, что заинтересованныя стороны, не ожидая рѣшенія суда, позволяли по отношенію другъ къ другу разнаго рода насилія, король предписываетъ, въ особенности брестской синагогѣ, не чинить насилій, грабежей и иного рода самоуправствъ надъ членами другихъ общинъ, останавливая ихъ по дорогамъ, ярмаркамъ, мытнымъ коморамъ, городамъ и мѣстечкамъ и т. д., угрожая взысканіемъ въ казну 10,000 гривенъ и наказаніемъ, положеннымъ за сопротивленіе королевскимъ повелѣніямъ [22]). Правда, цѣлымъ рядомъ удачныхъ мѣръ еврейскимъ кагальнымъ старшинамъ удается возстановить на время то строгое подчиненіе отдѣльнаго лица общинѣ, которое было повсемѣстнымъ до 1648 г.,—такъ, напр., въ податномъ отношеніи кагалы скоро закрываютъ индивидовъ отъ правительства: по старому назначаются огульныя суммы еврейской подати и раскладка оной производится самими еврейскими старшинами, а исчисленіе плательщиковъ каждымъ кагаломъ въ отдѣльности [23]); но мы не видимъ, чтобы взиманіе этой подати от-

---

[22]) Ibid.

[23]) По крайней мѣрѣ Виленскіе евреи добиваются у короля Яна Собѣскаго, въ 1682 г, Ян. 11, освобожденія отъ всякой магистратской ревизіи, по слѣдующему поводу: „Въ 1681 г. Вил. магистратъ, завѣривъ евреевъ въ полнѣйшей безопасности, приказалъ имъ выйти за городъ и подвергнуться тамъ переписи вмѣстѣ съ христіанскими цехами. Но едва лишь евреи появились на полѣ, какъ цеховые и все остальное христіанское населеніе Вильны дружно ударили на евреевъ, открыли по нимъ стрѣльбу, рубили ихъ, отнимали платье и драгоцѣнныя вещи,—и вѣроятно, евреи были бы въ конецъ истреблены, еслибы академическая молодежь (іезуитской коллегіи) не сжа-

давалось самимъ евреямъ или кому иному [24]). На Гродненскомъ сеймѣ 1678 г. старшимъ евреямъ удается пойти далѣе: они добиваются установленія постоянной подати въ размѣрѣ 20,000 злотыхъ со всѣхъ литовскихъ евреевъ, причемъ уплата этой подати должна быть производима по окладнымъ листамъ, выдаваемымъ еврейскими старшинами, и взносъ оной въ казну возлагается на самихъ евреевъ.

Не оставляются безъ вниманія и мѣстныя власти. Съ цѣлью, якобы, обезпечить шляхтѣ возможность полученія долговъ, сдѣланныхъ отдѣльными евреями, брестскій кагалъ получаетъ отъ Брестскаго старосты Казимира Сапѣги право, въ силу котораго ни одинъ еврей не можетъ занять у кого бы то ни было денегъ, безъ вѣдома кагальныхъ старшинъ [25]). Всѣ эти мѣры не въ состояніи остановить возрастающаго разложенія.

Уже въ 1695 г. Казимиръ Янъ Сапѣга, воевода Виленскій, обращаясь съ универсаломъ ко всѣмъ обывателямъ ввѣренныхъ его управленію королевскихъ имѣній, говоритъ, что, по словамъ старшихъ еврейскихъ в. кн. Литовскаго, причиною ихъ неакуратности въ уплатѣ податей является то обстоятельство, что многіе евреи, опираясь на покровительство разныхъ особъ, съ возрастаю-

---

лилась надъ евреями и не отбила ихъ у расходившейся толпы. Созерцая такое побоище, магистратъ Виленскій не только что не защищалъ евреевъ, но взиралъ даже на все происходящее съ великимъ удовольствіемъ (z ucieсhą), Рук. Вил. Арх. Ком. Связка актовъ Вил. гродск. суда за 1588—1684 гг., №142, докум. №1. Выгоды, извлеченныя кагаломъ отъ подобной ревизіонной неприкосновенности, не замедлили оказаться вскорѣ самымъ реальнымъ образомъ: на основаніи присяжнаго показанія старшинъ Виленской еврейской общины отъ 31 іюня 1690 г. всѣхъ евреевъ, проживающихъ въ центральныхъ кварталахъ, заселенныхъ евреями съ начала XVII в., оказалось всего 218 душъ (Ibid., Св. №XIII, док. №3). Между тѣмъ на основаніи ревизіи, произведенной магистратомъ въ 1645 г., т.-е. спустя 12 лѣтъ послѣ отвода этихъ кварталовъ для еврейскаго жилья въ нихъ насчитывалось 251 семейство, а между тѣмъ большинство евреевъ проживало еще въ то время подъ замковой и епископской юрисдикціей, да и на еврейской улицѣ евреи жили въ перемежку съ христіанами. Ак. Кн. Вил. В. Арх. № 2,916, fol. 1215, гдѣ копія съ подлинной ревизіи магистрата отъ 1645 г. приведенная въ числѣ документовъ, представленныхъ въ 1744 г. въ Ассесорской судъ въ дѣлѣ между Вил. кагаломъ и В. магистратомъ.

[24]) Ак. В. Ар. Ком. т. V, стр. 224, № 514, 1680 г. Ноябр. 11. въ Вильно.

[25]) Ibid., стр. 232, № 518.

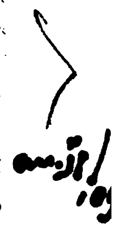
щимъ упорствомъ (per supinam renitentiam) отказываются вносить наложенныя на нихъ подати въ руки кагальныхъ старшинъ [26]).

Неповиновеніе растетъ:

Въ 1713 году король Августъ II, въ виду того, что въ различныхъ городахъ и мѣстностяхъ, принадлежащихъ къ гродненскому кагалу, скрываются евреи, нежелающіе отвѣчать кагалу по выданнымъ на себя обязательствамъ, предписываетъ, чтобы немедленно было произведено взысканіе этихъ долговъ, въ какомъ бы поселеніи, принадлежащемъ къ юрисдикціи гродненскаго кагала, ни находились эти должники. При этомъ король замѣчаетъ, что въ самомъ кагалѣ находятся уже евреи, которые, снискавъ себѣ чье либо покровительство, не желаютъ болѣе нести кагальныхъ податей и повиноваться еврейскимъ судамъ [27]).

Въ томъ же году [28]) по поводу жалобы кобринскихъ евреевъ, Августъ II воспрещаетъ евреямъ по дѣламъ съ евреями обращаться въ христіанскіе суды; неповинующійся этому рескрипту подвергается заключенію въ тюрьмѣ на годъ и шесть недѣль, а дѣло отсылается къ еврейскому суду.

Протестъ противъ дѣйствій кагальныхъ старшинъ идетъ не отъ бѣдняковъ только; къ образу дѣйствія кагальнаго управленія начинаютъ относиться отрицательно раввины. А такъ какъ кагальная аристократія, воспрещая рядовымъ евреямъ обращаться къ христіанскому суду, сама, противъ всякаго отрицателя ея распоряженій, не задумываясь, призываетъ христіанскую власть, то раввины всѣхъ значительнѣйшихъ общинъ Литвы принуждены добывать себѣ у королей охранныя грамоты, такъ, напр., виленскій раввинъ, Гершель Шауловичъ получаетъ въ 1714 г. отъ короля Августа II покровительственный рескриптъ (rescript protekcyjny) (sic),

[26]) Акт. В. Ар. Ком., ст. 246, № 526, отъ 1695 г., 17 іюля. Гродно.

[27]) Ак. кн. Метр. Литов. „Записей“ № 159, f. 122, отъ 1713 г. 11 мар. Варш. Подобное же постановленіе издано того же года 22 марта, Ibid. f. 156 (b).

[28]) Ак. кн. М. Литов. „Записи“ № 159, f. 55 отъ 20 февр. 1713 года, въ Варшавѣ:

... a in quantum by (żyd) uciekł się do sądów innych jakichkolwiek, tedy ma być taką winą stiofowany, rok i sześć niedziel więzieniem; sąd zaś żaden nie powinien onego przyjmować, odsyłając go do należytego sądu. Ср. также f. 155 (b), марта 22, грамота Грод. общинѣ, почти дословно повторяющая только что ук. грамоту.

въ которомъ заявляется, что невѣрный, но королю вѣрно заслуженный, Гершель Шауловичъ принесъ жалобу на то, что евреи виленскаго кагала не только не повинуются его суду, но, всячески его преслѣдуя, воспретили ему, подъ опасеніемъ уплаты штрафа виленскому гроду, отправлять должность раввина, проводя на его мѣсто какого-то пролазу (intruzora). Король, находя въ такомъ образѣ дѣйствій виленскаго кагала нарушеніе своихъ верховныхъ правъ, предписываетъ, подъ опасеніемъ штрафа въ 10,000 зл., оставить Гершеля Шауловича въ покоѣ, повиноваться его юрисдикціи, не осмѣливаться кого бы то ни было проводить въ раввины, и кому бы то ни было принимать эту должность. Уничтожая неправильное распоряженіе виленскаго гродского суда, король предписываетъ ему оказывать всякое содѣйствіе Гершелю Шауловичу, который подчиняется суду только грода съ правомъ апелляціи въ ассесорскій судъ [29]).

Что подобнаго рода борьба раввина съ кагаломъ не составляетъ какой-либо спеціальной особенности виленской еврейской общины, въ этомъ мы можемъ убѣдиться изъ того факта, что въ томъ же и слѣдующемъ годахъ такіе же точно протекціональные рескрипты выданы Гершелю Гешовичу, раввину Кейдановскому [30]), Ашеру, раввину Могилевскому [31]), Лейбѣ Гароновичу, раввину Слуцкому [32]), Айзику Ашоровичу, раввину Вызанскому [33]), Айзику Лазаревичу, раввину Юрборгскому [34]) и т. д.

Хотя уже въ 1670 г. былъ назначенъ съѣздъ раввиновъ и депутатовъ отъ „синагогъ" для соглашенія между „синагогами" и кагалами о пространствѣ правъ каждаго изъ нихъ надъ евреями, живущими въ городахъ, мѣстечкахъ и главныхъ селахъ, принадлежащихъ съ давнихъ временъ къ тому или другому кагалу, хотя этотъ синодъ исполнилъ свою задачу, и его протоколы, подписанные, какъ раввинами, такъ и выборными представителями отъ отдѣльныхъ общинъ и утвержденные королевскою властью, нашли себѣ

---

[29]) Ак. кн. Мет. Литов., „Записей" № 159, *fol. 262* (b), ноября 17. 1714 г.

[30]) Ibid. *f. 263* (b) того года и числа.

[31]) Ibid. *f. 470.*

[32]) Ib. *f. 472* (b) 3 марта 1720 г.

[33]) Акт. к. Мет. Лит. „Записей" № 159, *f. 473.*

[34]) Ibid. *f. 473.*

подтвержденіе въ 1676 г. и 1682 г.,—тѣмъ не менѣе брестскіе евреи нашли нужнымъ исходатайствовать новое подтвержденіе этихъ постановленій у Станислава Августа въ 1788 г., причемъ въ особенности хлопотали, чтобы, согласно постановленіямъ этого еврейскаго синода, всѣ кагалы, прикагалки и партикулярцы, принадлежавшіе издавна къ Брестской синагогѣ, не выламывались бы изъ послушанія „закону и религіи еврейской“, а поступали бы во всемъ согласно стариннымъ обычаямъ [35]).

Тревожныя событія начала XVIII в. не дали окрѣпнуть этимъ синодальнымъ постановленіямъ.

Но все же, когда въ 1717 году на сеймѣ умиротворенія (pacificationis) установлена была огульная поголовная подать съ евреевъ, то для распредѣленія этой подати необходимо было по-старому разрѣшить евреямъ сеймы, конгрессы, синоды, на которыхъ бы представители главныхъ общинъ купно съ раввинами могли бы сдѣлать безобидную раскладку, согласную съ дѣйствительными силами той или иной общины [36]). Дѣйствительно, этотъ Хомскій сеймъ былъ собранъ и на немъ произведено распредѣленіе еврейской поголовной подати, а вслѣдъ затѣмъ, повидимому, возстановляются старые съѣзды съ ихъ значеніемъ и компетенціей; по крайности, съ подобными сеймами мы встрѣчаемся въ 1720 г. [37]).

Въ 1735 г. января 20-го, Августъ III саксонскій, какъ мы видѣли, подтвердилъ евреямъ право собирать свои сеймы. Однако, эти сеймы не могли пріобрѣсть того уваженія, которымъ пользовались до 1648 г.

Уже въ 1719 г., января 19-го, представители пинской синагоги получаютъ королевскій универсалъ, которымъ строжайше предписывается, „чтобы всѣ прикагалки и партикулярцы, причисляемые къ

---

[35]) Акт. к. Метр. Литов. „Публичныхъ дѣлъ“ № 25, *f. 259.* Король говоритъ, что ему представлены.... dekreta y postanowienia Kongressowe kompromissarskie, z podpisem rąk Rabinów y deputatów, z Synagog pryncypalnych na kompromiss wysłanych w roku 1670 naznaczonych, stwierdzone y zmocnione, zawieraiące w sobie dobry rząd, uznanie, podział y postanowienie miast, miasteczek, wsi pryncypalnych, kahałów i synagóg.

[36]) Метр. Литов. „Записи“, № 168, *f. 237.*

[37]) Акт. кн. Вил. Цен. Архива, № 4,735. (Вил. грод. суда за 1720 г.) *f. 96*, также *f. 124*; распредѣленіе еврейской поголовной подати на сеймѣ въ Индурѣ, 3 февр. *1720 г.*

пинской синагогѣ, какъ въ Литвѣ, такъ и въ Коронѣ [38]), оказывали Пинской синагогѣ надлежащее повиновеніе и уплачивали требуемыя ею подати, такъ какъ они, отыскавъ для себя различнаго рода покровителей, отказываются уплачивать слѣдуемыя кагаламъ подати, выламываются изъ надлежащаго повиновенія, вслѣдствіе чего синагога Пинская становится въ невозможность какъ уплачивать подати въ казну, такъ и погашать долги разнымъ лицамъ“ [39]). И это стремленіе прикагалковъ и партикулярцевъ не представляется единичнымъ фактомъ.

Въ виду все болѣе и болѣе возрастающаго неповиновенія, въ виду колебаній своего авторитета за тѣсными предѣлами общины, старшины синагогъ и кагаловъ прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ для удержанія власти за собою. Такимъ образомъ въ Брестѣ Литовскомъ въ 1719 г. эти старшины, въ противность древнимъ правамъ и обычаямъ, не производя новыхъ выборовъ, откладывая оные со дня на день для своихъ частныхъ выгодъ. Въ виду такого безправія и отсутствія брестскаго старосты, къ которому бы „гмина“ могла обратиться съ жалобою, рядовые евреи добываютъ себѣ у гетмана в. княжества Литовскаго ордонансъ къ начальнику войскъ, расположенныхъ въ Брестѣ, чтобы онъ не оказывалъ покровительства прежнимъ старшинамъ и не давалъ бы въ ихъ распоряженіе солдатъ; наобатъ охранялъ какъ ходатаевъ общины, такъ и самую общину отъ всякаго рода насилій со стороны прежнихъ старшинъ и наоборотъ оказывалъ общинѣ всякаго рода охрану и помощь [40]).

Такимъ образомъ внутренніе споры разрѣшаются, какъ было въ началѣ XVI в., при помощи извнѣ призываемой силы.

---

[38]) Акт. кн. Метр. Лит. „Записи“. № 159, *f 426*, также напечатанъ въ V т. Арх. Югозап. Россіи № 113, изъ акт. кн. Кіев. Центр. Ар., изъ гродской Овруцкой книги за 1718—1719 г., fol. 472 (b).

[39]) Такъ какъ Пинская еврейская община была основана въ началѣ XVI в., то за время до Люблинской уніи она успѣла занять своими колоніями: мелкими общинами (прикагалками) и разсѣянно живущими евреями (партикулярцами) значительную территорію, которая, при сліяніи Волыни съ Польшею, раздѣлена была между Польскими и Литовскими владѣніями, причемъ однако власть Пинскаго кагала территоріально осталась неприкосновенною.

[40]) Ак. В. Ар. Ком, т. V, № 536, *стр. 260*, отъ 1719 г. 4 апр. въ Брестѣ.

Если перевѣсъ въ борьбѣ такими средствами долженъ былъ оказаться на сторонѣ болѣе зажиточныхъ, то совершенно естественно, что успѣхи общины, въ борьбѣ съ произволомъ кагала, могли быть только мимолетными. Такъ, если въ 1713 г., іюля 21-го, король Августъ II и предписываетъ гродненской общинѣ смѣнить двухъ кагальныхъ старшинъ и никогда ихъ впредь не избирать, а для представленія королю своихъ жалобъ и просьбъ избрать двухъ другихъ лицъ, то причиною такого распоряженія является не покровительство рядовымъ евреямъ, а заявленіе передъ королемъ разныхъ приближенныхъ къ его особѣ лицъ, что обвиненія, взводившіяся на старосту гродненскаго, гр. Котовича, уполномоченными отъ Гродненской общины, были завѣдомо ложны и представляемы королю безъ вѣдома кагала. Но въ томъ же году администраторы чоповаго сбора жаловались на угрозы старшинъ гродненской общины, что они повѣреннаго администраторовъ (еврея) предадутъ анаѳемѣ и вообще употребятъ такія средства, что онъ долженъ будетъ навсегда покинуть Гродно. „Это управленіе нѣсколькихъ лицъ (кагалъ),— продолжаютъ администраторы,—уничтожило уже христіанъ шинкарей, а своихъ собственныхъ единовѣрцевъ привело къ убожеству, на что жалуются тайкомъ всѣ рядовые евреи, но изъ страха передъ старшинами боятся объ этомъ заявлять, такъ какъ старшины какъ кого захотятъ, такъ того и накажутъ, кого захотятъ, того и обложатъ податями" [41]).

Въ 1720 г. администраторъ гродненской экономіи, коронный надворный подскарбій Оссолинскій, универсаломъ, обращеннымъ ко всѣмъ гродненскимъ евреямъ, укоряетъ старшинъ въ томъ, что они, выбравъ для Гродно раввина, безъ королевскаго на то согласія, и установивъ другого въ Индурѣ, при помощи несправедливой раскладки податей обдираютъ какъ гродненскихъ евреевъ, такъ и проживающихъ по мѣстечкамъ и корчмамъ,—а раввины вымогаютъ въ свою очередь отъ этихъ евреевъ незаконныя обязательства. Сверхъ того еврея Шмойла Абрамовича, проживавшаго подъ юрисдикціей Огинскаго, осудили въ своемъ еврейскомъ судѣ, не увѣдомивъ о томъ Гродненскій гродскій судъ, и, приговоривъ Шмойла къ лишенію чести, конфисковали имущество онаго и раздѣлили между собою [42]).

---

[41]) Акт. В. Ком. т. V, приложеніе 13. № 8, *стр. 288*, слѣд., 1713 г., Марта 3.
[42]) Ibid. *стр. 306*, № 14—1720 г., 27 іюня.

Изъ только что приведенныхъ документовъ видно, что становится не подъ силу выдерживать борьбу многочисленнымъ, но мало сплоченнымъ бѣднякамъ съ денежной олигархіей, имѣющей доступъ ко двору короля и разныхъ знатныхъ особъ. Внутренняя борьба въ средѣ еврейскихъ общинъ не ограничивается только старѣйшими, болѣе зажиточными и населенными общинами, „синагогами", нѣтъ, она охватываетъ собою все еврейское населеніе Литвы: 1721 г. [43]), октября 18-го дня скарбовый трибуналъ по жалобѣ кагаловъ: оршанскаго, витебскаго, бѣло-русскаго и жмудскаго, а также всѣхъ „прикагалковъ и партикулярцевъ" вел. княж. Литовскаго, предписываетъ взыскать съ старшихъ кагаловъ („синагогъ"): брестскаго, гродненскаго, виленскаго, пинскаго и слуцкаго 100,000 злотыхъ за взятыя ими излишнія подати. Вмѣстѣ съ тѣмъ трибуналъ предписываетъ этимъ „синагогамъ", чтобы онѣ впредь строго держались конституціи 1717 г. и установленнаго ею распредѣленія податей, дабы впредь не случалось, что изъ общей суммы поголовнаго многолюдные кагалы платятъ гораздо меньшія суммы, чѣмъ ничтожные прикагалки. Освободиться отъ страшнаго гнета олигархіи можно было двумя путями—переходомъ изъ королевской юрисдикціи, подъ которой находились всѣ главнѣйшія общины, подъ юрисдикцію того или иного знатнаго лица: на такой шагъ могли рѣшиться только немногіе евреи, а именно: или многочисленные, тѣсно сплоченные члены какой-либо изъ старѣйшихъ общинъ, или же общины вновь основывающіяся. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ 1713 г., авг. 18-го король Августъ II, даруя евреямъ новозаселеннаго мѣстечка Кальварія, въ керновскомъ лѣсничествѣ, права равныя съ тѣми, которыми пользовались остальные евреи в. княжества Литовскаго, подчиняетъ ихъ по апелляціямъ прямо ассессорскому суду. Точно также шкловскіе евреи въ Бѣлоруссіи, перешедши изъ подъ королевской власти подъ покровительство князей Чарторижскихъ, отказываются отъ всякаго повиновенія бѣлорусской „синагогѣ" [44]).

Въ 1741 г. ректоръ брестской іезуитской коллегіи,—приказывая брестскимъ еврейскимъ старшинамъ, чтобы они не осмѣливались въ наступающіе праздники предавать анаѳемѣ или учинять какое либо иное неудовольствіе евреямъ, проживающимъ въ іезуитской

[43]) Акт. к. В. Ц. Ар., № 2,422 (Гл. Лит. Скар. Тр. за 1721 г.) f. 988.
[44]) Акты Вил. Арх. Ком. т. V, *стр. 291*, № 10.

юрисдикціи, такъ какъ эти евреи выполнили всѣ свои обязанности по отношенію къ кагалу,—грозитъ, что, въ случаѣ невыполненія старшинами его предписанія, онъ позволитъ своимъ евреямъ построить хоть какую-нибудь синагогу, для того, чтобы обезпечить ихъ отъ непріятностей [45]). Предупреждая подобнаго рода отреченія, и „синагоги", и „кагалы" принуждены были идти на уступки, разъ сопротивленіе принимало интенсивный характеръ. Такимъ образомъ мы видимъ, что виленская „синагога" въ 1744 г., въ виду невозможности удержать въ повиновеніи евреевъ, проживающихъ на Антоколѣ, подъ юрисдикціей Сапѣги, заключаетъ съ антокольскими евреями договоръ, по которому, сохранивъ за собою нѣкоторые слѣды власти, предоставляетъ антокольской общинѣ широкую внутренюю автономію [46]). Точно также пинская „синагога" послѣ долгихъ споровъ и тяжбъ съ каролинскимъ кагаломъ, основаннымъ на предмѣстьи Пинска въ концѣ XVII в., предпочитаетъ за лучшее покончить дѣло уступками, предоставивъ каролинскому кагалу полную внутреннюю самостоятельность, а за собою оставивъ немногія права [47]).

Если члены центральной общины стремились къ улучшенію своего положенія путемъ образованія рядомъ съ старинною общиною отдѣльной, автономной общины, то прикагалки для улучшенія своего положенія обращались обыкновенно къ старѣйшей общинѣ „синагогѣ" съ просьбой о дарованіи автономіи и находили обыкновенно самый радушный пріемъ. Такимъ образомъ въ 1731 г. окт. 7 Брестскій кагалъ („синагога"), разрѣшая споръ между Свислочскимъ кагаломъ и Мизибоговскимъ, между прочимъ, постановилъ, что въ виду притязаній Мизибоговскаго раввина на отправленіе своихъ функцій въ предѣлахъ Свислочскаго кагала, предоставляется Свислочскимъ евреямъ избирать своего собственнаго раввина; у раввина же Мизибоговскаго отымаются всѣ права на юрисдикцію въ

---

[45]) Акт. В. Ар. Ком., т V, № 539; *стр. 267*—„przyjdzie do tego że im pozwolę sobie wystawić plotkęjakię, aby spokój swój mieli".

[46]) Ак. к. В. Ц. Ар. № 138. (Глав. Лит. Триб. за 1767 г.), *f. 189 № док. 83.*

[47]) Метр. Лит., „Судныхъ дѣлъ" № 208, f. 524. Ср. также подробное изложеніе обстоятельствъ этого примиренія въ Ликвидаціонномъ актѣ долговъ Пинской синагоги въ 1766 г., 15 авг., акт. Кн. Вил. Ц. Арх. № 2,439, f. 203 sqts.

свислочскомъ кагалѣ, а этотъ послѣднiй объявляется совершенно самостоятельнымъ [48]).

Точно также въ 1735 г., по ходатайству бжостовскихъ евреевъ, брестскiй староста освобождаетъ ихъ отъ юрисдикцiи мсцибоговскаго кагала и присоединяетъ въ податномъ отношенiи къ кагалу брестскому („синагогѣ"), обладающему верховной юрисдикцiей надъ всѣми иными прикагалками. Вмѣстѣ съ тѣмъ бжостовскiй кагалъ объявляется свободнымъ отъ подчиненiя суду и стоящимъ внѣ всякой зависимости отъ кагала мсцибоговскаго [49]).

Въ 1747 г. сент. 19 [50]) Каштелянъ Витебскiй, Станиславъ Огинскiй, объявляетъ, что по разсмотрѣнiи представленныхъ ему полоцкимъ кагаломъ своихъ старинныхъ документовъ, онъ убѣдился, что прикагалокъ бѣженковскiй всегда принадлежалъ къ полоцкому кагалу, т.-е. вносилъ ему поголовную еврейскую подать, а посему Огинскiй объявляетъ уничтоженнымъ свое прежнее опредѣленiе, изданное на основанiи голословныхъ утвержденiй бѣлорусской синагоги.

Такъ какъ партикулярцамъ не всегда возможно было перейти въ подчиненiе къ иному кагалу, а переселенiе не обходилось безъ издержекъ, то съ начала XVIII в., мы видимъ рядъ примѣровъ, что эти партикулярцы, или разсѣянно живущiе евреи: корчмари, мельники и вообще всякаго рода арендаторы, предпочитаютъ обращаться прямо къ покровительству тѣхъ лицъ, которымъ принадлежали арендуемыя ими угодья, такъ, напр. 1717 г. [51]), Скарбовый трибуналъ, по жалобѣ помѣщика Коссаковскаго, постановилъ, чтобы Вилковiйскiй прикагалокъ не осмѣливался взымать съ арендатора корчмы п. Коссаковскаго болѣе 7 злот. 15 гр., чопово-шележнаго сбора, т.-е. болѣе 10%, положенныхъ закономъ съ арендной платы.

Такъ какъ въ силу наложенiя вилковыйскимъ прикагалкомъ 36

---

[48]) Ак. В. А. К. т. V, № 538, стр. 265... „aby temuż miastu Swisłoczowi wolno było swego rabina obrać pozwalamy..." „aby ten kahał Sw. swoim ze wszelkim porządkiem był kahałem utwierdzony" и далѣе исчисляются права, предоставляемыя свислоцкому кагалу.

[49]) Ibid., Прилож. В. стр. 322... „żeby directe do kahału Brzeskiego nad wszystkiemi innemi przykahałkami zwierzchność mającego (należał)"... Это рѣшенiе брестскаго старосты въ томъ же году подтверждено канцлеромъ В. Княж. Литовскаго. Ibid. № 24.

[50]) А. В. Ц. Ар. № 2,435 (Гл. Л. С. Триб. за 1747 г.) fol. 2,038.

[51]) Ак. кн. В. Цен. Арх. № 2,419 (Гл. Лит. Ск. Триб. за 1717 г.) f. 53.

злотыхъ на еврея арендатора, этотъ послѣднiй долженъ былъ оставить корчму, а другiе взять оную не рѣшались, почему въ теченiе двухъ лѣтъ она не приносила Коссаковскому никакого дохода, то Трибуналъ присуждаетъ взыскать съ вилковыйскаго кагала въ пользу владѣльца корчмы арендную плагу за 2 года, т.-е. 280 зл. съ проторями, убытками, судебными издержками и проч., in summa 1,273 злот. [52]).

Въ 1727 г. гродненскiе евреи жалуются на всѣхъ земскихъ и гродскихъ чиновниковъ гродненскаго повѣта, что они, принявъ подъ свое покровительство подгородныхъ и нѣкоторыхъ городскихъ шинкарей, дали возможность этимъ послѣднимъ отказаться отъ уплаты какихъ бы то ни было податей гродненскому кагалу [53]). Въ этой непрерывной борьбѣ стороны прибѣгаютъ ко всякаго рода средствамъ для одержанiя побѣды: отыскиваютъ покровителей, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, прибѣгаютъ даже къ содѣйствiю расположенныхъ на территорiи иностранныхъ войскъ [54]). Но, такъ какъ на сторонѣ кагаловъ лежали могущественныя средства принудить къ повиновенiю непокорныхъ, а именно: раскладка податей и выдача противъ неповинующихся крайне обременительныхъ окладныхъ листовъ, а сверхъ того препятствiемъ къ снисканiю покровительства, помощiю арендованiя оброчныхъ статей, составлявшихъ занятiе половины еврейскаго населенiя, былъ институтъ, выработанный средневѣковой жизнiю евреевъ на Западѣ и привитый въ Литвѣ въ концѣ XVI или началѣ XVII в., т.-е. хазака, то въ двоякомъ направленiи открывается движенiе противъ кагаловъ:

Рядовые евреи стремятся уничтожить посредничество кагаловъ между ними и государствомъ, снять круговую поруку и сдѣлать каждаго еврея лично отвѣтственнымъ по платежу податей; — съ другой стороны, рядовые евреи стремятся устранить контроль кагала въ отношенiяхъ арендаторовъ къ владѣльцамъ, а для каждаго еврея открыть широкое поле безграничной конкурренцiи:

Коснемся сначала хазаки. Подъ именемъ хазаки, какъ извѣстно,

---

[52]) Ак. к. В. Ц. Ар., № 2,427. (Гл. Л С. Тр. за 1727 г.) fol. 67.

[53]) Ак. В. Арх. Ком. IV, № 363, 1716 г.

[54]) Русскихъ,—Ак. Вил. Ц. Арх. № 2,444, f. 721, и далѣе, ср. жалобы сеймиковъ Брест. воеводства и Грод. пов. въ началѣ XVIII в., Акты Вил. Арх. Ком. т. V и VI, passim; шведскихъ, — Акты Вил. Арх. Ком. т. VI, №№ 152, 153; саксонскихъ,—А. В. Ар. К. т. IV, № 357, стр. 405 и проч.

разумѣлось право еврея арендатора какого-либо имущества, напр., мельницы, шинка, ловли, дома, лавки и т. п. на предпочтительное предъ другими евреями конкуррентами арендованіе имущества, въ пользованіи которымъ онъ находился три года. Но, для того, чтобы еврей арендаторъ могъ воспользоваться своимъ правомъ, требовались, на основаніи Протокола объ установленіи хазаки въ Литвѣ, слѣдующія условія: 1) чтобы арендующій держалъ въ наймахъ не болѣе одного дома, завода, лавки; 2) чтобы онъ аккуратно вносилъ арендную плату владѣльцу; 3) чтобы онъ не причинялъ владѣльцу никакой вообще непріятности.

Таковы были, какъ указываетъ г. Шершевскій [55]) основныя начала хазаки. Установленная въ началѣ XVII вѣка [56]), хазака признается вскорѣ и самими владѣльцами, какъ видно изъ показаній Саломона Маймона [57]), словъ Іоселя Сиркеса [58]), а равно изъ разныхъ современныхъ актовъ [59]).

Служа первоначально средствомъ для ограниченія конкурренціи между евреями арендаторами и способомъ обезпеченія вдовъ и сиротъ (такъ какъ у нихъ не дозволялось перебивать аренды), хазака получаетъ письменную форму; для доказательства ея существованія требуется представленіе документа, выданнаго въ подтвержденіе этого права кагаломъ, такъ какъ неприкосновенность хазаки обезпечивалась единственно угрозою наказаній со стороны кагала.

Такъ какъ большинство помѣщиковъ находилось съ ближайшими кагалами въ тѣхъ или иныхъ денежныхъ отношеніяхъ, то въ виду содѣйствія исправному поступленію процентовъ помѣщики склонны были уважать кагальныя постановленія, а съ другой стороны, выдача кагаломъ хазаки опредѣленному лицу была для владѣльца косвеннымъ ручательствомъ за исправное поступленіе арендной платы. Со временемъ изъ факта обычной выдачи письменныхъ свидѣтельствъ образовалось представленіе о правѣ кагала вообще распоряжаться „хазаками", а отсюда съ разростаніемъ предметовъ,

---

[55]) И. И. Шерешевскій. О книгѣ кагала. Спб. 1872 г. in 16.—Стр. 71.

[56]) Ibid. стр. 103, протоколъ объ установленіи хазаки въ Литвѣ, изъ сочин. Іосселя Сиркеса, ум. въ 1640 г. въ Краковѣ.

[57]) Ibid., стр. 99.

[58]) Ibid., стр. 98.

[59]) Срав. ниже.

подлежащихъ обложенію, естественнымъ образомъ явилась мысль о возможности продажи „хазакъ“ съ торговъ, о чемъ свидѣтельствуютъ акты конца XVIII вѣка. Въ виду того, что подобная продажа противорѣчитъ самому существу „хазаки“, называемой прямо въ актахъ „еврейскимъ наслѣдіемъ“, нужно предположить или, что кагалъ производилъ продажу законно открывающихся арендныхъ статей, или же, что въ концѣ XVIII в. подъ „хазаками“ стали разумѣть отдачу въ аренду на опредѣленный срокъ недвижимаго кагальнаго имущества. Такъ по крайности заставляютъ предполагать выраженія въ жалобѣ евреевъ, — живущихъ въ Вильно, на юрисдикѣ епископа виленскаго, Массальскаго, на виленскій кагалъ, гдѣ, при исчисленіи доходовъ кагала, говорится о доходахъ съ „хазакъ или съ продажи собственнаго имущества“. А такъ какъ налогъ съ продажи имуществъ не могъ быть окрещенъ именемъ „хазаки“, то остается предположить, что здѣсь дѣло идетъ о наймѣ помѣщеній въ одномъ изъ домовъ на Еврейской улицѣ, принадлежавшихъ въ собственность кагалу, какъ, напр., Файтелевская каменица и т. под. На Волыни, гдѣ развитіе разныхъ сторонъ еврейской жизни началось гораздо ранѣе, чѣмъ въ собственной Литвѣ, движеніе противъ „хазаки“ поднимается въ началѣ XVIII в. Такъ, напр. въ 1709 г. [60]) Александръ на Бобовцахъ Томашевскій заявляетъ передъ луцкимъ гродскимъ судомъ, что онъ, получивъ въ аренду отъ викарія луцкой каѳедры село Садовъ, призналъ за необходимое уничтожить запрещенныя закономъ (?) „хазаки“, — имѣя въ виду воспрепятствовать установленію юридическаго обычая, въ силу котораго каждый еврей, арендовавшій разъ свѣтское или духовное имѣніе, пользуется этою арендою со своимъ потомствомъ наслѣдственно.

Въ 1726 г. [61]) Староста Бѣлоцерковскій, Яблоновскій, отдавая въ посессію пану Копыстинскому свои деревни, поясняетъ, между прочимъ, что Копыстинскому предоставляется въ свою очередь арендовать различныя оброчныя статьи, какъ христіанамъ, такъ и евреямъ; прежніе же арендаторы этихъ статей, въ случаѣ отказа

[60]) Акт. к. Кіевск. Ц. Ар. № 2,591 (кн. Луцкаго гродскаго суда, поточная) f. 149 (b)... skassowawszy prawem zakazaną hazukę, ażeby to in usum nie weszło, iż żyd każdy arędę dóbr hereditatis suis cum proceris gauderet.

[61]) Ibid. Кн. Гродск. Кременецкая за 1726 г., № 1,643 fol. 199... hazuki, alias dziedzictwa żydowskiego, w tych dobrach pretendować nie powinni.

имъ со стороны поссесора, обязаны при своемъ уходѣ оставить поссесору всѣ полученныя ими квитанціи въ уплатѣ податей (государственныхъ), а равнымъ образомъ и деньги для уплаты въ казну за тѣ годы, за которые вновь установлены подати, и вмѣстѣ съ тѣмъ они (арендаторы-евреи) не имѣютъ права притязать на „хазаку", иначе—еврейскія наслѣдственныя права въ этихъ имѣніяхъ.

Въ 1748 г. [62]) графъ Флемингъ, въ качествѣ администратора всѣхъ королевскихъ столовыхъ имѣній, обвинилъ передъ скарбовымъ трибуналомъ гродненскій кагалъ въ томъ, что оный къ обремененію евреевъ, проживающихъ въ королевскихъ столовыхъ имѣніяхъ, не только привлекаетъ ихъ къ своему суду по дѣламъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ еврейской религіи, но сверхъ того вновь вводитъ существовавшія нѣкогда на корчмахъ и арендахъ „хазаки", уничтоженныя польскими и литовскими конституціями, (?) и подъ угрозою проклятія и иныхъ религіозныхъ наказаній призываетъ евреевъ по поводу „хазакъ къ отвѣту въ свой судъ. Раздавая чужія корчмы и аренды лицамъ, обѣщающимъ кагалу бòльшую плату, кагалъ гродненскій устанавливаетъ ненадежныхъ и подозрительныхъ лицъ въ качествѣ арендаторовъ, а евреевъ, владѣющихъ корчмами на основаніи контрактовъ, выданныхъ

[62]) „Акт. кн. Ви. Ц. Ар. № 2436" (Гл. ск. Трпб. за 1748—1749) f. 112 Ci obżałowani (гродненскій кагалъ)... nie tylko że żydów Ekonomicznych róźnemi wymyslonemi sposobami peraggrawuią, do sądów swych kahalnych w sprawach potocznych do religii żydowskiey cale nie reguluiących się... dla jedyney szczegulnie zguby y wycięczenia ubogich ludzi prowokują. Lecz insuper uformowane niegdyś po karczmach arędach Chazaki, które po całym xięstwie Lit. y Koronie Polskiey in perpetuum przez konstytucye są zniesione et poenis irremissibilibus abrogowane, noviter abuziva licentia uzurpuią y o takowe Chazaki przed sąd swoj Żydowski gwałtem przez cheyrymy y inne z religij swej uciemiężenia evocatorie zapozywając, stawać do kahału przymuszają et ex wi Chazaki per plus offerentiam za cudze karczmy y arędy niewierność onych od strony przyobicaney podeyrzane y niepewne osoby żydowskie za arendarzów w dobrach państwa tego nić do siebie nie należących promowują, aktualnych, za kontraktmii od dyspozytorów honorum danemi, arędarzów kassują; domy, budynki karczmy pod taxę żydowską podają y o taxowanie onych różne przykahałki zsyłaią; staraiących się o arędę z znaczniejszym prowentem do skarbu przez też Chasakę, z wyklięciem od zasług z religij tego pochodzących, nie dopuszczają gwałtem: panom, szlachcie w dobrach swych arędy mającym ad libitum sui arędarzów imponunt... Далѣе слѣдуетъ списокъ лицъ, получившихъ „хазаки" отъ Грд. кагала, и, перечисленіе уплаченныхъ за то суммъ.

владѣльцами имѣній, отъ арендъ отстраняетъ. Распредѣляя затѣмъ еврейскія подати на арендованные дома, лавки, корчмы, для ближайшей оцѣнки оныхъ имуществъ высылаетъ уполномоченныхъ изъ разныхъ прикагалковъ. Въ то же время, не допуская при помощи „хазака" къ договорамъ съ казною и частными лицами евреевъ, согласныхъ на болѣе выгодныя для владѣльцевъ условія, гродненскій кагалъ произвольно назначаетъ въ каждое имѣніе тѣхъ или иныхъ угодныхъ ему арендаторовъ, наживается самъ отъ чужаго добра, такъ какъ за выдачу хазакъ взимаетъ съ получателей деньги. Для большей же безопасности кагальные старшины съ требованіями въ судъ посылаютъ кагальныхъ слугъ по ночамъ, а чтобы управляющіе королевскими имѣніями не могли бы о томъ получить свѣдѣній, то приглашенія дѣлаются не письменныя, а устныя, причемъ, подъ угрозою проклятія и отлученія, воспрещается приглашаемымъ въ судъ оповѣщать объ этомъ свое христіанское начальство; для болѣе же вѣрнаго обезпеченія себя кагальные старшины вытребовали отъ разныхъ евреевъ, живущихъ въ королевскихъ имѣніяхъ, бланковыя росписки на значительныя суммы денегъ [63]).

Въ виду того, что отвѣтчики не явились, Скарбовый Трибуналъ, согласно жалобѣ Флеминґа, предписываетъ гродненскому кагалу, чтобы онъ не устанавливалъ „хазакъ" по мѣстечкамъ и селамъ гродненской экономіи, и евреевъ, тамъ проживающихъ, этими хазаками не обременялъ, арендъ не затруднялъ, возлагая вмѣстѣ съ тѣмъ на кагалъ убытки, понесенные Флемингомъ отъ неправильныхъ дѣйствій кагала, и судебныя издержки въ количествѣ 15,000 злотыхъ.

Но такъ-какъ хазака составляла одинъ изъ источниковъ кагальныхъ доходовъ, то на одинъ голосъ противъ нея подымалось десять въ защиту. Если хазака, какъ институтъ, направленный къ

---

[63]) Ibid... biegunow swych do kahału (общины) nocnym sposobem z gołosłownemi pozwami. a żeby jurysdykcya ekonomiczna vestium mieć nie mogła, ale tylko ażeby instantance pod cheyrymem s taowili się. vi et violenter nasyłają. Nad to ażeby w takowym uciemiężeniu swoim y w zapozwach skarg przed zwerzchnoscją swoją nie przekładali y nie donosili, cheyremy iak naycięższe zakładają a na pewnieysze dotrzymanie y z sekretu niewydanie blankieta z opisaniem się po kilk dziesjąt tolarzow od żydow ekonomicznych wymogli...

вполнѣ возстановить старыя начала кагальнаго устройства и управленія. На сеймѣ умиротворенія была положена по прежнему огульная сумма податей на всѣхъ литовскихъ евреевъ, а распредѣленіе этой подати поручено представителямъ 5 главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Составленный этими представителями и приложенный къ конституціи 1717 г., окладной листъ долженъ былъ служить и впредь нормативомъ обложенія главнѣйшихъ еврейскихъ общинъ. И мы видимъ, какъ представители главнѣйшихъ общинъ по прежнему собираются на сеймы для рѣшенія всякаго рода еврейскихъ дѣлъ и здѣсь, между прочимъ, составляютъ окладные листы на каждый текущій годъ. Такъ какъ въ теченіи всей второй половины царствованія Августа II и въ теченіи почти всего царствованія Августа III сеймы были срываемы одинъ за другимъ, то естественно, что законадателямъ было не до евреевъ, а потому окладной листъ, утвержденный конституціей 1717 г., оставался отправнымъ пунктомъ для обложенія податьми литовскихъ общинъ.

Въ виду такого положенія вещей и въ виду темнаго сознанія, что выйти изъ невыносимаго матеріальнаго и духовнаго положенія невозможно иначе, какъ подорвавъ значеніе кагала, рядовые литовскіе евреи начинаютъ аттаку противъ дѣятельности кагальнаго управленія въ сферѣ разложенія и взиманія государственныхъ и кагальныхъ податей. Съ начала XVIII в. постоянно слышатся жалобы рядовыхъ евреевъ на кагальныхъ старшинъ, на ихъ угнетенія и поборы. Жалобщики успѣваютъ затронуть одну изъ наиболѣе чувствительныхъ сторонъ шляхетской націи — легкую возможность снять съ себя значительную часть государственныхъ податей. Съ конца XVII и въ теченіи всего XVIII в. на сеймикахъ и сеймахъ постоянно слышатся заявленія, что однимъ изъ средствъ увеличить источники государственныхъ доходовъ, безъ отягощенія шляхты, должно признать преобразованіе еврейскихъ податей. Правда, въ концѣ XVII и до половины XVIII в. мы встрѣчаемся въ наказахъ депутатамъ [67]) и въ предположеніяхъ „посольской из-

[67]) Рукописи Имп. публич. Библіотеки, Отд. VI, F., 254. Обыватели Новогрудскаго воеводства въ инструкціи своимъ депутатамъ требуютъ, между прочимъ, удвоенія еврейской поголовной подати,—но главныя заботы дворянства направлены еще здѣсь на воспрещеніе евреямъ арендныхъ, таможенныхъ и заставныхъ сборовъ, акциза и друг. государственныхъ податей; а равнымъ образомъ на воспрещеніе евреямъ держать христіанскую прислугу.

бы" [68]) и съ давнишними требованіями о необходимости ограничить евреевъ въ арендованіи государственныхъ доходовъ, въ пользованіи христіанскою прислугою и пр. Но рядомъ съ этими требованіями, не имѣющими серьезнаго значенія для внутренней жизни еврейства, мы видимъ и другого рода заявленія: Въ 1716 г. дворяне брестскаго воеводства въ инструкціи своимъ депутатамъ требуютъ, чтобы въ виду тяжелыхъ податей, налагаемыхъ ежегодно брестскимъ кагаломъ на прикагалки и корчмы, депутаты ходатайствовали на сеймѣ, чтобы впредь эти обижаемые прикагалки и партикулярцы вносили бы приходящуюся на ихъ долю подать сами отъ себя непосредственно сборщикамъ податей, безъ всякаго вмѣшательста со стороны брестскаго кагала [69]).

Немного позже, мы встрѣчаемся съ проектами Подканцлера Короннаго и Бечскаго воеводы о способахъ къ увеличенію войска [70]). Перечисляя различные источники доходовъ, которые могутъ быть обращены на содержаніе войска, и касаясь поголовнаго жидовскаго, авторъ говоритъ [71]): „Нѣтъ надобности увеличивать еврейской подати, потому что каждый отдѣльный еврей и теперь платитъ очень много, но только въ казну республики поступаетъ слишкомъ мало. Однако, такъ какъ казна находится теперь въ рукахъ лицъ, которые не желаютъ получать секретныхъ доходовъ, то будетъ вполнѣ достаточно тѣхъ суммъ, которыя нынѣ вынуждаются еврейскими старшими съ рядовыхъ евреевъ. Пусть евреи сами откроютъ секретъ, при помощи котораго обогащаются старшины, и государственное казначейство получитъ значитель-

[68]) „Рук. Импер. Публ. Библ.", разноязычныя, „Iurisprudentia", F. 24. Exorbytancye od Izby posselskeiy do Króla Imci przed Królem Imcią w Senacie przez Marszałka Posselskiego czytane...

Отвѣчая на жалобу пословъ, король говоритъ: „Żydom ani krol Imc, ani skarb ceł, myt, składnego y czwartego grosza nie zleca, ani ich do tego przypuszcza. Ci to podobno czynią, którzy mają od skarbu arędy, tego nad zakaz prawa pospolitego ważą się,—ale z takimi iest forum prawem opisany.

[69]) Акт. Вил. Арх. Ком. т. IV № 363, стр. 424.

[70]) Рукописи Имп. Публ. Библ., иноязычн., F. 926. № 19, листъ 249. Проектъ подканцлера на польскомъ языкѣ; листъ 252, № 20, проектъ В-ды Бечскаго на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Les moyens les plus suers de trouver un fond suffisant pour la paye des Trouppes que Sa Majesté, le Roi, et la Republique jugeront à propos de lever pour augmenter leur force".

[71]) Ibid. Pogłowne Żydowskie, f. 249 (b), фр. 254 (b).

ныя суммы безъ всякаго обремененія евреевъ. А впредь пусть разложеніе поголовнаго между еврейскими общинами происходитъ не тайкомъ. Точно также можно освободить евреевъ отъ взноса ежегодной неопредѣленной подати (summam arbitrariam), которую они даютъ теперь на содержаніе войска, но взамѣнъ этого пусть ихъ обяжутъ платить, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ по 1 злотому съ души, и получится, съ облегченіемъ рядовыхъ евреевъ, значительная сумма для уплаты войскамъ".

Тѣ же мысли развиты еще подробнѣе въ проектѣ Бечскаго воеводы [72]). „Извѣстно,— говоритъ онъ,— какъ много евреевъ живетъ въ Польшѣ и Литвѣ, извѣстно также, какъ мало сравнительно со своимъ количествомъ вносятъ они податей. Необходимо было бы, поэтому, произвести точное исчисленіе еврейскаго населенія и обязать затѣмъ евреевъ уплачивать въ казну, безъ различія пола и возраста, по 15 грошей (un demi florin de Pologne) съ головы. Такой малый размѣръ подати устанавливается для того, чтобы онъ не подлежалъ измѣненію ни въ какомъ случаѣ, для чего необходимо тотчасъ же издать самый суровый законъ, чтобы еврейскіе раввины и старѣйшины не осмѣливались бы впредь чинить какихъ бы то ни было раскладокъ, ни устанавливать податей. Такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что они собираютъ ежегодно въ Польшѣ и Литвѣ болѣе 2.000,000 (злотыхъ), а между тѣмъ уплачиваютъ въ казну всего 300,000".

Въ такомъ же смыслѣ высказывается и Мазовецкая шляхта [73]): „Поголовное еврейское должно возрасти, по крайности, до 600,000 злотыхъ, потому что хотя и теперь еврейскія общины вносятъ еще и гораздо большія суммы, но суммы эти употребляются ими частію для пріобрѣтенія покровителей, частію сами раввины (и старшіе) дѣлятъ между собою. Поэтому необходимо, чтобы раскладка податей производилась не раввинами и старѣйшинами, а особо для того уполномоченными отъ министра финансовъ шляхтичами и сообразно данной отъ него инструкціи".

[72]) Ibid f. 254 (b) § 6.

[73]) Ibid. № 60, f. 434 «Laudum generale Woiewództw y ziem Xięstwa Mazowieckiego" 436 (b) „Także gdy pogłówne Żydowskie przynajmniey in summa sczęscia kroć sta tysięcy importować będzie: Bo lubo kahały („общины") składają aktualnie większą ieszcze niż ta summa kwotę, ale ją częscją na opłacenie protekcyi, częscją sami między sobą Rabini rozbierają.

Что основанія этихъ инструкцій давались жизнію и при пособіи заинтересованной стороны, т.-е. рядовыхъ евреевъ, и что основанія для этихъ инструкцій были общими какъ въ Литвѣ, такъ и Польшѣ, въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующіе документы: Въ 1737 г., іюня 17, Михаилъ Вишневецкій, Воевода Виленскій, Гетманъ В. княжества Литовскаго, объявляетъ всѣмъ Бѣлорусскимъ синагогамъ и кагаламъ, что по жалобѣ многихъ помѣщиковъ на излишнее обложеніе податьми прикагалковъ и партикулярцевъ, живущихъ въ ихъ имѣніяхъ, а также въ виду возрастанія недоимокъ по уплатѣ суммъ на содержаніе Гетмана, онъ предписываетъ, чтобы всѣ Бѣлорусскіе синагоги и кагалы, или раввины и старѣйшины, представили бы Гродненской коммиссіи (Скарбоваго Трибунала) всѣ свои раскладки, регестры и бирчіе листы для открытія измѣнническихъ поступковъ тѣхъ старѣйшинъ, которые, въ противность конституціи, собираютъ съ евреевъ излишніе поборы, обращая оные, ко вреду всего еврейства, въ свою частную пользу“ [74]).

Основаніемъ для этого распоряженія послужила, между прочимъ, жалоба отъ неизвѣстнаго помѣщика [75]), въ которой говорится, что Бѣлорусская синагога, вмѣсто назначенной конституціей 1717 г. подати въ 9,800 злот., взымаетъ съ Бѣлорусскихъ евреевъ 25,000 злот., причемъ раввинъ всѣхъ синагогъ (synagog wszystkich), не созывая уполномоченныхъ отъ всѣхъ общинъ, а пригласивъ только своихъ пріятелей, къ государственнымъ податямъ присоединяютъ свои частныя (do publicznego tego podatku prywatas przyczynia usuras). Когда же депутаты отъ кагаловъ пріѣзжаютъ къ раввину для полученія окладныхъ листовъ (taryfy) и увидѣвъ, что распредѣленіе это учинено несправедливо, протестуютъ, то раввинъ со своими сторонниками до тѣхъ поръ не даетъ ассигновки шляхтичамъ (deputatom), сборщикамъ поголовной подати, пока они не пошлютъ солдатъ и тѣ не принудятъ протестующихъ къ безотлагательному подписанію составленныхъ раввиномъ окладныхъ листовъ.—Также слѣдовало бы запретить сборщикамъ поголовной подати не только чинить подобныя насилія, но сверхъ сего уничтожить тотъ обычай, въ силу котораго для собиранія поголовной подати сборщики считаютъ достаточнымъ явиться въ кагальный городъ и отсюда произ-

---

[74]) Археограф. Сбор. док., изд. при Вил. учебн. округѣ, т. III; Вильно 1876 г., № 90, стр. 220.

[75]) Ibid., № 89.

водить собираніе поголовнаго, не выѣзжая, какъ бы слѣдовало, на мѣсто, т.-е. въ прикагалки, мѣстечки, деревни, корчмы и пр., гдѣ проживаютъ евреи“ [76]).

Эти жалобы, эти распоряженія мѣстныхъ властей, наказы сеймовымъ депутатамъ, законопроекты правительствинныхъ и частныхъ лицъ и т. д., послужили основаніемъ для конституціи 1764 г. [77]): „Достаточно извѣстно, говорится въ этой конституціи, что сверхъ 60,000 польскихъ злотыхъ жидовскаго поголовнаго, положеннаго огульно конституціей 1717 г., еврейскіе старшины собираютъ помощью окладныхъ листовъ и распредѣленія, слѣдуемыхъ съ евреевъ, податей гораздо бо̀льшія суммы (чѣмъ 60,000 злот.), а въ особенности съ евреевъ, живущихъ въ мѣстечкахъ (въ прикагалкахъ и партикулярцевъ?) королевскихъ и шляхетскихъ; собранныя же деньги обращаютъ въ свою пользу и на различные частные расходы“.

„Въ виду того, что республика, при надлежащей организаціи

---

[76]) На эти враждебныя отношенія рядовыхъ евреевъ и прикагалковъ къ старѣйшинамъ и раввину указываетъ цѣлый рядъ документовъ, касающихся Бѣлорусской синагоги, и занесенныхъ на страницы актовыхъ книгъ Глав. Лит. Трибунала, т. напр. приговоръ Глав. Лит. Скарб. Триб. 21 марта 1747, акт. кн. Вил. Центр. Арх. № 2,435 f. 518, сл., по которому, присудивъ въ пользу ротмистра Яновицкаго 600 талеровъ со всѣхъ Бѣлорусскихъ евреевъ, Трибуналъ исключаетъ изъ обязанности участвовать въ этомъ платежѣ евреевъ графствъ Шкловскаго и Копыльскаго, какъ выдѣлившихся изъ подъ власти Бѣлорусскаго раввина и старѣйшинъ. Еще рѣзче выясняются эти отношенія въ рѣшеніи Скарб. Трибунала отъ 22 марта 1746 г., ibid. fol. 745: Бѣлорусская „синагога“ обвиняетъ Шкловскій кагалъ въ томъ, что оный, желая выломаться изъ подъ власти Бѣлорусской синагоги, взвелъ на нее обвиненіе въ несуществовавшихъ преступленіяхъ (skomatyczną w rzeczach niebyłych żałobę); „наоборотъ, Шкловскіе евреи, опираясь на покровительство своего пана, требовали, чтобы впредь раввинъ Бѣлорусской синагоги совокупно съ раввинами иныхъ кагаловъ и прикагалковъ, — своими родственниками, возведенные имъ же въ раввинское достоинство, не смѣли бы, какъ лица вѣдающія религіозное дѣло, а вовсе не еврейскія подати, и не отваживались чинить взысканія недоимокъ и раскладывать подати, но чтобы сообразно древчему обычаю (antiqua et usitata praxi) дѣлали по этимъ предметамъ постановленія на конгрессахъ отъ всѣхъ Бѣлорусскихъ кагаловъ при участіи уполномоченныхъ отъ каждой общины, лицъ зажиточныхъ, а не голоты. На этихъ же съѣздахъ должны быть производимы и выборы старѣйшинъ и вообще всякихъ должностныхъ лицъ (przełożonych róznych). Ср. также акт. кн. за 1748—49 гг. № 2,436 f. 1,263.

[77]) Volumina legum, т. VII, изд. Огрызки, fol. 167, Pogłowne Żydowskie W. X. Lit.

взыманія поголовнаго, можетъ получить съ евреевъ гораздо большіе доходы, безъ отягощенія самихъ евреевъ, — огульная сумма поголовнаго, установленная конституціей 1717 г., отмѣняется и, впредь до установленія новыхъ окладныхъ листовъ отъ государственнаго казначейства, поголовное должно быть взыскиваемо на слѣдующемъ основаніи [78]): По уплатѣ поголовной подати въ 1764 г. на старомъ основаніи, евреи и караимы обязаны будутъ уплачивать впредь отъ лицъ обоего пола, начиная съ годового младенца, ежегодно по одному злотому. Для опредѣленія же количества плательщиковъ назначается ревизія, которая должна быть произведена слѣдующимъ образомъ: Тотчасъ за промульгаціей конституціи, во всякомъ городѣ, гдѣ находится кагалъ, раввинъ съ квартальнымъ (очереднымъ старѣйшиною) и школьникомъ (нѣчто въ родѣ судебнаго пристава, praeco, „бѣгунъ“, „шамешъ“), а гдѣ нѣтъ раввина и квартальнаго, тамъ два наиболѣе зажиточныхъ домохозяина вмѣстѣ съ школьникомъ (sic!), назначенные мѣстною властью, должны начать ревизію еврейскаго населенія и производить оную не только въ томъ городѣ и мѣстечкѣ, гдѣ находится кагалъ, но и во всемъ кагальномъ округѣ (parafij). Для того же, чтобы ревизія была какъ можно болѣе близка къ дѣйствительности, предписывается старостамъ, державцамъ и помѣщикамъ какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, или самимъ принять участіе въ производствѣ ревизіи, или же прислать уполномоченныхъ. Вмѣстѣ съ этими уполномоченными евреи должны переписать поименно и по фамиліямъ всѣхъ евреевъ, проживающихъ какъ въ самомъ кагалѣ, такъ и его округѣ, не исключая ни женъ, ни дѣтей, ни прислуги евреевъ, а также и лицъ, находящихся въ отсутствіи или имѣющихъ хозяйство (domowstwo) въ нѣсколькихъ различныхъ городахъ. Списки эти должны быть представлены 2 января 1765 г. въ каждомъ центральномъ городѣ Воеводства или повѣта особымъ ревизорамъ, передъ которыми христіане и евреи, производившіе ревизію, даютъ клятвенное показаніе въ томъ, что ревизія произведена ими безъ малѣйшей утайки“.

Установленные, согласно этой ревизіи, окладные листы должны дѣйствовать въ теченіе 5 лѣтъ [79]); уплата же поголовной подати

[78]) Vol. legum, т. VII, f. 44, Pogłowne żydowskie, постанов. генер. конфедераціи на конвокаціи въ Варшавѣ въ 1764 г.

[79]) Ibid f. 49.

должна быть производима слѣдующимъ образомъ: „Арендаторы (парафіане) караимы и евреи сами вносятъ слѣдуемую съ нихъ поголовную подать въ тотъ кагалъ, къ которому они приписаны. Точно также кагалы обязаны вносить слѣдуемое съ нихъ поголовное въ ближайшее мѣстное казначейство, по указанію Коммиссіи Скарбовой. Суммы эти кагалы обязаны взносить сами, а не ихъ ближайшее начальство („pany" какъ это было раньше)".

„А такъ какъ установленный конституціей 1717 г. взносъ поголовнаго огульною суммою отмѣняется, то вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняются и всякіе съѣзды (еврейскихъ старѣйшинъ и раввиновъ), распредѣленіе окладныхъ платежей (dyspartymenta) и иные всякаго рода еврейскіе налоги, подати и вымогательства, практиковавшіеся доселѣ по городамъ, мѣстечкамъ и округамъ. Поэтому всякіе еврейскіе съѣзды, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, какъ измышленные самими евреями, такъ равно и назначенные универсалами министра финансовъ или же воеводъ, объявляются ничтожными, а виновные въ учиненіи такихъ съѣздовъ подвергаются штрафу въ 6,000 гривенъ" [80]).

Нельзя не согласиться, что при послѣдовательномъ проведеніи началъ, выраженныхъ въ этой конституціи, господству кагальной олигархіи долженъ былъ прійти конецъ, такъ какъ ея дѣятельность должна была бы свестись къ функціямъ религіознымъ, благотворительнымъ, призрѣнія бѣдныхъ и пр.

Но на пути къ осуществленію благихъ начинаній конституціи 1764 г. лежало, на первый взглядъ, ничтожное препятствіе—кагальные долги.

Конституція не придавала большого значенія этимъ долгамъ, такъ какъ говоритъ мимоходомъ, что для погашенія какъ общееврейскихъ долговъ, такъ и долговъ кагаловъ въ главныхъ городахъ воеводствъ, долговъ, занятыхъ въ старину земскими еврейскими старѣйшинами, назначается въ февралѣ 1765 г. коммиссія для приведенія въ ясность и ликвидаціи этихъ долговъ.

Дѣйствительно, въ 1765 г. ликвидаціонныя коммиссіи открыли свою дѣятельность. Оказалось однако, что приведеніе въ ясность этихъ долговъ дѣло не легкое.

Разсмотрѣніе долговыхъ претензій къ евреямъ различныхъ креди-

---

[80]) Ibid.

торовъ тянулось много лѣтъ; приведеніе въ ясность этихъ отношеній въ одномъ только Пинскѣ, напр., потребовало около полугода непрерывныхъ засѣданій, т. е. съ 15 августа 1767 г. по 8 января 1768 г. [81]).

Пришлось пересмотрѣть рядъ займовъ, сдѣланныхъ въ теченіе цѣлаго столѣтія у самыхъ различныхъ лицъ, на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ и по самымъ различнымъ поводамъ. Для примѣра приведемъ списокъ кредиторовъ одной изъ главнѣйшихъ общинъ Литвы—Пинской: Въ ликвидаціонномъ постановленіи отъ 7 января 1768 г. являются слѣдующіе кредиторы: Ректоры Іезуитскихъ коллегій въ Пинскѣ и Несвижѣ, Гвардіанъ Пинскихъ Францисканцевъ, Пріоръ Пинскихъ Доминиканцевъ, Президентъ Каролинскихъ Бернардинцевъ, Президентъ Пинскихъ Кармелитовъ, Протопресвитеръ (proboszcz) Каролинскихъ Коммунистовъ, прокуроръ Пинской консисторіи отъ лица пинскаго капитула, Настоятельница Гродненскихъ Бригитокъ, Настоятельница Пинскихъ Базиліанокъ, Пріоръ Базиліанъ Буховецкихъ—каждое изъ упомянутыхъ лицъ въ качествѣ представителя своего ордена. Затѣмъ идутъ свѣтскіе кредиторы: Земскій судья Пинскаго повѣта, Подстароста Пинскій (непосредственный начальникъ евреевъ), Городничій Пинскій, малолѣтняя дочь Индурскаго Старосты, затѣмъ Крайчій Стародубскій, Секретарь (Regent) Пинскаго земскаго суда, наслѣдники вдовы секретаря Пинскаго гродского суда, писарь Земскаго Пинскаго суда, нѣсколько иныхъ кредиторовъ христіанъ и одна еврейка.

Подобные же списки должниковъ находятся въ ликвидаціонныхъ актахъ и всѣхъ остальныхъ кагаловъ.

Очевидно, что не обойдена ни одна мѣстная сила, ни духовная, ни свѣтская.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ спискѣ старинныхъ долговъ не встрѣчается долговъ свѣтскихъ кредиторовъ, въ особенности же, если они принадлежали къ мѣстнымъ властямъ. Такъ что наличную сумму долга свѣтскимъ властямъ мы должны помножить на среднюю продолжительность ихъ управленія въ Пинскомъ округѣ.

[81]) Акт. кн. Вил. Ц. Ар. № 2,439, f. 205. Одинъ декретъ Ликвидаціонной Коммиссіи содержитъ въ себѣ около 90 листовъ.

Далѣе, для погашенія этихъ долговъ оказалось необходимымъ удержать кагальныя подати, по крайности, на 20 лѣтъ.

Сила установившихся административныхъ привычекъ и преданій оказалась сильнѣе добрыхъ намѣреній законодателя.

Посему въ томъ же 1764 г., въ виду обѣднѣнія Пинской общины отъ пожаровъ, обремененія ея долгами, видеркауфами и уплатою „ґиберны" (подати на содержаніе войскъ), предписывается Скарбовой коммиссіи В. Княжества Литовскаго, чтобы она, не отмѣняя уплаты поголовнаго, учинила для Пинской общины всякаго рода облегченія, сообразныя съ справедливостью, а равнымъ образомъ для вспоможенія ей разрѣшила бы споры Пинской общины съ другими по поводу отнятыхъ изъ-подъ ея юрисдикціи прикагалковъ и партикулярцевъ [82]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что разумная мѣра, направленная къ уничтоженію зависимости рядовыхъ евреевъ отъ кагальной администраціи, терпитъ немедленное же крушеніе, потому что самъ законодатель принялъ эту мѣру безъ сознательнаго представленія ея важности и значеніи. Въ самомъ дѣлѣ, становя индивида въ прямое и непосредственное отношеніе къ правительственной власти, законодатель продолжаетъ однако смотрѣть на прикагалки и партикулярцевъ какъ на источникъ доходовъ, способный облегчить бѣдствія той общины, къ которой эти прикагалки или партикулярцы приписаны. Съ такого же рода постановленіями встрѣчаемся мы четыре года спустя [83]).

Поголовная подать, какъ мы видѣли, должна была быть опредѣляема на основаніи повторяемыхъ черезъ каждыя 5 лѣтъ ревизій, но уже въ 1768 г. для облегченія плательщиковъ (aby podatki bez uprzykrzenia wybierany były) срокъ для ревизій назначается 20-лѣтній [84]). Но не прошло еще 7 лѣтъ со времени этого объявленія, какъ для ревизіи назначается трехлѣтній срокъ [85]).

Изъ той же конституціи 1775 г. видно, что не смотря на уничтоженіе солидарной отвѣтственности членовъ кагала другъ за друга, тѣмъ не менѣе въ случаѣ неуплаты подати парафіянами,

---

[82]) Volumina legum., f. 421, Конституція Коронаціоннаго сейма отъ 1764 г.

[83]) Ibid., f. 760. Ubezpieczenie Synagogi Lobżenickiey, Конст. сейма екстраорд. Варш. отъ 1768 г.

[84]) Ibid., f. 826, Конст. В. К. Лит. на томъ же сеймѣ.

[85]) Vol. legum.. т. VIII, f. 147 и 148, Конст. 1775 г.

недоимки отправлялись на кагалѣ; точно также, въ случаѣ выселенія евреевъ изъ помѣщичьяго имѣнія, владѣлецъ долженъ былъ увѣдомить объ этомъ кагалъ, къ которому выселяющіеся были приписаны [86]).

Не ограничиваясь этими уклоненіями отъ первоначальной своей цѣли, законодатели въ 1775 г. возвращаются, правда, съ оговорками, но тѣмъ не менѣе къ началамъ, отвергнутымъ конституціей 1764 г., возстановляя права кагаловъ дѣлать займы подъ круговою отвѣтственностію всѣхъ членовъ.

Въ виду того, что неаккуратное поступленіе поіезуитскихъ долговъ можетъ повредить дѣлу народнаго образованія, дозволяется кагаламъ В. Княжества Литовскаго занять 500,000 злотыхъ польскихъ для немедленнаго погашенія этихъ долговъ [87]).

Само собой понятно, что это постановленіе дало кагаламъ полную возможность занять вновь значительныя суммы, а необходимость платежа по нимъ процентовъ и погашенія капитала, а равно ничтожные размѣры кагальныхъ доходовъ отодвигали уничтоженіе спеціальныхъ еврейскихъ податей на неопредѣленно-далекое время.

Если прибавить къ этому, что лица, поставленныя декретомъ Скарбовой коммиссіи отъ 1765 г. контролерами надъ исправнымъ взносомъ евреями суммъ, назначенныхъ ликвидаторскими актами для ежегоднаго погашенія извѣстной части долговъ, — оказались первыми нарушителями постановленій Скарбовой коммиссіи [88]), и что кредиторы, въ виду неисправности плательщиковъ евреевъ, завели иски, а другіе самоуправно захватили то или иное еврейское имущество, — то дѣлается понятнымъ, что все болѣе и болѣе невозможнымъ становилось вычислить тотъ моментъ, съ котораго кагалы должны будутъ ограничиться только взносомъ поголовнаго,

---

[86]) Ibid., f. 148.

[87]) Ibid., f. 651. конст. 1775 г.

[88]) Ср. Акт. Книги Вил. Цен. Арх. № 2,445 (за 1784—85 г. Глав. Скар. Лит. Триб.) f. 231. Жалоба Пинскаго кагала на старостъ Пинскихъ: Пшездѣцкаго и Марикона и ихъ намѣстниковъ: Лютостанскаго, Клокоцкаго, Тизенгауза и Анджейковича, которые, получая ежегодно отъ кагальныхъ старшинъ назначенную ликвидаторскимъ актомъ сумму и сверхъ того выбирая въ свою пользу почти столько же, кредиторамъ еврейскимъ ровно ничего не уплатили.

Далѣе, для погашенія этихъ долговъ оказалось необходимымъ удержать кагальныя подати, по крайности, на 20 лѣтъ.

Сила установившихся административныхъ привычекъ и преданій оказалась сильнѣе добрыхъ намѣреній законодателя.

Посему въ томъ же 1764 г., въ виду обѣднѣнія Пинской общины отъ пожаровъ, обремененія ея долгами, видеркауфами и уплатою „гиберны" (подати на содержаніе войскъ), предписывается Скарбовой коммиссіи В. Княжества Литовскаго, чтобы она, не отмѣняя уплаты поголовнаго, учинила для Пинской общины всякаго рода облегченія, сообразныя съ справедливостью, а равнымъ образомъ для вспоможенія ей разрѣшила бы споры Пинской общины съ другими по поводу отнятыхъ изъ-подъ ея юрисдикціи прикагалковъ и партикулярцевъ [82]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что разумная мѣра, направленная къ уничтоженію зависимости рядовыхъ евреевъ отъ кагальной администраціи, терпитъ немедленное же крушеніе, потому что самъ законодатель принялъ эту мѣру безъ сознательнаго представленія ея важности и значеніи. Въ самомъ дѣлѣ, становя индивида въ прямое и непосредственное отношеніе къ правительственной власти, законодатель продолжаетъ однако смотрѣть на прикагалки и партикулярцевъ какъ на источникъ доходовъ, способный облегчить бѣдствія той общины, къ которой эти прикагалки или партикулярцы приписаны. Съ такого же рода постановленіями встрѣчаемся мы четыре года спустя [83]).

Поголовная подать, какъ мы видѣли, должна была быть опредѣляема на основаніи повторяемыхъ черезъ каждыя 5 лѣтъ ревизій, но уже въ 1768 г. для облегченія плательщиковъ (aby podatki bez uprzykrzenia wybierany były) срокъ для ревизій назначается 20-лѣтній [84]). Но не прошло еще 7 лѣтъ со времени этого объявленія, какъ для ревизіи назначается трехлѣтній срокъ [85]).

Изъ той же конституціи 1775 г. видно, что не смотря на уничтоженіе солидарной отвѣтственности членовъ кагала другъ за друга, тѣмъ не менѣе въ случаѣ неуплаты подати парафіянами,

---

[82]) Volumina legum., f. 421, Конституція Коронаціоннаго сейма отъ 1764 г.

[83]) Ibid., f. 760. Ubezpieczenie Synagogi Lobżenickiey, Конст. сейма екстраорд. Варш. отъ 1768 г.

[84]) Ibid., f. 826, Конст. В. К. Лит. на томъ же сеймѣ.

[85]) Vol. legum.. т. VIII, f. 147 и 148, Конст. 1775 г.

недоимки отправлялись на кагалѣ; точно также, въ случаѣ выселенія евреевъ изъ помѣщичьяго имѣнія, владѣлецъ долженъ былъ увѣдомить объ этомъ кагалъ, къ которому выселяющіеся были приписаны [86]).

Не ограничиваясь этими уклоненіями отъ первоначальной своей цѣли, законодатели въ 1775 г. возвращаются, правда, съ оговорками, но тѣмъ не менѣе къ началамъ, отвергнутымъ конституціей 1764 г., возстановляя права кагаловъ дѣлать займы подъ круговою отвѣтственностію всѣхъ членовъ.

Въ виду того, что неаккуратное поступленіе поіезуитскихъ долговъ можетъ повредить дѣлу народнаго образованія, дозволяется кагаламъ В. Княжества Литовскаго занять 500,000 злотыхъ польскихъ для немедленнаго погашенія этихъ долговъ [87]).

Само собой понятно, что это постановленіе дало кагаламъ полную возможность занять вновь значительныя суммы, а необходимость платежа по нимъ процентовъ и погашенія капитала, а равно ничтожные размѣры кагальныхъ доходовъ отодвигали уничтоженіе спеціальныхъ еврейскихъ податей на неопредѣленно-далекое время.

Если прибавить къ этому, что лица, поставленныя декретомъ Скарбовой коммиссіи отъ 1765 г. контролерами надъ исправнымъ взносомъ евреями суммъ, назначенныхъ ликвидаторскими актами для ежегоднаго погашенія извѣстной части долговъ, — оказались первыми нарушителями постановленій Скарбовой коммиссіи [88]), и что кредиторы, въ виду неисправности плательщиковъ евреевъ, завели иски, а другіе самоуправно захватили то или иное еврейское имущество, — то дѣлается понятнымъ, что все болѣе и болѣе невозможнымъ становилось вычислить тотъ моментъ, съ котораго кагалы должны будутъ ограничиться только взносомъ поголовнаго,

---

[86]) Ibid., f. 148.

[87]) Ibid., f. 651. конст. 1775 г.

[88]) Ср. Акт. Книги Вил. Цен. Арх. № 2,445 (за 1784—85 г. Глав. Скар. Лит. Триб.) f. 231. Жалоба Пинскаго кагала на старостъ Пинскихъ: Пшездѣцкаго и Марикона и ихъ намѣстниковъ: Лютостанскаго, Клокоцкаго, Тизенгауза и Анджейковича, которые, получая ежегодно отъ кагальныхъ старшинъ назначенную ликвидаторскимъ актомъ сумму и сверхъ того выбирая въ свою пользу почти столько же, кредиторамъ еврейскимъ ровно ничего не уплатили.

вручаемаго имъ каждымъ плательщикомъ отъ себя, на основанiи окладныхъ листовъ изъ государственнаго казначейства.

Законъ 1764 г. оказался мертворожденнымъ.

Потерявъ всякую надежду на освобожденiе отъ кагальной олигархiи при помощи законодательной власти, рядовые евреи по всей Литвѣ вступаютъ съ кагальною олигархiей въ отчаянную прямую борьбу.

Ни та, ни другая сторона не щадятъ способовъ и средствъ для побѣды надъ противникомъ: прямое насилiе и насилiе подъ видомъ осуществленiя своего права, подведенiе противника подъ уголовную отвѣтственность и т. д. не пренебрегаются ни тою, ни другою стороною.

Для характеристики приведемъ нѣсколько фактовъ изъ исторiи этой борьбы въ двухъ изъ главнѣйшихъ Литовскихъ общинъ.

Въ 1782 г., октября 31, [89]) уполномоченные отъ рядовыхъ евреевъ Минской общины принесли въ главный Литовскiй Скарбовый трибуналъ слѣдующую жалобу на кагальное управленiе Минской общины: Предшественники нынѣшнихъ старшинъ, утаивъ передъ ликвидацiонною коммиссiею 1765 г. кагальный налогъ съ купцовъ (Krobkla Kupiecka), сверхъ того ложно присягнули, что доходы съ судебныхъ пошлинъ и съ убоя скота (intratę krobek cheyrymowey y rzezniczey) составляютъ всего 13,000 злотыхъ, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности доходы съ этихъ статей составляютъ ежегодно 35,000 злотыхъ. Нынѣшнiе же старшiе, пользуясь плодами этого клятвопреступнаго показанiя, обращаютъ ежегодный остатокъ кагальныхъ доходовъ въ свою личную пользу. Для безпрепятственнаго же распоряженiя этими суммами кагальные старшины съумѣли получить отъ Скарбовой коммиссiи декретъ, устраняющiй контроль сборщиковъ (straż exaktorska) надъ поступленiемъ этихъ доходовъ. Успѣвъ въ этомъ, кагальные проводятъ въ члены кагальнаго управленiя своихъ родственниковъ и при помощи ихъ утаиваютъ въ свою пользу кагальные доходы.

Поэтому, не смотря на то, что кагальными доходами давнымъ давно можно было погасить всѣ общинные долги, оные не только доселѣ не погашены, но кагалъ для собственныхъ нуждъ занялъ отъ имени общины у ксендза Ванковича 125,000 злот., а у пана

[89]) Акт. Кн. Вил. Цен. Арх. № 2,444 (Глав. Лит. Скорб. Триб. за 1782—83 гг.), f. 721.

Заярскаго 150 червонныхъ злотыхъ (около 2,000 злотыхъ); для уплаты же этихъ долговъ кагальные старшины вынудили у отдѣльныхъ евреевъ денежныя обязательства, угрожая неповинующимся херемомъ и проклятіемъ (cheremem y klatwą). Не ограничиваясь этимъ, кагальные старшины заарендовали тому же ксендзу Ванковичу подать съ купцовъ, налогъ съ продажи мяса и судебныя пошлины, принудивъ при помощи военной силы рядовыхъ евреевъ дать свое согласіе на эту сдѣлку, а затѣмъ отъ ксендза Ванковича всѣ эти доходы кагалъ арендовалъ въ свою пользу. Не уплачивая никакихъ иныхъ процентовъ по долгамъ (которые назначены ликвидаціонной коммиссіей въ размѣрѣ 3 и 4%), кагальные старшины заставляютъ однако рядовыхъ евреевъ уплачивать на занятые у Ванковича 125,000 злот. по 7%. Для покрытія же долга Заярскому кагалъ отдалъ въ аренду доходы раввина и кантора. Не останавливаясь на этомъ, кагалъ для угнетенія ремесленниковъ евреевъ закупилъ въ городѣ Минскѣ всѣ „хазаки"; сверхъ того штрафные съ евреевъ деньги, въ количествѣ 12,000 злотыхъ, и 6,000 злот. поголовнаго, сложенныхъ казною съ погорѣльцевъ евреевъ Минскихъ, кагальные старшины обратили въ свою пользу. Когда же рядовые евреи, преимущественно ремесленники, для обжалованія неправильныхъ дѣйствій кагала выбрали двухъ уполномоченныхъ и хотѣли ихъ послать въ Гродно для представленія Скарбовой Коммиссіи меморіала о дѣйствіяхъ кагала, то старшины кагальные, склонивъ на свою сторону намѣстника Гродненскаго старосты, заарестовали этихъ уполномоченныхъ и посадили ихъ въ тюрьму. Въ виду ареста своихъ уполномоченныхъ, обиженные наняли тайкомъ эстафету и отправили съ оною приготовленный меморіалъ. Но кагалъ также не дремалъ: не только посланное отъ него лицо успѣло перехватить эту эстафету, но сверхъ того, воспользовавшись данными гминнаго меморіала, успѣло выхлопотать у Скарбовой Коммиссіи подтвержденіе отдачи на откупъ кагальныхъ доходовъ ксендзу Ванковичу.

„Наконецъ, когда рядовымъ евреямъ удалось все-таки получить отъ Скарбовой Коммиссіи декретъ, по которому кагалъ долженъ былъ представить для повѣрки истинной цифры доходовъ свои приходорасходныя книги, то кагальные старшины отказались представить таковыя".

„Для окончательнаго же разоренія Минской общины кагаль-

ные старшины съ своими родственниками устроили цѣлый рядъ фактивныхъ займовъ, для уплаты которыхъ употребляютъ свободныя кагальныя суммы, какъ напр. Вольфъ съ своими сыновьями получили отъ кагала 460 червон. злотыхъ (около 8,000 польскихъ злотыхъ), и сверхъ того съ этой, никогда ими не ссужавшейся суммы, недоимочныхъ процентовъ 1,500 злот.. считая по 30% въ годъ и. т. д.

„Показавъ затѣмъ видъ, что ищутъ примиренія съ гминомъ („рядовыми евреями"), старшіе кагальные пригласили въ синагогу уполномоченныхъ гмины, синагогу заперли, одного изъ уполномоченныхъ посадили на цѣпь („Kunu"), избили и истрепали, другого лишили старшинства, а сверхъ того захватили цеховые документы еврейскихъ ремесленниковъ".

Когда съ жалобой на всѣ эти утѣсненія еврейская община вновь назначила уполномоченныхъ въ Гродно, то кагальные, зазвавъ одного изъ уполномоченныхъ въ кагальную избу, жестоко его избили и чуть не задушили; а затѣмъ, когда жалующіеся послали уполномоченныхъ тайкомъ, то кагальные старшины обвинили передъ начальникомъ русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Гродно, уполномоченныхъ отъ общины въ воровствѣ, и оные на дорогѣ были захвачены, связаны, ограблены и приведены въ Гродно. Когда же изъ разслѣдованія оказалась ихъ полная невинность и русскій генералъ приказалъ посадить въ тюрьму клеветниковъ, то они для освобожденія себя изъ тюрьмы употребили около 5,000 злот., а рядовыхъ евреевъ тѣмъ не менѣе принудили выдать обязательство, что эти деньги они возвратятъ заключеннымъ въ тюрьму клеветникамъ.

Таковы были обвиненія рядовыхъ минскихъ евреевъ противъ своихъ старѣйшинъ.

Въ Вильно картина еще болѣе поразительная.

Извѣстный уже намъ Самуилъ Вигдоровичъ, занявшій кагалу 1,800 злот. въ 1746 г. и утвержденный тогда же кагаломъ въ качествѣ пожизненнаго духовнаго судьи, былъ избранъ общиною въ 1750 г. виленскимъ раввиномъ и утвержденъ въ этой должности виленскимъ воеводою, гетманомъ вел. княжества литовскаго. Вскорѣ по избраніи его въ должность начались пререкательства между нимъ и кагальными старшинами. Послѣ мировой сдѣлки 1767 г. послѣдовали новыя пререканія съ кагаломъ, которыя были рѣшены въ высшей инстанціи — на судѣ синагогъ вел. княжества литов-

скаго,—въ 1777 г., и дѣло повидимому прекратилось миромъ. Но долголѣтняя вражда не была погашена.

Вскорѣ за мировой сдѣлкой вражда эта выразилась цѣлымъ рядомъ споровъ, ссоръ, столкновеній, начались вновь процессы въ разныхъ судахъ, часть общины присоединилась къ раввину, другая къ кагалу, вражда все болѣе и болѣе разгоралась, изъ одной инстанціи дѣла переносились въ другую, пока наконецъ декретомъ воеводы виленскаго они были рѣшены окончательно. Но такъ какъ, съ одной стороны, кагальные старшины, въ противность декрету воеводы, отрѣшили самовольно Самуила Вигдоровича отъ должности раввина, а съ другой стороны, по приговору трехъ раввиновъ и четырехъ депутатовъ отъ спорящихъ сторонъ, Самуилъ Вигдоровичъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что взималъ въ свою пользу излишніе поборы, бралъ взятки (przekupią się uwodził), въ засѣданіяхъ суда бывалъ пьянымъ, отмѣнялъ по произволу судебныя рѣшенія, нарушилъ данную имъ присягу на неуклонное соблюденіе договорныхъ съ кагаломъ статей, назначилъ въ снипишскомъ прикагалкѣ своего сына подраввиномъ, и вообще поступалъ въ противность правиламъ, привилегіямъ и конституціямъ виленской синагоги, то, воевода объявляетъ его навсегда лишеннымъ виленскаго раввината, а конгрессу виленскому предписываетъ выбрать новаго раввина; кагалъ же, который осмѣлился смѣнить С. Вигдоровича противъ воли подвоеводы виленскаго, и это рѣшеніе огласилъ по школамъ, приговаривается къ восьминедѣльному заключенію въ тюрьмѣ виленскаго замка.

Относительно денежныхъ претензій сторонъ другъ къ другу, а также требованія рядовыхъ евреевъ, чтобы старый кагалъ представилъ отчетъ въ употребленіи кагальныхъ суммъ, сторонамъ предоставляется обратиться къ еврейскому духовному суду.

Но гораздо раньше (16-го февр. 1785 г.), чѣмъ состоялось это рѣшеніе знаменитаго Пане-коханку, отъ имени скарбовыхъ коммиссаровъ республики была вручена кагальному управленію виленской общины повѣстка съ требованіемъ явиться въ судъ скарбовой коммиссіи по обвиненію его рядовыми виленскими евреями, проживающими на епископской „юрисдикѣ“, на Антоколѣ, въ незаконномъ распоряженіи кагальными доходами и въ цѣломъ рядѣ иныхъ злоупотребленій.

По существу жалобы эти сходны съ жалобами минскихъ ев-

реевъ: „Кагальные старшины показали передъ ликвидаціонной коммиссіей сумму ежегоднаго кагальнаго дохода въ 30,000 злот. Сообразно этому показанію ликвидаціонная коммиссія назначила постепенное погашеніе долговъ такимъ образомъ, что на уплату оныхъ съ рядовыхъ евреевъ должны были поступать незначительные платежи,—но кагальные старшины, опираясь на ликвидаціонный декретъ, ввели для погашенія, якобы, долговъ цѣлый рядъ новыхъ, крайне отяготительныхъ налоговъ, а взиманіе прежнихъ налоговъ отдали на откупъ разнымъ лицамъ за незначительныя суммы. Такимъ образомъ, имѣя ежегоднаго дохода до 150,671 злотаго, кагалъ вмѣсто погашенія долговъ растрачиваетъ эти доходы совершенно понапрасну: такъ, напр., нѣкоему Еліашу Зельмановичу, патріарху, или, по-еврейски, хасcиду, кагалъ уплачиваетъ ежегодно 1,400 злотыхъ, дѣлаетъ ему разные подарки, даетъ квартиру и освобождаетъ отъ платежа какихъ бы то ни было податей".

„Установивъ Давида Шимоновича пожизненнымъ судьею, сверхъ единовременно уплаченныхъ ему 4,000 злот., назначилъ еще ежегодное жалованіе въ 1,600 злот.".

„Сверхъ того, кагалъ дѣлаетъ для себя лично различные расходы и подарки".

„Не смотря на то, что на поддержаніе синагоги и бани поступаетъ еженедѣльно 80 злотыхъ, а на содержаніе госпиталя и богадѣльни существуютъ спеціальные доходы и что эти доходы вполнѣ достаточны для содержанія синагоги, бани и госпиталя въ исправности, кагалъ отсчитываетъ на содержаніе этихъ учрежденій суммы изъ общекагальныхъ доходовъ".

„Имѣя полную возможность покрыть долги, кагалъ тѣмъ не менѣе сдѣлалъ цѣлый рядъ займовъ, напр., недавно въ Кенигсбергѣ занялъ 140,000 злот. (7,000 черв. злот.), у доктора Клоца 20,000 злот. (на 8 лѣтъ, съ уплатою по 10%), а фактору Клоца-Абелю за посредничество при устройствѣ этого займа въ теченіе 8 лѣтъ по 1,600 злот. (по 80 черв. злот.) и сверхъ того съ занятой суммы 10%. У п. Хмѣльскаго, доктора, 10,000 злот., п. Коссаковскаго—6,000 злот., у монаховъ Базиліанъ—10,000 злот., п. Подбиченти, бывшаго подвоеводы,—нѣсколько тысячъ злот. Затѣмъ, начавъ безъ вѣдома рядовыхъ евреевъ споръ съ раввиномъ, кагальные старшины обезпечили себя постановленіемъ, что въ случаѣ возложенія на нихъ судебныхъ издержекъ, оныя должны быть упла-

чены изъ кагальной кассы. Наконецъ, при помощи кагальнаго писаря и школьниковъ кагалъ выдалъ рядъ векселей на предъявителя на сумму, какъ ходятъ слухи, въ 300,000 злот. и векселя эти кагальные старѣйшины раздѣлили между собою. Сверхъ того, выданы и иные векселя, неизвѣстно кому. Кагальный же писарь Мойжешъ, при помощи котораго учинены эти операціи, посланный въ Варшаву по кагальнымъ дѣлаамъ съ значительною суммою кагальныхъ денегъ, привезъ обратно около 30,000 злот., но куда ихъ дѣлъ, неизвѣстно. Въ правильности жалобъ рядовыхъ евреевъ легко удостовѣриться, истребовавъ отъ кагала какъ подлинныя приходорасходныя книги, такъ и польскіе переводы съ оныхъ, представляемыхъ кагаломъ подвоеводѣ".

Ходатайствуя объ отмѣнѣ всѣхъ этихъ злоупотребленій, а въ особенности неправильныхъ налоговъ, какъ введенныхъ кагаломъ для своей частной выгоды и ненависти („dopełnienie złosci") къ своему раввину, защищающему простой народъ („pospolstwo") отъ утѣсненій, жалующіеся просятъ для себя охраннаго листа противъ кагала и духовныхъ еврейскихъ судей, которые, налагая херимы и конфискаціи имуществъ и угрожая самой жизни этими херимами („rzucanych przez teź cheyrymy"), принуждаютъ вносить вымышленныя ими подати.

Протестъ противъ насилія кагальныхъ старшинъ первоначально подымается со стороны евреевъ, живущихъ на „юрисдикѣ" епископа Иг. Массальскаго. Подъ его прикрытіемъ евреямъ антокольскаго прикагалка не страшны были кагальные виленскіе старшины, а противъ ихъ херимовъ они получили охранный королевскій листъ. Вслѣдъ затѣмъ мѣра терпѣнія рядовыхъ евреевъ, проживающихъ въ самомъ городѣ Вильно, переполняется, и они съ своей стороны выступаютъ противъ кагала. Въ 1786 г., іюня 19-го [90]) предъявленъ былъ виленскому гродскому суду „желѣзный листъ", данный королемъ Станиславомъ Августомъ уполномоченнымъ отъ общины и всѣхъ рядовыхъ евреевъ гор. Вильно („gmina i pospólstwa"). Желѣзный листъ выданъ въ виду того, что кагальные старшіе, „отличаясь неслыханными злоупотребленіями и деспотизмомъ, который былъ долгое время выносимъ изъ опасенія насилій со стороны сильнѣйшихъ надъ слабыми („z prsyczyny przemocy mocneyszych

[90]) Рукописи Вилен. Ар. Ком. изъ акт. книгъ Виленскаго Гродскаго Суда за 1786, Вил. Центр. Арх. № 4,801, f. 1,386.

4*

nad słabszemi“), привели все поспольство въ разореніе, отягощая простой народъ все бо́льшими и бо́льшими налогами, а при взиманіи оныхъ употребляя невыносимыя строгости. А такъ какъ кагалъ для своихъ цѣлей не останавливается ни передъ чѣмъ,—и если дѣло идетъ о комъ-либо изъ поспольства, то у однихъ конфискуетъ имущество, другихъ сажаетъ въ тюрьму и т. д., то рядовымъ евреямъ остается искать защиты у самого государя“ [91]).

Вскорѣ раздвоеніе возникаетъ и въ средѣ самаго кагала: Въ 1788 г., апрѣля 24-го [92]) кагальные старшины Гиршъ Азиковичъ, Мойжешъ Лейзеровичъ и Берко Еліашевичъ внесли въ книги виленскаго Гродскаго суда жалобу на своихъ коллегъ въ томъ, что одинъ изъ нихъ—Мойжешъ Іоселевичъ, предсѣдательствующій въ кагалѣ, постановилъ самовольно, якобы отъ лица всего кагала, объявить рѣшеніе задворнаго ассесорскаго суда по дѣлу между кагаломъ и поспольствомъ подложнымъ на томъ только основаніи, что оно было предъявлено поспольствомъ не въ подлинникѣ. Затѣмъ, въ противность рѣшенію ассессорскаго суда, предписалъ удерживать самовольно кагальныя должности и по истеченіи срока. Обращеніе свое къ христіанскому суду протестующіе мотивируютъ отказомъ школьниковъ принять отъ нихъ этотъ протестъ, такъ какъ школьники, ставъ на сторону кагала, постарались убѣдить духовный еврейскій судъ аппробовать единоличное постановленіе

[91]) Къ какимъ средствамъ борьбы прибѣгали стороны можно судить по слѣдующимъ фактамъ:

Такъ какъ первоначальный протестъ противъ кагальныхъ старѣйшинъ шелъ отъ евреевъ епископской юрисдикціи и не безъ поддержки Самуила Вигдоровича, то въ отместку протестантамъ кагальные старшины обвинили наиболѣе выдающихся членовъ антокольскаю прикагалка, что они, напавъ на сына Абеля Вольфовича, отправлявшагося утромъ 2 декабря 1787 г. въ школу, схватили его и представили канонику, авдитору судовъ задворныхъ епископскихъ, какъ отступника отъ католицизма.—Въ дѣйствительности же юноша убѣжалъ добровольно вь Доминиканскій монастырь для принятія тамъ крещенія. (Акт. кн. Глав. Лит. Скорб. Триб. № 175, f. 470). Вслѣдъ затѣмъ все еврейское поспольство жалуется (Ibid., pag. 472), что кагалъ для веденія дѣла противъ Абеля приказалъ поспольству внести значительную сумму денегъ, сдѣлавъ для того секретное постановленіе, называемое у евреевъ Chutaschohoul (przez uchwalę potaiemnie utworzona). Вмѣстѣ съ тѣмъ, выдавъ векселя на предъявителя, принуждаютъ херимами отдѣльныхъ евреевъ подписывать эти векселя.

[92]) Рукоп. Вилен. Археогр. ком., изъ кн. Вил. Земскаго Суда за 1788 г., № 4,225, pag. 2,047.

Мойжеша Іоселевича. Съ своей стороны рядовые евреи („cały gmin") Виленскіе того же числа [93]) приносятъ жалобу на кагальныхъ старшинъ, писаря, школьниковъ и судей духовныхъ, что они, въ противность рѣшенію ассессорскаго суда отъ 1787 г., не выдаютъ письменныхъ повѣстокъ о явкѣ въ судъ, не имѣютъ актовыхъ книгъ для внесенія судебныхъ постановленій, не подписываютъ своихъ рѣшеній, копій съ рѣшеній не выдаютъ, неправильно производятъ слѣдствія, а поэтому рядовые евреи не имѣютъ возможности познакомиться съ кагальными постановленіями, которыя, какъ слышно, направлены во вредъ рядовымъ евреямъ.

Въ отвѣтъ на эти заявленія кагальные старшины отвѣчали [94]) что выборовъ они производить не будутъ, такъ какъ это имъ запрещено отъ имени подстаросты виленскаго, канцелярскимъ служителемъ (palestranta) виленскаго воеводы, подъ опасеніемъ штрафа въ 100 червонныхъ злотыхъ.

Эта юридическая уловка была однако на другой же день обличена заинтересованными лицами [95]), которыя оффиціальнымъ опросомъ этого канцеляриста Коссовича доказали, что онъ не имѣетъ патента на званіе намѣстника ни отъ Воеводы виленскаго, ни отъ его замѣстителя—подвоеводы, а слѣдовательно не въ правѣ былъ дѣлать какія бы то ни было предписанія виленскому кагалу.

Если таковы были отношенія кагала ко всѣмъ рядовымъ евреямъ, то понятно, что всего менѣе могли ожидать снисхожденія уполномоченные, ходатаи по дѣламъ гмина съ кагальнымъ управленіемъ.

Дѣйствительно, мы видимъ [96]), что когда по возвращеніи изъ Гродно уполномоченнаго рядовыхъ евреевъ—Шимеля Вольфовича, эти евреи въ благодарность за его труды внесли 50 злотыхъ въ госпитальную кассу, для того, чтобы уполномоченный приступилъ однимъ изъ первыхъ къ чтенію въ синагогѣ пятикнижія („aby żałujący przystąpił do przeczytania wedle obrządków tegoż zakonu religii"), то кагальные и ихъ сторонники не допустили Шимеля

---

[93]) Рук. Вилен. Археогр. Комм. изъ акт. книгъ В. Цент. Арх. № 4,225, pag. 2,043.

[94]) Ibid., 24 апр. 1788 г.

[95]) Рук. В. Арх. Комм., изъ акт. кн. Вил. Земск. Суда, -а. 1788 г. № 4,225, p. 2,185.

[96]) Ibid., 24 апр. 1788 г.

Вольфовича къ чтенію, объявивъ, что онъ отлученъ отъ еврейскаго общества („od społeczeństwa żydowskiego oddalony"). „Услыхавъ такое неслыханное угнетеніе и не видя со стороны Шимеля какого-либо повода, не слышавъ, чтобы ему была вручена судебная повѣстка отъ кагала, сдѣлано разслѣдованіе и постановленъ кагальными или духовными судьями приговоръ и чтобы этотъ приговоръ былъ предъявленъ общинѣ („którzy bynaymniey nie okazali powszechności"), поспольство потребовало объясненій".

На это кагальный писарь заявилъ, что хотя и нѣтъ на то рѣшенія, тѣмъ не менѣе кагалъ приказалъ ему внести Шимеля секретно въ черную книгу и огласить его навсегда исключеннымъ изъ общества. А отъ себя Мойжешъ объяснилъ, что не могъ иначе поступить, такъ какъ кагалъ ему приказалъ.

И, не смотря на явную противозаконность кагальнаго постановленія, Шимель тѣмъ не менѣе не былъ допущенъ къ чтенію библіи и долженъ былъ со стыдомъ удалиться изъ синагоги.—

Въ такомъ состояніи внутренней борьбы находятся еврейскія общины въ концѣ XVIII в.

Законъ 1764 г., имѣвшій въ виду освобожденіе личности еврея отъ юридическаго подчиненія кагалу, законъ, стремившійся дать каждому еврею возможность свободнаго передвиженія, законъ, имѣвшій въ виду устранить экономическую зависимость индивида отъ общины путемъ уничтоженія солидарной отвѣтственности членовъ какъ по платежу предъ правительствомъ, такъ и по уплатѣ долговъ кредиторамъ,—законъ этотъ, какъ мы видѣли, не болѣе, какъ черезъ годъ получилъ существенное ограниченіе въ пространствѣ своего дѣйствія, а конституціей 1775 г. обращенъ въ мертвую букву.

Возстановленіе прежнихъ податныхъ отношеній вызываетъ, по необходимости, хотя и въ противность закону, всѣ старыя отношенія. Власть кагала, провинціальные и общелитовскіе сеймы евреевъ, и т. д., зависимость индивида отъ общиннаго управленія, охраненіе государственною властію кагальныхъ постановленій и проч., появляются съ роковою необходимостію.

Присоединеніе польско-литовскихъ областей создало для русскаго правительства совершенно новый для него еврейскій вопросъ. Сразу вдвинута была въ среду русскаго населенія трехсотъ тысячная масса, не подходящая ни къ одному изъ существовавшихъ на лицо общественныхъ классовъ.

И въ самомъ дѣлѣ, и въ Литвѣ, и въ Россіи были помѣщики и крѣпостные, было полуземледѣльческое городское населеніе, было духовенство, но въ Россіи не было класса сколько нибудь похожаго на евреевъ.

Правда, на окраинахъ жили народы чуждаго племени, языка, вѣрованій — инородцы, но они, удаленные отъ внутренней жизни рускаго народа, представляли собою массы населенія незначительныя по числу, не важныя въ промышленномъ и торговомъ отношеніи. Между тѣмъ въ Литвѣ евреи, въ силу историческихъ обстоятельствъ, представляли оригинальное, обособленное цѣлое, отрозненное яркими внѣшними и внутренними особенностями.

Отнестись къ евреямъ только отрицательно, переправить ихъ черезъ границу, было совершенно не мыслимымъ дѣломъ.

Сама императрица Екатерина II не была враждебно настроена къ евреямъ. Ограничительныя мѣры, практиковавшіяся до 1773 г., вызываемы были тѣми же соображеніями, какъ первоначальныя мѣры по отношенію къ монастырскимъ имѣніямъ и т. п. Для ученицы философовъ XVIII в. вѣроисповѣдныя различія не имѣли никакой важности. Поэтому въ основаніе ея политики, конечно, не могли лечь ни старомосковскіе взгляды на евреевъ, какъ на басурманъ вообще, ни мысли преемниковъ Петра Великаго, выраженныя всего лучше въ извѣстной резолюціи императрицы Елисаветы Петровны.

На первыхъ порахъ по присоединеніи Бѣлоруссіи, русское правительство ограничилось по отношенію къ евреямъ удержаніемъ status quo [97]), по этому удержано временно и значеніе кагаловъ; не потому, конечно, что правительство недостаточно было знакомо съ характеромъ этихъ учрежденій [98]), а скорѣе изъ нежеланія на-

---

[97]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13,865, 1772 г. Высочайше утвержденный докладъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора гр. Чернышева, въ которомъ говорится о припискѣ евреевъ къ кагаламъ, которые и учредить по разсмотрѣнія губернаторовъ и по надобности. Также при производствѣ ревизіи евреевъ имѣлось въ виду раздѣлить ихъ на кагалы, П. С. З. т. XX, № 14,552. Сочиненія Державина, т. VII, стр. 309—14.

[98]) Характеристика кагальнаго управленія, его организація, отношеніе его къ прикагалкамъ и парафіянамъ, значеніе херима и компетенціи кагала по преступленіямъ и проступкамъ и т. д., а равно и характеристика еврейскихъ занятій, промысловъ, отношенія къ помѣщикамъ и крестьянамъ, начертаны свѣдущею и безпристрастною рукою человѣка, хорошо знакомаго

рушать на первыхъ же порахъ тѣхъ особыхъ привилегій и правъ, которыя дарованы были жителямъ прежнимъ польскимъ правительствомъ [99]).

Вскорѣ однако воззрѣнія русскаго правительства, высказываемыя мелькомъ въ тѣхъ или иныхъ распоряженіяхъ [100]), въ 1786 г. мая 7, выражаются въ опредѣленно сложившейся формѣ, что „всякъ по званію и состоянію своими долженъ пользоваться выгодами безъ различія закона и народа“ [101]).

Уравнивая евреевъ въ правахъ съ мѣщанами и купцами иныхъ вѣроисповѣданій и предписывая доставлять евреямъ по дѣламъ ихъ всякое правосудіе, равномѣрно и всякія по торгамъ и промысламъ и по городовому праву выгоды, равно какъ и прочимъ ея величества подданнымъ, безъ всякаго по разности въ законѣ (т. е. вѣроисповѣданію) различія... законодатель счелъ справедливымъ „въ просьбѣ евреевъ объ учрежденіи особыхъ еврейскихъ судовъ отказать“.

Стоя на этой почвѣ, сенатъ нѣсколько иронически отнесся къ просьбѣ евреевъ о назначеніи особой коммиссіи для разсмотрѣнія долговыхъ претензій къ нимъ различныхъ кредиторовъ, о раздѣленіи этихъ долговъ на части и объ уплатѣ оныхъ въ опредѣленные сроки, „потому что платежъ тѣхъ долговъ зависитъ отъ ихъ обязательствъ, а въ случаѣ какихъ либо излишнихъ и отяго-

---

съ неприглядною Бѣлорусскою дѣйствительностію, и, очевидно, рукою человѣка свѣжаго, не мѣстнаго уроженца, которому новыя для него общественныя явленія бросались въ глаза своею оригинальною самобытностію. Это „Описаніе нынѣшняго состоянія евреевъ въ Могилевской губерніи, представленное Могилевскимъ губернаторомъ Каховскимъ Бѣлорусскому генералъ-губернатору З. Г. Чернышеву въ 1775 г.“, послужило однимъ изъ главныхъ источниковъ для извѣстнаго „Мнѣнія“ Державина о Бѣлоруссіи и евреяхъ, 1800 г.

[99]) Въ 1782 г. Сенатъ отзывается (П. С. З. т. XXI, № 15,436), что ему „совершенно неизвѣстно о привилегіяхъ, данныхъ евреямъ, по коимъ дозволено имъ, для разобранія случающихся между ними споровъ, имѣть свои кагалы“.

[100]) Напр. 1781 г. марта 10 „исповѣданіе торгующихъ не долженствуетъ служить поводомъ ихъ различія“.

[101]) П. С. З, т. XXII, № 16,391. Сенатскій указъ, данный на основаніи мыслей, выраженныхъ Императрицей въ именномъ указѣ Сенату отъ 26 февраля 1785 г.

тительныхъ, въ противность законовъ, тѣми кредиторами требованій, могутъ они приносить жалобы установленнымъ порядкомъ, гдѣ надлежитъ".

Если отъ нѣкоторыхъ началъ, выраженныхъ въ этомъ указѣ, екатерининское законодательство вскорѣ отступило, если указомъ 1791 г., декабря 23, [102]) положено основаніе чертѣ осѣдлости, если въ указѣ 1794 г., іюня 23, [103]) можно замѣтить отступленіе отъ началъ равенства лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, то въ одномъ екатерининское законодательство осталось вѣрно себѣ, именно, въ отрицаніи за кагалами всякаго официальнаго значенія. Такъ указомъ 1795 г., мая 3, предписывая евреевъ, не только проживающихъ въ городахъ, но и разсѣянныхъ по мѣстечкамъ и селамъ, внести въ городовыя книги окружныхъ городовъ, императрица Екатерина опредѣляетъ, что „кагалы еврейскіе, въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ находящіеся, не должны касаться ни до какихъ иныхъ дѣлъ, кромѣ обрядовъ закона и богослуженія ихъ".

Такимъ образомъ екатерининское законодательство, лишивъ кагалы всякаго судебнаго значенія, отказавшись признавать ихъ за юридическія лица, должно было произвести громадный переворотъ во внутреннихъ отношеніяхъ еврейскихъ общинъ. Не признавая за кагальными рѣшеніями никакой юридически обязательной силы, русское правительство естественно устраняло всякій поводъ вмѣшивать государственную власть во внутреннія пререканія и смуты еврейской общественной жизни. Отказываясь признавать кагалъ за юридическое лицо, правительство уничтожило вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелую податную зависимость каждаго рядоваго еврея отъ кагальныхъ старшинъ. Предоставляя рѣшеніе вопроса о правильности еврейскихъ займовъ обыкновеннымъ судамъ, правительство устраняло возможность административныхъ мѣропріятій. Внося евреевъ въ общегородскія книги, правительство снимало узы, налагавшіяся

---

[102]) Признавая, что предыдущими узаконеніями право гражданства и мѣщанства предоставлено евреямъ только въ Бѣлоруссіи и признавая, что внутри Россіи евреи не имѣютъ никакого права записываться въ купечество и мѣщанство, Екатерина предоставляетъ для жительства евреевъ Екатеринославское намѣст. и Таврическую область.

[103]) Установлены подати вдвое противъ купцовъ и мѣщанъ христіанъ. Ср. Также 1795 г., іюня 8, которымъ караимы освобождены отъ платежа двойныхъ податей.

ранѣе, на свободное передвиженіе: „хезкатъ-іешубы“, „хазаки“ и проч. становились немыслимы.

Къ сожалѣнію, императрица оставила нетронутыми нѣкоторые изъ старыхъ институтовъ, которые впослѣдствіи послужили, печальнымъ образомъ, къ возстановленію, если не вполнѣ, то въ значительной мѣрѣ, старопольскихъ порядковъ во внутреннихъ еврейскихъ отношеніяхъ. Эти институты были: духовные еврейскіе суды и самостоятельная раскладка евреями податей.

Когда, вслѣдъ за третьимъ раздѣломъ Польши, населеніе присоединенныхъ провинцій освоилось съ новыми государственными и административными отношеніями, старый общественный строй, ничѣмъ не тронутый, заявляетъ повсюду свои обычныя требованія. Законодательство, не смотря на свое желаніе провести въ жизни евреевъ иныя начала, чѣмъ практиковавшіяся въ бывшей Речи Посполитой, уступаетъ давленію какъ сложившихся издавна общественныхъ отношеній, такъ съ другой стороны, въ силу принятаго имъ начала невмѣшательства во внутреннія еврейскія отношенія, теряетъ постепенно знакомство съ истинною природою этихъ отношеній.

Правительство императоровъ Павла и Александра I продолжаетъ, повидимому, политику Екатерины II. Въ 1799 г. императоръ Павелъ I, при устройствѣ евреевъ въ Курляндіи, [104]) повелѣваетъ имъ приписываться къ ближайшимъ городскимъ (а не еврейскимъ) обществамъ (§ 3), ограничиваетъ кругъ дѣятельности кагаловъ обрядами еврейской вѣры и Богослуженія, а евреевъ по „дѣламъ суднымъ и до расправы относящимся“ подчиняетъ, по принадлежности, магистратамъ, ратушамъ и т. п. (§ 8). Признавая евреевъ за людей свободныхъ, запрещаетъ ихъ кому бы то ни было закрѣпощать.—Однако, ограниченіе право осѣдлости и двойныя подати оставлены безъ измѣненія.—Положеніе о евреяхъ 1804 г. [105]) отступаетъ во многомъ отъ основныхъ идей императрицы Екатерины; правда, оно сохраняетъ опредѣленія о томъ, что раввинъ только надзираетъ за обрядами вѣры и судитъ споры, относящіеся къ религіи, и что ему, кромѣ обличенія и выговоровъ внутри синагоги, не дозволяется дѣлать никакихъ иныхъ наказаній (п. 51); но обязанности кагаловъ получаютъ оффиціально признанное и точно опре-

[104]) П. С. З. т. XXV, № 18,889.
[105]) Ibid., т. XXVIII, № 21,547.

дѣленное значеніе. Они должны „наблюдать, чтобы казенные сборы были исправно и бездоимочно вносимы". „Они должны распоряжаться ввѣряемыми имъ отъ общества суммами, давая въ употребленіи ихъ отчетъ обществу и представляя таковой же на русскомъ и польскомъ языкѣ въ городахъ городничимъ, въ казенныхъ селеніяхъ исправникамъ, въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ помѣщикамъ" (§ 54). Допуская различіе сектъ и нѣсколькихъ раввиновъ въ одномъ городѣ, правительство, однако, требуетъ, чтобы во всякомъ городѣ кагалъ былъ одинъ (п. 53).

Естественно, что, со введеніемъ солидарной отвѣтственности по платежу податей, полученіе паспорта евреями обставлено стѣсненіями: предъявленіемъ свидѣтельства отъ помѣщика, на землѣ котораго евреи живутъ, и свидѣтельствомъ ихъ кагала, что подати за себя надлежащія ими уплачены (п. 46).

Положеніе о евреяхъ 1804 г. показываетъ намъ какъ законодательство подчиняясь, по немногу, въ своихъ воззрѣніяхъ на еврейскій вопросъ взглядамъ, господствовавшимъ въ высшихъ сферахъ образованнаго польскаго общества конца XVIII в. [105]), теряетъ подъ этимъ вліяніемъ то болѣе глубокое пониманіе природы еврейскихъ отношеній, которое проникало Екатерининскіе законы и распоряженія, выросшіе на почвѣ непосредственнаго знакомства съ дѣйствительною жизнію.

Авторы положенія о евреяхъ 1804 г., принявъ за отправную точку проектъ Скарбовой Коммиссіи 1788 г. (Чацкаго), быть можетъ, искренне были убѣждены въ полной пригодности этого проекта и въ томъ, что онъ основанъ на ближайшемъ знакомствѣ съ еврейскою исторіею и жизнію.

Но какъ положеніе, такъ и прототипъ его, показываютъ совершенное непониманіе причинъ обособленія евреевъ и средствъ къ ихъ устраненію.

Хотя положенію гораздо менѣе присущъ духъ строгой регламентаціи и узко-полицейскихъ взглядовъ, чѣмъ проекту Скарбовой

---

[105]) Положеніе 1804 г. почти дословно повторяетъ проектъ Скарбовой Коммиссіи 1788, напечатанный у Чацкаго въ его „Изслѣдованіи о евреяхъ и караимахъ". Ср. напр. Чацкаго Разд. III, § IV—Полож., статья 18; Чц. § VI—Пл., ст. 16; Чц. § XVI—Пл., ст. 27 и 27.—Чц. Разд. IV, § II—Пл. ст. 8; § III,—Пл., ст. 2; § IV п. 1,—пл., ст. 6; § XIV—пл., ст. 10,—Разд. V, § VIII—Пл. ст. 52; § XVIII—Пл ст. 53; Разд. VII, § 1—Пл., ст. 9; § III—Пл. ст. 7;—Раздѣлъ VIII опущенъ.

Коммиссіи, но въ немъ заложены зерна полнаго возврата кагальныхъ учрежденій.

Въ немъ же мы видимъ и отраженіе тѣхъ пасторальныхъ фантазій, съ которыми носились реформаторы XVIII в., мы разумѣемъ обращеніе евреевъ въ земледѣльцевъ. Правда, что положеніе взглянуло на дѣло серьезнымъ образомъ, и, какъ извѣстно, не ограничилось голыми фразами или предоставленіемъ евреямъ весьма важнаго права арендовать у помѣщиковъ земли на началахъ емфитевзиса.

Свѣтлою стороною положенія является забота объ образованіи евреевъ и предоставленіи образованнымъ евреямъ правъ государственной службы.

Положеніе опустило заключительную главу проекта Скарбовой Коммиссіи, опредѣленіе о еврейскихъ долгахъ; но въ 1818 г. 27 іюня, кагалы снабжены отъ казенныхъ палатъ книгами, въ которыя должны были вноситься, между прочимъ, отчеты о поступленіи и употребленіи суммъ коробочнаго сбора. Самый сборъ назначенъ первоначально на уплату долговъ кредиторамъ по приговору Ликвидаціонной Коммиссіи 1793 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ на кагалы возложено призрѣніе безпріютныхъ евреевъ, кагалы обязаны оказывать помощь евреямъ-переселенцамъ и т. д.

Почва была подготовлена. А потому въ Положеніи о евреяхъ 1835 г. мы встрѣчаемъ всѣ черты Литовскаго кагальнаго устройства, съ тѣмъ только различіемъ, что опредѣленія, замыкающія еврея въ особое, отдѣльное отъ другихъ общество, формулированы точнѣе, зависимость каждаго члена общины отъ кагальнаго управленія безусловнѣе, кагальные налоги снабжены государственной санкціей, а за стѣнами еврейской общины такъ же мало мѣста еврею, какъ было въ старой Польшѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, Положеніе 1835 г., „открывая евреямъ свободный путь къ снисканію безбѣднаго содержанія упражненіями въ земледѣліи и промышленности и постепенному образованію ихъ юношества“ и желая преградить „имъ поводы къ праздности и промысламъ незаконнымъ“,—ограничиваетъ ихъ мѣстопребываніе Литвой и Новороссіей (§ 3, 4), запрещаетъ пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній, запрещаетъ наемъ христіанской прислуги (§ 15), евреевъ, неприписанныхъ къ какому-либо состоянію, объявляетъ бродягами (§ 23), всякаго еврея приказываетъ приписывать къ город-

скому еврейскому обществу, хотя бы онъ проживалъ въ мѣстечкѣ, селѣ или деревнѣ (§ 48). Сельскія общества евреевъ земледѣльцевъ учреждаются отдѣльно отъ поселянъ другой вѣры (§ 65). „Для управленія дѣлами, особенно касающимися до нихъ (евреевъ) по раскладкѣ податей и повинностей, собственно на евреяхъ лежащихъ, евреи избираютъ изъ своей среды, особенно уполномоченныхъ отъ 3 до 5, кои составляютъ кагалъ (§ 66). Кагалъ наблюдаетъ за исправнымъ поступленіемъ съ евреевъ податей, казенныхъ, сборовъ и доходовъ городскихъ и общественныхъ. Хранитъ суммы, наблюдаетъ за правильнымъ расходованіемъ кагальныхъ суммъ (§ 67). Сельскія общества и городскія сословія евреевъ (sic), участвуя въ платежѣ податей и другихъ общественныхъ сборовъ по числу ревизскихъ душъ, дѣлаютъ внутреннія раскладки между собою по общему приговору, сообразно съ состояніемъ и средствами каждаго (§ 82). Сверхъ тѣхъ сборовъ и податей, кои установлены съ евреевъ по состояніямъ городскихъ и сельскихъ обывателей, производится съ нихъ особенный сборъ подъ наименованіемъ коробочнаго (§ 75). Еврейскія общества заботятся объ учрежденіи заведеній, гдѣ бы бѣдные евреи могли найти работу и содержаніе (§ 76). Общественныя моленія дозволяется совершать только въ отведенныхъ для того зданіяхъ (§ 79). Возведеніе новыхъ производится съ разрѣшенія губернскаго начальства (§ 80). Всякое молитвенное общество евреевъ избираетъ: 1) одного ученаго для объясненія сомнѣній, къ богослуженію или обрядамъ вѣры относящихся; 2) старосту синагоги и 3) казначея. Изъ сихъ трехъ лицъ составляется при синагогѣ или школѣ особое правленіе (§ 85). Избираемому обществомъ раввину предоставляется исключительное право на совершеніе обрѣзанія, вѣнчанія и погребенія, веденіе метрическихъ книгъ, надзоръ за еврейскимъ правовѣріемъ и проч. (§§ 87—102).

Любой литовскій староста не нашелъ бы ничего новаго въ этихъ §§ Положенія 1835 г.!

Свѣтлыми отличіями Положенія 1835 г. отъ постановленій польскаго права можно назвать слѣдующее: Уравненіе евреевъ, купцовъ и мѣщанъ въ правахъ по торговлѣ и промысламъ съ купцами и мѣщанами христіанами, что было, впрочемъ, прямымъ слѣдствіемъ отмѣны магдебургскаго права Екатерининскимъ Положені-

емъ о городахъ. 2) Просвѣтительныя стремленія Положенія, выразившіяся въ дозволеніи евреямъ вступать въ среднія и высшія учебныя заведенія наравнѣ съ христіанами.

Впрочемъ, просвѣтительныя тенденціи „Положенія“ могли разсчитывать на самую незначительную реализацію, такъ какъ окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ предоставлялись права по службѣ не иначе, какъ всякій разъ съ Высочайшаго разрѣшенія (§ 111).

Если принять во вниманіе, что „Уставъ 1827 г. о рекрутской повинности и военной службѣ евреевъ“, опредѣливъ отбываніе этой повинности еврейскими обществами отдѣльно отъ христіанскихъ (§ 13) и возложивъ попеченіе и отвѣтственность въ точномъ и правильномъ исполненіи ея на самыя еврейскія общества (§ 24), вооружилъ ихъ властью отдавать въ рекруты всякаго еврея, во всякое время, за неисправность въ податяхъ, за бродяжество и другіе безпорядки (?), нетерпимые въономъ (?) (§ 34), а слѣдовательно предоставилъ такую широкую власть еврейской общинѣ надъ всякой неугодной ей личностію, что противъ нея безсильными должны были оказаться опредѣленія 16 § „Дополненія къ еврейскому рекрутскому уставу“, того же 1827 г., требующаго „чтобы при представленіи рекрутъ безъ очереди, подъ предлогомъ пороковъ, не были допускаемы притѣсненія людямъ бѣднымъ и хорошаго поведенія за поступки, противные суевѣрію и злоупотребленіямъ евреевъ“.—А такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что всѣ дѣла между евреями рѣшались и по присоединеніи Литовскихъ областей къ Россіи тѣми же духовными еврейскими судьями, какъ и въ старину, то можно сказать, что мѣры нашего законодательства послужили къ устраненію того внутренняго движенія къ освобожденію личности, которое началось въ средѣ еврейскихъ общинъ Литвы въ XVIII в., стремленію, поддержанному лишь одно мгновеніе конституціей 1764 г.

Рядъ мѣръ, имѣвшихъ въ виду обезпечить во что бы то ни стало бездоимочность поступленія казенныхъ податей, укрѣпилъ старинное господство денежной олигархіи, а стремленіе пріурочить всѣ классы населенія къ тому или иному сословію и командѣ на цѣлые полвѣка удержало китайскую стѣну между евреями и христіанскимъ населеніемъ, которая старательно воздвигалась въ Литвѣ съ половины XVI вѣка.

Присоединеніе къ россійской державѣ областей, въ которыхъ крѣпостничество въ самыхъ уродливыхъ средневѣковыхъ формахъ процвѣтало въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій, не могло не отозваться крайне неблагопріятнымъ образомъ на воззрѣніяхъ и русскихъ помѣщиковъ. Если со времени Петра Великаго къ намъ настойчиво пересаживалось понятіе о шляхетскомъ достоинствѣ, если съ постепеннымъ освобожденіемъ дворянъ отъ обязательной службы и приниженіемъ крѣпостного люда укореняются въ нашемъ высшемъ обществѣ представленія о коренномъ различіи дворянства и недворянства, то само собой понятно, какого рода ласковый пріемъ должны были найти шляхетскія воззрѣнія на еврея какъ насущество низшей породы, прирожденнаго панскаго фактора и приспѣшника.

Со второй половины царствованія императора Александра I законодательство наше все сильнѣе и сильнѣе стремится создать рядъ замкнутыхъ, обособленныхъ общественныхъ круговъ, раздѣленныхъ между собою непереходимыми границами.

Сословіе отдѣляется отъ сословія, вѣдомство отъ вѣдомства, управленіе отъ управленія. У всякаго свои спеціальные интересы, свои права, свои учрежденія.

Всякое заботится о себѣ самомъ и съ пренебреженіемъ смотритъ на низшее. А внутри каждаго таже картина. Занесенный въ VI книгу потомокъ знатныхъ родовъ пренебрежительно смотритъ на просто столбового дворянина, столбовой на вчерашняго выскочку—колежскаго асессора.—Благочинный держитъ въ ежовыхъ рукавицахъ низшую духовную братію, а для смиренія дьячковъ и пономарей у духовнаго правленія имѣются канчуки, цѣпки и проч. Для всѣхъ этихъ разрозненныхъ сословій нѣтъ общихъ правъ и общаго суда, общихъ податей и повинностей, нѣтъ никакого общаго дѣла.

Странно было бы требовать, чтобы въ такой общественной обстановкѣ евреи представляли исключеніе.

Коренное измѣненіе всѣхъ этихъ сословныхъ различій и розни, могло быть дано только кореннымъ измѣненіемъ тѣхъ общественныхъ отношеній, на которыхъ опиралась русская государственная жизнь. Великое дѣло освобожденія русскихъ крестьянъ важно не потому только, что съ шестнадцати милліоновъ рабовъ сняты были тяжелыя цѣпи. Нѣтъ. Этотъ шагъ былъ первымъ шагомъ къ признанію равенства всѣхъ передъ закономъ, къ освобожденію лично-

сти въ сферѣ частнаго и публичнаго права. Всѣ важнѣйшія реформы прошлаго царствованія глубоко проникнуты этою мыслію. Естественно, что законоположенія о евреяхъ не ушли отъ общаго теченія этихъ идей, не смотря на тѣ или другія отклоненія.

Отсылая желающихъ ближе познакомиться съ характеромъ нашего законодательства о евреяхъ къ трудамъ г. Оршанскаго: „Евреи въ Россіи“ и „Русскіе законы о евреяхъ“, трудамъ, которые грѣшатъ лишь тѣмъ, что, говоря о евреяхъ, забываютъ проводить параллели въ отношеніяхъ законодателя къ евреямъ и къ другимъ общественнымъ классамъ, замѣтимъ мелькомъ, что положеніе изслѣдователя, поставившаго своею задачею изученіе мотивовъ, которыми руководилось наше законодательство по отношенію къ евреямъ, дѣло крайне затруднительное.

Какъ извѣстно, наши законы со временъ Петра I отличаются удивительною категоричностью: или вовсе мотивы ихъ не объясняются, или же приводятся какія-либо общія соображенія, поэтому истинные мотивы законовъ не могутъ быть выяснены безъ предварительныхъ архивныхъ работъ.

Съ другой стороны изслѣдователь интересующійся еврейскимъ вопросомъ. долженъ оставить всякую надежду на русскую литтературу. Если евреи, проживая за чертой осѣдлости, лишь по наслышкѣ были извѣстны въ коренной Россіи, а лица стоявшія во главѣ управленія знакомились съ евреями по докладамъ и представленіямъ мѣстныхъ властей; если припомнить, что въ былыя времена къ обсужденію какихъ бы то ни было правительственныхъ мѣропріятій не привлекалось общественное мнѣніе, то станетъ совершенно понятнымъ, что до прошедшаго царствованія не существовало вовсе русской литературы по еврейскому вопросу вообще или въ частностяхъ.

Правительство наше для своихъ собственныхъ цѣлей, для проникновенія въ сокровенную глубину еврейства, не разъ, однако, обращалось къ литературному содѣйствію тѣхъ или другихъ лицъ, не щадя денежныхъ средствъ; но, къ сожалѣнію, деньги эти тратились совершенно безплодно. Такъ напр., по порученію императора Александра I, при помощи и подъ покровительствомъ императора Николая I, Аббатъ Кіарини прервалъ, какъ онъ выражается, свои занятія по перево-

воду Талмуда для того, чтобы написать двухтомную „Теорію іудейства“ [107]). Это сочиненіе съ широковѣщательнымъ заглавіемъ, испещренное еврейскими текстами, способно было внушить къ себѣ довѣріе въ лицахъ, недостаточно знакомыхъ съ еврействомъ. Весьма возможно, что въ Кіарини признали новаго Колумба, а въ его книгѣ— ключъ къ тайнамъ іудейства, такъ какъ вздорныя воззрѣнія этой книги не остались безъ вліянія на Положеніе 1835 г. Однако ближайшее изученіе сочиненія Кіарини не оставляетъ сомнѣнія, какъ доказали авторитетные ученые, въ родѣ недавно умершаго др. Цунца [108]), что многообѣщающая книга есть нечто иное, какъ сплошной плагіатъ изъ сочиненій Ейзенментера, Вагензейля, Соломона Маймона и пр.

Въ 1842 г., при пособіи императора Николая I, появилось роскошное изданіе перваго трактата Вавилонскаго талмуда „Берахотъ“ въ нѣмецкомъ переводѣ др. Е. М. Пиннера [109]). Но изданіе это остановилось, по неизвѣстнымъ причинамъ, на первомъ томѣ. Быть можетъ, причина заключалась въ самомъ авторѣ, такъ какъ по отзывамъ компетентныхъ лицъ другое его произведеніе „Compendium der Ierusalemischen Talmud“, долженствовавшее служить введеніемъ къ талмуду, оказалось далеко неудовлетворительнымъ. Быть можетъ, однако, что и воззрѣнія правительства на пользу перевода талмуда измѣнились; по крайности извѣстно, что приготовленный около этого же времени переводъ на русскій языкъ талмудическаго трактата „Санхедринъ“ не только не получилъ разрѣшенія цензуры, но даже предисловіе къ нему могло появиться въ печати лишь 20 лѣтъ спустя [110]).

---

[107]) Théorie du Judaïsme, appliquée à la réforme des Izraélites de tous les pays de l'Europe, et servant en même temps d'ouvrage préparatoire à la version du Thalmud de Babylone, par l'abbé L. A. Chiarini, professeur de langues et d'antiquités orientales à l'université royale de Varsovie, v. I—II, in 8. Paris. 1830.

[108]) Zunz. Vermischte Schriften. Собраніе статей, изданное по случаю 50 лѣтняго юбилея Цунца.

[109]) Talmud Babli, Babylonischer Talmud. Tractat Berachot, Segensprüche. Mit deutscher Übersetzung und der Commentaren Raschi und Tosephot, von dr. E. M. Pinner. Erster Bd. Berlin, 1842; нѣмецкій и еврейскій тексты en regard.

[110]) Вѣстникъ Русскихъ евреевъ 1871 г. № 14, 18, 19. „О талмудѣ и важности его“. Статья, написанная какъ введеніе къ одному изъ талмудическихъ трактатовъ около 25 лѣтъ назадъ.—Судя по времени—1846 г., началь-

По поводу извѣстнаго Саратовскаго дѣла была составлена по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и удостоена Высочайшаго поднесенія „Записка“ Скрипицына, преисполненная глубокаго невѣжества и незнанія элементарныхъ основъ еврейской жизни [111]).

Съ начала прошлаго царствованія, кромѣ оффиціальной литературы, по еврейскому вопросу является много статей, статеекъ, корреспонденцій, большихъ и малыхъ передовыхъ статей, книжечекъ и книжонокъ, но всѣ онѣ, за немногими исключеніями, не имѣютъ ничего общаго съ научными, строго объективными, пріемами изслѣдованія. Авторы, писавшіе по этому вопросу, почти никогда не касаются исторіи евреевъ въ Литвѣ, Польшѣ или вообще на Западѣ Европы. Кропотливой работѣ по источникамъ они предпочитаютъ беззаботное плаваніе подъ флагомъ либеральныхъ или консервативныхъ доктринъ. Въ то время какъ юдофилы исходятъ изъ утвержденія неотъемлемости прирожденныхъ правъ человѣка и необходимости распространенія дѣйствія оныхъ на всѣхъ, безъ исключенія, русскихъ подданныхъ; противники ихъ исходятъ изъ доктрины провиденціально возложенныхъ на ту или другую національность задачъ, и, по ихъ мнѣнію, провиденціальная задача еврейскаго племени заключается въ эксплуатированіи всего человѣческаго рода. Но если въ настоящее время ученіе о прирожденныхъ правахъ человѣка и гражданина, по своей крайней неопредѣленности и бездоказательности, замѣнено въ государственной теоріи иными исходными началами, если принципъ laissez-faire, laissez-passer потерялъ съ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія безусловныхъ поклонниковъ даже въ Англіи, то съ другой стороны и противоположная доктрина о спеціальныхъ задачахъ, провиденціально возложенныхъ на различныя національности, точно также немного насчитываетъ защитниковъ въ средѣ серьезно мыслящихъ людей. Едва ли можно найти теперь ученаго, который, безъ дальнѣйшихъ оговорокъ, подписался бы подъ тѣми положеніями, что евреи призваны провозвѣстить міру идею единаго Бога, греки —идею искусства, римляне—права и т. д.

нымъ буквамъ (Ѳ—въ) и мѣсту—Кіевъ, а равно и на основаніи словъ компетентныхъ лицъ, авторомъ былъ Ѳедоровъ, впослѣдствіи цензоръ еврейскихъ книгъ въ Варшавѣ.

[111]) Оцѣнка этого труда находится въ извѣстномъ трудѣ проф. Д. А. Хвольсона: „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ“. 1880 г.

Современная наука гораздо осмотрительнѣе въ своихъ выводахъ и гораздо болѣе склонна тѣ или другія особенности соціальныхъ явленій ставить въ зависимость отъ условій, при которыхъ они возникаютъ, — степени культуры народа, его экономическаго развитія, характера собственности и т. д., чѣмъ отъ расовыхъ или племенныхъ его свойствъ. Во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока психологія человѣка и психологія народовъ (этнологія) не станутъ на болѣе твердую почву, мы не имѣемъ права отыскивать темныхъ или свѣтлыхъ сторонъ національнаго характера въ физіологическихъ его особенностяхъ, а должны направить наши изысканія на историческую почву.

Поэтому, оставивъ совершенно въ сторонѣ литературу корреспонденцій, общихъ мѣстъ и взглядовъ, мы обратимся къ серьёзнымъ сочиненіямъ на иностранныхъ языкахъ (на русскомъ есть всего одно), имѣющимъ въ виду исторію евреевъ въ Литвѣ, Польшѣ и собственно Россіи. Но такъ какъ отвѣтить на вопросъ, что такое русскіе евреи, чѣмъ они должны и могутъ быть, возможно не иначе, какъ уяснивъ, чѣмъ они были въ Литвѣ и Польшѣ, то, прежде всего, критическому обзору сочиненій по исторіи Литовскихъ и Польскихъ евреевъ посвящается слѣдующая глава.

ГЛАВА II.

Критическій очеркъ сочиненій по исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ.

Т. Чацкій.—„Разсужденіе о евреяхъ и караимахъ“ и „О Литовскихъ и Польскихъ правахъ, объ ихъ духѣ, источникахъ, связи и о предметахъ, внесенныхъ въ Статутъ, изданный для Литвы въ 1529 г.“—Содержаніе „Изслѣдованія о евреяхъ и караимахъ“.—Значеніе и характеръ этого труда.—Недостатки его.—Отсутствіе руководящей идеи.—Небрежное пользованіе источниками.—Примѣры такого пользованія: Архираввины Литовскіе. Обвиненіе евреевъ въ намѣреніи выселиться въ Турцію.—Пользованіе источниками сомнительными: Брошюра, написанная якобы въ 1539 г. Краковскими евреями, и основанные на ней выводы.—Смѣшеніе положеній Польскаго и Литовскаго права.—Неточная передача содержанія памятниковъ: Грамоты евреямъ Болеслава Калишскаго и Витовта.—Общія замѣчанія.— Голлендерскій.—„Польскіе израильтяне“. Компилятивный характеръ этого труда.—Незнакомство автора съ источниками.—Непониманіе какъ исторіи, такъ и современнаго положенія польскихъ евреевъ. Штернбергъ.—„Опытъ исторіи евреевъ въ Польшѣ въ правленіе Пястовъ“. „Исторія евреевъ въ Польшѣ въ правленіе Пястовъ и Ягеллоновъ“.—Наружный серьезно-научный видъ этого сочиненія и его внутренній компилятивный характеръ.—Примѣры маскированія цитатъ, заимствованныхъ у Чацкаго и другихъ.—Рядъ небывалыхъ привилегій.—Невѣжественное изданіе документовъ.—Несостоятельность основной мысли автора, что положеніе евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ измѣряется большимъ или меньшимъ значеніемъ католическаго духовенства.—Ѳ. И. Леонтовичъ.—„Историческое изслѣдованіе о правахъ Литовско-русскихъ евреевъ“. Задача сочиненія.—Серьезное отношеніе автора къ источникамъ.—Критическія замѣчанія ко второму отдѣлу сочиненія.—Юридическое положеніе литовско-русскихъ евреевъ ко конца XVIII в.— Ал. Краусгаръ.—„Исторія евреевъ въ Польшѣ“.—Взглядъ автора на задачу историка польскихъ евреевъ.—Скудость матеріаловъ и неясность воззрѣній автора на положеніе евреевъ въ древней Польшѣ.—Поверхностное знакомство автора съ

источниками. Привилегія Болеслава Калишскаго и Витовта. — Подмѣна цитатъ: Заимствованіе изъ книги Мичинскаго, выданное за выдержку изъ книги, цитированной Чацкимъ.—Плагіатъ изъ сочиненія Леонтовича.—Л. Гумпловичъ.—„Польское законодательство о евреяхъ".—Взглядъ автора на исторію Польши.—Три силы, попеременно дѣйствующія въ польскомъ законодательствѣ, и отношенія ихъ къ евреямъ.—Невозможность принять взгляды авторовъ безъ ограниченія: внутреннія противорѣчія и данныя источниковъ. — Воззрѣніе автора на происхожденіе привилегіи Болеслава Калишскаго, подтвержденіе и расширеніе оной Казиміромъ Великимъ.—Несостоятельность мнѣнія автора о соотношеніяхъ между собою королевскихъ привилегій и воеводскихъ распоряженій по дѣламъ евреевъ.—Заслуги автора.—А. В. Мацѣйовскій.—„Евреи въ Польшѣ, на Руси и Литвѣ".—Содержаніе сочиненія.—Недостаточное знакомство автора съ печатными матеріалами, изданными въ Россіи.—Незнакомство автора съ трудами по исторіи евреевъ и ихъ праву.—Невѣрность воззрѣній автора на торговлю и промыслы евреевъ въ XVI в.—Очеркъ исторіи евреевъ въ Польшѣ: Вліяніе брошюры Краковскихъ евреевъ и свободной продажи водки на судьбы польскихъ евреевъ. Опасенія изгнанія.—Недостатки историческаго очерка.

Первымъ сочиненіемъ по исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ былъ извѣстный трудъ Т. Чацкаго „Разсужденіе о евреяхъ и караимахъ" [1]).

Произведеніе Чацкаго имѣло большое вліяніе на всѣхъ позднѣйшихъ писателей по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ, можно сказать, что и до сихъ поръ произведеніе это не утратило своего значенія. Причины долговѣчности этого труда заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что, помимо разносторонней эрудиціи, Чацкій сообщилъ въ своемъ сочиненіи весьма важные матеріалы изъ рѣдкихъ книгъ и рукописей, воспользоваться которыми не могли или не желали позднѣйшіе писатели. Поэтому Чацкій и доселѣ считается авторитетомъ по исторіи Польско-Литовскихъ евреевъ, а приведенныя имъ выдержки изъ книгъ и документовъ цитируются, какъ не подлежащія никакому сомнѣнію. Въ виду такого значенія работы Т. Чацкаго, мы остановимся на ней весьма подробно. Тщательное разсмотрѣніе этого труда не только будетъ полезно для

[1]) T. Czacki Rozprawa o Żydach i Karaitach Wilno, in 8.—Позднѣйшія изданія: Вишневскаго, Pomniki, historyi i literatury Polskiey in 8. Krak. 1838 г., т. II, p. 127; т. III, p. 39,—Рачинскаго, въ третьемъ томѣ собранія сочиненій Чацкаго, in 4, Познань 1843—1845, стр. 138; и Туровскаго въ извѣстномъ изданіи „Bibliotheka Polska" in 8. Krak., 1860. —Мы пользуемся изданіемъ Туровскаго, какъ болѣе доступнымъ для публики

выясненія исторической истины, но значительно облегчить оцѣнку и всей позднѣйшей литературы вопроса.

Поводомъ къ появленію сочиненія Чацкаго былъ поднятый на сеймѣ 1788 г. вопросъ о необходимости коренной реформы отношеній евреевъ къ христіанскому населенію Польши и Литвы. Какъ членъ коммиссіи государственнаго казначейства (Kommissyi Skarbowey), Чацкій близко принималъ къ сердцу вопросъ о еврейской реформѣ. Хотя предложенный имъ проектъ реформы не могъ быть осуществленъ въ силу совершившагося раздѣла Польши, однако, мысль о важности и необходимости переустройства еврейскаго быта не покидала Чацкаго. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „О Литовскихъ и Польскихъ правахъ“ [1]) какъ въ примѣчаніяхъ къ грамотѣ Витовта евреямъ отъ 1388 г., такъ и въ примѣчаніяхъ къ статьямъ статута о евреяхъ Чацкій привелъ много интересныхъ объясненій и данныхъ, вошедшихъ затѣмъ цѣликомъ въ „Разсужденіе о евреяхъ и караимахъ“.

Замѣчая совершенно вѣрно, что съ появленіемъ на мѣстѣ Польскаго новыхъ правительствъ евреи остались однако тѣми же самыми, Чацкій думаетъ, что не безполезно было бы указать, какими средствами думало воспользоваться Польское правительство для проведенія реформы евреевъ. Понятно, что средства для еврейской реформы должны были сообразоваться съ особенностями еврейскаго народонаселенія Польши и Литвы и его отношеніями къ христіанамъ. Въ свою очередь, эти особенности евреевъ и ихъ отношенія къ христіанамъ должны были быть выяснены исторически.

Трудъ Чацкаго въ сжатыхъ рамкахъ стремится удовлетворить этой задачѣ.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что евреи, чуждые всѣмъ инымъ народамъ, образуютъ среди нихъ одно цѣлое, подчиняющееся однимъ и тѣмъ же законамъ и почти однимъ и тѣмъ же предразсудкамъ, Чацкій: во-1-хъ, излагаетъ ихъ исторію отъ древнѣйшихъ временъ до окончательнаго разрушенія Іерусалима и обращенія евреевъ въ населеніе чуждое Палестинѣ (глав. I);

---

[1]) O Litewskich i polskich prawach, o ich duchu, Zrodlach, Zwiazku i o rzéczach zawartych w pierwszym statucie dla Litwy roku 1529 wydanym.—Warszawa 1800 r.; 2 т., in 4.—Позднѣйшія изданія: Рачинскаго и Вишневскаго, заглавія приведены выше.

[2]) Rozprawa etc., изд. Туровскаго, стр. 117.

во-2-хъ, разсматриваетъ ихъ исторію въ Западной Европѣ отъ времени императора Іюліана до 1496 г. (глав. II, стр. 21—37), и переходитъ затѣмъ, въ-3-хъ, къ уясненію вопроса, откуда евреи появились въ Польшѣ и какова была ихъ судьба въ этой странѣ (гл. III, стр. 37—59). Какъ бы приложеніе къ этой главѣ слѣдуетъ краткій разборъ грамоты евреямъ Болеслава Благочестиваго, князя Калишскаго, подтвержденной Казиміромъ Великимъ и Витовтомъ (sic!) (гл. IV, стр. 59—65). За этими главами чисто историческаго содержанія слѣдуютъ: разсужденія объ источникахъ правъ, которыми пользуются евреи вообще (гл. V, стр. 65—71), о гражданскомъ правѣ евреевъ въ частности, въ 10 раздѣлахъ (гл. VI, стр. 71—117); а за этими главами помѣщенъ планъ реформы евреевъ въ 8 раздѣлахъ (гл. VII, стр. 117—134). Остальная часть сочиненія, посвященная караимамъ (стр. 135 — 148), распадается на слѣдующія главы: Что такое караимы, въ чемъ ихъ главное различіе отъ иныхъ евреевъ, когда произошло ихъ отдѣленіе (отъ раввинистовъ) и гдѣ они нынѣ живутъ (гл. I); откуда караимы появились въ Польшѣ, какимъ говорятъ языкомъ, какія у нихъ науки, какая у нихъ духовная власть; ихъ образъ жизни, ихъ количество; какъ на нихъ смотрѣли правительства (гл. II). И, наконецъ, въ третьей главѣ, разсматривается въ чемъ гражданское право караимовъ отлично отъ гражданскаго права раввинистовъ.

Таково содержаніе труда Чацкаго.

Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ критической оцѣнкѣ этого произведенія, мы должны оговориться, что замѣчанія наши будутъ касаться только исторіи евреевъ въ Литвѣ; такъ какъ исторія евреевъ въ Палестинѣ и Западной Европѣ, а равно и вопросъ о еврейскомъ законодательствѣ, не затрогивается нашимъ изслѣдованіемъ; точно также оставлено будетъ въ сторонѣ разсмотрѣніе проекта реформы евреевъ, какъ выходящее за предѣлы нашего изслѣдованія.

Если припомнить, что трудъ Чацкаго появился почти 100 лѣтъ назадъ, то нельзя не удивляться какъ массѣ матеріаловъ, собранныхъ авторомъ для исторіи Литовскихъ и Польскихъ евреевъ, такъ и его начитанности по еврейскому вопросу вообще. Быть можетъ, авторъ не прочь блеснуть иногда своею ученостію, щегольнуть количествомъ ссылокъ, но все же нельзя не поставить ему въ заслугу, что, въ противность установившемуся впослѣдствіи обычаю,

Чацкій никогда не скрываетъ источниковъ, изъ которыхъ черпаетъ свои свѣдѣнія; а ссылки свои дѣлаетъ всегда точно и правильно, почему легко найти и устранить сдѣланныя имъ же погрѣшности и недосмотры. Если же иногда Чацкій ссылается на книги и рукописи своей библіотеки, безъ точнаго обозначенія страницъ, §§, и проч., то поступаетъ такъ лишь потому, что двери его библіотеки, богатѣйшаго собранія книгъ и рукописей, открыты были безпрепятственно для каждаго желавшаго работать. Свой трудъ Чацкій старался выполнить возможно научнымъ образомъ. Поэтому [4]), „желая всегда черпать изъ источниковъ и мало обращая вниманія на собраніе чужихъ мнѣній", Чацкій пользовался трудами только извѣстныхъ своею добросовѣстностію ученыхъ, каковы, напр., для еврейскаго права и религіи: Амперерь, Сельденъ, Пококъ, Бартолокчи, Вольфъ и друг. Прибѣгая же къ переводамъ ученыхъ евреевъ, исполненнымъ спеціально для него, Чацкій пользовался ими осторожно, не иначе, какъ сличая ихъ съ обнародованными ранѣе трудами западно-европейскихъ ученыхъ. Вообще, для своего времени, Чацкій показалъ обширную и серьёзную начитанность по избранному предмету, а приведеннымъ имъ огромнымъ матеріаломъ пользовались разныя лица и до нашихъ временъ, часто вовсе не упоминая объ источникѣ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ частей сочиненія Чацкаго, которыя имѣютъ своею задачею изложеніе исторіи Польско-Литовскихъ евреевъ.

Отъ Люблинской уніи до временъ Чацкаго прошло болѣе 200 лѣтъ. Рѣзкія нѣкогда различія въ религіи, нравахъ, языкѣ и пр. между Литовскою Русью и Польшею совершенно изгладились въ высшихъ классахъ. Незнакомство Чацкаго съ матеріалами, которые могли бы напомнить эту древнюю отрозненность, незнаніе Чацкимъ древне-русскаго языка, малое знакомство съ бытомъ и исторіею низшихъ общественныхъ классовъ,—все это невольно заставило Чацкаго соединить въ одно цѣлое исторію евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ. Въ этомъ первая ошибка Чацкаго, повторяемая затѣмъ всѣми позднѣйшими писателями. Ошибка эта невольно влекла за собою перенесеніе и отождествленіе польскихъ воззрѣній и отношеній съ литовскими на то время, когда о подобномъ тождествѣ не могло быть и рѣчи.

Исходя далѣе изъ представленія, что со времени разру-

[4]) Rozprawa. стр. 5. примѣчаніе 1, въ концѣ.

шенія Іерусалима евреи занимались вездѣ только торговлею и ростовщичествомъ, Чацкій повторяетъ вслѣдъ за В. Грабовскимъ, писателемъ XVII в.: „Было у насъ золото, серебро и разныя произведенія земли, должна была быть и торговля,—по этому были и евреи".—То воззрѣніе Чацкаго, что евреи повсюду и всегда стремились быть отдѣльнымъ народомъ, а слѣдовательно сторонились сами чужевѣрцевъ, помѣшало ему остановиться болѣе подробно на вопросѣ: дѣйствительно ли такъ было и въ Литвѣ? И далѣе, дѣйствительно ли торговля и промыслы въ XVI в. находились въ рукахъ евреевъ? не владѣли ли евреи поземельною собственностію? не занимались ли земледѣліемъ и проч. Точно также темными остаются отношенія государственной власти къ евреямъ въ Литвѣ и Польшѣ вообще и, въ частности, причины, опредѣлявшія то или иное отношеніе государственной власти къ евреямъ. Также, не выяснивъ, насколько имѣли юридической обязательности постановленія синодовъ католическаго духовенства (стр. 43), Чацкій тѣмъ не менѣе приводитъ ихъ постановленія противъ евреевъ.

Вообще изложеніе исторіи Польско-Литовскихъ евреевъ у Чацкаго можетъ быть названо хронографическимъ, а не историческимъ. Причиною этого явленія надо полагать, сверхъ вышеуказаннаго, отсутствіе во времена Чацкаго научно написанной исторіи Польши и Литвы. По этому, если при объясненіи отношеній Казиміра Великаго къ евреямъ Чацкій умѣлъ стать выше предразсудковъ лѣтописцевъ и уяснить причины покровительства короля не увлеченіемъ его къ еврейкѣ Эстеркѣ, а серьезными государственными соображеніями, то въ дальнѣйшемъ изложеніи Чацкій не удерживается на строго научной почвѣ, а предпочитаетъ скользить по поверхности: „Умеръ Казиміръ Великій,—говоритъ онъ,—слабѣла государственная власть, безопасность и судьба евреевъ зависѣла, съ одной стороны, отъ ихъ ловкости (trafnosti), съ другой, отъ честности и сознанія своихъ обязанностей правящими лицами, а часто и отъ ничтожныхъ причинъ". Такимъ образомъ, первое мѣсто въ опредѣленіи судьбы евреевъ отводится ихъ собственной ловкости, затѣмъ правящимъ властямъ и даже случайнымъ причинамъ. Понятно, что при такомъ воззрѣніи мы почти ничего не встрѣчаемъ объ отношеніяхъ евреевъ къ другимъ классамъ населенія. Точно такъ же остаются необъясненными тѣ причины, которыя побудили Людовика Венгерскаго объявить о своемъ желаніи из-

гнать евреевъ изъ Польши [5]), а Казиміра Ягеллона наказать Краковскій магистратъ за неоказаніе помощи евреямъ противъ грабителей [6]).—Выселеніе евреевъ изъ Кракова въ предмѣстіе Казимѣжъ, ограниченія статута 1496 г. и слова Александра 1505 г. [7]), что привилегію Болеслава Калишскаго онъ подтверждаетъ не для евреевъ, а противъ нихъ — всѣ эти факты должны быть объясняемы личными взглядами королей (стр. 44). По этому, Чацкій вовсе не указываетъ причинъ весьма интереснаго явленія, почему въ царствованіе Сигизмунда I и Сигизмунда III на многихъ сеймахъ существовали различнаго рода мнѣнія по вопросу о томъ, какъ поступить съ евреями; почему изъ сеймующей шляхты одни хотѣли выгнать евревъ вонъ изъ государства, другіе желали лишить евреевъ права торговли, а третіе стремились предоставить имъ всякія льготы. По мнѣнію Чацкаго, опирающагося на слова безъименнаго автора біографіи Петра Кмиты, „деньги творили, поддерживали и устраняли преслѣдованія"—(45—46). Необъяснимыми остаются и причины запрещенія евреямъ держать откупа, аренды, торговать въ селахъ безусловно, а въ городахъ торговать только на основаніи договоровъ, заключенныхъ съ мѣщанами и т. д. (49). Точно также, остается необъясненнымъ вліяніе на судьбу евреевъ водвореніе избирательнаго престолонаслѣдія въ Польшѣ и Литвѣ, усиленіе анархіи, возвышеніе вліянія духовенства вообще и духовныхъ орденовъ въ частности.

Разъ только какъ бы мелькнулъ передъ Чацкимъ истинный образъ положенія евреевъ въ Польшѣ въ XVII в., а именно, на стр. 54-й, Чацкій говоритъ: „Если при Владиславѣ IV и Янѣ Казимірѣ въ разныхъ городахъ (miastach) подымалось противъ евреевъ народонаселеніе и приписывало имъ различнаго рода вымышленныя преступленія, то писателю приходится, хотя и противъ желанія, признать вину правительства въ томъ, что евреи, имѣя аренды въ южныхъ провинціяхъ, угнетали крѣпостныхъ и были одною изъ причинъ возстанія, которое покрыло стыдомъ и смущеніемъ нашихъ прадѣдовъ: „Мы не ищемъ въ законахъ суровости противъ евреевъ; но слѣдуетъ наблюдать, чтобы они были не въ состояніи насъ обдирать,—говорили казацкіе

[5]) Ibid. 42 стр.
[6]) Ibid. 42 стр.
[7]) Ibid. 44 стр.

послы королю Яну Казиміру.—Голосъ этотъ не былъ услышанъ, и только побѣда подъ Берестечномъ задержала побѣдоносныя орды. Прискорбная неумѣлость правительства высказалась въ томъ, что гдѣ нужна была защита, тамъ примѣнялась жестокость, а преступное снисхожденіе практиковалось тамъ, гдѣ жестокость противъ утѣснителей была прямою обязанностію".

Для читателя, знакомаго съ внутренними отношеніями Польскаго королевства, слова эти достаточно ясны; ясно также, что утѣснителями евреи могли являться потому, что доманіальныя права шляхты были неограничены: Право суда, право жизни и смерти надъ крестьянами не только практиковалось самимъ помѣщикомъ, но передавалось арендатору наравнѣ съ поборами куръ, гусей и проч.

Отсюда слѣдовало бы заключить, что, по мнѣнію Чацкаго, на обязанности правительства лежало ограниченіе произвола мѣстныхъ властей. Однако рядомъ съ этимъ говорится (56 стр.): „При Августѣ III, когда центральная государственная власть была парализована, мѣстныя власти преслѣдовали или охраняли евреевъ (по своему произволу). Евреи, не получая защиты отъ короля, обратились за нею къ главѣ церкви". Такимъ образомъ, можно заключить, что едва лишь съ половины XVIII ст. въ судьбахъ евреевъ начинаютъ играть роль мѣстныя власти.

Совершенно не выясненнымъ остается вопросъ, почему при Станиславѣ Августѣ уничтоженъ высшій раввинатъ, исчислены долги еврейскихъ общинъ, а сами евреи переданы въ завѣдываніе реорганизованной коммиссіи государственнаго казначейства.

Такимъ образомъ главу сочиненія Чацкаго, посвященную исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ, справедливѣе назвать рядомъ хронологически расположенныхъ, интересныхъ замѣтокъ о судьбахъ евреевъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ. Если эти замѣтки и не даютъ намъ полнаго представленія объ исторіи евреевъ, то все таки, по нѣкоторымъ вопросамъ, содержать болѣе или менѣе важные намеки, истолкованные, къ сожалѣнію, вкривь и вкось различными преемниками Чацкаго въ изслѣдованіи судебъ литовскихъ и польскихъ евреевъ.

Многія данныя, приведенныя въ запискѣ Чацкаго, весьма важны, однако, если мы попробуемъ провѣрить ихъ точность и правильность, то по многимъ пунктамъ окажутся серьезныя ошибки и не-

досмотры. А такъ какъ большая часть этихъ ошибокъ вошла и въ позднѣйшія сочиненія по исторіи польско-литовскихъ евреевъ, то опровергнувъ невѣрныя данныя Чацкаго, мы тѣмъ самымъ облегчимъ себѣ и критическое обозрѣніе позднѣйшихъ сочиненій.

Коснемся первоначально данныхъ, относящихся къ Литвѣ.

Первая ошибка, которая допущена Чацкимъ, заключается въ томъ, что Витовтъ въ 1408 г. подтвердилъ всѣмъ литовскимъ евреямъ ту же самую привилегію, которая дарована была Болеславомъ Благочестивымъ евреямъ калишскимъ, а затѣмъ подтверждена и распространена Казиміромъ Великимъ на всѣ подвластныя ему земли.

Не говоря уже о томъ, что Казиміромъ Великимъ въ 1334 г. была подтверждена привилегія Болеслава только калишскимъ евреямъ, а привилегіи евреямъ иныхъ частей государства дарованы были позже и уже отъ имени самого Казиміра Великаго, объ этомъ Чацкій и не могъ знать, — но внимательное чтеніе обѣихъ грамотъ могло бы показать, что права, предоставленныя евреямъ В. Княземъ Витовтомъ, во многихъ и существенныхъ чертахъ разнятся отъ правъ, дарованныхъ привилегіею Болеслава Калишскаго. Права, предоставляемыя грамотою Витовта литовскимъ евреямъ, по своему характеру подходятъ гораздо ближе къ правамъ, предоставленнымъ привилегіей Казиміра львовскимъ евреямъ. И вообще грамота В. Князя Витовта Литовскимъ евреямъ гораздо менѣе уклоняется отъ текста грамоты Короля Оттокара пражскимъ евреямъ, отъ 1254 г., и грамоты Свидницкаго герцога Генриха силезскимъ евреямъ, отъ 1298 г., чѣмъ грамота Болеслава Благочестиваго.

Точно также сомнительно, чтобы грамота эта дана всѣмъ литовскимъ евреямъ.

Сверхъ того дата привиллегіи взята Чацкимъ произвольно, что доказано Даниловичемъ.

Говоря объ изгнаніи евреевъ изъ Литвы при В. князѣ Александрѣ (стр. 44), Чацкій заявляетъ, что объ этомъ фактѣ можно заключать лишь изъ словъ неумѣлаго панегириста Александра, забывая, что въ другомъ мѣстѣ самъ упоминаетъ объ изгнаніи евреевъ изъ Гродненскаго повѣта.

Вообще знакомство Чацкаго съ метрикою литовскою было весьма незначительное, да и то онъ пользовался одними Варшавскими

копіями [8]), писанными латинскими буквами. А такъ какъ изъ словъ Чацкаго легко заключить, что знакомство его съ метрикою было весьма основательное, то, опираясь на авторитетъ Чацкаго, позднѣйшіе писатели построили на его словахъ цѣлый рядъ самыхъ пестрыхъ фантазій: такъ, напр., Чацкій, имѣя еще передъ глазами архираввиновъ, изъ которыхъ ему извѣстенъ былъ Острожскій (самъ Чацкій родомъ былъ изъ Острога), не задумываясь объявляетъ архираввиновъ конца XVIII в. за прямыхъ преемниковъ еврейскихъ старшихъ, учрежденныхъ въ началѣ XVI в. (стр. 48 и прим. на той же стр.). Не останавливаясь подробно на привилегіи, которою Михель изъ Бреста былъ назначенъ старшимъ надъ всѣми литовскими евреями, и надъ судьбою этого старѣйшинства [9]), Чацкій заявляетъ, что привилегіи преемниковъ Михеля онъ видѣлъ въ метрикѣ Литовской.

Пересмотрѣвъ всѣ книги „Записей“ Метрики Литовской, „Судныя книги“ за весь XVI в. и значительную часть XVII, всѣ книги „публичныхъ дѣлъ“, „Волынской метрики“, „переписей“, мы, къ сожалѣнію, не встрѣтили ни одного королевскаго патента на верховный раввинатъ надъ литовскими евреями, и вообще ранѣе конца XVIII в., да и то нигдѣ, кромѣ Волыни, мы не встрѣчаемъ самого названія архираввиновъ. Съ другой стороны, обнародованные нами документы, въ которые вошло изъ актовыхъ книгъ метрики Литовской все, что касалось литовскихъ евреевъ, могутъ

---

[8]) Объ этомъ должно заключить по слѣдующему факту: Дѣлая ссылку на метрику Литовскую, Чацкій всегда приводитъ листы подлинника и копіи, п. ч. въ Варшавскихъ копіяхъ обозначены листы подлинника. И сверхъ того, приводя актъ о назначеніи Михеля изъ Бреста старшиною надъ всѣми лит. евреями, Чацкій обозначаетъ мѣсто нахожденія акта въ подлинникѣ въ VII томѣ, f. 513, между тѣмъ, какъ томъ VII есть копія съ подлинной книги, сдѣланная въ концѣ XVI в.; подлинная же книга временъ Сигизмунда I, сохранившаяся доселѣ въ Метрикѣ, находится подъ № IX. Напечатанный нами въ „Документахъ и Регестахъ къ исторіи Литовскихъ евреевъ“ документъ изъ VII тома свѣренъ былъ, прежде напечатанія, съ подлинникомъ и прочитано, между прочимъ, искаженое въ книгѣ № VII слово „нятство“, вмѣсто котораго въ копіи „сяство“.

[9]) О Михелѣ изъ Бреста мы будемъ имѣть случай говорить ниже, что же до Архираввиновъ, то, кромѣ словъ Чацкаго, мы можемъ привести нѣсколько данныхъ изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива.

показать всякому безпристрастному читателю; что преемникамъ Михеля, если они существовали, короли не выдавали патентовъ [10]).

Точно также для насъ совершенно непонятно, къ какому постановленію Сигизмунда Августа мы должны отнести слова Чацкаго [11]): „На Литвѣ Сигизмундъ Августъ обнадежилъ еврейскихъ старшинъ въ томъ, что они будутъ пользоваться полною властію надъ еврейскимъ населеніемъ“ [12]).

Говоря затѣмъ о дарованіи Стефаномъ Баторіемъ грамоты евреямъ на освобожденіе ихъ отъ обвиненій въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, Чацкій забываетъ упомянуть, что грамота Стефана Баторія, или, какъ Чацкій называетъ ее — универсалъ, есть ничто иное, какъ подтвержденіе грамотъ Сигизмунда Августа, выданныхъ евреямъ по поводу обвиненія ихъ въ убійствѣ дѣтей въ Парчовѣ, Нарвѣ и Вильскѣ [13]).

Изъ приводеннаго видно, что Чацкій вообще былъ мало знакомъ съ метрикою Литовскою. Къ сожалѣнію то, что приведено Чацкимъ, не всегда согласно съ актами: такъ, напр., принявъ въ актовой книгѣ метрики Литовской, не знаю почему, годъ назначенія Михеля въ старшіе 1506 [14]), Чацкій утверждаетъ, что въ 1508 году, 11-го мая, Михель, въ качествѣ архираввина, предалъ анафемѣ двухъ Брестскихъ евреевъ, убѣжавшихъ къ измѣннику Глинскому [15]). Не менѣе апокрифиченъ разсказъ о томъ, что, разрѣшая споръ между караимами и Михелемъ изъ Бреста,

---

[10]) Прошу сличить напр. „Докум. и Регесты“ Т. I №№ 67, 68, 84, 139, 147, 358 и др. Т. II, №№ 85, 179, 200, 245, 259 и др.

[11]) Rozprawa, стр. 50.

[12]) Тщетно перебирая Документы времени Сигизмунда Августа, въ которыхъ бы содержалось что либо схожее со словами Чацкаго, мы можемъ остановиться лишь на одномъ документѣ, происходящемъ не изъ метрики, а изъ актовой книги Трокскаго градскаго суда, а именно грамотѣ Трокскимъ караимамъ отъ 1534 г., мая 8, въ которой общинѣ предоставляется право исключать изъ своей среды лицъ не повинующихся еврейскимъ законамъ.

[13]) Док. и Рег. Т. II, №№ 240 и 244.

[14]) Док. и Рег. Т. I. № 60, годъ не обозначенъ поставленъ только индиктъ 2, что могло означать или 1514 или же 1529, но акты какъ VII-й, такъ и IX-й книги Метрики Литовской заключаютъ въ себѣ документы ранѣе 1520 г., а потому годъ принятъ нами 1514; ранѣе же индиктъ 2 выпадаетъ на 1499 г.

[15]) Rozprawa, стр. 90, р. 1.

Гаштолтъ объявилъ: привилегіи, данныя евреямъ, не распространяются на караимовъ. — Апокрифиченъ этотъ разсказъ не потому только, что самое старшинство Михеля умерло прежде рожденія, но гораздо болѣе потому, что передъ королемъ Сигизмундомъ I ходатайствовали о подтвержденіи привилегіи Витовта Трокскіе и Луцкіе караимы, наравнѣ съ евреями раввинистами. Сверхъ того въ XVI в. вовсе не существовало непріязненныхъ отношеній между раввинистами и караимами, они не только ходатайствовали сообща по дѣламъ, для нихъ особенно важнымъ, но караимы заботились о своей братіи раввинистахъ и по собственному почину [16]).

Точно также, невнимательное чтеніе актовъ привело Чацкаго къ утвержденію, что Сигизмундъ I въ 1506 г. освободилъ литовскихъ евреевъ отъ подати, которую платили раввины [17]). Между тѣмъ, какъ въ подлинникѣ говорится, что король освободилъ луцкихъ евреевъ отъ ежегоднаго вноса 12 копъ грошей луцкому старостѣ съ обѣихъ синагогъ, раввинской и караимской [18]).

Дѣйствіе этого королевскаго распоряженія распространено затѣмъ Чацкимъ, неизвѣстно почему, на всю Литву, тогда какъ касалось исключительно только луцкихъ евреевъ [19]).

Не менѣе важные недосмотры допущены Чацкимъ и при пользованіи другими источниками: такъ, напр., въ сочиненіи своемъ „О Литовскихъ и Польскихъ правахъ“ [20]), онъ говоритъ: Си-

---

[16]) Рукописи Публичной Библіотеки, бумаги Трокской еврейской общины изъ собранія Фирковича. Въ 1591 г. августа 15. Исакъ Абрамовичъ и Абрамъ Есковичъ, Трокскіе караимы, заявили, что, уплативъ въ 1587 г. Теодору Скумину, Подскарбію Земскому, 330 червоныхъ злотыхъ подати со всѣхъ литовскихъ евреевъ, они ходатайствуютъ для общей пользы всѣхъ евреевъ, чтобы квитанція Т. Скумина была засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ „ижъ дей всѣмъ жидамъ В. Княства Литовскаго тотъ квитъ належитъ, а они по разныхъ мѣстахъ мешкаючи, каждый его у себе мѣти не можетъ“.

[17]) Rozprawa, стр. 47, текстъ и 9-е примѣч.

[18]) Акты Запад. Россіи, Т. II, № 1.; Док. и Регесты, Т. I, № 45 отъ „школъ ихъ, рабановское и караимовское“.

[19]) Это обобщеніе тѣмъ болѣе странно, что въ примѣчаніи Чацкій самъ говоритъ, что дѣло шло объ освобожденіи Луцкихъ евреевъ отъ уплаты 12 к. гр. за раввина (! sic).

[20]) Т. II, издан. Рачинскаго, стр. 207—212, срав. также Rozprawa, стр. 50.

гизмундъ Августъ запретилъ евреямъ носить золотыя цѣпи и украшать драгоцѣнными металами и камнями пояса и сабли, еврейкамъ же дозволилъ одѣваться сообразно ихъ состоянію, сверхъ того дозволилъ евреямъ носить перстни.

Между тѣмъ второй статутъ ровно ничего не говоритъ о перстняхъ, а еврейкамъ не только запрещаетъ ходить въ золотѣ и серебрѣ, но сверхъ того предписываетъ имъ носить на головѣ уборъ изъ желтаго полотна или чего либо подобнаго [21]).

Но еще болѣе знаменательно слѣдующее мѣсто въ книгѣ Чацкаго: „Турецкій императоръ желалъ переселенія евреевъ (изъ Польши) въ свое государство. Евреи, заподозрѣнные (въ этомъ желаніи) были заключены подъ стражу. Многіе однако переселились. Бѣльскій завѣряетъ, что евреи, видя въ религіозныхъ спорахъ христіанъ доказательство сомнѣнія ихъ въ истинахъ религіи, совращали христіанъ въ свою вѣру, а обрѣзанныхъ высылали въ Валахію. Сигизмундъ приказалъ наказывать виновныхъ. Евреи просили турецкаго императора заступиться за нихъ передъ королемъ и попросить его о дозволеніи евреямъ свободно выѣзжать изъ Польскаго государства въ Турцію. На это султанъ отвѣчалъ, что онъ вскорѣ изгонитъ христіанъ, а евреямъ даруетъ льготы“ [22]). Однако это утвержденіе, замѣчаетъ Чацкій, не согласно съ современными актами, и было основано, вѣроятно, на народной молвѣ. За тѣмъ въ подтвержденіе своихъ словъ ссылается [23]) на акты Томицкаго, въ которыхъ всѣ обстоятельства этого дѣла (т.-е. обвиненія евреевъ въ намѣреніи выселиться) выяснены въ письмѣ Сигизмунда I къ Петру Кмитѣ отъ 9 іюля 1540 г. И далѣе—„Упомянутые акты Томицкаго,—говоритъ Чацкій,—корреспонденція короля съ Кмитою хранятъ полное молчаніе объ обрѣзаніи христіанъ, угрозахъ султана“, и проч.

Такое категорическое утвержденіе, съ ссылкою, на документъ и ссылкою, какъ оказывается, вполнѣ вѣрною, должно повидимому основываться на словахъ текста;—однако, если мы обратимся къ указанному письму Сигизмунда I къ Петру Кмитѣ отъ 9 іюля

---

[21]) Литовскій Статутъ 1566 г, напечатанный во Временникѣ Московскаго общества исторіи и древности Россійскихъ, кн. 23, годъ 1855.

[22]) Rozprawa, стр. 45.

[23]) Ibid, примѣчаніе 2 и 4, на той же страницѣ.

1540 г., изъ Вильно, то найдемъ въ немъ факты, какъ разъ противуположные словамъ Чацкаго.

Чтобы не быть голословными, приводимъ подлинныя слова короля Сигизмунда.

Замѣчая на ходатайство Кмиты за евреевъ, что онъ, король, не привыкъ никого наказывать, безъ достаточныхъ основаній, и что въ приказаніи его заарестовать евреевъ нельзя видѣть наказанія, такъ какъ христіанъ часто заключаютъ по подозрѣнію въ незначительныхъ проступкахъ, евреи же обвинены въ тяжкихъ преступленіяхъ, а именно [24]): „Въ прошломъ году находящіеся въ нашей службѣ люди (iuratarum hominum testimoniis) засвидѣтельствовали передъ нами, что многіе христіане обрѣзаны евреями. Въ томъ же году нѣкій еврей былъ въ Килiи. Тотчасъ же по прiѣздѣ нашемъ въ сей городъ (Вильно), онъ сообщилъ намъ, что видѣлъ въ Килiи

---

[24]) Акты Томицкаго; рукописи Императорской Публичной Библіотеки.—Латинскія рукописи, F. 10, T. XVI, p. 189.

Anno superiori proximo, iuratorum hominum testimoniis fuimus aedocti, complures christianos a judeis esse circumcisos; fuit eo ipso anno Naudoralbe Judeus quidam, qui statim, a felici Nostro in hanc civitatem Nostram ingressu, Nobis naravit, se vidisse tunc plures centum circumcisos qui ex Regno Nostro Naudorlbam pulsi essent. Quorum plures cum conjugum liberorumque suorum disederio tenerentur, esse in reditu a judaeis in sinagogis crudeliter interfectos.—Praeterea misisse Judeos ad Turcorum Caesarem petiisseque ut scriberet Nobis quod potestatem faceremus ex Regno Nostro in Turciam migrandi posse se illi non parvo usui fore.—Respondisse Caesarem, nihil opus esse venturum se ipsum aliquando et quaemadmodum fecit in Ungario se non judeos modo, sed ipsos etiam christianos ex regno Nostro exacturum. Haec cum esset ad Nos delata, contemni certe a Nobis non opportuit,—cum delationem hanc magis etiam confirmaret etiam interpres Noster Turcicus—Armenus, qui vidisse se apud Thehinia, ajebat, judeorum quindecem currus rebus onustos, qui ex Regno Nostro in Turciam vehebantur.—Huc accessit fuga Cantoris et alliorum nonullorum, qui ut primum tractari de iis eorum sceleribus, cognoverunt, in pedes se coniecerunt.—На 187 p. помѣщено письмо Кмиты къ королевѣ Бонѣ, въ которомъ онъ довольно иронически отзывается объ обвиненіи краковскихъ евреевъ въ заговорѣ противъ вѣры и религіи христіанской, а также и противъ короля: „Non est veresimile,—говоритъ Кмита,—nam Judei nondum eo potestatis auctoritatisque pervenerunt ut vel Rempublicam turbare, vel tantis et tam magnis rebus contraire aut facessere possunt“. И далѣе: „Verum potius auguror eas res a quaquam sic esse confictas et ex subordinationi alienius derivatas, Majestatique Regiae ita denarratas, ut, si eis fides adhibeatur, in pernitiem internationem que Judeorum redundare possuit“.

многія сотни обрѣзанцевъ, вывезенныхъ туда изъ нашего государства. А такъ какъ многіе изъ обрѣзанцевъ христіанъ не хотѣли покидать женъ и дѣтей, то и были убиты тайкомъ евреями въ синагогахъ. Сверхъ того, евреи послали къ Турецкому императору и просили его, чтобы онъ написалъ намъ, дабы мы дали имъ возможность эмигрировать въ Турцію, за что они ему окажутъ весьма важныя услуги. На это отвѣчалъ имъ султанъ: Нѣтъ надобности въ письмахъ: Онъ самъ вскорѣ явится (въ Польшу) и поступитъ здѣсь такъ, какъ въ Венгріи, т.-е. не только евреевъ, но и христіанъ выселитъ изъ нашего государства. Хотя ужъ и этими донесеніями намъ не слѣдовало пренебрегать, но оныя подтвердились еще болѣе свидѣтельствомъ нашего турецкаго переводчика, армянина, который показалъ, что видѣлъ у Тягини (Бендеръ) 15 еврейскихъ возовъ, тяжело нагруженныхъ вещами, которые препровождались изъ нашего государства въ Турцію; — къ сему присоединилось бѣгство кантора и нѣкоторыхъ другихъ (евреевъ), которые, узнавъ, что вскорѣ будетъ судъ надъ ними и ихъ преступленіями, дали тягу".

Сличивъ это мѣсто письма короля Сигизмунда I съ хроникой Мар. Бѣльскаго, едва ли можно повторить за Чацкимъ, что слова Бѣльскаго не имѣютъ основанія.

Подобное же обвиненіе взведено было на Литовскихъ евреевъ въ 1539 г. [25]) и признано не заслуживающимъ вѣры въ 1540 г. [26]).

Если допустить, что Чацкій и самыя слова Сигизмунда I считалъ неосновательными, и думалъ, что истинные взгляды короля выражены не въ открытыхъ письмахъ,—адресованныхъ Петру Кмитѣ, старостѣ Краковскому; Коронному маршалу [27]) Іоанну Тарновскому, Кастеляну Краковскому, гетману Коронному [28]); Янузію Латальскому, воеводѣ Познанскому, и наконецъ Северину Бонару, Кастеляну Жарновскому, управителю Краковскими копями [29]), — а въ секретныхъ запискахъ, адресованныхъ королемъ вмѣстѣ съ

[25]) Акты Западной Россіи Т. II, № 194, также Док. и Рег., Т. I, № 175.

[26]) Акты Южной и Запад. Росс. Т. I, № 104, также Док. и Р. Т. I, № 199.

[27]) Acta Tomiciana, Т. XVI, р. 192, изъ Вильно, 9 іюля 1140 г.

[28]) Ibid, р. 194, отъ того же числа.

[29]) Ibid, р. 196, Вильно, 1540 г., іюля 10.

„открытыми“ письмами только что названнымъ лицамъ, то такое мнѣніе слѣдовало оговорить и указать основанія онаго [30]). Такое небрежное пользованіе документами даетъ намъ право отнестись подозрительно и ко всякой ссылкѣ, показанія которой не вполнѣ согласны съ существомъ отношеній, которыя она должна иллюстрировать, въ особенности же это недовѣріе понятно будетъ тамъ, гдѣ списокъ Чацкаго абсолютно нельзя провѣрить.

Дѣлая эту оговорку, мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, брошюру, написанную въ 1539 г. [31]) Краковскими евреями въ отвѣтъ на обвиненія ихъ купцами христіанами. Въ этой книгѣ, между прочимъ, евреи говорятъ „что они торгуютъ сырьемъ, а потому не вывозятъ, а напротивъ ввозятъ деньги; что въ Польшѣ почти вовсе нѣтъ ремесленниковъ поляковъ, а купцовъ всего около 500, между тѣмъ какъ купцовъ евреевъ 3,200 человѣкъ, а ремесленниковъ въ три раза больше; что они не подлежатъ духовной юрисдикціи, которою ихъ устрашаютъ мѣщане, а находятся подъ властью королей, подъ защитою которыхъ они пришли въ Польшу и нынѣ проживаютъ“.

Книжка, на которую ссылается Чацкій, до того рѣдка, что ея не видалъ до сихъ поръ никто: ни лица, спеціально посвятившія долгіе годы изученію исторіи Кракова, какъ, напр., Грабовскій, ни такіе глубокіе знатоки старинной Польской литературы, какъ Мацѣйовскій, ни такіе выдающіеся библіографы, какъ, напр., Эстеррейхеръ [32]).

Предположивъ, что евреи, печатая приведенную Чацкимъ книгу для своей защиты, имѣли въ виду уничтожить противниковъ приведенными выше данными о количествѣ купцовъ и ремесленниковъ христіанъ и евреевъ, — мы должны принять, что указанныя ими цифры вѣрны и что дѣйствительно въ Польшѣ около 1538 г. почти вовсе не было ремесленниковъ поляковъ, а купцовъ всего на все 500 человѣкъ.—Но мы думаемъ, что едва ли евреи въ началѣ XVI в.

[30]) Въ этихъ секретныхъ запискахъ говорилось: Сверхъ того извѣщено намъ, что евреи вывозятъ въ Турцію много драгоцѣнностей, (theusauros) и не только своихъ, но и ввѣренныхъ или заложенныхъ имъ христіанами. Отсюда понятенъ самъ собою ущербъ, причиняемый ими нашему государству. Почему мы и желаемъ, дабы впредь они денегъ не вывозили, но гдѣ оныя пріобрѣли, тамъ бы оныя и издерживали.

[31]) Rozprawa, p. 46.

[32]) Bibliographia Polska XVI w. Krk. 1878 г.

осмѣлились бы выступить съ подобнаго рода заявленіемъ: отвѣтомъ на него былъ бы гомерическій смѣхъ всѣхъ читателей.

Въ самомъ дѣлѣ, данныя, приведенныя изъ архивныхъ источниковъ такими почтенными учеными какъ Грабовскій, Лукашевичъ и Зубрицкій, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ началѣ XVI в. богатство и значеніе мѣщанъ Краковскихъ, Познанскихъ и Львовскихъ было весьма значительно и что евреямъ едва ли было подъ силу соперничать съ ними: такъ, напр., не говоря о богачахъ въ родѣ краковскихъ мѣщанъ: Боннера, Фугера, Чернаго и другихъ, Познань и Львовъ могли выставить не менѣе богатыхъ представителей; между тѣмъ отъ этого же времени намъ неизвѣстно ни одного польскаго еврея богача, который смогъ бы потягаться хотя съ однимъ изъ названныхъ мѣщанъ. Въ XVI в. нѣтъ еще той розни, натянутости и прямой враждебности отношеній между шляхтою и мѣщанами, которою такъ рѣзко обозначенъ XVII в. Въ XVI вѣкѣ знатнѣйшія польскія фамиліи вручали на храненіе городскимъ магистратамъ свои частные семейные документы и королевскія жалованныя привилегіи и грамоты [33]), вручали также купцамъ огромныя для того времени суммы, какъ сдѣлалъ, напр., въ 1505 г. Кастелянъ Познанскій Доброгостъ Остророгъ.

Что касается ремесленниковъ, то изъ договоровъ Львова съ старостами видно, что количество ремесленниковъ евреевъ, жившихъ на городскомъ предмѣстьи, было незначительно. А что число евреевъ въ самомъ городѣ Львовѣ, подъ мѣщанскимъ присудомъ, также было не велико—это доказывается не только ничтожнымъ количествомъ ихъ домовъ въ городѣ, но и количествомъ вносимыхъ ими податей, сравнительно съ христіанскимъ населеніемъ: такъ не только въ 1538 г., но и гораздо позже, напр., въ 1575 г. христіане уплатили податей 1289 злот., а евреи всего 297 злот. 15 грош. [34]). Подъ 1514 г. показано, что въ виду увеличенія еврейскаго населенія новыми, откуда-то изгнанными пришельцами, король прика-

[33]) Такъ напр. въ 1505 г. Ходкевичи: Епископъ Каменецкій и Вельможный Спитко, съ согласія своихъ братьевъ, получили изъ хранилища города Львова двѣ привилегіи, дарованныя ихъ предкамъ: одну—Сигизмундомъ, В. княземъ Литовскимъ, другую—Владиславомъ, королемъ Польскимъ.- Зубрицкій. Kronika miasta Lwowa, 1841, Lw., стр. 130.

[34]) Zubrzycki, въ наз. соч. стр. 198.

залъ таковыхъ разыскивать и изгонять изъ окрестностей города [35]), Сеймовымъ рѣшеніемъ отъ 1521 г., въ Петроковѣ, было постановлено, чтобы евреи, проживающіе въ самомъ городѣ Львовѣ, не смѣли продавать въ своихъ домахъ никакихъ товаровъ. Дозволяется имъ торговать только слѣдующими четырьмя предметами: воскомъ, кожами, сукномъ и рогатымъ скотомъ, и то лишь во время ярморокъ; розничная продажа какихъ бы то ни было продуктовъ вовсе запрещена. Усилія евреевъ и ходатайство за нихъ знатныхъ лицъ не успѣли въ 1527 г. ничего измѣнить въ этомъ постановленіи, за исключеніемъ того, что евреямъ сверхъ 2000 головъ рогатаго скота дозволено покупать еще 500; но вмѣстѣ съ тѣмъ евреямъ, живущимъ на предмѣстьи Львова, вовсе запрещена торговля [36]).

Подобныя же отношенія въ количествѣ населенія [37]), а равно и ограниченія евреевъ въ торговлѣ [38]) существовали также въ Познани въ началѣ XVI в.

Далѣе, по исчисленію Лукашевича [39]), въ XVI в. цеховыхъ мастеровъ, не говоря о подмастерьяхъ и ученикахъ, въ одной Познани было 555 человѣкъ. Исчисляя населеніе г. Познани въ 1567 г., Лукашевичъ насчитываетъ около 15,000 душъ, изъ которыхъ евреевъ около 3,000 человѣкъ. Вообще же начало преобла-

[35]) Ibid., стр. 139.

[36]) Ibid. 151 стр.

[37]) Lukaszewicz, „Obraz miasta Poznania" 2 т., in 8° Pozn, 1838 г., стр. 75. Уже въ первой половинѣ XVI в. владѣли евреи 80 домами на жидовской улицѣ на 1636 домовъ мѣщанъ-христіанъ (стр. 28); дальнѣйшее увеличеніе этого числа домовъ воспрещено было евреямъ судеб. корол. рѣш. въ 1537 и 1544 гг. (стр. 76); смягченіе этихъ постановленій евреи могли получить только въ силу договора съ магистратомъ Познани въ 1558 г.

[38]) Ibid., Т. I, стр. 73 и слѣд.

Вообще городъ Познань не дозволялъ евреямъ распространять своихъ жилищъ за предѣлы „Жидовской улицы" и всѣми средствами стѣснялъ, особенно въ началѣ XVI в., торговлю евреевъ, ихъ промыслы и всякаго рода заработки. Между прочимъ, въ 1520 году магистратъ запретилъ евреямъ всякую розничную продажу, что подтверждено было затѣмъ королевскимъ судебнымъ рѣшеніемъ отъ 1523 г.

[39]) Ibid. стр. 429. О торговлѣ и богатствѣ купцовъ Познанскихъ въ XVI в., тамъ-же раздѣлъ VII, р. 294-я, гдѣ въ особенности интересны выдержки изъ книги по взысканію подати „дышловки" отъ 1607 г., изъ которой видно, что въ это время евреи далеко не были единственными купцами, наоборотъ они совершенно незамѣтны между христіанами.

данія евреевъ въ Познани Лукашевичъ относитъ къ концу XVII в. (стр. 85). По исчисленію Тарговскаго, королевскаго секретаря, въ 1619 г. число душъ еврейскаго населенія, за исключеніемъ убогихъ и еврейскаго духовенства, равнялось 2,309 лицамъ обоего пола; отношеніе ихъ къ христіанамъ въ концѣ XVI в. было какъ 1:10 [40]).

Небезъинтересны также данныя, приводимыя памфлетистомъ Мичинскимъ въ его „Зеркалѣ Короны Польской" 1618 [41]). Авторъ желаетъ доказать, какой ужасный вредъ приносятъ евреи Польскому королевству. Между прочимъ въ главахъ (артикулахъ) VIII и IX авторъ рисуетъ способы какими, по его мнѣнію, евреи отняли у христіанскихъ купцовъ и ремесленниковъ всѣ средства къ существованію. Нѣтъ тѣхъ ѣдкихъ выраженій, образовъ, картинъ, фактовъ, которыми бы онъ не воспользовался для своей цѣли;—однако изъ его собственныхъ словъ оказывается, что въ Краковѣ въ 1618 г. существуетъ еще 27 ремесленныхъ цеховъ, что евреи отымаютъ средства къ жизни христіанскимъ ремесленникамъ не столько конкуренціею въ работѣ, сколько тѣмъ, что всякаго рода товары или привозятъ готовыми изъ заграницы (Германіи, Москвы, Турціи и т. д.), или же отдаютъ сырые матеріалы для обработки на мѣстѣ мастеровымъ-христіанамъ, не принадлежащимъ къ цеховымъ корпораціямъ („парчагамъ"). Изъ восьмой главы этой книги можно вывести, что купцовъ христіанъ почти не существуетъ, а существующіе ровно ничего не могутъ заработать, благодаря евреямъ; но когда въ главѣ XI автору понадобилось доказать, что евреи въ кредитѣ и во всякомъ товариществѣ плуты и измѣнники, то появляется на сцену цѣлый рядъ обманутыхъ евреями купцовъ христіанъ, и притомъ не фантастическихъ купцовъ, а лицъ дѣйствительно существовавшихъ, каковы, напр. [42]), Виленскіе купцы:

---

[40]) Ibid, стр. 60.

[41]) Zwierciadło Korony Polskiey, urazy ciężkie, utrapienie wielkie, które ponosi od Żydow, wyrażające synom koronnym na seym walny w roku panskim 1618. Przez M. Sebastiana Miczynskiego, philosophiey doktora, wystawione, teraz znowu porządniey y dostateczniey wydane. W Krakowie, wdrukarni Macieja Jędrzejowczyka. S. a. Посвящено Яну, графу Остророгу, воеводѣ Познанскому. Малое quarto, кустошъ буквами; 8 нен. + 134 + 2 нен.

[42]) Zwierciadło, f. 59. Не безъинтересно слѣдующее мѣсто, которое приведемъ цѣликомъ (стр 61): „Нѣкій Вроцлавскій купецъ Панота, нуж-

Богданъ Мамоничъ, Лукашъ Балдзиковичъ (Бильдзюкевичъ), Павелъ Пашкевичъ; далѣе, Якубъ Циммерманнъ, купецъ и ратманъ Кракова, касперъ Гюнтеръ, купецъ и ратманъ г. Кракова, Мартинъ Аменда и Фіанцеръ, купцы краковскіе,—и такъ далѣе, цѣлый рядъ краковскихъ и иныхъ купцовъ.

Такимъ образомъ, даже яростный обвинитель евреевъ въ уничтоженіи христіанскаго купечества признаетъ, помимо своей воли, что въ началѣ XVII в. существовало много и весьма зажиточныхъ купцовъ-христіанъ.

Изъ всего вышеприведеннаго можно, кажется, заключить, что евреи въ 1539 г., защищая себя отъ нападеній христіанъ купцовъ, едва-ли рѣшились бы прибѣгать къ утвержденіямъ, которыя для каждаго были очевидною нелѣпостію, и прежде всего для самихъ евреевъ.

Точно также, сомнительно, чтобы духовная власть могла предъявлять въ началѣ XVI в. какія либо притязанія на юрисдикцію надъ евреями, тѣмъ болѣе въ такое время, когда всѣ усилія ея были направлены на борьбу съ все болѣе и болѣе усиливающимися ересями.

Но если отношенія между христіанскимъ купечествомъ и ремесленниками въ началѣ XVI в. далеко разнились отъ начертанныхъ въ приведенной Чацкимъ брошюрѣ, то въ концѣ XVIII в. эти отношенія были весьма сходны съ тѣмъ, что утверждали евреи.

даясь въ деньгахъ и будучи въ долгу у евреевъ, пріобрѣлъ деньги, по еврейскому совѣту, слѣдующимъ образомъ: Янкель и Боціанъ, краковскіе евреи, плуты изъ плутовъ, уговорили его написать нѣсколько долговыхъ обязательствъ,—что онъ и учинилъ. Тогда Янкель, зная, что оный Панота имѣетъ кредитъ у христіанскихъ купцовъ, отправился съ однимъ заемнымъ обязательствомъ къ купцу Ризембергеру, сторговалъ у него и получилъ для Паноты товаровъ на нѣсколько тысячъ злотыхъ; потомъ съ другими обязательствами отправился къ инымъ купцамъ, какъ-то Атлимейеру, у котораго взялъ на нѣсколько тысячъ товара, Эберу, Эндриху, Конраду, Ержику, Видерману, Томасу Диксону, Яну Грошику, Мартину Тойфилю, отъ которыхъ тоже получилъ разные товары и передалъ ихъ Панотѣ, а отъ него вмѣстѣ съ Боціаномъ получилъ хорошее вознагражденіе; купцамъ же краковскимъ причинилъ на нѣсколько десятковъ тысячъ (злотыхъ) убытку, п. н. Панота хотя и хорошо имъ былъ извѣстенъ, однако, по подговору жидовъ, которые болѣе заботились о своей собственной выгодѣ, поправивши свои дѣла, убѣжалъ и теперь о немъ ничего не слышно (При чемъ тутъ евреи и въ чемъ ихъ хитрости?).

Въ большинствѣ Польско-Литовскихъ городовъ цехи сокращаются до послѣдняго минимума, ремесленное производство почти вовсе исчезаетъ, мѣщанство значительной части городовъ на магдебургскомъ правѣ обращается въ землепашцевъ, торговля горожанъ христіанъ падаетъ, городскія зданія, укрѣпленія, приходятъ въ полную негодность. — Духовная же власть получаетъ преобладающее значеніе въ жизни Польско-Литовскаго государства, притязанія ея выростаютъ сообразно съ ея значеніемъ, и въ концѣ XVIII в. мы встрѣчаемъ не одинъ примѣръ приложенія не только исправительныхъ наказаній, но даже и смертныхъ приговоровъ надъ евреями на основаніи инквизиціи духовныхъ властей [48]). А когда Стани-

[48]) Для образчика преимуществъ католическаго духовенства въ Польшѣ приведемъ выдержку изъ сочиненія К. Г. Колонтая, „Stan oswiecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Awgusta III (1750—1764)" изданіе Эд. Рачинскаго, Познань 1841 г., in 16, т. II, отд. 2: „Kosciół Katolicki i różnowiercy", § 6. „Епископы имѣли первое мѣсто въ Сенатѣ. Должность канцлеровъ и подканцлеровъ коронныхъ находилась въ рукахъ свѣтскаго духовенства. Важныя государственныя должности, какъ, напр., секретарей королевскихъ, референдаріевъ и писарей коронныхъ и литовскихъ занимали разные прелаты. Епископы въ своихъ воеводствахъ могли, по желанію, предсѣдательствовать на сеймикахъ. Они могли считаться ротмистрами въ королевскихъ войскахъ. Предсѣдательствовали на коммиссіяхъ Радомскихъ, завѣдывавшихъ войскомъ и финансами. Всѣ духовныя лица были безусловно изъяты отъ юрисдикціи свѣтскихъ судовъ, подлежали юрисдикціи своихъ собственныхъ, духовныхъ судовъ, по всѣмъ дѣламъ, не исключая вопросовъ о десятинѣ, наслѣдствѣ или договорахъ съ кѣмъ бы то ни было. Духовная юрисдикція была весьма страшна для свѣтскихъ лицъ, такъ какъ судопроизводство въ духовныхъ судахъ сопровождается постоянными угрозами отлученія и даже отлученіемъ. Эти преимущества духовенства до того сплелись съ ихъ свѣтскими отношеніями, что почти всякій ксендзъ плебанъ вмѣшивался въ домашнія дѣла своихъ прихожанъ: то запрещалъ христіанамъ служить у евреевъ, то заботился, чтобы въ праздники водки не курили, чтобы евреи, безъ позволенія епископа, не строили своихъ синагогъ, не исправляли старыхъ; то противился открытію новыхъ еврейскихъ кладбищъ или же погребенію евреевъ; такое же дѣло было ему до церквей и погребеній диссидентовъ. При каждомъ костелѣ находились цѣпи, называемыя „кунами", въ знакъ духовной юрисдикціи, и не одинъ прихожанинъ высиживалъ въ нихъ за церковные проступки. Епископы выдавали позволенія на постройку церквей и синагогъ, цензуровали книжки. Безладица въ странѣ, огромный кредитъ епископовъ при дворѣ, ихъ авторитетъ и богатство привели къ тому, что едва ли кто нибудь изъ епископовъ считалъ возможнымъ воздержаться отъ всякаго рода захватовъ. Ср. также въ изданіи Рачинскаго „Obraz Polaków i Polski w XVIII wiek." Поз. 1840 г., въ 16. „Описаніе нра-

славъ Августъ Понятовскій попытался вызвать города изъ глубины ихъ паденія къ новой жизни, то начались живые и ожесточенные споры между городами, требовавшими возстановленія своихъ старинныхъ правъ на торговлю и промыслы, и евреями, фактически обратившими положенія Королевскихъ привилегій городамъ въ мертвую букву. Кромѣ извѣстнаго изданія „Zbior praw dowodów i uwag miastam Krolewskim służących", существовало множество брошюръ подобнаго же характера: заглавіе одной изъ нихъ приведено, между прочимъ, у Грабовскаго [44]), оно гласитъ слѣдующее: „Compendium jurium Caes. Reg. urbis metropolis Cracoviae, quarum in sequelam Judaei mercaturae ac officiorum exercitio caeterisque facultatibus civicis hac in urbe ejusque in circumferentiis haudere prohibentur". Восемь страницъ, in fol, безъ мѣста печати, около 1797 г. (?, чѣмъ опредѣляетъ годъ Гробовскій—неизвѣстно).—

Весьма возможно, что и брошюра, приведенная Чацкимъ, была написана евреями въ концѣ XVIII в. въ отвѣтъ на обвиненія краковскихъ купцовъ;—быть можетъ Чацкій, имѣя эту брошюру въ рукахъ, не обратилъ особаго вниманія на дату и ошибочно прочелъ годъ,—или же самъ его опредѣлилъ по приближенію (какъ это сдѣлалъ, напр., Грабовскій въ приведенномъ выше сочиненіи): когда же понадобилась ссылка, то, не имѣя книги передъ глазами и не провѣряя болѣе опредѣленія даты, Чацкій привелъ цитату на память. Мы конечно не утверждаемъ, что дѣло было именно

вовъ и обычаевъ въ Польшѣ въ царствованіе Августа III. „Кс. Китовича, т. II, стр. 113, о спорахъ между шляхтою Черской земли и духовенствомъ въ 1756 г., и въ особенности, стр. 75 и слѣд. § 7, „О судахъ нунціаторскихъ"

Примѣры привилегій епископовъ на постройку еврейскихъ синагогъ мы встрѣчаемъ въ актахъ не раньше царствованія Августа III: Ср. напр. изданные нами „Матеріалы для исторіи евреевъ въ югозападной Россіи и Литвѣ" (Евр. Библ. т. VII и VIII) № XLIII, отъ 1758 г., октября 10. Грамота Каэтана Игнатія Солтыка, Епископа Кіевскаго на постройку синагоги въ мѣстечкѣ Городищахъ.—Также акт. книги Глава Литов. Трибунала, въ Вил. Центр. Арх., № 138, f. 155, привилегія Епископа Виленскаго Игнатія Якуба Массасальскаго Антокольскимъ евреямъ на постройку синагоги, отъ 18 авг. 1766 г.—Что духовенство и раньше притязало на это право,но его притязанія оставались втунѣ, можно между прочимъ убѣждаться изъ довольно рѣдкой книги кс. Ваглиціуша Swawola wyuzdane Żydowske, гдѣ авторъ, указывая на право церкви воспрещать евреямъ постройку новыхъ синагогъ, тѣмъ не менѣе обращается не къ епископамъ а къ владѣльцамъ имѣній, въ которыхъ живутъ евреи.

[44]) Grabowski, Krakowijego okolice, 1836 г., стр. 387.

такъ, но тотъ способъ пользованія документами, примѣры котораго мы видѣли выше, не противорѣчатъ нашему предположенію [45]).— Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о разборѣ Чацкимъ привилегіи Болеслава Калишскаго.

Разборъ этой привилегіи сдѣланъ Чацкимъ дважды: въ первый разъ, въ изслѣдованіи „О Литовскихъ и Польскихъ правахъ" въ примѣчаніяхъ къ грамотѣ Витовта евреямъ отъ 1388 г., и во второй разъ, въ IV главѣ „Разсужденія о евреяхъ и караимахъ". Нельзя отрицать, что многія мѣста этой грамоты объяснены Чацкимъ весьма удачно; такъ, напримѣръ, отлично выяснены причины, почему въ искахъ противъ евреевъ привилегія требуетъ въ числѣ свидѣтелей, по крайности, одного еврея. Приведены интересныя историческія данныя къ положенію привилегіи о провозѣ умершихъ евреевъ, къ положенію объ уплатѣ судебнаго штрафа перцемъ, а также сообщены любопытныя свѣдѣнія къ вопросу объ обвиненіяхъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Наконецъ, Чацкій указалъ на привилегію короля Богемскаго Оттокара Моравскимъ евреямъ отъ 1268 г. [46]), какъ на сходную съ привилегіею Болеслава Калишскаго.
Ограничившись, однако, поверхностнымъ сличеніемъ привилегіи Владислава Калишскаго и Витовтовской, Чацкій пришелъ къ заключенію въ ихъ совершенномъ тождествѣ, а потому считалъ воз-

[45]) Вотъ какъ, напр., выражается о Чацкомъ Пр. Даниловичъ въ извѣстной своей статьѣ: „Opisanie bibliografizne dotąd znanych exemplarzy Statutu Litewskiego rękopismiennychi edyciy drukowanych, tak w russkim originalnym, jako też polskimi łacinskim języku", помѣщенной въ Dzienniku Wilenskim 1823 г. T. I; № 7, стр. 377 и слѣд.—Статья эта послужила матеріаломъ для примѣчаній Даниловича къ тексту Статута Литовскаго, изд. Дзялынскаго.—„Не знаю, почему Чацкій полагаетъ дату этой привилегіи (дѣло идетъ о привилегіи Витовта евреямъ) 1408 г. и откуда ее взялъ; можетъ быть онъ принялъ эту дату потому, что она болѣе согласна съ исторіею, такъ какъ Витовтъ въ 1388 г. не княжилъ въ Литвѣ, а скрывался въ Пруссіи, правилъ же въ Литвѣ Скиргело. Но такъ какъ рукопись Дзялынскаго выражаетъ буквами: Тысяча лѣтъ осимдесятъ и осмъ лѣтъ, а латинская рукопись Чацкаго имѣла также буквами: Anno Domini millesimo trecentesimo octavo, и только самъ Чацкій исправилъ (что видно изъ различія чернилъ) дату, то слѣдуетъ принять дату документа. „Не слѣдуетъ забывать, прибавимъ отъ себя, что Чацкій своей произвольной поправки нигдѣ и ничѣмъ не оговорилъ„.

[46]) Rozprawa, стр. 40, прим. 4; стр. 60, пр. 3.

можнымъ передавать ихъ содержаніе въ одной и той же главѣ и безъ всякихъ оговорокъ. Вслѣдствіе этого явился цѣлый рядъ неточностей и искаженій.

Не обращая вниманія на различія Литвы и Польши въ XIII и XIV вв., Чацкій, напримѣръ, въ своемъ изложеніи вмѣсто слова „христіанинъ“, какъ это изображено въ привилегіяхъ Болеслава и Витовта, равно, какъ и во всѣхъ привилегіяхъ, послужившихъ имъ за основаніе,—употребляетъ „католикъ“ (§ 1), „шляхтичъ“ (§ 4 въ Rozp. § 4 и 5. O Lit. i P.pr.), чѣмъ совершенно извращаетъ смыслъ и значеніе выраженій грамоты.

Далѣе. Не говоря о томъ, что Чацкій считалъ почему-то достаточнымъ привести положенія привилегій въ сокращеніе (вслѣдствіе чего нѣкоторыя положенія грамоты Витовта оставались неизвѣстными до обнародованія Дзялынскимъ подлиннаго текста грамоты), — сокращеніе это произведено небрежно, такъ что одинъ разъ вмѣсто 34-хъ §§ привилегій Витовта, 37-ми §§ Болеслава, оказывается 13-ть §§ [47]), другой разъ 18-ть §§ [48]). Поэтому пропущено положеніе грамоты Витовта: объ отвѣтственности еврея по закладамъ (§ 3, 5, 6), о свободномъ провозѣ евреями товаровъ (§ 11), объ отношеніяхъ евреевъ къ своему судьѣ, о нанесеніи ранъ еврею евреемъ-же (§§ 15, 16, 17), объ отвѣтственности христіанъ за изнасилованіе евреекъ (§20), о свободѣ евреевъ отъ постоя (§ 24), опущено наказаніе за принужденіе еврея къ возвращенію заклада въ еврейскій праздникъ (§ 28), о пріемѣ евреями лошадей въ закладъ (§ 31), о порядкѣ заарестованія евреевъ, подозрѣваемыхъ въ сбытѣ фальшивой монеты (§ 32), наконецъ, совершенно опущенъ § 10-й, о вознагражденіи еврея за тяжкіе побои наравнѣ съ шляхтичемъ. Затѣмъ, содержаніе многихъ §§ сокращенной, такимъ образомъ, привилегіи передано или не вполнѣ точно, или даже совершенно противно тексту подлинника. Оставляя въ сторонѣ, напримѣръ, вопросъ о томъ, значитъ ли „judeus qui legem suam bene servaverit“ [49]), еврея, знающаго еврейское право (§ 1), мы думаемъ, что едва ли слова: „christianus tenebitur solvere ei (judeo) dimidium usurae,

[47]) O Litew. i Pol. prawach T. I, p. 110—116.

[48]) Rozprawa, глава IV.

[49]) Приводимъ слова латинскаго текста потому, что въ рукахъ Чацкаго и не было другихъ списковъ, что доказано уже давнымъ давно Линде въ его извѣстномъ изслѣдованіи „O statucie litewskim“, 1816, Warsz, стр. 24, 21, 30.

quae ei ad illud tempus provenire debuisset“ (§ 5), могли бы означать половину денегъ, выданныхъ евреямъ подъ залогъ украденной у христіанина вещи. Еще болѣе странно переданъ § 19 привилегіи Витовта, а именно, въ подлинникѣ сказано: Если еврей будетъ убитъ и хотя нельзя будетъ узнать отъ очевидцевъ, кто именно убійца, но тѣмъ не менѣе противъ кого либо будетъ сильное подозрѣніе, то великій князь обѣщаетъ евреямъ быть защитникомъ противъ подозрѣваемаго убійцы. Чацкій же передаетъ это мѣсто совершенно безцвѣтнымъ образомъ „если бы не было достовѣрныхъ доказательствъ о томъ, кто убилъ еврея, а было противъ кого либо подозрѣніе, то в. князь долженъ быть о томъ увѣдомленъ„ (?).

Параграфъ 13-й переданъ Чацкимъ въ томъ смыслѣ, что власть надъ евреями принадлежитъ государю, или воеводѣ, или его намѣстнику.

Не говоря о томъ, что такого § въ привилегіи Витовта вовсе нѣтъ, самое положеніе имѣло мѣсто только для Польши, такъ какъ въ Литвѣ власть надъ евреями никогда и впослѣдствіи не принадлежала воеводамъ,—привилегія же говоритъ о старостѣ, о „судьѣ жидовскомъ“ подстаростѣ—иногда же юрисдикція надъ евреями вручалась в. князьями и менѣе важнымъ чиновникамъ, какъ напр. ключникамъ луцкимъ.

Что же касается постановленія Сигизмунда Августа отъ 1569 г., по которому юрисдикція надъ Волынскими евреями передавалась въ руки воеводы Волынскаго Александра Чарторискаго, то грамота эта не нашла себѣ приложенія въ жизни, такъ какъ въ 1582 г., при его преемникѣ князѣ Андреѣ Вишневецкомъ, претензію на присудъ надъ Владимірскими евреями предъявилъ староста Владимірскій князь Константинъ Острожскій, а притязанія на присудъ надъ Луцкими евреями заявилъ Александръ Пронскій, староста Луцкій [50]). Разрѣшеніе этого спора откладывалось королями отъ одного сейма до другого [51]), а жизнь слагалась своимъ чере-

[50]) Ак. кн. Метрики Лит. „Волынская Метрика“, № VI, f. 109.

[51]) Ibid, книга № VIII f. 238, отсрочка по этому же дѣлу отъ 16 дек. 1585, и книга X Вол. Мет., f. 69, отсрочка по дѣлу о неправильномъ захватѣ Янушемъ Острожскимъ, Воеводою Волынскимъ, присуда надъ евреями Кременецкими, которые, по мнѣнію князя Януша Збаражскаго, Воеводы Браславскаго, должны принадлежать его юрисдикціи. Споръ остается не рѣшеннымъ и въ 1592 г., п. ч. остается не разрѣшеннымъ вопросъ о соотно-

домъ, не ожидая сеймовыхъ постановленій. Также не вѣрно переданъ смыслъ 13 § грамоты, т.-е. „Никакой судья не будетъ судить евреевъ иначе, какъ по просьбѣ одной изъ сторонъ“.— Между тѣмъ въ грамотѣ говорится слѣдующее (§ 21): „Судья еврейскій не долженъ по своему почину требовать къ суду спорящихъ между собою евреевъ; призвать ихъ въ судъ онъ можетъ неиначе, какъ по жалобѣ одной изъ сторонъ“.

Оставляя пока въ сторонѣ выясненіе различій между привилегіями Витовта и Болеслава, обратимся къ тому, что говоритъ Чацкій въ § 15: „Воспрещено евреямъ, подъ опасеніемъ потери занятой суммы, давать деньги подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ“. Между тѣмъ, такое категорическое запрещеніе существуетъ только въ привилегіи Болеслава, а въ Витовтской говорится совершенно противное (§ 25): „Если еврей дастъ денегъ подъ залогъ недвижимаго имущества, или же подъ обязательства знатныхъ лицъ, и докажетъ это записями или же печатями оныхъ, то мы (в. князь) присудимъ евреямъ заложенныя имущества и будемъ защищать оныя противъ насилія“.

Точно также вознагражденіе еврея за побои и раны, какъ шляхтича встрѣчается только въ привилегіи Витовта [52]), въ привилегіи же Болеслава вознагражденіе назначено неопредѣленное, т.-е. „согласно земскому праву“.

Резюмируя все сказанное о трудахъ Чацкаго, мы приходимъ къ заключенію, что при всемъ трудолюбіи и обширномъ знакомствѣ съ разнообразными источниками, Чацкій не представилъ исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ. Отношеніе его къ источникамъ недостаточно внимательно, а пользованіе ими, по временамъ, довольно небрежно, такъ что пользоваться его указаніями, не провѣривъ ихъ съ подлинниками, дѣло рискованное. Смѣшавъ Литовскія и Польскія права, Чацкій надолго затемнилъ изслѣдовате-

шеніи правъ Воеводъ и Старостъ на еврейской присудъ на Волыни. Еще одна отсрочка по этому же дѣлу находится въ той же X кн., f. 93, отъ 1599 г. окт. 22. Рѣшить вопросъ въ пользу того или другого претендента, значило нажить себѣ сильнаго врага; поэтому короли, не смотря на то, что здѣсь вопросъ идетъ о столкновеніи двухъ равныхъ королевскихъ привилегій, о чемъ всегда судили короли, они на этотъ разъ признаютъ себя некомпетентными и предоставляютъ разрѣшеніе вопроса сейму.

[52]) И Казиміра Великаго Bandtke Jus Polonicum, текстъ В. II, § XI; но эта привилегія Чацкому была неизвѣстна.

лявъ надлежащій путь и заставилъ ихъ искать разъясненія различныхъ сторонъ юридическихъ и общественныхъ отношеній Литовскихъ евреевъ тамъ, гдѣ эти отношенія слагались при иныхъ условіяхъ, т.-е. въ Польшѣ.

Во всякомъ случаѣ, сочиненія Чацкаго по своей многосторонности, разнообразію источниковъ, богатству содержанія и т. д. были не только для современниковъ, но и для двухъ, по крайности, поколѣній, образцемъ и источникомъ, изъ котораго черпались свѣдѣнія о евреяхъ въ Литвѣ и Польшѣ. Не говоря о статьяхъ въ „Starożytnosci Polskie" Морачевскаго, или въ Encyklōpediy Powszechney" Оргельбрандта, трудъ Чацкаго послужилъ основаніемъ для нѣсколькихъ изслѣдованій, появившихся впослѣдствіи. Заимствованія дѣлались самымъ различнымъ образомъ: отдѣльными положеніями, страницами, а иногда и цѣлыми главами, вмѣстѣ со всѣмъ ученымъ аппаратомъ.

Удѣливъ такъ много мѣста разбору сочиненія Чацкаго, мы считаемъ себя въ правѣ на произведеніяхъ, слѣпо слѣдующихъ за Чацкимъ, остановиться мелькомъ.—Количество сочиненій по исторіи Польскихъ и Литовскихъ евреевъ отъ появленія трудовъ Чацкаго и до нашего времени не велико.

Остановимся прежде всего на старѣйшемъ изъ нихъ, а именно, на сочиненіи Голлендерскаго „Польскіе евреи" [53]). Трудъ этотъ касается, впрочемъ, не одной только исторіи евреевъ, въ немъ помѣщенъ цѣлый рядъ замѣчаній о современномъ автору положеніи Польскихъ евреевъ, ихъ численности, образованіи, вѣрованіяхъ, промышленности и торговлѣ. — Трудъ г. Голлендерскаго не можетъ быть причисленъ къ особенно серьёзнымъ; большая часть положеній автора основана неизвѣстно на чемъ. Мы коснемся, однако, только историческаго очерка.

Хотя Чацкій оставилъ почти незатронутымъ матеріалъ въ Volumina legum, но Голлендерскій и не подумалъ воспользоваться онымъ, а весь свой историческій очеркъ составилъ по Чацкому, не всегда однако упоминая объ источникѣ и очень часто искажая оный, такъ какъ въ пониманіи смысла юридической и общественной жизни Польско-Литовскаго государства Голлендерскій стоялъ безконечно ниже своего предшественника. Значительную часть историческаго

[53]) „Les izraelites de Pologne". Paris, 1846. in 8.

очерка занимаетъ переводъ проекта еврейской реформы 1788 г., напечатаннаго у Чацкаго.

Вообще, заимствованія у Чацкаго Голлендерскій дѣлаетъ не стѣсняясь, включая въ свое сочиненіе не только текстъ Чацкаго. но и примѣчанія.

А такъ какъ Голлендерскій плохо знакомъ былъ съ источниками, то иногда примѣчанія Чацкаго искажаются до полнѣйшаго отсутствія смысла, такъ, напр., на стр. 228, мы встрѣчаемъ сочиненіе „Notitia Karaere", Theusarus antiquitatum Suorum (?!)

Что это такое?! Раскрываемъ Чацкаго, и дѣло объясняется просто, мы находимъ извѣстное сочиненіе Вольфа и Тригланда о караимахъ, „Notitia Karaeorum, ex Mardochei Karaei recentioris tractatus haurienda, etc. Гамбр. и Лпцг. 1714, — и далѣе" „Theusarus antiquitatum Sacrarum", Уголино. Совершенно естественно, поэтому, что сплошь и рядомъ авторъ высказываетъ совершенно несостоятельныя мысли: такъ, напр., на стр. 19 онъ говоритъ, что въ законахъ (Польскихъ) нельзя найти статей, опредѣляющихъ порядокъ судопроизводства по дѣламъ какъ между самими евреями. такъ и по дѣламъ евреевъ съ христіанами, и далѣе, „наше предположеніе подтверждается (!) постановленіемъ Сигизмунда Августа. который разрѣшилъ старшинамъ Познанскихъ евреевъ прилагать законы Моисея (?) по всѣмъ дѣламъ, даже и уголовнымъ". — Между тѣмъ опредѣленіе спеціально еврейской подсудности, равно какъ и разрѣшеніе вопроса о подсудности евреевъ по дѣламъ съ христіанами не только разрѣшены въ древнѣйшихъ юридическихъ памятникахъ Польши и Литвы, т.-е. въ привилегіяхъ Болеслава и Витовта (§§,8, 16, 17, 18, 22, первой привилегіи, и §§ 7, 15, 16, 17, 21 второй), но опредѣлялись не разъ и впослѣдствіи королевскими привилегіями, судебными рѣшеніями, распоряженіями, автентическими толкованіями, равно какъ распоряженіями и судебными рѣшеніями мѣстныхъ властей. Между прочимъ для Польскихъ евреевъ въ трудѣ Г. С. Бандтке „Ius Polonicum", въ грамотѣ Казиміра III, подтвержденной Казиміромъ IV и данной Познанскимъ евреямъ около 1450 г., находимъ детальнѣйшія постановленія по этому предмету [54]). Если далѣе, Голлендерскій не знакомъ былъ съ трудомъ Бандтке, появившимся въ Варшавѣ за 15 лѣтъ до его сочиненія, то Голлен-

[54]) Bandtke, Jus Polonicum, текстъ В. III §§ XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXX, XXXIX, XL, XLIII и пр.

дерскому слѣдовало бы, по крайности, передать точно слова Чацкаго о привилегіи Сигизмунда Августа Познанскимъ евреямъ, а именно: „Сигизмундъ Августъ подтвердилъ (upewnił) евреямъ Познанскимъ, что ихъ (общинныя) власти могутъ наказывать преступниковъ евреевъ смертію по своему (еврейскому) праву, а охранителемъ этой привилегіи назначены были генералы Великопольскіе“ [55]). Такимъ образомъ очевидно, что привилегія Сигизмунда Августа какъ ничего не говоритъ о законахъ Моисея, такъ точно дана была спеціально Познанскимъ евреямъ, а слѣдовательно имѣла силу только для нихъ, и ни въ какомъ случаѣ не имѣла значенія общаго закона.

Какъ мы сказали, авторъ и не подумалъ воспользоваться матеріаломъ Volumina legum. Когда же, покинувъ руководящую руку Чацкаго, авторъ силится повѣствовать самостоятельно, то сообщаетъ изъ Volumina legum факты, доказывающіе его полное незнакомство съ цитируемымъ источникомъ, такъ, напр. (стр. 35), онъ говоритъ: „Постановленія сейма 1717 г. свидѣтельствуютъ, что крестьяне, возбуждаемые фанатическими священниками, позволяли себѣ всякаго рода насилія надъ евреями и т. д.“ — Ошибка Чацкаго въ указаніи листа, на которомъ помѣщенъ текстъ конституціи, повторена и у Голлендерскаго, вмѣсто fol. 320, томъ 5 Vol. legum, — f. 316. Но этого мало, замѣчаніе Чацкаго, что конституція 1717 г. предписала защищать евреевъ отъ учениковъ (іезуитскихъ) и отъ всякихъ иныхъ нападеній, превратилось у Голлендерскаго въ кар-

[55]) Czacki, Rozprawa, стр. 50 и примѣч. 2. Въ 1571 г старшимъ еврейскимъ дозволено in omnibus criminibus, vel excessibus, Judaeos vel urbe pellere vel etiam vita privare et nulla pro hoc difficultas a moderno Palatino et pro tempore existenti non(?) inferatur. Болѣе обстоятельно объ этой привилегіи говоритъ Лукашевичъ, въ наз. соч., а Перлесъ въ сочиненіи „Geschichte der Juden in Posen“ напечаталъ эту грамоту цѣликомъ въ позднѣйшемъ подтвержденіи; въ современной же копіи (отпускѣ), находящейся въ актовой книгѣ Коронной Метрики, книга № 110, fol. 61, соотвѣтствующее мѣсто читается иначе: Deinde, si aliquos Judeos discolos et in legem judaicam pecantes ipsi Judei per seniores suos, juxta morem suum, corrigere, castigare et punire in omnibus excessibus et criminalibus, vel etiam verbo pellere et exturbare aut vita privare porrexerint, ut in eo nulla illis difficultas et impedimentum a Palatino moderno pro tempore existenti inferatur. За вѣрность этого текста ручается подпись Начальника Главнаго Архива Царства Польскаго, извѣстнаго ученаго, автора цѣлаго ряда весьма важныхъ археографическихъ работъ, проф. Варшав. Униерситета А. П. Павинскаго.

тину насилій надъ евреями со стороны фанатиковъ крестьянъ и священниковъ. Между тѣмъ, положеніе 1717 г. читается слѣдующимъ образомъ: „Апробуемъ всѣ постановленія, относящіяся къ безопасности евреевъ. А такъ какъ вслѣдствіе злоупотребленій вошло въ обычай, что дворня и другіе люди низкаго происхожденія, соединившись, во время сеймиковъ, засѣданій мѣстныхъ судовъ, трибуналовъ, а также и иныхъ собраній, въ своевольныя шайки, нарушаютъ спокойствіе, производятъ грабежи разнаго рода, нападаютъ на еврейскія школы, разбиваютъ ихъ и чинятъ всякаго рода безчинства, вслѣдствіе чего ширится своеволіе и причиняются убытки: посему, заботясь, чтобы впредь не было мѣста подобнымъ дерзостямъ, предписываемъ воеводамъ, старостамъ и ихъ гродскимъ урядамъ захватывать и наказывать таковыхъ преступниковъ, какъ грабителей и нарушителей общественнаго спокойствія, примѣняя къ нимъ наказанія, установленныя для разбойниковъ и своевольныхъ шаекъ“.

Такимъ образомъ, если конституція 1717 умалчиваетъ совершенно о мальчикахъ (ученикахъ іезуитовъ), о которыхъ говоритъ Чацкій, то еще менѣе говорится въ ней о крестьянахъ, возбуждаемыхъ противъ евреевъ фанатическими священниками. Было бы утомительно выписывать всѣ курьезы, которыми наполнена книга Голлендерскаго, но для характеристики сужденій автора приведемъ два, три примѣра: На стр. 69, описывая положеніе евреевъ подъ русскимъ владычествомъ, авторъ переноситъ насъ въ самыя мрачныя времена испанской инквизиціи. Вотъ его подлинныя слова „Всѣ думали нажиться грабежомъ евреевъ. А если жертва отказывала въ золотѣ, котораго она не имѣла, то тиранъ предавалъ ее пыткамъ, чтобы муками исторгнуть у нея сокровища, которыми она не обладала“. Мы не станемъ доказывать, что администрація Польско-Литовскихъ провинцій въ началѣ нынѣшняго столѣтія отличалась голубиною кротостію и чистотою, но картины, нарисованныя Голлендерскимъ, могли существовать только въ его пламенномъ воображеніи, могли существовать съ тѣмъ большимъ удобствомъ, что, какъ всѣ плоды фантазіи, картины эти не отличаются рѣзкостію и опредѣленностію, нѣтъ указаній ни мѣстъ, ни лицъ, ни чиселъ.

Понятно, что при крайне смутныхъ и сбивчивыхъ воззрѣніяхъ на прошлое польскихъ евреевъ, у автора должны были существо-

вать наивныя воззрѣнія и на ихъ современное положеніе и на мѣры къ устраненію ненормальности въ отношеніяхъ евреевъ къ христіанамъ. По мнѣнію Голлендерскаго „Законъ въ нѣсколько строкъ могъ бы спасти отъ стыда и бѣдствій 2,500,000 евреевъ, и снять въ тоже время упрекъ съ поляковъ, благородное сердце которыхъ должно страдать при созерцаніи отвратительнаго положенія ¼ части населенія ихъ страны". „Эти строки могли бы быть редактированы приблизительно слѣдующимъ образомъ:

„Только тѣ евреи лишаются (!) покровительства законовъ, которые своими нравами, обычаями, нравственностію (!), языкомъ и воспитаніемъ (!) не хотятъ походить на христіанъ. Что же до чистой религіи Моисея, то настоящій законъ не имѣетъ въ виду касаться оной."

Кажется довольно!

Трудно предложить мѣру болѣе наивную, болѣе неопредѣленную и болѣе жестокую. Легко сказать!!! Лишить людей покровительства законовъ за то, что они нравами, обычаями, воспитаніемъ не сходны съ христіанами.

И далѣе, что значитъ чистая религія Моисея? Значитъ ли это пятикнижіе? Но тогда несомнѣнно 2,500,000 евреевъ, за которыхъ такъ краснорѣчиво ходатайствуетъ Голлендерскій, должны—на основаніи проектируемаго имъ закона, — остаться внѣ покровительства законовъ, такъ какъ ихъ воспитаніе, нравы, обычаи, нравственность опредѣляются не одними положеніями пятикнижія, а цѣлою массою постановленій и правилъ, выработанныхъ долгою историческою жизнію еврейскаго народа.—

Отъ совершенно слабой компиляціи г. Голлендерскаго переходимъ къ труду, который выдержалъ два изданія, — произведенію, написанному на основаніи Польскихъ и Русскихъ источниковъ. Мы разумѣемъ труды Штернберга: „Опытъ исторіи евреевъ въ Польшѣ въ правленіе Пястовъ [56]) и „Исторія евреевъ въ Польшѣ въ правленіе Пястовъ и Ягеллоновъ [57])".

Первый изъ этихъ трудовъ появился въ 1860 г., второй въ 1878 г.

---

[56]) H. Sternberg. Versuch einer Geschichte der Juden in Polen unter der Regierung der Piasten. Wien 1860 г. in 8.

[57]) Его-же Geschichte der Juden in Polen unter den Piasten und Jagellonen. Lpzg. 1878. in 8. VIII ÷ 191.

На первый взглядъ сочиненія Штернберга довольно рѣзко отличаются отъ произведенія г. Голлендерскаго: Нѣтъ апокрифическихъ портретовъ, въ родѣ портрета Эстерки, фаворитки Казиміра Великаго, нѣтъ и другихъ, нѣсколько фантастическихъ иллюстрацій, въ родѣ изображенія подгулявшихъ Хассидовъ, еврейской національной гвардіи, биржи въ литовскомъ городѣ и т. п. Напротивъ на каждой страницѣ пестрѣютъ цитаты изъ самыхъ разнообразныхъ сочиненій. Авторъ самъ заявляетъ, что можетъ считать своею заслугою открытіе иностраннымъ ученымъ богатыхъ польскихъ и русскихъ источниковъ, недоступныхъ и неизвѣстныхъ доселѣ Западной Европѣ, вслѣдствіе трудностей русскаго и Польскаго языковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Штернбергъ выражаетъ желаніе, чтобы „перо безпристрастнаго и добросовѣстнаго ученаго, подвергло дальнѣйшей переработкѣ эти извлеченные на Божій свѣтъ матеріалы [58])“.

Такимъ образомъ и наружный видъ, и слова автора подаютъ намъ надежду, что въ трудахъ г. Штернберга мы встрѣтимъ изслѣдованія, основанныя на изученіи источниковъ по исторіи польскихъ и русскихъ евреевъ. Раскрываемъ книгу тѣмъ съ большимъ любопытствомъ, что матеріаловъ по исторіи евреевъ какъ въ Польской, такъ и въ Русской литературѣ до сихъ поръ появлялось очень мало, а сверхъ того отъ Чацкаго до 1860 г. мы не имѣемъ по исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ ни одного сочиненія съ серьезной научной подкладкой.

На первыхъ же порахъ, однако, бросается въ глаза своеобразная манера автора дѣлать ссылки, безъ обозначенія главъ и страницъ приводимыхъ имъ сочиненій. Далѣе, не менѣе странно, предпочтеніе, оказываемое авторомъ тѣмъ сочиненіямъ XVI и XVII в., которыя приведены у другихъ авторовъ, напр. у Чацкаго, Лелевеля, Нарушевича и пр., при чемъ, однако, авторъ, почему то забывая указывать на писателей, у которыхъ заимствуетъ цитаты, ссылается прямо на источники [59]). Иногда заимствованія дѣлаются

[58]) Предисловіе ко второму изданію.

[59]) Стр. 14, пр. 1, 19, пр. 1, 3 и относящіяся сюда мѣста текста соотвѣтствуютъ Rozp. стр. 33. O Litew Pol. pr. T I, стр. 104 прим. 454; стр. 21, примѣч. 5 и текстъ къ нему взяты изъ Rozprawa стр. 53, стр. 25: „De Laurière“ Ordonances des Rois de France 1723 и пр. взято у Чацкаго, o Lit. i P. p. T I, пр. 450; стр. 28, пр. 2—соотвѣт. Rozp. стр. 52; стр. 34, начиная съ фразы „Der Artzt Sleskowski и 35 стр. до словъ Achacy Kmita fol. 9, стр.

дерскому слѣдовало бы, по крайности, передать точно слова Чацкаго о привилегіи Сигизмунда Августа Познанскимъ евреямъ, а именно: „Сигизмундъ Августъ подтвердилъ (uprewnił) евреямъ Познанскимъ, что ихъ (общинныя) власти могутъ наказывать преступниковъ евреевъ смертію по своему (еврейскому) праву, а охранителемъ этой привилегіи назначены были генералы Великопольскіе“ [55]). Такимъ образомъ очевидно, что привилегія Сигизмунда Августа какъ ничего не говоритъ о законахъ Моисея, такъ точно дана была спеціально Познанскимъ евреямъ, а слѣдовательно имѣла силу только для нихъ, и ни въ какомъ случаѣ не имѣла значенія общаго закона.

Какъ мы сказали, авторъ и не подумалъ воспользоваться матеріаломъ Volumina legum. Когда же, покинувъ руководящую руку Чацкаго, авторъ силится повѣствовать самостоятельно, то сообщаетъ изъ Volumina legum факты, доказывающіе его полное незнакомство съ цитируемымъ источникомъ, такъ, напр. (стр. 35), онъ говоритъ: „Постановленія сейма 1717 г. свидѣтельствуютъ, что крестьяне, возбуждаемые фанатическими священниками, позволяли себѣ всякаго рода насилія надъ евреями и т. д.“ — Ошибка Чацкаго въ указаніи листа, на которомъ помѣщенъ текстъ конституціи, повторена и у Голлендерскаго, вмѣсто fol. 320, томъ 5 Vol. legum, — f. 316. Но этого мало, замѣчаніе Чацкаго, что конституція 1717 г. предписала защищать евреевъ отъ учениковъ (іезуитскихъ) и отъ всякихъ иныхъ нападеній, превратилось у Голлендерскаго въ кар-

[55]) Czacki, Rozprawa, стр. 50 и примѣч. 2. Въ 1571 г. старшимъ еврейскимъ дозволено in omnibus criminibus, vel excessibus, Judaeos vel urbe pellere vel etiam vita privare et nulla pro hoc difficultas a moderno Palatino et pro tempore existenti non (?) inferatur. Болѣе обстоятельно объ этой привилегіи говоритъ Лукашевичъ, въ наз. соч., а Перлесъ въ сочиненіи „Geschichte der Iuden in Posen“ напечаталъ эту грамоту цѣликомъ въ позднѣйшемъ подтвержденіи; въ современной же копіи (отпускѣ), находящейся въ актовой книгѣ Коронной Метрики, книга № 110, fol. 61, соотвѣтствующее мѣсто читается иначе: Deinde, si aliquos Judeos discolos et in legem judaicam pecantes ipsi Judei per seniores suos, juxta morem suum, corrigere, castigare et punire in omnibus excessibus et criminalibus, vel etiam verbo pellere et exturbare aut vita privare porrexerint, ut in eo nulla illis difficultas et impedimentum a Palatino moderno pro tempore existenti inferatur. За вѣрность этого текста ручается подпись Начальника Главнаго Архива Царства Польскаго, извѣстнаго ученаго, автора цѣлаго ряда весьма важныхъ археографическихъ работъ, проф. Варшав. Униерситета А. П. Павинскаго.

тину насилій надъ евреями со стороны фанатиковъ крестьянъ и священниковъ. Между тѣмъ, положеніе 1717 г. читается слѣдующимъ образомъ: „Апробуемъ всѣ постановленія, относящіяся къ безопасности евреевъ. А такъ какъ вслѣдствіе злоупотребленій вошло въ обычай, что дворня и другіе люди низкаго происхожденія, соединившись, во время сеймиковъ, засѣданій мѣстныхъ судовъ, трибуналовъ, а также и иныхъ собраній, въ своевольныя шайки, нарушаютъ спокойствіе, производятъ грабежи разнаго рода, нападаютъ на еврейскія школы, разбиваютъ ихъ и чинятъ всякаго рода безчинства, вслѣдствіе чего ширится своеволіе и причиняются убытки: посему, заботясь, чтобы впредь не было мѣста подобнымъ дерзостямъ, предписываемъ воеводамъ, старостамъ и ихъ гродскимъ урядамъ захватывать и наказывать таковыхъ преступниковъ, какъ грабителей и нарушителей общественнаго спокойствія, примѣняя къ нимъ наказанія, установленныя для разбойниковъ и своевольныхъ шаекъ“.

Такимъ образомъ, если конституція 1717 умалчиваетъ совершенно о мальчикахъ (ученикахъ іезуитовъ), о которыхъ говоритъ Чацкій, то еще менѣе говорится въ ней о крестьянахъ, возбуждаемыхъ противъ евреевъ фанатическими священниками. Было бы утомительно выписывать всѣ курьезы, которыми наполнена книга Голлендерскаго, но для характеристики сужденій автора приведемъ два, три примѣра: На стр. 69, описывая положеніе евреевъ подъ русскимъ владычествомъ, авторъ переноситъ насъ въ самыя мрачныя времена испанской инквизиціи. Вотъ его подлинныя слова „Всѣ думали нажиться грабежомъ евреевъ. А если жертва отказывала въ золотѣ, котораго она не имѣла, то тиранъ предавалъ ее пыткамъ, чтобы муками исторгнуть у нея сокровища, которыми она не обладала“. Мы не станемъ доказывать, что администрація Польско-Литовскихъ провинцій въ началѣ нынѣшняго столѣтія отличалась голубиною кротостію и чистотою, но картины, нарисованныя Голлендерскимъ, могли существовать только въ его пламенномъ воображеніи, могли существовать съ тѣмъ большимъ удобствомъ, что, какъ всѣ плоды фантазіи, картины эти не отличаются рѣзкостію и опредѣленностію, нѣтъ указаній ни мѣстъ, ни лицъ, ни чиселъ.

Понятно, что при крайне смутныхъ и сбивчивыхъ воззрѣніяхъ на прошлое польскихъ евреевъ, у автора должны были существо-

вать наивныя воззрѣнія и на ихъ современное положеніе и на мѣры къ устраненію ненормальности въ отношеніяхъ евреевъ къ христіанамъ. По мнѣнію Голлендерскаго „Законъ въ нѣсколько строкъ могъ бы спасти отъ стыда и бѣдствій 2,500,000 евреевъ, и снять въ тоже время упрекъ съ поляковъ, благородное сердце которыхъ должно страдать при созерцаніи отвратительнаго положенія $1/4$ части населенія ихъ страны“. „Эти строки могли бы быть редактированы приблизительно слѣдующимъ образомъ:

„Только тѣ евреи лишаются (!) покровительства законовъ, которые своими нравами, обычаями, нравственностію (!), языкомъ и воспитаніемъ (!) не хотятъ походить на христіанъ. Что же до чистой религіи Моисея, то настоящій законъ не имѣетъ въ виду касаться оной.“

Кажется довольно!

Трудно предложить мѣру болѣе наивную, болѣе неопредѣленную и болѣе жестокую. Легко сказать!!! Лишить людей покровительства законовъ за то, что они нравами, обычаями, воспитаніемъ не сходны съ христіанами.

И далѣе, что значитъ чистая религія Моисея? Значитъ ли это пятикнижіе? Но тогда несомнѣнно 2,500,000 евреевъ, за которыхъ такъ краснорѣчиво ходатайствуетъ Голлендерскій, должны—на основаніи проектируемаго имъ закона, — остаться внѣ покровительства законовъ, такъ какъ ихъ воспитаніе, нравы, обычаи, нравственность опредѣляются не одними положеніями пятикнижія, а цѣлою массою постановленій и правилъ, выработанныхъ долгою историческою жизнію еврейскаго народа.—

Отъ совершенно слабой компиляціи г. Голлендерскаго переходимъ къ труду, который выдержалъ два изданія, — произведенію, написанному на основаніи Польскихъ и Русскихъ источниковъ. Мы разумѣемъ труды Штернберга: „Опытъ исторіи евреевъ въ Польшѣ въ правленіе Пястовъ [56]) и „Исторія евреевъ въ Польшѣ въ правленіе Пястовъ и Ягеллоновъ [57])“.

Первый изъ этихъ трудовъ появился въ 1860 г., второй въ 1878 г.

---

[56]) H. Sternberg. Versuch einer Geschichte der Juden in Polen unter der Regierung der Piasten. Wien 1860 г. in 8.

[57]) Его-же Geschichte der Juden in Polen unter den Piasten und Jagellonen. Lpzg. 1878. in 8. VIII + 191.

На первый взглядъ сочиненія Штернберга довольно рѣзко отличаются отъ произведенія г. Голлендерскаго: Нѣтъ апокрифическихъ портретовъ, въ родѣ портрета Эстерки, фаворитки Казиміра Великаго, нѣтъ и другихъ, нѣсколько фантастическихъ иллюстрацій, въ родѣ изображенія подгулявшихъ Хассидовъ, еврейской національной гвардіи, биржи въ литовскомъ городѣ и т. п. Напротивъ на каждой страницѣ пестрѣютъ цитаты изъ самыхъ разнообразныхъ сочиненій. Авторъ самъ заявляетъ, что можетъ считать своею заслугою открытіе иностраннымъ ученымъ богатыхъ польскихъ и русскихъ источниковъ, недоступныхъ и неизвѣстныхъ доселѣ Западной Европѣ, вслѣдствіе трудностей русскаго и Польскаго языковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Штернбергъ выражаетъ желаніе, чтобы „перо безпристрастнаго и добросовѣстнаго ученаго, подвергло дальнѣйшей переработкѣ эти извлеченные на Божій свѣтъ матеріалы [58])“.

Такимъ образомъ и наружный видъ, и слова автора подаютъ намъ надежду, что въ трудахъ г. Штернберга мы встрѣтимъ изслѣдованія, основанныя на изученіи источниковъ по исторіи польскихъ и русскихъ евреевъ. Раскрываемъ книгу тѣмъ съ большимъ любопытствомъ, что матеріаловъ по исторіи евреевъ какъ въ Польской, такъ и въ Русской литературѣ до сихъ поръ появлялось очень мало, а сверхъ того отъ Чацкаго до 1860 г. мы не имѣемъ по исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ ни одного сочиненія съ серьезной научной подкладкой.

На первыхъ же порахъ, однако, бросается въ глаза своеобразная манера автора дѣлать ссылки, безъ обозначенія главъ и страницъ приводимыхъ имъ сочиненій. Далѣе, не менѣе странно, предпочтеніе, оказываемое авторомъ тѣмъ сочиненіямъ XVI и XVII в., которыя приведены у другихъ авторовъ, напр. у Чацкаго, Лелевеля, Нарушевича и пр., при чемъ, однако, авторъ, почему то забывая указывать на писателей, у которыхъ заимствуетъ цитаты, ссылается прямо на источники [59]). Иногда заимствованія дѣлаются

[58]) Предисловіе ко второму изданію.

[59]) Стр. 14, пр. 1, 19, пр. 1, 3 и относящіяся сюда мѣста текста соотвѣтствуютъ Rozp. стр. 33, O Litew Pol. pr. T I, стр. 104 прим. 454; стр. 21, примѣч. 5 и текстъ къ нему взяты изъ Rozprawa стр. 53, стр. 25; „De Laurière“ Ordonances des Rois de France 1723 и пр. взято у Чацкаго, o Lit. i P. p.. T I, пр. 450; стр. 28. пр. 2—соотвѣт. Rozp. стр. 52; стр. 34, начиная съ фразы „Der Artzt Sleskowski и 35 стр. до словъ Achacy Kmita fol. 9, стр.

такъ, что можно подумать, будто одна только фраза взята изъ цитируемаго автора, а свѣдѣнія, приводимыя сверхъ этой фразы, взятые изъ того же первоначальнаго источника, составляютъ результатъ работъ самаго Штернберга [60]).

Если же мы вглядимся нѣсколько пристальнѣе въ пестрый калейдоскопъ источниковъ, то намъ безъ сомнѣнія должно будетъ показаться не менѣе страннымъ, что источниковъ въ обыкновенно понимаемомъ смыслѣ, мы почти вовсе не встрѣчаемъ, а тѣмъ болѣе польскихъ и русскихъ источниковъ, скрытыхъ доселѣ отъ свѣта. Правда, въ текстѣ помѣщены грамоты Болеслава Калишскаго и Витовта [61]).

36 отъ словъ der Dichter Sebastian Klonowicz и принадлежащее сюда стихотвореніе съ прим. 2; стр. 37—послѣдній абзацъ,—все это заимствовано у Чацкаго.

[60]) Ibidem, стр. 32, примѣч. 1 и относящееся къ нему мѣсто, начиная отъ абзаца, взяты цѣликомъ изъ Чацкаго,- въ примѣчаніи же приведена изъ Чацкаго лишь послѣдняя фраза. Тоже на страницѣ 33, два абзаца послѣ перваго примѣчанія взяты изъ Чацкаго, такъ же какъ и абзацъ стоящій выше примѣчанія, причемъ, однако, одна только въ ковычки заключенная фраза должна считаться принадлежащею Чацкому. O Lit. i Pol. prawach, T I, стр. 116, примѣч. 457; стр. 82, второй же абзацъ приписанъ Нейбауру, а находится у Чацкаго Rozpr., стр. 143; стр. 84 и 85, синодальныя постановленія Гнезненской провинціи и прочее заимствованы цѣликомъ у Чацкаго,—Rozp., стр. 43, а ссылки сдѣланы на В. Губе. Точно также, стр. 108, прм. 4, приведены слова Чацкаго, какъ объясненіе фразы Заборовскаго, обращенной къ королю Александру, между тѣмъ фраза взята у Чацкаго, и т.-д. Приведенныя Чацкимъ свѣдѣнія о дѣятельности Петра Кмиты хотя и заимствованы г. Штернбергомъ изъ другого изданія, чѣмъ указанное Чацкимъ, но заимствовано это такимъ образомъ что совершенно извращается истинный смыслъ дѣятельности Кмиты. У Штернберга Кмита является защитникомъ интересовъ духовенства, враждебнаго евреямъ, между тѣмъ какъ безъименный біографъ Кмиты (какъ то указано Чацкимъ), приводитъ совершенно иные мотивы агитаціи П. Кмиты противъ евреевъ, а именно, страсть Кмиты къ деньгамъ и возможность сорвать съ евреевъ значительную денежную подачку. Сверхъ того, неизвѣстно по какимъ причинамъ дѣятельность П. Кмиты пріурочена къ царствованію короля Александра, между тѣмъ какъ Кмита получаетъ выдающееся значеніе лишь къ концу царствованія Сигизмунда, какъ одинъ изъ ревностныхъ партизановъ королевы Боны. Впрочемъ г. Штернбергъ не желаетъ совершенно отодвинуть Кмиту къ царствованію Александра; съ другою частью отрывка изъ біографіи Кмиты мы встрѣчаемся въ царствованіе Сигизмунда I, но только отрывокъ этотъ появляется уже въ текстѣ, стр. 128, глава XXIV, второй абзацъ.—Еще нѣсколько примѣровъ заимствованій г. Штернберга: стр. 145,

Источники эти имѣютъ въ виду, конечно, показать иностранцамъ богатство польской и русской литературы по исторіи евреевъ; но, къ счастію, за время, о которомъ говоритъ книга г. Штернберга, матеріалы не только доступны иностраннымъ ученымъ потому, что напечатаны по латыни, какъ, напр., текстъ грамоты Ви-

Ш, весь первый абзацъ, отъ словъ Der Kardinal Commendoni взятъ у Чацкаго Rozpr., 51 и примѣч. 2; извлеченіе изъ біографіи Коммендони, а у Штернберга прямая ссылка на источникъ. О Чацкомъ лишь упоминается мимоходомъ. Тоже, стр. 146, примѣч. 3, 4 и 5.—ссылки на Лелевеля и Кармоли, а все дословно заимствовано у Чацкаго. Думаемъ, что приведеннаго нами вполнѣ достаточно для характеристики того, какъ пользуется г. Штернбергъ источниками.

[61]) Переводъ привилегіи Болеслава Калишскаго (стр. 23—37), текстъ (Латинскій) этой привилегіи (стр. 37—52), переводъ грамоты Витовта (стр. 73—76) и русскій текстъ оной (стр. 77—81), итого 28 страницъ, и въ приложеніяхъ: А. Предисловіе Прилусскаго къ грамотѣ Болеслава Калишскаго.— В. Изъ сочиненія Соммереберга подтвердительная привилегія евреямъ Свидницкаго герцога Болкона II отъ 1328 г.—С. Договоръ Краковскаго Университета съ краковскими евреями отъ 23 марта 1755 года, изъ соч. Мучковскаго, оставленный безъ перевода, и другой договоръ 1774 г. о замѣнѣ подати „козубалецъ“.—Въ приложеніи Д почему то напечатанъ латинскій переводъ подтвердительной грамоты Сигизмунда I Литовскимъ евреямъ отъ 1514 г., причемъ сказано, что въ кодексѣ Дзялынскаго этотъ законъ имѣетъ заглавіе „Подтвержденіе короля и Великаго князя его милости Жикгимонта и т. д. (латинскій текстъ Дзялынскаго имѣетъ русское заглавіе?!).— —Приложеніе E. Documenta Judaeos in Polonia concernentia etc. съ примѣчаніемъ, что документы эти взяты изъ появившейся въ 1768 г. Варшавѣ книги, и что раввинъ Тугенгольдъ, напечатавъ оныя въ польскомъ переводѣ въ 1840 году по поводу обвиненій, взводившихся на евреевъ вслѣдъ за Дамасскимъ убійствомъ, тѣмъ спасъ эти привилегіи отъ забвенія. Мы можемъ только позавидовать счастію г. Штернберга, что ему удалось добыть экземпляръ такой рѣдкой книги, а намъ приходится довольствоваться этими же документами, напечатанными съ подлинника въ извѣстномъ журналѣ Фюрста, „Der Orient за 1841 г.—Что касается до приложенія F, то, предоставляя судить о его достоинствахъ знатокамъ еврейской литературы, не можемъ не замѣтить, что, въ противность обѣщанію автора, еврейскихъ писателей изъ 15 вѣка не приведено ни одного, а изъ болѣе раннихъ встрѣчаемъ одно только произведеніе Липманна Мюльгаузена, отнесенное почему-то г. Штернбергомъ къ 1399 г.—Примѣчаніе G помѣщено неизвѣстно зачѣмъ. Въ немъ находится письмо Лелевеля къ Штернбергу, въ которомъ Лелевель говоритъ, что книги Штернберга не получалъ, и даетъ Штернбергу указанія, которыми однако онъ не воспользовался; затѣмъ приведены выдержки изъ книги Лелевеля „Sprawa Żydowska w roku 1859“, и надгробное слово надъ Лелевелемъ помощника Парижскаго раввина Астрюка.

товта въ латинскомъ переводѣ начала XVI в., подтвердительная грамота Сигизмунда I отъ 1514 г. и пр.; но мало того, иностраннымъ ученымъ давнымъ давно извѣстно, что кромѣ грамоты свидницкаго герцога Болкона II отъ 1328 г., подтверждающей привилегію Болкона I отъ 1295 г., существуетъ еще и другая привилегія евреямъ, гораздо болѣе ранняя, чѣмъ Силезская или Болеслава Калишскаго, и послужившая для послѣднихъ несомнѣннымъ источникомъ. По этому, если авторъ желалъ привести источники Болеславовской и Витовтовской привилегій, то ему скорѣе слѣдовало бы напечатать грамоту короля Оттокара, отъ 1254 г., пражскимъ евреямъ и грамоту Фридриха II, герцога австрійскаго, отъ 1238 г., чѣмъ болѣе поздніе привилегіи Силезскихъ герцоговъ. Что же касается остальныхъ приложеній къ книгѣ Штернберга, то они (за исключеніемъ развѣ приложенія подъ буквою F да и то сомнительно) не имѣютъ никакого отношенія къ избранной авторомъ темѣ: представить исторію евреевъ въ правленіе Пястовъ и Ягеллоновъ.

Только что указанные нами источники напечатаны цѣликомъ, слѣдовательно должны бы служить матеріалами для изслѣдованія, но авторъ ограничивается переводомъ текстовъ и примѣчаніями въ родѣ слѣдующихъ [62]): „Эта грамота (привилегія Болеслава Калишскаго евреямъ отъ 1264 г.) охраняла евреевъ отъ несправедливостей и насилій, которымъ подвергались ихъ братья по вѣрѣ въ другихъ странахъ Европы". „Если сравнить этотъ статутъ—выраженіе не произвола одного человѣка, а воли цѣлой части польской земли—съ появившимися одновременно въ другихъ европейскихъ государствахъ распоряженіями, то необходимо отдать преимущество польскому статуту за его бо́льшую законченность. Законодатель живо чувствуетъ необходимость издаваемаго имъ закона и потому выражаетъ оный въ совершенной ясности и порядкѣ".

Намъ кажется, что для такого категорическаго заявленія о мысляхъ, одушевлявшихъ Болеслава Калишскаго, и объ отношеніяхъ къ евреямъ сосѣднихъ государствъ недостаточно одной развязности, а необходимы какія-либо историческія подтвержденія. Не говоря о чемъ либо иномъ, г. Штернбергу слѣдовало бы заглянуть въ извѣстное сочиненіе Штоббе, тамъ на стр. 294 онъ увидѣлъ бы приложеніе, въ которомъ обстоятельно и подробно трактуется, ка-

[62]) Выше назв. соч. стр. 23.

кіе законы о евреяхъ изданы были въ XIII вѣкѣ въ сосѣднихъ съ Польшею странахъ. Чтеніе контекста привилегіи евреевъ Австрійскихъ, Богемскихъ, Моравскихъ и Венгерскихъ быть можетъ убѣдило бы г. Штернберга, что порядокъ (?) и ясность закона (?) явились не въ силу одушевленія законодателя сознаніемъ необходимости этого закона (!), а происходятъ отъ совершенно иныхъ причинъ.

Далѣе, непонятно, почему привилегія Болеслава Калишскаго напечатана въ дословномъ переводѣ? Неужели г. Штернбергъ думаетъ, что западно-европейскіе ученые не понимаютъ по латыни, или же имъ неизвѣстны и недоступны такія изданія, какъ напр., „Volumina legum" или Бандтке, „Jus polonicum"?

Затѣмъ, признавъ возможнымъ печатать привилегію Болеслава съ измѣненіями и дополненіями Казиміра Великаго, въ подтвержденіи ея Казиміромъ IV Ягеллономъ отъ 1447 г., авторъ не останавливается вовсе надъ существенными отличіями и значительными отступленіями текста Бандтке отъ текста Прилусскаго, а печатаетъ рядомъ съ параграфами изъ текста Прилусскаго соотвѣтствующіе параграфы изъ Бандтке, опуская при этомъ примѣчанія Бандтке. Напечатанный такимъ образомъ текстъ даетъ ложное представленіе о привилегіи Болеслава, такъ какъ Бандтке сдѣлалъ въ ней исправленія; оговоренныя въ примѣчаніяхъ. Безъ примѣчаній же, исправленія, введенныя Бандтке въ текстъ, становятся интегральною частію привилегій.

Но этого мало, печатаніе текста Бандтке прерывается почему то съ четырнадцатымъ параграфомъ Прилусскаго, и затѣмъ изъ текста Бандтке приводится только форма еврейской присяги, не представляющая вовсе рѣзкихъ уклоненій отъ формы той же присяги у Прилусскаго. Между тѣмъ параграфы съ весьма важными отклоненіями и даже вовсе не существующіе въ текстѣ Прилусскаго совершенно опущены [63]), такъ, что читатель, не имѣющій въ

---

[63]) Напр. § XXVI. De protestatione vulnerum Christianorum. § XXVII, De vadiis furatis Judaeis invadiatis, § XXVIII, гдѣ говорится, что христіанинъ не иначе можетъ приступить къ обыску жилища еврея залогопринимателя, для открытія украденной у него и заложенной еврею вещи, какъ положивъ на порогѣ жилища еврея марку чистаго золота; §§ XXIX, XXX, XXXII, гдѣ опредѣляется высота законнаго процента; §§ XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, о подкинутіи евреямъ мертваго христіанскаго ребенка, § XL, о подсудности евреевъ, § представляющій дальнѣй-

рукахъ книги Бандтке, вовсе и не узнаетъ о ихъ существованіи. Равнымъ образомъ не оговорено, какіе параграфы тождественны и какіе находятся только въ текстѣ Прилусскаго, а у Бандтке не существуютъ. Точно также не указано, что у Бандтке напечатанъ еще одинъ текстъ грамоты Болеслава Калишскаго въ подтвержденіи ея Казиміромъ Великимъ (В. II), для евреевъ краковскихъ, сандомирскихъ и ланцбургскихъ.

Сомнѣваемся по этому чтобы ученые могли извлечь пользу отъ такого изданія текстовъ. Подобный способъ изданія тѣмъ болѣе страненъ, что у Штернберга былъ готовый образецъ, изданіе Бандтке, у котораго текстъ грамоты Болеслава [64]),—взятый изъ труда Ласскаго, который обнародованъ пятьюдесятью годами раньше Прилусскаго,—изданъ паралельно съ грамотою Болеслава въ подтвержденіи ея Казиміромъ III и IV (текстъ В. III). Стоило только, не мудрствуя лукаво, перепечатать все цѣликомъ изъ Бандтке.

Для чего напечатанъ русскій текстъ привилегіи Дзялынскаго, мы рѣшительно не понимаемъ: если г. Штернбергъ хотѣлъ доставить европейскимъ ученымъ возможность познакомиться съ содержаніемъ грамоты Витовта, то для этого достаточно было перевода, вмѣсто же русскаго текста слѣдовало бы напечатать латинскій переводъ изъ кодекса Порыцко-Пулавскаго.

Приведемъ еще нѣсколько образчиковъ пользованія русскими источниками; напр., на стр. 145 говорится: „Въ началѣ царствованія Сигизмунда Августа Литовскій статутъ даровалъ евреямъ, переходящимъ въ христіанство, шляхетское званіе. „Въ ссылкѣ приведены артикулъ 7-й второго статута и артикулъ 8-й третьяго статута.

Не будемъ говорить о томъ, что цитата сдѣлана совершенно

шее развитіе соотвѣтственнаго по содержанію § Болеславской привилегіи, но по своей точности и опредѣленности не допускающій никакихъ сомнѣній въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ, напр., кто былъ еврейскимъ судьею, judex judearum,—§ XLIII, въ которомъ, между прочимъ, опредѣляется, что пеня за ложное обвиненіе еврея христіаниномъ взимается въ размѣрѣ, опредѣленномъ за ложное обвиненіе шляхтича.

[64]) Commune incliti Regni Poloniae privilegium ect. 1506 an. Cr., in fol.—Библіотека С.-Петербургскаго университета обладаетъ двумя экземплярами этой книги, изъ которыхъ одинъ величайшей рѣдкости, такъ какъ весь напечатанъ на пергаментѣ; такихъ экземпляровъ отпечатано было всего десять ср. Бандтке, Historya prawa polskiego Wrsz., 1850, стр. 478.

невѣжественно [65]), но мы совершенно понапрасно перерыли бы весь Второй Литовскій статутъ отыскивая въ немъ приведенное авторомъ положеніе. Во всемъ Второмъ статутѣ такого положенія нѣтъ. Впервые оно появилось въ Третьемъ Литовскомъ статутѣ [66]), въ раздѣлѣ 12, и артикулѣ 7-мъ (въ концѣ), а не въ восьмомъ.

Причина заблужденія Штернберга становится совершенно ясною, если мы раскроемъ трудъ Чацкаго „O litewskich i Polskich prawach", т. II, стр. 212; тамъ говорится: „Второй статутъ постановилъ тоже (т.-е. подтвердилъ постановленія перваго статута о евреяхъ), а Третій статутъ въ концѣ этого артикула присовокупилъ слѣдующія слова: „А если бы какой либо еврей, или еврейка перешли въ христіанскую вѣру, тогда таковыя особы и ихъ потомство будутъ считаться дворянами". Въ примѣчаніи приведены артикулы 7 и 8.—Но Чацкому не было надобности цитировать раздѣлъ, такъ какъ онъ былъ указанъ раньше. Сославшись на артикулъ 8 (12-го раздѣла) Третьяго статута, Чацкій сдѣлалъ ошибку, ту же ошибку повторяетъ и Штернбергъ. Но этого мало, повторивъ безсмысленно чужую ошибку, авторъ не преминулъ сослаться здѣсь же и на другой источникъ — произведеніе В. Грабовскаго „O Żydach w koronie", рѣдчайшее сочиненіе, котораго со временъ Чацкаго никто не видѣлъ.

Нечего и говорить, что ссылка взята цѣликомъ у Чацкаго. Тоже стр. 146, примѣч. 1, 2, 3 и относящіяся къ нимъ мѣста текста.

Подобнымъ образомъ дѣлаются и иныя ссылки, напр., упоминая на стр. 138 о подтвержденіи грамоты Казиміра IV Сигизмундомъ Августомъ въ 1548 г., г. Штернбергъ въ подтвержденіе своихъ словъ ссылается на Бандтке Jus Polonicum. — Но пусть читатель и не тратитъ времени на разыскиваніе этого подтвержденія въ сочиненіи Бандтке; правда, подтвержденіе Сигизмунда Августа существуетъ, но о немъ мы знаемъ не изъ труда Бандтке, а изъ сочиненія Перлеса „Исторія Познанскихъ евреевъ" (стр. 131, 144).

---

[65]) Во всѣхъ трехъ статутахъ много седьмыхъ и восьмыхъ артикуловъ, такъ какъ статуты дѣлятся на раздѣлы, а раздѣлы на артикулы съ совершенно самостоятельною нумераціею, въ каждомъ—съ единицы.

[66]) Внесено, вѣроятно, на основаніи установившагося обычая, ср. напр. „Док. и Регесты къ ист. Лит. евр." т. I №42, т. II №№ 205 и 206.

Но этого мало, знакомство г. Штернберга съ тѣми памятниками, изъ которыхъ онъ дѣлаетъ обширныя заимствованія, и даже съ тѣми, которые печатаетъ, крайне поверхностное. Мы видѣли уже образчикъ въ изданіи контекста Болеславовской привилегіи, — приведемъ еще нѣсколько примѣровъ. На стр. 72, примѣч. 6, говорится: „Чацкій, а за нимъ и Голембіовскій, за годъ изданія этихъ статутовъ (т.-е. привилегіи Витовта) принимаютъ 1408 г. Однако въ Кодексѣ Дзялынскаго, равно какъ и въ кодексѣ Порыцко-Пуловскомъ приведенъ 1388 г., который и есть наиболѣе правильный. На страницѣ же 24 говорится (текстъ ко второму примѣчанію): „Витовтъ, В. Князь Литовскій, въ привилегіи, данной Литовскимъ евреямъ въ 1408 г., требуетъ (по дѣламъ евреевъ съ христіанами) двухъ свидѣтелей христіанъ и одного еврея, знающаго еврейскій законъ“. Забавно, что въ ссылкѣ стоитъ: Golębiowski, „Dzieje Władisława Jgielly“ — Działynski, Stat. Litew. (?!), pag. 103.

Точно также, напечатанную имъ въ приложеніи Д., (стр. 171), грамоту Сигизмунда I, авторъ беретъ изъ Vol(umina) leg(um), гдѣ ея никогда не бывало. Впрочемъ, если на страницѣ 171 грамота эта взята изъ Volumina legum, то на страницѣ 111 она возвращена на свое надлежащее мѣсто, въ сборникъ Дзялынскаго, p. 102—108. Читателю предоставляется выбирать любое.

Не будемъ удивляться поэтому, что Литовскій статутъ въ началѣ царствованія Сигизмунда Августа предоставляетъ дворянское достоинство крещенымъ евреямъ; не будемъ повторять, что возведеніе крестившихся евреевъ въ дворянство находится въ Третьемъ статутѣ; обратимъ вниманіе только на хронологію: Второй статутъ, какъ не безъизвѣстно, изданъ въ 1566 г. (подъ конецъ царствованія Сигизмунда Августа), а Третій — въ 1588 г. (когда, послѣ смерти Сигизмунда Августа, на престолъ вступилъ третій государь).

Какимъ же образомъ въ началѣ царствованія Сигизмунда Августа Второй и Третій статуты могли даровать евреямъ указанныя льготы?

Однако, слова Штернберга не простой lapsus linguae. Это доказывается тѣмъ, что на стр. 14 статутъ короля Сигизмунда Августа отъ 1529 г. запрещаетъ евреямъ владѣть христіанскими рабами!

Если, затѣмъ, мы обратимся къ приводимымъ авторомъ источникамъ второй руки, то насъ поразитъ удивительный наборъ сочиненій: здѣсь и Длугошъ, и Кроммеръ, Бѣльскій и Сярчинскій, Кояловичъ (іезуитъ) и Нарушевичъ, Альбетранди, Чацкій, Лелевель (которому отдается вездѣ предпочтеніе), Шайноха, Мицкевичъ (Ист. Слав. литер.), Екель, Островскій, испанецъ Гоесъ (стр. 103), итальянцы Виллари: (стр. 60, пр. 3) и Бони (стр. 104) и т. д.; не забыты впрочемъ и русскіе: Несторъ, Татищевъ, Карамзинъ, Устряловъ, Рудневъ и проч. Считаемъ излишнимъ, послѣ всего приведеннаго нами выше, останавливаться подробно на томъ, какъ авторъ пользуется этими источниками; лишь ради курьеза, укажемъ, что свѣдѣнія о поселеніи хазаровъ въ крѣпости Саркель (стр. 10) заимствованы авторомъ (которому однако не безъизвѣстны сочиненія А. Я. Гарнова) изъ „Учебника русской исторіи" Устрялова, С.-Петербургъ 1837 г.; свѣдѣнія о томъ, что греческій монахъ живымъ описаніемъ страшнаго суда обратилъ Владиміра святого въ христіанство, заимствованы у Мицкевича (стр. 11), бесѣды же Владиміра съ евреями о вѣрѣ—у Нестора лѣтописца!

Если обратимся теперь къ содержанію самаго сочиненія, то прежде всего бросаются въ глаза его ничтожные размѣры. Въ самомъ дѣлѣ, для книги, обнимающей исторію евреевъ въ двухъ обширныхъ и разнящихся между собою государствахъ за 700 лѣтній періодъ (отъ 889 до 1572 г.), отведено всего на все 152 страницы разгонистой печати. Если же изъ нихъ выбросимъ напечатанные цѣликомъ тексты и переводы [67]) или не относящіеся къ данному времени [68]), или не имѣющіе вовсе никакого отношенія къ исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ [69]), то на исторію собственно польско-литовскихъ евреевъ остается всего 100 страницъ.

---

[67]) Глава VI, VII.

[68]) Таковы §§ II и III пятнадцатой главы, всего 4 страницы, свѣдѣнія о караимахъ въ XVII, XVIII и даже XIX ст.,—стр. 83 и 84; апокрифическія свѣдѣнія объ изгнаніи евреевъ изъ Кіева въ 1619 г. и проч., страница 109.

Обезображенный разсказъ XVII в. объ обращеніи графа Потоцкаго въ еврейскую вѣру и проч. стр. 127, слѣд., § III двадцать-третьей главы.

[69]) Напр., свѣдѣнія о евреѣ Гаспаръ де Гамма, — страницы 103 и 104; § второй изъ двадцать-второй главы, страницы 114—129, трактующій о ереси стригольниковъ въ русскихъ областяхъ, находившихся въ ленной (sic)

Посмотримъ однако, какъ и что сообщаетъ авторъ?

Кажется, нѣтъ и надобности говорить, что у г. Штернберга господствуетъ полное смѣшеніе Польскихъ и Литовскихъ законовъ и нигдѣ ни словомъ не оговорено, существовали ли отличія въ государственныхъ и общественныхъ отношеніяхъ Литвы и Польши, и если да, то въ чемъ именно.

То, что у Чацкаго слегка было намѣчено, у Штернберга или вовсе исчезаетъ, или же превращается въ грубѣйшія заблужденія.

Такъ, напр., Чацкій не оговаривалъ всякій разъ, что положенія польскихъ конституцій не распространяются на Литву, у Штернберга же мы теряемъ всякую тѣнь различія, а потому можемъ думать, что не только всѣ польскія конституціи имѣли обязательную силу для Литвы, но и наоборотъ, Литовскій статутъ для Польши.

Далѣе, Чацкій привелъ постановленія нѣсколькихъ католическихъ польскихъ синодовъ, не объясняя, какое практическое значеніе имѣли эти постановленія, — у Штернберга постановленія синодовъ превращаются въ государственные законы [70]), изданные духовными сеймами (?).

Если мы обратимся, однако, къ исторіи собственно евреевъ, то, къ удивленію, замѣтимъ, что исторіи евреевъ у г. Штернберга вовсе нѣтъ. Если подъ исторіею какого либо народа, или исторіей его учрежденій, права, общественныхъ отношеній и проч. нужно разумѣть изслѣдованіе причинъ, положившихъ своеобразный отпе-

---

зависимости отъ Польши, т.-е. въ Новгородѣ; о прямыхъ преемникахъ (?), этой секты Малаканахъ.

Мы простираемъ свою дерзость до того (да проститъ намъ г. Штернбергъ), что считаемъ этотъ параграфъ совершенно излишнимъ, какъ ни подкупаетъ насъ обширная начитанность и приводимыя авторомъ русскія выдержки: Чего только здѣсь нѣтъ! И Древняя библіотека (?), стр. 122, и „Просвѣтитель“ Іосифа Волоколамскаго (только не показано, гдѣ издана книга и въ которомъ году), Руднева „Разсужденіе о ересяхъ и раскольникахъ“ и т. д. Мс. 1838 г. и „Краткая церковная россійская исторія“ соч. митрополита Платона 1833 г., и Древняя и новая Россія, III годъ“, наконецъ даже Воронежскія епархіальныя вѣдомости органъ архіепископа воронежскаго, отъ іюня 1877 г.

[70]) Стр. 84. слѣд. § II. Правительство Владислава Ягелло обнаружило свою зложелательность и ненависть къ евреямъ, живущимъ въ Польшѣ, изданіемъ строгихъ и унизительныхъ постановленій для послѣдователей Моисеевой религіи. На первый планъ выступаютъ обнародованные въ 1420 г. синодальные статуты Гнезненской епархіи и т. д, стр. 138

чатокъ на всѣ проявленія народной жизни, изслѣдованіе взаимодѣйствія этихъ причинъ, ихъ постепеннаго измѣненія и смѣны, то напрасно искали бы мы въ книгѣ г. Штернберга чего нибудь подобнаго. И евреи остаются всегда неизмѣнными, и причины ухудшенія или улучшенія ихъ судебъ остаются одни и тѣ же. Такъ, напр., на стр. 9 говорится: „Въ силу этого разрѣшенія (т.-е. привилегіи евреямъ отъ 905 г.) построили евреи дома, занялись земледѣліемъ, равно какъ и всѣми отраслями промышленности, искусствъ и ремеслъ, и мало по малу забыли бѣдствія и страданія протекшихъ временъ.— На страницѣ 12-й читаемъ: „Богатство евреевъ въ Польшѣ, ихъ связи съ Европой, Азіей и Африкой помогли имъ завладѣть и этой отраслію торговли (торговлею рабами) [71]). На страницѣ 15 говорится: „(Въ 12 вѣкѣ) они (евреи) распространились по всей странѣ, занимались торговлею, земледѣліемъ и промыслами"; тоже повторено и на стр. 19.

„Королевскія заботы (Казиміра III), повѣствуетъ авторъ на 57 стр., распространились также и на евреевъ, которые, сильно распространившись по странѣ, занимались торговлею и земледѣліемъ, упражнялись въ искусствахъ".

„Какъ въ княжествѣ (Литовскомъ), такъ и въ русскихъ провинціяхъ, принадлежавшихъ къ Литвѣ,—объясняетъ авторъ на стр. 72,—были евреи весьма распространены (при Витовтѣ), производили обширную торговлю и занимались ремеслами". Тоже и на 109 стр. (подъ 1660 г.).

Читая о такомъ удивительномъ постоянствѣ евреевъ, невольно жалѣешь, что авторъ нигдѣ не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія, жалѣешь тѣмъ болѣе, что рядомъ съ евреями почти вовсе не упоминается о христіанскомъ купечествѣ и ремесленникахъ; они являются на сцену лишь тогда,

---

[71]) Неизвѣстно кѣмъ дана евреямъ въ 905 г. привилегія съ довольно обширными правами, исчисленными у г. Штернберга. Жаль также, что привилегія эта погибла во время войны поляковъ съ франкскими королями въ 1049 г. Неизвѣстно поэтому, откуда такъ хорошо извѣстно содержаніе этой привилегіи Штернбергу. Равно апокрифическимъ характеромъ отличаются и права, дарованныя Лешкомъ евреямъ въ 893 г.—Князь побужденъ былъ къ выдачѣ привилегіи краткою латинскою рѣчью, произнесенною главою посольства германскихъ евреевъ. Штернбергъ, ни чуть не стѣсняясь, заимствуетъ это повѣствованіе изъ пресловутаго Philakterium.

когда нужно сдѣлать нападеніе на евреевъ или хлопотать объ ограниченіи ихъ правъ.

Понятно, что если евреи оставались постоянно одними и тѣми же, то и причины вліявшія на улучшеніе или ухудшеніе ихъ положенія должны были быть одни и тѣ же въ теченіи восьми столѣтій. И дѣйствительно, религіозный фанатизмъ христіанскаго духовенства является главною причиною всѣхъ бѣдствій евреевъ: такъ, напр., на стр. 3 говорится: „Евреи подвергались многимъ бѣдствіямъ и преслѣдованіямъ со стороны своихъ христіанскихъ согражданъ, потому что съ принятіемъ христіанства перешла въ Польшу и ненависть къ евреямъ, вслѣдствіе вѣры въ богоубійство“. На стр. 18 читаемъ: „Со введеніемъ въ Польшѣ феодальныхъ принциповъ началось и преслѣдованіе евреевъ“. „Низшее дворянство и духовенство умаленныя въ своихъ правахъ, желали инымъ путемъ пополнить свои потери. Путемъ торговли и видерваүфныхъ контрактовъ (sic!), которые мало по малу были введены въ Польшѣ, евреи пріобрѣли огромныя богатства: ихъ-то и хотѣли присвоить себѣ дворянство и духовенство“.

На стр. 67 изображено (въ началѣ XIV вѣка): „Евреи были источниками, изъ которыхъ высокомѣрная, расточительная знать и одичалое сельское населеніе черпали средства для удовлетворенія своихъ прихотей“. Идемъ далѣе,—стр. 67 (въ началѣ XV в.): „Судьба евреевъ зависѣла отъ исхода борьбы между свѣтскою и духовною властями. Во времена Казиміра IV, когда государственная власть одержала побѣду и грозила духовной власти полнымъ уничтоженіемъ (sic!), возвратились для евреевъ счастливыя времена Казиміра Великаго. Еврейская религія, пріобрѣвшая у христіанскаго населенія уваженіе и почтеніе, сдѣлалась даже опасною соперницею католической церкви“ (sic!). „Когда же іезуиты, читаемъ немного ниже, призванные въ Польшу кардиналомъ Гозіемъ, развили свою дѣятельность, съ цѣлью подавленія всѣхъ вѣроисповѣданій, противныхъ папскому верховенству, излили они также и на послѣдователей Моисея чашу преслѣдованія и угнетеній“.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ. Стремленія духовенства, говорится на стр. 68, были направлены противъ распространенія евреевъ и оказанія имъ покровительства. Воздѣйствуя на короля Владислава Ягелло, духовенство убѣдило его подтвердить забытыя каноническія положенія противъ евреевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вы-

будило въ низшихъ слояхъ населенія ненависть къ евреямъ, обвиняя ихъ въ оскверненіи „гостій“ (причастія) и убійствѣ дѣтей. Вся политика Ягелло по отношенію къ евреямъ опредѣлилась этими внушеніями.

Напротивъ Витовтъ (стр. 72) слѣдилъ за происками духовенства и строго наказывалъ всякое насиліе (Uebergriffe), чѣмъ и объясняются его отношенія къ евреямъ. Появляется въ 1451 г. Іоаннъ Капистрано (стр. 101) и духъ нетерпимости разливается по Польскимъ землямъ. Казнивъ въ теченіи года множество евреевъ, Капистрано успѣлъ, при помощи интригъ, устроить отмѣну дарованныхъ евреямъ въ 1447 г. привилегій.—На 105 стр. оказывается, однако, что „политически созрѣвшая нація не могла долго оставлять безъ вниманія этихъ насилій и злоупотребленій (т.-е. преслѣдованія евреевъ) свѣтской власти и духовенства, конфедерація польскаго дворянства повела къ установленію сената и польской избы“.

И все это изъ-за евреевъ: „Власть и вліяніе духовенства въ силу этихъ постановленій уничтожены (!?). Новая эра, установленная для страны этими конституціонными (sic!) принципами, произвела благопріятный поворотъ и въ судьбахъ евреевъ“.

„Извращенное (?) воспитаніе, полученное королемъ Яномъ Альбрехтомъ отъ Яна Длугоша и Буанокарси Калимаха, внушила ему непримиримую ненависть къ евреямъ“. Король Александръ (стр. 138), превосходилъ своего предшественника въ строгости и жестокости къ евреямъ. Сигизмундъ I не былъ фанатическимъ католикомъ и евреямъ жилось не дурно, но (стр. 128) вступленіе его въ бракъ съ Бонною имѣло печальнѣйшія послѣдствія для судьбы евреевъ въ Польшѣ.

Со смертію Толицкаго и Шидловецкаго (стр. 133), защищавшихъ евреевъ, „появились законы и распоряженія, положившіе основаніе къ уничтоженію матеріальнаго благосостоянія евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ (sic!) (стр. 136)“. Сигизмундъ Августъ былъ настолько расположенъ къ евреямъ, что сдѣлалъ строгій выговоръ Пшерембскому за казнь въ Хелмѣ евреевъ, обвиненныхъ въ оскорбленіи гостіи. Но вотъ (стр. 142) появляются іезуиты: „Ученики Лойолы принесли безчисленныя бѣдствія Польскимъ евреямъ: воспитанники іезуитскихъ коллегій въ Познани, Лембергѣ, Краковѣ, Вильнѣ, Кременцѣ, Ярославлѣ, Люблинѣ и проч., чинили невѣроятныя злодѣянія“. Жалобы преслѣдуемыхъ (евреевъ) не встрѣ-

чали никакого вниманія; какъ сенатъ, такъ и палата земскихъ пословъ сдѣлались слѣпымъ орудіемъ іезуитовъ.... Такъ (sic) на Варшавскомъ сеймѣ 1557 запрещена евреямъ торговля лошадьми и проч.

Воззрѣнія автора совершенно выяснены, и мы не станемъ продолжать выписокъ. Просимъ извиненія, что и такъ долго задержали читателя на произведеніи г. Штернберга, но за то впредь мы о немъ вспоминать не будемъ.

Отъ чуждаго всякихъ научныхъ достоинствъ труда Штернберга тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ переходимъ къ сочиненію нашего учителя Ѳ. И. Леонтовича—„Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ“ [72]).

Задача, поставленная авторомъ, состоитъ въ изложеніи исторіи юридическаго быта литовско-русскихъ евреевъ.

Полагая затѣмъ, что переселяясь въ Польшу и Литву, евреи переносили съ собою обычаи и учрежденія, сложившіеся въ ихъ быту на старыхъ мѣстахъ ихъ жительства, авторъ предпосылаетъ изложеніе ихъ исторіи въ Литвѣ и Россіи очеркъ юридическаго положенія евреевъ въ западно-европейскихъ государствахъ. (Первый отдѣлъ сочиненія). Основаніемъ для изложенія этого отдѣла послужили автору извѣстныя сочиненія по исторіи евреевъ въ Западной Европѣ: Бедарридъ, Іостъ, Домъ, Штернъ, Кохъ и пр.

Второй отдѣлъ сочиненія разработанъ совершенно самостоятельно. Исключая нѣсколькихъ ссылокъ на Реппеля и Штернберга, авторъ постоянно пользуется источниками первой руки, т.-е. Volumina legum, Литовскимъ статутомъ всѣхъ трехъ редакцій, сборниками Дзялынскаго, Муханова, Гельцеля, Бандтке, „Актами къ исторіи Западной Россіи“, „Памятниками кіевской коммиссіи“, „Собраніемъ грамотъ города Вильно“, „Собраніемъ грамотъ города Минска“, и проч.

Третій отдѣлъ: Юридическое положеніе литовско-русскихъ евреевъ съ конца XVIII ст. и до настоящаго времени, обработанъ также на основаніи непосредственныхъ источниковъ: лѣтописей, актовъ, полнаго собранія законовъ Росс. имп. и проч.

Въ разсмотрѣніе перваго и третьяго отдѣловъ, какъ лежащихъ внѣ рамокъ нашего изслѣдованія, мы входить не будемъ, за то

[72]) Кіевскія университетскія извѣстія за 1864 г. №№ 3 и 4, и оттиски изъ университетскихъ извѣстій въ видѣ отдѣльной книги.

съ большею подробностію остановимся на разсмотрѣніи втораго отдѣла.

Общее положеніе евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ, говоритъ авторъ, опредѣлялось потребностію государства въ количественномъ увеличеніи народонаселенія, по этому въ числѣ прочихъ колонистовъ являются и евреи. Впрочемъ, грамоты, выдаваемыя евреямъ, опредѣлялись болѣе интересами государства, желаніемъ имѣть подъ рукою постоянныхъ и надежныхъ кредиторовъ. Для огражденія евреевъ отъ насилій со стороны народа, смотрѣвшаго на нихъ какъ на чуждое племя, нерѣдко нарушавшее интересы кореннаго населенія, издавались королями грамоты.

Такъ было въ періодъ льготныхъ грамотъ.

Съ усиленіемъ значенія магнатовъ положеніе польскихъ евреевъ становится колеблющимся; появляется рядъ ограниченій прежнихъ привилегій. Основанія для этихъ ограниченій различны,—большая часть ихъ вытекала изъ административныхъ соображеній [73]). „Со времени возвышенія шляхты и ослабленія власти королей, усиливаются преслѣдованія евреевъ и во многомъ обрѣзываются льготы, признанныя за ними въ прежнее время. Польское и литовское законодательства ограничивали права евреевъ въ промышленныхъ и фискальныхъ видахъ, а также въ видахъ привилегированныхъ сословій (собственно шляхты). Но стѣсняя евреевъ изъ-за сословныхъ и административныхъ цѣлей, законодательство не было также чуждо воззрѣніямъ религіозно-національнымъ".

Соглашаясь вполнѣ съ авторомъ, что религіозно-національная точка зрѣнія играла въ опредѣленіи положенія евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ подчиненное значеніе, мы не можемъ однако согласиться съ авторомъ, будто бы съ ослабленіемъ королевской власти начинается ограниченіе евреевъ въ правахъ. Напротивъ, ограниченія евреевъ въ правахъ связаны со временемъ борьбы королей съ шляхтою, и большинство ограниченій выпадаетъ въ Польшѣ и Литвѣ на тотъ періодъ, когда евреи живутъ только на королевскихъ и Велико-княжескихъ земляхъ; этимъ объясняется, напримѣръ, почему сеймовое постановленіе 1538 г. о томъ, чтобы евреи носили на платьяхъ червонные или желтые кружечки и желтые шапки, было не только отмѣнено сейчасъ же королевскимъ распоряженіемъ, за малою государственною печатью, но и впослѣдствіи

[73]) Въ наз. соч., passim.

никогда не вспоминалось. Этимъ же нужно объяснить и то обстоятельство, что сходныя постановленія Втораго Литовскаго статута въ Третьемъ уже не встрѣчаются. Побѣдила шляхта, евреи перестали быть исключительно королевскими подданными, и становятся изъ ненавистныхъ прежде шляхтѣ любезными ей людьми.

Стѣсненіе евреевъ въ правахъ торговли и, постоянно повторяемыя для нихъ, предписанія закона о заключеніи съ городами договоровъ о торговлѣ объясняются этими же причинами. Дѣло идетъ о королевскихъ городахъ. Короли, пользуясь еще остатками своего вліянія, стремятся предписаніями, направленными противъ евреевъ, охранить интересы мѣщанъ христіанъ. Поставляя преграды конкурренціи евреевъ, короли имѣли въ виду евреевъ, живущихъ въ городахъ, но подъ шляхетской юрисдикціею, или же подъ покровительствомъ воеводъ,—между тѣмъ какъ мѣщане королевскихъ городовъ (а о нихъ собственно и шло дѣло) всегда находились въ прямой зависимости отъ одного короля.

Затѣмъ далѣе. Съ XVII в. въ польско-литовскихъ конституціяхъ постановленія о евреяхъ встрѣчаются почти исключительно въ статьяхъ о податяхъ; тамъ же, гдѣ рѣчь идетъ по какому либо иному поводу, мы встрѣчаемъ сеймовыя постановленія, прямо благопріятныя евреямъ, таково, напр., извѣстное сеймовое постановленіе отъ 1636 г. Praetia rerum etc., которымъ разрѣшена евреямъ свободная торговля всѣми товарами въ г. Вильно и др.

Запрещая евреямъ держать на откупѣ таможенныя пошлины, соль, рудники и проч., польскія конституціи имѣли въ виду опять таки не евреевъ, а королей: При отдачѣ на откупъ податей евреямъ, короли, въ силу конкуренціи откупщиковъ, получали постоянно возрастающій доходъ; между тѣмъ, какъ съ устраненіемъ евреевъ, откупа сдаются или магнатамъ, или же ихъ приспѣшникамъ изъ шляхты;—эти послѣдніе, поручая отъ себя всю черную работу собиранія податей сукколекторамъ-евреямъ, взимаютъ въ свою собственную пользу разницу между дѣйствительнымъ поступленіемъ податей и откупною суммою. По этому то мы и встрѣчаемъ евреевъ въ качествѣ завѣдующихъ таможенными пошлинами, мостовыми заставами, водочными откупами и проч., вплоть до самаго паденія Польши. —

За общимъ взглядомъ на исторію евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ, авторъ переходитъ къ подробному изложенію юридическаго поло-

женія евреевъ по литовско-польскому праву, въ четырехъ раздѣлахъ: Разд. I, Общія права евреевъ: 1) личныя, 2) право выхода, 3) имущественныя права, 4) право держанія рабовъ и слугъ, 5) займы и ссуды, 6) аренды, 7) свидѣтельство на судѣ, 8) религіозныя отношенія, 9) общее образованіе, 10) занятіе должностей.— Чтобы не затруднять читателя, мы свои замѣчанія будемъ дѣлать къ каждому раздѣлу въ частности.—Что касается личныхъ правъ евреевъ, то вслѣдствіе того, что авторъ, не оговариваясь, приводитъ то положенія грамоты Болеслава Калишскаго отъ 1264 г. (текстъ Ласскаго, краткій), то положенія грамоты Болеслава въ подтвержденіе ея Казиміромъ III и IV-мъ (пространный текстъ Бандтке, В. III), то наконецъ постановленія грамоты Витовта,—у читателя можетъ сложиться невѣрное представленіе какъ о размѣрахъ дарованныхъ евреямъ правъ, такъ и объ охранѣ оныхъ въ Польшѣ и Литвѣ: такъ, напр., на стр. 21-й говорится, что по грамотамъ Болеслава и Витовта: „Въ случаѣ бѣгства убійцы еврея, часть его имущества выдается родственникамъ убитаго, другая поступаетъ въ казну“. Между тѣмъ это положеніе встрѣчается только въ пространной редакціи грамоты Болеслава;—ни въ краткомъ текстѣ, ни въ грамотѣ Витовта такого опредѣленія нѣтъ. Тоже приходится сказать и о пыткѣ лицъ, подозрѣваемыхъ въ убійствѣ евреевъ.

Положеніе о вознагражденіи евреевъ за побои и раны въ томъ же размѣрѣ, какъ и шляхтичей, находится только въ привилегіи Витовта и Бандтке В II.

Объ обидахъ и насиліяхъ еврейкѣ говоритъ также только грамота Витовта.

Что касается права выхода евреевъ, то мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора, будто право поселенія евреевъ въ извѣстной мѣстности происходило не иначе, какъ на основаніи королевской привилегіи. Съ 1538 г. въ Польшѣ, а съ 1569 г. въ Литвѣ евреи получили право селиться, гдѣ имъ угодно, съ согласія, конечно, владѣльца того мѣста, въ которомъ они намѣревались жить. Такъ какъ большая часть старинныхъ, а потому и наиболѣе значительныхъ, городовъ въ Польшѣ и Литвѣ принадлежала королямъ, то понятно, что всего чаще евреи селились съ королевскаго разрѣшенія.

Что же до имущественныхъ правъ евреевъ, права ихъ дер-

жать слугъ, права займовъ, ссудъ, арендъ и проч., то обо всѣхъ этихъ правахъ мы встрѣчаемъ слишкомъ сжатыя замѣтки, такъ какъ матеріалъ, находившійся въ рукахъ автора, оказался недостаточнымъ. Въ частности, относительно права евреевъ на занятія должностей (§ 10), замѣтимъ, что рубрика эта довольно неопредѣленна: О какихъ должностяхъ идетъ рѣчь? Если о высшихъ административныхъ и судебныхъ, то оныя доступны были только магнатамъ; понятія же о государственной службѣ, въ современномъ смыслѣ, въ Польшѣ и Литвѣ, не существовало: Въ Литвѣ, до водворенія въ ней польско-шляхетскихъ воззрѣній о прирожденномъ различіи пановъ и хлоповъ, положеніе каждаго лица въ обществѣ обусловливалось отчасти его происхожденіемъ, родомъ, а главнымъ образомъ его имущественною состоятельностью. Еще въ сороковыхъ годахъ XVI ст. землевладѣлецъ еврей или же татаринъ засѣдаетъ въ судѣ, въ качествѣ ассессора, рядомъ съ королевскимъ намѣстникомъ, титулуется паномъ и проч. Точно также самостоятельное отбываніе военной службы и впослѣдствіи уравнивало татаръ съ христіанскою шляхтою. Доказательствомъ этому можетъ служить 76-й артикулъ VI-го раздѣла Литовскаго статута 1588 г.—Положеніе Городельской привилегіи 1413 г.,—опредѣлявшей, что дворянскими правами будетъ пользоваться только литовская шляхта католическаго вѣроисповѣданія, принявшая гербы Польскіе,—не только не соблюдалось въ жизни, но формально отмѣнено королемъ Сигизмундомъ I.—Что же до права евреевъ носить сабли, то оставляя подъ сильнымъ сомнѣніемъ показанія Штернберга о дарованіи этого права евреямъ Стефаномъ Баторіемъ, мы укажемъ на Литву, гдѣ евреи не только ходили при сабляхъ, но и употребляли ихъ, въ случаѣ нужды, въ дѣло.

Переходимъ къ разсмотрѣнію второго отдѣла, „О сословныхъ правахъ евреевъ“. Отдѣлъ этотъ распадается на слѣдующіе §§: 1) Евреи горожане (купцы и ремесленники). 2) Евреи, принадлежащіе къ сельскому населенію.

Мы не можемъ согласиться съ авторомъ, что въ періодъ льготныхъ грамотъ (т. е. въ Литвѣ до 1529 г.) евреи, какъ городское населеніе, занимаются только ростовщичествомъ и гандлемъ. Даже въ томъ матеріалѣ, который находился въ распоряженіи автора, можно встрѣтить доказательства противнаго: Не говоря о свидѣтельствѣ Граціани (автора жизни кардинала Коммендони, изъ кото-

рой существенные отрывки, помѣщены у Чацкаго и Штернберга), тоже видимъ въ грамотѣ Трокскимъ мѣщанамъ христіанамъ и евреямъ отъ 1555 г. [74]), гдѣ Король Сигизмундъ Августъ, воспрещая Станиславу Райскому „морговать“, т.-е. раздѣлять на подворные участки, бывшую въ общемѣ владѣніи, землю, предоставляетъ присоединить къ городу выгонъ и 20 волокъ (т. е. 600 десятинъ) земли для пользованія христіанамъ и евреямъ.

Точно тоже свидѣтельствуетъ грамота Сигизмунда I отъ 1507 г. [75]), гдѣ онъ говоритъ такъ: „Дозволяемъ онымъ евреямъ выпускать на пастбище крупный и мелкій скотъ на тѣ луга и поля, на которыхъ они имѣли право пастбища съ давнихъ поръ. Точно также евреи освобождаются отъ обязанности жать и собирать хлѣбъ на поляхъ, принадлежащихъ къ нашему фольварку—Старыя Троки“.—Очевидно, первою грамотою предоставляется въ пользованіе евреямъ 300 десятинъ земли, такъ какъ Троки дѣлились Лебеднымъ мостомъ на двѣ части: „Русскій конецъ“ по одну, „Жидовскій“—по другую. И съ другой стороны, освобожденіе (повтореное въ 1579 г.) отъ обязанности жать и убирать хлѣбъ не могло быть адресовано къ населенію, занимающемуся исключительно торговлею и ремеслами. По этому, мы въ правѣ предположить, что если не всѣ, то значительная часть еврейскаго населенія г. Трокъ имѣла рогатый скотъ и занималась земледѣліемъ.—Что касается очерка правъ евреевъ горожанъ и сельскихъ жителей, то оный слишкомъ сжатъ и авторъ, на нашъ взглядъ, далъ слишкомъ большую вѣру показаніямъ Штернберга о привилегіяхъ Лешка (905 г.) и Казиміра Справедливаго (1180 г.).—Далѣе, ограниченіе права свободной торговли евреевъ, принятое для королевскихъ городовъ Польши конституціей 1538 г., равно и воспрещеніе евреямъ торговать въ селахъ вовсе не имѣло силы въ Литвѣ, въ чемъ могли бы убѣдить автора какъ грамоты города Трокъ, такъ равнымъ образомъ и положенія литовскихъ статутовъ. На практикѣ же и въ Польшѣ XVII-го и XVIII-го ст. это запрещеніе вовсе не осуществлялось, какъ и всѣ древнія конституціи, неугодныя шляхтѣ. Шляхта, возвѣщая въ сеймовыхъ консти-

---

[74]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильно, Ковно и Трокъ и проч. Вильно 1845 г., на которое не разъ ссылается авторъ, часть II, № 72.

[75]) Ibid, стр. № 75.

жать слугъ, права займовъ, ссудъ, арендъ и проч., то обо всѣхъ этихъ правахъ мы встрѣчаемъ слишкомъ сжатыя замѣтки, такъ какъ матеріалъ, находившійся въ рукахъ автора, оказался недостаточнымъ. Въ частности, относительно права евреевъ на занятія должностей (§ 10), замѣтимъ, что рубрика эта довольно неопредѣленна: О какихъ должностяхъ идетъ рѣчь? Если о высшихъ административныхъ и судебныхъ, то оныя доступны были только магнатамъ; понятія же о государственной службѣ, въ современномъ смыслѣ, въ Польшѣ и Литвѣ, не существовало: Въ Литвѣ, до водворенія въ ней польско-шляхетскихъ воззрѣній о прирожденномъ различіи пановъ и хлоповъ, положеніе каждаго лица въ обществѣ обусловливалось отчасти его происхожденіемъ, родомъ, а главнымъ образомъ его имущественною состоятельностью. Еще въ сороковыхъ годахъ XVI ст. землевладѣлецъ еврей или же татаринъ засѣдаетъ въ судѣ, въ качествѣ ассессора, рядомъ съ королевскимъ намѣстникомъ, титулуется паномъ и проч. Точно также самостоятельное отбываніе военной службы и впослѣдствіи уравнивало татаръ съ христіанскою шляхтою. Доказательствомъ этому можетъ служить 76-й артикулъ VI-го раздѣла Литовскаго статута 1588 г.—Положеніе Городельской привилегіи 1413 г.,—опредѣлявшей, что дворянскими правами будетъ пользоваться только литовская шляхта католическаго вѣроисповѣданія, принявшая гербы Польскіе,—не только не соблюдалось въ жизни, но формально отмѣнено королемъ Сигизмундомъ I.—Что же до права евреевъ носить сабли, то оставляя подъ сильнымъ сомнѣніемъ показанія Штернберга о дарованіи этого права евреямъ Стефаномъ Баторіемъ, мы укажемъ на Литву, гдѣ евреи не только ходили при сабляхъ, но и употребляли ихъ, въ случаѣ нужды, въ дѣло.

Переходимъ къ разсмотрѣнію второго отдѣла, „О сословныхъ правахъ евреевъ“. Отдѣлъ этотъ распадается на слѣдующіе §§: 1) Евреи горожане (купцы и ремесленники). 2) Евреи, принадлежащіе къ сельскому населенію.

Мы не можемъ согласиться съ авторомъ, что въ періодъ льготныхъ грамотъ (т. е. въ Литвѣ до 1529 г.) евреи, какъ городское населеніе, занимаются только ростовщичествомъ и гандлемъ. Даже въ томъ матеріалѣ, который находился въ распоряженіи автора, можно встрѣтить доказательства противнаго: Не говоря о свидѣтельствѣ Граціани (автора жизни кардинала Коммендони, изъ кото-

рой существенные отрывки, помѣщены у Чацкаго и Штернберга), тоже видимъ въ грамотѣ Трокскимъ мѣщанамъ христіанамъ и евреямъ отъ 1555 г. [74]), гдѣ Король Сигизмундъ Августъ, воспрещая Станиславу Райскому „морговать", т.-е. раздѣлять на подворные участки, бывшую въ общемѣ владѣніи, землю, предоставляетъ присоединить къ городу выгонъ и 20 волокъ (т. е. 600 десятинъ) земли для пользованія христіанамъ и евреямъ.

Точно тоже свидѣтельствуетъ грамота Сигизмунда I отъ 1507 г. [75]), гдѣ онъ говоритъ такъ: „Дозволяемъ онымъ евреямъ выпускать на пастбище крупный и мелкій скотъ на тѣ луга и поля, на которыхъ они имѣли право пастбища съ давнихъ поръ. Точно также евреи освобождаются отъ обязанности жать и собирать хлѣбъ на поляхъ, принадлежащихъ къ нашему фольварку—Старыя Троки".—Очевидно, первою грамотою предоставляется въ пользованіе евреямъ 300 десятинъ земли, такъ какъ Троки дѣлились Лебеднымъ мостомъ на двѣ части: „Русскій конецъ" по одну, „Жидовскій"—по другую. И съ другой стороны, освобожденіе (повтореное въ 1579 г.) отъ обязанности жать и убирать хлѣбъ не могло быть адресовано къ населенію, занимающемуся исключительно торговлею и ремеслами. По этому, мы въ правѣ предположить, что если не всѣ, то значительная часть еврейскаго населенія г. Трокъ имѣла рогатый скотъ и занималась земледѣліемъ.—Что касается очерка правъ евреевъ горожанъ и сельскихъ жителей, то оный слишкомъ сжатъ и авторъ, на нашъ взглядъ, далъ слишкомъ большую вѣру показаніямъ Штернберга о привилегіяхъ Лешка (905 г.) и Казиміра Справедливаго (1180 г.).—Далѣе, ограниченіе права свободной торговли евреевъ, принятое для королевскихъ городовъ Польши конституціей 1538 г., равно и воспрещеніе евреямъ торговать въ селахъ вовсе не имѣло силы въ Литвѣ, въ чемъ могли бы убѣдить автора какъ грамоты города Трокъ, такъ равнымъ образомъ и положенія литовскихъ статутовъ. На практикѣ же и въ Польшѣ XVII-го и XVIII-го ст. это запрещеніе вовсе не осуществлялось, какъ и всѣ древнія конституціи, неугодныя шляхтѣ. Шляхта, возвѣщая въ сеймовыхъ консти-

---

[74]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильно, Ковно и Трокъ и проч. Вильно 1845 г., на которое не разъ ссылается авторъ, часть II, № 72.

[75]) Ibid, стр. № 75.

туціяхъ полную свободу торговли и отмѣну всякихъ монополій [76]), въ своихъ собственныхъ имѣніяхъ рѣшительно позабывала объ изданныхъ ею конституціяхъ. Вотъ, напримѣръ, картинка съ натуры, написанная поэтомъ XVII в. Христофоромъ Опалинскимъ [77]). „Однажды я проѣзжалъ черезъ какую-то деревню и приказалъ принесть изъ корчмы пива. Принесли. Я спросилъ: Всегда ли у васъ бываетъ такое скверное пиво? Мнѣ въ отвѣтъ: И во сто разъ хуже. А все же пить должны, такъ какъ помѣщикъ посылаетъ шинкарю еженедѣльно опредѣленное число бочекъ, за которыя шинкарь обязанъ уплатить, выпьемъ мы или нѣтъ. Шинкарь взыскиваетъ съ насъ убытки. Хорошо хоть то, что впередъ расчитано, сколько четвертей придется на каждаго человѣка! А если кто въ корчму не прійдетъ, тому пиво домой принесутъ! Пей! хорошо оно или худо. А не хочешь, вылей свиньямъ, шинкарю же все заплати.—Точно также принуждаютъ хлоповъ брать овесъ, муку, соль, сельди“.

Еще сильнѣе нарисованы картины у враждебнаго евреямъ автора—Минчинскаго; но самая яркость красокъ не допускаетъ сомнѣнія, что картины его списаны съ натуры [78]): „Пойди на Литву, Русь, Волынь, Подолье, Бѣлорусію,—евреи на таможенныхъ заставахъ, евреи арендаторами городовъ и селъ, цѣлыхъ провинцій и княжествъ, евреи откупщики таможенныхъ пошлинъ, соляныхъ ко-

[76]) Но это воспрещеніе имѣетъ въ виду только короля. Ему воспрещалось вводить монополіи, п. г. это нарушало интересы шляхты.

[77]) Satyry albo Przestrogi do poprawy rządu i obyczaiow w Polsce należące, przez Kr. Opalińskiego, напечатано въ Познани въ 1840 г. съ изданія 1652 г., стр. 27. Обличенія Опалинскаго въ равной мѣрѣ могутъ быть приложены и къ концу XVIII в., какъ видно, напримѣръ, изъ Копіи съ присланнаго отъ Бѣлорусскаго Генералъ-Губернатора графа З. Г. Чернышева къ Псковскому губер. М. Н. Кречетникову, представленнаго отъ Могилевскаго губер. Генералъ-Поручика Каховскаго, въ 1773 г., описанія нынѣшняго состоянія Евреевъ, находящихся въ Могилевской губ.“ — Мнѣніе это составляетъ приложенія В. къ „мнѣнію Державина о Бѣлоруссіи и евреяхъ“. Также и мнѣніе самого Державина, часть I, пунктъ 5-й. „Нѣкоторые также помѣщики, отдавая на откупъ жидамъ въ своихъ деревняхъ винную продажу, дѣлаютъ съ ними постановленія, чтобы ихъ крестьяне ничего для себя нужнаго нигдѣ ни у кого не покупали и въ долгъ не брали, какъ только у сихъ откупщиковъ, и никому изъ своихъ продуктовъ ничего не продавали, какъ токмо симъ жидамъ-же, откупщикамъ“. Сочиненія Державина съ объяснит. пр. Я. Грота, т. VII, Спб. 1872 г., стр. 228—332.

[78]) Seb. Muczynski, Zwierciadło korony Polskiey, 1618 г.

пей, евреи въ заѣзжихъ домахъ держатъ монополіи, такъ что нигдѣ ничего достать нельзя и не дозволено кромѣ еврея".

Почти то же повторяетъ лѣтопись „Самовидца" [79]) и народныя украинскія пѣсни [80]):

*

Якъ жиди—рандари
Всі шляхи казацькі заарандовали,
Що на одній милі
Да по три шинки становили,
Становили шинки на долинахъ,
Зводили щогли по высокихъ могилахъ.

* *

Ище жъ жиди рандари
У тому не перестали
На славній Украіні всі казацьки торги заарандовали.
Да брали мито, промито:
Одъ возового
По півъ-золотого,

* * *

Отъ пішого пішениці по три денежки мита брали,
Одъ неборака старця
Брали кури да яйця,
Да ище питае
„Ци не нема котикъ сце цого".

Переходя къ разсмотрѣнію „Устройства еврейскихъ общинъ" (отдѣлъ III), мы должны прежде всего оговориться, что не можемъ признать за доказанное того положенія автора, будто евреи въ Литвѣ жили отдѣльными общинами, занимая по городамъ отдѣльныя улицы и предмѣстья. Дѣйствительно, въ XVIII в. мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ Литовскихъ городахъ „жидовскія улицы", переполненныя евреями;—но отдѣленіе евреевъ отъ христіанъ начинается только съ половины XVI в. Впослѣдствіи, хотя раздѣленіе это поддерживается какъ правительственными мѣрами, такъ и усиліями самихъ евреевъ, тѣмъ не менѣе и въ концѣ XVIII столѣтія, ни въ одномъ изъ литовскихъ городовъ евреи не живутъ скученно въ какомъ либо „гетто". Напротивъ, мы встрѣчаемъ ихъ раскиданными во всей чертѣ города, въ разныхъ улицахъ и кварталахъ, какъ это можно видѣть, напримѣръ, изъ ревизіи литов-

[79]) Лѣтопись Самовидца, по новооткрытымъ спискамъ и пр. Изданіе Кіев. Вр. Ком. для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ 1878 г., стр. 5.

[80]) Кулішъ. Записки о южной Россіи, т. I, стр. 223 и слѣд., въ особенности же „Дума о еврейскихъ откупахъ и войнѣ изъ-за нихъ", стр. 56, изъ которой приводимъ отрывки.

скихъ евреевъ въ 1769 году: такъ, въ городѣ Минскѣ евреи проживаютъ на двѣнадцати улицахъ и подъ различными присудами [81]), тоже—въ Вильно.—Невозможность заставить евреевъ жить только въ отведенномъ имъ кварталѣ была громогласно признана въ концѣ XVIII в. и самимъ правительствомъ [82]).

Ограничиваясь этою замѣткою, мы считаемъ себя обязанными заявить, что третій отдѣлъ обработанъ прекрасно, въ особенности вѣрно представлена организація еврейскаго управленія. Обработку этого отдѣла нужно поставить въ особенную заслугу автору уже потому, что въ распоряженіи его находился одинъ только скудный матеріалъ Volumina legum. Нельзя, однако, не замѣтить, что матеріалъ этотъ ввелъ автора въ заблужденіе, заставивъ его предположить: во-1-хъ), будто бы евреи каждой провинціи избирали главнаго раввина и подчиненныхъ ему раввиновъ, во-2-хъ), что въ XVI уже вѣкѣ такіе главные раввины собирали синоды, въ-3-хъ), что таковые синоды (waad) въ Польшѣ и Литвѣ существовали уже въ древнѣйшія времена и въ-4-хъ), что изъ этихъ синодовъ образовались въ началѣ XVII в. генеральные кагалы.

Въ настоящее время, на основаніи какъ еврейскихъ, такъ и литовскихъ источниковъ, можно сказать утвердительно, что появленіе синодовъ, какъ центральныхъ учрежденій по дѣламъ евреевъ Польши и Литвы, можетъ быть отнесено для Польши къ послѣднимъ годамъ XVI в., а для Литвы къ началу XVII столѣтія [83]).

Въ частности замѣтимъ, что значеніе должности „квартальныхъ еврейскихъ“, понятіе о которой трудно вывести изъ Volumina legum,—какъ справедливо указываетъ Ѳ. И. Леонтовичъ, становится совершенно яснымъ изъ отчетовъ, представлявшихся еврейскими

---

[81]) Акты Виленск. В. Архива № 3, 965 (портфель со связками), связка № 5.

[82]) Ср. Приговоръ ассессорскаго суда по дѣлу между Виленскимъ магистратомъ и евреями въ 1792 г.

[83]) Ср. Graetz, Geschichte der Juden т. IX, стр. 413 и девятое примѣчаніе въ концѣ книги: „Die regelmässigen jüdischen General-Synoden in Polen“. Авторъ относитъ появленіе этихъ синодовъ ко времени между 1586—1592 гг. Интересны свѣдѣнія объ этихъ синодахъ у Perles'a, Geschichte der Juden in Posen. Сверхъ того имъ напечатаны 13 постановленій этихъ синодовъ, за время отъ 1587 по 1667 г., въ журналѣ Франкеля—Monatsschrift f. Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, 1867 г.

общинами въ концѣ XVIII в. въ коммиссію государственнаго казначейства [84]). „Квартальнымъ" назывался тотъ изъ представителей еврейской общины, который завѣдывалъ приходомъ и расходомъ кагальныхъ суммъ въ теченіе четверти года, „квартала". Обязанности „школьника" заключались не столько въ неопредѣленной функціи „распоряженія еврейскими школами и синагогами", но и во многомъ иномъ: Школьникъ („шамешъ") не только присматривалъ за чистотою и порядкомъ въ синагогѣ, но отправлялъ различныя обязанности при еврейскомъ судѣ, играя при немъ роль „вижа", ministerialis [85]), христіанскихъ судовъ, а именно, онъ вручалъ повѣстки о вызовѣ въ судъ, онъ осматривалъ побои и раны, нанесенныя евреямъ христіанами, давалъ объ осмотрахъ присяжныя показанія, и проч. Въ концѣ XVIII в. они обыкновенно называются „школьными бѣгунами" [86]). Точно также мы не можемъ согласиться съ авторомъ, что для управленія своими хозяйственными дѣлами общины избирали изъ себя особенныхъ лицъ, спеціально называвшихся войтами, по примѣру мѣщанскихъ (стр. 38).—Должность войта встрѣчается у однихъ только Трокскихъ караимовъ, въ силу того, что, получивъ отъ короля Казиміра Ягеллона въ 1441 г. [87]) привилегію на Магдебургское право, евреи вмѣстѣ съ тѣмъ получили право и на избраніе войта. Должность войта была пожизненною. Войтъ не столько управлялъ хозяйственными дѣлами общины, сколько отправлялъ правосудіе.—Что касается вопроса о томъ, кто былъ въ еврейскихъ общинахъ судьею, то мы также не можемъ согласиться съ авторомъ, что еврейскіе судьи льготныхъ грамотъ избирались самими евреями. Льготныя грамоты о еврейскихъ духовныхъ судахъ ровно ничего не говорятъ. „Судья жидовскій" „judex judaeorum" льготныхъ грамотъ Болеслава, Казиміровъ и Витовта назначается королемъ или же воеводою, такъ какъ еврейскій судья есть никто иной, какъ самъ воевода или же въ Литвѣ старо́ста, а всего чаще ихъ намѣстники.—

Переходимъ къ разсмотрѣнію четвертаго отдѣла, говорящаго о государственныхъ и земскихъ податяхъ евреевъ.

---

[84]) „Акты Вил. Цент. Архива" № 3.954. „Приходъ и расходъ Виленскаго кагала съ 23 Іюня 1787 г. по 1 марта 1788 г."

[85]) Грамота короля Казиміра III (IV), Бандтке, текстъ В III.

[86]) „Акты Вил. Цент. Арх." №3,956.

[87]) „Док. и Рег." т. I, № 3.

Нужно отдать полную справедливость автору, что и здѣсь онъ съ большимъ мастерствомъ съумѣлъ собрать самомалѣйшія постановленія „Volumina legum", и изъ нихъ создать стройную картину податныхъ отношеній еврейскаго населенія въ Литвѣ и Польшѣ. Замѣтимъ только, что до второй половины XVI вѣка не всѣ подати были для евреевъ общія съ христіанами, существовала спеціальная и не временная только, а напротивъ, постоянная еврейская подать, а именно—ежегодный взносъ въ казну тысячи копъ грошей литовскихъ или же равнаго количества „червонныхъ злотыхъ".

И далѣе „чиншъ" съ синагогъ евреи дѣйствительно не уплачивали, но намъ кажется, что грамота, приведенная авторомъ въ доказательство своего положенія, имѣла характеръ частнаго распоряженія, относившагося къ г. Гродно, двѣ же другія грамоты ничего не упоминаютъ о синагогахъ [88]).

Точно также не видно, откуда позаимствовано авторомъ свѣдѣніе, что Сигизмундомъ Августомъ введена для Литвы съ 1564 г. „поголовная еврейская подать".

Что касается, наконецъ, одной изъ земскихъ податей, взимавшихся съ евреевъ, то „поворотное" было въ половинѣ XVI в. податью, замѣнявшею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Ковлѣ, во время владѣнія имъ королевы Боны) „чиншъ", въ концѣ же XVI в. „поворотное" было общею податью для всѣхъ евреевъ Литвы [89]).—

Этимъ мы заключимъ наши замѣчанія на почтенный трудъ Ѳ. И. Леонтовича.

Трудъ этотъ появился почти двадцать лѣтъ назадъ, когда въ иностранной литературѣ не было еще солидныхъ трудовъ по исторіи евреевъ, труды Штоббе, Греца, Шваба и др. были неизвѣстны, а количество матеріаловъ по исторіи Литовскихъ евреевъ было совершенно ничтожно [90]).

Нужно удивляться поэтому, какъ при такихъ неблагопріятныхъ

---

[88]) „Акты городовъ Вильно, Ковно, Трокъ и пр.", Вил., 1843 г. часть II, №№ 68 и 75. — Умолчаніе объ этомъ совершенно естественно, такъ какъ Трокскіе караимы, наравнѣ съ мѣщанами, вносили съ своей общины въ казну огульную сумму.

[89]) Такъ полагаемъ мы на основаніи предписанія Сигизмунда III, адресованнаго къ Подскарбію В. Княжества Литовскаго. Халецкому въ 1591 г., о томъ, чтобы онъ побудилъ литовскихъ евреевъ вносить „поворотное". "Рукописи. Вил. Археогр. Ком.".

[90]) Впослѣдствіи этотъ пробѣлъ значительно восполненъ какъ изданіями

условіяхъ автору не только удалось выяснить, весьма близко къ дѣйствительности, главныя основанія юридическаго и общественнаго положенія евреевъ на западѣ Европы, въ Польшѣ и Литвѣ, но и указать при этомъ на весьма интересныя подробности, опредѣлявшія положеніе евреевъ, подробност, о которыхъ у Чацкаго встрѣчаются намеки, а у Штернберга нѣтъ ровно ничего.

Если затѣмъ авторъ, вмѣстѣ со своими предшественниками, видѣлъ въ евреяхъ не только въ Польшѣ, но и Литвѣ, уже въ началѣ XVI в. законченное, плотно сложившееся торгово-промышленное сословіе, не связанное съ христіанами ничѣмъ, кромѣ денежныхъ оборотовъ, то причину такихъ воззрѣній автора нужно искать только въ незначительномъ количествѣ актовъ, бывшихъ въ его распоряженіи. Но нельзя требовать невозможнаго. Поэтому намъ довольно странными кажутся замѣчанія проф. Ренненкампфа въ рецензіи его на трудъ Θ. И. Леонтовича. Главнымъ несовершенствомъ сочиненія рецензентъ считаетъ недостаточное выясненіе авторомъ того вліянія, какое имѣлъ талмудъ на общественныя отношенія Польско-Литовскихъ евреевъ.

Неужели проф. Ренненкампфу не извѣстно было, что для христіанина изучить талмудъ почти непреодолимая задача, а тѣмъ болѣе выяснить вліянія его на общественныя отношенія Литовско-Польскихъ евреевъ.

Вслѣдъ за трудомъ Θ. И. Леонтовича, въ Варшавѣ появилось изслѣдованіе по исторіи евреевъ въ Польшѣ, размѣрами своими оставившее далеко за собою всѣхъ предшественниковъ. Мы разумѣемъ произведеніе г. Краусгара „Исторія евреевъ въ Польшѣ во времена Пястовъ и Ягеллоновъ [91]).

По мнѣнію автора настала пора къ разрѣшенію еврейскаго вопроса. Разрѣшеніе его заключается въ уравненіи евреевъ въ правахъ со всѣмъ остальнымъ населеніемъ.—Совершенное отсутствіе исчерпывающаго и яснаго взгляда на еврейскій вопросъ въ трудахъ

„Виленскаго Археогр. Ком.“, въ особенности же I-мъ, V и VI-мъ; Кіевской Врем. Ком., ч. V, т. I; Археографическимъ сборникомъ, въ особенн. матеріалами I, III иIV тт., прекраснымъ трудомъ гг. Антоновича и Козловскаго „Грамоты В. Князей Литовскихъ“ и проч.

[91]) Alex. Kraushar. „Historia Żydów w Polsce“ T. I—Okres Piastowski, Wrsz., 1865 in quarto (весьма малаго размѣра на страницѣ 22 строки въ одну колону), 245 стр. T. II—Okres Jagielloński. Wrsz., 1866 (того-же формата) XIII+321+XII.

польскихъ историковъ зависитъ, по мнѣнію автора, отъ юридической необезпеченности евреевъ въ давней Польшѣ. Желая открыть тѣ подводныя камни, о которые разбиваются наилучшія желанія и усилія туземныхъ экономистовъ, необходимо изслѣдовать духъ положеній, обязывавшихъ евреевъ въ прошлыя времена, возстановить въ мысли процессъ фактическаго вліянія этихъ положеній, изъ которыхъ могли произойти и дѣйствительно произошли такія, а не иныя слѣдствія. Словомъ, пишущій о евреяхъ принужденъ сквозь сухую букву законовъ прозрѣвать отношенія евреевъ къ странѣ. Только такимъ путемъ возможно открыть руководящее начало, бѣгущее красною нитью чрезъ всѣ страницы отечественныхъ дѣяній (Пред. I т., стр. 33, 34). Уяснить причины современной отрозненности евреевъ отъ остальнаго населенія возможно только при помощи исторіи (32). Только смутныя и независѣвшія отъ самихъ евреевъ обстоятельства произвели эту отрозненность (Ibid., стр. 6).—Съ цѣлью открытія и выясненія всѣхъ этихъ положеній, авторъ поставилъ своею задачею собрать матеріалы какъ туземные, такъ и иностранные. По мнѣнію автора, все написанное доселѣ тамъ и сямъ о евреяхъ въ періодъ Пястовъ, не представляя непрерывнаго ряда (фактовъ), можетъ послужить развѣ матеріаломъ для вступленія къ дальнѣйшимъ эпохамъ исторіи евреевъ (пред. ко II т. стр. 11). Возражая совершенно вѣрно, на замѣчанія рецензента „Польской газеты", что задача историка не ограничивается изученіемъ только тѣхъ классовъ общества, которые имѣли политическое значеніе, а должна изучить судьбы всѣхъ общественныхъ классовъ, авторъ полагаетъ, что для экономиста, историка, богослова, филантропа и т. д. исторія польскихъ евреевъ представляетъ серьезный интересъ.

Снимая съ себя упреки въ какой бы то ни было тенденціозности, авторъ говоритъ (т. II, стр. X), что онъ приступилъ къ изученію своего предмета безъ всякой предвзятой тенденціи, надѣясь, что вѣрно представленные и умѣло сгруппированные факты, убѣдятъ всякаго лучше, чѣмъ самая благородная тенденція, навязанная этимъ фактамъ со стороны. Ограничиваясь изложеніемъ исторіи внѣшнихъ отношеній евреевъ и не касаясь ихъ религіозной жизни, авторъ признаетъ важность сравнительно историческаго изученія судебъ польскихъ евреевъ. Правда, они развивались въ Польшѣ совершенно самостоятельно, но жизнь ихъ, на пер-

выхъ порахъ, опиралась на институты, заимствованные изъ иныхъ странъ, хотя и выросшіе на основаніи вѣковыхъ привычекъ евреевъ (т. II, стр. 2). Отдавая, далѣе, дань уваженія сочиненію Перлеса (т. I, стр. 240) „Исторія Познанскихъ евреевъ" авторъ сожалѣетъ, что Перлесъ, въ противность началамъ индуктивной исторической методы, требующей для выясненія и открытія причинъ любого даннаго явленія безпристрастнаго изученія историческихъ фактовъ извѣстнаго народа или какого либо изъ его классовъ (warstwy), приступаетъ къ разсмотрѣнію еврейскихъ отношеній въ Польшѣ съ опредѣленными, не скажемъ основаніями, но устарѣлыми и отжившими тенденціями, которыя не въ состояніи послужить къ выясненію истины.—

Такого рода взгляды заставляютъ читателя предполагать, что онъ будетъ имѣть дѣло съ сочиненіемъ, стоящимъ на истинно-научной почвѣ, что авторъ не ограничится только изложеніемъ фактовъ, найденныхъ имъ у старинныхъ и новѣйшихъ писателей по исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ, а постарается критически отнестись къ сообщаемымъ ими свѣдѣніямъ и, на основаніи очищеннаго такимъ образомъ матеріала, дастъ читателямъ не только перечень достовѣрныхъ извѣстій къ исторіи польско-литовскихъ евреевъ, но представитъ евреевъ какъ часть государственнаго организма, находящагося въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ къ другимъ общественнымъ классамъ и къ ихъ исторіи. Читатель можетъ ожидать, что ему будутъ выяснены не только причины, вліявшія такъ или иначе на измѣненіе въ отношеніяхъ различныхъ общественныхъ классовъ какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ евреямъ.—Однако на первыхъ же порахъ мы встрѣчаемся съ разочарованіемъ: Раздѣляя исторію евреевъ на три періода: Пястовскій, Ягеллоновскій и королей-избранниковъ, авторъ не обмолвливается ни единымъ словомъ, почему такое дѣленіе можетъ считаться обоснованнымъ, и какое отношеніе существуетъ между этими періодами и судьбами польско-литовскихъ евреевъ.

Для изслѣдованія, поставившаго себѣ цѣлью раскрытіе общественныхъ отношеній, опредѣлявшихъ судьбы евреевъ въ польскомъ государствѣ, естественно слѣдовало бы показать прежде всего, чѣмъ были евреи, какъ одинъ изъ общественныхъ классовъ, и прежде всего, чѣмъ они занимались.

Нѣсколько страннымъ должно показаться то обстоятельство, что

о евреяхъ, какими они явились въ Польшу, говорится во второмъ томѣ, посвященномъ эпохѣ Ягеллоновъ. Съ причиною этой странности мы познакомимся ниже, разбросанныя же замѣтки о родѣ занятій евреевъ во времена Пястовъ и Ягеллоновъ производятъ на читателя довольно странное впечатлѣніе. Если, по словамъ автора (т. I, стр. 32), исторія есть нѣкоего рода зеркало, въ которомъ должно открываться изображеніе восьмивѣковой жизни евреевъ на польской территоріи, то читатель въ „Исторіи евреевъ“ г. Краусгара получитъ крайне тусклое и невѣрное зеркало. Въ самомъ дѣлѣ, что думать объ отчетливости представленій автора, если у него на такой существенный вопросъ, чѣмъ занимались евреи, мы получаемъ крайне сбивчивыя и противорѣчивыя показанія, напримѣръ:

„Во времена Генриха Бородатаго евреи производили обширную торговлю, въ главныхъ городахъ имѣли богатые склады товаровъ и съ ними посѣщали оживленныя въ то время ярмарки (стр. 67) (Штернбергъ, ср. выше). Евреи занимались, впрочемъ, не только торговлею, но и ремеслами, владѣли обширными помѣстьями, какъ оказывается изъ Силезскихъ грамотъ (Ibid). Но вотъ Болеславъ Стыдливый приглашаетъ въ Польшу нѣмецкихъ колонистовъ. — Главное (wlasciwe) занятіе, которому предавались евреи по эмиграціи ихъ изъ Германіи въ сосѣднія страны... было ростовщичество (oddali się interessom pieniężnym) и мелкая торговля. Не тревожимые въ этомъ занятіи въ Польшѣ никакими преслѣдованіями, могли они барышами отъ ростовщичества и мелкой торговли расширять мало по малу кругъ своихъ занятій и перейти къ вывозной торговлѣ (стр. 5)“.

„Евреямъ предоставлено было ростовщичество и торговля въ весьма тѣсныхъ границахъ, п. ч. на дорогѣ расширенію стояли привилегіи городовъ. Поэтому евреи занимались торговлею настолько, насколько допускали учиненные ими договоры съ городами“.

„Владиславъ Локетекъ понялъ, что для развитія Польши не доставало класса, который бы могъ заняться вывозомъ за границу туземнаго сырья. Евреи, какъ оборотливый элементъ, занимавшійся до тѣхъ поръ исключительно торговлей, должны были заполнить этотъ недостатокъ принятіемъ на себя посредничества между торговлею мѣстною и заграничною (94 стр.). Какъ въ наше время занятіе бѣднѣйшихъ классовъ еврейскихъ есть исключительно мелкая торговля, такъ и во время Локетка и вообще въ первые вѣка

ихъ жизни въ Польшѣ вывозная торговля и банкирскіе обороты (денежная торговля) были главнымъ занятіемъ евреевъ (стр. 103). Евреи были единственными посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ между сосѣдними государствами и Польшею. Присвоивъ себѣ исключительно монополію торговли „отвергнутую другими“, евреи старались извлечь изъ нея всевозможныя выгоды (стр. 104). Банкирскія занятія находились исключительно въ рукахъ евреевъ (т. II, стр. 58). Частію по собственной склонности, частію вслѣдствіе нежеланія и зависти христіанскихъ купцовъ, исключившихъ евреевъ отъ участія въ обычномъ торговомъ движеніи, евреи не занимались торговлею въ собственномъ смыслѣ слова (Ibid, стр. 59) (говорится о началѣ царствованія Ягелло, конецъ XIV в.). Торговля евреевъ въ эту эпоху (половина XV вѣка) подверглась выгодному измѣненію. Видимъ усилія со стороны евреевъ перейти отъ торгашества, которому они, по преимуществу, отдавались, на (болѣе широкое) поле вывозной и привозной торговли“.

Надѣемся, что послѣ вышеприведенныхъ цитатъ, нѣтъ болѣе надобности приводитъ дословныя выдержки, а достаточно будетъ ограничиться указаніемъ страницъ.

Перейдемъ далѣе. Совершенно сбивчивыя свѣдѣнія даетъ авторъ и объ иныхъ сторонахъ исторической жизни евреевъ въ Польшѣ. Возьмемъ, напр., отношеніе къ евреямъ Королевской власти: Не говоря о томъ, что—ссылаясь на якобы подробный разборъ привилегіи Болеслава Калишскаго, сдѣланый Чацкимъ,—авторъ ограничивается изложеніемъ содержанія грамоты, онъ не всегда передаетъ, какъ слѣдуетъ, ея положенія. Укажемъ для примѣра на §§: 19, 24, 30, 34.

Утверждая затѣмъ, что въ силу пожалованія В. Князей Литовскихъ образовался со временемъ одинъ общій статутъ для евреевъ Литвы и Польши (доказательствъ, однако, у автора нѣтъ), г. Краусгаръ, полагаясь на слова Мацѣйовскаго, приходитъ къ заключенію, что В. Князья Литовскіе и Короли Польскіе, даруя евреямъ привилегіи, оговорили, что̀ въ этихъ привилегіяхъ безусловно обязательно для нихъ, какъ основанное на земскихъ обычаяхъ, и что̀ не обязательно, какъ основанное на обычаяхъ еврейскихъ. — Мы полагаемъ, что достаточно прочесть мелькомъ привилегію Болеслава Калишскаго, чтобы убѣдиться въ полной несостоятельности подобнаго утвержденія: Выраженія привилегіи: „Согласно обычаю

земли нашей", „согласно обычаю евреевъ", „согласно папскимъ постановленіямъ", „согласно старинному обычаю"—указываютъ только на источники того или инаго положенія, а ни какъ не на обязательность его для Князя, евреевъ или Папы. Само собою разумѣется, что для Князя не могло быть обязательнымъ присягать на Пятикнижіи Моисеевомъ или перевозить тѣла умершихъ изъ одного города въ другой, по еврейскому обычаю, но точно также и положенія грамоты, основанныя на старыхъ обычаяхъ, подлежали измѣненію, дополненію, расширенію и проч. по усмотрѣнію Государя. До самаго паденія Польши, мы видимъ рядъ привилегій, пожалованныхъ какъ всѣмъ евреямъ, такъ и отдѣльнымъ общинамъ, безъ всякаго спроса и согласія на то сеймовъ.

Утверждая далѣе, что оригиналъ Болеславской привилегіи былъ найденъ въ XV в. въ архивѣ Краковскаго замка (а это лишь предположеніе г. Гумпловича), авторъ съ торжествомъ приводитъ, какъ нѣчто особенно важное, подписи свидѣтелей, ссылаясь при этомъ на довольно извѣстный сборникъ „Польскія Древности" [72]), между тѣмъ, какъ эти подписи находятся въ грамотѣ Болеслава, напечатанной въ Volumina legum. Заявляя затѣмъ, Богъ вѣсть, на основаніи какихъ данныхъ, что привилегія Болеслава Калишскаго пожалована евреямъ съ согласія рыцарства, дворянъ, бароновъ и проч., г. Краусгаръ утверждаетъ, что эта привилегія есть произведеніе, наиболѣе интеллигентной части Польскаго народа (стр. 78), и на этомъ основаніи приходитъ къ заключенію о превосходствѣ цивилизаціи средневѣковыхъ поляковъ надъ всѣми европейскими народами (стр. 83).

Еще болѣе удивленія должны почувствовать читатели къ постановленіямъ о евреяхъ Казиміра Великаго (конечно въ изложеніи г. Краусгара).

По словамъ автора, въ статутъ, изданный на Вислицкомъ сеймѣ, внесены Казиміромъ Великимъ различныя положенія, имѣвшія въ виду разрѣшить четыре вопроса: религіозный, соціальный, административный и торговый.

Вслѣдъ затѣмъ авторъ излагаетъ содержаніе грамоты Казиміра Великаго, напечатанной у Бандтке въ его сборникѣ Jus Polonicum, текстъ В III. Изложеніе это и неточно, и украшено различ-

72) „Starożytności Polskie" (Морачевскаго).

ными прибавленіями автора: такъ, напримѣръ, грамота требуетъ, чтобы судебныя рѣшенія еврейской общины подлежали предварительному обсужденію всѣхъ ея членовъ (?!). Вѣроятно, авторъ имѣлъ въ виду XXIV § кодекса В. III, гласящій, однако: „Еврейскій судья (т. е. подвоевода) не долженъ ни объявлять рѣшенія, ни произносить онаго, ниже судить, не имѣя на то предварительнаго согласія самихъ евреевъ“. Далѣе, для насъ совершенно непонятно, на чемъ основано утвержденіе автора, будто грамота Казиміра Великаго не только признала еврейскую религію терпимою, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поставила ее на одну доску съ католическою. Автору также кажется нововведеніемъ Казиміра право евреевъ апеллировать къ королю; но привилегія Болеслава опредѣлила значительное количество случаевъ, когда дѣло переносилось на королевское усмотрѣніе, напр., §§ 8, 9, въ особенности § 19, гдѣ прямо говорится о перенесеніи дѣла на судъ короля (ad Nostram presentiam evocatus), §§ 20 и 31 (eos (iudeos) possumus ad Nostram praesentiam vocaer).

Источникомъ Казиміровскаго статута, по мнѣнію автора, служитъ грамота Болеслава калишскаго, подтвержденная, вмѣстѣ съ изданными Казиміромъ Великимъ статутами, въ 1334 г.

Затѣмъ положенія Вислицкаго статута отъ 1347 г. Казиміръ Великій вноситъ, вмѣстѣ съ привилегіею Болеслава калишскаго, въ привилегію, данную всѣмъ евреямъ Польши въ 1356 г.

Не останавливаясь на спорномъ вопросѣ, когда была подтверждена, и была ли подтверждена привилегія Казиміра Великаго всѣмъ польскимъ евреямъ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ у Бандтке, текстъ В. III,—замѣтимъ только, что во всѣхъ извѣстныхъ до-селѣ спискахъ этой грамоты нѣтъ ни даты, ни именъ свидѣтелей. Въ Вислицкомъ же статутѣ нѣтъ ничего подобнаго положеніямъ грамоты (якобы) Казиміра Великаго по тексту В. III, напротивъ, въ Вислицкомъ статутѣ встрѣчаются только ограничительныя постановленія о еврейскихъ ссудахъ.

Неудовольствуясь совершенно бездоказательными предположеніями, будто всѣ дополнительныя статьи Казиміровской привилегіи по тексту В. III изданы на Вислицкомъ сеймѣ, и не обращая вниманія на то что текстъ В. III не имѣетъ подписей, г. Краусгаръ пишетъ (стр. 146, т. I). „Подъ Казиміровскимъ статутомъ находятся слѣдующія подписи“. Слѣдуютъ подписи свидѣтелей съ

грамоты Казиміра Великаго отъ 1334 г., текстъ В. II и Volumina legum. Но этимъ авторъ не ограничивается. Текстъ привилегіи В. III дошелъ къ намъ въ трансумптѣ Казиміра IV, которому познанскіе евреи представили опять таки не подлинную грамоту Казиміра Великаго, а только копію съ оной, такъ какъ подлинная грамота, якобы, погибла во время пожара г. Познаня въ 1447 г. Въ трансумптѣ Казиміра IV, вслѣдъ за обычнымъ вступленіемъ, идетъ текстъ грамоты Казиміра Великаго, о которой было уже сказано. Отъ себя же Казиміръ IV Ягеллонъ ровно ничего не прибавляетъ; тѣмъ не менѣе авторъ утверждаетъ, что права, предоставленныя евреямъ этою привилегіею, были гораздо обширнѣе правъ, дарованныхъ евреямъ Казиміромъ Великимъ (Т. II, стр. 75). „Этотъ новый статутъ не только дозволилъ евреямъ производить свободную торговлю и проч., но уничтожилъ опредѣленнымъ образомъ всѣ каноническія ограниченія, введенныя противъ евреевъ Базельскимъ соборомъ въ царствованіе Владислава Ягелло“.

Такимъ образомъ, статутъ Казиміра Великаго дословно такой, какимъ онъ былъ въ первомъ томѣ, дѣлается статутомъ Казиміра IV Ягеллона во второмъ;—а постановленія Казиміра Великаго о неподсудности евреевъ духовнымъ судамъ, правѣ ихъ мыться въ баняхъ вмѣстѣ съ христіанами и даже старинное Болеславовское воспрещеніе обвинять евреевъ въ употребленіи христіанской крови и оскверненіи причастія становятся во второмъ томѣ лишь отмѣною отяготительныхъ постановленій Базельскаго собора.—Понятно, что и въ привилегіяхъ великихъ князей литовскихъ г. Краусгаръ дѣлаетъ не менѣе удивительныя открытія.

„Въ 1388 г. трокскіе евреи получили отдѣльную (отъ кого?) привилегію, опредѣляющую точнымъ образомъ отношенія ихъ къ христіанамъ,—однако великій князь Витовтъ, замѣчая позже увеличивающееся количество евреевъ въ Литвѣ и на Волыни, даровалъ имъ (литовскимъ и волынскимъ евреямъ) опредѣленныя льготы по образцу тѣхъ, какія получили польскіе евреи отъ Болеслава калишскаго“.

Указывая затѣмъ въ примѣчаніи 2-мъ, что дата, принятая Чацкимъ для послѣдней привилегіи, а именно 1408 г., не вѣрна, авторъ ставитъ читателя, знакомаго нѣсколько съ привилегіей Витовта, литовскимъ евреямъ отъ 1 іюля 1388 г. въ полное недоумѣніе. И въ самомъ дѣлѣ, разница между датою привилегіи Ви-

товта, пожалованною трокскимъ евреямъ, и датою грамоты литовскимъ евреямъ составляетъ всего одну недѣлю; между тѣмъ, въ теченіе этой недѣли еврейское населеніе на Волыни и Литвѣ умножилось до того, что увеличеніе это сдѣлалось замѣтнымъ великому князю и онъ счелъ необходимымъ даровать такъ быстро размножившимся евреямъ особую привилегію!!!

Разгадка этой несообразности чрезвычайно проста: Балинскій, у котораго Краусгаръ взялъ дословно приведенную выше цитату, забылъ совершенно о трудѣ Даниловича, указавшаго какъ ошибку Чацкаго, такъ и настоящую дату привилегіи Витовта. По этому Балинскій, опираясь на слова Чацкаго, принялъ для второй привилегіи 1408 г.—Краусгаръ, между тѣмъ, выписавъ изъ сочиненія Ярошевича, что этотъ годъ неправиленъ, и сдѣлавъ изъ словъ Ярошевича особую цитату, тѣмъ не менѣе текстъ Балинскаго переписалъ дословно; отчего вмѣсто 20 лѣтъ разстоянія между привилегіями, какъ у Балинскаго, получилась всего недѣля.

Но полнѣйшее незнакомство автора съ обнародованными уже списками привилегіи Витовта видно всего лучше изъ примѣчанія 1-го на слѣдующей 46 страницѣ. Приведемъ его дословно: „Привилегія эта (Витовта) евреямъ Литвы и Волыни (sic!!) напечатана по латыни „Дзялынскимъ въ „Zbiorze praw 1829“ (слѣдуетъ читать 1841 г.). Нѣсколько различающійся польскій переводъ представилъ Балинскій въ „Исторіи Вильна“, Чацкій въ „Литовскихъ и Польскихъ правахъ“, хотя недостаточнымъ образомъ. „Цѣликомъ (эта грамота) напечатана у Северина Голембіовскаго, въ „Dziejach Wladislawa Jagelly“ и въ „Scarbcu dyplomatow“ Даниловича“.

Въ этомъ абзацѣ что ни слово, то грубѣйшая ошибка. У Дзялынскаго эта привилегія напечатана не только по латыни, но и по русски (первоначальный текстъ грамоты). У Балинскаго напечатанъ не переводъ этой грамоты, а совершенно иная привилегія, пожалованная трокскимъ евреямъ, о чемъ г. Краусгаръ самъ сообщилъ на предыдущей страницѣ. У Чацкаго напечатанъ не переводъ латинскаго текста, а только извлеченіе изъ онаго. У Голембіовскаго напечатанъ не основной русскій текстъ грамоты Витовта, а ея латинскій переводъ. Польскій переводъ грамоты Витовта напечатанъ у Даниловича, причемъ онъ, по ошибкѣ, соединилъ въ одно цѣлое двѣ различныя привилегіи Витовта, т.-е. польскую грамоту трокскихъ караимовъ, напечатанную у Балин-

скаго, и русскую грамоту всѣмъ евреямъ литовскимъ, напечатанную у Дзялынскаго.

Приведенные нами примѣры указываютъ какъ небрежно изучалъ авторъ источники и какъ неудовлетворительно ими воспользовался.

Если же мы обратимся къ вопросу какъ разрѣшены авторомъ задачи, поставленныя имъ во главѣ своего сочиненія, то легко убѣдимся, что авторъ приступивъ къ изложенію исторіи евреевъ безъ достаточнаго изученія источниковъ, не могъ открыть и руководящихъ началъ въ судьбахъ польскихъ евреевъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еврейская солидарность и отрозненіе евреевъ отъ христіанъ въ Литвѣ и Польшѣ есть слѣдствіе различныхъ причинъ, тѣсно связанныхъ съ исторіею юридическаго и общественнаго положенія евреевъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ. Причины эти весьма разнообразны, дѣйствовали и вмѣстѣ, и порознь, часто въ совершенно противуположныхъ направленіяхъ. Отношенія различныхъ классовъ Польско-Литовскаго государства къ евреямъ, напр., претерпѣвали многоразличныя измѣненія: шляхта, духовенство, мѣщане, крестьяне, становились постепенно въ самыя разнообразныя отношенія къ евреямъ, переходя отъ безразличныхъ къ пріязненнымъ или враждебнымъ, и наоборотъ. Точно также бо́льшая или мéньшая густота населенія вообще и еврейскаго въ частности, пограничное или внутреннее положеніе области, ея плодородіе или безплодіе; бо́льшая или мéньшая степень культуры, бо́льшая или мéньшая степень безопасности и правовой охраны, личный характеръ правящихъ и проч. и проч., все это такъ или иначе отражалось и на судьбахъ евреевъ. У нашего же автора мы встрѣчаемъ всего двѣ причины, постоянно и безусловно вліявшія на положеніе евреевъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ, это, во-1-хъ), традиціонная ненависть католическаго духовенства къ евреямъ, какъ богоубійцамъ, во-2-хъ), непримиримая вражда мѣщанъ-нѣмцевъ, пересаженная въ Польшу вмѣстѣ съ Магдебургскимъ правомъ.— Нужно ли говорить, что такое легкое разрѣшеніе многосложнаго вопроса о факторахъ, управлявшихъ судьбами Польско-Литовскихъ евреевъ, и неудовлетворительно, и происходитъ какъ отъ указанныхъ нами причинъ, такъ сверхъ того отъ стремленія автора переиначивать находящіяся у него свѣдѣнія, если это искаженіе кажется ему необходимымъ: такъ, напр., (стр. 20 и слѣд.,

т. I), говоря, что евреи въ Польшѣ не всегда занимались одною только торговлею, и что по временамъ ремесла находили у нихъ болѣе широкое развитіе, авторъ ссылается на приведенную Чацкимъ книгу „Ad querelam mercatorum Cracoviensium responsio Judaeorum de mercatura", 1538 г.

Книга эта, по словамъ самого же г. Краусгара, большая рѣдкость и онъ нигдѣ ея отыскать не могъ.— Приводя, затѣмъ со словъ Чацкаго, данныя о количествѣ евреевъ купцовъ и ремесленниковъ, авторъ продолжаетъ: „ремесла эти идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ,— слѣдуетъ перечисленіе названій 31 ремесла.— Обращаясь къ Чацкому, мы не находимъ рѣшительно никакихъ показаній о томъ, какими ремеслами занимались евреи, и не встрѣчаемъ никакого перечисленія этихъ ремеслъ.

Почерпнуть свѣдѣнія изъ той же книги, которою пользовался Чацкій, авторъ не могъ. Откуда же такія статистическія подробности. Никакихъ объясненій и ссылокъ нѣтъ. Раскрывъ, однако, довольно рѣдкую теперь брошюру Мичинскаго [93]), мы въ артикулѣ IX находимъ исчисленіе ремеслъ, отнятыхъ евреями у христіанъ. Число этихъ ремеслъ, названія ихъ и самый порядокъ, въ которомъ они расположены — тождественны у Мичинскаго и г. Краусгара. Такимъ образомъ, чтобы подтвердить, самъ по себѣ сомни тельный фактъ, приводимый Чацкимъ, авторъ не задумывается подогнать на 80 лѣтъ нужные ему факты.

Слишкомъ утомительно было бы пересчитывать подобныя превращенія. Фактъ приведенный нами достаточно показываетъ обращеніе автора съ историческою истиною. Но въ произведеніи г-на Краусгара встрѣчаются болѣе непозволительные факты: Распространяясь во II томѣ о значеніи и важности историко-сравнительнаго метода, авторъ даетъ затѣмъ очеркъ юридическаго положенія евреевъ въ Западной Европѣ до половины XVI в.

Послѣ страницы прелиминарныхъ фразъ, съ седьмой строки второй страницы до 17-й строки 10 страницы идетъ сплошной переводъ изъ сочиненія Ѳ. Н. Леонтовича [94]), и авторъ нигдѣ не обмолвливается даже словечкомъ, что этотъ отдѣлъ заимствованъ у Леонтовича и что самому г. Краусгару принадлежатъ въ немъ 3½

---

[93]) „Zwierciadło Korony Polskiey", 1618, см. выше.

[94]) Ср. в. наз. соч. Леонтовича стрн. 2, строка 12 снизу, до 11-й страницы, строка 10, сверху.

строчки, напротивъ, свое заимствованіе авторъ украшаетъ цѣлымъ рядомъ самостоятельныхъ цитатъ. — Останавливаясь затѣмъ на стр. 10 надъ положеніемъ евреевъ въ славянскихъ земляхъ вообще и въ Польшѣ, и Литвѣ, въ частности, авторъ, обращается вновь къ тому же анонимному источнику, и добываетъ у него еще 2 страницы. Но заимствованія этимъ неограничиваются: На страницѣ 64-й, сославшись на Леонтовича въ первыхъ 6 строкахъ, остальную страницу со всѣми ссылками авторъ преспокойно обращаетъ въ свою собственность. Тоже на 65 стр., гдѣ наталкиваемся на слѣдующій курьезъ: касаясь въ своемъ сочиненіи вопроса объ апелляціяхъ по дѣламъ евреевъ, г. Леонтовичъ говоритъ, что апелляціи эти шли въ „Задворные (ранѣе В. Княжескіе) суды".

Въ подтвержденіе своего положенія г. Леонтовичъ дѣлаетъ рядъ ссылокъ, начиная грамотой Витовта и оканчивая конституціями XVII в.—Краусгаръ понимаетъ, что конституціями XVII в. нельзя пользоваться для отношеній XIV в., поэтому онъ оставляетъ одну только ссылку на грамоту Витовта, а Задворные суды передѣлываетъ въ надворные. Результатомъ такой поправки является совершенное безсмысліе ссылки, такъ какъ въ грамотѣ Витовта ничего ровно о надворныхъ судахъ не говорится. — Такое же обращеніе въ собственность чужого мнѣнія составляетъ вторая половина примѣчанія къ стр. 130, отъ словъ „по нашему мнѣнію" и до словъ „эта кагальная организація, и проч., тоже на стр. 149, 150, 151, 156, 157, 160, 236, 237, 239. — Точно также авторъ пользуется и Чацкимъ, напримѣръ, стр. 179 (съ 9-й строки), 236, 278 (послѣдній абзацъ) и проч.

Если первый томъ сочиненія составляетъ посредственную компиляцію, то второй въ значительной степени походитъ на плагіатъ. — При всемъ томъ, нельзя не пожалѣть, что авторъ слишкомъ соблазнился на пріобрѣтеніе дешевыхъ литературныхъ лавровъ, и вмѣсто недурной исторіи евреевъ въ Польшѣ, мы получили два томика выписокъ изъ различныхъ сочиненій,—выписокъ связанныхъ между собою совершенно внѣшнимъ образомъ.

Въ виду общаго отношенія автора къ источникамъ, невольно относишься съ недовѣріемъ и къ тѣмъ новымъ фактамъ по исторіи евреевъ въ Польшѣ, которые приведены во второмъ томѣ и почерпнуты изъ архивовъ Коронной и Литовской метрикъ, не говоря уже о томъ, что приведенные факты слишкомъ малочис-

ленны, отрывочны и кое-гдѣ невѣрно сообщены.—Между тѣмъ, при болѣе строгомъ и добросовѣстномъ отношеніи къ избранному предмету, авторъ могъ бы не безъ пользы послужить для избранной имъ задачи, такъ какъ имѣетъ недурное общее образованіе, обладаетъ несомнѣнно остроуміемъ и критическимъ чутьемъ. Въ первомъ томѣ онъ недурно осмѣялъ легенду о Польскомъ Королѣ еврeѣ Авраамѣ Пороховникѣ, (продавцѣ пороха), указавъ не безъ основанія, что во времена Пяста порохъ еще не былъ изобрѣтенъ. Такія же здравыя замѣчанія встрѣчаются у него относительно фантастическаго Посольства германскихъ евреевъ къ Лешку, относительно привилегіи, выданной этимъ государемъ евреямъ и проч. Но и здѣсь, внутренно насмѣхаясь, авторъ приводитъ тѣмъ не менѣе со всею подробностію эти фантастическіе разсказы единственно для увеличенія объема книги. Такія мысли невольно вызываетъ, напр., обширная глава о пресловутой фавориткѣ Короля Казиміра Великаго—еврейкѣ Эстеркѣ [95]):

Разсказавъ подробно о покушеніи евреевъ сжечь Эстерку живьемъ за ея безнравственность, сообщивъ самыя интимныя подробности о балахъ, данныхъ въ честь Эстерки Казиміромъ Великимъ, и о соперничествѣ Эстерки съ придворными дамами, предположивъ затѣмъ, что Эстерка, со свойственной ея племени бережливостью, составила изъ подарковъ Казиміра кругленькій капиталецъ, указавъ даже на ея могилу, наслѣдниковъ и проч., авторъ въ концѣ главы приводитъ мнѣніе историка Каро, что Эстерка и вовсе не существовала.

Вышедшее въ 1867 г. произведеніе Л. Гумпловича [96]) „Польское законодательство о евреяхъ“ отличается отъ своихъ предшественниковъ не только новыми матеріалами изъ архивныхъ источниковъ, но еще болѣе тѣмъ, что въ основаніи исторіи юридическаго положенія евреевъ въ Польшѣ кладетъ оригинальные взгляды. По мнѣнію автора, исторія Польши раздѣляется на три періода: Пястовскій, Ягеллоновскій и Королей избранниковъ. Въ каждомъ

---

[95]) T. I, стр. 189—212.

[96]) Ludwik Gumpłowicz, Prawodawstwo Polskie względem Żydow, Krk. 1867 in 8, 2 нен † 176.—Авторъ этой книги болѣе извѣстенъ по своимъ сочиненіямъ на нѣмецкомъ языкѣ, каковы: „Philosophisches Staatsrecht“ 1878 г., „Rechtsstaat und Socialismus“ 1881 г., „Verwaltungslehre“ 1882 г. и пр. Нынѣ профессоръ Грацкаго университета.

изъ этихъ періодовъ выступаютъ три различныя правотворящія начала: Король, духовенство и сеймы. Каждое изъ нихъ въ каждомъ отдѣльномъ періодѣ считаетъ себя призваннымъ къ законодательной дѣятельности, а потому и творитъ законы: Король издаетъ привилегіи, позже рескрипты и декреты; римское духовенство на окружныхъ и провинціальныхъ синодахъ издаетъ синодальныя конституціи; шляхта издаетъ статуты и сеймовыя конституціи. Между этими правотворящими элементами никогда не было согласія и каждый изъ нихъ преслѣдовалъ свои собственныя цѣли. А такъ какъ для дѣйствія каждаго изъ этихъ элементовъ право не обозначило точныхъ границъ, то вопросъ о предѣлахъ дѣйствія каждаго разрѣшался фактически. Въ теченіе всей Польской исторіи фактическая власть переходила поочередно въ руки каждой изъ этихъ правотворящихъ силъ: въ Пястовскомъ періодѣ фактическая власть была въ рукахъ Короля, въ Ягеллоновскомъ — шляхты, при Короляхъ избранникахъ—въ рукахъ Католическаго духовенства и іезуитовъ.

Привилегія евреямъ Болеслава Калишскаго производитъ, по мнѣнію автора, впечатлѣніе концессіи, выданной нѣкотораго рода кредитному обществу; членамъ этого товарищества обезпечивается покровительство закона (jakies dobrodziejstwa prawne), но какъ бы въ видѣ изъятія изъ общаго права. Законодатель смотритъ на евреевъ только какъ на ростовщиковъ, допущенныхъ въ страну для удобства христіанскихъ жителей. Ихъ обязанность заключается въ ссудахъ денегъ, ихъ права во взыманіи роста. Созданная по готовымъ нѣмецкимъ образцамъ, привилегія Болеслава Калишскаго „впервые разверзаетъ ту пропасть, которая отрозняетъ у насъ въ теченіи вѣковъ христіанское населеніе отъ евреевъ“ (стр. 11).

Напротивъ, Казиміръ Великій не желаетъ видѣть въ евреяхъ только ростовщиковъ, торговую касту, онъ видитъ въ евреяхъ частицу своего народа и желаетъ слить ихъ съ остальнымъ населеніемъ въ одно органическое цѣлое. (стр. 17). Изданные имъ съ этою цѣлью уставы заслуживаютъ справедливаго удивленія, такъ какъ нигдѣ въ Европѣ ни въ XIV, ни въ позднѣйшихъ вѣкахъ нельзя найти постановленій, дышущихъ такою терпимостью и даже свободомысліемъ (стр. 26). Постановленія Сигизмунда I доказываютъ, что онъ былъ справедливымъ Государемъ, смѣло боровшимся съ общественнымъ мнѣніемъ, которое подъ вліяніемъ духовенства,

враждебно относилось къ евреямъ (стр. 40). Въ подтвержденiи привилегiи Казимiра Великаго Сигизмундомъ Августомъ въ 1548 г., мы замѣчаемъ новые взгляды этого Государя на свои отношенiя къ евреямъ. Нѣтъ здѣсь болѣе господина, дарующаго льготы служителямъ своей казны, здѣсь впервые выступаетъ конституцiонный монархъ, принявшiй на себя вмѣстѣ съ правленiемъ, опредѣленныя обязательства ко всѣмъ своимъ подданнымъ и въ частности къ евреямъ (стр. 40). По взгляду Сигизмунда Августа евреи—одно изъ сословiй польскаго народа, которому онъ въ pacta conventa далъ наравнѣ съ другими, обязательство сохранить всѣ его древнiя права и привилегiи. Это воззрѣнiе можно считать опредѣляющимъ политику Сигизмунда Августа по отношенiю къ евреямъ (стр. 49). Во все царствованiе Сигизмунда Августа, во всѣхъ законодательныхъ актахъ, касающихся евреевъ, видѣнъ одинъ и тотъ же духъ либерализма и свободомыслiя; нигдѣ нельзя встрѣтить ни малѣйшаго противорѣчiя, ни малѣйшаго уклоненiя отъ разъ избраннаго пути (sic).

Переходя къ очерку законодательства Королей избранниковъ, въ третiй перiодъ, авторъ, вмѣсто характеристики дѣятельности Стефана Баторiя, приводитъ подтвержденiе имъ для евреевъ распространенной привилегiи Болеслава, и нѣкоторыя иныя мѣры, клонившiяся къ выгодамъ евреевъ (63—66).

То же благопрiятное направленiе для евреевъ держится и въ царствованiе Сигизмунда III (66—69), Владислава IV (69—761), Яна Казимiра (76—89), Михаила (78—791).—Янъ III (79—81) и его прiемники шли по обычному пути; ни гнусные саксонцы, ни добрый и просвѣщенный Станиславъ Августъ не провели въ законодательствѣ о евреяхъ ничего заслуживающаго упоминанiя.

Но подтвержденiе Королями избранниками старинныхъ еврейскихъ привилегiй, вовсе не опредѣляетъ характера ихъ отношенiй къ евреямъ (стр. 84). Документы изъ старинныхъ гродскихъ и магистратскихъ книгъ доказываютъ, что не менѣе декретовъ и рескриптовъ издали Короли избранники и противъ евреевъ (стр. 82). Но все же это характерное колебанiе Королей изъ стороны въ сторону рисуетъ довольно ясно ихъ благосклонные взгляды и благосклонное отношенiе къ евреямъ.—Таковы взгляды автора на руководящiя начала Королевской политики.—Переходимъ къ изложенiю началъ, опредѣлявшихъ законодательную дѣятельность шляхты.

Въ первый періодъ (Пястовскій) сеймы не отличаются либерализмомъ, но за то не дѣлаютъ изъ себя и апостоловъ фанатизма, какъ духовенство. Сеймы прежде всего оберегаютъ матеріальные интересы шляхты, а потому и дѣйствуютъ сообразно съ этою цѣлью (28). Въ сеймовыхъ постановленіяхъ этого періода поражаетъ простой, здравый разсудокъ и практическій смыслъ. Шляхта, не прикрываясь религіозною ревностію, прямо заявляетъ, что въ виду желанія евреевъ лишить христіанъ не столько истинной вѣры, какъ богатствъ и имѣній, она принимаетъ противъ этого свои мѣры (стр. 31). Хотя и во второмъ періодѣ шляхта болѣе всего заботится объ интересахъ своего сословія, тѣмъ не менѣе она начинаетъ принимать въ свои сеймовыя конституціи постановленія разныхъ духовныхъ синодовъ. Изъ внимательнаго изученія сеймовыхъ конституцій (которыя суть ничто иное, какъ собраніе Королевскихъ декретовъ, сеймовыхъ постановленій шляхты и синодальныхъ постановленій духовенства) (стр. 56), можно убѣдиться, что въ то время, когда каждый параграфъ синодальныхъ постановленій, вошедшихъ въ конституціи этого періода, отличается рѣзкимъ стремленіемъ выдѣлить евреевъ изъ народнаго организма,—сеймовыя постановленія, исходящія изъ шляхетской инициативы, имѣютъ въ виду слить евреевъ съ остальнымъ населеніемъ.

Періодъ Королей избранниковъ (третій по счету) открывается съ тѣми же свѣтлыми взглядами (swietnoscią zasad), какими блещетъ Ягеллоновскій періодъ. Только къ концу царствованія Сигизмунда III, когда іезуитскій орденъ захватилъ въ свои руки школы и воспитаніе шляхты, измѣняются взгляды шляхетскаго народа на религію и иновѣрство. Все болѣе и болѣе падаетъ давнишнее свободомысліе шляхты, пока, наконецъ, въ правленіе Саксонской династіи свинцовый гнетъ іезуитской ортодоксіи не истребляетъ его безъ остатка.

Только въ царствованіе Станислава Августа, подъ вліяніемъ энциклопедистовъ, этотъ духъ терпимости оживаетъ для того только, чтобы сверкнуть въ послѣдній разъ на четырехлѣтнемъ сеймѣ. —

Что касается взглядовъ духовенства на евреевъ и тѣхъ стремленій, которыя духовенство старалось провести въ законодательство, то по своему существу эти взгляды остаются неизмѣнными во всѣ три періода. Какъ въ первомъ духовенство старается расширить, признанную свѣтскимъ закономъ, пропасть между христіа-

нами и евреями (стр. 12), такъ точно синодальные статуты Ягеллоновскаго періода (стр. 62) и синодальныя постановленія періода королей избранниковъ ни въ чемъ не различаются между собою (стр. 101). „Можно сказать, что не только духъ и мысли, но и самыя выраженія синодальныхъ постановленій польскаго духовенства неизмѣнно признавались католическою церковью не только въ теченіе всей исторической жизни польскаго народа, но признаются въ томъ же видѣ и понынѣ“.

Прежде чѣмъ перейти къ частнымъ замѣчаніямъ по отдѣльнымъ вопросамъ, остановимся на общихъ взглядахъ, высказанныхъ авторомъ:

Мы готовы были бы присоединиться къ указанному авторомъ раздѣленію польской исторіи и вмѣстѣ съ нею и исторіи законодательства о евреяхъ на три періода, если бы авторъ болѣе доказательно обосновалъ это дѣленіе. Но этого мало. Принимая, вмѣстѣ съ авторомъ, въ каждомъ періодѣ фактическій перевѣсъ на сторонѣ какой либо одной изъ правотворящихъ силъ, мы въ правѣ ожидать, что этимъ преобладаніемъ того или другого элемента будетъ опредѣленъ общій духъ законодательства каждаго періода.

Въ первомъ періодѣ въ законодательствѣ будутъ на первомъ планѣ интересы корелевскіе, во второмъ шляхетскіе, въ третьемъ духовные.—Однако мы не видимъ, чѣмъ существенно различается еврейское законодательство одного періода отъ другого. И въ первомъ періодѣ, и во второмъ и даже въ значительной части третьяго (до саксонской династіи) короли (кромѣ не многихъ безразличныхъ или враждебныхъ евреямъ, какъ напр., Альбрехтъ и Александръ) проникнуты къ евреямъ чувствомъ благосклонности, а шляхта заботится о защитѣ своихъ матеріальныхъ интересовъ отъ еврейскихъ поползновеній.

Наоборотъ духовенство повторяетъ во всѣхъ трехъ періодахъ однѣ и тѣ же постановленія; тогда какъ очевидно, въ согласіи съ основною мыслію автора, оно, достигнувъ въ третьемъ періодѣ полнаго преобладанія въ государствѣ, не только не должно было бы ограничиться синодальными постановленіями, какъ это сдѣлали Познанскій синодъ 1642 (стр. 103), Варшавскій 1643, Ловицкій 1720, Плоцкій 1733 г., а внесли бы эти постановленія въ сеймовыя конституціи, утвердили бы ихъ законодательной санкціей.

Затѣмъ далѣе, если бы католическое духовенство проникнуто

было бы непримиримою ненавистію къ евреямъ, то и воспитанная имъ шляхетская молодежь дышала бы такимъ же изувѣрствомъ.— Въ третьемъ періодѣ едвали можно найти въ Польшѣ высшаго сановника, получившаго образованіе не въ іезуитскихъ школахъ; очевидно поэтому, что не только законы, но и распоряженія мѣстныхъ властей должны быть проникнуты крайней враждебностью къ евреямъ. Смутное царствованіе Яна Казиміра, апатія Михаила Вишневецкаго и полная летаргія саксонцевъ не благопріятствовали законодательнымъ работамъ. Поэтому распоряженіямъ мѣстныхъ властей предоставлена самая широкая свобода. Открывалась, повидимому, полная возможность совершенно раздавить евреевъ,—между тѣмъ, изъ приведенныхъ авторомъ [97]) и изъ другихъ источниковъ [98]), оказывается, что шляхта, воспитанная іезуитами и одушевленная, слѣдовательно, религіознымъ фанатизмомъ, не только не проводитъ въ жизнь синодальныхъ постановленій о евреяхъ, но дѣйствуетъ въ духѣ, совершенно противуположномъ этимъ постановленіямъ.

Возьмемъ на выдержку нѣсколько примѣровъ изъ сочиненія Д. Зубрицкаго „Kronika m. Lwowa". Подъ 1591 г. говорится, что королевскій трибуналъ въ спорѣ между евреями и христіанами г. Львова о пространствѣ торговыхъ правъ евреевъ рѣшилъ дѣло въ пользу христіанъ, „не обращая вниманія",—какъ говорится въ самомъ рѣшеніи—„на письма сенаторовъ и дворянства (Червоно) русскаго, ходатайствовавшихъ передъ нами (судомъ) за евреевъ". Когда въ 1664 г. случился во Львовѣ еврейскій погромъ, то въ числѣ лицъ, обратившихся съ угрозами и напоминаніями

[97]) В. Н. соч., стр. 113—114. Уставъ для Краковскихъ евреевъ (Porządek w jakim mają być żydzi Krakowsci zachowani), данный имъ воеводою Краковскимъ, княземъ Острожскимъ, въ 1659 г.

[98]) Ср. I. Łukaszewicz, авг. m. Poznama, T. I, стр. 100: Статутъ Познанскимъ евреямъ, данный въ 1590 г. воеводою Познанскимъ Станиславомъ Горкою, статутъ весьма благопріятный евреямъ.—Также актов. кн. Метрики Лит., Публичныхъ дѣлъ, № 20, f. 18. Подтвердительная грамота Кор. Станислава Августа Люблинскимъ евреямъ отъ 1768 г., Августа 2, Варшава. Въ числѣ прочихъ документовъ, вошедшихъ въ эту привилегію, находится рядъ весьма льготныхъ статутовъ, данныхъ евреямъ, помимо королевскаго спроса и разрѣшенія, Люблинскими старостами: Яномъ Казиміромъ Даниловичемъ, Збишевскимъ, Константиномъ Фирлеемъ, Георгіемъ Оссолинскимъ (Канцлер. Корон.) и Александромъ Людвигомъ Незабитовскимъ.

ко Львовскому магистрату, были: Николай Пжамовскій, Бискупъ Луцкій, Янъ, ординатъ Замойскій, Станиславъ Потоцкій, Великій коронный гетманъ, и много другихъ (знатныхъ) лицъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что духовенство и воспитанная, имъ шляхта не только не угнетаютъ евреевъ, но всячески имъ покровительствуютъ.

Всѣ эти несообразности вытекаютъ, по нашему мнѣнію отъ того, что авторъ смотритъ на королей, шляхту и духовенство какъ на взаимноборющіяся силы, причемъ, однако, борьба эта не оказываетъ никакого вліянія на противниковъ. Сверхъ того, задачи, преслѣдуемыя каждою изъ этихъ силъ, остаются отъ Пястовъ и до паденія Польши совершенно неизмѣнными. Нельзя также не замѣтить, что противники дѣйствуютъ какъ бы въ заоблачныхъ высотахъ: Матеріальное положеніе борцовъ, источники ихъ доходовъ, политическіе идеалы и общественные интересы предполагаются не только извѣстными читателю, но сверхъ того не имѣющими никакого отношенія къ законодательству о евреяхъ.

Отсюда причины того или иного отношенія правящаго элемента къ евреямъ и евреевъ къ власти опредѣляются безъ всякой справки существуетъ ли уваженіе къ закону или нѣтъ, могущественны или же безсильны центральная и мѣстныя власти, существуетъ или же истреблена внутренняя промышленность и торговля, имѣются ли законодателемъ въ виду интересы всего населенія или же исключительно интересы шляхты и проч., и проч. Но безъ представленія, хотя бы въ легкомъ очеркѣ, общественныхъ отношеній того или иного періода, его правосостоянія, экономическихъ отношеній и проч., мы будемъ имѣть блѣдныя тѣни вмѣсто живыхъ и яркихъ образовъ прошедшаго; мало того, наши представленія о руководящихъ началахъ правительственной политики будутъ весьма туманны и, пожалуй, совсѣмъ невѣрны. И далѣе съуживая задачу изслѣдованія на изображеніи только дѣятельности законодательства, авторъ не удерживается въ этихъ тѣсныхъ рамкахъ, такъ какъ уже въ грамотахъ Сигизмунда Августа, по мнѣнію автора, можно усмотрѣть конституціонныя воззрѣнія.—Если признать, что и въ самомъ дѣлѣ королевскія привилегіи, декреты, распоряженія и проч. не имѣли силы безъ подтвержденія оныхъ сеймомъ, если они дѣйствовали по стольку, по скольку не противорѣчили

праву: то говорить о королевскихъ привилегіяхъ, декретахъ и проч. во второмъ и третьемъ періодѣ дѣло совершенно излишнее. Тоже слѣдуетъ сказать и о воеводскихъ статутахъ для евреевъ: ихъ уже никакъ нельзя отнести къ законодательнымъ памятникамъ. Сами по себѣ они—административныя распоряженія, подтвержденія же оныхъ королемъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ собственныя королевскія привилегіи, рѣшенія и проч. во второмъ и третьемъ періодѣ дѣйствительны по стольку, по скольку не противорѣчатъ писаному праву.

Талантливый авторъ безсознательно чувствуетъ невозможность ограничиться одними законодательными мѣрами, но скудость печатнаго и рукописнаго матеріала, не позволила ему глубже затронуть причины, вліявшія на отношенія польскаго законодательства къ евреямъ.

Ограничиваясь этими общими замѣчаніями, мы вскользь укажемъ на нѣкоторыя частныя погрѣшности, которыя наиболѣе бросаются въ глаза. Не признавая въ привилегіи Болеслава Благочестиваго (котораго авторъ почему то называетъ „Стыдливымъ“) продукта мѣстнаго Польскаго творчества (какъ думалъ Бандтке и думаетъ еще и теперь Штернбергъ), авторъ тѣмъ не менѣе признаетъ за оригиналъ Болеславовской привилегіи, грамоту короля Венгерскаго Белы, отъ 1251 года, замѣчая при этомъ, что канцлеръ Ласкій, при обнародованіи привилегіи Болеслава въ 1505 г., самъ сдѣлалъ заголовки надъ отдѣльными параграфами текста; въ оригиналѣ же привилегіи Болеслава этихъ заголовковъ не было. Измѣненный такимъ образомъ текстъ привилегіи Болеслава, въ подтвержденіи ея Казиміромъ Великимъ, перешелъ въ позднѣйшіе сборники: Прилускаго, Конарскаго и иныхъ [99]).

Въ противность автору, мы полагаемъ: 1) что привилегія Болеслава Калишскаго заимствована не изъ Венгріи, а изъ Богеміи, и 2) что оригиналомъ оной послужила грамота короля Оттокара, пожалованная въ 1254 г. Пражскимъ евреямъ.

Мнѣніе наше, такъ намъ кажется, находится въ большемъ соотвѣтствіи какъ съ общимъ движеніемъ еврейской колонизаціи съ Запада на Востокъ, такъ и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ привилегіи короля Оттокара отъ 1254 г. [100]), встрѣчается

[99]) В. наз. соч., стр. 142 (второе прибавленіе).

[100]) Напечатана у Ресслера „Das altprager Staatsrecht“ стр. 180—186.

совершенно тождественное съ Болеславовской привилегіей раздѣленіе на артикулы и заголовки, почти буквально схожіе съ заголовками артикуловъ Болеславовской привилегіи [101]); къ тому же и редакція привилегіи Оттокара гораздо ближе къ Болеславовской, нежели редакція привилегіи Белы [102]). Въ послѣдней привилегіи не достаетъ нѣсколькихъ и весьма существенныхъ артикуловъ, встрѣчающихся въ привилегіяхъ Оттокара и Болеслава [103]), другіе редактированы иначе [104]), и наконецъ въ привилегіи Белы находятся такіе артикулы, которыхъ нѣтъ въ обѣихъ привилегіяхъ [105]).

Сверхъ того привилегія Белы кратче.

Считая пространную редакцію Болеславовской привилегіи за несомнѣнно подлинную, авторъ на ней строитъ всѣ заключенія о законодательной дѣятельности Казиміра Великаго.

Между тѣмъ, привилегія эта едва ли принадлежитъ Казиміру,

---

[101]) Ср. „Докум. и Рег. къ ист. Лит. евреевъ" Т. I, № 1 первая книга и варіанты подъ текстомъ.

[102]) Ср. грамоту Венгерскаго Короля Белы IV-го Венгерскимъ евреямъ, напечатанную въ изданіи Эндлихера „Monumenta Arpadiana", Sangalli. 1849 г., стр. 473—477.

[103]) Такъ, напр., не достаетъ § 14 гр. Оттокара о разрушеніи еврейскихъ кладбищъ, § 31 (соот. § 32-му Болеслав.), касательно обвиненія евреевъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, § 32 (соот. § 33-му Болес.) о возвращеніи еврею занятыхъ у него денегъ тою-же монетою, въ какой они были получены.

[104]) Таковы, напр., конецъ 1-го параграфа въ грамотѣ Белы, § 3, 4; въ 5-мъ § существенная оговорка, что прелатъ можетъ отдавать въ залогъ церковныя вещи; въ 6-мъ § еврею предоставляется полученіе обратно денегъ, выданныхъ евреямъ подъ залогъ ворованной вещи, буде онъ не зналъ, что она воровская: но объ уплатѣ ему хозяиномъ вещи половины %, которые наросли со времени принятія имъ ворованной вещи въ закладъ, грамота Белы умалчиваетъ. Въ § 7-мъ существенная оговорка, что еврей въ томъ только случаѣ не отвѣчаетъ за гибель заклада отъ пожара или покражи, если этотъ фактъ будетъ внѣ сомнѣнія (notorium et manifestum). Въ § 18-мъ нѣтъ опредѣленія, что присяга на пятикнижіи Моисеевомъ назначается по дѣламъ свыше 50 гривенъ серебра.—Въ § 19-мъ назначается еврею противъ лица, подозрѣваемаго въ убійствѣ еврея, поединокъ (duellum). Въ § 23-мъ Король отказывается отъ принадлежащаго ему права на постой въ еврейскихъ домахъ Наконецъ § 30-й грамоты Белы, соотвѣтствующій по мѣсту § 31-му Болеславовской грамоты, редижированъ такъ, что представляетъ собою повтореніе § 21-го грамоты Болеслава.

[105]) § 27. Si quod pignus per annum et dum (diem?) ultra terminum convencionis apud Judeum absque ulla protestatione remanserit, nulli supra hoc postea respondebit; также § 31, объ удаленіи судьи, угнетающаго евреевъ.

а доводы автора въ пользу ея подлинности нельзя признать достаточно убѣдительными [106]). Въ самомъ дѣлѣ, въ грамотѣ не обозначены ни годъ, ни мѣсто ея пожалованія, неизвѣстно, за скрѣпою какого канцлера, подканцлера или секретаря она пожалована, нѣтъ подписи свидѣтелей, а король Казиміръ Великій украшенъ небывалымъ титуломъ „Наслѣдникъ Познанскій".

Нельзя также признать, чтобы показанія Длугоша о пожалованіи Казиміромъ весьма льготныхъ привилегій отдѣльнымъ евреямъ (singulis judaeis), могли служить доказательствомъ того, что вскорѣ послѣ дарованія въ 1367 г. Велико-Польскимъ евреямъ грамоты съ болѣе льготными положеніями [107]), чѣмъ подтвержденная имъ въ 1334 г. привилегія Болеслава Калишскаго, Казиміръ Великій пожаловалъ спустя годъ, или два, совершенно новую привилегію, въ которой отъ Болеславовской остаются незначительныя воспоминанія, а взамѣнъ ихъ выростаютъ совершенно новыя и крайне льготныя положенія. Соглашаясь съ авторомъ, что привилегія эта представляетъ собою сводъ разновременныхъ законовъ, распоряженій, судебныхъ рѣшеній и т. п., съ основными положеніями грамоты Болеслава — и предоставляя будущему разъяснить изъ какихъ именно источниковъ сложился этотъ распространенный текстъ, — замѣтимъ однако, что, признавая даже эту редакцію за подлинно Казиміровскую, мы не можемъ допустить, чтобы этой привилегіей Казиміръ В. имѣлъ въ виду слить еврейское населеніе съ христіанскимъ въ одно цѣлое, такъ какъ рядомъ съ дозволеніемъ евреямъ, напр., мыться въ христіанскихъ баняхъ за равную съ христіанами плату и воспрещеніемъ обижать евреевъ, приходящихъ къ христіанамъ на домъ (§§ XVI и XIX, В. III), встрѣчается положеніе, что евреи составляютъ собственность королевской казны (§ IX конецъ).

Точно также односторонне истолкованы положенія грамоты о личности и функціяхъ еврейскихъ судей (стр. 22). Они якобы, мо-

---

[106]) Ср стат. г. R., въ „Варшавской Библіотекѣ" за 1881 г. м. Мартъ, подъ заглавіемъ: „Привилегіи польскихъ евреевъ".

[107]) Ср. напр., § X, гдѣ убійцѣ еврея полагается смертная казнь вмѣсто неопредѣленнаго наказанія Болеслав. прив.; § XI, въ которомъ вознагражденіе за побои, нанесенные еврею, назначается такое, „какое установлено въ нашей землѣ для шляхтича. Также § 26, гдѣ, согласно съ привилегіями Белы, Оттокара и Силезскихъ герцоговъ предоставляется еврею вступить во владѣніе заложеннымъ ему недвижимымъ имуществомъ. Ср. ниже глава III.

гутъ судить только съ соизволенія всѣхъ членовъ данной еврейской общины. Между тѣмъ какъ разныя мѣста текста, указывающія, что еврейскіе судьи не были евреями, что они не могли приступать къ разбирательству дѣлъ по собственному почину, безъ заявленія потерпѣвшей стороны, противорѣчатъ заявленію автора; многія же иныя, глубоко интересныя положенія грамоты о еврейскомъ судѣ оставлены авторомъ безъ вниманія.

Имѣя въ рукахъ два текста привилегіи Казиміра Великаго, текстъ В. II и текстъ В. III, авторъ и не пытается даже объяснить удивительно злобныхъ словъ (dziwnie złosliwe zastrzeżenie) короля Александра, что подтверждаемая имъ привилегія Болеслава Калишскаго (краткая редакція) „должна служить не евреямъ, а противъ нихъ". Между тѣмъ какъ въ этихъ словахъ заключается весьма ясная отмѣна другихъ, болѣе льготныхъ привилегій, т. е. привилегіи Болеслава въ подтвержденіяхъ ея Казиміромъ III и IV (текстъ В. II и В. IV) (стр. 35).

Не думаемъ также, чтобы кто нибудь призналъ вмѣстѣ съ авторомъ, что король Сигизмундъ Августъ, даровавъ Польскимъ евреямъ право избирать судью, за неповиновеніе декретамъ котораго назначилъ смертную казнь, представилъ этимъ доказательство своего либерализма и свободомыслія (стр. 43).

Совершенно произвольно, далѣе, сдѣланное авторомъ распространеніе дѣйствія привилегій, выданныхъ Польскимъ евреямъ, и на евреевъ Литовскихъ (стр. 44, 68). Евреи Литовскіе не только во время Сигизмунда Августа, но и до конца XVIII стол. составляли совершенно отдѣльное, самостоятельно организованное цѣлое, съ своими собственными привилегіями, правами и учрежденіями. Такъ смотрѣли на себя евреи, такъ смотрѣло на нихъ и правительство. Вотъ нѣсколько доказательствъ: Начиная съ Сигизмунда III, всѣ короли польскіе, по восшествіи своемъ на престолъ, подтверждаютъ, такъ называемую, „Генеральную привилегію" Литовскихъ евреевъ, содержащую въ общихъ выраженіяхъ (какъ это сдѣлано впервые Генрихомъ и Стефаномъ Баторіемъ) подтвержденіе всѣхъ правъ, когда либо дарованныхъ евреямъ. Привилегіи эти выдаются по ходатайству представителей отъ главныхъ общинъ В. Княжества Литовскаго. Къ генеральной привилегіи обыкновенно присоединяются привилегіи различныхъ королей, пожалованныя

всѣмъ евреямъ Литовскимъ по тому или иному случаю [108]). Если дѣлаются какія либо заимствованія изъ особыхъ правъ, дарованныхъ Польскимъ евреямъ, то объ этомъ всякій разъ оговаривается [109]).

Въ податномъ отношеніи Литовскіе евреи составляли особое отъ Польскихъ евреевъ цѣлое, съ своими особыми податями [110]).

По внутреннему же, спеціально еврейскому управленію, Литовскіе евреи составляли самостоятельное единство „Синагогу В. княжества Литовскаго" [111]).

Право собирать съѣзды для принятія рѣшеній по дѣламъ всѣхъ евреевъ В. княжества Литовскаго было даровано имъ Владиславомъ IV. Засѣданія эти происходили въ различныхъ Литовскихъ городахъ, наприм, въ Брестѣ [112]), Сельцѣ [113]), Хомскѣ [114]), Мирѣ [115]), Гродно [116]), Индурѣ [117]). и до нашего времени дошли копіи съ протоколовъ этихъ сеймовъ [118]).

Какъ не можемъ мы согласиться съ мнѣніемъ автора, что привилегіи Польскихъ королей, начиная съ Сигизмунда III, касались

---

[108]) Ср. Акты Вил. Археограф. Комиссіи т. V № 12. стр. 297.

[109]) Ibid., стр. 149 и 302.

[110]) Ibid. № 502; Освобожденіе Лит. евреевъ, по просьбѣ представителей всѣхъ еврейскихъ общинъ В. Княжества Литовскаго, представившихъ въ подтвержденіе своего ходатайства о сложеніи съ нихъ „поворотной подати" квитанціи Государственнаго Казначейства съ 1604 по 1654 г.

[111]) Ibid. № 526, отъ 1695 г. „starsi Kahałowie całey Synagogi W. X. Lit" и друг.

[112]) Ibid. № 432 (1702 г.), № 534 (1704 т.).

[113]) Ibid. № 445 (1670 г.).

[114]) Акт. кн. Вил. Ц. Арх., № 4,735, f. 96: ср. также А. В. Арх. Ком., т. V (стр. 277, № 3, отъ 1706 г.

[115]) Акты Вил. Арх. Ком. т. V, № 532, стр. 256.

[116]) Акт. кн. Ц. Арх., № 4,736, f. 976, Тарифъ (раскладка) поголовной еврейской подати на 1727 г., учиненная во время засѣданій Гродненскаго сейма, въ 1726 г. „przy zgromadzeniu żydow starszych z Synagogi W. X. Lit."

[117]) Ак. к. Вил. Ц. Арх. № 2,438, f. 100.. W. roku tysiąe siedmsiętnym dwudziestym niewierni żydzi starsi całey Synagogi W. X. lit. do Indurzy zgromadziwszy się, gdzie generalne w róznych interessach swojch czyniąc postanowienie in preiuditium Karaimow, złotych sto aukcyonowawszy, na zawsze po złotych pięcset wypłacać determinowali...

[118]) Какъ извѣстно намъ изъ частныхъ свѣдѣній, а относительно Польши всякій можетъ убѣдиться изъ указаннаго раньше сочиненія Перлеса, „Истор. Поз. евр.", а также в. наз. сочинен. Шершевскаго.

одинаково евреевъ Литвы и Польши, такъ точно не можемъ присоединиться къ утвержденію автора, что „въ королевскихъ привилегіяхъ опредѣлялись отношенія всего польскаго еврейства, вообще, не затрогивая отношеній кагаловъ, этихъ обособленныхъ миніатюрныхъ государствъ".

„Контуры еврейскихъ отношеній, начертанныя королевскими привилегіями, нуждались въ окончательной отдѣлкѣ въ обработкѣ подробностей".

„Это точное опредѣленіе юридическихъ отношеній евреевъ въ каждомъ городѣ, въ каждомъ кагалѣ, выпадало на долю второй послѣ короля власти надъ евреями, а именно воеводы".

„Опредѣленіе этихъ подробностей находится въ воеводскихъ статутахъ для евреевъ (стр. 111)".

Съ этими взглядами автора мы не можемъ согласиться потому, что они противорѣчатъ какъ фактамъ, приведеннымъ самимъ авторомъ, такъ и многочисленнымъ привилегіямъ, распоряженіямъ, рескриптамъ, декретамъ и проч., которые были выдаваемы королями по дѣламъ той или другой общины. Въ этихъ документахъ опредѣляются подчасъ самыя детальныя подробности какъ отношеній евреевъ къ ихъ согражданамъ христіанамъ, такъ различныя стороны собственно еврейской жизни. Такіе грамоты, декреты и проч. встрѣчаются одинаково и въ XVI, и въ XVIII в., хотя нельзя отвергать и того, что королевскими привилегіями часто подтверждались статуты, изданные воеводами для той или другой еврейской общины. Въ Литвѣ, начиная съ Витовта, каждая община стремится получить свою особенную привилегію; выговоривъ для себя различныя выгоды и льготы, община получаетъ сверхъ того пользованія всѣми правами, заключающимися въ генеральной привилегіи всѣхъ Литовскихъ евреевъ. Что же касается королевскихъ распоряженій, декретовъ, и проч. по дѣламъ различныхъ Литовскихъ общинъ, то они тянутся непрерывною цѣпью съ XVI и до XVIII в. [119]).

---

[119]) Ср. напр. „Док. и Рег. къ ист. Лит. евреевъ" Т. I, №№ 3, 45, 67, 99, 117, 118, 131, 139, 149, 152, 236, 260, 352, 363 354. Т. II. №№ 9, 23, 31 35, 43, 68, 180, 183, 200, 202, 240, 249, 263, 265, 275, 281, 308.—Собраніе грамотъ городовъ Вильно, Ковно и Трокъ, часть II, №№ 66, 67, 68, 71, 73, 75, 80.—Грамоты города Минска №№ 20, 21, 63, 158.—Акты Вил. Арх. Ком. т. V, №№ 466, 467, 468, 471, 478, 479, 492, 494, 505, 507, 531, 537; ibid., прилож.

Ограничивая этимъ свои замѣчанія, мы должны отдать справедливость автору, что онъ съ большимъ талантомъ съумѣлъ представить въ широкихъ чертахъ причины измѣненій польскаго законодательства о евреяхъ. Къ сожалѣнію, авторъ ограничился наброскомъ. Болѣе тщательная разработка предмета, навѣрное, заставила бы его взглянуть вѣрнѣе на причины, опредѣлявшія направленіе правотворящихъ силъ польскаго государства. Тогда, быть можетъ, авторъ убѣдился бы, что не одна только фанатическая нетерпимость руководила отношеніями духовенства къ евреямъ; быть можетъ, оказалось бы, что экономическое торжество евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ могло совершиться только при поддержкѣ католическаго духовенства и шляхты.

Быть можетъ, оказалось бы, что шляхта въ первомъ періодѣ не только оберегала свои интересы, но была заклятымъ врагомъ евреевъ; а во второй — сдѣлалась ихъ покровителемъ. Печальное же положеніе евреевъ, подъ конецъ Рѣчи Посполитой, произошло не отъ торжества идеаловъ духовенства, а отъ разоренія евреевъ казацкими, шведскими, московскими войсками, походами Карла XII и шляхетскими, большими и малыми, конфедераціями, экономическимъ паденіемъ страны вообще, и наконецъ исчезновеніемъ солидарности въ средѣ самого еврейства.—

Для заключенія настоящаго очерка намъ остается остановиться еще только на одномъ сочиненіи, а именно, на трудѣ недавно умершаго автора: „Исторіи славянскихъ законодательствъ", „Польскихъ обычаевъ", „Польской письменности" и проч. и проч., мы говоримъ о послѣднемъ трудѣ В. А. Мацѣйовскаго „Евреи въ Польшѣ на Руси и Литвѣ", появившемся въ 1878 г. [120]).

Отдавая должную дань уваженія неутомимому трудолюбію почтеннаго автора и его стремленіямъ сказать новое слово по исторіи евреевъ въ Польшѣ, Руси и Литвѣ, мы прежде всего должны пожалѣть, что изслѣдованіе это является лишь въ видѣ приложенія, а потому при своихъ незначительныхъ размѣрахъ (151 стр.)

В. №№ 9, 35.—Архивъ Юго-З. Росс. №№ 12, 15, 30, 79. 101.—Жизнь князя Курбскаго на Литвѣ и на Волыни, часть II, отдѣлъ I, №№ 2 и 3.

[120]) W. A. Maciejowski, „Żydzi w Polsce na Rusi i Litwie", czyli opowieść historyczna o przybyciu do pomienionych kraiow dziatwy Izraela i o powodzieniu jej tamże w przetworze VII—XVIII w., ktorą jako czwarty dodatek do „Historyi prawodawstw Słowianskich" drukiem ogłosił W. A. Maciejowski.—Wrsz., 1878, in 8.—VIII+151.

заключаетъ однако довольно много сыраго матеріала: объемистыя извлеченія (проектъ реформы евреевъ Андрея Замсйскаго, стр. 82—86, проектъ коммиссіи государственнаго казначейства 86—87, проектъ безъименнаго и короля Станислава Августа, стр. 87—94), документы цѣликомъ (проектъ еврейской реформы безъименнаго [Б. Пекарскаго? стр. 111—127]), прибавленія (I, III и IV, стр. 97—111, 131—147), трактующія о различныхъ деталяхъ вопроса, а именно: I (стр. 97—111) Взглядъ на источники исторіи евреевъ въ Польшѣ, на Руси и Литвѣ, и на ихъ обработку; III (стр. 131—137) Покровителями евреевъ были въ Германіи Дальберги (sic!), на Литвѣ Радзивилы (только?), отчего именно они; IV (138—147) Былъ ли еврей одинъ день Польскимъ королемъ?

Не имѣя ничего противъ актовъ и извлеченій изъ оныхъ, мы полагаемъ, однако, что послѣднія два приложенія могли бы и вовсе не появляться на свѣтъ: Въ III-мъ изъ нихъ г. Мацѣйовскій, утверждая,—въ противность историческимъ фактамъ, — что высшее управленіе (опека) германскими евреями было поручено императоромъ епископу или архіепископу майнцскому, (какъ канцлеру имперіи, а оный передалъ это право своему казначею), распространяется о причинахъ, почему это право было передано роду Дальберговъ. — Затѣмъ, покровительство князей Радзивиловъ евреямъ Литвы связано съ опасеніями евреевъ лишиться своихъ привилегій, около половины XVI в. А такъ какъ причины для страха іудейскаго, приведенныя г. Мацѣйовскимъ, довольно сомнительны, то пріурочивать къ нимъ начало покровительства евреямъ со стороны Радзивиловъ также преждевременно.—И далѣе, для доказательства, что подобное покровительство существовало, авторъ не приводитъ ровно ничего: такъ какъ еврейская брошюра „О величіи Саула Валя и проч., которая служитъ единственнымъ основаніемъ автора, нуждается въ доказательствахъ своей автентичности.—Тѣмъ болѣе странно видѣть довѣріе къ ней со стороны г. Мацѣйовскаго, который въ слѣдующемъ прибавленіи (IV) весьма иронически разбиваетъ показанія этой же брошюры какъ объ избраніи Саула Валя въ Польскіе короли по смерти Стефана Баторія, такъ и другія фантазіи, какъ самого автора брошюры, такъ и лицъ, писавшихъ о ней, въ родѣ А. Краусгара, Гольдбаума и проч.— Если мы обратимся къ первому приложенію, то едва ли и оно можетъ быть признано болѣе пригоднымъ: Автору неизвѣстны, напр.,

труды по исторіи польско-литовскихъ евреевъ Штернберга и трудъ Ѳ. И. Леонтовича, неизвѣстны ему также документы о евреяхъ не только разсѣянные въ изданіяхъ разныхъ археографическихъ коммисій и частныхъ лицъ, но даже собранные значительными массами, напр., въ V и VI т. Актовъ Виленской Археографической Коммиссіи, въ V томѣ Архива юго-западной Россіи, въ III и IV томѣ Археографическаго Сборника и проч.—Что же касается сужденій автора о достоинствѣ разбираемыхъ имъ работъ, то сужденія эти невсегда точны и безпристрастны, такъ, напримѣръ, говоря о выше указанномъ трудѣ г. Гумпловича, авторъ замѣчаетъ: „Гумпловичъ своими трудами не подвинулъ еврейскаго вопроса ни на волосъ дальше Чацкаго“ (101 стр.). Но еще болѣе странно возраженіе автора на совершенно справедливыя слова Гумпловича „что въ роспаиваніи крестьянъ водкою виноваты не одни только евреи, но и шляхта, которая эту водку выкуривала“ (стр. 100). Упрекъ, дѣлаемый авторомъ Гумпловичу въ неосновательности этого мнѣнія тѣмъ болѣе страненъ, что опровергается сообщеніемъ самого же Мацѣйовскаго (стр. 54): Говоря объ ожесточенной борьбѣ за право винокуренія между городомъ Данцигомъ и шляхтою данцигскаго округа и упомянувъ, что этотъ споръ рѣшенъ Сигизмундомъ I въ пользу шляхты, авторъ продолжаетъ: „какъ скоро загремѣло по всей Польшѣ извѣстіе, что даже въ городскомъ округѣ (шляхтѣ) вольно разсылать по корчмамъ выкуренный напитокъ,—шляхта данцигская, хорошо ознакомившаяся съ водкою въ своемъ городѣ, начала на ея подобіе выкуривать такой же напитокъ и, назвавъ его горѣлкою, стала помѣщать оный для продажи въ свои корчмы“ (стр. 55).—То же самое говорятъ и приведенные нами выше очевидцы XVII в.

Напрасно также авторъ сѣтуетъ на совершенную неизвѣстность талмуда, на полное отсутствіе какихъ бы то ни было переводовъ онаго. Горько сожалѣя что проф. александровскаго варшавшавскаго университета Кіарини не успѣлъ сдѣлать перевода талмуда, вслѣдствіе препятствій со стороны ученыхъ хасидовъ (sic) и проч., авторъ заявляетъ, что тотъ заслужилъ бы глубокую благодарность, кто познакомилъ бы насъ съ исторіею талмуда и извлеченіями изъ онаго (treścią).—Всѣ эти сѣтованія, однако, основаны на незнакомствѣ автора не только съ новѣйшими трудами: Греца, Франкеля, Фасселя, Мейера, Ауэрбаха, Шваба, Заммтера, Раббино-

вича, Шарлевиля и Сотайра, Левизона, Леви и проч., но и съ сравнительно давними работами: Пиннера, Лева, Іоста, или еще съ болѣе ранними трудами: Рабе, Суренгузіуса, Буксторфовъ, Бартолоцчи, Уголино, Аиперера, Покока, Сельдена, Вагензейля и проч.

Послѣ того, что сдѣлано по этому вопросу Чацкимъ, слѣдовало или вовсе не говорить о раввинической литературѣ, или же говорить о ней, познакомившись съ тѣмъ, что сдѣлано по этому вопросу въ послѣднее время на западѣ.

Перейдемъ къ выполненію авторомъ задачи своего сочиненія: Намъ кажется, что если авторъ поставилъ своею задачею написать исторію евреевъ въ Польшѣ, на Руси и Литвѣ, то читатель въ правѣ ожидать, что исторія евреевъ въ каждой изъ этихъ странъ будетъ удѣлено надлежащее вниманіе, что будутъ выдвинуты на первый планъ тѣ особенно характерныя черты этой исторіи, которыя сложились подъ вѣковымъ вліяніемъ государственныхъ и общественныхъ отношеній каждаго изъ названныхъ государствъ.—Къ величайшему сожалѣнію, ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ: О Литвѣ и Руси говорится, правда, въ особенной главѣ, подъ названіемъ: „Великокняжескіе и шляхетскіе евреи, какъ въ самомъ Литовскомъ государствѣ, такъ и на его границѣ и за-границею" (стр. 69—74) [121]), но свѣдѣнія, сообщаемыя о евреяхъ, въ этой маленькой главѣ крайне скудны и не всегда точны, такъ, напр.: Сеймовое постановленіе 1633 г., которымъ обѣщано только дозволить Литовскимъ вообще и Виленскимъ евреямъ, въ особенности [122]), производство всякаго рода торговли въ своихъ домахъ, это обѣщаніе обращается въ законъ, изданный для всѣхъ Литовскихъ евреевъ. Далѣе говорится, что по своей благосклонности къ евреямъ Сигизмундъ I позволилъ имъ быть собственниками шляхетскихъ земель, откупщиками соли, таможенныхъ пошлинъ и проч.—Нѣсколько бо́льшее знакомство съ актами могло бы убѣдить, однако, автора, что отдача податей на откупъ евреямъ вытекала не изъ благосклонности Сигизмунда I къ евреямъ, а изъ старин-

[121]) О Литвѣ, стр. 69—72, о Руси, стр. 73—74.

[122]) Volumina legum, T. III, f 810. Libertas commerciorum W. X. Litew. Za affectacyą tedy wszystkich Stanow W. X. L. abysmy Żydam handle wszelakie... prowadzić pozwolili... ten punkt libertatis commerciorum... dekretem Naszym uspokoić obiecuiemy.

ныхъ Литовскихъ обычаевъ [123]). По мнѣнію же автора, разрѣшеніе евреямъ держать на откупу различныя статьи государственныхъ доходовъ имѣло такое важное значеніе, что евреи мало-по-малу захватили въ свои руки всю торговлю.—Едва-ли нужно оспаривать автора, что дозволеніе евреямъ брать на откупъ казенные доходы могло послужить основаніемъ для перехода въ руки евреевъ всей торговли В. Княжества Литовскаго. Никакихъ доказательствъ авторъ не приводитъ, а цѣлый рядъ несомнѣнныхъ фактовъ показываетъ, что не только въ царствованіе Сигизмунда I, но и до конца XVI в. торговое населеніе В. Княжества слагалось, преимущественно, изъ христіанъ, и на 100 христіанскихъ купцовъ, напр., едва насчитывалось 20 евреевъ [124]). Торговые и залоговые обороты евреевъ, какъ показываютъ актовыя книги гродненскаго замковаго суда за 1539—41 г., Брестскаго замковаго и гродскаго судовъ за 1569—1610 г., а также актовыя книги метрики Литовской съ конца XV и по начало XVII в. и проч., ничтожны и свидѣтельствуютъ о бѣдности еврейскаго населенія (въ XVI в.) даже въ такихъ старинныхъ общинахъ, какъ Гродно, Брестъ и проч. [125]).

---

[123]) Приведемъ нѣсколько фактовъ изъ сочиненій, которыя могли быть извѣстны автору, напр., A. Helcel. Starodawne prawa polskiego pomniki T II, № 4,544, гдѣ подъ 1454 г., встрѣчается еврей Яцко изъ Буска, откупщикъ таможенныхъ пошлинъ у В. князя Свидригайла. Napiersky, Index corporis hist. diplom. Liwoniae Estoniae, Curoniae, T. II, № 2,045, гдѣ подъ 1472 г. Рада В. Княжества Литовскаго ходатайствуетъ передъ магистромъ Рихтенбергомъ о евреѣ мытникѣ Ицкѣ, изъ Бреста.

[124]) Археогр. Сборникъ, изд. при Вил. Учеб. Округѣ, т. III стр. , т. IV стр. книга за 1588 г. Изъ всѣхъ купцовъ евреевъ лишь одинъ везетъ свои товары на 13 возахъ. Между христіанскими же купцами 20, 30, 40 возовъ не рѣдкость. На Волыни же, наоборотъ, главнымъ экспортеромъ хлѣба черезъ Данцигъ былъ „Жидъ Турейскій, Аврамъ Шмойловичъ". Съ нимъ не могъ потягаться ни одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ какъ князей, такъ и рядовой шляхты.

[125]) Ср., напр., „Док. и Рег. къ ист. Лит. евреевъ. T. I, №№ 183, 186, 189, 205, 217, 242, 247, 318. T. II, №№ 72, 289, 290, 305.—Бѣдность Брестской еврейской общины, первой въ Литвѣ по богатству и значенію, дошла въ 1571 г. до того, что она была принуждена заложить серебряныя вещи, принадлежавшія синагогѣ. Залогъ такихъ вещей допускается только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ (ср. Frankel, Monatschrift, 1853 г., стр. 294 и примѣчаніе 9-е на той же стр.), а между тѣмъ серебро это было не только заложено брестскому мѣщанину Яцку Бельковичу, но евреи не въ состояніи были въ теченіи шести лѣтъ выкупить этого заклада, хотя сумма, въ которой было зало-

Еще нѣсколько неточностей: Извѣстныя воспоминанія Натана Гановера „Яванъ Мецула“ [126]), о войнѣ Хмѣльницкаго и о бытѣ евреевъ въ Польшѣ въ XVII в., кажутся автору особенно важными для исторіи Литовскихъ евреевъ. Утвержденія своего авторъ ничѣмъ не подтверждаетъ, а сообщеніе (въ концѣ I-го примѣчанія) о еврейскихъ „ешиботахъ“ (училищахъ) говоритъ противъ автора, такъ какъ мѣста съѣздовъ для учащихся Люблинъ, Ярославль, Заславль, Львовъ лежатъ внѣ предѣловъ Литвы.

Замѣчанія автора о Литовскихъ евреяхъ на страницахъ 35, 36 и 37 отличаются тѣми же недостатками: Опираясь на слова Ярошевича, что нѣкто видѣлъ въ Ейшишкахъ въ 1798 г. надгробный камень на еврейскомъ кладбищѣ съ надписью отъ 1171 г. по Р. Х., авторъ, безъ дальнѣйшихъ розысканій и провѣрокъ, признаетъ, что евреи жили въ Ейшишкахъ въ XII в. по Р. Х.

Далѣе, говоря о привилегіи Витовта отъ 1388 г., авторъ замѣчаетъ, „польскій переводъ этой привилегіи, неизвѣстно кѣмъ сдѣланный, обнародовалъ М. Балинскій и Игнатій Даниловичъ въ Скарбцѣ“. Въ этихъ словахъ авторъ повторяетъ ошибку Даниловича, смѣшавшаго текстъ привилегіи Балинскаго съ текстомъ Дзялинскаго. Но этого мало, не много далѣе авторъ говоритъ, что на основаніи польскаго текста привилегіи Витовта назначается опредѣленное наказаніе за насиліе, учиненное еврейкѣ; на самомъ же дѣлѣ это постановленіе находится въ русскомъ текстѣ грамоты Витовта, польскій же текстъ повторяетъ положеніе грамоты Болеслава Калишскаго. И ниже: „Литовскимъ евреямъ Витовтъ даровалъ весьма важную привилегію по слѣдующей причинѣ: Польскіе евреи сокрушались о томъ, что статутъ, дарованный княземъ калишскимъ и дополненный польскими королями, не обезпечивалъ кредитуемыхъ ими суммъ, потому что суммы эти могли быть обезпечены только закладомъ, а закладъ могъ быть ворованнымъ. А такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ занятая евреемъ сумма пропадала, въ особенности же, если у должника кромѣ заклада не было

жено серебро, была сравнительно ничтожна: капиталъ съ процентами составлялъ всего 26 копъ грошей. Акт. кн. Брест. град. суда, Вил. Ц. Арх. № 7,012, f. 912.

[126]) Съ этимъ источникомъ авторъ знакомъ изъ рукописнаго польскаго перевода, между тѣмъ какъ воспоминанія Н. Гановера напечатаны до 1878 г. дважды: въ нѣмецкомъ и французскомъ переводахъ, причемъ французскій снабженъ примѣчаніями извѣстнаго историка Іоах. Лелевеля.

иного имущества, то евреи занимали не иначе, какъ за высокіе проценты, обезпечивая себя впередъ (zgóry), тѣмъ же процентомъ отъ потери капитала". Витовтъ же въ своей привилегіи дозволилъ евреямъ ссужать деньги подъ залогъ недвижимости, чего евреи въ Польшѣ не могли добиться даже въ 1459 г. (стр. 36 и 37).

При чтеніи этого мѣста мы можемъ только спросить, какимъ образомъ такой начитанный авторъ, какъ Мацѣйовскій, не только небрежно читаетъ памятники, но забываетъ даже то, о чемъ самъ говорилъ всего нѣсколько страницъ ранѣе. На страницѣ 27, авторъ, согласно тексту Бандтке В. III, говоритъ, что по грамотамъ обоихъ Казиміровъ евреи могли занимать деньги и подъ обезпеченіе недвижимой собственностью, которая, въ случаѣ неуплаты занятой суммы, переходила въ руки еврея кредитора, (§ XXV грамоты Казиміровъ, текстъ В. III).

Но еще болѣе странно утвержденіе автора, что если вещь, заложенная еврею, оказывалась ворованною, то еврей терялъ какъ ссуженную подъ закладъ оной сумму, такъ и проценты. Между тѣмъ какъ текстъ Болеслава Калишскаго (§ VI) и текстъ грамоты обоихъ Казиміровъ (§ V) говорятъ согласно: „Если еврей подтвердитъ присягою, что въ то время, когда принималъ воровскую вещь въ закладъ, ему не было извѣстно, что она краденая,—то собственникъ, если желаетъ получить свою вещь обратно, обязанъ возвратить еврею ссуженную подъ закладъ вещи сумму и проценты съ нея за все время, которое вещь была въ закладѣ" [127]). Вѣроятно, авторъ введенъ былъ въ заблужденіе § XXVII привилегіи Казиміровъ, который дѣйствительно говоритъ, что еврей теряетъ сумму, выданную имъ подъ закладъ краденой вещи, проценты съ этой суммы и сверхъ того уплачиваетъ штрафъ въ пользу воеводы,—но въ XXVII § идетъ рѣчь о томъ случаѣ, когда кто либо изъ евреевъ, не взирая на заявленіе о пропажѣ вещей, учиненное христіаниномъ въ синагогѣ, не объявитъ о томъ, что ворованная вещь заложена у него, впослѣдствіи же этотъ фактъ будетъ обнаруженъ.— На это исключительное право евреевъ, получать съ хозяина воров-

[127]) Грамота Болеслава, § VI „Christianus sortem et usuras ei (judaeo) persolvet quae medio tempore accreverunt"—Текстъ Казиміровскій: „Christianus Iudaeo principalem pecuniam, in qua tale vadium, seu pignus, sit obligatum. et usuram a tempore obligationis excrescentem, realiter et cum effectu persolvere tenebitur et debebit".

ской вещи не только сумму, выданную вору подъ закладъ вещи, но сверхъ того еще и % за все протекшее время, жалуется около половины XV в. Янъ Остророгъ [128]), на котораго ссылается и самъ авторъ (стр. 36, примѣч.), когда ему почему-то потребовалось доказать, что Польскіе евреи въ XV в. могли занимать деньги только подъ обезпеченіе движимостей; хотя, по нашему мнѣнію. „Памятникъ" Остророга не даетъ права на такой выводъ [129]). Исторіи евреевъ въ Россіи посвящены ½ страницы (33 и 34, 18 строкъ и половина 73—74), заимствованныя почти цѣликомъ у Карамзина.

Гораздо подробнѣе обработана исторія евреевъ въ Польшѣ; къ ней мы и переходимъ.

Остановимся прежде всего на основныхъ мысляхъ автора.

Уничтоженіе римлянами еврейскаго государства заставило евреевъ приняться за торговлю. А такъ какъ всѣ другія отрасли ея были уже въ рукахъ иныхъ народностей, то евреямъ ничего не оставалось, какъ заняться торговлею рабами (предислов.).—Клады монетъ съ вытиснутыми на нихъ по еврейски именами князей и королей Польскихъ даютъ право заключать, что уже въ XII в. евреи завѣдывали монетными дворами въ Силезіи.—Евреямъ благопріятствовали не только князья но и папы, что видно изъ Болеславовскаго статута 1264 г., дополнившаго мѣру счастія евреевъ. Этотъ годъ и слѣдовавшій за нимъ 1334, въ который Казиміръ Великій, умноживъ статутъ Болеслава, служившій евреямъ Велико-Польскимъ, распространилъ дѣйствіе онаго на всю Польшу, были зенитомъ счастія (pomyslnosci) Израиля въ Польшѣ. Затѣмъ наступаютъ обстоятельства, подкапывающія это счастіе (стр. 14). По-

[128]) Acta Tomiciana, рукописи Импер. Публ. Библіотеки, Латин., Fol, IV. т. XVII., p. 631: „Clarissimi Baronis Joannis Ostrorog, juris utrjusque doctoris, monumentum, pro comiciis generalibus Regni, sub rege Cazimiro, pro reipublicae ordinatione congestum.

[129]) Цитируемъ изъ приведенной выше рукописи слѣдующее мѣсто, p. 650: „Iudeorum Jus.—Judei etiam jus habent iniquum, ut usuras accipiant res alienas detineant et possideant nec restituere tenuantur, nisi detur, quantum velint.—Tollatur omnino hoc jus et cassetur! Quod si haec illis adimatur libertas-peribunt et ingentia furta". Обвиненіе касается, очевидно, безпорядочнаго и безконтральнаго веденія ссудныхъ операцій подъ ручные заклады. О недвижимости ровно ничего не говорится. Но едвали, въ противность яснымъ текстамъ грамотъ, можно утверждать противуположное, основываясь на однѣхъ риторическихъ фразахъ Остророга.

лучивъ весьма льготныя привилегіи, евреи стали опасаться, какъ бы народъ польскій, замѣтивъ, что евреи не орутъ, не сѣютъ, не занимаются ни ремеслами, ни фабриками (sic!) и тѣмъ не менѣе вытягиваютъ изъ земледѣлія и промышленности страны великія выгоды, не пришелъ къ заключенію, что единственнымъ орудіемъ громадныхъ еврейскихъ барышей нужно считать ростовщичество, и самъ бы не бросился на это занятіе. Но вскорѣ евреи сознали неосновательность своихъ опасеній: „Евреи хорошо замѣтили, что народъ, среди котораго они поселились, не обладаетъ подобною имъ изворотливостію, не умѣетъ себя стѣснять (oszczędzać) изъ опасеній передъ займомъ (aby uniknąć lichwy), не любитъ настолько трудиться, чтобы обойтись безъ факторства, не знаетъ какъ поступить, чтобы не попасть въ тиски монополіи" (стр. 28). Въ виду общихъ жалобъ на евреевъ ростовщиковъ и обвиненій, взводимыхъ на Казиміра В., онъ долженъ былъ издать ограничительныя правила для евреевъ (стр. 30, 31)". Польша, вошедшая черезъ Литву въ новыя (?) отношенія съ евреями, должна была признать въ евреяхъ людей съ своею собственною цивилизаціей, и что тѣ или иныя отношенія къ евреямъ могутъ имѣть вліяніе не только на купечество, но и на цѣлый край (стр. 37). По этому еврейскія общины должны имѣть свой судъ и управленіе, независимое ни отъ войта, ни отъ воеводы" (стр. 38). Общины еврейскія на основаніи расширенія Казиміромъ Великимъ дѣйствія Болеславовскаго статута получили право селиться въ Сандомірѣ, Краковѣ и Львовѣ. „Еврейская община, кагалъ, управлялась присяжными лицами, именуемыми старшими. Въ числѣ ихъ находится судья, которымъ могъ быть, какъ кажется, и христіанинъ, если его на эту должность выбирала еврейская община. Въ помощь ему придавался помощникъ и писарь. Община складывалась изъ владѣльцевъ домовъ" (38). „Отсюда видно, что внутреннее управленіе еврейской общины приняло характеръ польскаго судоустройства (sądownictwa), а внѣшнее сообразовалось съ административнымъ дѣленіемъ края" (стр. 39). Такъ какъ статутъ Болеслава не достаточно очертилъ отношенія евреевъ къ духовенству, то въ 1422 г. архіепископъ Гнезненскій Николай Тромба въ сборникѣ прежнихъ и современныхъ ему постановленій, изданныхъ для Польской церкви, соединилъ много ограничительныхъ для евреевъ положеній, послужившихъ впослѣдствіи образцомъ какъ для сино-

дальныхъ постановленій католическагод уховенства, такъ и для законоположеній свѣтской власти (стр. 40—41). Владиславъ Ягелло не обращалъ вниманія на эти уставы, если имѣлось въ виду привлечь еврея въ христіанство. Сынъ Ягеллы—Казиміръ слѣдовалъ политикѣ отца, но не въ виду прозелитизма, а чисто изъ практическихъ цѣлей. Даже Александръ Ягеллонъ, объявленный врагомъ евреевъ, держался политики своего отца. Но стремленія короля не могли ничего помочь: Еврейское дѣло приняло дурное направленіе и приняло его по собственной винѣ евреевъ (стр. 42). „Евреи въ это время (въ началѣ XVI в.) находились на такой степени политическаго значенія, что если бы осторожно отнеслись къ духовенству („Że byle się cierpieliwie zachowali w stosunku z duchowienstwiem"), ожидая пока мудрая семья Ягеллоновъ устранитъ изъ устава Николая Тронбы одно предписаніе за другимъ, — если бы сдерживали свою жадность („chciwość"), вступая съ городами въ договоры о правахъ на торговлю и промыслы („zarobkowanie"),— еслибы сидѣли тихо, ожидая что для уравненія ихъ въ правахъ настанетъ минута, подобно тому какъ она настала для другихъ обывателей Польши, магометанъ напр., которые, хотя и не вѣровали во Христа, но сознавали однако, что они, Поляки, Русскіе, Литва, что они дѣти одной и той же родины",—то вся ихъ исторія сложилась бы иначе (стр. 43). Вслѣдствіе нетерпѣнія евреевъ и пренебреженія ихъ къ притязаніямъ духовенства и мѣщанъ, они, сверхъ всякаго ожиданія, увидѣли себя покинутыми счастіемъ, которое дотолѣ имъ служило (Ibid.). „Ихъ весьма удивило, что король Александръ, пригласивъ на сеймъ въ Радомъ представителей мѣщанства, не пригласилъ однако евреевъ". Когда же на просьбу евреевъ о внесеніи въ сборникъ земскихъ статутовъ не только привилегіи Болеслава Калишскаго, но и Казиміра Ягеллона, король снизошелъ крайне неохотно, оговоривъ, что подтверждeніе это дѣлается не столько для евреевъ, какъ для защиты (христіанъ) отъ евреевъ,— между евреями началась великая тревога, они убѣдились, что народная молва о желаніи короля обратить ихъ въ католичество, не подлежитъ сомнѣнію. Ксендзъ Заборовскій оповѣщалъ объ этомъ дѣлѣ, какъ о рѣшенномъ и подписанномъ [130]).

Основаніемъ для ложныхъ вѣстей, такъ потреножившихъ евре-

[130]) „Ksiądz Zaborowski wygadał się o tej spawie jakoby już zapewne ukartowanej".

евъ, были: 1) Извѣстное стремленіе католическаго духовенства обращать евреевъ въ христіанство, 2) нелюбовь къ евреямъ Длугоша, переданная имъ своему королевскому питомцу Александру, и, наконецъ, 3) совѣты, которые давалъ въ своемъ сочиненіи Длугошъ полякамъ и евреямъ. Но принимая во вниманіе: во-1-хъ, что папы, уважая волю патріарха Моисея, чтобы евреи оставались въ вѣрѣ во единаго Бога, не дозволяли евреямъ переходить въ христіанство иначе, какъ за ихъ собственною и усиленною просьбою; во-2-хъ, что мнѣнія Длугоша (умершаго въ 1480 г.) сводились къ совѣтамъ евреямъ оставить ростовщичество и, принявъ добровольно христіанство, заняться какимъ либо инымъ трудомъ; въ 3-хъ, что король Александръ отличался большою вѣротерпимостію, что подтвердилъ и вступленіемъ въ бракъ въ 1502 г. съ православною княжною Еленою Ивановною,—нельзя предположить, чтобы Александръ въ тотъ же самый годъ, въ который вступилъ въ бракъ съ православною княжною, могъ имѣть въ виду насильственное обращеніе евреевъ въ католичество; какъ пригрезилось ксендзу Заборовскому (48). Но основаніе правдивыхъ вѣстей заключалось въ слѣдующемъ: Польскіе евреи, желая показать, что они для Польши имѣютъ такую же важность, какъ и ихъ Литовскіе и Русскіе единовѣрцы, занимавшіеся ремеслами, торговлею, земледѣліемъ и даже науками, выступили въ 1539 г. съ брошюрою, въ которой доказывали что поляковъ ремесленниковъ въ Польшѣ совершенно нѣтъ, а купцовъ не болѣе пятисотъ, евреевъ-же купцовъ болѣе 3000, а ремесленниковъ въ три раза больше (50—51). Но эта брошюра, вмѣсто улучшенія судьбы евреевъ напротивъ ухудшила оную, потому что сильно затронула какъ купцовъ, такъ и ремесленниковъ-христіанъ. Принявъ во вниманіе представленія городскихъ уполномоченныхъ, что евреи потому только имѣютъ много заказовъ, что отправляютъ ремесло тайкомъ, чѣмъ приносятъ странѣ болѣе вреда, чѣмъ прибыли, государственная власть издала предписаніе, чтобы въ городахъ, гдѣ существуютъ цехи, евреи не смѣли бы заниматься ремеслами иначе, какъ съ дозволенія государя, и то для потребности самихъ только евреевъ. Еще болѣе раздражили слова брошюры христіанскихъ купцовъ, которые рядомъ съ торговлею начинали вступать въ число земскихъ сановниковъ, завязывать родство съ сенаторами и проч. Усилія ихъ привели къ тому, что съ этихъ поръ ни одинъ еврей не былъ допускаемъ къ

сколько-нибудь обширной отрасли торговли. Такъ что съ этихъ поръ только одни мѣщане и состоявшіе съ ними въ родствѣ богатые дворяне подѣлили между собою купеческія прибыли (52). Отсюда для богатыхъ и бѣдныхъ евреевъ возникъ вопросъ, что же дѣлать теперь, куда обратить свои силы. Евреи рѣшили искать счастія за городскими стѣнами. Двери къ счастію отворила имъ корчма (53). Уже въ XII в., если не ранѣе, познакомили нѣмцы поляковъ съ водкою. Горожане нѣмцы выговаривали въ своихъ привилегіяхъ многозначительное право на куреніе, варку и продажу напитковъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и его округѣ (54). Когда же Сигизмундъ I разрѣшилъ споръ г. Данцига съ шляхтою о правѣ пропинаціи въ данцигскомъ округѣ въ пользу шляхты, и послѣдняя принялась курить водку, варить пиво и разсылать эти напитки по своимъ корчмамъ, то примѣру ея послѣдовала шляхта всего королевства. Богатые евреи поняли, какія можно получить выгоды отъ продажи напитковъ, особенно водки, и кинулись на откупа. Бѣднѣйшее еврейство съ грустью смотрѣло на выгоды, получаемыя богачами, не имѣя само денегъ для откуповъ и опасаясь въ то же время строгаго надзора за мѣрами со стороны воеводъ, подвоеводъ и проч. Для того, чтобы уйти отъ аргусовыхъ глазъ воеводы и его слугъ, вздумали евреи поступить въ подданство шляхтѣ и за потеряную свободу получить право откуповъ въ шляхетскихъ деревняхъ (стр. 57). Въ 1539 г. короли отказались отъ всякихъ правъ надъ шляхетскими евреями (стр. 58).

Такъ какъ евреи не несли никакихъ общихъ съ мѣщанами тягостей, то совершенно естественно, что мѣщане не хотѣли дозволить евреямъ пользованія тѣми выгодами, которыя доставляла городская торговля и промыслы (61, 62, 63, passim). Но евреи рѣшились не отступать. Удержать равновѣсіе между еврейскими домогательствами и отпоромъ великокняжескихъ городовъ подъ силу было мужскому поколѣнію Ягеллонновъ—отчасти Сигизмунду III, вполнѣ Стефану Баторію. Сигизмунда I и II-го поддерживали въ этомъ дѣлѣ сеймъ, а также познанскій воевода Горка и Янъ Остророгъ (sic!). Но уже Яну III и Августу II гораздо труднѣе было справиться съ этою задачею въ Малой Польшѣ (63). Ограничительныя мѣры противъ евреевъ Сигизмунда I и Сигизмунда Августа оставляли для евреевъ единственный выходъ, — подкупъ. За большія деньги они получали тайкомъ изъ королевской канце-

ляріи постановленія весьма льготныя для себя и невыгодныя для христіанъ (стр. 65). Когда же изъ договоровъ евреевъ съ городами оказалось, что имъ запрещено торговать, держать на откупу таможенныя пошлины, корчмы, продавать соль, такъ, что евреи должны ограничиться занятіемъ ростовщичествомъ, то установленъ законный %, предписано заключать договоры съ городами, запрещено держать христіанскую прислугу.

„За всѣ (эти??) благодѣянія, получаемыя евреями отъ правительства, они обязаны были уплачивать только поголовную подать".

Шляхетскіе евреи, въ силу закона 1539 г., лишенные королевской опеки, принадлежали къ бѣднѣйшему классу населенія, занятіемъ ихъ было корчемство. „Въ шинки свои съ евреями сидѣльцами посылалъ владѣлецъ города, мѣстечка, деревни, напитки. Сидѣлецъ продавалъ оныя за панскій счетъ и по цѣнѣ, назначенной паномъ, мѣряя напитки произвольною мѣрою, потому что никто не надзиралъ за продажей" (69). „Счастливые отсутствіемъ надзора, жили эти евреи въ благословенномъ бездѣльи („w błogim próżniactwie"), какъ будто работая, а въ дѣйствительности заѣдая время, назначенное для болѣе важныхъ работъ. Были факторами, цирульниками, въ небольшихъ мѣстечкахъ единственными купцами, разносчиками, ремесленниками и Богъ вѣсть еще чѣмъ (ibid). И если бы не кагальная власть, болѣе грозная, чѣмъ воеводская, то сдѣлались бы евреи совершенными бездѣльниками [131]). Выжимая изъ евреевъ послѣдній грошъ, кагалъ заставлялъ ихъ по неволѣ работать".

Опасеніе изгнанія изъ страны побуждало еврейскихъ старшинъ выдавливать изъ еврейскаго пролетаріата все, что только было возможно. Всѣ эти поборы съ прибавленными отъ себя деньгами и занятыми, откуда только возможно, суммами старшины обращали въ безсрочный кагальный долгъ [132]) для того, чтобы имѣть во всякое время готовыя деньги на подарки тому или другому вельможѣ, принимавшему евреевъ подъ свое покровительство.

Евреи считали нужнымъ искать покровительства вельможъ въ виду слуховъ, упорно державшихся въ теченіи XVII и XVII вѣк., что король съ сеймомъ намѣрены изгнать евреевъ. Кромѣ должностныхъ лицъ еврейскіе старѣйшины старались расположить въ свою

[131]) „byliby się rozpróżniaczyli zupełnie" Ibid.

[132]) „hypotekowane na Kahalach".

пользу тѣ духовныя учрежденія, которыя, по ихъ мнѣнію, лучше всего могутъ отвратить бѣдствіе, грозившее существованію всего польскаго еврейства. Съ этою цѣлью старѣйшины записывали на кагалахъ огромныя суммы и платили съ нихъ проценты. Всѣ предписанія высшей государственной власти правленіямъ еврейскихъ общинъ объ уплатѣ занятыхъ суммъ и о прекращеніи впредь займовъ были напрасны, вплоть до третьяго раздѣла Польши (стр. 76). Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ, евреи, немилосердно преслѣдуемые во всѣхъ странахъ, нашли охрану („ocalenie“) и спокойствіе среди славянскихъ народовъ, подъ условіемъ заниматься тѣмъ же, чѣмъ занимались и сами славяне, т.-е. земледѣліемъ, разведеніемъ скота и проч. До XI в. держали евреи свое слово, но затѣмъ не устояли отъ соблазна и обратились снова къ тому занятію, къ которому привыкли въ Германіи, т.-е. начали торговать невольниками. Удобства для промысла и торговли, представляемыя близкими связями Польши съ Поморьемъ, увлекли евреевъ отъ верстака, плуга и скотнаго двора на дорогу, которою пошли ихъ единовѣрцы въ Вавилонѣ. Сдѣлали это они тѣмъ охотнѣе, что, по принятіи христіанства надъ Вартой и Вислой, ремесла и искусства развивались плохо („nie dopisowaly“), а земледѣліе и скотоводство давали менѣе прибыли, чѣмъ торговля. Влѣдъ за евреями пустился въ Польшу нѣмецъ и сталъ вытѣснять изъ городовъ еврейское племя, занятое гешефтами, а себя — обезпечивать магдебургскимъ правомъ. Тогда евреи, вооружившись статутомъ Болеслава, сразились съ польскими и литовскими магдебуржанами на жизнь и смерть о городскихъ заработкахъ. Борьба окончилась не въ пользу евреевъ, такъ какъ на сторонѣ мѣщанъ появилось католическое духовенство. Тогда бѣдные евреи, предоставивъ остающимся въ городахъ богачамъ дальнѣйшую борьбу съ цехами, выселились въ шляхетскіе города и мѣстечки и занялись въ нихъ главнымъ образомъ продажею водки, пока и эта торговля стала мало прибыльною. Обѣднѣвшимъ и еле живымъ („resztkami dobrobytu goniącym“) евреямъ, горожанамъ прожектеры конца XVIII ст. совѣтовали взяться за ремесла, искусства и промыслы, а выселившемуся изъ городовъ еврейству приняться за хлѣбопашество.—

Таковы основныя мысли автора. Попытаемся подвергнуть ихъ совершенно безпристрастному обсужденію. Очеркъ исторіи евреевъ въ Польшѣ на первый взглядъ поражаетъ своею простотою и по-

слѣдовательностію; но болѣе внимательное разсмотрѣніе показываетъ, что для полной вѣрности ему не достаетъ весьма многаго. Мы не будемъ останавливаться на древнѣйшихъ временахъ, не будемъ вступать съ авторомъ въ полемику относительно того, дѣйствительно ли до окончательнаго уничтоженія еврейскаго государства евреи занимались только земледѣліемъ, не думая вовсе о торговлѣ. Факты, приведенные у разныхъ историковъ, равно какъ и текстъ апостольскихъ дѣяній, указываютъ на широкое распространеніе еврейскихъ поселеній по различнымъ странамъ далеко прежде разрушенія втораго іерусалимскаго храма. Регесты Винера, труды Греца, Штоббе, Рошера, Маурера и иныхъ, болѣе раннихъ историковъ, равно какъ и различныя спеціальныя монографіи по исторіи отдѣльныхъ еврейскихъ общинъ, показываютъ намъ, что евреи въ первыя времена по Рождествѣ Христовомъ занимались далеко не одною торговлею невольниками, а вели разнообразныя торговыя сношенія съ дальнимъ Востокомъ, служили въ войскахъ, были адвокатами, членами городскихъ общинъ и проч. Ограниченіе ихъ правъ Римскими Императорами, заставивъ евреевъ перенесть свою дѣятельность исключительно въ сферу торговли и преимущественно произведеніями Востока, дало имъ возможность пріобрѣсть льготное положеніе въ государствахъ основанныхъ Германцами. Не видя ничего невозможнаго въ томъ, что евреи въ XII в. завѣдывали монетнымъ дѣломъ въ Силезіи, мы однако полагаемъ, что ихъ завидное положеніе въ этомъ государствѣ обусловливалось не договоромъ о занятіи тѣми же отраслями труда, надъ которыми трудились туземцы, а чисто финансовыми соображеніями государственной власти. Фактъ чеканки монеты съ еврейскими надписями не доказываетъ еще, самъ по себѣ, ни значительныхъ еврейскихъ поселеній въ Силезіи, ни вліянія евреевъ, такъ какъ могъ быть простымъ слѣдствіемъ незнанія евреями чеканщиками латинскаго алфавита, незнакомствомъ правящихъ съ алфавитомъ еврейскимъ и полною безграмотностію остальнаго населенія. Если арабскія монеты могли употребляться въ европейскомъ торговомъ оборотѣ до XII в., то почему бы не имѣть такого же курса и монетамъ съ еврейскими надписями. Какъ не доказано авторомъ, что евреи занимались въ Польшѣ съ XI в. земледѣліемъ, скотоводствомъ и ремеслами, такъ точно ничѣмъ не подтверждено, что соблазнившись выгодами торговли въ XI в. и нарушивъ данное полякамъ обѣщаніе (гдѣ и

когда данное неизвѣстно), стали заниматься исключительно торговлею.

Переходя къ важнѣйшему моменту исторіи Польскихъ евреевъ, то есть къ внезапному страху, обуявшему евреевъ съ восшествіемъ на Польскій престолъ Александра Ягеллона, намъ приходится предложить для разрѣшенія не одинъ вопросъ.

Самъ авторъ опровергъ вымышленныя имъ основанія ложной тревоги. Но если основанія этой тревоги на столько были шатки, то неужели сами евреи не могли ихъ понять. Если Длугошъ вовсе не предлагалъ изгнать евреевъ, то какимъ же образомъ евреи изъ чтенія труда Длугоша могли сами вообразить совершенно противное? Если Папа воспрещалъ обращать насильно евреевъ въ христіанство, то почему въ началѣ XVI в. польскому духовенству вздумалось ослушаться Папы? Если король Литовскій Александръ отличался религіозною терпимостію, то почему же евреи могли опасаться, что, сдѣлавшись королемъ Польскимъ, онъ вздумаетъ обращать евреевъ въ христіанство силою? Если обратимся, наконецъ, къ словамъ ксендза Заборовскаго, то еще больше поводовъ къ недоумѣнію. Заборовскій ровно ничего не говоритъ о повелѣніи короля Александра изгнать евреевъ,—въ своей же похвалѣ Александру, напечатанной въ 1502 г., онъ, обращаясь къ королю, говоритъ слѣдующее. „Если ты желаешь быть апостоломъ евреевъ, то извлеки мечъ изъ ноженъ, дабы евреи, хотя принужденные, благополучно приняли истинную вѣру“ [133]). Едва ли можно видѣть здѣсь рѣчь о принятомъ уже рѣшеніи.

Гораздо менѣе могли евреи надѣяться на вѣротерпимость Александра. Слова Заборовскаго имѣли смыслъ, хотя и не тотъ, какой имъ придаетъ авторъ. Стремленіе регабилитировать вѣротерпимость Александра Ягеллона намъ кажется едва ли основательнымъ. Бракъ съ княжною московскою Еленою Васильевною былъ основанъ на чисто политическихъ соображеніяхъ; бракъ съ православною ничуть не помѣшалъ Александру не только не исполнить обѣщанія, даннаго своему тестю о постройкѣ для жены православной придворной церкви въ Виленскомъ замкѣ, но даже, въ противность письменному обязательству, обращать (впрочемъ неудачно) самую Елену въ католичество. Послѣ документовъ, напечатанныхъ уже

[133]) Чацкій „Разсужденіе“, на которое ссылается и Мацѣйовскій, напр., стр. 44, прим. 4.

въ актахъ Западной Россіи прот. Григоровичемъ, едва ли можетъ быть поднимаемъ вопросъ о религіозной терпимости Александра. Фактъ вступленія въ бракъ съ православною ничуть не помѣшалъ в. князю Александру изгнать въ томъ же самомъ году всѣхъ евреевъ В. Княжества Литовскаго. Оставляя до времени обсужденіе разнообразныхъ причинъ, вызвавшихъ это изгнаніе, укажемъ пока на тотъ несомнѣнный фактъ, что евреи, принявшіе въ это время католичество, не только не были изгнаны, но даже приняты въ особенную княжескую милость, или, по крайности, вознаграждены за разореніе причиненное имъ В. Княжескимъ повелѣніемъ. Намъ кажется по этому, что слова Заборовскаго имѣли въ виду побудить Александра къ изгнанію евреевъ изъ Польши, какъ то было уже сдѣлано въ Литвѣ.—Однако Польскіе евреи едва ли долго тревожились опасеніемъ изгнанія, и едвали въ 1505 г. могли умирать отъ страху, что Александръ неохотно подтверждалъ ихъ привилегіи, или что не пригласилъ ихъ на Радомскій сеймъ наравнѣ съ мѣщанами. Уже въ 1503 году Король Александръ возвратилъ изгнанныхъ имъ евреевъ обратно въ Литву [134]). Странно было бы ожидать, что возвративъ евреевъ въ Литву, Александръ попробуетъ выгнать ихъ изъ Польши. Вѣроятно, въ Польшѣ осуществить изгнаніе евреевъ было бы труднѣе. Александръ удовлетворилъ, насколько могъ, своей нелюбви къ евреямъ, подтвердивъ имъ вмѣсто грамоты Казиміра Ягеллона грамоту Болеслава Калишскаго, чѣмъ, по нашему мнѣнію, и объясняются слова въ статутѣ Ласкаго, что привилегію эту король подтверждаетъ „не столько для евреевъ, какъ для защиты христіанъ отъ евреевъ“ [135]).

Привилегія Болеслава составляла максимумъ того, на что могъ согласиться Король Александръ.

Но если источникъ „ложныхъ“ вѣстей оказывается сомнительнымъ, то ничего другого нельзя сказать и объ источникѣ „достовѣрныхъ“ вѣстей: Не думаемъ, чтобы евреямъ Польскимъ пришла въ голову несчастная мысль хвастаться передъ христіанскими купцами и ремесленниками въ 1539 г. и непосредственно подъ вліяніемъ чтенія Мѣховита; еще менѣе согласны мы съ авторомъ, что переворотъ въ судьбахъ всего еврейства былъ результатомъ этой

---

[134]) Док. и Рег. Т. I, № 39 и 40

[135])... non confirmando confirmatione speciali, sed ad cautelam defensionis contra judaeos...

брошюры. Не говоря уже о томъ, что едва ли можно приписывать какому бы то ни было литературному произведенію такое громадное вліяніе, не говоря о достовѣрности появленія самой брошюры (о чемъ мы говорили выше стр. 83 и слѣд.) необходимо признать, что если это произведеніе подѣйствовало рѣшительнымъ образомъ на всю дальнѣйшую судьбу евреевъ, если оно сдѣлало для большинства евреевъ жизнь въ городахъ невозможною, то нужно предположить, что вліяніе брошюры сказалось сейчасъ же, что утверждаетъ и самъ авторъ,—между тѣмъ для подтвержденія своихъ словъ, онъ приводитъ свидѣтельства конца XVI и даже въ началѣ XVII в. (стр. 51, пр. 2). Неужели мѣщане собирались цѣлые полстолѣтія, чтобы ограничить евреевъ въ правахъ? Если это дѣйствительно такъ, то очевидно ни богатымъ, ни бѣднымъ евреямъ, по крайности авторамъ брошюры, не пришлось дождаться ея дѣйствія [136]). Ограниченія евреевъ въ правѣ торговли и промысловъ существовали однако ранѣе [137]) пресловутой брошюры, слѣдовательно появились помимо ея вліянія. Съ другой стороны, принимая на вѣру слова автора, пришлось бы допустить, что городскимъ евреямъ до самаго конца XVIII в. приходилось ограничиваться крохами, падавшими отъ мѣщанскаго стола. Однако мы видимъ совершенно противное. Въ концѣ XVIII в. вся почти торговля и промышленность Польши находится въ рукахъ евреевъ.—Если же брошюра не оказала такого скораго и рѣшительнаго вліянія, то, очевидно, что бѣднымъ евреямъ не было надобности продавать свою свободу за право торговать водкою. Къ тому же фактъ проживанія еврея на землѣ какого либо шляхтича не обращалъ, по крайности въ XVI и началѣ XVII в., еще еврея въ крѣпостнаго, какъ это могутъ подтвердить, между прочимъ, слѣдующіе факты: Князь Курбскій въ 1569 г., посадилъ въ тюрьму Ковельскихъ евреевъ и опечаталъ ихъ дома и лавки. На помощь заключеннымъ тотчасъ же являются Владимірскіе евреи. На ихъ требованіе объяснить причину такого жестокаго заключенія (въ яму, наполненную піявками), Келиметъ, намѣстникъ князя Курбскаго, отвѣчаетъ: „Развѣ не вольно пану наказывать своихъ

---

[136]) Брошюра появилась въ 1539 г., а запрещеніе евреямъ (гдѣ? въ какомъ-либо городѣ или провинціи?) заниматься ремеслами появляется въ 1578 г., проходитъ, слѣдовательно, почти 40 лѣтъ.

[137]) Срав. привед. выше данныя изъ книгъ Лукашевича, Зубрицкаго и проч.

подданныхъ, какъ ему угодно: не только тюрьмою или чѣмъ инымъ, но даже и смертію? Панъ мой, князь Курбскій, владѣя Ковельскимъ имѣніемъ и подданными, можетъ ихъ наказывать по своему усмотрѣнію, а Королю и никому иному до того нѣтъ никакого дѣла".—Кажется убѣдительно? Но Владимірскіе евреи ему дали слѣдующій отвѣтъ: „Если панъ и воленъ наказывать своихъ подданныхъ, то не иначе какъ по суду, а ты учинилъ намъ всѣмъ безправье въ противность привилегіямъ и правамъ, пожалованнымъ намъ какъ нынѣшнимъ Королемъ, такъ и его предками" [138]).

Спустя менѣе мѣсяца, Королевскій декретъ подтвердилъ правильность воззрѣнія Владимірскихъ евреевъ, и заключенные были выпущены изъ тюрьмы [139]). Примѣры Пинска, Тыкотина, Бреста и проч. показываютъ, что евреи могли жить на частной землѣ и пользоваться въ то же время льготами В. Княжескихъ евреевъ, или въ силу выговореннаго ими при поселеніи права, какъ было въ Пинскѣ, или же потому, что, проживая на панской землѣ, они продолжали считаться членами общины, находившейся подъ властію Короля. Еще въ началѣ XVII в. мы встрѣчаемъ неудачныя попытки пановъ обращать насиліемъ евреевъ въ своихъ „подданныхъ", т.-е. крѣпостныхъ, рабовъ [140]). Изъ различныхъ актовъ мы видимъ, что до конца XVIII в. евреи селились на панскихъ земляхъ по договорамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ кабальными записями [141]).

---

[138]) Жизнь Князя Курбскаго на Литвѣ и Волыни, Кіевъ, in. 4, 1849.— Т. II, № 1, 1569 г., Іюля 14.

[139]) Ibid., № 3, 1569 г., Августа 23.

[140]) Любопытный образчикъ такого обращенія представляется въ жалобѣ Владимірскаго еврея Юска, отъ 1606 г., Мая 2, [находящейся въ Актов. книгѣ Кіевск. Центр. Архива, № книги 959, № акта 241] на пана Колмовскаго въ томъ, что этотъ послѣдній, не желая учинить съ Юскомъ разсчета, ограбилъ его имущество, а самого приказалъ посадить въ свою частную тюрьму, держалъ въ ней около года, прерывая время отъ времени заключеніе истязаніями разнаго рода, напр., раздѣвъ еврея до нага, заставлялъ его въ жестокій морозъ сидѣть въ своемъ дворѣ подъ амбаромъ, билъ его веревками и пр. и пр. Наконецъ, подъ угрозою смертной казни вытребовалъ у еврея, „человѣка вольнаго", запись, что онъ, Юско, есть подданный пана Колмовскаго.

[141]) Ср., напр., акт. кн. Волковыйскаго гродского суда за 1795—1797 г. Вил. Ц. Арх. № 10,687, f. 268. Привилегія Георгія Станислава Сапѣги, стольника В. К. Л., графа на Быховѣ, Горкахъ и Горахъ, данная въ 1695 г.,

Признавъ далѣе съ авторомъ, что евреямъ привольно жилось въ панскихъ имѣніяхъ, мы не можемъ понять, почему же тревожились еврейскіе старшіе о томъ, что евреевъ выгонятъ изъ Польши? И далѣе, чѣмъ объяснить, что евреи такъ охотно подчинялись угнетеніямъ и невыносимымъ поборамъ своихъ старшинъ?

Мысль о томъ, что евреи старались гипотекою долговъ на кагалахъ обезпечить себя отъ изгнанія, высказывается не впервые, но достаточныхъ подтвержденій этому еще доселѣ не приведено. Разсмотрѣніе исторіи этихъ долговъ, въ связи съ исторіей еврейскихъ общинъ-должниковъ, могло бы, какъ намъ кажется, отвѣтить яснѣе на темный вопросъ о громадныхъ долгахъ еврейскихъ общинъ, выросшихъ за какіе нибудь сто лѣтъ съ небольшимъ. Факты въ родѣ только что приведенныхъ нами, въ родѣ заключенія ковельскихъ евреевъ, или истязаній владимірскаго еврея Юска, съ цѣлью обратить его въ рабство и т. п., достаточно намекаютъ, почему евреи охотно подчинялись кагальной власти и на что послѣдней нужны были деньги. Представителями еврейскихъ общинъ въ главныхъ городахъ Литвы и Волыни, каковы: Владиміръ, Луцкъ, Брестъ, Вильно, Гродно и т. под., были лица вліятельныя, имѣвшія связи при дворѣ и у знатныхъ вельможъ! По дѣлу, напр., ковельскихъ евреевъ къ Курбскому обращаются съ совѣтомъ о ненарушеніи правъ обиженныхъ евреевъ Коронный Канцлеръ и Коронный Маршалъ. Когда же евреи (неудовольствуясь вѣроятно уступками, на которыя пошелъ Курбскій), обращаются къ самому Королю, то и въ королевскомъ судѣ выигрываютъ свое дѣло противъ богатаго и знатнаго пана, какимъ былъ Курбскій.

Для успѣха процесса, очевидно, нужны были не только знакомство, связи, но время и деньги. Деньги больше всего. Тяжба могла быть не подъ силу небольшой Ковельской общинѣ, но Владимірской общинѣ не трудно было выиграть дѣло, такъ какъ она, въ качествѣ главы всѣхъ евреевъ владимірскихъ, опиралась на силы не только своихъ сочленовъ, но на пособіе и помощь всѣхъ евре-

подтвержденная и расширенная въ 1719 г. евреямъ Зельвейскимъ. Объявляя неприкосновеннымъ еврейское богослуженіе, жалуя евреямъ мѣста для синагоги, кладбища и бани, предоставляя евреямъ имѣть для своихъ религіозныхъ нуждъ раввина, хазановъ и жаковъ, Сапѣга даетъ купцамъ евреямъ широкія льготы по торговлѣ и промысламъ, а наиболѣе важныя дѣла предоставляетъ собственному суду, и проч. Ср. Акты Вил. Арх. Ком т. V, №№ 449, 530; Арх. Ю.-З. Россіи, т. V. №№ 98, 117 и проч.

евъ, проживавшихъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Владимірскаго повѣта, — какъ королевскихъ, такъ и шляхетскихъ. А это была сила!

Когда со смертію Стефана Баторія погребенъ былъ принципъ „что какъ легкой, такъ и важной особѣ одинаковый судъ и правда“, то осуществленіе какого бы то ни было права становится возможнымъ не иначе, какъ подъ условіемъ покровительства сильныхъ міра сего.

Поэтому подарки натурою и деньгами разнымъ нужнымъ лицамъ, начиная съ непосредственнаго и ближайшаго начальства, подстаросты и старосты, или воеводы, и восходя до самыхъ высшихъ ступеней управленія и до самого короля (какъ мы видѣли выше), становятся постоянною статьею бюджета главныхъ еврейскихъ общинъ,—„кагаловъ“, „синагогъ“. Такое преобладающее значеніе еврейскихъ общинъ въ воеводскихъ и повѣтовыхъ городахъ объясняется отчасти тѣмъ, что центры административнаго управленія были въ то же время старинными торговопромышленными пунктами, здѣсь постоянно совершались различныя денежныя операціи, равно какъ всѣ крупныя торговыя и арендныя сдѣлки,— вершились гражданскіе и уголовные процессы, такъ какъ здѣсь засѣдали гродскій, земскій и подкоморскій суды, которымъ подлежала вся шляхта этой провинціи и по всѣмъ дѣламъ, въ гродскомъ же судѣ разбирались дѣла христіанъ съ евреями и обратно.

Когда же съ начала XVII в. на весь общественный и политическій строй польско-литовскаго государства получаетъ преобладающее вліяніе католическое духовенство и, въ особенности, монашескіе ордена, то евреи спѣшатъ заручиться содѣйствіемъ и этой новой силы. Соглашеніе устраивается скоро и къ обоюдной выгодѣ. Дома, пріобрѣтаемые евреями,—напр. въ г. Вильно, согласно коммиссаркому рѣшенію 1633 г., — переходятъ по видеркауфовымъ записямъ къ различнымъ монашескимъ орденамъ. Получивъ обратно уплаченныя за дома деньги, евреи продолжаютъ жить въ этихъ домахъ, правда, уплачивая отъ 7 до 10% на капиталъ, но совершенно спокойные, что никто не дерзнетъ посягать на дома, принадлежащіе номинально разнымъ духовнымъ орденамъ. Всѣ непріятности воинскихъ и шляхетскихъ постоевъ обходятъ еврейскіе кварталы. Мало того, въ случаѣ нашествія на еврейскіе дома, лавки, или нападенія въ открытомъ полѣ, наприм., во время

переписи, евреи могли разсчитывать, что по ихъ просьбѣ явится сила, способная остановить расходившіяся страсти: это смиренные отцы-іезуиты. А если слова оказывались недостаточными;—то вслѣдъ за смиренными отцами появлялись ихъ духовныя дѣти, усатые подлётки шляхтичи.

Но это еще не все: Такъ какъ въ Литвѣ не существовало удовлетворительнаго нотаріальнаго порядка, а о наложеніи запрещеній понятія не имѣлось, то еврейскимъ общинамъ легко было находить суммы подъ залогъ кагальной недвижимости, если кредиторъ не удовольствовался круговою кагальною порукою.

Кагалъ оказывался неисправнымъ плательщикомъ: Послѣ долгихъ проволочекъ, судъ послѣдней инстанціи выдавалъ кредитору исполнительный листъ. Но въ моментъ торжества, въ минуту ввода во владѣніе, на дверяхъ заложеннаго дома, вмѣсто своихъ должниковъ евреевъ, кредиторъ встрѣчалъ ласковаго сына Лойолы, объяснявшаго ему, что присужденная недвижимость состоитъ болѣе ста лѣтъ въ залоговомъ владѣніи ихъ ордена [142]). Съ своей стороны монашескіе ордена дорожили евреями. Въ нихъ монахи имѣли исправныхъ и скромныхъ должниковъ, и сверхъ того весьма прибыльныхъ жильцовъ, арендаторовъ, и проч. Разъ установившись, отношенія эти удерживались неизмѣнно и тогда, когда козацкіе, шведскіе и московскіе войны уничтожили благосостоянія евреевъ. Отсутствіе другихъ, на столько-же предпріимчивыхъ и сговорчивыхъ должниковъ, и обращеніе занятыхъ евреями суммъ въ непрерывно-доходный капиталъ, поддерживали связь духовенства евреями.

---

[142]) Акт. кн. Метрики Литовск., „Судныхъ дѣлъ" № 156, f. 364. Въ 1678 г. Дек. 22, въ Гродно, Главный Литов. трибуналъ приговорилъ старшинъ Виленскаго кагала: Файтеля Михаиловича, Мойзеша Ароновича и Соломона Иршовича къ выдачѣ головою („na gardło y na łapanie") п. Яну Калецкому, а взятую ими сумму приказалъ взыскать съ Файтелевской „каменницы" въ г. Вильно, на Жидовской улицѣ. Когда кредиторъ пожелалъ вступить во владѣніе домомъ, то евреи, опираясь на заявленіе іезуитовъ, истца не впустили. Заявленіе его о сопротивленіи евреевъ, сдѣланное передъ Виленскимъ воеводою, было передано этимъ послѣднимъ въ Ассесорскій судъ, передъ которымъ іезуиты отвѣчали, что евреи сопротивлялись совершенно основательно, такъ какъ на основаніи видеркауфнаго контракта отъ 1643 г., 2 Февраля, домъ состоитъ въ ихъ влададѣніи, впредь до возврата 5,000 злотыхъ, а начиная съ 1648 г. этотъ домъ состоитъ по видеркауфовой записи отъ всего Виленскаго кагала на сумму 8,000 злотыхъ въ непрерывномъ владѣніи іезуитовъ.

Неудивительно поэтому, что когда ликвидаціонныя коммисеіи конца XVIII ст. принялись за исчисленіе и провѣрку еврейскихъ долговъ, то на каждой общинѣ, въ отдѣльности, а также и на всѣхъ евреяхъ В. Княжества Литовскаго, въ совокупности, оказались огромные долги. Приведемъ на выдержку перечень долговъ Брестскаго кагала [143]): Іезуитамъ Брестской коллегіи—26,233 злот., Несвижской коллегіи—2,800, Миссіи Коденской—9,600, Пробощу Кобринскому—400 злот., Алтарю Шерешовскому—4,000, Тринитарамъ Брестскимъ — 1,000, Доминиканамъ Брестскимъ — 11,516 злот. 14 гр., Августиніанамъ Брестскимъ—32,300 злот., Бригиткамъ Брестскимъ—7,700, Ксендзамъ Коммунистамъ Ломазскимъ—8,000, Коллегіи Алтаря Коденскаго—1,371 злот. 15 гр., Цистеріанамъ Вислицкимъ—1,000 злот., Павлиніанамъ Влодавскимъ—7,200, Бернардинкамъ Брестскимъ — 2,300 злот., Дизунитамъ (православнымъ) Яблочанскимъ — 1,000, Картезіанцамъ Березскимъ—3,200 злот., Пробощству Черновицкому 2,000, а всего 122,723 злотыхъ.—На Виленскомъ же кагалѣ долговъ однимъ іезуитамъ считалось 380,723 злот., а всего разнымъ монашенскимъ орденамъ около 700,000 злот.—сумма громадная для того времени, когда „ластъ“ (около 120 пудовъ) пшеницы стоитъ 300 злотыхъ, жита—200, овса—120 зл.

Не брошюра, существованіе которой еще не доказано, не страхъ іудейскій, не водка, наконецъ, какъ утверждаетъ авторъ, уничтожили цвѣтущее благосостояніе сыновъ Израиля въ Польшѣ и Литвѣ,—а сотни различныхъ причинъ, подробное исчисленіе которыхъ потребовало бы много времени и мѣста; вкратцѣ же причины эти могутъ быть намѣчены въ немногихъ словахъ: Паденіе уваженія къ закону, пониженіе умственнаго уровня правящихъ классовъ, ихъ политическая незрѣлость и своекорыстіе, воцаряющееся повсюду господство произвола, а отсюда тяжелая болѣзнь государственнаго организма, время отъ времени прорывающаяся страшными судоргами казацкихъ войнъ, гайдамачины и пр....

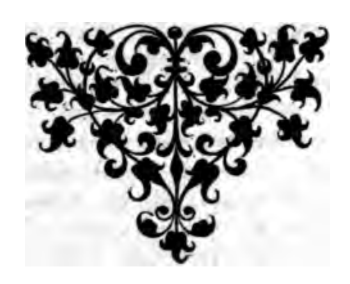
Между тѣмъ, не смотря на все написанное доселѣ о казацко-шляхетскихъ войнахъ, не смотря на признаніе этихъ войнъ, новѣйшими польскими историками за необходимое послѣдствіе

[143]) Актов. книги Вил. Ц. Арх., № 2,439, f. 79. Ликвидація долговъ Брестскаго кагала, оконченная въ 1766 г., Іюля 15.

внутренней государственной безурядицы, авторъ все таки считаетъ единственною причиною казацко-шляхетскихъ войнъ нарушеніе евреями казацкихъ правъ на свободное куреніе водки [144]).—

Мы посвятили много мѣста для разбора произведенія г. Мацѣйовскаго, побуждаемые къ тому какъ извѣстностію самого писателя, такъ и оригинальною постановкою вопроса. На нашъ взглядъ, лучшею частію сочиненія можно считать „Критическій обзоръ привилегій Польскихъ евреевъ", хотя и онъ страдаетъ недостаточнымъ знакомствомъ съ послѣдними работами по исторіи евреевъ въ Германіи.

Мы старались совершенно безпристрастно указать заслуги и недостатки нашихъ предшественниковъ. Надѣемся, что послѣ всего сказаннаго, намъ не будетъ поставлено въ вину, что въ слѣдующихъ главахъ мы мало или вовсе не опираемся на ихъ работы, предпочитая не всегда обоснованнымъ теоріямъ авторовъ и не всегда провѣреннымъ свидѣтельствамъ лѣтописцевъ, несомнѣнныя и безпристрастныя показанія актовыхъ книгъ.

[144]) Кстати сказать, что водкѣ авторъ приписываетъ такое долговременное вліяніе, какого она въ дѣйствительности вовсе не имѣла. По его мнѣнію, Поляки познакомились съ водкою черезъ посредство нѣмцевъ въ XII в. Между тѣмъ изъ разныхъ источниковъ можно заключить, что еще въ началѣ XVI в. потребленіе водки какъ въ Литвѣ, такъ и Польшѣ было незначительно. Напр., Зубрицкій, Хроника г. Львова, стр. 178, подъ 1556 г.; „Докъ и рег." т· I № 73, 74 отъ 1524 г. въ которыхъ впервые упоминается о »винѣ горѣломъ". Впрочемъ и до половины XVI в. водка стоитъ позади меда и пива. ср. т. II, цѣлый рядъ откупныхъ договоровъ.

ГЛАВА III.

XIV вѣкъ.

Привилегіи Великаго Князя Витовта Литовскимъ евреямъ.

I.—Дана ли была В. К. Витовтомъ привилегія, общая всѣмъ евреямъ Литвы? — Важность рѣшенія этого вопроса для исторіи юридическаго и общественнаго положенія евреевъ въ Литвѣ. — Списки привилегіи Витовта. — Привилегія Витовта Трокскимъ евреямъ отъ 24 Іюня 1388 г., на польскомъ языкѣ. — Русскіе тексты привилегіи Витовта Брестскимъ евреямъ отъ 1 Іюля 1388 г. — Тексты: Дзялынскаго, Перльштейна и Виленской Археографической коммиссіи. — Сравнительное достоинство этихъ текстовъ. — Латинскій текстъ грамоты Витовта Брестскимъ евреямъ. — Свидѣтельства въ пользу того, что грамота Витовта отъ 1 Іюля 1388 г. была выдана не всѣмъ Литовскимъ евреямъ, а только евреямъ г. Бреста. II.—Отношеніе привилегіи Витовта Трокскимъ и Брестскимъ евреямъ къ привилегіямъ Польскимъ и Западно-европейскимъ. — Привилегія Трокскимъ евреямъ и ея отношенія къ грамотѣ Казиміра Великаго Львовскимъ евреямъ отъ 1367 г.— Существенныя особенности этой послѣдней и ея отношенія къ привилегіямъ Болеслава Калишскаго отъ 1264 г. и Болкона, Герцога Швейдницкаго, отъ 1297.— Отношеніе къ этимъ грамотамъ обѣихъ привилегій Витовта. — Происхожденіе привилегій Болеслава Калишскаго и Болкона Швейдницкаго. — Ихъ взаимная самостоятельность и ихъ общій источникъ. — Привилегіи Короля Оттокара Пражскимъ и Брюнскимъ евреямъ отъ 1254 и 1267 гг. — Измѣненія, внесенныя этими привилегіями въ привилегію Герцога Австрійскаго Фридриха Мужественнаго. — Источники Австрійской привилегіи: Грамота Шпейерскаго Епископа Гуоцмана отъ 1084. — Привилегія Императора Генриха IV Шпейерскимъ евреямъ отъ 1090 и Императора Фридриха II Вѣнскимъ евреямъ отъ 1238 г. — Буллы папы Инокентія III и Инокентія IV отъ 1199, 1246 и 1253 гг. — Грамота Богемскаго князя Собѣслава нѣмецкимъ поселенцамъ на Пражскомъ форштадтѣ, отъ 1095 г.—

Положенія о евреяхъ Магдебургскаго и Гальскаго права и Саксонскаго Зерцала. — Талмудическія положенія. — Измѣненія, внесенныя въ Западно-европейскія привилегіи при рецепціи оныхъ въ Литвѣ и Польшѣ.

III.—Юридическое и общественное положеніе евреевъ въ Литвѣ на основаніи привилегій Витовта Трокскимъ, Брестскимъ и Гродненскимъ евреямъ. — Отношенія евреевъ къ В. Князю въ сферѣ суда.—Юрисдикція Старосты.—Автономія еврейскихъ общинъ и ея размѣры.—Личныя права евреевъ: Неприкосновенность жизни, чести, членовъ.—Неприкосновенность жилища. — Религіозная свобода. — Права евреевъ по торговлѣ и промысламъ. — Залоговое право.—Перечень занятій Литовскихъ евреевъ въ XIV в.

I.

Такъ называемая привилегія В. Князя Витовта всѣмъ Литовскимъ евреямъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Литовскаго законодательства.

Нельзя сказать, чтобы лица, писавшія о евреяхъ въ Литвѣ и Польшѣ, игнорировали эту привилегію; напротивъ, со временъ Чацкаго и до сихъ поръ она составляетъ главный документъ по исторіи общественныхъ и государственныхъ отношеній евреевъ въ Литвѣ до конца XV вѣка. Поэтому привилегіи Витовта посвящается особенное вниманіе, а именно: или излагается ея содержаніе съ обширными коментаріями (Чацкій), или излагается ея содержаніе, параллельно съ грамотою Болеслава Калишскаго (Леонтовичъ, Мацѣйовскій), или даже просто перепечатывается цѣликомъ полный текстъ грамоты (Штернбергъ) и переводъ. Многіе изъ писавшихъ отмѣчали даже различные списки грамоты Витовта (Балинскій, Краусгаръ, Сырокомля, Мацѣйовскій), но никто,—рѣшительно никто, не остановился на вопросѣ, дѣйствительно-ли Витовтомъ дана была грамота всѣмъ Литовскимъ евреямъ.

Между тѣмъ правильная постановка и рѣшеніе этого вопроса весьма существенны для выясненія юридическаго и общественнаго положенія евреевъ въ Литвѣ.

Если Витовтомъ дана была грамота всѣмъ Литовскимъ евреямъ, то конечно, не иначе, какъ по ходатайству представителей отъ лица всѣхъ евреевъ Литвы. Допустивъ такой фактъ, мы естественно должны предположить, что Литовскіе евреи уже во времена Витовта находились въ дѣятельныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, сознавали свои общіе интересы и сообща трудились надъ

ихъ осуществленіемъ. Слѣдовательно, уже въ XIV в. Литовскіе евреи представляли извѣстное, солидарное, сплоченное единство.

Наоборотъ, если будетъ доказано, что Литовскіе евреи не получали отъ В. К. Витовта привилегіи, общей для всего Литовскаго еврейства, а напротивъ, только отдѣльныя общины выхлопотали у В. Князя привилегіи, каждая для себя, порознь, то естественно, что ни еврейской солидарности, ни сознанія евреями своей общности, ни обособленности евреевъ отъ остальнаго населенія въ XIV в. предполагать нельзя.

Если каждая еврейская община хлопочетъ о своихъ правахъ, не заботясь и не думая объ остальныхъ, дѣйствуетъ такъ, какъ дѣйствуютъ одновременно и рядомъ съ нею живущіе мѣщане-христіане, то, для обоснованія еврейской солидарности въ Литвѣ въ XIV в. нужно искать другихъ данныхъ.

Между тѣмъ въ литературѣ установилось, и, какъ намъ кажется, безъ достаточныхъ основаній, мнѣніе, что Витовтъ въ 1388 г., іюля 1, даровалъ привилегію общую для всѣхъ Литовскихъ евреевъ.

Т. Чацкій въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „О литовскихъ и польскихъ правахъ" [1]), а затѣмъ въ „Разсужденіи о евреяхъ и караимахъ" [2]), говоря о привилегіи Витовта, помѣщенной во главѣ перваго Литовскаго статута 1529 г., — въ подтвержденіи Сигизмунда I отъ 1507 г., — высказалъ впервые ту мысль, что грамота эта дана Витовтомъ Литовскимъ евреямъ, а Сигизмундомъ I только обнародована подъ своимъ именемъ [3]). По мнѣнію Чацкаго, привилегія

---

[1]) O litewskich i polskich prawach.

[2]) Rozprawa o żydach i karaitach.

[3]) O lit. i pol. pr., T. I, p. 109, Przywilej dla żidów... iest to tranzumpt przywileju od Witolda wielkiego księcia litewskiego 1408 roku w Łucku żydom litewskim danego. Żygmunt I pod swojem imieniem tę ustawę ogłasza; p. 116, изложивъ существенныя положенія этой привилегіи (хотя съ значительными сокращеніями и пропусками), Чацкій заключаетъ такъ: Taki to przywilej żydzi zyskali od Witolda. — Тамъ-же Т. III. Rozprawa o Żydach p. 177. Witold w takim a może w gorszym stanie znalazł Litwę, jak Kazimierz Polskę. Ten sam (Болеславовскій) przywilej nadał litewskim żydom; p. 194. „Krótki rozbiór przywileju Bolesława, książęcia, potwierdzonego przez Kazimierza Welkiego i Witolda". Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько болѣе подробное изложеніе (въ 18 §§ вмѣсто 13-ти), съ опущеніемъ, однако, весьма существенныхъ положеній, (о чемъ ниже), изложенныхъ въ приви-

Витовта, или Болеслава Калишскаго, не распространялась на караимовъ [4]).

Мнѣніе Чацкаго было затѣмъ принято въ литературѣ, какъ не подлежащее ни малѣйшему сомнѣнію, и съ нимъ мы встрѣчаемся у всѣхъ писателей, касавшихся такъ или иначе исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ: Голлендерскій [5]), Мацѣйовскій [6]), Балинскій [7]), Ярошевичъ [8]), Крашевскій [9]), Голембіовскій [10]), Штернбергъ [11])

легіяхъ Болеслава Калишскаго и Витовта. Изданіе Рачинскаго, p. 116, примѣч. 458.

[4]) Ibid. Т. II, p. 212, примѣч. 412. Nie używali karaimowie tych przywilejow, które w trzynastem wiekie Bolesław Wielko Polski xiąże nadał żydom, ale nie znali ogromney władzy nadużycia w Rabinach.

[5]) Hollenderski: Les izraelites de Pologne.

[6]) W. A. Maciejowski: Historya prowadawstw Słowianskich т. II § 131, 132 и т. IV § 224, стр. 301, прим. 3.

[7]) M. Balinski. „Historya miasta Wilno" T. I, p. 169. Witold... nadał w Łuckr (r. 1408), wszystkim Żydom litewskim pewne swobody..., добавляя впрочемъ тутъ-же, Żydzi jednak troccy, daleko pierwiej ieszcze, bo w r. 1388, otrzymali oddzielnie podobny przywilej.

[8]) J. Jaroszewicza „Obraz Litwy..., od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII". — Wilno 1844—45, III Cz. in 8.—Cz. II, p. 72. Witold żydow w powiatach: grodzieńskim, drohickim, włodzimierskim i łuckim, ówczesną dzielnicę jego składających, obdarzył r. 1388 przywilejem w Łucku wydanym.

[9]) Kraszewski, „Wilno od początkow jego do roku 1750" IV т. in 8. Wilno. 1840—1842. T. III, p. 166. „Pierwszy przywilej Witolda nadany żydom w r. 1408".

[10]) J. Golembiowski. „Dzieje Polski za Władisława Jagiełły i Władysława III", Warsz., 1846. T. I, p. 447. Witold władzca Litwy nadaje wyznawcom wiary Mojżesza przywilej (r. 1408)..., замѣчая на слѣдующей страницѣ—Poźney dla ziemi Łuckiej, gdy żądane lub w zwyczaju będące zawarować chciał swobody, król polski rasciągnął je i dla żydów, dozwolając im (r. 1432) tych praw i sądownictwa, jakie miało ich wyznanie w stolicy kraju i zamożnym Lwowie.

[11]) H. Sternberg. „Geschichte der Juden in Polen unter den Piasten und Jagiellonen, nach polnischen und russischen Quellen". Lpz. 1878.

Упомянувъ со словъ Лелевеля, что во времена Витовта евреи были весьма сильно распространены въ Литвѣ и русскихъ провинціяхъ, къ ней принадлежавшихъ, что у нихъ въ Луцкѣ, Владимірѣ, Брестѣ и другихъ болѣе многолюдныхъ городахъ были синагоги и школы (Schulen)... продолжаетъ Im Jahre 1388 verlieh Witold zu Luck den Lithavischen Juden volgendes Privilegium"...

(первое и второе изданіе), Леонтовичъ [12]), Даниловичъ [13]), Краусгаръ [14]), Мацѣйовскій [15]), повторяютъ съ незначительными варіаціями это мнѣніе Чацкаго.

Но если Чацкій, — опираясь всего на одинъ текстъ, бывшій въ его распоряженіи, и при томъ на текстъ, который есть ничто иное какъ невполнѣ удовлетворительный переводъ подлинной грамоты, — могъ еще съ нѣкоторымъ основаніемъ высказать приведенное мнѣніе; если, до изданія подлиннаго текста и варіантовъ къ нему, приходилось волею неволею слѣдовать за Чацкимъ, то эти основанія должны были бы исчезнуть со времени обнародованія: 1) Польскаго текста грамоты Витовта Трокскимъ евреямъ, 2) полнаго текста грамоты, бывшей въ распоряженіи Чацкаго, 3) русскаго оригинала грамоты Чацкаго и 2-хъ варіантовъ къ ней.

Чтеніе этихъ документовъ невольно наводитъ мысль на сомнѣніе, дѣйствительно ли Витовтомъ дана была грамота всѣмъ Литовскимъ евреямъ. А между тѣмъ, хотя польскій текстъ гра-

---

[12]) Ѳ. И. Леонтовичъ. „Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ".—Евреямъ, жившимъ въ Литовскомъ Княжествѣ, дана льготная грамота (привилегій) при Витовтѣ (1388).— Въ позднѣйшее время издавались подтвердительныя грамоты, большею частью на тѣ же права и привилегіи, какія были признаны за евреями при Болеславѣ и Витовтѣ.

[13]) Jg. Daniłowicz. „Skarbiec dipłomatów etc. do krytycznego wyjaśnenia dziejów Litwy, Russi litewskièj i ościennych im kraiow". — Wilno 1860-62 in 4, T. I и II.—T. I, № 558. Aleksander albo Witold... daje przywilej i postanowiene żydom, mieszkaiącym w jego państwie (miescie trockiem, jakie i w Lumburgu maią).—Въ концѣ, въ примѣчаніи: Akt ten, oryginalnie po rusku pisanyi, tłumaczony po łacinie, drukował hr. Działynski w Poznaniu 1841. Polskie tłumaczenie nieco różne drukowal Balinski w historyi miasta Wilna... Zatwierdził ten przywilèj i na całą Litwy rasciągnął Zygmunt I, w roku 1507, 1514 (?) w Wilnie z niektóremi dodatkami (?).—

[14]) A. Kraushar. „Historya Żydów w Polsce". T. II, p. 45. Żydzi troccy w 1388 r. otrzymali oddzielne przywileje, określające dokładnie stosunki ich z chrześcianami, późneiej jednak, widząc wzmagaiącą się liczbę Żydow w Litwie i na Wołyniu, nadał im Witold pewne swobody na wzór tych jakie w Polsce od Bolesława Kaliskiego otrzymali.

[15]) W. A. Maciejowski. «Żydzi w Polsce, na Rusi i Litwie», Donośniejsze swiadectwo (о поселеніи евреевъ въ Литвѣ) daje przywilèj żydom po całej Litwie zamieszkałym, w Łucku r. 1388 udzielony przez Witolda.

моты Витовта Трокскимъ евреямъ появился въ 1836 г., а латинскій и русскій тексты привилегіи Витовта — въ 1841 г., тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли выше, до сихъ поръ не поднялось ни одного сомнѣвающагося голоса.

Это объясняется, какъ намъ кажется, отчасти авторитетомъ имени Чацкаго, отчасти ничтожнымъ количествомъ извѣстныхъ доселѣ актовъ о евреяхъ Литвы въ XV и XVI вв., а также не вполнѣ внимательнымъ чтеніемъ обнародованныхъ уже текстовъ.

Поэтому, не только такіе компиляторы, какъ Штернбергъ или Краусгаръ, но даже такого рода мужи науки, какъ напр. Даниловичъ, Леонтовичъ, Мацѣйовскій, не только объявляютъ привилегію Витовта за простую копію привилегіи Болеслава, но даже смѣшиваютъ подъ именемъ ея совершенно различные тексты [16]).

Приступая къ защитѣ мнѣнія противнаго установившемуся донынѣ, мы, естественно, должны обставить его самыми сильными доказательствами. А этого нельзя сдѣлать иначе, какъ при помощи самаго тщательнаго сличенія текстовъ, установленія ихъ относительной достовѣрности, толкованія тѣхъ или другихъ словъ гра-

---

[16]) Какъ поступилъ, напр., Даниловичъ въ своемъ „Скарбцѣ“ (см. прим. 13 на 176 стр.), гдѣ не только привилегія Витовта Трокскимъ евреямъ (польскій текстъ), не смотря на разницу въ датѣ и содержаніи привилегіи, смѣшана съ русскимъ текстомъ грамоты, но съ этими привилегіями отождествлена привилегія Сигизмунда I отъ 1514 г., не принадлежащая вовсе Витовту и съ указанными текстами ничего общаго не имѣющая. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе удивителенъ, что Даниловичъ приготовилъ къ изданію гр. Дзялынскаго большую часть текстовъ, и онъ же составилъ извѣстное „Библіографическое описаніе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ статутовъ“, Dziennik Wileński 1823, т. I, № 7, p. 377, гдѣ указаны тексты еврейской привилегіи Витовта и мѣсто занимаемое русскимъ текстомъ въ статутѣ 1529 г. — Что г. Мацѣйовскій пошелъ здѣсь за Даниловичемъ, не представляетъ ничего удивительнаго, такъ какъ онъ самъ излагаетъ въ одной и той же главѣ содержаніе различныхъ привилегій, безъ дальнѣйшаго критическаго разбора ихъ взаимоотношеній и времени ихъ происхожденія. Въ ту же ошибку впалъ и г. Прохаска въ своемъ замѣчательномъ трудѣ: „Codex epistolaris Witoldi, Magni Ducis Litwaniae“ 1376—1430. — Krakow, 1882, in 4.—p. 15, № XLII. „W Lucku 1 lipca (?) 1388. — Witold Ksiaże Litewski, dziedic na Grodnie, Brześciu, Drohiczynie, Lucku i Wlodziemirzu, nadaje przywilej Żydom Trockim“. Z kopii i tranzumptu Zygmunta I kilkakrotnie drukowany, obacz Skarbiec I, str. 272—273.—Także w Aktach otnos. k Istorij zap. Rossii, t. I, № 9 (?!).

мотъ, не говоря уже о ссылкахъ на иные позднѣйшіе документы и на общій характеръ законодательства того времени.

Работа кропотливая, сухая, — предупреждаемъ о томъ читателей.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору самихъ текстовъ, остановимся на разсмотрѣніи обнародованныхъ уже списковъ.

Впервые о грамотѣ Витовта было упомянуто Чацкимъ въ 1800 г., въ вышеназванныхъ сочиненіяхъ, причемъ, однако, онъ передалъ содержаніе грамоты вкратцѣ, выбравъ изъ нея по своему усмотрѣнію то, что показалось ему наиболѣе интереснымъ, такъ что въ содержаніи одной и той же грамоты въ двухъ его произведеніяхъ замѣчается значительное различіе. Никакихъ свѣдѣній о количествѣ статей, времени подтвержденія, внѣшнемъ видѣ грамоты и проч. Чацкій не представилъ.

Въ 1836 г. Балинскій въ своей „Исторіи города Вильно" обнародовалъ польскій текстъ грамоты Витовта, дарованной Трокскимъ евреямъ въ 1388 г., въ день св. Іоанна Крестителя (24 іюня) [17]).

Текстъ этотъ по внѣшнему виду и правописанію можетъ быть отнесенъ къ половинѣ XVI в. [18]). Къ сожалѣнію, г. Балинскій, по обычаю польскихъ писателей своего времени, не указываетъ источника, изъ котораго заимствована имъ эта грамота.

Двадцать лѣтъ спустя, мы снова встрѣчаемся съ этою же грамотою въ сочиненіи В. Сырокомли — „Экскурсіи по Литвѣ" [19]).—

---

17) Балинскій, в. н. соч., отнесся самъ къ обнародованной имъ привилегіи не особенно внимательно, такъ, напр., въ заглавіи привилегіи онъ, въ противность тексту, обозначаетъ день выдачи привилегіи не Рождество Іоанна Крестителя (24 іюня), какъ слѣдовало-бы, а день **Рождества** Христова (25 декабря) 1388 г. Срав. тамъ же, приложеніе V, p. 225 и 233. Балинскій отличаетъ изданную имъ привилегію отъ указанной Чацкимъ, которая была издана, якобы, въ 1410 г.

18) Ср., напримѣръ, документы, относящіеся несомнѣнно къ XVI в. и напечатанные съ соблюденіемъ орфографіи подлинника, напр. Ревизія Пинскаго староства, въ 1565 г., изданіе Виленской Археографической Коммиссіи и проч. Срав. также напечатанные нами въ „Документахъ и Регестахъ къ исторіи Литовскихъ евреевъ". Петерб. 1882 г., Т. I, № 834. Т. II, №№ 262, 281, взятые изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской.

19) W. Syrokomla. Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna. Wil. 1857 r., 2, t., in 8.

Говоря о привилегіяхъ Трокскихъ караимовъ [20]), оригиналы которыхъ были вручены ему для пользованія извѣстнымъ П. Фирковичемъ, Сырокомля въ числѣ иныхъ привилегій приводитъ и привилегію Витовта отъ 24 іюня 1388 г., данную въ Луцкѣ Трокскимъ караимамъ. Содержаніе этой привилегіи, приведенное изъ нея вступленіе и нѣсколько выдержекъ, не допускаютъ сомнѣнія въ тождественности ея съ грамотою, напечатанною г. Балинскимъ, и о которой Сырокомля не упоминаетъ ни единымъ словомъ, хотя привилегія евреямъ, о которой говоритъ Чацкій, и статья Даниловича „Описаніе Литовскихъ статутовъ и т. д.", были ему извѣстны.

Нельзя сказать, чтобы одни имена Балинскаго или Фирковича, могли бы сами по себѣ служить достаточнымъ доказательствомъ того, что подлинность обнародованныхъ ими документовъ находится внѣ всякаго сомнѣнія.

Однако, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ, что во время печатанія г. Балинскимъ текста грамоты Витовта Трокскимъ караимамъ, привилегіи, напечатанныя у Дзялынскаго, еще не были обнародованы, а потому трудно предположить, чтобы грамота Витовта Трокскимъ караимамъ была простымъ переводомъ русскаго текста; во-вторыхъ, существованіе копіи на польскомъ языкѣ весьма возможно, въ виду происхожденія грамоты изъ Львова, гдѣ русскій языкъ исчезаетъ изъ актовыхъ книгъ гораздо ранѣе, чѣмъ въ Литвѣ [21]); въ-третьихъ, принадлежа по орфографіи къ половинѣ XVI в., копія эта могла появиться вслѣдствіе введенія вторымъ статутомъ Литовскимъ улучшеннаго нотаріальнаго устройства. Съ 1566 г. замѣтно стремленіе вносить по собственному почину старинныя грамоты, привилегіи и проч. въ актовыя книги мѣстныхъ судовъ, избѣгая такимъ образомъ затрудненій и риска, сопряженнаго съ храненіемъ и представленіемъ суду подлинниковъ. Варіантъ русскаго текста Витов-

---

20) Ibid. p. 68.

21) Тѣмъ болѣе, что грамота Казиміра Великаго отъ 1367 г. евреямъ Краковскимъ, Сандомірскимъ и Львовскимъ внесена была въ книги Львовскаго магистрата, гдѣ, какъ извѣстно, нѣмецкій языкъ замѣняется первоначально латинскимъ, а затѣмъ къ началу XVI в. польскимъ; ср. напр. Зубрицкій „Хроника Львова" подъ 1534 г., выдержки изъ расходной книги Львовскаго магистрата.

товской привилегіи евреямъ дошелъ къ намъ тѣмъ же путемъ; въ-четвертыхъ, точно также трудно предположить поддѣлку со стороны г. Фирковича. Поддѣлка никогда бы не ограничилась такими ничтожными преимуществами въ пользу караимовъ, какъ выдача привилегіи недѣлею раньше. Кромѣ того, польскій текстъ менѣе льготенъ, чѣмъ русскій и ближе подходитъ къ привилегіи данной Казиміромъ Великимъ Краковскимъ евреямъ [22]), которая, какъ видно изъ словъ короля Владислава Ягелло, мало, или ничѣмъ, не отличалась отъ привилегіи Львовскихъ евреевъ.

Въ виду этого мы склонны думать, что привилегія, какъ напечатанная г. Балинскимъ, такъ и та, которою пользовался Сырокомля не подложна.

Въ подкрѣпленіе нашего мнѣнія приведемъ еще слѣдующія соображенія: Въ числѣ приводимыхъ В. Сырокомлею привилегій Трокскихъ караимовъ можно указать на другую, способную вызвать, повидимому, гораздо болѣе сомнѣній (и мы глубоко были убѣждены въ ея подложности); это именно привилегія Казиміра Ягеллона Трокскимъ евреямъ на Магдебургское право, съ предоставле-

---

[22]) О грамотѣ Казиміра Великаго Польскимъ евреямъ, исторію ихъ подтвержденія и передѣлки при Казимірѣ Ягелоннѣ см. сочиненія Гумловича „Prawodowstwo Polskie względem żydów“.

Срав. также прив. Владислава Ягелло жителямъ Луцкой земли, напечатанную въ Архивѣ юго-западной Россіи т. V, № 1; упоминаніе о ней у Голембіовскаго, „Dzieje Polski etc“ и въ старыхъ инвентаряхъ Метрики Литовской. То-же подтверждается словами извѣстнаго польскаго ученаго, скрывшаго свое имя подъ иниціалою R..., въ статьѣ Варшавской Библіотеки за 1880 г., мартъ, р. 426 и слѣдующ., подъ заглавіемъ „Przywilej żydowski Bolesława i jego potwierdzenia. — Говоря на стр. 427 о подтвержденіи грамоты Болеслава Калишскаго Казиміромъ Великимъ въ 1367 г. г. R... приводитъ въ числѣ грамотъ, подтвержденныхъ въ этомъ году Казиміромъ Великимъ, и грамоту Львовскимъ евреямъ, явленную въ актахъ города Львова и отысканную проф. Львовскаго университета Лиске; на страницѣ же 428 г. R... говоритъ, что грамота Болеслава Калишскаго евреямъ Великой Польши, въ подтвержденіи ея Казиміромъ Великимъ, во всѣхъ 4-хъ дошедшихъ къ намъ спискахъ (въ числѣ которыхъ находится и Львовскій) редактирована одинаковымъ образомъ (w czterech zgodnych z sobą wypisach). Поводомъ къ изданію этой грамоты послужило, по словамъ г. R..., присоединеніе къ Польшѣ русскихъ областей. Въ соч. Бандтке. „Jus polonicum“ въ текстѣ грамоты Казиміра Великаго, В. II, говорится, что она дается „Judaeis Nostris in Cracau, in Sandomir vel Lancburga et alibi in regno Nostro constitutis“.

ніемъ имъ такихъ же преимуществъ и льготъ, какими пользовались мѣщане-христiане Вильно, Ковно и Трокъ (христiанской стороны).

Евреи и Магдебургское право—вещи несовмѣстимыя, и нигдѣ въ Литвѣ мы въ теченiи XVI, XVII и XVIII вв. не встрѣчаемъ пожалованiя отъ королей Магдебургскаго права какой либо еврейской общинѣ, точно также, какъ не встрѣчаемъ ходатайствъ объ этомъ со стороны евреевъ.

Фактъ этотъ является совершенно естественнымъ слѣдствiемъ враждебнаго отношенiя магдебургскаго права къ евреямъ [23]), а также полнаго несоотвѣтствiя жестокихъ положенiй Магдебургскаго права съ духомъ нравъ, по которымъ жили евреи.

Тѣмъ не менѣе, привилегiя Казимiра Ягеллона отъ 1441 г. Трокскимъ евреямъ на Магдебургское право открыта нами въ Литовской Метрикѣ [24]), а сверхъ того въ числѣ отдѣльныхъ документовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, намъ удалось отыскать свидѣтельство, выданное обоими магистратами: христiанскимъ и еврейскимъ нѣкоему еврею Садку Исаковичу, въ подтвержденiе того, что онъ дѣйствителбно Трокскiй гражданинъ.

Въ числѣ фактовъ, приводимыхъ В. Сырокомлею есть еще одинъ, не менѣе бросающiйся въ глаза и наводящiй на сомнѣнiе, а именно: На одномъ изъ документовъ изъ архива Трокской общины нѣкiй Нисанъ Iозефовичъ, караимъ, участвуя въ 1669 г., какъ одинъ изъ общинныхъ старшинъ, въ составленiи податного листа, подписался „Хорунжимъ Его Королевской М-ти Великаго Княжества Литовскаго".

Однако въ книгѣ Трокскаго гродского суда за 1669—71 гг. [25]),

---

[23]) Достаточно привести на выдержку, напримѣръ, изъ книги „Speculum Saxonum, albo prawo Saskie y Maydeburskie, переводъ Щербича, изданiе (второе) Петра Элерта, Е. К. М. типографа, Warsz. 1646, артикулы: CXXXVII и CXXXVIII и глосcы къ нимъ. Въ особенности же постановленiя болѣе распространеннаго извлеченiя изъ положенiй Магдебургскаго права и Саксонскаго зерцала, извѣстнаго подъ заглавiемъ „Porządek sądow i spraw miejskich prawa Magdeburskiego w Koronie Polskiej", польскiй переводъ 1630 г. Krakow, w drukarnie Franciszka Cezarego, глава O zydziech, p. 46—51. Также и положенiя о „Więzniu a o złoczyncach" въ Artycułach prawa Maydeburskiego.—Krakow 1629 p. 50.

[24]) Ср. наши документы и регесты къ исторiи Литовскихъ евреевъ. Спб. 1882 г., Т. I, № 3.

[25]) Виленскаго Центральнаго Архива № 5,962, f. 2,430.

мы встрѣчаемъ подъ 1670 г. въ жалобѣ Михаила Кобѣцкаго, трокскаго караима, на разныхъ караимовъ, — (которые отрицали его заслуги, какъ перваго „фундатора Трокской общины послѣ Московскаго раззоренія“, и не признавали его за войта), — въ числѣ обжалованныхъ лицъ „Нисана Іозефовича, Хорунжаго“.

Точно также и другіе документы, приводимые г. Сырокомлею, найдены нами или въ томъ же Виленскомъ Архивѣ, или же въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Въ виду всего вышеуказаннаго, мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что передъ глазами г. Сырокомля была дѣйствительно грамота Витовта въ польскомъ переводѣ или копіи.

Если мы теперь обратимся къ самому польскому тексту, то, кромѣ нѣкоторыхъ отличій его по содержанію, какъ отъ привилегіи Болеслава, такъ и отъ русскаго текста привилегіи Витовта, (о чемъ ниже), мы замѣчаемъ слѣдующія особенности: Количество отдѣльныхъ положеній, или параграфовъ, въ польскомъ текстѣ на два меньше, чѣмъ въ привилегіи Болеслава, и однимъ больше, чѣмъ въ русскомъ текстѣ; дата подтвержденія грамоты Сигизмундомъ I опредѣлена точнѣе, чѣмъ въ русскомъ текстѣ [26]); имена свидѣтелей въ грамотѣ Витовта приведены полнѣе [27]); тоже нужно сказать и объ именахъ „пановъ радъ“, подписанныхъ на подтвержденіе грамоты Сигизмундомъ I [28]).

Въ виду всего вышеуказаннаго мы признаемъ, польскій текстъ грамоты Витовта за совершенно особенную грамоту, данную Ви-

---

[26]) W Poniedziałek przed Trzema Królmi;—въ русскомъ же текстѣ сказано неопредѣленно „передъ Водохрищами“:—поэтому, принимая слово „передъ“ въ русскомъ текстѣ за „наканунѣ“, получится для первой—4 января, для второй грамоты—5 января.

[27]) Въ русскомъ текстѣ пропущенъ «Рымонтъ», почему выходитъ довольно странное чтеніе «Зымонтъ рыцаре», почему Даниловичъ (Дзялынскаго «Zbior etc.») прочелъ это мѣсто такъ: «Зимонтъ рыцаре, а Луба бояре зъ Литвы»; между тѣмъ какъ слѣдовало прочесть: „Зимонтъ и Римонтъ — рыцаре, а любо (альбо) бояре, зъ Литвы“. Въ польскомъ же текстѣ пропущено имя Луцкаго воеводы Федора.

[28]) Такъ, напр., Станиславъ Глѣбовичъ названъ Воеводою Полоцкимъ, Князь Иванъ Глинскій—Гетманомъ, Войтехъ Яновичъ не названъ Кухмистромъ Королевы Ея Милости, а только дворяниномъ Королевскимъ. Кромѣ того, въ русскомъ текстѣ совсѣмъ не упоминается о Войтехѣ Нарбутовичѣ, Маршалкѣ Надворномъ, старостѣ Ясвойнскомъ, и Петрѣ Олехновичѣ, Кухмистрѣ Королевскомъ, старостѣ Штерстомунскомъ.

товтомъ трокскимъ караимамъ, а не за простой переводъ извѣстнаго русскаго текста, или за варіантъ онаго.

Обратимся теперь къ грамотѣ Витовта евреямъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

Остановимся первоначально на русскомъ текстѣ, такъ какъ онъ дошелъ къ намъ въ трехъ спискахъ и такъ какъ латинскій текстъ есть только переводъ русскаго.

Первымъ по времени обнародованія есть русскій текстъ, напечатанный въ изданіи гр. Дзялынскаго. Текстъ этотъ взятъ изъ рукописи Литовскаго статута 1529, принадлежащей графу Дзялынскому [29]), гдѣ онъ помѣщенъ вслѣдъ за Земскою привилегіею Казиміра Ягеллона 1457 г. и передъ другою подтвердительною привилегіею евреямъ отъ 1514 г., отмѣняющею нововведенія короля Александра Ягеллона. Вслѣдъ за этою второю грамотою начинается оглавленіе артикуловъ статута, а далѣе слѣдуетъ текстъ. Не только по времени напечатанія, но и по времени происхожденія, русскій текстъ гр. Дзялынскаго—самый древній изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ [30]).

---

[29]) Польскими буквами, откуда съ нѣкоторыми поправками, предложенными Григоровичемъ, напечатанъ русскими буквами въ „Актахъ Западной Россіи". Впрочемъ Дзялынскій хотѣлъ напечатать и свое изданіе шрифтомъ, приближающимся къ русскому, но событія 30-хъ годовъ не позволили ему осуществить своихъ намѣреній. См. предисловіе его къ „Zbior praw Litewskich".

[30]) Ср. Даниловича въ журналѣ „Dziennik Wilenski" 1823 г. т. I, № 7, p. 377. „Opisanie bibliograficzne dotąd znanych exemplarzy statutu Litewskiego rękopismennych i edyciy drukowanych, tak w ruskim originalnym, jako też polskim i łacińskim języku". Гдѣ описаны: 1) Экземпляръ Виленской библіотеки, названный Даниловичемъ „Слуцкимъ". Экземпляръ этотъ, писанный по русски, начинается прямо съ текста. 2) Экземпляръ Дзялынскаго, вполнѣ сохранившійся, въ старинномъ переплетѣ, съ котораго напечатанъ кэкъ основный русскій текстъ самаго статута 1529 года въ сборникѣ Дзялынскаго, такъ, между прочимъ, и привилегія Витовта евреямъ отъ 1388 года іюля 1. 3) Экземпляръ библіотеки варшавскаго общества любителей просвѣщенія (Przyiaciol Nauk), Фирлеевскій, поврежденный, безъ начала; тексту предшествуетъ поврежденный текстъ артикуловъ, это—русскій текстъ. 4) „Пулавскій" (Порицко-Пулавскій), также вполнѣ сохранившійся. Опись его, сдѣланная неизвѣстнымъ и Лелевелемъ, помѣщена у Линде, въ его сочиненіи „O statucie Litewskim", Warszawa 1819. Отъ мнѣній, высказанныхъ имъ здѣсь, Лелевель впослѣдствіи отступился, признавъ несомнѣнную древность статута Пулавской библіотеки въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ къ намъ. Пулавская рукопись есть латинскій переводъ русскаго

Судя по рукописи (образецъ которой у Дзялынскаго) и по самому языку текста, списокъ этотъ принадлежитъ временамъ Сигизмунда I.

Второй по времени русскій текстъ грамоты Витовта былъ обнародованъ Перльштейномъ [31]); напечатанъ онъ польскимъ шрифтомъ и яко-бы на польскомъ языкѣ; но языкъ этотъ справедливѣе назвать полонизацiей древне-русскаго текста, и пониманіе многихъ мѣстъ текста Перльштейна становится возможнымъ только при сличеніи его съ русскимъ текстомъ Дзялынскаго.

Разсматривая болѣе подробно этотъ текстъ, мы видимъ слѣдующее: 1) Онъ внесенъ въ 1791 г., декабря 9-го въ гродскія книги Луцкаго замка съ копіи, выданной въ 1648 году, іюня 10, съ „правъ, данныхъ евреямъ-караимамъ общины Трокской и всѣмъ вообще караимамъ, проживающимъ гдѣ бы то ни было въ Княжествѣ Литовскомъ". „Права" эти были представлены ко внесенію въ гродскія Трокскія книги евреемъ и войтомъ Трокскимъ Глишаномъ Сушкевичемъ. 2) Послѣ титула Сигизмунда I, который, между прочимъ, названъ княземъ Опольскимъ, говорится, что на просьбу „евреевъ Трокской общины" изъ Трокъ, Бреста, Гродно, Луцка, Владиміра и иныхъ городовъ Великаго Княжества Литовскаго, Сигизмундъ I подтверждаетъ представленную ему привилегію Витовта, въ которой выписаны права и вольности евреевъ. Затѣмъ слѣдуетъ полонизированный русскій текстъ грамоты Витовта, по мѣстамъ искаженный до полнаго отсутствія смысла [32]),

---

текста Дзялынскаго, съ тѣмъ-же расположеніемъ статей, предшествующихъ статуту, съ тою только разницею, что реестръ артикуловъ статута помѣщенъ не передъ самымъ текстомъ статута, а въ началѣ рукописи. 5) Польскій современный переводъ Свидзинскаго, приложеній не имѣющій.

[31]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, книга 16, Москва. 1853. Смѣсь. «Древнія привилегіи литовско-волынскихъ караимовъ, извлеченныя изъ актовъ замка Луцкаго».

[32]) Такъ вмѣсто: „И тежъ коли одинъ шапку приставитъ, а другій не приставитъ, въ томъ Его Милость имъ вину и пересудъ отложилъ", имѣемъ: „Y też gdy godzien przystawic a drygy nie przystawic, o tym Iegomość im wine i przesąd odłożył". И ниже, слова русскаго текста „або одинъ коли шапку приставитъ, а другой не приставитъ, въ томъ Мы имъ вину и пересудъ отложили", переданы такъ: „abo ieden komu czapki przystawić, a drugi nie przystawić, w tym ieśmi im wine i przesąd założili".

Отсюда тщетныя усилія переводчика (Клеванова) передать хоть сколько-нибудь вразумительно содержаніе иныхъ мѣстъ грамоты.

обрываясь на совершенно непонятной фразѣ: „na to chcemy, aby żadnego żyda ten zaplacié nièprocia̧gali“ (вмѣсто слѣдующихъ словъ русскаго текста „Надто, хочемъ, ижъ бы жадный жида къ заплатѣ заставы его въ день свѣтый не припужалъ“), за которою ex abrupto слѣдуетъ: А при томъ были свидѣтели князь Федоръ, воевода Луцкій, — бывшій здѣсь, тогда-же Зигмундъ, рыцари или бояре изъ Литвы, также (?) Мингагло (!) изъ Ошмяны, и также изъ Литвы иные бояре. — Время и мѣсто выдачи привилегіи не обозначены. За этимъ искаженнымъ текстомъ привилегіи Витовта слѣдуетъ подтвержденіе ея Сигизмундомъ I, выданное на челобитье евреевъ, проживающихъ въ „мѣстечкахъ“ (?!) „Троки, Луцкъ и В. княжествѣ Литовскомъ“ (!) „Дано въ Мельнику полторы тысячи и семь лѣтъ“. Затѣмъ слѣдуютъ имена пановъ радъ, также значительно искаженныя, такъ напр., Янъ изъ Заберезыня названъ паномъ Заборчимъ (!), князь Иванъ Глинскій, воевода Новгородскій, названъ державцею Пенянскимъ, Войтехъ Яновичъ,—староста Ковенскій и Белскій,—старостою Калишскимъ и Белтскимъ, Опалинскій, губернаторъ Познанскій—Галинскимъ, губернаторомъ Позвининскимъ (?!) [33]).

Списокъ г. Перльштейна заканчивается, совершенно соотвѣтственно своему внутреннему достоинству, тѣмъ, что заглавіе подтвердительной грамоты Сигизмунда I Литовскимъ евреямъ отъ 1514 г.: — „Potwerdzenie Krola Im-ci wielkiego Xiȩcia Im-ci Zygmunta na niektorych (!) artykuł zydowski, ktore dane im za wielkiego Xiȩcia Witolda i za Alexandra Krola Im-ci, potwerdzienie Krola Wielkiego Xiȩcia Im-ci, iako wyzey opisano“ [34]),—принято за окончаніе первой грамоты.

Текстъ грамоты Витовта въ спискѣ Перльштейна можетъ показаться на первый взглядъ за копію съ особой привилегіи, выданной Витовтомъ Караимамъ В. Княжества Литовскаго.

Но болѣе внимательное разсмотрѣніе текста г. Перльштейна не допускаетъ возможности такого предположенія, и вотъ по ка-

[33]) Ср. Дзялынскій, вышен. изд., стр. 109.

[34]) Ср. заглавіе этой грамоты у Дзялынскаго, р. 110 и, еще ближе, въ Актахъ З. Р., т. II, № 86, гдѣ въ концѣ приведенъ заголовокъ: „Потверженье Короля и Великаго Князя его милости Жикимонта на нѣкоторыя члонки, або артикулы, жидовскіи, которыи даны имъ за Великаго князя Витовта и за Александра Короля, Его милости“. Грамота эта совершенно отлична по содержанію отъ грамоты 1388 года.

кимъ основаніямъ: 1) Грамота эта, какъ гласитъ текстъ, подтверждена Сигизмундомъ I по просьбѣ евреевъ: „Zboru Trockiego z Trokow, z Brzescia, z Grodno, z Lucka, z Wlodzimierza i innych miast naschych W. X. Litt.,—слѣдовательно, изъ этихъ словъ мы должны заключить, что въ 1507 г. къ Трокской караимской общинѣ (zboru) принадлежали караимы, проживающіе въ городахъ: Троки, Брестъ, Гродно, Луцкъ и Владиміръ.

Однако, не говоря уже о неестественности такого оборота рѣчи, какъ: „zydzi zboru Trockiego z Trokow и т. д.", совершенно не согласнаго съ духомъ языка актовъ и никогда не встрѣчающагося,—самое слово „зборъ жидовскій" появляется въ употребленіи гораздо позже: а именно, впервые мы его встрѣчаемъ въ 1540 г., декабря 7, въ Гродненской Замковой книгѣ за 1540—41 г. стр. 258 и 355, а затѣмъ немного позже, въ 1561 г. іюня 17, въ договорѣ мѣщанъ Брестскихъ съ Брестскими же евреями [35]). Ранѣе же того, какъ въ грамотахъ, данныхъ всѣмъ евреямъ Литвы, такъ и отдѣльнымъ общинамъ [36]), мы слова „зборъ", въ смыслѣ еврейской общины, не встрѣчаемъ.

Только съ 60 гг. XVI стол., слово „зборъ", „зборъ жидовскій", начинаетъ входить во всеобщее употребленіе, такъ какъ отношенія, соотвѣтствующія слову зборъ, начинаютъ крѣпнуть только къ половинѣ XVI в.

Подъ словомъ „зборъ", впослѣдствіи „кагалъ", разумѣлась совокупность евреевъ, жившихъ въ извѣстной мѣстности, имѣвшихъ общую синагогу, кладбище, судъ и представлявшихъ административную единицу, закрывавшую собою отдѣльнаго еврея передъ лицемъ государственной власти. Въ составъ „збора", „кагала", входили не только лица, жившія въ городѣ или мѣстечкѣ, (по имени котораро обыкновенно назывался этотъ „зборъ", „кагалъ"),

---

[35]) Докум. и Рег., т. II, № 139. „цельники Господарскіе: Давыдъ Шмерлевичъ и Абрамъ Длукгачъ, сами отъ себе и за порученьемъ всего збору жидовъ Берестейскихъ... повѣдили"... т. I, № 62.

[36]) Док. и Р., т. I, № 2 отъ 1389 г. „жидове Городенскіе... № 7, 1441 г. Iudei Trocenses... № 43 и пр. „Били Намъ (Королю) чоломъ подданыи Наши жидове вси".

Тамъ же. № 52, 1555 г. Ходатайствуетъ передъ королемъ жидъ Пиньскій Нахимъ Песаховичъ „самъ отъ себе и отъ всихъ жидовъ въ Паньствѣ Его Милости Господарскомъ, въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, перемѣшкиваючихъ".

но и лица, хотя проживающія въ другихъ мѣстахъ, но связанныя множествомъ разнообразныхъ отношеній со своимъ „зборомъ".

Но если обратить вниманіе, что въ началѣ XVI в. евреи живутъ только въ городахъ В. Княжества Литовскаго, да и то далеко не во всѣхъ, и,—за исключеніемъ спеціальной общееврейской подати — „1000 червонныхъ злотыхъ" — въ податномъ отношеніи не различаются отъ остальнаго городскаго населенія,—по отбыванію же повинностей общегосударственныхъ и мѣстныхъ также ничѣмъ не отличаются отъ мѣщанъ; затѣмъ, если припомнить, что цеховая организація промысловъ устанавливается прочно въ Литвѣ лишь къ концу XVI в. [37]), а понятія Магдебургскаго права, съ его узкорелигіозною точкою зрѣнія, въ Литвѣ мало были распространены,—что въ началѣ XVI в. не было ни сословной ни корпоративной замкнутости, обособленности вѣръ, сословій, цеховъ и пр., съ которыми мы встрѣчаемся все болѣе и болѣе послѣ Люблинской уніи, то станетъ понятнымъ, почему слово „зборъ" могло получить общепринятое значеніе только въ болѣе позднее время.

Далѣе, не опираясь даже на устныя преданія, существующія въ средѣ евреевъ-раввинистовъ, мы, на основаніи дошедшихъ къ намъ люстрацій отъ половины XVI в., можемъ смѣло утверждать, что ни въ Брестѣ, ни въ Гродно, ни въ Пинскѣ, и весьма вѣроятно во Владимірѣ и Кременцѣ, евреи-караимы не составляли общинъ и даже едва ли владѣли осѣдлостью.

Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на отсутствіе враждебности въ отношеніяхъ раввинистовъ къ караимамъ до конца XVI в., они, тѣмъ не менѣе отличали себя другъ отъ друга, составляя, напримѣръ въ Луцкѣ, двѣ независимыя общины.

Поэтому то въ ревизіи Луцка отъ 1552 г. мы и встрѣчаемъ ихъ отдѣльно: „Жидове, которые слывутъ Караимове", „жидове Арабанове" [38]); точно также въ присяжной записи обывателей Луцкаго повѣта на подчиненіе постановленіямъ Люблинскаго сейма 1569 г., мы встрѣчаемъ отдѣльныя присяги представителей обоихъ зборовъ [39]).

Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ люстраціяхъ, одновре-

---

[37]) Тамъ же, № 68, 1556 г. Іюля 10.
[38]) Документы и регестры къ исторіи литовскихъ евреевъ т. II, № 27.
[39]) Архивъ Юго-Запад. Россіи, т. I, ч. 2 № акта 1.

менныхъ съ Луцкою, каковы, напримѣръ, люстраціи Кременца и Владиміра [40]).

Но если относительно Кременца и Владиміра можетъ быть приведено возраженіе, что въ люстраціяхъ 1552 г. не сказано, какіе евреи составляютъ Кременецкую и Владимірскую общину, быть можетъ и караимы, то противъ этого можно возразить слѣдующее: Во Владимірѣ съ 1546—53 г. былъ раввиномъ Исаакъ Бецалесъ [41]), который велъ полемику съ знаменитымъ Соломономъ Луріею, раввиномъ Острожскимъ. Этотъ Бецалесъ написалъ комментарій ко всему талмуду, чѣмъ, конечно, не могъ заниматься караимъ. Что же до Кременца, то здѣсь уже въ 70 гг. XVI ст. фигурировалъ, къ качествѣ раввина, знаменитый въ лѣтописяхъ польско-литовскихъ евреевъ талмудистъ—Мардохай Яфа [42]).

Точно также въ дошедшихъ къ намъ весьма точныхъ люстраціяхъ Бреста, Гродно, Пинска и другихъ, менѣе важныхъ, городовъ Великаго Княжества Литовскаго [43]) нигдѣ не встрѣчаемъ даже упоминанія о караимахъ.

Трудно предположить подобное забвеніе со стороны люстраторовъ;—но кромѣ того во всѣхъ названныхъ выше городахъ показана повсюду одна только синагога, чего, очевидно, не могло быть, если бы въ этихъ городахъ проживали совмѣстно евреи-раввинисты и евреи караимы.

Если, затѣмъ, мы обратимъ вниманіе на дошедшіе къ намъ, правда отъ гораздо болѣе поздняго времени, указанія на караимскія поселенія, причислявшіяся къ „збору Трокскому", то увидимъ, что къ нему принадлежатъ караимы Великаго Княжества Литовскаго, проживающіе въ разныхъ воеводствахъ и повѣтахъ, подъ различными юрисдикціями, но только въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Пасволѣ (Paswoliu), Шатахъ (Szatach), во дворѣ пани Левоновой, въ Новомъ мѣстѣ, въ корчмѣ п. Склимонта Умэстовскаго, судьи гродскаго Упитскаго, въ деревнѣ п. Качука, во дворѣ пани Милашевской, въ мѣстечкѣ Святомъ озерѣ, во дворѣ п. Гзе-

[40]) Док. и Рег. къ Ист. Лит. евр. ibid, №№ 26 и 28.

[41]) Graetz. Geschichte d. Juden., T. IX, 1866 г. p. 469—71.

[42]) Ibid. T. IX, p. 485.

[43]) Д. и Р. т. II, №№ 113, 130, 185, 231. Люстрація Трокскаго воеводства, которая показана взятою въ министерство государственныхъ имуществъ, по справкамъ со входящими книгами министерства государственныхъ имуществъ за подлежащій годъ не оказалась поступившею.

вялтовскаго, хорунжаго Троцкаго, во дворѣ пана Лукьянскаго, въ мѣстечкѣ Салатахъ, въ мѣстечкѣ Поневѣжу [44]). Важнѣйшими изъ этихъ поселеній были: Святое Озеро, Крони, Шаты, Пасволь, Биржи, Салаты [45]) и Новое мѣсто [46]).

Намъ кажется, что послѣ всего вышесказаннаго, мы смѣло можемъ утверждать, что слова: „Żydowie zboru Trockiego z Trokow, z Brescia, z Grodno, z Lucka, z Wlodzimierza i innych miest W. X. Littewskiego",—вставка въ текстъ г. Перльштейна, сдѣланная въ позднѣйшія времена.

Это предположеніе подтверждается, какъ намъ кажется, еще и слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Обѣ привилегіи, напечатанныя г. Перльштейномъ, находятся, по его словамъ, въ Актахъ замка Луцкаго, за 1791 г., № 6, т. е., предъявлены всѣ вмѣстѣ ко внесенію въ книги гродскаго Луцкаго Суда въ 1791 г., мѣсяца декабря 9-го [47]).

---

[44]) Актовыя книги Виленскаго Центральнаго Архива. № 2410, за 1667 г. стр. 471, Декабря 12 дня, 1667 г. Трокскаго гродскаго суда. Декретъ Коммиссіи Скарбовой по жалобѣ Генералъ-прокурора (Инстигатора), на то, что „Niewierni żydzi Karaimowie w W. X. Lit. po roznych Woiewodstwach y powietach w pewnych jurisdictiach mieszkaiący do zboru Trockiego przynależący. Тоже у Сыромокли; выше назв. соч., стр. 76, гдѣ исчислены слѣдующіе караимскіе кагалы, на основаніи податного тарифа 1669 г., а именно: Трокскій, Новомѣйскій, Биржанскій, Салатскій, Свято-Озерскій и Кроньскій.

[45]) Актовыя книги Виленскаго Центральнаго Архива, № 5966, за 1674—1677 f. 1034, документъ отъ 1656 г. Августа 7.

[46]) Ibid. акт. книга № 5864, за 1671—74 гг. fol. 667; № 5962 за 1660—1661 г., fol. 2,436. Срав. также тарифъ поголовной подати съ трокскаго сбора у Сырокомли „Wycieczki po Litwie".

[47]) Внесеніе привилегіи сотни лѣтъ спустя не представляетъ чего-либо выдающагося въ обычной практикѣ того времени. Ср., напр., грамоту Короля Александра Гродненскимъ евреямъ отъ 22 Марта 1503 г., внесенную въ актовыя книги Метрики Литовской полтораста лѣтъ спустя, т. е. 1654 г. Док. и Рег. Т. I, № 39 и 40.

Но страннымъ представляется, что г. Перльштейнъ предпочелъ позднѣйшіе списки I-ой и II-ой грамотъ, болѣе древнимъ, которые, по его же словамъ, внесены въ книги того же Луцкаго замка за 1568 г., № 369. Пожалѣть объ этомъ слѣдуетъ тѣмъ болѣе, что этихъ грамотъ мы не встрѣчаемъ въ „Грамотахъ В. Князей Литовскихъ", Антоновича и Козловскаго, гдѣ собраны древнія грамоты В. Князей Литовскихъ, кому бы они ни были выданы, причемъ грамоты эти заимствованы главнымъ образомъ изъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива, между прочимъ и изъ книгъ Луцкаго замка за 1568

Для окончательнѣйшаго убѣжденія, что приведенныя выше слова все-таки позднѣйшаго времени, просимъ обратить вниманіе еще на третью грамоту г. Перльштейна, выписанную изъ книгъ гродскихъ Брестскихъ въ 1616 году, мая 26, и внесенную для засвидѣтельствованія въ книги гродскаго Луцкаго суда вмѣстѣ съ первыми двумя грамотами.

Въ этой выписи заключается копія съ привилегіи, выданной Сигизмундомъ III и носящей въ современной надписи заглавіе „Потверженье привилеевъ Королей, Ихъ Милостей, и Великихъ Князей Литовскихъ всимъ жидамъ зборовъ, мѣстъ и мѣстечекъ розныхъ у Великомъ Княжествѣ Литовскомъ на вшелякіи права и вольности ихъ". Привилегія эта, русскій текстъ который внесенъ въ актовыя книги Метрики Литовской [48]), напечатанна сверхъ того дважды въ пятомъ томѣ Актовъ Виленской Археографической Коммиссіи, на польскомъ языкѣ: первый разъ въ подтвержденіе правъ всѣмъ Литовскимъ евреямъ Королемъ Яномъ Казиміромъ [49]), второй разъ—въ подтвержденіе правъ Литовскимъ евреямъ Королемъ Михаиломъ [50]). Подтвержденіе Яна Казиміра было явлено въ Брестскія гродскія книги въ копіи, взятой изъ книгъ метрики Литовской, подтвержденіе Короля Михаила—въ подлинникѣ.

Внимательное сличеніе русскаго текста Метрики литовской и польскихъ переводовъ не показываетъ ни малѣйшаго отличія, даже въ мельчайшихъ подробностяхъ, исключая нѣсколькихъ орфографическихъ ошибокъ.

Оба польскіе текста, снятые съ того же самаго русскаго подлинника, что и Польскій текстъ г. Перльштейна, гласятъ согласно: Bili Nam czolem, Hospodaru, wszysce żydowie zborow Brzeskiego, Trockiego, Grodzieńskiego, Pińskiego y z inszych miast, miasteczek Naszych Krolewskich, kniazkich, pańskich y ziemianskich, duchownych y świeckich w Wielkiem Xięstwie Litewskim (y) w zemiach ku niemu naleźacych mieszkaiącij" [51]).

Трудно предположить, чтобы эти извѣстные изслѣдователи опустили такія выдающіяся грамоты и съ такими важными отклоненіями отъ извѣстныхъ уже въ то время.

[48]) Актовыя книги М. Л. Записей N 73, f. 245.

[49]) Акты Виленской Археогр. Ком., т. V, p. 146.

[50]) Ibid., p. 186.

[51]) Въ русскомъ оригиналѣ,—вышеприведенный переводъ съ котораго сдѣланъ съ дозволенія Короля Владислава IV, это выражено такъ: „Били

И далѣе,—Сигизмундъ III, говоря о томъ, что хотя онъ уже подтвердилъ всѣмъ сословіямъ и всѣмъ народамъ Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго права, дарованныя его предшественниками, начиная съ Казиміра Великаго, — и что въ этомъ подтвержденіи заключаются „Też wszyskie listy, przywileia, prawa y wolnosci ludziom narodu żydowskiego od przodkow Naszych nadane, iednakże My, z laski Naszey Kroliewskiey, na czolombicie wszystkich żydow w W. X. Lit. y w ziemiach, ku nim (?) należących, mieszkaiacych, tym osobnym listem y przywileiem Naszym... umocniamy, stwerdzamy"... „I na tosmy wszyskim żydom w państwie Naszym W. X. Lit. mieszkaiącym, dali ten Nasz list"...— Соотвѣтствующія-же мѣста у Перльштейна читаются такъ: „Bili Hospodaru czolem wszyscy żydzi zboru Trockiego, Brzeskiego, Luckiego, Grodzienskiego, Pinskiego i innych Karaimowie miast, miasteczek Naszych Hospodarskich i ziemianskich etc"... и далѣе ...«też wszystkie listy, przywileje, prawa i wolnosci ludziom narodu żydowskiego, Karaimom zboru Trockiego, Brzesteńskiego, Luckiego od przodkow Naszych nadane, iednakże My z laski Naszej Krolewskiey na czolom bicie wszystkich żydow karaimow w Wielkim Xięstwie Litewskim i ziemiach ku niemu należących mieszkaiących tym osobnym przywileiem Naszym stwerdzaiem". „I na tosmy wszystkim żydem zboru Trockiego, Grodzieńskiego, Luckiego, w tym państwie Naszym W. X. Litt. mieszkaiącym dali ten Nasz list"... [52]).

Едва ли кого-нибудь нужно убѣждать, что мы имѣемъ дѣло съ самою грубою поддѣлкою.

Не говоримъ уже о томъ, насколько возможно такое выраженіе, какъ „wszyscy żydowie zboru Trockiego, Brzeskiego, Luckiego,

Намъ, Господарю, чоломъ вси жидове зборовъ: Берестейскаго, Троцкого, Городненского, Пинского и зъ инших местъ и местечекъ Нашихъ Господарскихъ Княжскихъ, пансвихъ и земянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, у Великомъ Князствѣ Литовскомъ и въ земляхъ, ку нему належачихъ, мешкаючія".

[52]) Русскій текстъ Метрики Литовской. „..Тежъ вси листы привилья права и вольности людемъ народу жидовского отъ продковъ Нашихъ наданыи, однакожъ Мы, зъ ласки Нашое Господарское, на чоломбитье всихъ жидовъ у Великомъ Князствѣ Литовскомъ и въ земляхъ ку нему належачихъ, мешкаючихъ, тымъ особымъ листомъ Привелеемъ Нашимъ"... „умоцняемъ, стверждаемъ... „И на то есьмо всимъ жидамъ, въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, мѣшкаючимъ, сесь Нашъ листъ"...

Grodzienkicgo, Pińskiego i innych Karaimowie miast",—или же фразы во вступленіи—„Przywilej... wszystkim żydom Slonimskiego, Brzeskiego, Luckiego (чего?) i innym wszistkim w W. X. Litt. mieszkającym i będącym Karaimom".

Нѣтъ надобности обращать особенное вниманіе на ту странность, что имена „зборовъ", которымъ дана эта привилегія, постоянно мѣняются, что привилегія дается: то всѣмъ евреямъ-караимамъ (какъ въ началѣ), то просто всѣмъ евреямъ (какъ въ концѣ), достаточно только замѣтить, что Канцелярія Великаго Княжества Литовскаго, выдавшая эту привилегію, несомнѣнно помнила, что со времени Люблинской уніи 1569 г., вся Волынь, а вмѣстѣ съ нею и городъ Луцкъ, принадлежали къ Польшѣ, а потому Луцкіе евреи, будь они раввинисты или караимы, никакъ не могли быть названы, проживающими въ Княжествѣ Литовскомъ и странахъ къ нему принадлежащихъ.

Такъ какъ прибавки эти встрѣчаются въ грамотахъ, хотя и разновременныхъ по происхожденію, но представленныхъ къ явкѣ и затѣмъ обнародованныхъ одновременно, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что одна и та же, весьма неискусная рука, попыталась возвеличить прошлое Литовскихъ караимовъ. Быть можетъ этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ мнѣніями высказанными Чацкимъ, слѣдуетъ объяснить и тотъ фактъ, что грамота г. Перльштейна обрывается какъ разъ на параграфѣ (§ 30), въ которомъ дѣло идетъ объ обвиненіи евреевъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, пріемѣ въ закладъ ворованныхъ лошадей, провозѣ фальшивой монеты и т. д. Невѣроятно, чтобы во времена Витовта караимы отказались отъ подтвержденія за ними тѣхъ льготъ по суду, которыя связаны въ привилегіи съ обвиненіемъ евреевъ въ только что указанныхъ преступленіяхъ, а равнымъ образомъ и отъ тѣхъ льготъ, которыя предоставлены евреямъ послѣдними двумя параграфами грамоты Витовта. Нельзя также предположить, чтобы Трокскіе караимы XIV в. представили Витовту копію съ австрійской привилегіи Фридриха II отъ 1238 г., также не имѣющей означенныхъ параграфовъ, нельзя этого предположить потому, что нѣкоторые соотвѣтствующіе параграфы той и другой редакціи несходны между собою; наоборотъ текстъ Перльштейна, за исключеніемъ отсутствія послѣднихъ шести §§, дословно сходенъ съ редакціею русскаго текста Дзялынскаго.

Перейдемъ теперь къ русскому тексту Виленской Ар. Ком. Текстъ этотъ взятъ изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1671—1672 гг., въ которую копія привилегіи Витовта, взятая изъ актовыхъ книгъ Виленскаго гродскаго суда за неизвѣстный годъ (во всякомъ случаѣ не ранѣе 1566 г.) [53]), была внесена въ 1580 году.

Текстъ этотъ отличается отъ текста Дзялынскаго прежде всего болѣе полонизированнымъ языкомъ, такъ напр., вмѣсто „або" вездѣ пишется „альбо", вмѣсто „абы"—„жемъ", „ижбы", вмѣсто „какъ"—„якъ" и т. д., старинное словцо „черезъ" замѣнено позднѣйшимъ „безъ" и т. п. Кромѣ мелочныхъ отмѣнъ въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ, списокъ В. А. К. отличается еще слѣдующими особенностями:

Въ первомъ § ея,—вмѣсто общаго положенія списка Дзялынскаго, что для доказательства противъ еврея, какъ въ денежныхъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлахъ, касающихся личности еврея, свидѣтелями должны быть два христіанина и одинъ еврей,—введено слѣдующее различіе: по денежнымъ претензіямъ и по дѣламъ, касающимся личности еврея, требуются показанія одного христіанина и одного еврея, по дѣламъ же о подлогахъ [54]), показаніе двухъ христіанъ и двухъ евреевъ. Нѣсколько иначе редижированъ конецъ 2-го параграфа. Третій параграфъ редижированъ гораздо яснѣе; въ 11 § объяснено, что евреи должны платить такія же пошлины на заставахъ, какъ мѣщане тѣхъ городовъ, въ которыхъ евреи проживаютъ,—въ спискѣ же Дзялынскаго сказано глухо, что евреи должны платить такія же пошлины, какъ и иные (люди).

Въ § 12, вмѣсто употребленныхъ у Дзялынскаго словъ „мытникъ" и „розбойникъ", написано „врадникъ" и „подозреный че-

[53]) Предположеніе свое о томъ, что въ книги Виленскаго гродскаго суда привилегія Витовта была внесена не ранѣе 1566 г., мы основываемъ на словахъ текста Виленской Археографической коммиссіи, что для внесенія въ книги Брестскаго гродскаго суда была предъявлена выпись изъ книгъ гродскихъ Виленскихъ, между тѣмъ раньше 1566 не было дѣленія книгъ на гродскія, земскія и проч., а были только книги „замковыя",—и „мѣстскія", въ послѣднія вносились акты, касающіеся всѣхъ лицъ свободнаго состоянія, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ было введено магдебургское право,—чему доказательствомъ могутъ служить дошедшія къ намъ замковыя книги Гродненскаго, Луцкаго, Кременецкаго и пр. судовъ.

[54]) „Рѣчи, альбо учинку фальшивомъ".

ловѣкъ". Въ § 16, вмѣсто словъ текста Дзялынскаго, что неявившійся въ судъ послѣ третьяго вызова своего судьи, „вина, которая положона для впометанья [55]), судьи маеть заплатити", поставлено: „таковый маеть вину судьи своему платити, которая будеть ниже описана".

Точно также въ § 18 опредѣлена разница между присягою, приносимою на свиткѣ Моисевомъ, въ дѣлахъ свыше 50 фунтовъ литаго серебра, и присягою у дверей синагоги,—чего въ спискѣ Дзялынскаго нѣтъ.

Въ особенности интересно измѣненіе, внесенное спискомъ В. А. К. въ 19 §, а именно: вмѣсто неопредѣленнаго обѣщанія В. Князя— въ спискѣ Дз. „Быть оборонцою" противъ лица подозрѣваемаго въ убійствѣ еврея, въ спискѣ В. А. К. говорится: „Мы (В. Князь) жидамъ напротивъ подозренному мистра (палача) выдати хочемъ".— Въ 26 § вмѣсто непонятнаго положенія текста Дз., что лицо, отравившее еврейскаго ребенка, должно быть наказано какъ воръ (злодѣй), въ текстѣ В. А. К. говорится о наказаніи за воровство ребенка.—27 § имѣетъ редакцію отличную отъ текста Дз., хотя по существу не представляющую какихъ либо отмѣнъ; то же нужно сказать и о § 28.—Въ § 29 вмѣсто жестокаго („окрутне") наказанія за принужденіе еврея къ возврату заложенной у него вещи или произведеніе насилій въ домѣ еврея, В. Князь въ текстѣ В. А. К. грозитъ, что виновный въ такихъ преступленіяхъ „виною нашое коморы (?) маеть быти каранъ". Къ концу этого § присоединено положеніе, вовсе не имѣющееся въ текстѣ Дз. (§ 30 польскаго текста, § 31 текста Болеслава Калишскаго). Въ нѣсколько иначе редижированномъ § 30 текста В. А. К. встрѣчается еще и слѣдующая особенность: къ словамъ списка Дз., что еврей за убійство христіанскаго ребенка долженъ быть наказанъ: „виною маеть быти каранъ за поступокъ",—прибавлено, „которая будетъ ниже описана", между тѣмъ, какъ никакого наказанія за это преступленіе „ниже" во всей грамотѣ нѣтъ. Въ 31 § относительно лошадей, украденныхъ у христіанина и заложенныхъ еврею, списокъ В. А. К. опредѣляетъ болѣе казуистично, что лошади эти могли быть еврею также проданы, или промѣнены. Въ 32 § мѣщане названы „почестными". Въ 33 § вмѣсто наивнаго выраженія текста Дз., что въ случаѣ неоказанія помощи еврею во время ночнаго нападенія

[55]) „Памятное". Литовскаго права. Ср. Акты Запад. Россіи Т. II.

на него, „всякій сусѣдъ, и тежъ жидъ, тридцать шелеговъ маютъ заплатити“, въ спискѣ В. А. К. говорится просто „каждый сусѣдъ повиненъ заплатити 30 шелеговъ“.

Всѣ эти особенности списка В. А. К., не представляющія почти ни одного отклоненія отъ смысла привилегіи Витовта по списку Дз., объясняются, при сличеніи этого списка съ привилегіею евреямъ Князя Болеслава Калишскаго, чрезвычайно легко. Всѣ особенности списка В. А. К. произошли отъ того, что переписчикъ въ тѣхъ мѣстахъ грамоты Витовта, которыя ему казались непонятными, прибѣгалъ къ переводу текста грамоты Болеслава Калишскаго на русскій языкъ. По мѣстамъ это заимствованіе доходитъ до рабской копировки: такъ, напр., въ §§ 16 и 30, соотвѣтствующихъ §§ 17 и 30 привилегіи Болеслава Калишскаго говорится о наказаніи, которое „слѣдуетъ за симъ“ или же, „которое ниже обозначено“, между тѣмъ какъ ни въ той, ни въ другой привилегіяхъ нигдѣ ниже, въ противность обѣщаніямъ, эти наказанія не обозначены.

Однако существенныя отличія грамоты Витовта, о которыхъ ниже, остались неприкосновенными, точно также какъ вступленіе къ тексту грамоты и заключеніе онаго, хотя послѣднее съ небольшимъ отступленіемъ въ редакціи.

Въ виду всего этого мы признаемъ русскій текстъ В. А. К. за варіантъ текста Дзялынскаго, относящійся ко второй половинѣ XVI в.; отличія этого варіанта обусловливаются: отчасти, естественными слѣдствіями всякаго копированія, отчасти, полонизаціею русской рѣчи вообще, и стремленіемъ переписчика уяснить темныя мѣста подлинника при помощи грамоты Болеслава Калишскаго.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о латинскомъ текстѣ привилегіи Витовта Литовскимъ евреямъ, напечатанной у Дзялынскаго изъ кодекса Порыцко-Пуловскаго, которымъ Чацкій и пользовался единственно въ своихъ сочиненіяхъ. Текстъ этотъ, согласно словамъ вступленія къ Порыцко-Пулавскому латинскому тексту Литовскаго статута, есть ничто иное какъ переводъ русскаго текста грамоты на латинскій языкъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ также и самый текстъ. Переводчикъ, очевидно, не вполнѣ владѣлъ русскимъ языкомъ, а потому, при почти буквальномъ переводѣ, многія устарѣвшія выраженія или трудныя для пониманія мѣста опущены имъ совершенно, напр. вступленіе и вторая половина

2-го §; точно также въ 5 § вмѣсто словъ „истенная застава“, т. е. отыскиваемый залогъ, сказано просто „hoc“ (pignus), въ § 9 соотвѣтствующемъ § 10 русскаго текста, слова „право“, т. е. судъ, переведено jus, въ § 16, „вина, которая положена для впометанья, судьи маеть заплатити“, переведено „mulctam quae imposita est propter memoriale judicis, solvere debet“, въ § 24 „жадного въ дому жидовскомъ не хочетъ гостемъ мѣти“, т. е. дома еврейскіе освобождаются отъ постоя, переведено „in domo judaei nemini diversari seu hospitari liceat“; въ § 25 „противку кгвалтови“, насилія, переведено, „contra violatorem“; въ § 26 „злодѣй“, т. е. воръ, переведенъ „malifactor“, весь § 27 изложенъ гораздо кратче русскаго текста, и опущено весьма важное положеніе русскаго текста, что еврей освобождается отъ всякой отвѣтственности за продажу заложенной вещи передъ залогодателемъ, если со времени залога оной прошелъ годъ и день,— такъ какъ слова русскаго текста „черезъ часъ, одного року держалъ-бы“ передано, „tenuerit ultra diem redemptionis“; § 28 вовсе опущенъ. Въ § 29 соотвѣтствующемъ 30 § русскаго текста слова: „жиды маються выстерегати... отъ посполитое крови“, т. е., евреи должны остерегаться отъ употребленія какой бы то ни было крови, переведено: „judei... debeant... cavere a sanguine publico“ (?!). Въ § 31 русскаго текста, соотвѣтствующемъ § 30 латинскаго текста, слова: „а жидъ тое речи (т. е. обвиненія въ принятіи завѣдомо краденой вещи) будетъ выбавенъ“, — передано буквально: „tunc judaeus a re ipsa liberatur“. Въ 32 § русскаго текста, слова „жебы мынцари... жидовъ съ фальшивыми пенятьми... сами, черезъ посла Нашего Воеводы и тежъ черезъ мѣщанъ... имати не смѣли“, переведено въ § 31 лат., „monetarij... judeos cum adulterina moneta... per se aut per nuncium Palatini Nostri, aut per cives capere nullo modo praesumant“. Такимъ образомъ, положеніе грамоты Витовта, чтобы монетчики не смѣли иначе заарестовать евреевъ съ фальшивою монетою, какъ въ присутствіи даннаго воеводою „вижа“, т. е. присяжнаго свидѣтеля, или же мѣщанъ, т. е. не иначе какъ въ присутствіи лицъ заслуживающихъ довѣрія,—превращается въ переводѣ въ безусловное запрещеніе арестовывать евреевъ съ фальшивой монетой.

Точно также какъ въ грамотѣ Витовта, такъ и въ подтвержденіи ея Королемъ Сигизмундомъ I, латинскій текстъ опускаетъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, такъ напр., нѣтъ Мингайла изъ Ошмены

(въ грамотѣ Витовта), и Епископа Петра Опаленскаго (въ подтвержденіи Сигизмунда I).

На основаніи всего вышесказаннаго, мы признаемъ латинскій текстъ грамоты Витовта, данной въ 1388 г., 1 іюля, и подтвержденную Сигизмундомъ I, въ Мельникѣ 5 января 1507 г., за переводъ русскаго текста грамоты Витовта, напечатанной у Дзялынскаго.

Резюмируя все сказанное выше, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: Привилегіи В. К. Витовта евреямъ отъ 1388 г. дошли къ намъ въ различныхъ текстахъ. Изъ нихъ польскій текстъ г. Балинскаго и русскій текстъ Дзялынскаго, —совершенно различные тексты. Польскій текстъ г. Перльштейна есть ничто иное, какъ грубая поддѣлка русскаго текста Дзялынскаго, съ цѣлью доказать выдачу В. К. Витовтомъ особенной грамоты Литовскимъ караимамъ. Русскій текстъ Виленской Археографической Коммиссіи составляетъ варіантъ русскаго текста Дзялынскаго, онъ — позднѣйшаго происхожденія, т. е. не ранѣе 1566 г., нѣсколько исправленъ по тексту привилегіи Болеслава Калишскаго. Латинскій текстъ еврейской привилегіи Витовта изъ Порыцко-Пуловской библіотеки—переводъ, сдѣланный съ русскаго оригинала, съ незначительными пропусками и сокращеніями.

Обратимся теперь къ разрѣшенію вопроса, кому именно, — какимъ евреямъ, даны были указанныя выше привилегіи.

Что до польскаго текста г. Балинскаго, то здѣсь не представляется никакихъ сомнѣній: Какъ вступленіе къ грамотѣ Витовта, такъ равно и вступленіе къ подтвердительной грамотѣ Сигизмунда I гласятъ согласно, что привилегія эта выдана по просьбѣ Трокскихъ евреевъ. Привилегія Витовта говоритъ опредѣленно, что В. Князь Витовтъ приказываетъ объяснить и написать всѣ постановленія и привилегіи, полученныя съ согласія В. Князя евреями Трокскими (проживающими въ городѣ Трокахъ), согласны слово въ слово съ тѣми, которыми пользуются евреи г. Львова. Точно также и заключительныя слова польскаго текста гласятъ, что привилегія эта подтверждена Королемъ Сигизмундомъ I по просьбѣ Трокскихъ евреевъ [56]).

[56]) „Na potrzebą przerzeczonych poddanych Naszych zydów w Trokach“

Совершенно иное мы замѣчаемъ въ русскомъ текстѣ привилегіи Витовта.

Правда, во вступленіи подтвердительной грамоты Сигизмундомъ I говорится, что подтвержденіе привилегіи Витовта дано по просьбѣ евреевъ: изъ Бреста, Трокъ, Городна, Луцка, Володимера и иныхъ городовъ В. Княжества Литовскаго, представившихъ Королю (Сигизмунду I) привилегію В. Князя Александра, иначе Витовта, въ которой выписаны данныя имъ права и льготы;—но обращаясь къ самой грамотѣ Витовта, мы замѣчаемъ слѣдующую, необъясненную до сихъ поръ странность: привилегія выдана неизвѣстно кому.

Въ самомъ дѣлѣ: Привилегія, вслѣдъ за титуломъ, гласитъ слѣдующее: „Мы, В. Князь, помысливъ съ своими совѣтниками, даровали права и привилегіи всѣмъ евреямъ вышеупомянутымъ, проживающимъ въ государствѣ Нашемъ“ [57]).

Но кто же эти вышеупомянутые евреи?—Текстъ грамоты ровно ничего на это не отвѣчаетъ.

Но такъ какъ нужно объяснить себѣ чѣмъ нибудь это выраженіе, то большинство авторовъ, писавшихъ о привилегіи Витовта, пришли (какъ мы видѣли раньше), къ тому заключенію, что уже въ самомъ титулѣ Витовта,—„наслѣдный владѣтель (дедичъ) Городенскій, Берестейскій Дорогицкій, Луцкій, Володимерскій“ — и нужно искать отвѣта, кому именно пожалована данная привилегія.

По нашему мнѣнію, достаточно самаго незначительнаго знакомства съ древними привилегіями вообще и съ привилегіями Витовта, въ частности, чтобы отказаться отъ такого взгляда.

Не говоря уже о логической невозможности соединенія титула князя съ названіями мѣстностей, жителямъ которыхъ дарованы какія либо права [58]) такъ, какъ въ этомъ случаѣ титулъ В. Князя

---

[57]) „Умыслили есмо съ паны Радами нашими и дали права и вольности всей жидовѣ вышеймененой, мешкаючимъ въ томъ панствѣ Нашомъ“.—Тоже и въ текстѣ В. А. К., съ тою только отмѣною, что вмѣсто „всей жидовѣ вышеймененной“, сказано „всимъ жидамъ вышейменеными“. Латинскій же переводъ гораздо рѣшительнѣе—„concessimus omnibus judaeis, manentibus in domiino Nostro, jura et libertates“.

[58]) Однако профес. Ярошевичъ, какъ мы видѣли, прямо говоритъ, что Витовтъ даровалъ свою привилегію евреямъ жившимъ въ его удѣлѣ, т. е. въ повѣтахъ: Гродненскомъ, Брестскомъ, Дорогицкомъ, Луцкомъ и Владимірскомъ, вычисляя эти повѣты по титулу Витовта.

мѣнялся бы, очевидно, съ каждою грамотою, — но помимо всего этого, въ числѣ еврейскихъ общинъ, которымъ Сигизмундъ I подтвердилъ привилегію Витовта, мы встрѣчаемъ Трокскую общину, а въ титулѣ Витовтъ не именуется наслѣднымъ владѣтелемъ Трокскимъ,—и наоборотъ, хотя Витовтъ и титулуется наслѣднымъ обладателемъ Дрогичина, но въ Дрогичинѣ никогда не существовало еврейской общины, которая могла бы идти въ сравненіе съ Трокскою, Брестскою, Гродненскою; мы даже не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы въ XV или XVI в. существовала въ Дрогичинѣ хотя бы самая незначительная еврейская община.

И далѣе, въ подтвержденіи Сигизмунда I, мы видимъ еврейскія общины, поставленныя одна за другою, соотвѣтственно ихъ значенію, — наоборотъ, въ титулѣ Витовта Гродно поставлено выше Бреста, а Дрогичинъ выше Луцка.

Можно, впрочемъ, оставаясь въ предѣлахъ свѣдѣній, доставляемыхъ намъ грамотою, отнести слова „евреямъ вышеупомянутымъ“, находящіяся въ текстѣ привилегіи Витовта, къ исчисленію общинъ, приводимыхъ Сигизмундомъ I, — но очевидно Витовтъ не былъ одаренъ пророческимъ даромъ, а потому и не могъ знать, что будетъ черезъ 120 лѣтъ послѣ него, и какіе евреи будутъ ходатайствовать о подтвержденіи его привилегіи; — передъ нимъ были извѣстные евреи, опредѣленнаго города, территоріи.

Если же мы примемъ чтеніе — „евреямъ вышеупомянутымъ“, какъ дѣйствительно существующее, то должны предположить, что это измѣненіе сдѣлано въ грамотѣ уже Сигизмунда I.

Но такое измѣненіе противорѣчитъ какъ словамъ подтвердительной грамоты, что „привилей тыми словы есть выложенъ“, такъ и дипломатическимъ обычаямъ, утвердившимся въ среднія вѣка для подтвержденія грамотъ. На основаніи средневѣковой практики всякая подтверждаемая привилегія вносилась въ подтвердительную буквально: „слово до слова“, „de verbo ad verbum“.

Наконецъ, если принять такое толкованіе, то какимъ образомъ объяснить слѣдующее обстоятельство: Въ слѣдующемъ, т.-е. 1389 г., іюня 18, Гродненскіе евреи получаютъ отъ В. Князя Витовта привилегію, въ которой онъ, подтверждая за евреями право на владѣніе принадлежащими имъ издавна городскими и загородными землями, освобождая синагогу и кладбище отъ платежей въ В. Княжескую казну, и даруя имъ извѣстныя льготы по торговлѣ и

промысламъ, заключаетъ такъ: „И иные права и волности в привилияхъ отъ Насъ жидомъ Берестейскимъ въ року тисеча трыста осмдесятъ осмомъ наданыи и тыхъ жидовъ Городенскихъ при томъ же правѣ зоставуемъ“ [59]).

Далѣе, если предположить, что привилегія 1388 г. дана была Витовтомъ въ качествѣ привилегіи общей для всѣхъ евреевъ Литвы, и въ частности для евреевъ гг. Трокъ, Бреста, Гродно, Луцка и Владиміра, то чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что Владиславъ Ягелло, подтверждая въ 1432 г. права и привилегіи Луцкой земли, выражается такъ [60]): „даруемъ прелатамъ, боярамъ, рыцарямъ и шляхтѣ Луцкой земли, какъ католикамъ, такъ и лицамъ греческаго вѣроисповѣданія тѣ же права, льготы и привилегіи, которыми пользуются прелаты, бароны и шляхта Королевства Польскаго,— мѣщанамъ, будь то: поляки, нѣмцы, русскіе — право магдебургское; евреямъ же и армянамъ—пользованіе тѣми правами, которыя принадлежатъ евреямъ и армянамъ, живущимъ въ городахъ Нашихъ, Краковѣ и Львовѣ“.

Намъ кажется, что въ льготной грамотѣ едва ли было бы предоставлено, и еще въ видѣ особенной привилегіи, пользованіе правомъ гораздо менѣе льготнымъ чѣмъ существующее: потому что, если права, дарованныя грамотою Ягелло Луцкой шляхтѣ, духовенству, мѣщанамъ и армянамъ, были дѣйствительно льготными, то нельзя того же сказать о евреяхъ. Грамота Витовта отъ 1 іюля 1388 г. есть болѣе льготный документъ, чѣмъ привилегія Болеслава Калишскаго, и привилегіи, дарованныя Казиміромъ Великимъ евреямъ Кракова и Львова.

Всѣ эти затрудненія исчезаютъ сами собою, если мы предположимъ, что привилегія Витовта отъ 1 іюля 1388 г. (русск. текстъ

---

[59]) См. изданные нами: Документы и регестры къ исторіи Литовскихъ евреевъ. С.-Петерб. 1882 г. Т. I (1388—1550 г. № 2).

[60]) Архивъ юго-зап. Рос, часть пятая, Т. I, (Акты о городахъ), № 1 „praelatis, bojaris, militibus et nobilibus terrae... Luczensis, tam in fide sanctae romanae ecclesiae, quam etiam orientalis, seu graecae constitutis, omnia jura, libertates, immunitates et gratias tales, quales habent, eis gaudent et fruuntur: psaelati, barones et nobiles regni nostri Poloniae... civibus autem, utpote: polonis, theutonicis et ruthenis jus theutonicum; judaeis vero et armenis tale, quale habent judaei et armeni in civitatibus Nostris Cracoviensi aut Leopolensi degentes, damus.

Дзялынскаго) была дана не всѣмъ евреямъ Литвы, а однимъ Брестскимъ евреямъ.

Въ пользу этого предположенія говоритъ: какъ полученіе ранѣе Трокскою общиною подобной же привилегіи, такъ и полученіе отдѣльной привилегіи въ слѣдующемъ году Гродненскими евреями, а равнымъ образомъ то значеніе, которымъ пользовалась по своему богатству и населенности Брестская еврейская община съ древнѣйшихъ временъ и до самаго паденія Польши. Достаточно указать на то обстоятельство, что въ ея тайникахъ хранились привилегіи, общія для всѣхъ Литовскихъ евреевъ, еще во времена Стефана Баторія [61]).

По нашему мнѣнію, происхожденіе въ русскомъ текстѣ грамоты Витовта выраженія „жидовѣ вышейменованой", выраженія, лишеннаго смысла, но неизмѣнно встрѣчающагося во всѣхъ русскихъ текстахъ этой грамоты, — не исключая и текста г. Перльштейна, — можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ: Всякому, знакомому хотя слегка съ подлинными русско-литовскими грамотами XIV, XV и XVI вв., извѣстно, что употребленіе въ нихъ прописныхъ буквъ окончательно не установилось и встрѣчаются эти буквы довольно рѣдко; точно также, при уставномъ и полууставномъ письмѣ, многія буквы легко смѣшиваются съ близкими къ нимъ по начертанію, поэтому при незначительномъ искусствѣ легко было передѣлать слова „жидовѣ берестейской" въ „жидовѣ вышеймененой": Какъ „берестейской", такъ и „вышеймененой", содержатъ по 12 буквъ, — славянскія полууставныя буквы, съ небольшими измѣненіями, легко переходятъ одна въ другую, и вся привилегія перемѣняетъ тотчасъ же свой характеръ: изъ привилегіи Брестскихъ евреевъ обращается въ привилегію всѣхъ евреевъ Литвы.

Если же въ привилегію Витовта вмѣсто словъ „вышеймененной" вставить — „берестейской", то получается указаніе, кому именно

[61]) Какъ видно изъ словъ грамоты его Гродненскимъ евреямъ отъ 1578, марта 6, въ Варшавѣ; напечатана въ Актахъ Виленской Археографической Коммиссіи, Т. II, отдѣлъ II, № XXI стр. 213. Гдѣ Стефанъ Баторій выражается такъ, что хотя онъ уже и подтвердилъ привилегіи Литовскихъ евреевъ, „нежли се тотъ привилей нашъ они въ зборѣ своемъ жидовскомъ въ Берестьѣ въ схованю вставичне маютъ. А жидове всего збору Городенского, часто его потребуючы, ку потребамъ своимъ досегати (не)могутъ".

дана привилегія, и всякая безсмыслица исчезаетъ, — такъ какъ вмѣсто дарованія правъ „всей жидовѣ вышеимененной“, о которыхъ выше однако нигдѣ не говорится, — получаемъ, что права и вольности даруются В. Княземъ „всей жидовѣ Берестейской“. Намъ кажется, что и дальнѣйшія слова грамоты, „мешкаючимъ въ томъ панствѣ Нашемъ“, т.-е. Литвѣ, не представляютъ никакихъ затрудненій для объясненія, такъ какъ Брестскіе евреи, оставаясь Брестскими, могли проживать въ разныхъ частяхъ Литовскаго государства, принося съ собою тѣ права, которыми пользовались всѣ Брестскіе евреи.

Финансовыя затрудненія В. Князя Сигизмунда I и неутвердившееся еще положеніе его въ Литвѣ могли легко повліять на то, что незначительное измѣненіе въ привилегіи Брестскихъ евреевъ было снисходительно оставлено безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что ходатайствовали передъ В. Княземъ представители еврейскихъ общинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Литвы, а слѣдовательно „челомбитье“ ихъ [62]) представляло весьма солидную сумму.

Впрочемъ, замѣна словъ „берестейской“ въ вышейменной“ могла произойти и другимъ, болѣе естественнымъ, путемъ: Слово это могло сдѣлаться невозможнымъ для чтенія, напр., отъ того, что приходилось на изгибѣ грамоты, а потому истерлось, или же буквы вылиняли отъ сырости, или же наконецъ, были попорчены насѣкомыми. Во всякомъ случаѣ, произошло это измѣненіе случайно или же предъумышленно, но, несомнѣнно, — весьма кстати для обращенія наиболѣе льготной привилегіи, дарованной одной изъ еврейскихъ общинъ Литвы, въ привилегію, общую для всѣхъ Литовскихъ евреевъ.

---

[62]) Подъ „челобитьемъ“ понималась въ Литвѣ сумма денегъ, вносимая въ В. Княжескую казну за различнаго рода пожалованія, льготы, назначенія и т. п. будь то епископскій санъ, должность воеводы, старосты и т. п., подтвержденіе привилегіи, дарованіе права на заселеніе пустыхъ участковъ земли и т. п.—за все нужно было представить большее или меньшее „челомбитье“. Такъ было, по крайней мѣрѣ, до Люблинской Уніи. Позже. В. Князья Литовскіе въ раздачѣ должностей должны были руководиться иными соображеніями. Однако за подтвержденіе правъ и до позднѣйшаго времени Королямъ Польскимъ, они же и В. Князья Литовскіе, давались подарки.

II.

Привилегіи Витовта Трокскимъ и Брестскимъ евреямъ принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Литовскаго законодательства; на основаніи этихъ привилегій или, правильнѣе, одной изъ нихъ, конструировалось до сихъ поръ юридическое и общественное положеніе евреевъ въ Литвѣ въ XIV и XV ст.

Уже Чацкій замѣтилъ, что привилегія Витовта, списанная, какъ онъ думалъ, съ привилегіи Болеслава Калишскаго, беретъ свое начало съ Запада; онъ же указалъ и на привилегіи Силезскихъ герцоговъ, какъ на родственныя привилегіямъ Польскихъ и Литовскихъ евреевъ.

Намеки, брошенные Чацкимъ, повторялись съ нѣкоторыми варіаціями у всѣхъ позднѣйшихъ писателей, и только одинъ Гумпловичъ остановился нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ. Но такъ какъ ему неизвѣстны были работы Гормайра, Ресслера, Бочека, Иричека, наконецъ Штоббе, у котораго весьма обстоятельно разработанъ вопросъ о привилегіяхъ германскихъ евреевъ, то оригиналомъ Болеславской привилегіи г. Гумпловичъ призналъ привилегію Беллы IV, данную Венгерскимъ евреямъ въ 1251 г.; упустивъ же изъ виду гораздо болѣе близкую привилегію Оттокара Богемскимъ евреямъ отъ 1254 г., онъ вмѣстѣ съ тѣмъ повторилъ утвержденіе Бинера, что раздѣленіе Болеславовской привилегіи на §§ и заголовки этихъ §§ есть дѣло рукъ канцлера Ласскаго. Впрочемъ, г. Гумпловичъ, указавъ на заимствованіе привилегіи Болеслава Калишскаго изъ Венгріи, и созданіе Венгерской привилегіи по образцу привилегіи Фридриха Мужественнаго, герцога Австрійскаго, мало остановился на разрѣшеніи самаго интереснаго вопроса, въ виду котораго, собственно говоря, и должно быть предпринимаемо изслѣдованіе исторіи этой привилегіи, а именно: Привилегіи Польскихъ и Литовскихъ евреевъ не были простыми копіями съ западно-европейскихъ подлинниковъ; какъ Болеславъ, такъ точно и Витовтъ, внесли въ дарованныя ими привилегіи тѣ измѣненія, которыя соотвѣтствовали особеннымъ чертамъ государственнаго и общественнаго устройства Польскаго или Литовскаго государствъ.

Что же было ими измѣнено, что почиталось за несоотвѣтствующее особенностямъ ихъ государствъ?

Къ сожалѣнію, тщетно ожидали бы мы отъ преемниковъ Чацкаго отвѣта на эти вопросы.

Но этого мало; самый текстъ привилегіи указываетъ, что источниками различныхъ статей текста служили: папскія буллы, императорскія грамоты, еврейскіе и германскіе обычаи.

Если всякій юридическій памятникъ представляетъ лишь скудный матеріалъ для характеристики дѣйствительнаго положенія того или другого общественнаго класса и его фактическихъ отношеній къ другимъ классамъ; если юридическіе памятники доставляютъ матеріалы, которые должны быть восполняемы и дополняемы другими источниками, то все это еще въ большей мѣрѣ должно относится къ выводамъ, которые могутъ быть сдѣланы изъ памятника, рецепированнаго у другого народа.

Пониманіе истиннаго смысла отношеній, созданныхъ такимъ законодательнымъ актомъ, возможно поэтому только при знакомствѣ съ характеромъ тѣхъ отношеній, среди которыхъ онъ возникъ.

Въ виду всего этого мы, прежде разсмотрѣнія содержанія привилегій Витовта Трокскимъ и Брестскимъ евреямъ, должны остановиться на вопросѣ о происхожденіи этихъ привилегій, ихъ источникахъ, созданныхъ ими отношеніяхъ въ мѣстахъ ихъ происхожденія, и, затѣмъ уже, указать, что было измѣнено Витовтомъ при рецепціи этихъ привилегій, что внесено было имъ новаго, и какія юридическія отношенія созданы были этими грамотами для еврейскихъ общинъ, которымъ они были дарованы.

Уже въ словахъ грамоты Витовта Трокскимъ евреямъ мы видимъ прямое указаніе источника, изъ котораго она заимствована. Источникъ этотъ — привилегія Львовскихъ евреевъ. Принимая во вниманіе, что кромѣ извѣстной привилегіи Болеслава Благочестиваго, данной Калишскимъ евреямъ въ 1264 г., сохранились до нашего времени два типа привилегій Польскимъ евреямъ, а именно: 1) Привилегія Казиміра Великаго евреямъ Калишскимъ отъ 1364 года, распространенная затѣмъ въ 1367 г., и на евреевъ Перемышльскихъ, Краковскихъ и Львовскихъ. (Привилегіи этого типа дошли къ намъ въ подтвержденіи королей Казиміра Ягеллона, Сигизмунда I, Сигизмунда Августа, Владислава IV и Яна Казиміра [63]).

[63]) Bandtke, Jus Pol. B. II, Cp. Bibliotheka Warszawska за 1880 г., Мартъ. Статья извѣстнаго польскаго ученаго R... (Ромуальдъ Губе? Такъ по крайности можно заключить изъ того, что авторъ статьи подарилъ въ

2) Привилегія, обнародованная Бандтке въ Jus polonicum, В. III, Перлесомъ въ Geschichte der Juden in Posen, и наконецъ Гумпловичемъ въ сочиненіи, озаглавленномъ „Prawodawstwo Polskie względem żydów", и приписываемая ими Казиміру Великому, но всего скорѣе принадлежащая Казиміру IV Ягеллону.

Сравнивая польскій переводъ грамоты Витовта Трокскимъ евреямъ съ только что указанными типами, мы видимъ, что переводъ этотъ не подходитъ къ тексту грамоты Болеслава Калишскаго, но точно также отличается и отъ Казиміровской привилегіи, напечатанной у Бандтке, В. II.

Сличая же текстъ привилегіи Болеслава Калишскаго съ привилегіями, полученными евреями Силезскими, Моравскими, Чешскими и Венгерскими, мы замѣчаемъ, что текстъ этой привилегіи болѣе всего подходитъ къ привилегіи короля Оттокара Пражскимъ евреямъ отъ 1254 г., отличаясь отъ нея четырьмя послѣдними §§ и замѣною точно опредѣленныхъ наказаній неопредѣленною ссылкою на земскіе обычаи и права.

Если же мы обратимся къ сличенію грамоты Казиміра Великаго Калишскимъ евреямъ отъ 1364 г., а равно и тождественныхъ съ нею привилегій Казиміра-же Великаго всѣмъ евреямъ Польши отъ 1367 г., съ текстомъ Болеслава Калишскаго отъ 1264 г. и позднѣйшими привилегіями Силезскихъ герцоговъ: Генриха, отъ 1295 г., Болкона отъ 1298 г., то замѣтимъ, что текстъ грамоты Казиміра Великаго подходитъ гораздо ближе къ Силезской привилегіи Генриха, чѣмъ къ привилегіи Болеслава Калишскаго. Это видно какъ изъ употребленія одинаковыхъ словъ и оборотовъ, расположенія §§ [64]), такъ и изъ опредѣленія отдѣльныхъ §§, каковы, напр., § XXV, гдѣ, на основаніи текста В. II. и Генриха, говорится, что въ случаѣ неуплаты еврею денегъ, занятыхъ подъ залогъ недвижимости, еврей вмѣсто всякаго иного обезпеченія, вводится во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ; между тѣмъ, какъ въ грамотѣ Болеслава Калишскаго говорится, что въ такомъ слу-

Библіотеку Красинскихъ рукописи XV ст. Но помимо этого указанія вся статья обличаетъ опытную руку внимательнаго и тонкаго критика). Статья эта важна въ томъ отношеніи, что автору ея удалось собрать и сопоставить неизвѣстныя и малоизвѣстныя до этихъ поръ древнія привилегіи различныхъ еврейскихъ общинъ въ Польшѣ.

[64]) Привилегію Казимира Великаго цитируемъ по единственному доселѣ напечатанному тексту въ „Jus Polonicum" Бандтке, В. II.

чаѣ еврей теряетъ свои деньги и не можетъ претендовать на заложенное имущество [65]).

Сверхъ того текстъ привилегіи Казиміра Великаго отличается отъ привилегій какъ Генриха Глогаузскаго, такъ и отъ приви-

[65]) Не рѣшаясь высказать окончательнаго мнѣнія относительно подлинности привилегіи Болеслава Калишскаго, впредь до накопленія большаго количества матеріаловъ, не можемъ однако не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства: имена свидѣтелей, подписанныхъ на подтвержденіи Болеслава, встрѣчаются и въ другихъ современныхъ актахъ (кромѣ Арбелтуса, Калишскаго Воеводы), и посему говорятъ въ пользу подлинности этой привилегіи; не слѣдуетъ забывать, что прежде напечатанія, грамота эта побывала въ рукахъ канцлера Ласскаго, не особенно благосклоннаго къ евреямъ. Едва ли бы онъ согласился внести въ кодексъ грамоту, представлявшую хотя бы тѣнь сомнительности. Надо полагать также, что уже въ 1505 г. грамота была ветха и попорчена временемъ, иначе трудно было бы объяснить появленіе графа Арбелтуса, вмѣсто Herkeboltus'а (Codex Minoris Poloniae Krak. 1876. № VI, Herkebolt, palatinus Kalissiensis, грамота отъ 1262 г., января 19.—Codex diplomaticus Majoris Poloniae. Изданный Рачинскимъ въ 1840 г. Познань, № XLIX, грамота 1261 г. іюня 30,—Herkebold, palatinus; CLXIII; отъ 1252 г., Arkemboldus, castellanus Kalissiensis. Codex diplomaticus Majoris Poloniae, cura societatis literariae Posnaniensis, Познань 1877. (Этимъ изданіемъ нужно, впрочемъ, пользоваться осторожно, такъ какъ редакторы позволяютъ себѣ дѣлать поправки въ грамотахъ, ничѣмъ этого не оговоривъ, какъ, напр. поступили они съ именами свидѣтелей, подписанныхъ на привилегіи Болеслава Калишскаго, печатая, однако этотъ текстъ не по новому какому либо списку, а изъ Wolumina legum).—№ 380, отъ 1261 г., іюня 30; № 394, отъ 1262 г. января 29, Herkeboltus palatinus Kalissiensis; № 416, отъ 1265 г. Erkenboltus palatinus Noster (Болеслава Калишскаго). — L. Rzyczewski et A. Muczkowski. Codex diplomaticus Poloniae. Warsz. 1847, T. I. № XCI (съ подлинника) отъ 1253 г. мая 15 (Comes Erkenboldus, palatinus Kalissiensis).—То же нужно сказать и о графѣ „Similiter," который называется Симономъ (Cod. Majoris Pol. № LVI Symon, castellanus Gnesdensis) и проч.

Объ автентичности грамоты говоритъ и то обстоятельство, что евреи въ Калишѣ проживали несомнѣнно въ XIII в., какъ можно заключить изъ подтвердительной грамоты преемника Болеслава Калишскаго Премыслава II отъ 1287 г., марта 9, въ Калишѣ, на продажу евреемъ Рупиніемъ, сыномъ Іошка, еврея, montem suum hereditarium in fine predii sui, hereditatis sue Podgorze, penes agros hereditatum Nostrarum minoris Dobrzicze iacentem, jŭdeis senioribus Kalissiensibus et toti eorum universitati, pro sepultura ipsorum, in vi perpetui census sex talentarum pipires et croci duobus, sub pignore et pena domini Palatini. Уплата должна быть производима ежегодно въ день св Максима. Cod. Major. Pol. 1877 г., № 574.

Но особеное вниманіе обращаютъ на себя заголовки, находящіеся надъ

легіи Болеслава Калишскаго, слѣдующими особенностями: Въ § I постановляется, что въ случаѣ обвиненія еврея въ уголовномъ преступленіи, обвиненіе должно быть доказано свидѣтельствомъ двухъ христіанъ и двухъ евреевъ. Въ § XI за побои, нанесенные еврею, назначается наказаніе такое же, какъ и за побои шляхтичу. Въ § XVIII опредѣляется, что въ случаѣ нанесенія раны еврею евреемъ же, потерпѣвшій долженъ заявить крикомъ о нанесеніи ему ранъ и посвидѣтельствоваться достойными довѣрія (probi) евреями и христіанами; въ случаѣ же отсутствія свидѣтелей, обвиняемый можетъ оправдаться принесеніемъ очистительной присяги.

Точно также чужды привилегіи Болеслава Калишскаго дальнѣйшія опредѣленія этого §, т. е., что отвѣтчикъ, неявившійся четыре раза на вызовъ судьи, признается виновнымъ. Въ случаѣ же троекратной неявки въ судъ, неаккуратная сторона уплачиваетъ за каждую неявку положенную пеню, не теряя права продолжать начатое дѣло. Еврейскій судья ни объявляетъ, ни произноситъ рѣшенія, ни даже приступаетъ къ суду, безъ спеціальнаго на то согласія самихъ (тяжущихся?) евреевъ. — Точно также характерна прибавка къ XIX § — о еврейской присягѣ — т. е., что по искамъ на сумму меньшую, чѣмъ въ 50 гривенъ серебра, или по дѣламъ, рѣшаемымъ самимъ королемъ, евреи должны присягать по тексту, выдаваемому синагогою. Затѣмъ въ грамотѣ Казиміра В. слѣдуетъ прибавленіе „о мировыхъ сдѣлкахъ“ (de concordia), въ которомъ опредѣляется, что въ случаѣ предоставленія судьею сторонамъ (вѣроятно уже начавшимъ тяжбу, какъ было въ Литвѣ, ср. Лит. ст. 1 ред.) опредѣленнаго срока для заключенія мировой, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана заплатить судьѣ, въ случаѣ окончанія дѣла миромъ, по фунту перца. Совершенно иначе редактированъ § XXII. Затѣмъ вмѣсто XXXII § привилегіи Болеслава и Генриха, опредѣляющихъ, что занятыя у еврея деньги должны быть возвращены ему такимъ же металломъ, какимъ и

подлинными §§ Болеславской привилегіи: они почти дословно согласны съ заголовками §§ въ привилегіи Отокара Пражскимъ евреямъ. (Ср. наши Док. и Р. къ истор. Лит. евреевъ, т. I, № 1).

Трудно предположить, чтобы эта привилегія была поддѣлана заинтересованными лицами въ XVI в., какъ думаетъ Лукашевичъ (Obraz miasta Poznania, т. I. стр. 73 прим.), такъ какъ въ XVI в. Калишскіе евреи имѣли не только гораздо болѣе льготную привилегію Казиміра Великаго отъ 1364 года, но и сверхъ того необыкновенно льготную грамоту Казиміра Ягеллона.

были заняты, т. е. серебромъ или золотомъ, въ привилегіи Казиміра Великаго встрѣчаемъ опредѣленіе о порядкѣ производства выемокъ у евреевъ, причемъ постановляется, что всякій, желающій произвести у еврея выемку ворованной вещи, долженъ представить марку золота въ пользу королевской казны. Въ случаѣ же открытія у еврея отыскиваемой воровской вещи, еврей уплачиваетъ марку золота хозяину вещи, а сверхъ того подвергается наказанію по королевскому усмотрѣнію.

Отъ привилегіи Болкона, герцога Швейдницкаго, грамота Казиміра Великаго отличается тѣмъ, что оканчивается вмѣстѣ съ грамотою Болеслава на §, разрѣшающемъ евреямъ покупку у христіанъ всякаго рода вещей, между тѣмъ этого § вовсе нѣтъ въ привилегіи Генриха, а въ привилегіи Болкона къ нему присоединены два совершенно новыхъ §§; „De custodia Judaei malefici“ и „De juramento fidejussorum“.

Очевидно, поэтому, что образцемъ для привилегіи Витовта Трокскимъ евреямъ служила не грамота Казиміра Великаго Львовскимъ евреямъ, а какая либо болѣе ранняя привилегія, быть можетъ, привилегія Болеслава или же Генриха Глогаузскаго.

Отъ той и другой привилегіи грамота Витовта Трокскимъ евреямъ отличается отсутствіемъ двухъ §§, а именно 3-го и 33-го. Кромѣ того 19 § привилегіи Трокскимъ евреямъ (§ 20 привилегіи Болеслава и Генриха) редижированъ въ смыслѣ, не имѣющемъ ничего общаго со всѣми остальными привилегіями, т. е., въ то время какъ въ привилегіяхъ Богемскихъ, Моравскихъ, Силезскихъ, Австрійскихъ и Венгерскихъ говорится, что, въ случаѣ тайнаго убійства еврея, государь даетъ евреямъ право вызвать лицо подозрѣваемое въ убійствѣ на судебный поединокъ (Австрійская, Богемская, Моравская, Силез. и Венгер. привелегіи), или же обѣщаетъ роднымъ убитаго свою помощь и охрану (Болеслава, Казиміра Великаго и Витовта Брестск. евреямъ), въ соотвѣтственномъ § привилегіи Трокскихъ евреевъ говорится слѣдующее: „Если-бы еврей былъ въ чемъ заподозрѣнъ и подозрѣніе было бы настолько обосновано, что онъ не могъ бы оправдаться передъ своими (единовѣрцами), которые бы его обвинили, и если бы они считали его, на основаніи какого либо предшествующаго факта, за человѣка подозрительнаго, Мы (В. Князь) дозволяемъ евреямъ противъ (этого) подозрительнаго (человѣка) свободное приложеніе своего права“.

Хотя редакція эта и отличается необыкновенною оригинальностію, тѣмъ не менѣе, мы не рѣшаемся отвергать ея достовѣрности, такъ какъ совершенно почти тождественное постановленіе мы встрѣчаемъ въ грамотѣ короля Сигизмунда I, отъ 1534 г., мая 8, Вильно, всѣмъ Литовскимъ евреямъ, въ которой говорится: „а еслибы который жидъ былъ выступный и не справовалъ се водлугъ ихъ закону, такового они маютъ его (sic) выгнати (зъ) збору своего, за помочью имъ враду Нашого“ [66]). Тоже подкрѣпляется и подтвердительною грамотою Сигизмунда Августа отъ 26 іюня 1570 г. въ Варшавѣ [67]).

Сверхъ того, отъ привилегіи Болеслава Калишскаго названная привилегія Витовта Трокскимъ караимамъ отличается редакціею 25 § (соотвѣт. 26 § Болеслав.), а именно, въ то время, какъ привилегія Болеслава безусловно воспрещаетъ евреямъ давать деньги подъ залогъ недвижимости, Трокская привилегія, согласно со всѣми западными, дозволяетъ таковый заемъ, предоставляя еврею, въ случаѣ неисправности должника, вступать во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ.

Сличеніе текста привилегіи Витовта Брестскимъ евреямъ съ грамотою Болеслава Калишскаго и Генриха Глогаускаго показываетъ много чертъ сходства съ послѣднею. Сходство это сказывается какъ въ болѣе близкой редакціи отдѣльныхъ положеній грамоты, такъ и въ отдѣльныхъ частностяхъ: напр., не говоря уже о сходствѣ опредѣленій § 25 относительно залога недвижимости, § 19-й,—о тайномъ убійствѣ еврея христіаниномъ,—переведенъ такъ, что невольно указываетъ не только на точность перевода, но и на желаніе переводчика передать, какъ можно ближе, непонятное для его страны и нравовъ, выраженіе Силезской грамоты „Nos judaeis contra suspectum pugilem volumus exhibere“, — т. е. „мы евреямъ противу подозрѣваемаго (въ убійствѣ еврая) дадимъ борца“, т. е. для судебнаго поединка дозволимъ евреямъ поставить наемнаго бойца, защитника,—онъ переводитъ: „Мы, (В. Князь) евреямъ про-

[66]) Оригиналъ этой привилегіи хранился въ Трокахъ, старинная же копія оной находится въ коллекціи польскихъ документовъ Фирковича въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ.

[67]) Съ подлинника внесена въ 1670 г. въ актовыя книги Трокскаго суда, хранящіяся теперь въ Виленскомъ Центр. Архивѣ; архивный № 5962, f. 2441.

промысламъ, заключаетъ такъ: „И иные права и волности в привилияхъ отъ Насъ жидомъ Берестейскимъ въ року тисеча трыста осмдесятъ осмомъ наданыи и тыхъ жидовъ Городенскихъ при томъ же правѣ зоставуемъ“ [59]).

Далѣе, если предположить, что привилегія 1388 г. дана была Витовтомъ въ качествѣ привилегіи общей для всѣхъ евреевъ Литвы, и въ частности для евреевъ гг. Трокъ, Бреста, Гродно, Луцка и Владиміра, то чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что Владиславъ Ягелло, подтверждая въ 1432 г. права и привилегіи Луцкой земли, выражается такъ [60]): „даруемъ прелатамъ, боярамъ, рыцарямъ и шляхтѣ Луцкой земли, какъ католикамъ, такъ и лицамъ греческаго вѣроисповѣданія тѣ же права, льготы и привилегіи, которыми пользуются прелаты, бароны и шляхта Королевства Польскаго,— мѣщанамъ, будь то: поляки, нѣмцы, русскіе — право магдебургское; евреямъ же и армянамъ—пользованіе тѣми правами, которыя принадлежатъ евреямъ и армянамъ, живущимъ въ городахъ Нашихъ, Краковѣ и Львовѣ“.

Намъ кажется, что въ льготной грамотѣ едва ли было бы предоставлено, и еще въ видѣ особенной привилегіи, пользованіе правомъ гораздо менѣе льготнымъ чѣмъ существующее: потому что, если права, дарованныя грамотою Ягелло Луцкой шляхтѣ, духовенству, мѣщанамъ и армянамъ, были дѣйствительно льготными, то нельзя того же сказать о евреяхъ. Грамота Витовта отъ 1 іюля 1388 г. есть болѣе льготный документъ, чѣмъ привилегія Болеслава Калишскаго, и привилегіи, дарованныя Казиміромъ Великимъ евреямъ Кракова и Львова.

Всѣ эти затрудненія исчезаютъ сами собою, если мы предположимъ, что привилегія Витовта отъ 1 іюля 1388 г. (русск. текстъ

---

[59]) См. изданные нами: Документы и регестры къ исторіи Литовскихъ евреевъ. С.-Петерб. 1882 г. Т. I (1388—1550 г. № 2).

[60]) Архивъ юго-зап. Рос., часть пятая, Т. I, (Акты о городахъ), № 1 „praelatis, bojaris, militibus et nobilibus terrae... Luczensis, tam in fide sanctae romanae ecclesiae, quam etiam orientalis, seu graecae constitutis, omnia jura, libertates, immunitates et gratias tales, quales habent, eis gaudent et fruuntur: psaelati, barones et nobiles regni nostri Poloniae... civibus autem, utpote: polonis, theutonicis et ruthenis jus theutonicum; judaeis vero et armenis tale, quale habent judaei et armeni in civitatibus Nostris Cracoviensi aut Leopolensi degentes, damus.

Дзялынскаго) была дана не всѣмъ евреямъ Литвы, а однимъ Брестким евреямъ.

Въ пользу этого предположенія говоритъ: какъ полученіе ранѣе Трокскою общиною подобной же привилегіи, такъ и полученіе отдѣльной привилегіи въ слѣдующемъ году Гродненскими евреями, а равнымъ образомъ то значеніе, которымъ пользовалась по своему богатству и населенности Брестская еврейская община съ древнѣйшихъ временъ и до самаго паденія Польши. Достаточно указать на то обстоятельство, что въ ея тайникахъ хранились привилегіи, общія для всѣхъ Литовскихъ евреевъ, еще во времена Стефана Баторія [61]).

По нашему мнѣнію, происхожденіе въ русскомъ текстѣ грамоты Витовта выраженія „жидовѣ вышейменованой", выраженія, лишеннаго смысла, но неизмѣнно встрѣчающагося во всѣхъ русскихъ текстахъ этой грамоты, — не исключая и текста г. Перльштейна, — можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ: Всякому, знакомому хотя слегка съ подлинными русско-литовскими грамотами XIV, XV и XVI вв., извѣстно, что употребленіе въ нихъ прописныхъ буквъ окончательно не установилось и встрѣчаются эти буквы довольно рѣдко; точно также, при уставномъ и полууставномъ письмѣ, многія буквы легко смѣшиваются съ близкими къ нимъ по начертанію, поэтому при незначительномъ искусствѣ легко было передѣлать слова „жидовѣ берестейской" въ „жидовѣ вышеймененой": Какъ „берестейской", такъ и „вышеймененой", содержатъ по 12 буквъ, — славянскія полууставныя буквы, съ небольшими измѣненіями, легко переходятъ одна въ другую, и вся привилегія перемѣняетъ тотчасъ же свой характеръ: изъ привилегіи Брестскихъ евреевъ обращается въ привилегію всѣхъ евреевъ Литвы.

Если же въ привилегію Витовта вмѣсто словъ „вышеймененной" вставить — „берестейской", то получается указаніе, кому именно

---

61) Какъ видно изъ словъ грамоты его Гродненскимъ евреямъ отъ 1578, марта 6, въ Варшавѣ; напечатана въ Актахъ Виленской Археографической Коммиссіи, Т. II, отдѣлъ II, № XXI стр. 213. Гдѣ Стефанъ Баторій выражается такъ, что хотя онъ уже и подтвердилъ привилегіи Литовскихъ евреевъ, „нежли се тотъ привилей нашъ они въ зборѣ своемъ жидовскомъ въ Берестьѣ въ схованю вставичне маютъ. А жидове всего збору Городенского, часто его потребуючы, ку потребамъ своимъ досегати (не)могутъ".

дана привилегія, и всякая безсмыслица исчезаетъ, — такъ какъ вмѣсто дарованія правъ „всей жидовѣ вышеимененной“, о которыхъ выше однако нигдѣ не говорится, — получаемъ, что права и вольности даруются В. Княземъ „всей жидовѣ Берестейской“. Намъ кажется, что и дальнѣйшія слова грамоты, „мешкаючимъ въ томъ панствѣ Нашемъ“, т.-е. Литвѣ, не представляютъ никакихъ затрудненій для объясненія, такъ какъ Брестскіе евреи, оставаясь Брестскими, могли проживать въ разныхъ частяхъ Литовскаго государства, принося съ собою тѣ права, которыми пользовались всѣ Брестскіе евреи.

Финансовыя затрудненія В. Князя Сигизмунда I и неутвердившееся еще положеніе его въ Литвѣ могли легко повліять на то, что незначительное измѣненіе въ привилегіи Брестскихъ евреевъ было снисходительно оставлено безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что ходатайствовали передъ В. Княземъ представители еврейскихъ общинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Литвы, а слѣдовательно „челомбитье“ ихъ [62]) представляло весьма солидную сумму.

Впрочемъ, замѣна словъ „берестейской“ въ вышейменной“ могла произойти и другимъ, болѣе естественнымъ, путемъ: Слово это могло сдѣлаться невозможнымъ для чтенія, напр., отъ того, что приходилось на изгибѣ грамоты, а потому истерлось, или же буквы вылиняли отъ сырости, или же наконецъ, были попорчены насѣкомыми. Во всякомъ случаѣ, произошло это измѣненіе случайно или же предъумышленно, но, несомнѣнно, — весьма кстати для обращенія наиболѣе льготной привилегіи, дарованной одной изъ еврейскихъ общинъ Литвы, въ привилегію, общую для всѣхъ Литовскихъ евреевъ.

---

[62]) Подъ „челобитьемъ“ понималась въ Литвѣ сумма денегъ, вносимая въ В. Княжескую казну за различнаго рода пожалованія, льготы, назначенія и т. п. будь то епископскій санъ, должность воеводы, старосты и т. п., подтвержденіе привилегіи, дарованіе права на заселеніе пустыхъ участковъ земли и т. п.—за все нужно было представить большее или меньшее „челомбитье“. Такъ было, по крайней мѣрѣ, до Люблинской Уніи. Позже. В. Князья Литовскіе въ раздачѣ должностей должны были руководиться иными соображеніями. Однако за подтвержденіе правъ и до позднѣйшаго времени Королямъ Польскимъ, они же и В. Князья Литовскіе, давались подарки.

II.

Привилегіи Витовта Трокскимъ и Брестскимъ евреямъ принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Литовскаго законодательства; на основаніи этихъ привилегій или, правильнѣе, одной изъ нихъ, конструировалось до сихъ поръ юридическое и общественное положеніе евреевъ въ Литвѣ въ XIV и XV ст.

Уже Чацкій замѣтилъ, что привилегія Витовта, списанная, какъ онъ думалъ, съ привилегіи Болеслава Калишскаго, беретъ свое начало съ Запада; онъ же указалъ и на привилегіи Силезскихъ герцоговъ, какъ на родственныя привилегіямъ Польскихъ и Литовскихъ евреевъ.

Намеки, брошенные Чацкимъ, повторялись съ нѣкоторыми варіаціями у всѣхъ позднѣйшихъ писателей, и только одинъ Гумпловичъ остановился нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ. Но такъ какъ ему неизвѣстны были работы Гормайра, Ресслера, Бочека, Иричека, наконецъ Штоббе, у котораго весьма обстоятельно разработанъ вопросъ о привилегіяхъ германскихъ евреевъ, то оригиналомъ Болеславской привилегіи г. Гумпловичъ призналъ привилегію Беллы IV, данную Венгерскимъ евреямъ въ 1251 г.; упустивъ же изъ виду гораздо болѣе близкую привилегію Оттокара Богемскимъ евреямъ отъ 1254 г., онъ вмѣстѣ съ тѣмъ повторилъ утвержденіе Бинера, что раздѣленіе Болеславовской привилегіи на §§ и заголовки этихъ §§ есть дѣло рукъ канцлера Ласскаго. Впрочемъ, г. Гумпловичъ, указавъ на заимствованіе привилегіи Болеслава Калишскаго изъ Венгріи, и созданіе Венгерской привилегіи по образцу привилегіи Фридриха Мужественнаго, герцога Австрійскаго, мало остановился на разрѣшеніи самаго интереснаго вопроса, въ виду котораго, собственно говоря, и должно быть предпринимаемо изслѣдованіе исторіи этой привилегіи, а именно: Привилегіи Польскихъ и Литовскихъ евреевъ не были простыми копіями съ западно-европейскихъ подлинниковъ; какъ Болеславъ, такъ точно и Витовтъ, внесли въ дарованныя ими привилегіи тѣ измѣненія, которыя соотвѣтствовали особеннымъ чертамъ государственнаго и общественнаго устройства Польскаго или Литовскаго государствъ.

Что же было ими измѣнено, что почиталось за несоотвѣтствующее особенностямъ ихъ государствъ?

Къ сожалѣнію, тщетно ожидали бы мы отъ преемниковъ Чацкаго отвѣта на эти вопросы.

Но этого мало; самый текстъ привилегіи указываетъ, что источниками различныхъ статей текста служили: папскія буллы, императорскія грамоты, еврейскіе и германскіе обычаи.

Если всякій юридическій памятникъ представляетъ лишь скудный матеріалъ для характеристики дѣйствительнаго положенія того или другого общественнаго класса и его фактическихъ отношеній къ другимъ классамъ; если юридическіе памятники доставляютъ матеріалы, которые должны быть восполняемы и дополняемы другими источниками, то все это еще въ большей мѣрѣ должно относится къ выводамъ, которые могутъ быть сдѣланы изъ памятника, реципированнаго у другого народа.

Пониманіе истиннаго смысла отношеній, созданныхъ такимъ законодательнымъ актомъ, возможно поэтому только при знакомствѣ съ характеромъ тѣхъ отношеній, среди которыхъ онъ возникъ.

Въ виду всего этого мы, прежде разсмотрѣнія содержанія привилегій Витовта Трокскимъ и Брестскимъ евреямъ, должны остановиться на вопросѣ о происхожденіи этихъ привилегій, ихъ источникахъ, созданныхъ ими отношеніяхъ въ мѣстахъ ихъ происхожденія, и, затѣмъ уже, указать, что было измѣнено Витовтомъ при рецепціи этихъ привилегій, что внесено было имъ новаго, и какія юридическія отношенія созданы были этими грамотами для еврейскихъ общинъ, которымъ они были дарованы.

Уже въ словахъ грамоты Витовта Трокскимъ евреямъ мы видимъ прямое указаніе источника, изъ котораго она заимствована. Источникъ этотъ — привилегія Львовскихъ евреевъ. Принимая во вниманіе, что кромѣ извѣстной привилегіи Болеслава Благочестиваго, данной Калишскимъ евреямъ въ 1264 г., сохранились до нашего времени два типа привилегій Польскимъ евреямъ, а именно: 1) Привилегія Казиміра Великаго евреямъ Калишскимъ отъ 1364 года, распространенная затѣмъ въ 1367 г., и на евреевъ Перемышльскихъ, Краковскихъ и Львовскихъ. (Привилегіи этого типа дошли къ намъ въ подтвержденіи королей Казиміра Ягеллона, Сигизмунда I, Сигизмунда Августа, Владислава IV и Яна Казиміра [63]).

---

[63]) Bandtke, Jus Pol. B. II, Cp. Bibliotheka Warszawska за 1880 г., Мартъ. Статья извѣстнаго польскаго ученаго R... (Ромуальдъ Губе? Такъ по крайности можно заключить изъ того, что авторъ статьи подарилъ въ

2) Привилегія, обнародованная Бандтке въ Jus polonicum, B. III, Перлесомъ въ Geschichte der Juden in Posen, и наконецъ Гумпловичемъ въ сочиненіи, озаглавленномъ „Prawodawstwo Polskie względem żydów", и приписываемая ими Казиміру Великому, но всего скорѣе принадлежащая Казиміру IV Ягеллону.

Сравнивая польскій переводъ грамоты Витовта Трокскимъ евреямъ съ только что указанными типами, мы видимъ, что переводъ этотъ не подходитъ къ тексту грамоты Болеслава Калишскаго, но точно также отличается и отъ Казиміровской привилегіи, напечатанной у Бандтке, B. II.

Сличая же текстъ привилегіи Болеслава Калишскаго съ привилегіями, полученными евреями Силезскими, Моравскими, Чешскими и Венгерскими, мы замѣчаемъ, что текстъ этой привилегіи болѣе всего подходитъ къ привилегіи короля Оттокара Пражскимъ евреямъ отъ 1254 г., отличаясь отъ нея четырьмя послѣдними §§ и замѣною точно опредѣленныхъ наказаній неопредѣленною ссылкою на земскіе обычаи и права.

Если же мы обратимся къ сличенію грамоты Казиміра Великаго Калишскимъ евреямъ отъ 1364 г., а равно и тождественныхъ съ нею привилегій Казиміра-же Великаго всѣмъ евреямъ Польши отъ 1367 г., съ текстомъ Болеслава Калишскаго отъ 1264 г. и позднѣйшими привилегіями Силезскихъ герцоговъ: Генриха, отъ 1295 г., Болкона отъ 1298 г., то замѣтимъ, что текстъ грамоты Казиміра Великаго подходитъ гораздо ближе къ Силезской привилегіи Генриха, чѣмъ къ привилегіи Болеслава Калишскаго. Это видно какъ изъ употребленія одинаковыхъ словъ и оборотовъ, расположенія §§ [64]), такъ и изъ опредѣленія отдѣльныхъ §§, каковы, напр., § XXV, гдѣ, на основаніи текста B. II. и Генриха, говорится, что въ случаѣ неуплаты еврею денегъ, занятыхъ подъ залогъ недвижимости, еврей вмѣсто всякаго иного обезпеченія, вводится во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ; между тѣмъ, какъ въ грамотѣ Болеслава Калишскаго говорится, что въ такомъ слу-

Библіотеку Крассинскихъ рукописи XV ст. Но помимо этого указанія вся статья обличаетъ опытную руку внимательнаго и тонкаго критика). Статья эта важна въ томъ отношеніи, что автору ея удалось собрать и сопоставить неизвѣстныя и малоизвѣстныя до этихъ поръ древнія привилегіи различныхъ еврейскихъ общинъ въ Польшѣ.

[64]) Привилегію Казиміра Великаго цитируемъ по единственному доселѣ напечатанному тексту въ „Jus Polonicum" Бандтке, B. II.

5) Воспрещается насильно крестить еврейскихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, подъ опасеніемъ уплаты императору, или же епископу, 12 фунтовъ золота. Если же кто изъ еврейскихъ дѣтей пожелаетъ добровольно креститься, то оставляя родительскую вѣру, долженъ отказаться и отъ всѣхъ правъ на родительское имущество.

6) Воспрещается отвращать отъ службы еврейскихъ рабовъ язычниковъ, подъ предлогомъ крещенія. Неповинующіеся уплачиваютъ 3 фунта серебра въ императорскую казну, а раба обязаны возвратить прежнему хозяину.

7) Дозволяется евреямъ имѣть христіанскую прислугу (но не рабовъ) съ тѣмъ однако, чтобы евреи не принуждали оной къ работѣ въ христіанскіе праздники.

8) Въ случаѣ иска или жалобы христіанина на еврея, или же еврея на христіанина, каждый изъ нихъ доказываетъ свой искъ и судится по своему закону [79]).

9) Воспрещается, подъ уплатою 3-хъ фунтовъ серебра, бить евреевъ, сажать въ тюрьму, принуждать къ испытанію огнемъ, желѣзомъ или водою; обвиняемый (еврей) долженъ принести очистительную присягу по истеченіи 40 дней. Точно также искъ проротивъ еврея долженъ быть подтвержденъ совокупными свидѣтельствами евреевъ и христіанъ [80]).

10) Буде кто нанесетъ еврею легкую рану, платитъ въ императорскую казну 1 фунтъ золота [81]); если же убившій или ранившій еврея—рабъ, то господинъ долженъ или уплатить пеню или же выдать раба для наказанія. Если же свободный не въ состояніи уплатить означеннаго штрафа, то теряетъ зрѣніе и правую руку.

11) Въ случаѣ тяжбы, или какого либо иного дѣла, между самими евреями, рѣшеніе учиняется по приговору евреевъ же, а не иначе [82]).

[79]) Quod si christianus contra judaeum, vel judaeus contra christianum litem aliqua pro re vel contentionem habuerit, uterque prout res secundum legem suam justitiam faciat et causam probet.

[80]) ...Nullus testibus, nisi simul Judeis et christianis convinci possit qualibet de causa.

[81]) Si vero eum vulneraverit, sed non ad mortem, libram auri componat.

[82]) Quod si judei litem inter se, aut caussam, habuerint discernendam, a suis paribus et non ab aliis convincantur et judicentur.

12) Если бы кто-либо изъ евреевъ, по вѣроломству, отказался отъ дачи показаній по какому либо еврейскому дѣлу, то лицу, назначенному отъ епискона начальникомъ еврейской общины, предоставляется принудить упорнаго къ дачѣ показанія мѣрами, опредѣленными въ еврейскомъ правѣ.

13) Въ случаѣ запутанныхъ споровъ или тяжбъ, не нарушая ни въ чемъ правъ еврейской общины, дозволяется переносъ дѣла на разсмотрѣніе епископа (Шпейерскаго) [83].

14) Дозволяется евреямъ продавать христіанамъ вино, лекарства и краски.—

Какова была судьба Шпейерской привилегіи въ теченіи слѣдующихъ 150 лѣтъ, сказать трудно, но что она не пришла въ забвеніе, лучшимъ доказательствомъ тому служитъ привилегія императора Фридриха II отъ 1238 г., данная имъ вѣнскимъ евреямъ [84]).

Повторяя почти дословно привилегію Генриха IV, Фридрихъ II дѣлаетъ въ ней слѣдующія измѣненія, а именно:

Опускаются: 1) Положеніе грамоты Генриха IV, грозившее штрафомъ въ 1 фунтъ золота всякому, самоуправно захватывающему движимую и недвижимую собственность евреевъ.

2) Право свободной торговли въ предѣлахъ Германской имперіи, безъ уплаты государственныхъ и частныхъ пошлинъ.

3) Освобожденіе евреевъ отъ поставки лошадей для императора, ровно и уплаты чрезвычайныхъ податей.

4) Умалчивается о дозволеніи евреямъ имѣть христіанскую прислугу.

5) Ничего не говорится о замѣнѣ денежной пени съ несостоятельнаго лица въ пользу раненаго еврея тѣлеснымъ наказаніемъ.

6) Вмѣсто положенія Шпейерской привилегіи, что евреи по своимъ дѣламъ судятся равными, говорится глухо, что по всѣмъ дѣламъ между евреями судъ происходитъ передъ ихъ начальникомъ.

---

[83]) Si quando autem inter eos aut contra eos, difficiles actae fuerint questiones, vel lites, salva interium pace eorum, ad presentiam referantur Episcopi, ut ejus valeant judicio terminari.

[84]) Archiv f. d Kunde Oesterreichischer Geschichtsquellen, T. X p. 127 ff. гдѣ она напечатана съ подлинника Мейлеромъ, ср. Штоббе Anhang.

7) Не упоминается о средствахъ для принужденія еврея къ дачѣ показаній.

8) Опредѣленіе Шпейрской грамоты, что только тѣ дѣла, которыя покажутся трудными для разрѣшенія главѣ евреевъ, восходятъ на разрѣшеніе епископа, замѣнены, положеніемъ, что важныя дѣла (de magna causa) восходятъ на императорское усмотрѣніе.

За этими отмѣнами, привилегія императора Фридриха II дословно повторяетъ Шпейерскую привилегію.

Обратимся теперь къ папскимъ булламъ.

Въ 1246 г., октября 22, Папа Инокентій IV, ссылаясь на примѣръ своихъ предшественниковъ: Каликста, Евгенія, Александра, Целестина, Иннокентія, Гонорія и Григорія, и повторяя съ небольшими измѣненіями буллу Иннокентія III отъ 1199 г., издаетъ отъ своего имени, по просьбѣ и въ охрану евреямъ, буллу слѣдующаго содержанія [85]):

„Хотя евреямъ въ ихъ синагогахъ не слѣдуетъ позволять болѣе того, что опредѣлено закономъ, однако въ томъ, что дозволено, они не должны терпѣть никакого отягощенія, посему, подъ страхомъ лишенія чести и должности, и отлученія отъ церкви, доколѣ не исправится, предписывается:

1) Никто изъ христіанъ не долженъ насильно крестить евреевъ. Если же кто изъ нихъ пожелаетъ добровольно перейти въ христіанство, и будетъ засвидѣтельствовано, что онъ дѣйствуетъ безъ всякаго принужденія, таковому вольно принять христіанскую религію.

2) Никто изъ христіанъ не долженъ безъ суда причинять евреямъ ранъ, смерти или отымать у нихъ денегъ, или же извращать добрые обычаи, существующіе въ той странѣ, гдѣ проживаютъ евреи.

3) Никто не смѣетъ смущать евреевъ въ отправленіи ихъ празднествъ палками и камнями; никто не долженъ требовать отъ евреевъ (въ ихъ праздники) какихъ либо услугъ кромѣ тѣхъ, которыя они обыкновенно исполняли въ прежнія времена.

---

[85]) Er. Weyden. Geschichte der Juden in Köln am Rhein, von den Römerzeiten bis auf die Gegenwart. Nebst Noten und Urkunden. Köln 1867, стр. 352—353, документъ № 5, напечатанъ съ оргинала, хранящагося въ городскомъ Архивѣ г. Кельна.

4) Для устраненія безобразія и жадности злыхъ людей повелѣвается, чтобы никто не смѣлъ повреждать или уничтожать еврейскія кладбища, или же для полученія денегъ выкапывать мертвецовъ изъ могилъ".

Въ слѣдующемъ году 5 іюля, тотъ же Папа въ буллѣ, изданной на слезную просьбу Германскихъ евреевъ [86]), осуждаетъ поступки духовныхъ и свѣтскихъ князей и иныхъ дворянъ и владѣтелей, которые захватываютъ и злоупотребляютъ имуществомъ евреевъ, измышляя различныя предлоги: такъ, не взирая на то, „что какъ бы изъ архивовъ евреевъ, исходятъ доказательства и христіанской вѣры; не смотря на то, что священное писаніе между иными повелѣніями закона изрекло: „Не убій", а также воспретило евреямъ въ пасхальный праздникъ употреблять что бы то ни было умерщвленное,—несмотря на все это, выше названныя лица взводятъ на евреевъ ложное обвиненіе, что въ пасхальный праздникъ они употребляютъ въ пищу сердце убитаго отрока. Не довольствуясь этимъ, христіане сами подбрасываютъ евреямъ мертвыя тѣла".

7-го октября 1253 г., подтверждая по просьбѣ Вюрцбургскихъ евреевъ свою буллу отъ 2 октября 1246 г., Инокентій IV прибавляетъ къ ней еще слѣдующее положеніе, которое свидѣтельствуетъ, что булла Папы отъ 1247 г. оставлена втунѣ: „Воспрещается кому бы то ни было обвинять евреевъ въ употребленіи при своемъ богослуженіи человѣческой крови: ибо въ Ветхомъ Завѣтѣ предписано имъ (евреямъ)—не говоря о человѣческой крови,—воздерживаться отъ употребленія какой бы то ни было крови [87]).

[86]) Ibid., стр. 357—358, дополн., № 10, въ подтвержденіи Папы Григорія X отъ 1275 г., іюля 9.

[87]) Em. Tr. Rössler. „Deutsche Rechtsdenkmäler aus Böhmen und Mähren". I Bd. Das altprager Stadtrecht. Prag, 1845., стр. 177 отд. VI. Statuta Judeorum. Грамота евреямъ Оттокара отъ 1254 г. въ подтвержденіи ея Карломъ IV отъ 1356 г., октября 2-го: Привилегіи евреевъ предшествуетъ булла папы Иннокентія IV отъ 1253 г. въ копіи скрѣпленной печатью епископа Вюрцбургскаго. Булла эта, за исключеніемъ послѣдняго §, сходна совершенно съ буллою того же папы отъ 1246 г., но не съ буллою 1247 г., какъ думаетъ Штоббе. (В. наз. соч. стр. 185). Сообразно съ этою буллою (отъ 1247 г.) Король Оттокаръ Богемскій въ своей привилегіи для евреевъ Богеміи и Моравіи (въ 1254 и 1268 гг.) воспретилъ обвиненіе евреевъ въ употребленіи человѣческой крови. Между тѣмъ какъ текстъ буллы 1247 г. говоритъ объ употребленіи евреями сердца христіанскаго ре-

Намъ остается указать на нѣкоторыя опредѣленія германскаго и еврейскаго права, чтобы закончить разсмотрѣніе источниковъ привилегіи австрійскихъ евреевъ.

Само собою понятно, что, въ виду неразработанности вопроса, указанія эти не могутъ быть сдѣланы съ желательною полнотою.

Въ привилегіи Князя Богемскаго Собѣслава (около 1095 г.)[88] нѣмецкимъ поселенцамъ на Пражскомъ форштадтѣ, въ виду того, что они, нѣмцы, иной народности, чѣмъ чехи, дарованы имъ между прочимъ, слѣдующія права[89]). „Во всякомъ дѣлѣ противъ нѣмца, требующемъ подтвержденія свидѣтелей, истецъ чехъ долженъ представить двухъ нѣмцевъ и одного чеха, людей вѣры годныхъ (§ 7); къ тому же обязанъ и нѣмецъ по дѣламъ съ чехами (§ 8);—тоже правило должно быть соблюдаемо Валлонами (Romani) и евреями (§ 9).

Положенія Магдебургскаго и Галльского городскаго права гласятъ между прочимъ слѣдующее[90]): Никто изъ гражданъ не обязанъ являться въ судъ, если не будетъ приглашенъ публично отъ имени судьи (§ 4) (14). Если кто либо нанесетъ другому рану и будетъ схваченъ на мѣстѣ преступленія, таковый теряетъ руку.

Весьма древнія постановленія, относящіяся ко временамъ Карла Великаго, воспрещаютъ евреямъ принимать въ залогъ церковныя вещи[91]), это воспрещеніе повторяетъ и Саксонское Зерцало: „Если

бенка, текстъ буллы 1253 г. гласитъ дословно такъ: nec atiam aliquis eis (judaeis) obicat, quod in rite suo humano utantur sanguine; cum tamen in veteri testamento proeceptum sit eis,—ut de humano sanguine tacemus—quod quolibet sanguine non utantnr...—Ресслеръ, в. наз. соч. введеніе, стр. XC, прим. 2, принимаетъ, согласно съ Райнальдомъ, за автора буллы Иннокентія III отъ 1199 г.; Иннокентіемъ же IV булла эта только издана отъ своего имени въ 1247 г.

[88]) Rössler, в. н. соч., стр. 187—191, гдѣ привилегія эта напечатана по двумъ спискамъ.

[89]) ...quod iidem Theutonici sunt de Boemis natione diversi, sic etiam a Boemis eorum lege vel consuetudine sunt divisi.

[90]) Ср. Tschoppe und Stencel, в. н. соч. р. 294, И. К. N XVI: отд. 1235 г. и P. Laband Magdeburger Rechtsquellen, Königsberg 1869. И. К. N III. Цитируемъ по изданію Лабанда, въ основаніи котораго положено тщательное изученіе и сличеніе большого количества варіантовъ, хотя изданіе не можетъ похвастать особенною свободою отъ опечатокъ.

[91]) Штоббе в. наз. соч., стр. 123.

еврей покупаетъ или принимаетъ въ залогъ церковныя чаши или книги, или же ризы (Messgewand), и не можетъ представить лицъ, у которыхъ онъ пріобрѣлъ эти вещи, то его судятъ какъ вора" [92]). И далѣе, положеніе Саксонскаго же Зерцала, вошедшее затѣмъ въ сборники Магдебургскаго права: „Еврей не обязанъ быть отвѣтчикомъ (Gewaersmann) передъ собственникомъ покупаемой или принимаемой имъ въ залогъ вещи, если онъ самъ не пожелаетъ отвѣчать вмѣсто продавца или залогодателя".

Положенія талмудическаго права послужили основаніемъ для опредѣленія отношеній, вытекающихъ изъ залога, а также и для присяги евреевъ.

Положенія эти мы приведемъ изъ свода еврейскихъ законовъ, извѣстнаго подъ названіемъ „Шульханъ-Арухъ" [93]).

[92]) Sachsenspiegel (изданіе Гормайра 1833 г.) сходно. съ этимъ опредѣленіе Венгерской привилегіи, данной евреямъ Королемъ Белою IV.

[93]) Трудъ раввина І. Каро.—Хотя этотъ сводъ относится къ началу XVI в., но всѣ его основныя положенія опираются на талмудическія нормы.—Прибѣгаемъ мы къ Шульханъ-Аруху потому, что положенія талмудическаго права выражены въ немъ въ видѣ краткихъ и точныхъ сентенцій, съ опущеніемъ метафоръ, сравненій, отступленій, а также диспутовъ за и противъ каждаго положенія, сопровождающихъ въ талмудѣ всякую норму.—Хотя отношеніе между Шульханъ-Араухомъ и „Талмудомъ" можетъ быть приравнено къ отношенію между нашимъ сводомъ законовъ и полнымъ собраніемъ законовъ, но внутреннее родство Шульхана-Аруха съ Талмудомъ гораздо болѣе близко, чѣмъ родство Свода и Полнаго собранія: Во 1-хъ, потому что при редакціи Шульханъ-Аруха прилагались не одни только чисто формальныя, внѣшнія средства для опредѣленія достоинства того или другого положенія; руководящимъ началомъ служило не время изданія той или иной нормы, а ея внутреннее достоинство.

Во 2-хъ, Талмудъ далеко не представляетъ собою собранія отрывочныхъ положеній, проникнутыхъ разнообразными и часто другъ другу противоположными теченіями, какъ значительная часть нашего полнаго собранія, а напротивъ,—матеріалъ, выработанный оригинальною жизнію еврейскаго народа въ теченіи вѣковъ, матеріалъ почерпнутый прямо изъ жизни народной и практики судовъ, подвергавшійся затѣмъ обработкѣ въ школахъ юристовъ въ теченіи 8 вѣковъ, и наконецъ приведеный, прежде изданія въ извѣстную внутренюю связь.

Въ 3-хъ, Шульханъ-Арухъ не есть первая попытка сведенія во едино положеній талмуда; уже съ XI вѣка встрѣчаются подобныя работы, пользовавшіяся большимъ или меньшимъ признаніемъ—въ особенности труды Аль-Фаси, „Ядъ-Хазака"—Маймонида, и „Туръ", раввина Ашера, не говоря о безчисленныхъ обработкахъ отдѣльныхъ вопросовъ, а также собраніяхъ респонсовъ по тѣмъ или инымъ практическимъ случаямъ.

По нѣкоторымъ же частнымъ вопросамъ мы приведемъ соотвѣтственныя мѣста Талмуда, говорящія весьма подробно по каждому изъ положеній, заключающихся въ Шульханъ-Арухѣ [94]):

Въ 4-хъ, Шульханъ-Арухъ—трудъ 34-хъ-лѣтней работы одного человѣка.

Въ 5-хъ, тотчасъ же по своемъ появленіи книга эта сдѣлалась дѣйствительно настольною книгою каждаго еврея, такъ какъ, по общему признанію всѣхъ евреевъ, въ ней ясно, точно, вѣрно, хотя и вкратцѣ (одинъ томъ in 4, вмѣсто 20, 18, 16 фоліантовъ, какъ обыкновенно печатается талмудъ) изложены всѣ существенныя положенія талмуда. Не даромъ и самая книга называется Шульханъ-Арухъ, т.-е. „Накрытый столъ“.

[94]) Der Schulchan-Aruch oder die vier judischen Gesetzbücher, ins deutshe übertragen... von Hein. Georg. F. Löwe, senior. Hamburg 1837—1840, 5 томовъ in 8, T. I. XIV+200 Эбенъ-Гаезеръ, т.-е. законы брачные. T. II: XX+310; T. III: VI+248 [Томы II и III составляютъ вмѣстѣ переводъ Хошенъ гамишпота, т.-е. еврейскаго гражданскаго права и процесса]. T. IV: 3 стр. нен. + 200, Орахъ-Хаимъ или путь къ вѣчной жизни. T. V. Іоре-Деа (Учитель мудрости, содержитъ, какъ и предъидущій, религіозныя и ритуальныя постановленія). 6. ненр. + 193 + 3 нен. Переводъ свѣренъ нами: Съ переводомъ Эбенъ-Гаезера, сдѣланнымъ Шарлевилемъ и Сотойра, подъ заглавіемъ „Code Rabbinique. Ebenhaezer, traduit, par extrais, avec les explications de droit français et de droit musulman par E. Sautayra, president du tribunal de Mostaganem, A. M. Charleville, Grand rabbin de la provence Oran, In. 8, Alger. 1868—1869. T. I p. 183; T. II, p. 300. Также съ извѣстнымъ трудомъ рав. Фасселя. „Das Mosaisch-rabbinische Civilrecht, bearbeitet nach Anordnung und Eintheilung der neueren Gesetzbücher und erläutert durch Angabe der Quellen. in 8, Wien. 1852: XIII+2 стр. нен.+436.—T. II, in. 8. Gr. Kanische, 1854: 460+2 нен., и его же „Das mosaisch-rabbinische Gerichtsverfahren in civilrechtlichen Sachen I т. in 8. Gr. Kanische 1859. X+292—Равнымъ образомъ съ неменѣе извѣстнымъ сочиненіемъ В. Франкеля. „Der Gerichtliche Beweis nach mosaisch talmudischen Rechte“. I т. in 8, Berlin. 1846 г., VIII+542.

Съ трудомъ Букcторфовъ „Synagoga Judaica“ De judaeorum Fide, ritibus, ceremoniis, tam publicis et sacris, quam etiam in domestica vivendi ratione. Ed. tertia Basiliae MDCLXXX. in. 16,—30 нен.+779+37 нен. Сличеніе перевода, сдѣланнаго Леве, съ переводомъ Шарлевиля и Сотойра, а также съ ссылками на Шульханъ-Арухъ, находящимся у Франкеля и Фасселя, показали, что Леве, не смотря на полное нерасположеніе къ своимъ бывшимъ единовѣрцамъ, тѣмъ не менѣе переводилъ правильно и близко къ тексту, а чего не понималъ, о томъ говорилъ прямо, напр. о Маоруфіи. Обвиненія послѣдними (см. напр. антикритику Леве въ прил. ко втор. тому его перевода) переводчика въ невѣжествѣ и недобросовѣстности лишены основаній и могутъ быть объяснены, главнымъ образомъ, тѣмъ суевѣрнымъ страхомъ къ переводу на живые языки древнихъ священныхъ книгъ,—(ср.

„На основаніи однихъ раввиновъ, если кто-либо даетъ своему ближнему звонкую монету или иную цѣнность подъ залогъ, то залогоприниматель разсматривается какъ лицо, принявшее заложенную вещь на сохраненіе за извѣстное вознагражденіе, по этому, въ случаѣ пропажи заклада, онъ обязывается возвратить хозяину стоимость пропавшей вещи, за исключеніемъ отнятія этого заклада насиліемъ, напр. разбойниками.—На основаніи же мнѣнія другихъ, залогоприниматель разсматривается какъ лицо, принявшее заложенную вещь на храненіе безмездно, а потому и отвѣчаетъ за пропажу ея только отъ своей небрежности". „Если же, гласитъ § 7 того же отдѣла, кредиторъ, принимая закладъ, сдѣлаетъ съ залогодатемъ условіе, въ силу котораго снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за пропажу принимаемаго имъ заклада, то въ такомъ случаѣ онъ не отвѣчаетъ даже и тогда, когда закладъ погибаетъ по его (залогопринимателя) небрежности".

„Если залогоприниматель отрицаетъ принятіе залога, залогодатель же признаетъ свой долгъ, то залогоприниматель приноситъ малую присягу (Neben-Eid) въ томъ, что у него нѣтъ залога; и затѣмъ, хотя бы должникъ и увѣрялъ, что онъ долженъ залогодателю сумму, равную цѣнности требуемаго имъ залога и даже большую, то все-таки принесеніемъ присяги залогоприниматель считается свободнымъ отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности [95]). Если же по собственному признанію залогодателя закладъ стоилъ менѣе занятой суммы, въ такомъ случаѣ, по принесеніи имъ присяжнаго показанія о стоимости заклада, онъ уплачиваетъ залогопринимателю недостающее" [96]).

„Если закладъ находится на лицо и стороны спорятъ только о размѣрахъ суммы (въ которой была заложена вещь): залогоприниматель говоритъ (я занялъ тебѣ) четыре денарія, залогодатель же утверж-

напр. „Orient" Фюрста за 1843 г., literatur blatt, col. 371. Рецензія на латинскій комментарій къ талмудическому трактату Jevamoth), — существовавшему до послѣдняго времени не у однихъ только евреевъ. Точно также случайныя сличенія съ выдержками изъ Шульханъ-Аруха, приведенными у писателей, которыхъ нельзя заподозрить въ юдофобствѣ, какъ напр. „Шершевскій". О книгѣ Кагала, Моргулисъ въ Еврейской библіотекѣ за 1867, Статья раввина и пр. подтвердили вѣрность перевода, на который мы и будемъ ссылаться.

[95]) Хошенъ-га-Мишпотъ разд. 72, §§ 2 и 7.

[96]) Ibid. § 22.

даетъ, что получилъ всего два денарія. И если при этомъ залогоприниматель могъ бы завладѣть вещью и сказать: я купилъ этотъ закладъ, или я вовсе не имѣю заклада, или я оный возвратилъ, однако, этого не дѣлаетъ (т.-е. у залогодателя нѣтъ никакихъ доказательствъ въ пользу своего утвержденія), то присягаетъ залогоприниматель, съ какимъ либо святымъ предметомъ въ рукѣ, въ томъ (приноситъ большую ветхозавѣтную присягу), что онъ занялъ столько, сколько стоитъ закладъ, — и должникъ обязанъ ему уплатить" [97]).

„Если кто нибудь требуетъ отъ своего ближняго возврата денегъ или какой либо вещи и послѣдній отвергаетъ совершенно основательность этого требованія, и у истца въ подтвержденіе своего требованія нѣтъ ни одного свидѣтеля, то отвѣтчикъ приноситъ лишь малую присягу (Neben-Eid) [98]).

„Рабби сказалъ: Законъ въ пользу покупателя, дающій ему право на полученіе денегъ (отъ хозяина), уплаченныхъ за ворованную вещь, прилагается только въ тѣхъ случаяхъ, когда воръ неизвѣстенъ. — „Рабби Янай думаетъ, что покупатель можетъ потребовать, если захочетъ, своихъ денегъ отъ собственника (украденной) вещи; это законъ (изданный) для развитія торговли: Такъ какъ покупатель пріобрѣлъ воровскую вещь въ публичномъ мѣстѣ, на площади, не зная, что эта вещь ворованная, то ему и предоставляется право получить отъ собственника ворованной вещи деньги, заплаченныя, по невѣдѣнію, вору: потому что иначе нельзя было бы спокойно купить никакой вещи" (тамъ же). „Признано, что вообще покупатель и кредиторъ, ссудившіе деньги подъ залогъ ворованной вещи, могутъ при возвращеніи вещи собственнику потребовать отъ него возмѣщенія истраченныхъ ими денегъ" [99]). —

„Судебная присяга бываетъ двухъ родовъ: великая и малая,

---

[97]) Ibid. § 17.

[98]) Ibid. Глава „О судебной присягѣ, отдѣлъ 87, § 1. passim. такъ какъ въ немъ заключаются еще опредѣленія о присягѣ: въ случаѣ неполнаго признанія какой либо стороны, въ случаѣ подтвержденія иска показаніемъ только одного свидѣтеля и пр.

[99]) Legislation civile du Thalmud, nouveau commentaire et traduction critique du traité Baba Kama. T. II. Paris, 1878, in 8, LXXXIV+510. Въ этомъ переводѣ обозначены листы Талмуда.—„Баба Кама", перекъ X. fol. 115.

или ветхозавѣтная и раввиническая [100]). Великая присяга приносится съ святою вещію въ рукахъ, при малой же присягѣ въ этомъ нѣтъ необходимости [101]). Святая вещь, которую долженъ взять въ руки приносящій великую присягу, есть свитокъ Моисеевъ" [102]).

Таковы были источники привилегіи евреямъ Фридриха австрійскаго и Оттокара.

При переносѣ этихъ привилегій въ сосѣднія страны черезъ такой небольшой промежутокъ времени, какъ 20, 30 лѣтъ и притомъ въ направленіи на Востокъ, измѣненію могли подвергнуться только тѣ положенія грамоты, которыя не находили себѣ никакого соотвѣтствія въ государственныхъ и общественныхъ отношеніяхъ тѣхъ странъ, куда передвигались эти привилегіи.

Само собою понятно, что въ грамотахъ не могло удержаться, напримѣръ, наименованія должностей и лицъ, не существовавшихъ вовсе въ Силезіи, Польшѣ и Литвѣ, или же существовавшихъ съ инымъ значеніемъ, чѣмъ въ Германскихъ странахъ; точно также должны были исчезнуть наказанія, несоотвѣтствовавшія славянскимъ воззрѣніямъ, равнымъ образомъ положенія, устарѣвшія даже на западѣ, какъ напр. о судебномъ поединкѣ, и т. п.

Государственное и общественное устройство Литвы въ XIV в. весьма сильно различалось отъ современныхъ ему не только западноевропейскихъ государствъ, но и отъ ближайшаго польскаго. Власть великаго князя была неограничена, раздѣленія народонаселенія на сословія не существовало, а различія между классами были незначительны; переходъ, напр., изъ крестьянъ въ бояре, изъ бояръ въ шляхту, или же изъ мѣщанъ въ шляхту былъ весьма легокъ. Права шляхты были ограничены, а повинности тяжелы, и притомъ главная, т.-е. военная повинность, отбывалась наравнѣ съ шляхтою, горожанами, бортниками, осочниками, татарами, и вообще всѣми землевладѣльцами, если они не были изъяты особенною привилегіею вел. князя отъ воинской службы.

Литва только что приняла католическую религію. Вчерашніе язычники, привыкшіе жить въ мірѣ съ послѣдователями восточной

[100]) Шульханъ-Арухъ, о судебныхъ присягахъ, отд. 87, §§ 1—9. О послѣдствіяхъ для лица, отказывающагося отъ принесенія той или иной присяги, см. §§ 9—12.

[101]) Ibid., конецъ 13 §, отдѣлъ 83.

[102]) Ibid., начало § 15.

церкви, татарами, армянами, евреями и проч., не придавали никакого значенія различію вѣроисповѣданій.

Въ виду всего этого привилегія Витовта брестскимъ и трокскимъ евреямъ, заимствованная изъ Польши и исправленная по силезскимъ образцамъ, отличается отъ своихъ прототиповъ многими, весьма характерными, особенностями.

Измѣненія, внесенныя привилегіями Болеслава Калишскаго и Генриха Глогаускаго въ привилегіи Оттокара, касаются: замѣны должностныхъ лицъ Богемской привилегіи соотвѣтствующими имъ лицами, занимавшими подобныя же должности въ Польшѣ и Силезіи. Такимъ образомъ, вмѣсто Каммераpія [103]), и еврейскаго судьи [104]), мы встрѣчаемъ: Воеводу [105]), и его намѣстника [106]), т.-е. подвоеводу, который въ то же время есть и еврейскій судья. Вмѣсто опредѣленныхъ наказаній Австрійской, Венгерской и Богемской привилегіи, въ Польской и Силезкой привилегіяхъ, мы встрѣчаемъ: ссылки на земскіе обычаи [107]), на справедливость (sicut justum fuerit) [108]) или совершенно неопредѣленную санкцію: digno judicio punietur [109]) или же secundum quod Nostram gratiam poterit invenire, poenam que sequitur (§ 17). Вмѣсто уплаты штрафа деньгами, встрѣчаемъ уплату онаго перцемъ. Вмѣсто смертной казни за нападеніе на еврейскую синагогу или кладбища, привилегія Болеслева назначаетъ неопредѣленное „тяжкое наказаніе“; вмѣсто отсѣченія неимущему преступнику руки за нанесеніе еврею тяжкихъ побоевъ, привилегія Болеслава удовольствуется заявленіемъ, что виновный будетъ наказанъ по справедливости.

Опредѣленіе Австрійской, Богемской, Венгерской и Силезской привилегій о правѣ евреевъ ссужать деньги подъ залогъ недвижимости, совершенно отмѣняется привилегіей Болеслава Калишскаго.

Наконецъ, въ Силезской и Польской привилегіяхъ имѣются противъ привилегіи Оттокара прибавленія: въ первой 3 новыхъ §§, въ послѣдней 4 §§.

Имѣя передъ глазами примѣръ своихъ предшественниковъ, Ви-

[103]) § 8 прив. Оттокара.
[104]) § 15, 17, 18, 22, 27.
[105]) § 8 прив. Болеслава, §§ 9, 11, 15, 28, 31, 35, 37.
[106]) Ibid. §§ 8, 16, 17, 18, 22, 28.
[107]) §§ 9. 14, 18, 21.
[108]) § 11.
[109]) 10.

товтъ, въ свою очередь, сдѣлалъ въ дарованныхъ имъ привилегіяхъ тѣ измѣненія, которыя вызывались существенными особенностями его времени и его государства.

III.

Для опредѣленія юридическаго и общественнаго положенія евреевъ въ Литвѣ въ концѣ XIV и въ XV столѣтій мы имѣемъ сравнительно ничтожный и весьма однообразный матеріалъ. Но, во всякомъ случаѣ, этимъ матеріаломъ существеннѣйшія стороны юридическаго и общественнаго положенія евреевъ характеризуются съ достаточною ясностію.

Источникомъ для знакомства съ этими сторонами еврейской жизни служатъ привилегіи Витовта: Брестскимъ, Трокскимъ и Гродненскимъ евреямъ.

Если первыя двѣ, заимствованныя съ Запада и отчасти только измѣненныя В. Княземъ, представляютъ собраніе положеній преимущественно юридическаго характера, то привилегія евреямъ г. Гродно выросла на почвѣ Литовско-русскихъ отношеній, а потому и дополняетъ многое, что не могло быть включено въ привилегіи иноземнаго происхожденія.

Остановимся на существеннѣйшихъ чертахъ этихъ грамотъ, опредѣлившихъ разныя стороны юридической и общественной жизни Литовскихъ евреевъ.

По воззрѣніямъ всѣхъ этихъ грамотъ евреи представляются Велико-Княжескими подданными: Судъ по важнѣйшимъ дѣламъ евреевъ Великій Князь оставляетъ за собою [110]). За убійство или же насиліе, учиненныя еврею или еврейкѣ, за нападеніе на еврейскую синагогу, за воспрещеніе евреямъ покупки или продажи какихъ бы то ни было предметовъ, назначаются штрафы въ Велико-Княжескую казну, начиная отъ незначительной денежной пени до конфискаціи всего имущества преступника.

Въ виду такого непосредственнаго подчиненія евреевъ Великому Князю, они — люди вольные, свободные, а потому по всѣмъ менѣе важнымъ дѣламъ наравнѣ съ шляхтою, боярами и иными свободными людьми подчиняются юрисдикціи мѣстнаго Велико-Княже-

[110]) § 7.

скаго чиновника — старосты, или же его намѣстника, подстаросты.

Впрочемъ, въ это отдаленное время старосты не особенно страдали абсентеизмомъ, а потому, едва ли, подстаросты играли по отношенію къ евреямъ ту роль, съ которою они являются впослѣдствіи.

Юрисдикція мѣщанскаго судьи (войта) не распространяется на евреевъ, а судитъ ихъ только Великій Князь или староста; по всѣмъ дѣламъ между христіанами и евреями, по всѣмъ уголовнымъ преступленіямъ евреевъ, судьею для нихъ является староста; по дѣламъ же гражданскимъ онъ судитъ только въ случаѣ обращенія къ нему самихъ тяжущихся. Неявившаяся къ суду сторона уплачиваетъ старостѣ штрафъ. Въ его же пользу поступаютъ денежные штрафы съ евреевъ за маловажныя правонарушенія. Ближайшая охрана неприкосновенности евреевъ, ихъ личности, имущества и богослуженія входитъ въ кругъ обязанности старосты. Поэтому-то онъ, или его замѣститель, и называется въ грамотѣ „жидовскимъ судьею“ [111]), понимая слово судія въ его средневѣковомъ значеніи, т.-е. въ значеніи охранителя мира, Friede.

Находясь подъ покровительствомъ и присудомъ В. Князей и старостъ, еврейскія общины обладали по нѣкоторымъ дѣламъ значительною автономіею. Такъ, судъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ евреевъ между собою находился въ рукахъ евреевъ же, что видно изъ того положенія грамоты, что „жидовскій судья“, староста или подстароста, не имѣетъ права требовать къ своему суду никого изъ евреевъ, безъ жалобы одной изъ сторонъ.

Помимо судебной власти, еврейской общинѣ были предоставлены и иныя права надъ своими сочленами. Въ грамотѣ Трокскимъ евреямъ, какъ мы видѣли, встрѣчается чрезвычайно характерное положеніе [112]). „Еслибы еврей, говоритъ В. Князь, былъ заподозрѣнъ въ какомъ либо преступномъ дѣяніи и не смогъ бы оправдаться передъ членами своей общины, и если бы его евреи, на основаніи какого либо инаго факта, считали уже за человѣка сомнительной честности—то противъ подозрѣваемаго мы (В. Князь) разрѣшаемъ евреямъ свободное приложеніе своего права“. Прило-

[111]) „Жидовскій судья“, judex judaeorum.

[112]) § 19 прив. Трокскимъ евреямъ, ср. Док. и Реесты къ исторіи Литовск. евреевъ. Т. I, № 1.

женіе къ обвиняемому еврейскаго права, на сколько мы можемъ судить на основаніи позднѣйшихъ документовъ, состояло въ исключеніи подозрительнаго человѣка изъ числа членовъ общины, а слѣдовательно и въ объявленіи его внѣ закона, Vogelfrei.

Это широкое право общины ограничивалось, однако, правомъ аппеляціи къ старостѣ, примѣры чему встрѣчаются до половины XVI вѣка.

Не смотря на то, что сейчасъ приведенное положеніе находится только въ привилегіи Трокскихъ евреевъ, и съ нимъ мы не встрѣчаемся въ иныхъ грамотахъ литовскихъ евреевъ до конца XVII в., тѣмъ не менѣе мы находимъ его приложеніе въ Брестской еврейской общинѣ уже въ половинѣ XVI в.

Опираясь на только что приведенное положеніе, мы можемъ объяснить нѣсколько загадочныя слова перваго параграфа привилегіи Брестскихъ евреевъ, т.-е. что свидѣтелями противъ еврея должны быть два христіанина и одинъ еврей „который бы себя добре ховалъ въ законѣ своемъ жидовскомъ". На основаніи только что сказаннаго, позволительно предположить, что здѣсь идетъ дѣло вовсе не о знатокѣ еврейскаго права, какъ полагалъ Чацкій [113]) и другіе, а о томъ, что свидѣтель еврей долженъ быть хорошимъ евреемъ (соблюдающимъ свою религію), лицомъ безупречнаго поведенія, „человѣкомъ добрымъ, вѣры годнымъ", какъ выражается обыкновенно Литовское право [114]).

Исполненіе заповѣдей своей религіи казалось всѣмъ, вообще, законодателямъ того времени непремѣннымъ условіемъ достовѣрности показаній свидѣтеля, тѣмъ болѣе что однимъ изъ главныхъ способовъ доказательствъ была судебная присяга. Предоставляя самимъ евреямъ право исключенія изъ своей среды лицъ подозрительныхъ, законодатель надѣялся, что на показаніе каждаго дѣйствительнаго члена общины можно положиться безъ всякаго колебанія, надѣялся тѣмъ болѣе, что по еврейскому закону исключеніе

[113]) Czacki Rozprawa żydach i karaitach. p. 59, къ чему поводомъ послужилъ невѣрный латинскій переводъ, которымъ пользовался Чацкій.

[114]) Ср. напр. первый Литовскій статутъ. Раздѣлъ VIII, артикулъ 7, что свидѣтелями по поземельнымъ дѣламъ могутъ быть христіане, „которые бы на каждый годъ въ плебановъ або въ поповъ своихъ на ихъ споведи бывали, а ни у злой славѣ межъ общины, а ни у злодѣйствѣ, а ни у фальшивствѣ (не были замѣчены)"; также обыкновенная форма реляцій вознаго „и при томъ были шляхта, люди добрые, вѣры годные". и проч.

изъ членовъ общины связывалось непремѣнно и съ отлученіемъ отъ участія въ богослуженіи и проч. А такъ какъ отлученіе налагалось какъ за преступленія, такъ и за отказъ въ повиновеніи своему суду, то понятно, что свидѣтелемъ могъ быть только еврей, исполняющій предписанія своей религіи.

Впрочемъ, это положеніе грамоты не играло особенной роли до половины XVI вѣка. И наоборотъ, исчезая изъ льготныхъ грамотъ, оно въ замѣнъ того получаетъ серьезнѣйшее значеніе для всѣхъ сторонъ общественной жизни Литовскихъ евреевъ, какъ это увидимъ впослѣдствіи.

Подтверждая старинное положеніе о свободномъ провозѣ евреями умершихъ евреевъ для ихъ погребенія на общинномъ кладбищѣ и ставя кладбища подъ особую охрану Вел. Князя, а синагоги подъ надзоръ старостъ, Витовтъ тѣмъ самымъ положилъ основаніе тому специально-еврейскому общинному устройству, которое существовало уже на западѣ и которое послужило впослѣдствіи и для Литвы основаніемъ оригинальнаго развитія еврейскаго общественнаго устройства и управленія, дѣленію всего еврейскаго населенія на округа, сообразно мѣсту, гдѣ находилась синагога и кладбище.—

Судъ по дѣламъ между самими евреями [115]) производится въ синагогѣ или въ иномъ мѣстѣ, по ихъ усмотрѣнію.

Что касается личныхъ правъ евреевъ, то они заключались въ слѣдующемъ: За каждымъ евреемъ признавалась личная неприкосновенность. Убійца еврея подвергался казни, а все его имущество конфисковалось въ Великокняжескую казну [116]). За нанесеніе еврею раны христіаниномъ, виновный, кромѣ неопредѣленной суммы челобитья Вел. князю, обязанъ былъ уплатить раненому такую же пеню, какая полагалась за нанесеніе раны шляхтичу [117]). За нанесеніе ранъ еврею евреемъ штрафъ шелъ въ пользу старосты. За побои, нанесенныя еврею христіаниномъ, взыскивался въ пользу

---

[115]) Док. и рег. № I, § 22; Археогр. Сбор. изд. при Вил. учеб. округѣ Т. IV, № 73, въ которомъ, однако, издатель видитъ въ пыткахъ подозрѣваемаго простое истязаніе онаго евреями, между тѣмъ какъ слова самаго документа и способъ истязанія (sic) „паленіе свѣчами" показываютъ, что здѣсь имѣла мѣсто судебная пытка.

[116]) § 9 „маетъ быти каранъ яко винный".

[117]) § 8. „подлугъ ранъ его, яко шляхтичу".

князя денежный штрафъ — „вина“ [118]), а потерпѣвшему уплачивалось вознагражденіе какъ шляхтичу. Въ случаѣ тайнаго убійства еврея, Вел. князь обѣщаетъ евреямъ быть защитникомъ противъ подозрѣваемаго убійцы.

Въ чемъ заключалась эта защита мы не можемъ сказать на основаніи однихъ только словъ грамоты, однако, основываясь на общихъ началахъ литовскаго права, дозволявшаго употребленіе противъ лица, подозрѣваемаго въ убійствѣ, разбоѣ, коневой татьбѣ, рецидивистовъ и пр. [119]), употребленіе пытки, можно предположить, что подъ защитою В. Князя, нужно разумѣть преданіе подозрѣваемаго пыткѣ. Предположеніе наше подтверждается нѣкоторыми позднѣйшими данными [120]), къ числу которыхъ мы относимъ и виленскій варіантъ привилегіи брестскихъ евреевъ, гдѣ слова текста Дзялынскаго, „хочемъ обронцою быти“, замѣнены выраженіемъ: „Мы (В. князь) жидамъ противко подозрѣнному мистра выдати хочемъ“, т.-е. для пытки лица, подозрѣваемаго въ убіеніи еврея, Великій Князь обѣщаетъ евреямъ дать палача. Подобное обѣщаніе вытекало, съ одной стороны, изъ воззрѣнія на евреевъ какъ на свободныхъ людей и непосредственныхъ Вел. Княжескихъ подданныхъ, а съ другой стояло въ тѣсной связи съ интересами Вел. Княжеской казны, такъ какъ открытіе убійцы влекло за собою конфискацію всего его имущества. — Насиліе, учиненное еврейкѣ, также обложено наказаніемъ согласно земскому праву [121]). За покражу у евреевъ ребенка виновные наказываются какъ воры [122]).

---

[118]) Въ § 10, правда, не говорится, кому именно назначается штрафъ „вина“, но мы основываемъ свое утвержденіе на словахъ § 7, гдѣ говорится „будетъ ли ихъ судити (староста), а на нихъ бы которая **вина** або проступка пришла, тотъ судъ маетъ быти на насъ захованъ“. Тоже подтверждается Жмудскою грамотою отъ 1529 г., § VIII, по которой всѣ вины идутъ в. князю, а державцамъ и тивунамъ 10% съ нихъ.

[119]) Такъ думаемъ мы, основываясь на данныхъ документовъ, напр., Д. и Р. т. I. № 289; т. II. № 239 и пр.

[120]) Ср. м. пр. статьи Судебника Казиміра Ягеллона отъ 1460 г., § 8.

[121]) Для ближайшаго опредѣленія этого наказанія мы не имѣемъ данныхъ.

Литовскій статутъ 1529 г. назначалъ за изнасилованіе смертную казнь, предоставляя, впрочемъ, потерпѣвшей замѣнить это наказаніе выходомъ замужъ за изнасилователя.

[122]) Вѣроятно, повѣшеніемъ: такъ какъ по статуту Казиміра Ягеллона за покражу лошади и вообще за воровство выше „**полукопья**“—полукопы т.-е. 30 грошей литовскихъ, полагалась смертная казнь. Мы цитируемъ § 26

Личность еврея охраняется и противъ ночнаго нападенія на улицѣ: такъ, кромѣ наказанія виновнаго, взыскивается штрафъ съ сосѣдей, не подавшихъ помощи еврею.

Домъ еврея ограждается противъ насилій: За нападеніе на домъ и нарушеніе праздничнаго покоя еврея виновный наказывается, какъ расточитель вел. княжеской казны. Дома евреевъ освобождаются отъ всякаго постоя.

Права евреевъ на религіозную неприкосновенность ограждаются: 1) Воспрещеніемъ принуждать еврея къ уплатѣ долговъ и вообще къ какому бы то ни было отвѣту въ еврейскіе праздничные дни. 2) Установленіемъ наказанія за нарушеніе еврейскаго богослуженія, а также за нападеніе или разрушеніе еврейскихъ кладбищъ. Точно также покой мертваго охраняется не только въ могилѣ, но и по дорогамъ къ ней: На таможенныхъ заставахъ воспрещается взимать что либо съ провозимыхъ мертвыхъ еврейскихъ тѣлъ, а слѣдовательно устраняется и вся—невыносимо, тяжелая для близкихъ лицъ,—процедура таможеннаго досмотра мертвеца.

Опредѣленія грамоты о личныхъ правахъ евреевъ заканчиваются

грамоты Витовта брестскимъ евреямъ съ нѣкоторымъ исправленіемъ: Въ текстѣ привилегіи сказано: „Кто отравитъ еврейскаго ребенка, тотъ наказывается какъ воръ!" — Переводчикъ латинскаго текста передаетъ, какъ и слѣдуетъ, слово русскаго текста „окормить"—intoxicaverit, но, въ виду вытекающей отсюда безсмыслицы, слово „злодѣй„—воръ—переводитъ malifactor. Но слово „злодѣй" въ древнерусскомъ языкѣ грамоты соотвѣтствовало слову воръ, въ чемъ легко убѣдиться изъ Судебника Казиміра Ягеллона 1460 г. §§ II и III, гдѣ слово „тать" употребляемое во II § замѣняется въ III словомъ „злодѣй", хотя рѣчь идетъ все о томъ же „татѣ"; въ IV § опять употребляется „тать", а V §, служащій продолженіемъ предъидущаго, начинается: „А коли бы злодѣй, што у кого вкралъ". Ср. также §§ VI, VII („злодѣйство") XII, XVIII и пр.—Точно въ такомъ же смыслѣ употребляется слово „злодѣй" въ исчисленіи дѣлъ, подлежащихъ юрисдикціи старосты Дрогичинскаго, отъ 1511, у Дзялынскаго „Zbior praw Litewskich" etc., стр. 117 и 118. Срав. также Литовскій статутъ 1529 г. разд. XIII. О злодѣйствѣ, начинающійся артикуломъ „О парубки гдѣ крадутъ" и посвященный цѣликомъ воровству. Если мы обратимся далѣе къ редакціи соотвѣтственнаго параграфа въ тѣхъ привилегіяхъ евреевъ, которыя послужили образцомъ для Витовтовской, то во всѣхъ встрѣтимъ въ соотвѣтствующемъ § наказаніе за воровство еврейскаго ребенка. Тоже мы видимъ въ привилегіи Трокскимъ евреямъ и въ варіантѣ виленской коммисіи. Относительно значенія слова „злодѣй" ср. также § 5 привилегіи Витовта Брестскимъ евреямъ и § 5 прив. Трокск. евреямъ.

параграфомъ (согласно постановленіямъ папъ), въ которомъ воспрещается обвинять евреевъ въ употребленіи христіанской крови и устанавливается особенная процедура по дѣламъ такого рода.

Заявивъ, что употребленіе крови не только человѣческой, но и какой бы то ни было, воспрещается всѣмъ евреямъ ихъ вѣрою и уставами, Великій князь повелѣваетъ, чтобы всякое подобное обвиненіе подтверждалось показаніями шести свидѣтелей, изъ которыхъ три должны быть христіанами, а три—евреями. Если преступленіе будетъ доказано, то еврей подвергается заслуженному наказанію; если же изъ свидѣтельскихъ показаній выяснится невинность еврея, то въ такомъ случаѣ обвинитель самъ подвергается, безъ всякаго снисхожденія, тому же наказанію, которое грозило еврею. Это послѣднее положеніе грамоты, появившееся въ ея германскихъ прототипахъ вслѣдствіе насилій, чинимыхъ надъ евреями въ эпоху крестовыхъ походовъ, долгое время не имѣло въ Литвѣ никакого практическаго приложенія: по крайности причины изгнанія евреевъ изъ Литвы въ концѣ XV в. мотивировались иными основаніями; точно также обвиненія противъ евреевъ въ 40-хъ годахъ XVI в. не шли далѣе совращенія евреями христіанъ въ еврейскую религію; равнымъ образомъ и ненавидѣвшій евреевъ Михалонъ Литвинъ не обвиняетъ евреевъ ни въ чемъ подобномъ. А ужъ онъ не жалѣетъ для евреевъ самыхъ мрачныхъ красокъ!

Остальныя положенія грамоты касаются еврейскихъ промысловъ и торговли. При чемъ однако, такъ какъ грамота Витовта лишь нѣсколько исправлена противъ иностранныхъ образцовъ, то и въ ней главнымъ занятіемъ евреевъ является отдача денегъ въ ростъ. Но условія, въ которыхъ жили западно-европейскіе евреи и условія жизни литовскихъ евреевъ были весьма различны. Въ то время какъ на западѣ въ половинѣ XIII вѣка (къ которому относятся привилегіи австрійскихъ, мейсенскихъ, богемскихъ и проч. евреевъ) вся почти промышленность и торговля сосредоточились въ рукахъ строго замкнутыхъ цеховъ и гильдій, когда для пользованія городскимъ правомъ, по опредѣленію Саксонскаго и Швабскаго зерцалъ, а равно Магдебургскаго права, нужно было быть непремѣнно христіаниномъ; тогда какъ на западѣ внѣ городскихъ стѣнъ существовала только или корпорація рыцарскаго дворянства, не допускавшая въ свою среду никакой плебейской личности, или несчастные вилены; въ то время, какъ на западѣ сложилась рѣз-

кая противоположность въ идеалахъ, понятіяхъ, стремленіяхъ, вкусахъ и даже внѣшнемъ видѣ каждаго изъ этихъ сословій: въ Литвѣ вовсе нѣтъ городовъ въ европейскомъ смыслѣ слова, нѣтъ крупныхъ поселеній, жители которыхъ посвящали бы себя исключительно торговлѣ и промысламъ, нѣтъ гордаго мѣщанскаго сословія, стоящаго и къ верховному обладателю страны и къ сосѣдямъ рыцарямъ въ независимыхъ отношеніяхъ, какъ равный къ равному.

Въ концѣ XIV в. одинъ только городъ Вильно имѣетъ Магдебургское право. Большая часть городскихъ жителей даже тѣхъ поселеній, которыя получили Магдебургское право, и въ XV в., остаются по прежнему хлѣбопашцами. Потребности населенія не развиты [123]), торговля ничтожна, отпускная находится въ рукахъ Вел. Князя, большая часть государственныхъ доходовъ получается натурою. Очевидно, поэтому, что главнымъ, или почти единственнымъ занятіемъ евреевъ не могли быть денежныя операціи. Тѣмъ не менѣе положенія западно-европейскихъ привилегій были на-

---

[123]) Домашняя жизнь Ядвиги и Ягелло. Bibliotheka Warszawska 1853—4 г. Ср. также „Poloneutichia" произведеніе Андрея Любенецкаго, написанное въ началѣ XVII в. (1616 г.), обнародованное Ал. Батовскимъ въ 1843 г., во Львовѣ, изданіе института Оссолинскихъ, стр. XVIII. „За нашу память, говоритъ Любенецкій, найдены были въ казнохранилищѣ Краковскомъ счеты королевскихъ расходовъ, принадлежащіе казначеямъ XIV в. (ранѣе говорится о 1333 г.). Въ числѣ этихъ расходовъ встрѣчаются напр. слѣдующія: „Подскарбій далъ шелегъ (полушку) на солому для королевской постели, и два гроша на вино, такъ какъ у короля были гости". Точно также въ наше время, продолжаетъ Любенецкій, въ государственномъ казначействѣ сохранялось еще платье королей польскихъ (такое убогое), что нынче любой городской голова (burmistrz) стыдился бы ходить въ немъ.—Чтеніе извѣстнаго труда Сярчинскаго „Obraz Wieku panowania Zygmunta III", Poznan, 1843, въ особенности втораго раздѣла первой книги, способно убѣдить всякаго, что быстрое развитіе потребностей у шляхты и мѣщанъ относится ко времени послѣ Люблинской уніи 1569 г.—Не кажутся намъ, поэтому, апокрифическими слова Мелешки, Каштеляна Смоленскаго, сказанныя имъ на сеймѣ 1599 г. по поводу испорченности нравовъ: „Хорошо жилось во времена Сигизмунда I, хотя мы и не хаживали въ дорогихъ платьяхъ: иной безъ штановъ, какъ Бернардинскій монахъ, а только въ рубахѣ по самыя пяты, а верхъ у шапки до самаго пояса! — Да я бывало самъ какъ уберусь въ такой нарядъ, то жена моя, пани Мстиславская,налюбоваться и наглядѣться на меня не можетъ!" См. Niemcewicz, Zbior pamiętnikow, т. II, p. 341.

столько льготны для евреевъ, что странно было бы, если бы они сами отказались отъ пользованія этими льготами. Такимъ образомъ и въ привилегіяхъ Витовта брестской и трокской общинамъ положеніе о ссудахъ занимаютъ видное мѣсто. Сущность этихъ положеній заключается въ слѣдующемъ:

Еврей можетъ принять въ закладъ всякую вещь, за исключеніемъ церковныхъ вещей и одеждъ мокрыхъ и окровавленныхъ; можетъ принять закладъ во всякое время, за исключеніемъ лошадей, закладъ которыхъ долженъ происходить непремѣнно днемъ. Соблюденія какихъ либо формальностей при пріемѣ въ закладъ, въ родѣ, напр., занесенія стоимости заклада въ книгу и выдачи росписки въ пріемѣ онаго и т. п., какъ практиковалось напр. въ Польшѣ [124]), не требовалось [125]). Залогоприниматель могъ ссудить заложенную вещь въ пользованіе другому лицу [126]). Въ случаѣ гибели заклада отъ чрезвычайныхъ, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, залогоприниматель освобождался отъ всякой отвѣтственности передъ залогодателемъ. Согласно льготному положенію грамоты, еврей не обязывался наводить справокъ о принадлежности залогодателю той вещи, подъ закладъ которой выдавались имъ деньги. По этому, еслибы впослѣдствіи открылось, что принятая въ закладъ вещь отнята силою или же украдена у настоящаго ея хозяина, то еврей, принесши очистительную присягу въ невѣденіи о томъ, что принятая имъ въ закладъ вещь воровская, и учинивъ вмѣстѣ съ тѣмъ присяжное показаніе о размѣрѣ ссуды, выданной имъ подъ этотъ закладъ, получалъ отъ хозяина вещи обратно свои деньги и половину процентовъ, наросшихъ со дня выдачи ссуды.

Буде еврей отказывался отъ пріема у христіанина вещи, то, въ случаѣ желанія обѣихъ сторонъ рѣшить дѣло присягою, судъ назначалъ христіанину подтвердительную присягу, а по принесеніи оной еврей обязывался къ уплатѣ христіанину стоимости заклада [127]). Наоборотъ, если еврей требовалъ отъ христіа-

[124]) Гельцель „Starodawne prawa polskiego pomniki T. I.

[125]) Сравн. §§ 2, 4, 31.

[126]) § 3.

[127]) Такъ мы понимаемъ довольно темный § (2) привилегіи Витовта Брестскимъ евреямъ, оставленный переводчикомъ Порыцко-Пулавскаго текста безъ перевода. Виленскій варіантъ передалъ этотъ § въ совершенно извращенномъ видѣ, такъ какъ въ немъ говорится, что еврей принесеніемъ присяги освобождается отъ притязаній христіанина на возвращеніе заклада,

нина возвращенія заклада ссуженаго ему въ пользованіе (и б. м. перезаложенаго [128]) и христіанинъ запирался въ полученіи отъ еврея искомой вещи, то присяга назначается только христіанину. Къ возвращенію заложенной вещи еврей не можетъ быть принуждаемъ въ свои праздничные дни.

Что касается просроченныхъ закладовъ, то грамота опредѣляетъ слѣдующее: Въ случаѣ неуплаты занятой подъ закладъ суммы въ условленный срокъ, еврей долженъ предъявить заложенную вещь, если стоимость ея будетъ ниже занятой суммы (и причитающихся на нее процентовъ), своему судьѣ (т.-е. подстаростѣ, или ключнику, какъ было въ Луцкѣ); если же стоимость заклада будетъ превосходить занятую у еврея сумму, то закладъ этотъ долженъ быть явленъ передъ старостою. Засвидѣтельствовавъ неисправность должника, еврей получаетъ сейчасъ же право продать закладъ, и вообще обратить оный въ свою пользу; однако отвѣтственность его предъ залогодателемъ прекращается только по истеченіи года и дня со времени принятія заклада [129]).

такъ какъ этою присягою доказывается, что еврей никакого заклада не принималъ), но затѣмъ слѣдуютъ слова, идущія въ полный разрѣзъ съ первою половиною §, «а чого бы присегого (еврей) довелъ, христіанинъ не маетъ ся съ того выймовать ему платити». Спрашивается, что же доказывалъ еврей своею присягою? То, что заклада не принималъ. О какомъ же платежѣ еврею, согласно приносенной имъ присягѣ, можетъ быть рѣчь въ данномъ случаѣ? Очевидно копирователь конца XVI вѣка, хотѣлъ проникнуть въ истинный смыслъ этого §, но помощь привилегіи Болеслава (§ 2) оказалась ничтожною, такъ какъ въ ней не говорится ничего о присягѣ христіанина, ни объ уплатѣ евреемъ христіанину какого бы то ни было вознагражденія. — Также теменъ этотъ § и въ привилегіи Трокскихъ евреевъ.—Наше чтеніе мы основываемъ на слѣдующемъ: Позднѣйшее Литовское право, въ случаѣ отсутствія доказательствъ со стороны истца и отвѣтчика, и въ случаѣ желанія обѣихъ сторонъ подтвердить свое показаніе присягою, назначало присягу по жребію. Здѣсь же слѣдуетъ допустить легальную презумцію въ пользу христіанина.

[128]) Примѣры такого рода встрѣчаются въ XVI ст. ср., напр., Док. и Рег. Т. II № 72.

[129]) § 27. Читаемъ мы этотъ § съ слѣдующею поправкою, а именно, въ предложеніи: «естли бы тая застава не добра была...» — выбрасываемъ не Поступая такъ, мы руководимся слѣдующими соображеніями: Въ привилегіяхъ Австрійской, Пражской, Брюнской, Венгерской — не дѣлается никакого различія между закладами, превышающими стоимость занятой суммы, и равноцѣнными или менѣе цѣнными, чѣмъ занятая сумма. Въ Силезскихъ

Что касается займа денегъ подъ залогъ недвижимой собственности или подъ письменныя обязательства знатныхъ лицъ, то эта операція разрѣшается евреямъ безъ всякихъ ограниченій; и въ случаѣ неисправности должниковъ, буде еврей докажетъ справедливость своихъ требованій письменными обязательствами этихъ лицъ, за ихъ подписью или печатями, то Великій Князь обѣщаетъ еврею вмѣсто всякаго инаго обезпеченія вводъ во владѣніе заложенными имуществами (впредь до уплаты), а вмѣстѣ съ тѣмъ еврей поступаетъ подъ особую защиту Великаго Князя.

Никакой законной нормы процентовъ грамота не опредѣляетъ, предоставляя это добровольному соглашенію сторонъ [130]). Въ случаѣ погашенія капитальнаго долга, безъ уплаты, однако, слѣдующихъ съ него процентовъ въ теченіи мѣсяца, должникъ обязывается уплатить еврею проценты на проценты.

Что касается права торговли, то Трокская и Брестская грамоты дозволяютъ евреямъ свободную торговлю всѣми предметами наравнѣ съ христіанами [131]), а съ провозимыхъ ими товаровъ взыскиваются таможенныя пошлины на одинаковыхъ основаніяхъ со всѣми остальными жителями Великаго Княжества Литовскаго [132]). Во времена Витовта не было еще чудовищнаго права шляхты вывозить свои произведенія и ввозить всякіе товары для своихъ потребностей изъ-

же привилегіяхъ: Болкона и Генриха, гдѣ это различеніе встрѣчается, мы видимъ и основаніе для онаго, т.-е. болѣе цѣнный закладъ долженъ быть предъявленъ не „судьѣ жидовскому“ — подвоеводѣ, — а самому Воеводѣ. Этому чтенію слѣдуемъ и мы, такъ какъ иначе, принявъ чтеніе этого § по тексту Болеслава Калишскаго или по тексту привилегіи Витовта Трокскимъ и Брестскимъ евреямъ, мы должны были бы допустить слѣдующую безсмыслицу: Закладъ, который съ процентами стóитъ ниже занятой суммы, предъявляется для засвидѣтельствованія низшему должностному лицу, а если ровно ничего не будетъ стоить, то высшему, т.-е. Воеводѣ или же Старостѣ!

[130]) § 5, 23.

[131]) § 34.

[132]) § 11.

Что это дозволеніе дѣйствительно утилизировалось евреями, видно изъ того, что въ 1423 г. Владимірскій еврей—Исаакъ предъявилъ въ Краковѣ искъ ко вдовѣ Конрада Франкенбурга изъ Балина, по поводу неуплаты ему денегъ, занятыхъ покойнымъ Франкенбургомъ у Краковскаго еврея Смиля. Въ виду отложенія судебнаго разбирательства и своего отъѣзда изъ Кракова, Исаакъ поручаетъ дальнѣйшее веденіе этого дѣла Краковскому еврею Хавіи. Гелцель, в. наз. соч. №№ 1865 и 1934.

за границы безъ всякой пошлины; право, убившее впослѣдствіи торговлю и народную промышленность.

Таковы права, предоставленныя евреямъ брестскимъ и трокскимъ грамотами Витовта отъ 1388 г.

Но картина эта не полна, такъ какъ въ положеніяхъ обѣихъ грамотъ евреи представляются народомъ, почти исключительно занятымъ ссудою денегъ подъ залогъ недвижимости и движимости. Какъ мы замѣтили выше, государственныя и общественныя отношенія Литвы въ XIV в. были иныя, чѣмъ на западѣ, гдѣ выросли прототипы привилегіи Витовта. Поэтому, для пополненія пробѣловъ, въ высшей степени важны документы, выросшіе на почвѣ исключительно литовско-русскихъ отношеній; такимъ документомъ и будетъ привилегія Витовта гродненскимъ евреямъ отъ 1389 г. — Какъ произведеніе чисто литовской жизни, грамота эта даетъ возможность сдѣлать значительное дополненіе къ вопросу о занятіяхъ евреевъ [133]).

На основаніи текста этой грамоты мы видимъ, что евреи занимаются выдѣлкою и продажею напитковъ, подъ условіемъ опредѣленной годичной платы въ Велико-княжескую казну. Занимаются торговлею на рынкѣ, въ лавкахъ и по улицамъ, наравнѣ съ мѣщанами христіанами. Точно также, подобно послѣднимъ, отправляютъ разнаго рода ремесла.

Еврейскіе мясники торгуютъ оптомъ и по мелочи.

Сверхъ того, часть еврейскаго населенія занимается земледѣліемъ, уплачивая въ Велико-княжескую казну тѣ же подати, что и другіе мѣщане.

Въ завершеніе этого списка занятій еврейскаго населенія, слѣдуетъ прибавить откупа таможенныхъ и иныхъ пошлинъ въ Литвѣ.

Съ этимъ откупнымъ дѣломъ, составлявшимъ главное занятіе богачей евреевъ, мы встрѣтимся позже, теперь же достаточно будетъ указать на то, что уже у Великаго Князя Витовта откупщикомъ таможенныхъ пошлинъ былъ еврей Шаня, получившій отъ В. Князя въ собственность села Винники и Калусовъ во Владимірскомъ повѣтѣ [133]).

Резюмируя приведенныя выше данныя, мы можемъ характери-

---

[133]) Док. и Рег. т. I, № 2.

[134]) Акты Южн. и Западн. Р. т. I, № 32 въ подтвердит. грамотѣ отъ 1502 г., Мая 9.

зовать положеніе евреевъ въ Литвѣ во времена Витовта слѣдующимъ образомъ:

Евреи составляютъ классъ свободныхъ жителей, подчиненныхъ непосредственно Великому Князю и установленнымъ отъ него мѣстнымъ властямъ.

Живутъ они самостоятельными общинами, пользуясь автономіею по своимъ, чисто еврейскимъ, дѣламъ въ сферѣ религіозныхъ и имущественныхъ отношеній.

По уголовнымъ дѣламъ они подлежатъ юрисдикціи Великаго Князя, мѣстнаго старосты или же подстаросты, носящаго названіе „жидовскаго судьи“.

Въ концѣ XIV и началѣ XV в., въ Литвѣ существуетъ всего пять еврейскихъ общинъ: Трокская, Брестская, Гродненская, Луцкая и Владимірская [135]).

За евреями признается: неприкосновенность жизни, членовъ (съ приравненіемъ въ этомъ отношеніи къ шляхтѣ), собственности, свободы вѣры, право передвиженія, свободное занятіе торговлею и ремеслами, наравнѣ съ мѣщанами.

Евреи занимаются не только ростовщичествомъ, но и торговлею, промыслами и земледѣліемъ.

Нѣкоторые (богачи) держатъ на откупу Велико-княжескіе доходы, напр., таможенный, питейный и т. п.; другіе — владѣютъ селами.

[135]) Ср. грамоту Владислава Ягелло отъ 1420 г.

ГЛАВА IV.

XV вѣкъ.

Первый еврейскій погромъ и утвержденіе Магдебургскаго права въ Литвѣ.

Откупщики евреи у В. Князя Свидригайло.—Отношеніе Короля Казиміра Ягеллона къ евреямъ.—Грамота на Магдебургское право Трокскимъ евреямъ отъ 27 Марта 1441 г.—Сущность этой грамоты.—Вѣроятныя причины медленнаго роста еврейскаго населенія и слабаго развитія его имущественной состоятельности.—Затрудненія Королевской казны и евреи откупщики. — Покровительство евреямъ откупщикамъ Короля и литовскихъ вельможъ.—Великій князь Литовскій Александръ Ягеллонъ.—Городскія поселенія Литвы.—Городская жизнь безъ магдебургскаго права.—Вѣроятныя причины забвенія привилегіи Витовта.—Отношеніе В. Князя къ евреямъ въ началѣ своего царствованія.—Внезапное изгнаніе евреевъ изъ Литвы.—Указанія объ этомъ изгнаніи у Чацкаго.—Народныя сказанія и данныя неизвѣстныхъ лѣтописцевъ Т. Нарбута.—Время изгнанія.—Показанія объ этомъ еврейскихъ источниковъ: Элегіи Калеба Эфендопуло и Замѣтки Ецци Нисановича.—Данныя актовъ.—Территоріальные размѣры изгнанія.—Показанія объ этомъ предметѣ жалованныхъ грамотъ на конфискованныя еврейскія имущества.—Грамоты отдѣльнымъ лицамъ и городамъ.—Возвращеніе евреевъ въ Литву.—Грамоты Короля Александра отъ 1503 г.—Прозелетизмъ В. Князя Александра, въ качествѣ мотива, и истинныя причины изгнанія евреевъ изъ Литвы.—Усиленіе въ Литвѣ Магдебургскаго права.—Причины возвращенія евреевъ въ Литву и условія возвращенія.—Значеніе этого погрома для дальнѣйшей исторіи евреевъ въ Литвѣ.

Какъ жилось литовскимъ евреямъ въ бурное княженіе Свидригайла, мы не имѣемъ свѣдѣній. Знаемъ только, что Свидригайло не былъ враждебенъ евреямъ, что видно изъ принятія имъ въ

качествѣ Владимірскаго таможеннаго откупщика сперва еврея Шаню [1]), а впослѣдствіи, около 50 гг. XV столѣтія, другого еврея, а именно, Яцка изъ Буска (въ Польшѣ) въ качествѣ откупщика таможенныхъ и соляныхъ доходовъ [2]).

Нѣсколько болѣе данныхъ имѣемъ мы для царствованія Казиміра Ягеллона; хотя, къ сожалѣнію, въ числѣ ихъ мы обладаемъ одною только жалованною грамотою, а именно, грамотою Трокскихъ евреевъ. Почему привилегія Витовта не была подтверждена Казиміромъ, мы не знаемъ. Не думаемъ, однако, чтобы причиною тому было личное нерасположеніе В. Князя, какъ это можно предположить, напр., у Александра.

Государь, подтвердившій Польскимъ евреямъ весьма сомнительную, хотя и чрезвычайно льготную, привилегію Казиміра Великаго и отмѣнившій оную послѣ упорнаго сопротивленія, едва ли бы отказалъ въ подтвержденіи гораздо менѣе льготной привилегіи Витовта.

Быть можетъ, что положенія оной, мало затрогивавшія дѣйствительныя отношенія литовскихъ евреевъ, а въ особенности близкая зависимость отъ старостъ, не представляла ничего особенно желательнаго заинтересованной сторонѣ. Быть можетъ, Казиміръ Ягеллонъ выдалъ отдѣльнымъ еврейскимъ общинамъ спеціальныя привилегіи, болѣе соотвѣтствовавшія ихъ потребностямъ, или же, по примѣру своего отца, Ягелло, предоставлялъ имъ пользованіе болѣе льготными грамотами Польскихъ евреевъ, — объ этомъ для насъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно слѣдующее: Вскорѣ по вступленіи Казиміра Ягеллона на велико-княжескій престолъ, а именно, въ 1441 г., марта 27, Трокскіе евреи исходатайствовали у В. Князя привилегію на Магдебургское право [3]).

Основаніемъ для пожалованія этой грамоты Казиміръ Ягеллонъ приводитъ бѣдность Трокскихъ евреевъ и ихъ раззореніе („damna“). Желая избавить ихъ отъ бѣдности и вообще улучшить стѣсненное ихъ положеніе, В. Князь даруетъ имъ Магдебургское право, въ

[1]) Акты Южн. и Зап.-Росс., т. I, № 38 ...„которыя же села великій князь Витолтъ и великій князь Швитригайло... дали мытнику Володимерскому жиду Шаню“.

[2]) Док. и Рег. т. I, № 4.

[3]) Док. и Рег. т. I, № 3.

томъ объемѣ, какъ оно даровано уже городамъ Вильно, Ковно и Трокамъ (христіанской его части).

Сущность этой привилегіи (какъ и вообще привилегій инымъ литовскимъ городамъ на Магдебургское право) [4]) заключалась въ слѣдующемъ:

Трокскіе евреи освобождаются отъ всякой иной юрисдикціи, кромѣ юрисдикціи еврейскаго войта, избираемаго ими изъ своихъ единовѣрцевъ и утверждаемаго пожизненно въ этомъ званіи королемъ [5]). Войтъ же еврейскій подсуденъ одному только королю; но и то не иначе, какъ вызванный повѣсткою за королевскою печатью. Компетенція войта по дѣламъ самихъ евреевъ ровно ничѣмъ не ограничена: Евреи обязаны отвѣчать передъ нимъ по всѣмъ малымъ и большимъ дѣламъ, а войтъ долженъ ихъ судить и налагать наказанія сообразно тому, какъ это существуетъ въ иныхъ городахъ литовскихъ, имѣющихъ Магдебургское право [6]). Принимая во вниманіе, что войту города Вильно, напр., было предоставлено привилегіями Сигизмунда и Казиміра право суда по всѣмъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ съ наложеніемъ соотвѣтственныхъ наказаній [7]) и денежныхъ штрафовъ, необходимо признать, что полученіе подобной же привилегіи должно было казаться Трокскимъ евреямъ великимъ благомъ. Такое широкое право суда было равносильно устраненію всякаго вмѣшательства со стороны во внутреннія дѣла общины; освобожденіе отъ присуда воеводы или ста-

[4]) Напр. грамота В. князя Сигизмунда городу Вильно отъ 1432 г. и привилегія Казиміра Ягеллона тому же городу отъ 1441 г. Ср. Грамоты городовъ: Вильно, Ковно и Троки и пр. часть I. №№ 3, 4 и 7.

[5]) Judaei Trocenses coram nullo, nisi coram advocato ...pro re parva aut magna respondebunt, et advocatus judiciare et sententiare duntaxat Judaeos potest ibidem, prout in aliis civitatibus, quae in ipso jure Magdeburgense theutonico sunt sitae, est solitus et consuetus.

[6]) Грамота Сигизмунда отъ 1431 г. выражается на этотъ счетъ слѣдующимъ образомъ: „А передъ ними (передъ воеводами и судьями), а любо передъ которыми изъ нихъ не надобе имъ (мѣщанамъ) никоторыхъ речей ни великихъ, ни малыхъ: татьбы, раскрываленія, нападокъ, мордованія, зажогъ а члонковъ охромленія и всѣхъ какихъ коли иныхъ непадобныхъ проступокъ. О всякая дѣла не надобе ихъ (мѣщанъ) зазывати передъ нихъ". У Казиміра Ягеллона тоже: „pro causis tam magnis, quam parvis: furti, sanguis, homicidii, incendii et membrorum mutilationis".

[7]) Гр. Сигиз. войту Виленскому предоставляется сообразно съ нѣмецкимъ правомъ (sic): „Судити и осудити: казнити, мстити, на кола бити (!), стинати".

росты предоставляло общинѣ не слабую тѣнь свободы, а дѣйствительную автономію, въ самомъ широкомъ объемѣ, автономію, опиравшуюся не на добровольное подчиненіе евреевъ своему суду, какъ въ привилегіи Витовта, но на возможность физическаго принужденія лицъ какъ явно неповинующихся, такъ и вообще уклоняющихся отъ повиновенія своему судьѣ.

Нравственныя обязанности превращались въ юридическія.

Впрочемъ, компетенція еврейскаго войта была строго ограничена юрисдикціею надъ одними только евреями, такъ что по дѣламъ шляхтичей или крестьянъ, учинившихъ какое либо правонарушеніе на еврейской сторонѣ (apud judaeos), назначался смѣстный судъ Воеводы, или его намѣстника, и еврейскаго войта. То же наблюдалось при искахъ или жалобахъ лицъ, не принадлежащихъ къ Трокской еврейской общинѣ, противъ каждаго изъ Трокскихъ евреевъ. Въ довершеніе автономіи Трокскихъ евреевъ В. Князь освободилъ ихъ отъ уплаты какихъ бы то ни было податей въ В. Княжескую казну, за исключеніемъ ежегодной уплаты разъ навсегда установленной подати. Подать эта выплачивалась сообща всѣми жителями, „жидовской стороны“ безъ различія исповѣданій. Въ случаѣ же наложенія на всѣхъ жителей г. Троки чрезвычайной подати, „жидовская сторона“ уплачивала свою часть совершенно самостоятельно, такъ что даже въ этомъ случаѣ не было повода для вмѣшательства мѣщанскаго уряда христіанской части города Трокъ, лежащей за Лебеднымъ мостомъ [8]). Наконецъ, грамота Казиміра полагала основаніе самостоятельнымъ общиннымъ доходамъ, для чего предоставлены были евреямъ половина дохода съ вѣсовъ и половина доходовъ съ „воскобойни“ т.-е. отъ вытапливанія воску.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о жизни массы еврейскаго населенія Литвы въ царствованіе Казиміра Ягеллона мы не имѣемъ. Можно однако предположить, что она далеко не была блестящею; количество еврейскаго населенія повышалось незначительно, также медленно выростало его богатство. Когда въ концѣ XV столѣтія Великій Князь Александръ принялся раздавать разнымъ лицамъ поземельныя имущества евреевъ, то оказалось, что даже выдающіеся богачи евреи владѣли незначительными землицами и домишками,

[8]) Грам. городу Вильно etc. часть II, № 66, перепечатана съ установленіемъ даты въ нашемъ собраніи Док. и Рег. Т. I, № 8.

остальное же еврейское населеніе почти вовсе не двинулось изъ-за бревенчатыхъ городскихъ стѣнъ, въ которыхъ оставило ихъ княженіе Витовта [9]).

Недвижимая собственность евреевъ въ городахъ была настолько ничтожна, что значительная часть покинутыхъ еврейскихъ домовъ и усадьбъ, простояла никѣмъ не занятою въ теченіи семилѣтняго отсутствія евреевъ.

Что касается болѣе богатыхъ евреевъ, то они, накопляя откупами значительныя суммы денегъ и пріобрѣтая затѣмъ пожалованіемъ отъ В. Князя, или же покупкою у шляхты, поземельныя имущества, становились землевладѣльцами, помѣщиками и въ завершеніе сами, или же ихъ ближайшіе потомки, переходили въ христіанство. Такъ поступилъ, напр., еврей Шаня, бывшій Владимірскимъ мытникомъ у В. Князя Витовта и Свидригайла, такъ поступилъ сынъ кіевскаго откупщика Огрона, въ крещеніи Николай [10]).

Также поступилъ Трокскій еврей Ошейко, одинъ изъ выдающихся откупщиковъ Казиміра Ягеллона [11]).

Выдающіеся богачи евреи одинъ за другимъ переходятъ въ христіанство.

Такова могла быть одна изъ причинъ медленнаго подъема богатства литовскихъ евреевъ.

Но несомнѣнно, что были и иныя, общія причины, которыя, къ сожалѣнію, намъ не извѣстны. Мы можемъ предположить, что и въ это время шла уже глухая борьба между шляхтою и болѣе состоятельными изъ евреевъ [12]). Шляхта завидовала огромнымъ, какъ

---

[9]) См. объ этомъ ниже.

[10]) Акты Запад.-Р. Т. II. № 97: „млынищо и землю пашную и селищо изъ старины держалъ Агронъ жидъ кіевскій, а послѣ его живота сынъ его держалъ... и тое все посполито Господаръ, его Милость, славное памяти, Александръ Король далъ церкви Божьей Святому Миколѣ Пустыньскому монастырю для своего богомолія". Эти угодья были пожалованы монахамъ въ 1497 г. вслѣдствіе ходатайства игумена кіевскаго монастыря Св. Николая, какъ выморочное имѣніе „штожъ тая земля давно лежитъ пуста, а наслѣдку того жида Агроновича, въ крещеніи Николая (ср. предъид. документъ въ концѣ) не остало никого". Акт. З.-Р. Т. I. № 151.

[11]) Ср. L. Rzyczewski et A. Muczkowski, cum notis ab A. S. Helcel, „Codex diplomaticus Paloniae", Wrsz, 1847. T. I, стр. 352.

[12]) Поэтому мы встрѣчаемъ спеціальныя клаузулы въ откупныхъ контрактахъ, что В. Князь не передастъ въ теченіи условленнаго срока соби-

ей казалось, доходамъ, получаемымъ откупщиками, и поэтому откупа не только перекупались у королей уже по заключеніи договоровъ съ евреями, но были даже попытки отмѣны откупной системы. Однако собираніе пошлинъ мѣстными властями [13]) оказывалось, очевидно, невыгоднымъ для королей и они снова обращались къ откупной системѣ.

Всѣ преемники Витовта на Великокняжескомъ престолѣ постоянно находились въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, Казиміръ же Ягеллонъ, въ особенности; приближенныя къ нимъ знатныя лица не могли или не желали ссужать Великихъ Князей деньгами.

Во всякомъ случаѣ ссуду они дѣлали подъ обезпеченіе Великокняжескими имѣніями,—евреи же оказывались гораздо сговорчивѣе: они вручали Великимъ Князьямъ впередъ значительную часть откупной суммы [14]), а погашенія долговъ княжескихъ ожидали нерѣдко цѣлые годы [15]). Они не задумывались, сверхъ откупныхъ суммъ, уплачиваемыхъ золотомъ (венгерскими червонцами), давать, не въ счетъ платы различныя челобитія, напр. шелковыя матеріи [16]), цвѣтныя парчевыя ткани (кужтери), лошадей, гладкую парчу [17]), соболей [18]) и под. Точно также откупщики не затруднялись принимать отъ короля Казиміра въ уплату его долговъ разные предметы натурою, напр. соль возами, бочками, медъ ушатами и ульями, рожь — дяклами (опредѣленною податною мѣрою), колодами, скирдами: лошадей взрослыхъ и подростковъ, рогатый скотъ и пр. [19]).

Предметами откуповъ были, главнымъ образомъ, таможенныя пошлины, изрѣдка къ нимъ присоединялся питейный откупъ, за-

---

ранія пошлины никому иному, хотя бы оный предлагалъ высшую сумму противъ уплоченной евреемъ Д. и Р. Т. I № 10.

[13]) Док. и Рег. № 12, изъ которыхъ видно, что мостовыя пошлины въ Гродно собиралъ Князь Александръ Юрьевичъ, намѣстникъ Гродненскій, а „бочечной помѣрный сборъ“ въ Меречи—намѣстникъ меречскій Михаилъ Мартыновъ.

[14]) Док· и Рег. къ ист. Литовск. евреевъ, Т. I, № 11.

[15]) Ibidem № 13.

[16]) Ibidem №№ 10, 14, 22, 25, 26.

[17]) Ibidem № 15.

[18]) Ibidem № 20.

[19]) Ibidem №№ 9 и 18.

вѣдываніе перевозами и т. п. [20]). Иногда отдавались самостоятельно на откупъ и разные мелкіе поборы, напр. мостовая пошлина, бочечный и помѣрный сборы и т. д. [21]).

Таможенныя пошлины отдавались на откупъ то въ нѣсколькихъ округахъ за разъ, то въ каждомъ таможенномъ округѣ въ отдѣльности, и за весьма крупныя суммы, такъ, напр. въ 1486 г. мая 9 были отданы таможенныя пошлины въ Кіевскомъ, Вышгородскомъ и Житомірскомъ округахъ съ уплатою въ годъ по 500 венгерскихъ червонцевъ [22]); въ 1487 году, мая 30, таможенныя пошлины въ Брестскомъ, Дрогичинскомъ, Бѣльскомъ и Гродненскомъ округахъ съ ежегодною уплатою по 1000 венгерскихъ червонцевъ [23]); въ 1489 г., мая 12, сборъ пошлинъ въ таможенныхъ округахъ: Владимірскомъ, Перемышльскомъ и Литовижскомъ съ уплатою ежегодно 160 копъ грошей [24]) и т. д.

Въ числѣ откупщиковъ мы встрѣчаемъ евреевъ изъ Литвы: Кіевскихъ и Трокскихъ, Луцкихъ, Брестскихъ, Гродненскихъ. Всѣ эти откупщики состоятъ подъ непосредственной юрисдикціею самого Великаго Князя. Они, большею частью, люди состоятельные, такъ напр. В. Князь и его приближенные не высказываютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что какой нибудь кіевскій откупщикъ Рабей можетъ отложить и спрятать въ погребѣ 1,000 червонныхъ злотыхъ [25]). Откупщикамъ ничего не стоило ожидать по три и болѣе года уплаты такихъ крупныхъ суммъ, какъ 300, 400 и болѣе копъ грошей, купить деревню за 100 копъ грошей и проч. — Откупщики эти не только завѣдываютъ таможенными и другими сборами, но обыкновенно ведутъ торговлю [26]). Въ виду всего этого не только В. Князь охотно даетъ согласіе на пріобрѣтеніе ими населенныхъ имѣній, но и самъ жалуетъ таковыя. Между 1463—78 гг., напр., Казиміръ IV не только дозволилъ брестскому еврею Левону Шаломичу вступить во владѣніе селомъ Неверовымъ, пріобрѣтеннымъ Левономъ у Неверы за 100 копъ грошей; но сверхъ того самъ В. Князь пожаловалъ ему село Корницу, сперва во вре-

[20]) Док. и Рег., къ ст. Литовск. евреевъ. Т. I, №№ 19 и 11.
[21]) Ibidem №№ 12 и 16.
[22]) Док. и Рег., № 10.
[23]) Ibidem № 14.
[24]) Ib. № 21.
[25]) Ibidem №№ 22, 23, 26.
[26]) Ib., № 23.

менное владѣніе, а затѣмъ и въ вотчину, а сверхъ того пожаловалъ ему разныя населенныя и ненаселенныя земли.

Не только В. Князь, но и ближайшіе его совѣтники оказывали свое покровительство этимъ богачамъ евреямъ, такъ, напр., когда въ 1472 году великій магистръ Генрихъ Рихтенбергъ заарестовалъ въ Пруссіи у мытника Еска, Брестскаго еврея, какіе-то товары, то съ просьбою о снятіи ареста и возвращеніи хозяину задержанныхъ товаровъ къ магистру обратились съ ходатайствомъ члены Литовской рады (Государственнаго Совѣта); въ числѣ ихъ былъ, между прочимъ, и епископъ Виленскій.—Казиміръ Ягеллонъ умеръ, оставивъ въ наслѣдіе своему сыну Александру довольно неоконченныхъ счетовъ съ евреями.

Въ 1492 г. на Литовскій престолъ вступилъ третій сынъ короля Казиміра Ягеллона—Александръ. Лишенный правительственныхъ талантовъ, нерѣшительный и легко поддающійся вліянію своихъ любимцевъ, этотъ князь не съумѣлъ стать на высотѣ задачъ, выпавшихъ на его долю. Война съ В. Княземъ московскимъ принесла Литвѣ рядъ потерь; вѣроломный захватъ заволжскаго хана Шигъ Ахмата, не отвратилъ опустошительныхъ набѣговъ крымскихъ татаръ: ихъ быстроконныя шайки налетали подъ самую столицу государства. Не будучи фанатичнымъ католикомъ, В. Князь, тѣмъ не менѣе, успѣлъ раздражить противъ себя всѣхъ иновѣрцевъ неумѣстными и неисполнимыми требованіями. Можно сказать, что большая часть государственныхъ начинаній В. Князя основывалась на недостаточномъ знакомствѣ съ дѣйствительными отношеніями и отсутствіемъ ясно сознанныхъ цѣлей. Поэтому начинанія его кончались плачевными неудачами. Политика В. князя по отношенію къ евреямъ носитъ тотъ же отпечатокъ.

Въ теченіи сотни лѣтъ отъ пожалованія Витовтомъ привилегіи Трокскимъ, Брестскимъ и Гродненскимъ евреямъ, мы не замѣчаемъ никакого развитія городской жизни въ Литвѣ. Даже такіе старинные города, какъ Вильно и Троки, не могутъ быть названы городами въ западноевропейскомъ смыслѣ. Мы видимъ, что только привилегія В. Князя Сигизмунда Кейстутовича отъ 1431 г. опредѣлила болѣе точнымъ образомъ значеніе Магдебургскаго права, дарованнаго Вильно Ягелломъ. Изъ этого опредѣленія мы видимъ, что существенное содержаніе грамоты сводилось къ устраненію воеводской и старостинской юрисдикціи. Нельзя сказать,

однако, чтобы устраненіе это было проведено до конца. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ виленскіе мѣщане оставались подъ властію воеводы и его намѣстника вплоть до Сигузманда I Ягеллона.

Какъ въ привилегіи Сигизмунда Кейстутовича, такъ и въ подтвердительной грамотѣ Казиміра Ягеллона мы встрѣчаемъ мало признаковъ развитія торговопромышленной городской жизни. Что касается другихъ Литовскихъ городовъ, то В. князья, предоставляя имъ время отъ времени извѣстныя льготы, Магдебургское право даруютъ крайне скупо: ни Брестъ [27]), ни Гродно, ни Луцкъ, ни Владиміръ не получаютъ Магдебургскаго права ранѣе конца XV в. Слѣдовательно, для всѣхъ жителей этихъ городовъ, безъ всякаго различія, существовала одна только юрисдикція воеводъ или старостъ. Всякій осѣдлый житель города, будь-то мѣщанинъ или князь, духовное или свѣтское лицо, разъ не имѣлось у него спеціальной льготной грамоты В. Князя, обязанъ былъ нести равныя съ другими подати и повинности со своего имущества въ В. княжескую казну. Литовское право, не дѣлая разницы въ этомъ отношеніи между различными общественными классами, тѣмъ менѣе могло пріурочивать это различіе къ разницѣ вѣроисповѣданій. Поэтому евреи приравнивались въ своихъ правахъ и подсудности, податяхъ и повинностяхъ къ инымъ свободнымъ жителямъ каждаго изъ обитаемыхъ ими городовъ. Этимъ фактомъ, какъ намъ кажется, только и можно объяснить то обстоятельство, что въ теченіи всего XV в. евреи не хлопочутъ передъ В. Князьями о подтвержденіи имъ Витовтовской привилегіи; этимъ же объясняется, почему евреи города Троки, вмѣсто подтвержденія грамоты Витовта, выданной имъ въ 1388 г., 24 іюня, выхлопотали себѣ у Казиміра Ягеллона грамоту на Магдебургское право.

Въ самомъ дѣлѣ, что давала привилегія Витовта евреямъ, живущимъ въ городѣ безъ Магдебургскаго права?

Свободу отъ магистратскаго присуда?

Но этого присуда не существовало вовсе.

Право свободной торговли?

Но этимъ правомъ пользовался каждый литовецъ и безъ привилегіи Витовта.

---

[27]) Утвержденія Балинскаго въ „Starożytna Polska“ т. 3 стр. 723 и сл. что Брестъ-Литовскій получилъ Магдебургское право еще отъ Витовта, мы не можемъ принять, такъ какъ оно не подтверждено никакими документами, и прямо противорѣчитъ словамъ грамоты Александра Ягеллона.

Правомъ безпошлиннаго провоза мертвецовъ?

Но евреевъ было такъ мало въ Литвѣ, что едва ли случаи провоза мертвецовъ могли быть часты.

Особую охрану по залоговому праву?

Но Литовское право, какъ мы увидимъ ниже, никого не стѣсняло въ занятіи ростомъ.

Что же касается огражденія жизни, членовъ, чести и имущества евреевъ, опредѣляемаго привилегіею Витовта, то литовское право охраняло эти блага съ безразличною для каждаго свободнаго человѣка строгостью [28]).

Совершенно иныя права предоставляло Магдебургское право. Разъ оно даровано, дѣйствіе всякаго иного права и подсудность всякой иной власти, кромѣ войта, прекращаются.

А такъ какъ подлинныя положенія Магдебургскаго права въ Литвѣ не только въ XV в., но и даже въ XVI в. были плохо извѣстны, то судъ по Магдебургскому праву былъ, собственно говоря, судомъ по обычному праву.

Справедливы ли наши предположенія или нѣтъ, но неоспоримый фактъ на лицо: Одна только Трокская еврейская община явилась къ В. Князю Александру съ ходатайствомъ о подтвержденіи, но не привилегіи Витовта, а грамоты на Магдебургское право, дарованной ей Казиміромъ.

В. Князь Александръ не только исполнилъ желаніе евреевъ, но въ подтвержденіи своемъ отъ 17 декабря 1492 года еще болѣе расширилъ права, дарованныя (его предшественниками) [29]). Трокскіе

[28]) Ср. земскую привилегію Казиміра Ягеллона отъ 1457 г., данную прелатамъ, князьямъ, панамъ, шляхтѣ и мѣщанамъ, § I, также § VII, гдѣ говорится о свободномъ распоряженіи шляхты и мѣщанъ имѣніями, выслуженными, или полученными въ даръ отъ Витовта и Сигизмунда; также §§ IX и X и въ особенности XI, гдѣ говорится объ освобожденіи крѣпостныхъ, принадлежащихъ шляхтѣ и мѣщанамъ отъ всякихъ податей въ В. княжескую казну; § XII гдѣ В. князь обѣщаетъ не принимать къ себѣ бѣглыхъ изъ имѣній княжескихъ, панскихъ, боярскихъ и мѣщанскихъ. Точно также судебникъ Казиміра Ягеллона отъ 1462 г. не дѣлаетъ различія въ наказаніяхъ за преступленія, совершилъ ли ихъ шляхтичъ или мѣщанинъ. Помѣщикъ, укрывающій воровъ, подлежитъ повѣшенію наравнѣ со своими крѣпостными. (§§ VII и VIII). Наказаніе за наѣзды назначается, самимъ В. Княземъ. За освобожденіе вора, выданнаго истцу судомъ для казни, истецъ самъ подлежалъ наказанію, а вора казнилъ княжескій урядъ.

[29]) Док. и Р., т. I, № 3.

евреи освобождаются, наравнѣ съ мѣщанами Вильно и Трокъ, отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ на всѣхъ заставахъ какъ В. Княжескихъ, такъ и частныхъ владѣльцевъ; отъ жнитва и собиранія хлѣба на Велико-княжескихъ земляхъ, принадлежащихъ къ старымъ Трокамъ; отъ отбыванія какой бы то ни было сторожевой повинности.

Ничто, повидимому, не предвѣщало наступающей бури. Таможенныя пошлины не только, по старому, отдавались на откупъ евреямъ, но даже тѣмъ самымъ, которые держали эти откупа при королѣ Казимірѣ. Великій Князь, хотя и не безъ прижимокъ, расплачивался за старые отцовскіе долги, такъ, напр. въ 1494 г., декабря 24, еврею Луцкому Алкану Даниловичу, въ погашеніе 415-ти копъ грошей долга короля Казиміра, уплачено 300 копъ грошей, а 145 копъ грошей вычеркнуты изъ платежной суммы на томъ основаніи, что Алконъ уплачивалъ по королевскимъ ассигновкамъ не наличными деньгами, а разнымъ товаромъ.

Такимъ образомъ, все шло, какъ будто въ старину, какъ было „здавна за В. Князя Витовта и за Жикгимонта, и за короля Казиміра, его милости"... Но вдругъ совершилось совершенно неожиданное событіе. Въ 1495 г. В. Князь Александръ приказалъ: „Жидову(зъ) земли нашое вонъ выбити!"

Это изгнаніе евреевъ имѣло, по нашему мнѣнію, весьма важное вліяніе на ихъ дальнѣйшую судьбу, а потому заслуживаетъ особеннаго вниманія. Не забудемъ также, что это изгнаніе всего еврейскаго населенія Литвы былъ единственнымъ и безпримѣрнымъ, въ своемъ родѣ, фактомъ въ исторіи литовскихъ евреевъ.

Впервые въ литературѣ указалъ на этотъ фактъ Чацкій; однако, не изучая обстоятельно актовыхъ книгъ Метрики Литовской, Чацкій сослался на одинъ, встрѣтившійся ему случайно, документъ, въ которомъ говорилось объ изгнаніи евреевъ изъ Гродно, и на основаніи его заключилъ, что евреи были изгнаны только изъ Гродненскаго повѣта [30]). Впослѣдствіи Т. Нарбутъ въ своей исторіи народа Литовскаго [31]) снова коснулся этого вопроса, но, не имѣя новыхъ документовъ, онъ обставилъ изгнаніе евреевъ различнаго рода подробностями и объясненіями, основанными на преданіяхъ.

---

[30]) Чацкій, Rozprawa.
[31]) Narbutt: „Dzieje narodu Litewkiego", кн. VIII p. 490.

Откуда почерпнулъ Нарбутъ эти преданія и насколько на нихъ можно положиться, онъ ближайшимъ образомъ не объясняетъ; точно такъ же какъ довольствуется заявленіемъ, что рукопись, въ которой говорится объ изгнаніи евреевъ, была ему одолжена, какимъ то любителемъ отечественной исторіи. Насколько можно полагаться на такія преданія, а равно и на рукописи, ссуженныя г. Нарбуту, мы старались показать въ нашей статьѣ: „Очеркъ исторіи Виленской еврейской общины." — Перейдемъ къ показаніямъ г. Нарбута.

„Александръ, — читаемъ мы, — терпѣть не могъ евреевъ, даже намѣревался произвести еврейскую реформу или же изгнать ихъ изъ Литвы. Починъ въ этомъ дѣлѣ приписывается Королевѣ Еленѣ, которая первоначально весьма благоволила къ евреямъ (?); позже какая то еврейка была обвинена, что пользуя Королеву отъ какой то болѣзни, сдѣлала ее при помощи чаръ безплодною. Это дѣло доходило даже до Москвы. Иванъ домогался, чтобы чародѣи были сожжены, а Король по этой же причинѣ возненавидѣлъ евреевъ.— Здѣсь мы имѣли свѣдѣнія, основанныя на преданіяхъ, въ примѣчаніи, на той же страницѣ г. Нарбутъ даетъ намъ подробности, заимствованныя изъ рукописи: „Король Александръ, ненавидѣвшій всегда евреевъ, подъ конецъ своего царствованія приказалъ ихъ выгнать изъ Литвы, или, быть можетъ, переселить въ какой либо пустой край на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Изгнаніе должно было начаться съ гродненскаго повѣта. Въ 1506 г. въ срединѣ лѣта согнали евреевъ изъ всего повѣта на одно мѣсто, гдѣ былъ разбитъ обширный обозъ. Тамъ учинили имъ перепись (для чего?) и когда евреи должны были тронуться въ путь, король умеръ, и все осталось по прежнему. Крестьяне называютъ это обозовище на своемъ языкѣ Жидамъ-Лихо (горе) отсюда вѣроятно и названіе деревни заложенной на этомъ мѣстѣ — Жидомля".

Достаточно будетъ замѣтить, что бракъ Александра съ Еленою происходилъ февраля 1495 г., изгнаніе же евреевъ произошло въ томъ же году, не позже іюня мѣсяца. Что касается повелѣнія евреямъ собраться со всѣмъ имуществомъ на равнину у Жидомли, то очевидно, что здѣсь все основано на созвучіи.

Позднѣйшіе ничего не прибавили къ этимъ показаніямъ Чацкаго и Нарбута. Даже болѣе того, никто и словомъ не упомянулъ о Метрикѣ Литовской.

Впослѣдствіи только Нарбутъ указалъ и напечаталъ [32]) одинъ документъ изъ книгъ Метрики Литовской [33]), подтвердившій гораздо болѣе фактъ изгнанія евреевъ, чѣмъ всякія болѣе или менѣе остроумныя преданія.

Между тѣмъ въ Метрикѣ Литовской намъ удалось найти 17 документовъ, относящихся къ этому изгнанію евреевъ изъ Литвы. На основаніи какъ этихъ, такъ и иныхъ данныхъ мы постараемся установить дату происшествія, доказать, что изгнаніе коснулось всѣхъ Литовскихъ общинъ, открыть причины изгнанія и указать на мотивы, побудившіе В. Князя возвратить изгнанныхъ евреевъ обратно въ Литву.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ распоряженія В. Князя Александра объ изгнаніи евреевъ,—такъ какъ отъ конца XV в. даже въ Метрикѣ Литовской сохранились незначительные отрывки, самыя же древнія книги мѣстныхъ Литовскихъ судовъ не восходятъ ранѣе 1539 г. Поиски же наши за распоряженіемъ В. Князя Александра въ актовыхъ книгахъ Дрогичинскаго суда [34]) за время съ 1492 г. по 1503 г. остались безуспѣшны.

Дошедшія къ намъ еврейскія данныя указываютъ на 1493 [35]) и на 1495 г. [36]), какъ на годъ изгнанія евреевъ.

Въ сочиненіи Калеба Эффендопуло, подъ заглавіемъ „Маръ Оберъ“,— пишетъ г. Нейбауеръ,— находятся два кинотъ (пѣсни); въ нихъ говорится, что въ 1427 году по второмъ разрушеніи храма, т.-е. въ 5255 г. (1495) въ мѣсяцѣ Тамузѣ (іюнѣ) Калебъ сочинилъ двѣ (находящіяся въ рукописяхъ Пуб. Библіотеки) пѣсни на изгнаніе Божьяго народа изъ испанскихъ, русскихъ и литовскихъ

[32]) Pomnieysze piśma historyczne szczególnie do historyi Litwy odnoszące się, Wilno 1856, стр. 205, глав. XXVIII. „Cokolwiek do historyi o żydach na Litwie“.

[33]) Ср. Док. и Рег., № 37.

[34]) Хранятся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ №№ 10,249, 10,250, 10,251 и 10,252 (за 1480—1509 гг.), писаны по латыни съ употребительными въ то время сокращеніями. Бумага отъ времени сдѣлалась фіолетовою, а чернила коричневыми. Форматъ книгъ—полулистъ, перегнутый по длинѣ, отчего самыя книги извѣстны были въ старину подъ названіемъ „дудокъ“,

[35]) Neubauer: „Aus dem Petersburger Bibliothek“, — Beiträge und Documente zur Geschichte des Karaerthums und der Karäischen Literatur. Leipzig. 1866 in. 8. XII+150+68 (страницы послѣдняго отдѣла обозначены еврейскими цифрами).

[36]) Syrokomla. Wycieczki po Litwie etc. т. I, стр. 84, примѣч. 2.

странъ, которое случилось въ 1425 г. по разрушеніи второго храма (1493).

Въ замѣткахъ, находящихся въ медицинскомъ сочиненіи Ецци Нисановича, придворнаго врача Радзивиловъ, жившаго между 1595 и 1666 гг., находимъ слѣдующее извѣстіе, которое и приводится въ дословномъ переводѣ съ еврейскаго: „Изгнаніе изъ земли Литовской всѣхъ евреевъ, которые жили въ Литовскомъ Королевствѣ, въ 5255 году (отъ сотв. міра). Имя того князя, который выгналъ ихъ, Александръ. Принялъ ихъ его братъ Альбрехтъ, Король Польскій, и были они тамъ въ городѣ Ратно до 5263 г. и въ томъ году возвратилъ ихъ Альбрехтъ (!) (въ Литву) по смерти своего брата".

Первая дата намъ кажется ошибочною.

Въ 1494 г. октября 1 [37]) В. Князь Александръ арендуетъ мостовую пошлину въ г. Гродно Гродненскому же еврею Енку Яцковичу на 2 года за 100 злотыхъ; двѣ недѣли спустя таможенный откупъ Брестскій, Дорогичинскій, Гродненскій и Бѣльскій отдается имъ же Брестскимъ евреямъ на 3 года [38]), а 24 октября того же года В. Князь сводитъ счеты съ откупщикомъ Луцкимъ евреемъ Алканомъ Даниловичемъ [39]), слѣдовательно, евреи проживали, по старому, въ Гродно, въ Брестѣ, въ Луцкѣ.

Наоборотъ, показаніе Ецци Нисановича, приведенное Сырокомлею, подтверждается данными актовъ. Такъ, уже съ іюня мѣсяца 1495 г. начинается раздача разнымъ лицамъ еврейскихъ домовъ и земель, появляются новокрещенные мытники и упоминается объ изгнаніи евреевъ, какъ о фактѣ давно совершившемся. Такъ, 8 іюня 1495 г. [40]), В. Князь Александръ даритъ фольварокъ въ Трокахъ, принадлежавшій еврею Шломѣ, со скотомъ, житомъ и всѣмъ имуществомъ своему мѣховщику Совѣ. 26 іюня того же года [41]) пожалованы В. Княжескимъ дворянамъ, родственникамъ В. Княжескаго секретаря Федора Григорьевича, два фольфарка въ Луцкомъ повѣтѣ, принадлежавшіе евреямъ Еньку Момотливому и Ицхаку Левоновичу. Іюля 15 Войтѣхъ (Таборъ), епископъ Виленскій, получилъ на свою долю дома и фольварки въ г. Гродно, при-

[37]) Актовыя книги М. Лит. „Записей" № 6, f. 163 (b).

[38]) Док, и Рег., т. I, № 25,

[39]) Ibid., № 26.

[40]) Ibid., № 27.

[41]) Ibid., № 28.

надлежавшіе ранѣе евреямъ Богдану Хацковичу и Ильѣ Кунчичу [42]. Августа 10 Великокняжескому секретарю Сысою пожалованъ фольваркъ въ Гродненскомъ повѣтѣ, принадлежавшій братьямъ евреямъ Конюковичамъ [43]). Августа 30 того же, 1495 года, В. Князь пожаловалъ своему конюшему Мартыну Хребтовичу домъ въ г. Луцкѣ, принадлежавшій ранѣе еврею Еленю [44]). Замѣтимъ, что уже 17 мая 1495 г. В. Князь Александръ оповѣщаетъ Кричевскаго намѣстника „старца и мужей", что Трокскій еврей Симха, арендовавшій въ прошломъ (1494) году Кричевское мыто „того году свою аренду не додержалъ и тыми разы онъ вступилъ у вѣру христіанскую". Теперь же откупъ этотъ отдается ему за прежнюю сумму, т. е. 35 к. гр., на 3 года [45]). Затѣмъ 2 іюля того же года Путивльское мыто „отдается Федору новокрещенному и зятю его, Петру, на 3 года за 800 копъ грошей широкихъ [46]). Прежнему мытнику Путивльскому Ивану новокрещенному отдается третья часть доходовъ Путивльской таможни [47]). Въ слѣдующемъ—1496 г., іюля 27, В. Князь Александръ отдаетъ таможенные откупа: Брестскій, Дорогичинскій, Бѣльскій и Гродненскій войту г. Бреста Павлу (Черному) на 3 года въ уплату 2.500 злотыхъ, занятыхъ имъ у Павла [48]). 22 декабря того же года, принимая отчетъ отъ откупщиковъ Брестской таможни, В. Князь говоритъ: „какъ жидовъ выслали зъ Берестья, то послѣ нихъ Немиръ и Левко держали мыто Берестейское и положили личбу зъ мыта Берейскаго: Сумма приходу 100 копъ и 60 копъ и 4 гроши, а расходу на квитацеяхъ (по ассигновкамъ) положили Его Милости па личбѣ 100 копъ и 60 копъ и 3 гроши" [49]). Сопоставляя эти данныя мы видимъ, что за время изгнанія евреевъ изъ Бреста по 27 іюля 1496 г., день передачи этого мыта Павлу Черному, откупщики собрали сумму, равняющуюся почти тому, что обыкновенно собиралось въ годъ на Брестской таможнѣ [50]), если мы при этомъ

[42]) Док. и Рег., т. I, № 29.
[43]) Ibid., № 30.
[44]) Ibidem № 31.
[45]) Акт. книг. Метрики Литовской „записей" № 6, pag.
[46]) Ibid. p. 335.
[47]) Ibid. p. 336.
[48]) Ibid., pag. 339.
[49]) Ibidem pag. 341.
[50]) Конечно, заключеніе это лишь вѣроятное, но, какъ намъ кажется,

примемъ во вниманіе нѣкоторое стѣсненіе торговли, необходимо послѣдовавшее за изгнаніемъ евреевъ изъ княжества.

Въ виду всего сказаннаго, мы можемъ предположить, что изгнаніе евреевъ изъ Литвы послѣдовало въ первую половину 1495 г.

Изгнаніе коснулось всѣхъ еврейскихъ общинъ Литвы: Брестъ, Гродно, Троки, Луцкъ, Владиміръ и Кіевъ были очищены отъ евреевъ.

Въ этомъ заставляютъ насъ убѣдиться слѣдующіе факты.

Въ 1505 г. Король и В. Князь Александръ въ привилегіи, данной Брестскимъ мѣщанамъ, говоритъ: „Ижъ кгды (мы) жидовъ, въ панствахъ нашихъ мешкаючихъ, зъ Великаго Княжства Литовскаго выгнали, на онъ часъ берегъ и седлиско зъ божницы жидовское на шпиталь лядскій и костелъ Св. Духа назначити рачили“ [51]).

Съ 8 іюля 1495 г. начинается въ актахъ раздача еврейскаго недвижимаго имущества, лежащаго въ разныхъ частяхъ Литвы, преимущественно же въ городахъ, гдѣ были еврейскія общины и въ окрестностяхъ этихъ городовъ.

Такимъ образомъ, 1 Августа 1496 г. пожаловано было, а 27 января 1497 г. подтверждено Брестскому войту Павлу Черному село Корница, съ приписанными къ нему людьми и землею—Конюши, въ Брестскомъ повѣтѣ, принадлежавшіе ранѣе еврею Левону [52]). 4 октября 1496 г. послѣдовало Великокняжеское судебное рѣшеніе, которымъ за В. Княжескимъ секретаремъ Федоромъ Янушковичемъ подтверждено право на владѣніе прудомъ и мельницами на рѣкѣ Мухавцѣ, пожалованными ему В. Княземъ и принадлежавшими ранѣе Брестскимъ евреямъ: Данку, Лазарю и Песаху Еньковичамъ. За дворяниномъ же В. Княжескимъ—Немерою Гримайловичемъ точно также признано безспорное право на владѣніе Ранковскимъ дворомъ и фольварками, принадлежавшими

не далекое отъ истины: Въ 1494 г. таможенныя пошлины въ Брестѣ, Дрогичинѣ, Бѣльскѣ и Гроднѣ отданы были съ уплатою ежегодно по 700 копъ грошей, т.-е. на каждый откупъ приходилось 175 копъ грошей. Док. и Рег. № 25.

[51]) Акт. книги М. Лит. „Судныхъ дѣлъ“ № 65, f. 183, в.—королевское рѣшеніе отъ 1576 г., Марта 21, по дѣлу между Брестскими мѣщанами и евреями, которымъ разрѣшается евреямъ, имѣть баню, согласно съ привилегіей, дарованной имъ Сигизмундомъ I.

[52]) Док. и Рег. т. I, № 35.

тѣмъ же братьямъ Еньковичамъ и пожалованными ему Великимъ Княземъ [53]).

15 іюля 1495 г. пожалованы были еврейскіе дома и земли въ г. Гродно и его повѣтѣ Епископу Виленскому Войтѣху и 10 августа, того же года, секретарю В. Князя Сысою [54]).

Въ томъ же году пожалованъ былъ домъ еврея Шломы въ Трокахъ мѣховщику В. Князя Совѣ. А въ 1501 г. В. Князь Александръ подтверждаетъ мѣновую сдѣлку князя Михаила Ивановича Глинскаго съ нѣмцемъ Ганусомъ, въ силу которой пожалованныя ему мѣста Трокскихъ евреевъ — Якова и Шамака Даниловича, переходятъ въ собственность Гануса въ обмѣнъ за дворъ Трокскаго же еврея—Ошейки [55]).

Въ 1495 году, іюня 26, В. Князь пожаловалъ своимъ дворянамъ Сорокамъ два фольварка въ Луцкомъ повѣтѣ. Въ томъ же году, августа 30, домъ еврея Еленя въ г. Луцкѣ—конюшему Мартыну Хребтовичу. Въ 1496 г. марта 12 пожаловалъ шляхтичамъ Семашковичамъ фольварокъ, принадлежавшій евреямъ Никону (?) и Шлемѣ Симчичамъ, лежащій на Волыни, въ имѣніи Семашковичей. Въ 1498 г. подтверждено за Гетманомъ В. Княжества Литовскаго Княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ дворъ еврейскій—Атачиковскій, въ городѣ Луцкѣ, съ принадлежащимъ къ нему фольваркомъ и хмѣльниками, и прудъ съ мельницею на рѣкѣ Юровицѣ [56]).

Предположеніе наше, что евреи были изгнаны изъ всѣхъ городовъ В. Княжества подтверждается и выраженіями грамотъ на Магдебургское право, пожалованныхъ, одновременно съ изгнаніемъ евреевъ, разнымъ городамъ Литвы. Такъ, напр., въ грамотѣ г. Бресту Литовскому отъ 1495 г., іюля 28 [57]) читаемъ: „Заботясь о преуспѣяніи государства, — говоритъ В. Князь, — и узнавъ, что нѣкоторые пришлые люди желали бы поселиться въ мѣстахъ, принадлежавшихъ ранѣе невѣрнымъ евреямъ, въ особенности же въ г. Брестѣ

[53]) Док. и Рег., т. I, № 34.
[54]) Ibid., № 29 и 30.
[55]) Ibid., № 27 и 38.
[56]) Ibid., №№ 28, 31, 32, 36.
[57]) Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы (отъ 1387 до 1710) Вильно, 1858 г. т. XXIII, р. 26.

дозволяется онымъ во всѣхъ вышеуказанныхъ имѣніяхъ безпрепятственное поселеніе" [58]).

Въ привилегіи В. Князя Александра г. Гродну на Магдебургское право отъ 1496 г., въ понедѣльникъ, въ день Св. Бенедикта, въ Берштахъ, говорится: „Сверхъ того жалуемъ мѣщанскому уряду (starszym miasta tego) всѣ и каждое пустыя мѣста въ городѣ для поселенія людей и увеличенія числа жителей, т.-е. мѣста пустыя жидовскія" [59]).

Въ грамотѣ на Магдебургское право г. Луцку отъ 31 іюля 1497 г. В. Князь Александръ предоставляетъ консуламъ и старѣйшинамъ города всѣ и каждое свободныя и пустыя мѣста въ городѣ и его окрестностяхъ для поселенія людей и увеличенія числа горожанъ т.-е. пустыя еврейскія мѣста [60]).

Что изгнаніе коснулось и Кіевскихъ евреевъ, это видно изъ того, что съ XVI в. мы въ Кіевѣ не встрѣчаемъ уже болѣе еврейской общины [61]).

Сверхъ этихъ указаній, касающихся изгнанія евреевъ изъ отдѣльныхъ мѣстностей и городовъ, мы имѣемъ данныя, указываю-

---

[58]) Срав. ту же грамоту напечатанную и A. Z. Helcel'a „Starodawne prawa Polskiego pomniki, т. II, № 4567", въ трансумптѣ изъ краковскихъ земскихъ книгъ, отъ 15 Апрѣля, 1506 г.: „Quomodo incremento Reipublicae assidue intenti, dum per civitates Nostras, quasdam advene nonnulli habitare voluissent, in bonis videlicet, que primis temporibus perfidi possidebant Judaei, precipue tamen in civitate Nostra Brzescensi ex fide dignis intelleximus, ab eisdem advenis quam plurimis civibus; tandem in praefata bona omnimodum se locandi dedimus ac concessimus libertatem".

[59]) Акты Виленск. Арх. коммиссіи Т. VII, отд. II, А. № 1, стр. 60... Daiemy nadto starszym miasta tego wszelkie y szczególne mieysca próżne w mieście, gdzie-kolwiek na osadzienie ludzi y pomnożenie obywatelów, to iest, mieysca puste żydowskie.

[60]) Арх. Юго-Зап. Россіи, т. V, часть I, № IV, стр. 14. ...„Damus insuper consulibus et senioribus civitatis ejusdem omnia et singula vacua seu deserta loca in civitate et circum pro locatione hominum et agmentatione incolarum, loca videlicet deserta Judaeorum.

[61]) Какъ можно заключить изъ жалобы предъявленной къ Королю Сигизмунду Августу отъ имени всѣхъ Литовскихъ евреевъ, что войтъ и мѣщане кіевскіе требуютъ, чтобы евреи, пріѣзжающіе съ товарами въ Кіевъ, останавливались непремѣнно въ гостинномъ дворѣ „А передъ тымъ, дей, завжды волно имъ было въ мѣстѣ тамошнемъ на крамѣхъ местскихъ товары свои продавати". Ср. Д. и Р. т. II, № 52. Сверхъ того нигдѣ въ актахъ XVI в. и позже мы не встрѣчаемся съ Кіевскими евреями.

щія, что изгнаніе это распространилось на всѣхъ вообще евреевъ В. Княжества Литовскаго; указанія эти, въ виду только что приведенныхъ детальныхъ подробностей, не могутъ показаться случайными.

Въ распоряженіи отъ 19 іюня 1502 г. тивуну Трокскому Михну Ивановичу В. Князь Александръ, между прочимъ, говоритъ: „велѣли есьмо жидову (зъ) земли нашое вонъ выбити“ [62]). Тоже, съ небольшими варіяціями, повторяется: Въ подтвердительной грамотѣ ключнику Трокскому Величко на разныя земли [63]), въ жалованной грамотѣ женѣ еврея Яхна-Аннѣ, принявшей католичество [64]), но всего яснѣе въ грамотахъ Александра отъ 1503 г., мѣсяца марта 22 и апрѣля, дарованныхъ всѣмъ евреямъ изгнаннымъ изъ Литвы, а въ частности евреямъ г. Гродно. „Што перво сего выгнали было есьмо жидову съ панствы нашого, Великого Князства Литовскаго“ говорится въ нихъ „ино тыми разы есьмо за ся имъ дозволили ити въ панство наше, Великое Княжство, и садится по мѣстамъ нашимъ, гдѣ передъ тымъ сѣдѣли“ [65]). Такимъ образомъ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что изгнаніе евреевъ коснулось не одной какой-либо общины, но всѣхъ Литовскихъ евреевъ, безъ исключенія.—

Что касается времени возвращенія евреевъ въ Литву, то оно вполнѣ точно опредѣляется какъ только что приведенными грамотами, такъ и позднѣйшею судною грамотою Короля Александра [66]) разрѣшающею споры, возникшіе между возвратившимися уже ев-

---

[62]) Археогр. сбор., т. V, № 1.

[63]) Док. и Рег., т. I, № 41 отъ 1503 г. гдѣ говорится. „Гай и сѣножати, што къ той земли прислухало за отца Нашего Короля, Его Милости,... еще въ тотъ часъ, какъ есьмо жидовъ съ земли нашое вонъ не казали выгнати.

[64]) Док. и Дег., т. I, № 37,—какъ есьмо выслали съ земли Нашое жидовъ и она покрестилася“.

[65]) Ibid., № 40; тоже повторяетъ съ небольшимъ измѣненіемъ и грамота отъ 22 Марта 1503 г., касающаяся также и Гродненскихъ евреевъ. „Даемъ вѣдати твоей милости“ (Князю Александру Юрьевичу, Воеводѣ Виленскому, Старостѣ Гродненскому) говоритъ Кн. Александръ „штожъ помысливши есьмо съ паны рады нашими и приняли есьмо за ся до панства Нашого В. К. Л. жидовъ и дозволили есьмо имъ вездѣ по землямъ и мѣстамъ Нашимъ мѣшкати, гдѣ передъ тымъ были“.

[66]) Док. и Рег. т. I, № 49 и 50, представлена Королю Сигизмунду I въ 1507 г. дважды, т.-е. іюня 23 и ноября 3.

реями и лицами, которые оказались во владѣніи бывшими домами и дворами еврейскими.

Точно также Луцкіе евреи, раввинисты и караимы, въ 1545 г. въ спорѣ о земляхъ, принадлежащихъ ихъ кладбищамъ, представили ревизорамъ „листъ славное памяти Александра Короля, Его Милости, до старосты Луцкаго Князя Семена Юревича, абы онъ домы и клѣтки и копища имъ очистилъ. За которымъ, дей, листомъ господарскимъ... Князь Федоръ Четвертынскій тамъ ѣздилъ и оныи копища и клѣтки имъ очищалъ" [67]).

Принимая во вниманіе, что князь Семенъ Юревичъ Гольшанскій былъ старостою луцкимъ въ 1503 и 1504 гг. [68]), мы должны отнести и самый фактъ „очищенія" для евреевъ ихъ домовъ, лавокъ и кладбищъ къ этому же времени. Въ 1505 г. марта 3 [69]) король Александръ отдалъ вновь на откупъ таможенныя пошлины въ Луцкѣ Никелю Прокоповичу, войту Трокскому, и еврею Шамаку Даниловичу, который вмѣстѣ съ другими былъ изгнанъ въ 1495 г. [70]).

Въ виду всего этого слова грамоты короля Сигизмунда I отъ 1524—26 г. Гродненскимъ евреямъ: „коли есми (Сигизмундъ I) ихъ (евреевъ) у отчизну нашу, В. Княжество Литовское, пустили" [71]) могутъ быть признаны простою ошибкою писцовъ или переписчиковъ метрики Литовской; тѣмъ болѣе, что евреи получили отъ короля Александра, по возвращеніи своемъ въ Литву, особую грамоту, устанавливавшую новыя податныя отношенія и отмѣнявшую нѣкоторые отяготительные для евреевъ судебные обычаи [72]). На эту же грамоту, выданную Брестской общинѣ, ссылаются евреи, основывающіе общину въ Пинскѣ въ 1505—6 гг.

Итакъ, евреи, изгнанные изъ Литвы въ 1495 г. В. Княземъ Александромъ, возвращены имъ же обратно въ Литву въ 1503 г.

---

[67]) Памятники Кіевской коммиссіи, т. IV отд. II, описаніе замковъ Владимірскаго, Луцкаго и Кременецкаго 1545 г., стр. 150. Оригиналъ же находится въ Метрикѣ Литовской, въ отдѣлѣ „переписей", № 6 А. Напечатанъ также въ Варшавскомъ изданіи „Źrodła dziejowe" etc. т. VI, 1877.

[68]) Акты Зап.-Россіи, т. I, №№ 201 и 212.

[69]) Актовыя книги Метрики Литовской „Записей" № 6, pag. 516.

[70]) Домъ его въ Трокахъ былъ пожалованъ Михаилу Львовичу Глинскому, ср. Д. и Р. т. I, № 38.

[71]) Актов. книги Мет. Лит. „Записей" № 14, f. 177 (b), дата не обозначена, находится между документами 1524—1526 гг.

[72]) Съ этой грамотой мы встрѣтимся ниже.

Вотъ факты.

Постараемся же уяснить, что было причиною изгнанія евреевъ и почему изгнаніе это длилось всего 8 лѣтъ?

Разсматривая документы, относящіеся къ этому вопросу, мы находимъ въ нихъ слѣдующее: Евреи, принявшіе во время самого изгнанія, или вскорѣ послѣ того, христіанство, не только не изгоняются изъ страны, но напротивъ, имъ поручаются таможенные откупа, возвращаются конфискованныя земли и оказывается В. Княжеское покровительство [73]).

Мы видѣли уже, что В. Князю съ большимъ трудомъ приходилось покрывать долги евреямъ откупщикамъ, унаслѣдованные имъ еще отъ своего отца, Короля Казиміра.

Конфискованныя поземельныя имущества евреевъ объявлены Великокняжескою собственностью, и затѣмъ частью раздарены монастырямъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, частью же уступлены В. Княземъ разнымъ лицамъ за опредѣленную плату, „челобитье".

Суммы, занятыя евреями подъ залогъ недвижимости, повелѣно должникамъ внести вмѣсто евреевъ въ Великокняжескую казну [74]). Суммы же, занятыя подъ залоги или же подъ росписку, объявлены погашенными, а всякое требованіе оныхъ—не имѣющимъ силы [75]).

Такимъ образомъ, мы можемъ утверждать, что обращеніе ксендза Заборовскаго къ В. Князю Александру,—по избраніи его на польскій престолъ,—„Если хочешь быть апостоломъ евреевъ, то извлеки мечъ изъ ноженъ, дабы они, хотя и по принужденію, благополучно приняли (Христову) вѣру", слова эти вовсе не были безсмыслицей, какъ кажется А. В. Мацѣйовскому, ни ироніей, какъ думалъ Чацкій. Нѣтъ, слова эти основывались на дѣйствительныхъ фактахъ, а ксендзъ Заборовскій былъ не темный какой либо плебанъ или викарій, а секретарь Его Королевской Милости. Такимъ

[73]) Весьма возможно, что одною изъ поощряющихъ причинъ былъ примѣръ Испанскаго Короля Фердинанда Католика, изгнавшаго въ 1492 г. всѣхъ евреевъ изъ своего королевства. Современники видѣли связь между этими событіями: такъ Эфендопуло не только сочиняетъ элегіи на то и другое событіе, но даже подъ однимъ и тѣмъ же годомъ.

[74]) Док. и Рег., т. I, № 37.

[75]) Такъ, кажется, слѣдуетъ заключить изъ выраженія грамотъ 1503, что Король предписываетъ возвратить евреямъ всѣ занятыя у евреевъ деньги, христіане же этого дѣлать не желаютъ.

образомъ мотивъ изгнанія былъ религіозный, но подъ нимъ скрывалась болѣе серьезная причина—денежная зависимость В. Князя и его приближенныхъ отъ богачей евреевъ.

Весьма вѣроятно, что изгнаніе евреевъ стояло въ связи съ мѣрами, которыя должны были поднять значеніе городовъ въ Литвѣ, при чемъ надежды В. Князя обращались въ сосѣднія нѣмецкія страны. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляетъ насъ предполагать то обстоятельство, что съ 1496 г. начинается широкая раздача привилегій. Кіевъ [76]), Брестъ [77]), Гродно [78]), Луцкъ [79]), Полоцкъ [80]), Минскъ [81]), Бѣльскъ [82]), Суражъ [83]), Брянскъ [84]), Мельникъ [85]), Волковыскъ [86]), Высокое [87]) получаютъ Магдебургское право. Права старыхъ городовъ: Вильно, Троки расширяются [88]). Вмѣстѣ съ

[76]) Грамоты В. Князей Литов. Антоновича и Козловскаго, стр. 46, № 25. Подтвердительная грамота Сигизмунда Августа, заключающая въ себѣ подтвержденіе Сигизмундомъ I, отъ 1511 г., городу Кіеву Магдебургскаго права, дарованнаго ему впервые Александромъ.

[77]) Сборникъ грамотъ, касающихся Литвы, № XXIII „Helcel Pomniki", т. II, № 4,567.

[78]) Акты В. Комм. т. VII, стр. 60.

[79]) Ар. Юго-Зап. Р. т. V ч. I, № IV и V.

[80]) Акты З. Р. т. I. № 159, отъ 4 октября 1498 г.

[81]) Ib. № 165 отъ 13 марта 1499 г.

[82]) Danilowicz Skarbec etc. № 2112 отъ 1499 г. 15 августа и № 2141 отъ 1501 г. ноября 10.

[83]) Jaroszewicz „Obraz Litwy" etc. часть V, стр. 204, прим. 64.—1501 г. feria sexta post festum S. Bartholomei.

[84]) Ib. 1493 г. feria sexta ipso die Sanctae priscae Virginis.

[85]) Ibid. 1501 г.

[86]) Ак. Зап. Р. т. II, № 13, гдѣ упоминается, что дана была грамота на Магдебургское право Кор. Александромъ, но когда,– не сказано.

[87]) Ib. № 59, гдѣ говорится, что Казиміръ Ягеллонъ осадилъ г. Волковыскъ на чиншахъ и платахъ, а по просьбѣ мѣщанъ Кор. Александръ даровалъ имъ Магд. право.—Новгородку Литовскому даровалъ право Магд. Сигизмундъ I въ 1511 г. Ib., также: „Грамоты Минской губ." № 3.

[88]) Относительно Вильно ср. грамоты Александра г. Вильно: двѣ отъ 1492, 1502, и двѣ 1503, 1505, какъ подтверждающія прежнія дарованія Казиміра Ягеллона, и освобождающія отъ уплаты мыта, поставки подводъ, разрѣшающія постройку гостиннаго двора и постройку стѣнъ городскихъ стѣнъ.—О расширеніи льготъ Трокскимъ мѣщанамъ можно заключить изъ грамоты Александра Трокскимъ евреямъ, (Док. и Р. № 3. стр. 31) въ которой они освобождаются отъ платы таможенныхъ пошлинъ наравнѣ съ Трокскими мѣщанами христіанами.

тѣмъ во многихъ привилегіяхъ говорится о какихъ-то новыхъ колонистахъ (advenae), желающихъ селиться въ городахъ, и для нихъ назначаются, какъ мы видѣли, еврейскіе дома и мѣста. Войтами городовъ, получающихъ магдебургское право, назначаются нѣмцы [89]) въ качествѣ откупщиковъ таможенныхъ пошлинъ появляются нѣмцы и шведы [90]). Нѣкоторые изъ конфискованныхъ домовъ и дворовъ еврейскихъ также поступаютъ въ руки нѣмцевъ [91]).

Въ 1501 г. В. Князь Александръ былъ избранъ Польскимъ Королемъ. Въ его новомъ государствѣ жили и выгнанные имъ изъ Литвы евреи [92]). Изгнать Польскихъ евреевъ было дѣломъ невозможнымъ. По своей многочисленности, вліянію, богатству они имѣли весьма сильныхъ защитниковъ въ лицѣ знатнѣйшихъ представителей Польской знати,—во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что Александръ принужденъ былъ помѣстить въ статутъ Ласскаго привилегію евреямъ Болеслава Калишскаго, а свое недовольство выразить только замѣчаніемъ, что статутъ этотъ долженъ служить не евреямъ, а противъ нихъ, показываетъ, что объ изгнаніи Польскихъ евреевъ нечего было и думать.

Затѣмъ, колонисты, которые должны были занять мѣста прогнанныхъ евреевъ, не являлись, да и самые дома и мѣста евреевъ видно были не особенно привлекательны, такъ какъ еще въ 1505 г. король Александръ тщетно предлагаетъ оные желающимъ. Что касается откупщиковъ нѣмцевъ и шведовъ, а также разныхъ перекрестовъ и мѣщанъ, то, вѣроятно, съ ними труднѣе было вести дѣла, чѣмъ съ настоящими евреями.

---

89) Въ Бѣльскѣ (Подляскомъ) войтомъ назначается Яковъ Гоппенъ, „civis Gedanensis“ (Акт. относящ. къ ист. Литвы, № XXV).

90) Акт. книги Метрики Литов. „Записей“ т. VI, Мытникъ „Фрягъ“.

91) Напр. домъ еврея Ошейки въ г. Трокахъ переходитъ въ руки нѣмцу Ганусу (Д. и Р. № 38), домъ Трокскаго еврея Зубца въ г. Ковно нѣмцу же Ганусу Барверу.

92) Если и нельзя дать вѣры показанію Е. Нисановича... (Syrokomla „Wycieczki“), что всѣ изгнанные евреи провели время изгнанія въ г. Ратно, дѣйствительно близко лежащемъ къ границамъ Литвы, то нѣтъ ничего невозможнаго, что изгнанники держались крѣпко другъ друга, присматривались къ обстоятельствамъ, пріобрѣтали въ свою пользу нужныхъ лицъ. Трудно иначе понять такую быструю возможность водворенія изгнанниковъ евреевъ на своихъ старыхъ мѣстахъ.

Война съ Москвою требовала все новыхъ и новыхъ расходовъ. Отъ евреевъ, изгнанныхъ изъ Литвы, поступали доходы въ казну Короля Польскаго, шедшія на нужды Польскаго Королевства, между тѣмъ изгнанники весьма желали возвратиться въ Литву и предлагали какъ Королю, такъ и его приближеннымъ выгодныя условія. Можно полагать также, что и бывшіе единовѣрцы евреевъ, въ родѣ Аврама Іозефовича, старосты и мытника Смоленскаго, или Ивана новокрещенаго войта Минскаго, Ошейка и друг., горячо ходатайствовали за возвращеніе евреевъ въ Литву [93]). Результатомъ обоюднаго соглашенія было возвращеніе евреевъ обратно въ Литву на слѣдующихъ условіяхъ: Имъ дозволяется поселиться во всѣхъ тѣхъ городахъ и замкахъ, гдѣ они живали до своего изгнанія; имъ возвращаются дома, лавки, огороды, поля, луга и проч., все, чѣмъ они владѣли до изгнанія; однако, какъ объяснилось по переселеніи ихъ въ Литву, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они возвратили настоящимъ владѣльцамъ прежней своей собственности „челобитье", заплаченное этими собственниками В. Князю за пожалованіе, издержки на постройки и улучшеніе купленнаго; если же это пожалованіе было продано или заложено третьимъ лицамъ, то евреи для полученія обратно своего имущества должны были возмѣстить залогопринимателю или же покупщику, заплаченныя ими суммы.

Взамѣнъ этого евреи получили право взысканія долговъ со всѣхъ своихъ кредиторовъ, по всѣмъ долговымъ обязательствамъ, выданнымъ еще до изгнанія.

Но главное, всѣ Литовскіе евреи обязались ставить сообща для

---

[93]) Такое предположеніе мы допускаемъ потому, что религіозный фанатизмъ до конца XVI в. почти вовсе не проявлялся въ Литвѣ. Здѣсь пока замѣтимъ, что Аврамъ Іозефовичъ, впослѣдствіи министръ Финансовъ В. Княжества Литовскаго, будучи ревностнымъ христіаниномъ, не разрываетъ дружескихъ отношеній къ своимъ братьямъ: онъ ведетъ вмѣстѣ съ ними торговыя операціи: они выбираютъ его (вѣроятно какъ старшаго) для полюбовнаго раздѣла пріобрѣтеннаго ими сообща имущества. Они присутствуютъ при его послѣднихъ минутахъ.—Другой примѣръ: глава Луцкаго Караимскаго збора—Батко Мисановичъ, принявъ христіанство и даже вступивъ въ новый бракъ, тѣмъ не менѣе въ высшей степени любовно выдѣляетъ своего сына Мошку, остающагося евреемъ. Ср. Матеріалы для исторіи евреевъ въ Литвѣ и Юго-Запад. Руси, помѣщенные нами въ еврейской Библіотекѣ, 1878 г.

военной службы 1000 всадниковъ [94]). Сверхъ того евреи обязались, негласно, выплачивать ежегодно крупныя суммы мѣстнымъ властямъ [95]).

На такихъ условіяхъ евреи были возвращены въ Литву.

Надо полагать, что изгнаніе не коснулось главнѣйшихъ денежныхъ средствъ и не поколебало кредита евреевъ,—если они могли рѣшиться на принятіе такихъ тяжелыхъ условій.

Евреи снова водворяются въ Литвѣ, но водворяются умудренными и объединенными. Пребываніе за границею Литвы, связанное для всѣхъ изгнанниковъ съ завѣтною мечтою о возвращеніи на старыя пепелища, невольно должно было объединять всѣхъ земляковъ евреевъ, должно было зародить отношенія и связи, о которыхъ не было и рѣчи до изгнанія, когда каждая община жила своею особенною жизнію.

Установленіе затѣмъ повинности, общей для всѣхъ евреевъ Литвы, за исправное исполненіе которой отвѣчали всѣ евреи солидарно, полагаетъ краеугольный камень той изумляющей солидарности евреевъ, съ которою мы встрѣчаемся впослѣдствіи. Первымъ ближайшимъ и осязательнымъ результатомъ этого объединенія было уничтоженіе необыкновенно тяжелой подати, бездоимочная уплата которой была поставлена главнымъ условіемъ возвращенія евреевъ въ Литву.

Вѣроятно, незадолго до конца царствованія короля Александра евреямъ удается исходатайствовать замѣну поставки 1000 лошадей для военныхъ нуждъ обязательствомъ платить обыкновенныя и чрезвычайныя подати наравнѣ съ мѣщанами тѣхъ городовъ, въ которыхъ евреи проживаютъ, а равнымъ образомъ отбывать вмѣстѣ съ ними и всѣ повинности.

Понятно, что такой важный успѣхъ еще болѣе укрѣпилъ ту солидарность, основаніе которой было положено въ изгнаніи.

Когда Брестскіе выходцы заложили, съ разрѣшенія удѣльнаго Пинскаго князя Федора Ивановича Ярославича, новую общину въ г. Пинскѣ, то вмѣсто исхлопотанія себѣ у князя особой льготной

---

[94]) Ср. грамоту Короля Александра Литовскимъ евреямъ, подтверждена въ 1514 г. Королемъ Сигизмундомъ I, Док. и Рег., № 62.

[95]) Такъ мы думаемъ на томъ основаніи, что Луцкіе раввинисты и караимы уплачивали Луцкому старостѣ ежегодно по 12 к. гр., что отмѣчено Сигизмундомъ I.

грамоты они ходатайствуютъ о томъ, чтобы имъ дозволено было пользоваться тѣми же правами, которыя предоставлены грамотою короля Александра Брестскимъ и всѣмъ вообще евреямъ, проживающимъ въ В. Княжествѣ Литовскомъ.

Совершенно естественно поэтому, что когда на Литовскій престолъ вступилъ Сигизмундъ I, то съ просьбою о подтвержденіи привилегіи Витовта явилась не одна только Брестская община, которой привилегія эта была дарована, но представители отъ всѣхъ евреевъ В. Княжества Литовскаго [96]).

[96]) Сказанному не противорѣчитъ тотъ фактъ, что Трокскіе евреи получаютъ для себя особое подтвержденіе. Какъ извѣстно, грамота Витовта Брестскимъ евреямъ предоставляетъ болѣе льготъ, чѣмъ грамота Трокскимъ евреямъ. Но если принять во вниманіе, что для доказательства своихъ правъ требовалось представленіе непремѣнно подлинника, а подлинникъ хранился въ тайникахъ Брестской общины, то станетъ понятно изъ за чего Трокскіе евреи хлопотали о подтвержденіи для себя особой привилегіи. Нотаріальный же порядокъ засвидѣтельствованія документовъ, хотя и существуетъ въ Литвѣ уже въ 40-хъ годахъ XVI в., но получаетъ легально признанное значеніе лишь съ 1561 г.

ГЛАВА V.

XVI вѣкъ.

Государственная власть и Литовское общество.

Великокняжескія земли.—Вотчинныя и помѣстныя владѣнія литовскихъ землевладѣльцевъ.—Юридическое различіе между помѣстіями и вотчинами.—Постепенное возрастаніе преимуществъ землевладѣльцевъ: Городельская привилегія 1413 г. и земская привилегія 1457 г.—Размѣры уступокъ, сдѣланныхъ В. Князьями землевладѣльцамъ.—Судебникъ 1468 г. и его опредѣленія.—Земская привилегія В. Князя Александра отъ 1492 г.—Права В. Княжеской власти въ началѣ XVI: Раздача должностей. — Челобитье. — Регаліи.—Доходы отъ суда. — Безотчетное взыманіе податей.—Военное дѣло.—Законодательство.—Государственный Совѣтъ В. Княжества Литовскаго („Рада").—Его личный составъ.—Олигархическій его оттѣнокъ.—Принципъ назначенія.—Несмѣняемость совѣтниковъ.—Средства для обезпеченія несмѣняемости.—Значеніе рады и ея дѣятельность.—Свободное населеніе Литвы: Его права.—Отсутствіе рѣзкихъ сословныхъ различій.—Шляхта и не шляхта.—Роль военной повинности въ установленіи этого различія.—Князья, паны и земяне.—Административное дѣленіе В. Княжества Литовскаго: Воеводы, старосты, державцы, тивуны, ключники и пр.—Доходы этихъ чиновниковъ и связанное съ ними движеніе по службѣ.—Измѣненія въ отношеніяхъ государственной власти къ различнымъ классамъ общества въ первую половину XVI в.—Литовскіе сеймы въ княженіе Сигизмунда Августа.—Литовскій Статутъ 1566 г.—Люблинскій сеймъ 1569 г.—Ихъ значеніе для кореннаго измѣненія государственныхъ и общественныхъ отношеній Литвы.

Юридическое и общественное положеніе евреевъ въ Литвѣ въ XVI в. тѣсно связано съ судьбами В. Княжеской власти, поэтому, ранѣе изложенія исторіи юридическаго и общественнаго положе-

нія Литовскихъ евреевъ, необходимо уяснить размѣры В. Княжеской власти, ея значеніе коснуться постепеннаго измѣненія отношеній ея къ различнымъ общественнымъ классамъ Литовскаго княжества, а также указать на причины, по преимуществу вліявшія на эти измѣненія.

Мы должны предупредить читателя, что предлагаемый очеркъ далеко не полонъ, такъ какъ, не смотря на большое количество изданныхъ матеріаловъ и на прекрасныя монографіи по исторіи различныхъ сословій Литвы, мы тѣмъ не менѣе встрѣчаемъ весьма важные пробѣлы по существеннѣйшимъ вопросамъ государственнаго и административнаго управленія, въ особенности же для XVI в. У насъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній не только о количествѣ государственныхъ доходовъ, но даже перечисленія источниковъ оныхъ; предметы королевскихъ регалій, способы ихъ эксплуатированія, предметы расходовъ и проч. до сихъ поръ почти не выяснены.

Точно также оставлена въ сторонѣ исторія законодательства, развитіе нормъ обычнаго права; наконецъ, организація судебнаго и административнаго управленія ожидаетъ своихъ изслѣдователей.

Въ виду только что указанныхъ причинъ, надѣюсь, не будутъ намъ поставлены въ особую вину неполнота и промахи предлагаемаго очерка.—

При вступленіи своемъ на Великокняжескій престолъ, Сигизмундъ I нашелъ государственную казну значительно разстроенною. Отчужденныя королемъ Александромъ земли представляли громадныя пространства; прочіе В. Княжескіе доходы значительно умалены. Бунтъ Глинскаго былъ въ высшей степени благопріятнымъ обстоятельствомъ для подъема В. Княжеской власти. Огромныя помѣстія, дарованныя ему и его сторонникамъ В. Княземъ Александромъ. были конфискованы. Вскорѣ затѣмъ къ Королю Сигизмунду перешли и выморочныя имѣнія разныхъ удѣльныхъ князей, напр. Кобринскаго, Пинскаго и пр.—Главнымъ богатствомъ В. Князей Литовскихъ и основаніемъ ихъ государственнаго значенія была поземельная собственность и большая часть доходовъ казны получалась натурою. Уплата должностнымъ лицамъ, управлявшимъ В. Княжескими имѣніями, производилась также сырыми продуктами.

Хроническія затрудненія В. Княжеской казны отъ недостатка наличной монеты доказываются постоянными клаузулами въ дого-

ворахъ съ откупщиками государственныхъ доходовъ, что арендную сумму они обязываются вносить непремѣнно деньгами, а не товарами или какими бы то ни было иными вещами.

Понятно, что при отсутствіи не только генеральнаго размежеванія, но даже попытокъ къ нему до половины XVI в., при отсутствіи картъ, при отсутствіи, наконецъ, даже порядочнаго веденія книгъ, въ которыя вносились В. Княжескія пожалованія на тѣ или другіе участки земли и т. п. [1]), невозможно опредѣлить размѣра земель, принадлежавшихъ въ безусловную собственность В. Князей и управляемыхъ ихъ державцами, тивунами и пр.

Во всякомъ случаѣ, даже въ половинѣ XVI в., послѣ многочисленныхъ раздачъ самого Сигизмунда I и его сына, Сигизмунда Августа, все же королевскихъ имѣній было такъ много, что пріемъ отчета отъ управителей этихъ имѣній, производившійся ежегодно въ Вильно, занималъ около полгода времени т.-е. съ 1 января по 31 мая [2]).

Кромѣ этихъ земель, находившихся въ вотчинной собственности В. Князя, ему, по идеѣ, принадлежало право на всю территорію В. Княжества Литовскаго. Правда, уже во времена Свитригайло, Казиміра-Ягеллона и Александра мы находимъ различіе между вотчинными имѣніями, дѣдичиною, дѣдичизною [3]) и имѣніями, на-

[1]) Хотя мы и встрѣчаемъ въ грамотахъ показанія о существованіи актовыхъ книгъ, но книги эти ведутся въ Литвѣ крайне неудовлетворительно: Какъ можно судить по дошедшимъ къ намъ копіямъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, книги эти велись безъ всякой системы и порядка. Тотъ или другой государевъ дьякъ записывалъ по приказанію В. Князя въ особую тетрадь различныя распоряженія В. Князя. По этому книги наполнены разнаго рода замѣтками о выдачѣ тѣмъ или инымъ лицамъ жалованья, припасовъ, изрѣдка попадаются копіи грамотъ и судебныхъ рѣшеній. Сравнительно лучше была поставлена часть дипломатическая.—Порядочное веденіе актовыхъ книгъ начинается только съ Сигизмунда I, хотя и при немъ все еще долго держалась прежняя рутина, такъ, напр., при ревизіи Метрики Литовской въ концѣ XVI в. пришлось составить нѣсколько новыхъ книгъ для внесенія документовъ разныхъ временъ, хранившихся просто въ связкахъ

[2]) Акты Зап. Россіи, т. III, № 19, отъ 1557—1558 г. „Уставъ объ управленіи королевскихъ волостей".

[3]) Собраніе государ. и частныхъ грамотъ, касающихся исторіи Литвы, и т.-д. подъ редакціей Круповича, Вильно 1858 г. № XVIII, грамота княгини Анны Свитригайловны боярину Ходку...«распытали старыхъ людей, чия то отчина, и повѣдали, штожъ, дей, то отчина Ходкова, отецъ его держалъ

ходящимися во временномъ пользованіи различныхъ лицъ, дарованными на извѣстныхъ условіяхъ [4]), или же заложенными въ опредѣленныхъ суммахъ денегъ [5]).

за Князя Глѣба Довковдовича, а Рянцю то не отчина, а мы дали были есмо Рянцю не вѣдаючи, а коли роспитали, штожъ, дей, то Ходкова отчина, и мы Ходкову тоую землю и дали"...также № XXI, пожалованіе надворному Маршалу Ивану Кучуку въ вѣчную собственность имѣнія Вязынь, отъ 1478 г.; № XXIV, отъ 1500 г. Мая 4. Археогр. Сборн.. т. VI № 1, отъ 1486 г., пожалованіе княгинею Зубревицкою „своихъ людей, зъ данью и землями и сѣножатьми и со всѣми податки и на домъ Пречистое въ Вильно" ...съ вѣдома членовъ В. Княжеской рады.—№ 2: Ibid., т. I, №№ 1 и 5, начало XVI в., „Дакрисъ Тавдгыновичъ ...продалъ селищо свое влостное, зъ дозволеньемъ братьи своей, пану Вартку Юревичу обѣлъ вѣчно, непорушно» и слѣдующая, подтвержденіе этой продажи „А хто бы хотѣлъ съ насъ, родъ, племя, братья № 6, наша (проданое) у п. Бартка поискивати, тотъ заплатитъ Господару королю 30 рублевъ". Акты Вил. Арх. Ком., т. II, № 1 отъ 1431 г. „умыслили себѣ на челобитье земянъ и подданныхъ моихъ... постановити церковь въ Семятичахъ" говоритъ Поскарбій Литовскій Алексѣй Кмыта Судимонтовичъ; Ibid., т. XI, № 3, отъ 1433 г.; Акты Юж. и Зап. Р., т. I, №№ 18, 19, 21, 24, 25, 28, 29, 30, 31... отъ 1483 г. Іюня 7 «мы есмо королевскіе люди»—„панъ Юрьи рекъ: то есть отчизна и дедизна моихъ и предковъ моихъ... то отчизна моихъ людей"; № 33 отъ 1500 г. „Генриху Шлекгеру и его наслѣдкамъ дали тое имѣнье со всимъ правомъ и панствомъ, ничого на насъ не зоставуючи ани на наши наслѣдки", №№ 54, 57 и проч.

[4]) Акты Южн. и Запад. Росс. т. I, № 12, отъ 1415 г., грамота Витовта слугѣ В.-княжескому Самбору на три пустовщины, подъ условіемъ службы конемъ; № 15, грамота В. Кн. Свитригайло отъ 1424 г. Авг. 17. Влоду Дрогосиновичу на село Коссово съ монастыремъ на рѣкѣ Рыбницѣ, съ обязательствомъ служить князю копьемъ и двумя стрѣльцами; акты Запад. Росс., т. I, № 45, отъ 1445 г., Март. 5, № 59 отъ 1456—1471 г., подтверждая за Андреемъ Федьковичемъ, ключникомъ Луцкимъ, имѣніе, пожалованное ему женою В. Князя Свитригайло, Король Казиміръ говоритъ: нехай онъ то имѣнье держитъ, потому какъ ему княгиня Швитригайлова дала, какъ Нелюбъ держалъ, а намъ съ того имѣнья служить; № 91, отъ Март. 8 1488 г.; Грамоты В. Князей Литовскихъ, № 11; Архивъ Юго-Запад. Россіи, часть IV т. I, № 1, отъ 1443 г. Февр. 19. Король Казиміръ Ягеллонъ, подтверждая Бѣльскому землю, говоритъ: „niechay tę ziemie trzyma y nam s tego służyć potemu, jak przed tym z tey ziemie służba szła", № 2, отъ 1478 г. № 4., отъ 1506 г., Сент. 10 и проч.

[5]) „Собр. гр. относ. къ ист. Литвы", № XIX грам. К. Казиміра Ягеллона отъ 1442 г. Янв. 11. Денису Мокосѣевичу на Зборахъ съ волостью... Оузрѣвши есмо верную службу слуги нашего п. Дениска Мокосеевича и погадавши есмо съ князи, съ ритери, съ паны, со всею нашею радою, дали есмо ему Збораж до живота его а... села... а тая село воленъ продати, заменити, заставити, подшидати (?), а Збораж по его животе, колибыхмо хотели отняти

Хотя В. Князья, *обыкновенно*, при вступленіи на престолъ и давали *обѣщаніе* не отнимать этихъ наслѣдственныхъ земель, а равно и земель, выслуженныхъ при ихъ предшественникахъ, но не слѣдуетъ думать, что надъ вотчинными землями владѣльцы ихъ *обладали безусловною собственностью*: продать ихъ, а равно завѣщать монастырю или церкви можно было только съ В. Княжескаго согласія. Точно также подати и повинности, въ особенности же военныя, а равнымъ образомъ постройка и ремонтированіе замковъ, исправленіе дорогъ и починка мостовъ производились какъ съ вотчинныхъ, такъ и съ помѣстныхъ земель, безъ различія. Разница между тѣмъ и другимъ родомъ поземельнаго владѣнія сводилась главнымъ образомъ къ тому: 1) что для владѣнія помѣстнымъ имѣніемъ требовалось подтвержденіе всякаго новаго В. Князя; затѣмъ, 2) помѣстье это могло быть отобрано по усмотрѣнію В. Князя, а сверхъ того 3) лица, живущія въ этомъ помѣстьи не теряли права жалобы на своего владѣльца въ случаѣ притѣсненій съ его стороны, увеличеній поборовъ и проч.

Фактически же, въ силу отсутствія точныхъ свѣдѣній въ В. Княжеской канцеляріи о раздачѣ помѣстій въ собственность, разница между этими двумя видами владѣнія до XVI в. была совершенно незначительна и на вотчинахъ лежали почти такія же повинности въ казну, какъ и на помѣстьяхъ.

Если принять во вниманіе, что количество крестьянъ, не имѣвшихъ права выхода, а равно и количество холоповъ даже въ началѣ XVI в. незначительно, то разница между помѣстными и вотчинными землями еще болѣе уменьшается.

Въ привилегіи, дарованной Владиславомъ Ягеллономъ и Витовтомъ, въ знаменитой привилегіи Городельской 1413 г. [6]), дѣлаются

у его жены, или у его дѣтей или у ближнихъ его, и мы имѣемъ дати триста гривенъ; Акты З. Росс., т. I, № 17, грамота Витовта отъ 7 Сент., 1427 г., Ельку Нешевичу на дворище Ярополково, съ записью на немъ 50 гривенъ Подольскихъ полугрошковъ; Акты Южн. и Зап. Р. т. I, № 20, отъ 1438 г.. Сент. 2, грамота В. Князя Свитригайло Гринку Стрегоновичу на разныя села въ Летичевскомъ повѣтѣ, съ записью на нихъ 300 копъ широкихъ грошей. Гринко же обязанъ служить съ имѣнья конемъ; Акты Запад. Россіи, № 22, отъ 1414 1429, № 32, отъ 1424 г., сентября 3; № 36 отъ 1438 г., ср. 4 и проч.

[6]) Напечатана исправнѣе всего съ оригинала и снабжена варіантами въ памятномъ изданіи Działynskiego „Zbior praw Litewskich", стр. 7 слѣд.

нѣкоторыя льготы шляхтѣ, принявшей католическую вѣру, а именно: право выдавать замужъ дочерей, свобода завѣщанія и вообще распоряженія какъ наслѣдственнымъ, такъ и пожалованнымъ въ вотчину имуществомъ;—но эти льготы подлежатъ весьма важнымъ ограниченіямъ: такъ, распоряженіе имуществомъ не можетъ быть учинено, безъ согласія В. Князя (§ VI). Вмѣстѣ съ тѣмъ вотчинныя земли обязаны по старому обычаю къ постройкѣ и исправленію замковъ, отбыванію военной повинности и къ уплатѣ податей. (§ VIII) [7]).

Земская привилегія Казиміра Ягеллона отъ 1457 г. [8]) обѣщаетъ всѣмъ свободнымъ лицамъ, т.-е. князьямъ, панамъ, шляхтѣ и городамъ В. Княжества Литовскаго, Русскаго и Жмудскаго: что никакія наказанія не будутъ налагаемы В. Княземъ на заочныя обвиненія, а только по суду (IV), что невинный не будетъ отвѣчать за виновнаго (V), жена за мужа, отецъ за сына и обратно.

Предоставляется свобода отъѣзда изъ государства, кромѣ непріятельскихъ земель (VI), но все это, однако, подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы подати и повинности съ имѣній свободныхъ лицъ продолжали отбываться безостановочно.

Что касается права владѣнія вотчинами и пожалованіями предшественниковъ В. Князя Казиміра, то князья, паны, шляхта и мѣщане могутъ владѣть оными на тѣхъ же правахъ, какъ и польскіе князья (?), паны, бояре (?); но продажа, залогъ и вообще отчужденіе этихъ имуществъ дозволяются не иначе, какъ съ разрѣшенія В. Князя или же его земскихъ сановниковъ (VII); подтверждается право дѣтей и жены на наслѣдованіе послѣ отца (VIII), а равнымъ образомъ предоставляется вдовѣ владѣть мужнинымъ имѣніемъ до выхода вновь замужъ. Подтверждается право выдачи замужъ дочерей, безъ доклада В. Князю.

Все это почти ничего не прибавляетъ къ Городельской привилегіи.

Гораздо болѣе важно освобожденіе вотчинныхъ имѣній отъ

---

[7]) Что касается болѣе широкихъ опредѣленій Виленской привилегіи 1387 г., то она, очевидно, вскорѣ послѣ своего изданія была позабыта.

[8]) У Дзялынскаго, в. наз. соч., стр. 28, слѣд. изъ кодексовъ: Дзялынскаго и Порыцко-Пулавскаго, и въ Ак. Зап. Рос., т. I, № 61, изъ рукописной Кормчей изъ библ. гр. Тарновскаго, въ Дзиковѣ. Мы цитируемъ по Дзялынскому.

уплаты всякихъ податей, платежей и чрезвычайныхъ поборовъ, иначе серебщизны (серебряныхъ денегъ). А также отъ платежа „дякла“ (т.-е. опредѣленнаго взноса съ сохи или волоки зерновымъ хлѣбомъ). Отъ доставленія „подводъ“ для В. Княжескихъ гонцовъ и вообще для В. Княжескихъ нуждъ, отъ привоза камней, бревенъ или дровъ для обжиганія кирпича или извести на постройку замковъ. Отъ кошенія сѣна (на В. Княжескихъ лугахъ) и отъ иныхъ работъ „мало справедливыхъ“.

Такимъ образомъ Литовскіе землевладѣльцы, т.-е. крестьяне, поселенные на ихъ земляхъ, какъ бы освобождаются отъ всякихъ государственныхъ податей и всѣ эти подати передаются въ пользу помѣщиковъ, но продолженіе этого параграфа показываетъ, что В. Князь не вполнѣ отказывается отъ своихъ правъ. „Однако крестьяне, пожалованные Нами, — продолжаетъ В. Князь, — изъемлются отъ этого освобожденія и обязаны: къ уплатѣ старыхъ и обычныхъ стацій (постойной повинности), поборовъ, постройкѣ новыхъ мостовъ и поправкѣ старыхъ и исправленію дорогъ“ (XI). Обѣщая, затѣмъ, не принимать въ свои имѣнія людей „не похожихъ“, данныхъ и невольныхъ, и вообще никакихъ подданныхъ шляхты, В. Князь обязываетъ взамѣнъ того шляхту не принимать въ свои имѣнія бѣглыхъ В. Княжескихъ подданныхъ (XII).—Отказываясь далѣе отъ посылки „дѣцкихъ“ противъ шляхетскихъ подданныхъ, В. Князь предоставляетъ помѣщикамъ право суда даже по претензіи третьихъ лицъ къ помѣщичьимъ людямъ, оставляя за В. Княжескими урядниками право посылать дѣцкихъ только въ случаѣ отказа помѣщика въ правосудіи. Во всякомъ случаѣ, пени съ помѣщичьихъ крестьянъ идутъ въ пользу помѣщика (XIII).

Привилегію свою Казиміръ заканчиваетъ обѣщаніемъ раздавать земли, замки, города, должности и вообще поземельныя имущества только уроженцамъ В. Княжества Литовскаго (XV).

Предоставивъ такую широкую власть помѣщикамъ надъ своими крестьянами, Казиміръ Ягеллонъ, однако, въ своемъ судебникѣ 1468 г. [9]) показываетъ, что власть эта не распространяется на

[9]) Напечатанъ впервые у Дзялынскаго, в. наз соч., изъ Кодекса Румянцова, при чемъ дата обозначена невѣрно, т.-е. 1492 г. Болѣе исправное изданіе въ Актахъ Запад. Рос., т. I, № 67, гдѣ судебникъ напечатанъ по тексту конца XIV в. и снабженъ варіантами по тремъ спискамъ.

дѣла уголовныя. Далѣе, судебникъ не дѣлаетъ никакого различія въ уголовной отвѣтственности между землевадѣльцами и земледѣльцами. „Если воровство производится крестьяниномъ съ вѣдома помѣщика,—говоритъ Судебникъ,—или же помѣщикъ участвуетъ въ дѣлежѣ ворованнаго, и это будетъ доказано, то помѣщикъ подвергается такому же наказанію, какъ и (крестьянинъ) воръ“ (VII). Сверхъ того В. Князь не допускаетъ и мысли, чтобы завѣдомый воръ, выданный истцу для наказанія, могъ откупиться или же какимъ либо инымъ образомъ уйти отъ наказанія. Кто вора не повѣситъ, тотъ подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ, по усмотрѣнію В. Князя и его совѣта, а воръ во всякомъ случаѣ наказывается. Равнымъ образомъ нигдѣ не говорено, что, въ случаѣ обоснованнаго подозрѣнія въ воровствѣ, пыткѣ подвергается только не шляхта (XVII). Приказывая лицъ, учинившихъ наѣздъ на чужое имѣніе, немедленно арестовывать и заключать въ тюрьму, В. Князь предоставляетъ опредѣленіе наказанія всякій разъ усмотрѣнію своему и совѣту пановъ радъ. За выводъ людей у помѣщиковъ всякаго ожидала висѣлица (XXV).

Судебникъ заканчивается требованіемъ, чтобы всѣ безъ различія исправляли свои урочныя части въ земскихъ мостахъ и отвѣчали на судѣ за всякій ущербъ, происшедшій отъ небрежной постройки или поправки мостовъ.

Изъ устава о посощинѣ Смоленской [10]) такъ-же можно заключить, что посощина, или опредѣленная дань съ сохи, уплачивалась со всякаго пожалованнаго имѣнія, если оно превосходило одну службу людей (I, II и IV). Освобожденіе отъ платежа распространялось только на разработанныя и заселенныя впервые лѣсныя чащи.

Въ земской привилегіи В. Князя Александра отъ 1492 г. [11]) хотя и говорится, что прелатамъ, князьямъ свѣтскимъ и духовнымъ, панамъ, шляхтѣ и городамъ В. Княжества Литовскаго даруются всѣ права, принадлежащія польскимъ прелатамъ, князьямъ, панамъ, шляхтѣ и городамъ, но привилегія прибавляетъ—„однако, чтобы изъ сего общаго опредѣленія не вытекло какой либо запу-

---

Въ примѣчаніи 53 къ этому акту приведены основанія для принятія за дату онаго 1468 г.

[10]) Działyński, в. н. с. стр. 55.

[11]) Ibid., стр. 58, слѣд.

танности или сомнѣнія, эти свободы выражаются въ слѣдующихъ параграфахъ ближайшимъ образомъ“...

„Свободы“ эти повторяютъ почти дословно положенія грамоты Казиміра Ягеллона, но съ XVIII § введены нѣкоторыя новыя положенія въ интересѣ магнатовъ, а именно: В. Князь обязывается не измѣнять рѣшеній, принятыхъ имъ съ совѣта своей Рады и мнѣнія, не нравящіяся В. Князю, съ членовъ Рады не взыскивать. Оставляя право занятія должностей исключительно за уроженцами В. Княжества Литовскаго, привилегія обѣщаетъ всякія пожалованія безвозмездно, развѣ кто самъ захочетъ что либо подарить В. Князю, а въ провинціяхъ воеводѣ или же старостѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. Князь обѣщаетъ не раздавать должностей, безъ согласія Рады, а также не смѣнять должностныхъ лицъ безъ суда. Державства и войтовства будутъ раздаваемы по представленіямъ Воеводъ, за исключеніемъ должностей въ пограничныхъ земляхъ и городахъ (XXVII). Доходы съ староствъ, корчемъ, судебныхъ [illegible] (XXX). [illegible] (XXXI). [illegible] (XXXIII). [illegible] (XXXIV). В. Князь [illegible] (XXXV). [illegible] (XXXVI). [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

В. Князь раздаетъ высшія и низшія должности, не испрашиваясь совѣта пановъ Радъ, какъ того требуетъ земская привилегія 1492 г.; такъ, напр., въ 1508 г. января 5, [13]) Король Сигизмундъ I утверждаетъ Федора Янушевича Луцкимъ старостою и маршалкомъ Волынскимъ не по представленію и съ согласія пановъ Радъ, а по слѣдующимъ основаніямъ: Федоръ Янушевичъ далъ королю Александру 1000 венгерскихъ злотыхъ, подъ условіемъ назначенія себя на должность старосты Володимірского и Стерстомоньскаго. Отказавшись, затѣмъ, отъ полученія занятыхъ денегъ и подаривъ Королю еще 400 венгерскихъ злотыхъ, онъ получилъ должность Луцкаго старосты и Волынскаго маршалка. Затѣмъ, склонясь на просьбу своей жены, королевы Елены, Александръ далъ Янушевичу право на полученіе ежегодно 200 копъ грошей изъ доходовъ Луцкой таможни.

При восшествіи на Литовскій престолъ В. Князя Сигизмунда I, Янушевичъ, ходатайствуя о своемъ утвержденіи, отказался отъ полученія этихъ 200 копъ грошей съ тѣмъ, чтобы В. Князь оставилъ его по прежнему старостою Луцкимъ и маршалкомъ Волынскимъ, и чтобы этихъ должностей не лишалъ его иначе, какъ за доказанныя преступленія. Въ случаѣ же отнятія должностей, безъ причины, В. Князь долженъ будетъ ему возвратить обратно 1400 венгерскихъ злотыхъ.—Точно также, 25 лѣтъ спустя, Король Сигизмундъ жалуетъ своему дворянину Дахну Васильевичу должность ключника и городничаго Луцкаго [14]) по ходатайству не Воеводы Луцкаго, какъ слѣдовало бы на основаніи земской привилегіи 1492 г., а по просьбѣ своей жены, королевы Боны.

Далѣе, что должности свѣтскія раздавались за плату, это мы сейчасъ видѣли, но точно также и духовныя должности раздавались не иначе, какъ за бóльшее или мéньшее „челобитье“ [15]); такъ,

---

[13]) Актовыя книги Метрики Литовской „Записей“ № 8, f. 141 (в).

[14]) Док. и Рег. т. I, № 150, отъ 24 Апрѣля 1533 г.

[15]) „Челобитьемъ“ назывался подарокъ В. Князю за всякое вообще пожалованіе;—„поклономъ“—подарокъ Воеводамъ и вообще мѣстнымъ властямъ за ту или иную льготу. Ср. земская привилегія 1492 г: § XXIII. A provisione autem ac donatione, seu collatione spiritualium et secularium dignitatum, tenutarum et officiorum quorumcunque, nihil debemus postulare, neque etiam ipsi domini palatini et capitanei, ab officialibus et tenutariis. quicquid recipere aut exigere debent, solum quod per aliquem nobis, vel ipsis, pro honestate sua, libere condonatum fuerit. Уставъ для управле-

напр., въ 1520 г., августа 4, король Сигизмундъ I, въ виду заслугъ и издержекъ шляхтича Михаила Евлашковича, который, будучи по королевскому порученію въ ордѣ, много роздалъ татарамъ своихъ собственныхъ денегъ, а затѣмъ, сопровождая татарское посольство изъ 60 человѣкъ въ г. Торунь, много издержалъ для этого посольства въ пути,—король обѣщаетъ, что согласно его просьбѣ дастъ первую открывшуюся епископскую каѳедру въ Луцкѣ или Владимірѣ отцу Михаила — Василію Евлашковичу, — „А тое „челобитье", заявляетъ король, которое быхмо мѣли взяти отъ тое епископіи, пану Михаилу отпустили за тые его шкоды" [16]).

Какъ въ старину, одному только В. Князю принадлежатъ права на открытіе ярмарокъ, торговъ, постройку корчемъ, мостовъ, перевозовъ и пр. [17]). И В. Князь не особенно щедро поступается этимъ правомъ.

Установленіе и взыманіе таможенныхъ пошлинъ какъ на границахъ, такъ и внутри государства, а равно и отдача этихъ пош-

---

нія волостей. приписан. къ Вильно и Трокамъ, отъ 1529. Ак. З. Р., т. II, № 159, § 5. Док. и Рег., т. I, № 283, 1540 г... мѣщанинъ Берестейскій, на имя Жукъ, держалъ съ поклону.

[16]) Актовыя книги Метрики Литовской „Записей" № 10 *f.* 53. Ср. также Ак. Зап. Росс., т. II, № 70. Уставная грамота Полоцкой области отъ 1511, стр. 89, кол. вторая, въ концѣ... „А чоломбитье Намъ", говоритъ Король, „въ Полочанъ пріймати; также вcovодѣ Нашому отъ варь имати гостинца, по полукопѣ грошей отъ всякоѣ вари".

[17]) Литов. статутъ 1529 г., разд. III, арт. 17, гдѣ воспрещеніе мотивируется совершенно ясно:. бо черезъ таковыя корчмы (недозволенныя В. Княземъ)... платъ нашъ Господарскій уменшается, тежъ и тымъ, которыи маютъ дошелу черезъ листъ нашъ. — Что право обращенія селенія въ городъ считалось В. Княжескою привилегіею вплоть до Люблинской Уніи, этому могутъ служить дозволительныя или подтвердительныя грамоты В. Князей различнымъ магнатомъ на основаніе городовъ съ магдебургскимъ правомъ, а главное съ правомъ ярмарокъ и торговъ, такъ напр. грамота Сигизмунда I князю Петру Михайловичу на основаніе города въ Острожцѣ, отъ 29 Іюня 1528 г., Арх. Юг. Росс., часть V, т. I, № 8, также № 11 отъ 1547 г. № 19, отъ 1564 г. и проч.

Что до постройки мостовъ, то такъ какъ они возводились, обыкновенно, на большихъ дорогахъ и за пользованіе ими взималась мостовая пошлина, то естественно, что постройка мостовъ частными лицами зависѣла отъ разрѣшенія В. Князя. Ср. напр. Док. и Рег., т. I, №№ 61, отъ 1514 г., № 69 отъ того же года, также № 97, 349 и проч.

линъ на откупъ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ прерогативъ В. Князя [18]).

Доходы съ откуповъ, монетнаго дѣла и вообще королевскихъ регалій собираются и расходуются по королевскому усмотрѣнію. Король и его подскарбій распоряжаются этимъ дѣломъ безотчетно, какъ это напр. видно изъ того, что откупные контракты выдаются отъ имени Короля и за скрѣпою только королевскаго секретаря. Точно также квитанціи въ полученіи доходовъ со всѣхъ вышеупомянутыхъ статей даются только отъ королевскаго имени [19]).

Тоже слѣдуетъ сказать и о монетной регаліи. Чеканка монеты разсматривалась какъ одинъ изъ личныхъ доходовъ В. Князя и завѣдываніе монетнымъ дѣломъ В. Князья поручали, по своему усмотрѣнію то частнымъ лицамъ [20]), то кому либо изъ зем-

[18]) За установленіе, безъ разрѣшенія В. Князя, новыхъ таможенныхъ заставъ полагалась конфискація того имѣнія, въ которомъ была открыта эта застава. Литов. Статутъ 1529 г. раздѣлъ I, арт. 21.

Что этотъ доходъ разсматривался какъ частная В. Княжеская собственность видно изъ того, что В. Князья жаловали правомъ собирать пошлины на тѣхъ или другихъ мѣстахъ или же освобождали отъ платежа пошлинъ, по „челобитью“, такъ напр., въ 1526 г., Князь К. И. Острожскій предъявилъ привилегію предшественниковъ Сигизмунда I, подтвержденную и Сигизмундомъ I, въ силу которой ему предоставлено не только взымать „мыто“ въ свою пользу со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ въ Острогъ, но сверхъ того его собственные „подданые“ пользуются правомъ безпошлиннаго провоза товаровъ „извѣчными дорогами“ изъ Червоной Руси въ замки „Дубно и Острогъ“, Док. и Рег., т. I, № 112. Точно также, получивъ въ 1507 г. разрѣшеніе на постройку замка въ селеніи Звяголь (Владиміръ-Волынскій) и обращеніе этого селенія въ городъ, открытіе въ немъ еженедѣльныхъ торговъ и каждый годъ одной ярмарки, кн. Острожскій выхлопатываетъ у В. Князя, „што на него (Князя Острожскаго) мыто маетъ брано быти со всихъ тыхъ купцовъ, которые колвекъ тамъ будутъ пріѣзджати съ куплями своими“, Ак. З. Р., т. II, № 29, док. III, IV.

Ср. также Д. и Р., т. II, № 220, гдѣ говорится объ освобожденіи Торчинскихъ мѣщанъ, подданныхъ епископа Луцкаго отъ уплаты какъ таможенныхъ пошлинъ, вообще, такъ въ особенности „соленичого и восковничого“.

[19]) Док. и Рег., т. I, № 53, отъ 1508 г., № 56, 58 и пр.

[20]) Акты Юж. и Зап. Россіи, т. I, № 33, жалованная грамота В. Князя Александра отъ 1500 г. на имѣніе въ Бирштанской пущѣ Генриху Шлякгеру „слузѣ и мынцарю нашому“, также Док. и Рег., т. II, № 45 отъ 1555 г. аренда Полангенской, Витебской и Друйской таможень еврею Феликсу, „пробору и справцы мынцы Виленское“; Ibid. № 96, отъ 1559 г. поручная запись Феликса, еврея, „мынцара Виленского“.

скихъ членовъ [21]), иногда же отдавали чеканку монеты на откупъ [22]).

Въ 1509 г., іюля 29 Король Сигизмундъ получаетъ напр., въ свое личное распоряженіе 1000 злотыхъ изъ доходовъ монетнаго двора [23]), того же числа староста смоленскій Аврамъ Іозефовичъ даритъ Королю 1000 гривенъ серебра, цѣною въ 5000 злотыхъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы серебро это будетъ обращаемо на чеканку монеты, пока онъ, Аврамъ Іозефовичъ, будетъ управлять монетнымъ дворомъ.

Точно также, въ безотчетное распоряженіе В. Князя поступали: какъ разъ навсегда опредѣленные, огульные, денежные взносы съ городовъ, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ [24]), такъ чинши и поборы натурою съ небольшихъ городовъ, не имѣвшихъ магдебургскаго права [25]).

---

[21]) Док. и Рег., т. I, №№ 54, 55, отъ 1509 г. дарственная запись войта Минскаго, старосты Смоленскаго Аврама Езофовича на 1,000 гривенъ серебра, „которая тисеча серебра,—говоритъ даритель,—въ мынцы Его Милости вставично маетъ бита быти, покуль я держу мынцу"; также Акт. З. Р. № 7, отъ 1506 г., Дек. 8, отчетъ въ пріемѣ доходовъ „съ мынцы" отъ кн. М. Глинскаго.

[22]) Отдача на откупъ Виленскаго монетнаго двора 12 Октяб. 1569 г. Валентину Юберфельту и еврею Исаку Бородавкѣ, съ правомъ перечеканить въ талеры 15,000 гривенъ чистаго серебра („файнъ"), полагая каждую гривну файнъ въ 16 лотовъ; и сверхъ того дозволяется имъ сдѣлать пять „фузій" для приготовленія двойныхъ литовскихъ пенязей стараго образца, считая каждую отливку по 400 грив. серебра, такъ что всего предоставляется имъ обратить въ монету около 8,000 фунтовъ чистаго серебра.—Ак. кн. Метр. Литов. „Судныхъ дѣлъ". № 53, f. 236 (в), тоже Ibid. № 61 f. 132.

[23]) Док. Рег., т. I, № 54, „тысячу золотыхъ зъ мынцы Нашое прибыточныхъ пенязей, што на Насъ идутъ"...

[24]) Грамоты города Вильно, Ковно и Трокъ, № 31, объ уплатѣ г. Вильно опредѣленной суммы ордынщины, отъ 1538 г.; № 56, объ уплатѣ серебщизны въ постоянномъ размѣрѣ, т. е. 500 к. гр.; Акт. Запад. Росс., №№ 61, 71 и пр. Постоянный денежный взносъ, шедшій „до шкатулы господарское" составляли подати введеныя за уступку въ пользу городовъ различныхъ статей доходовъ, главнымъ же образомъ права торговли напитками. Впослѣдствіи эти платежи назывались „кобацкою платою", ср. Историко-юридическіе матеріалы, Могилевскія приходо-расходныя книги конца XVII в., passim.

[25]) Ак. Юж. и З. Р., т. I, № 95, грамота городу Вонну на магдебургское право, гдѣ рядомъ съ денежными „чиншами" оставлены старинные

Къ этимъ источникамъ доходовъ должны быть причислены сверхъ того исключительное В. Князя право разрѣшать основаніе и постройку монастырей, костеловъ, церквей, синагогъ и мечетей [26]), а равнымъ образомъ назначеніе къ нимъ, въ особенности же къ монастырямъ, настоятелей, архимандритовъ и пр., или, какъ выражается литовское право, „подаванье хлѣбовъ духовныхъ [27]).

Что касается обѣщанія земской привилегіи, что судъ будетъ всѣмъ безпошлинный, то оно оказалось также невыполненнымъ. Слабое воспоминаніе объ этомъ положеніи представляетъ 14 артикулъ перваго раздѣла Литовскаго статута 1529 г., гдѣ говорится, что по всѣмъ искамъ, начатымъ въ царствованіе королей Казиміра и Александра, будетъ учинено рѣшеніе; причемъ по этимъ дѣламъ не будетъ взымаемо никакихъ судебныхъ пошлинъ [28]).

Пошлины съ суда, а также пени и штрафы отъ преступленій и проступковъ поступаютъ, по прежнему, въ В. Княжескую казну: Доказательствомъ этому можетъ служить какъ уставъ о пересудахъ

поборы натурою: курьми, яйцами, овсомъ и пр.; тамъ-же № 19, отъ 1557 г. § 9. О мѣстахъ и объ повинностяхъ. „Мѣста (города) упривильеванные (т.-е. съ магдебургскимъ правомъ) привильевъ своихъ уживати будутъ, а которыя не вызволены отъ платовъ, маютъ платити“ слѣдуетъ исчисленіе различныхъ платежей съ этихъ городовъ, деньгами и натурою.

[26]) Ср. напр. Muchlinski, Zdanie sprawy o tatarach Litewskich, стр. 37.

[27]) Акты. Южн. и Зап. Рос., т. I, № 233, отъ 15 іюня 1496 г.; Ак. З. Рос. т. II отъ 1510 г. также № 106, отъ 1520 г., также №№ 118, 121, 122 и пр., ср. также „Źròdla dziejowe“, т. VI, стр. 87, отъ 1545 г., гдѣ совершенно ясенъ смыслъ этого „подаванья хлѣбовъ духовныхъ“. „А то суть монастыри, которыи передъ тымъ въ подаваньи господарскомъ бывали, съ которыхъ подарки не малыи одъ архимандритовъ Господару, Его Милости, прихоживали. А теперь держать: Первый монастырь Пересопница, светое Пречистое, который небожчикъ князь Чарторыйскій, староста Луцкій, упрошенъ былъ у теперешнего старшого Господаря (Сигизмунда I) на мешканѣ а выхованѣ матцѣ своей, до живота ее; которая мѣла въ черницы пойти. А такъ тая матка его въ черницы не шла. А князь Чарторыйскій тотъ монастырь себѣ одержалъ, а теперь сынове его оный монастырь держать. А къ тому монастырю село Грабово, въ которомъ 100 человѣкъ“, и т.-д., слѣдуетъ перечисленіе монастырей и селъ, къ нимъ принадлежащихъ.

[28]) Лит. Стат. 1529 г., разд. I, артикулъ 14 ...„тежъ которые се колвекъ за живота отца нашего на права свои справедливости ждали, а за Александра Короля упоминали и ...тымъ хочемъ и будемъ повинни ...всякую справедливость чинити, безъ отволоки, а отъ права (т.-е. суда) тежъ ничого бряти не маемъ“.

1509 г. [29]) и различные другіе акты, такъ и показанія Михалона [30]), ярче же всего положенія статута 1529 г., гдѣ всѣ старые обычаи сведены, по возможности, въ одно цѣлое и получили законодательную санкцію. Не говоря о конфискаціи,—въ пользу В. Князя, поступаетъ „лицо" т.-е. ворованная вещь, открытая у вора [31]), „противни", т.-е., денежные штрафы съ убійцъ [32]), разбойниковъ [33]), за наѣзды на имѣнія [34]), нанесеніе побоевъ и ранъ, повреждение имущества и вообще насиліе [35]), за порчу межи [36]), тайную ловлю звѣрей [37]), порчу приманокъ для птицъ [38]) и рыбъ [39]) на чужой землѣ и проч. Сверхъ того различныя „вины" за нарушеніе В. Княжескихъ предписаній [40]). „Закладъ" т.-е. штрафъ за неповиновеніе предписаніямъ суда, шедшій также въ пользу В. Князя [41]): Хотя въ мѣстностяхъ „пересуды" взимаются въ пользу воеводъ, старостъ и вообще королевскихъ чиновниковъ (урядниковъ) [42]), но не слѣдуетъ забывать, что по каждому дѣлу допускалась апелляція къ В. Князю и его Радѣ, а здѣсь пересудъ взимался въ пользу В. Князя.

---

[29]) Акты З. Росс., т. II, № 52.

[30]) „Архивъ" Калачова кн. II, полов. II, отд. V, Michalonis Litvani, „De moribus tartarorum, litvanorum et moscorum, fragmina decem", стр. 34. „Epitome fragminis quarti". Хотя показаніямъ Михалона, или, быть можетъ, того, кто сокращалъ сочиненіе, слѣдуетъ вѣрить съ большою осторожностію: ср. напр. его показанія о „лицѣ", о размѣрахъ вознагражденія служителямъ суда, „дѣцкихъ", о платѣ Нотаріусу, то показаніе, что за позовъ объ украденной лошади требуется пошлина, равная цѣнѣ лошади и пр., Ibid. 36, 37.

[31]) Разд. XIII, арт. 17, впрочемъ, если она была незначительной стоимости и сверхъ того, только съ В. Княжескихъ подданныхъ.

[32]) Разд. VII арт. 29, тоже за пристанодержательство, арт. 31.

[33]) Стат. 1529 г. Разд. II, арт. 14, 15.

[34]) Ibid. Разд. III, арт. 16; Разд. VII арт. 1, 3, 19.

[35]) Разд. VII, арт. 9; разд. VIII, арт. 16; разд. IX, арт. 5; арт. 8, 11, разд. X, арт. 11.

[36]) Разд. VIII, арт. 10.

[37]) Разд. IX, арт. 1.

[38]) Ibid., арт. 12.

[39]) Разд. IX, арт. 5 и 8, въ началѣ.

[40]) Ibid., Разд, II, арт. 9, за взятіе какой бы то ни было платы при роспускѣ войска по домамъ — съ военачальниковъ, по 20 рублей грошей. Разд. VI, арт. 2, въ концѣ; въ случаѣ отказа судьи выдать копію съ рѣшенія—12 рублей грошей Ibid., арт. 3 Разд. III, арт. 21, 22, 25, 36; разд. X, арт. 10.

[41]) Разд. VIII, арт. 15.

[42]) Ibidem., разд. III, арт. 11, ср. 24.

Не слѣдуетъ думать, что на В. Княжескомъ судѣ участіе В. Князя было номинальное; нѣтъ, мы знаемъ изъ актовъ [43]), что Рада, рѣшавшая дѣла въ отсутствіи В. Князя въ нарочно для того назначенные сроки, обращалась во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ къ рѣшенію В. Князя,—тоже было, если стороны подавали жалобу на самихъ пановъ Радъ или же вопросъ касался противорѣчія въ В. Княжескихъ привилегіяхъ. Не только прежде серьезнаго возвышенія „Рады", какъ было напр. при Казимірѣ Ягеллонѣ, который судилъ гдѣ и какъ ему приходилось [44]), но и въ XVI в. одною изъ труднѣйшихъ обязанностей В. Князей было рѣшеніе судебныхъ дѣлъ [45]).

Лучшей иллюстраціей могутъ быть слова очевидца [46]): „Король Стефанъ сложилъ съ себя всякую юрисдикцію. До него къ Королямъ (В. Князьямъ) на сеймы апелляціи шли какъ по важнымъ, такъ и по ничтожнѣйшимъ дѣламъ: посему въ царствованіе Сигизмунда Августа набралось такъ много нерѣшенныхъ дѣлъ, что впослѣдствіи трибуналамъ пришлось, съ большимъ трудомъ, разбирать и рѣшать эти дѣла въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ находились такія, по которымъ апелляціонныя жалобы поданы были за 40 лѣтъ".

„.....На сеймѣ Варшавскомъ 1578 г. учреждены Генеральные Трибунальные суды, которымъ передано (въ послѣдней инстанціи) рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, исключая особенно важныхъ, оставленныхъ для рѣшенія сеймовъ, а также дѣлъ казенныхъ (causas fisci). Эта реформа была для современниковъ въ высшей степени радостнымъ событіемъ. У всѣхъ было въ памяти, какъ на прежнихъ долгихъ

---

[43]) Док. и Рег., т. I, № 113, „отложили то,—говорятъ судьи,—до науки Господарское..; № 154. „и мы (судъ), ихъ речей зъ обу сторонъ выслухавши, повѣдали Господару, Его Милости".

[44]) Lukaszewicz, в. н. соч. т. II, стр. 262. Znaidował się Kazimierz Jagiellonczyk w Poznaniu i sądził poroczki ziemskie w pałacu biskupim.

[45]) Ср. напр. L. Gornicki „Dzieje w Koronie Polskiej od r. 1538 do r. 1572" изданіе Туровскаго, Санокъ 1835 г. in 8; VIII+137+111,—стр. 3, 9, 22. Zatem Król (Сигизмундъ Августъ) do sądow przystąpił, i sądził kto się wdał w sądy; J. Bielski, „Chronika" passim.

[46]) A. Lubenieckiego „Poloneutichia" изд. Батовскаго, 1843 г., Львовъ, стр. 106—107.—Любенецкій родился въ началѣ царствованія Сигизмунда Августа, около 1550 г., умеръ въ 1622 г., служилъ при дворѣ Сигизмунда III, но, сдѣлавшись аріаниномъ, добровольно оставилъ дворъ около 1590.

сеймахъ подымались къ Королю,—какъ только онъ показывался,— возгласы безчисленнаго множества вдовъ и сиротъ и многаго множества обиженныхъ; помнили всѣ бѣдность и нищенство этихъ просителей; помнили какъ весь дворъ передъ королевскимъ плацомъ былъ заставленъ гробами убитыхъ, подлѣ которыхъ привезшія ихъ лица молили о правосудіи" [47]).

Это верховное право суда было немаловажнымъ источникомъ доходовъ. И хотя для начала XVI в. мы не можемъ привести актовыхъ указаній, но въ подтвержденіе нашего предположенія, основаннаго на общемъ характерѣ воззрѣній того времени, укажемъ на то, что обвиненные являлись къ Королевскому суду не съ пустыми руками, какъ доказываетъ примѣръ архимандрита Кіевопечерскаго Вассіана, обвиненнаго передъ Королемъ въ какихъ то преступленіяхъ [48]).

Не слѣдуетъ также забывать, что раздача привилегій, пожалованій, льготъ и проч. составляла немаловажный источникъ доходовъ; какъ примѣръ, достаточно привести дарованіе Сигизмундомъ I,

---

[47]) Хотя Любенецкому и не всегда можно вѣрить (такъ, напр., онъ говоритъ, что Метрику, вообще, привелъ въ порядокъ Замойскій, между тѣмъ какъ Литовская упорядочена Львомъ Сапѣгою, а съ Сигизмунда I велась уже не дурно), но что въ приведенной выше картинѣ нѣтъ преувеличенія, это доказывается какъ статьею Литовскаго Статута 1588 г. Разд. XI, арт. 2... „а по оказанью вряду вжо тотъ трупъ, не ждучы конченья права, якъ то передъ тымъ чынено, можетъ быти похованъ"... такъ и другими данными, напр. „Д. и Р." т. II, № 239, отъ 19 Апрѣля 1566 г., стр. 162... И скоро былъ приведенъ (преступникъ) передъ него (судью), Хемья и Мошко принесли скрыню, чернымъ сукномъ прикрытую, въ которой коли открыли, видѣлъ есми трупъ, тѣла не было, толко кости человѣчіи, и кошулю на тыхъ мѣстахъ цѣлую, только надодрана; который трупъ Хемья и Мошко назвали именемъ его: „Агронъ, братъ нашъ, а мужъ тое Рахили".—Убійство же Агрона было произведено, по крайности, мѣсяцъ назадъ, состояніе трупа объясняется тѣмъ, что онъ былъ брошенъ въ лѣсу.

[48]) А. З. Рос. т. II, № 46, около 1508. Челобитная Сигизмунду I Кіевопечерскаго архимандрита Вассіана: „Господарю, Его милости Великому Королю Жикгимонту привелъ есми съ Кіева два кони у 20 копъ грошей, а сѣдла на нихъ у 6 гривенъ, а узды на нихъ колмацкіе у гривну. „А привезъ былъ есмо Господарю Королю, Его милости, бочку орѣховъ дѣланыхъ, а бочку бѣлужины, а бочку осетрины просольное, а 50 осетровъ добрыхъ". „А какъ осадилъ мене въ нятство у тивуна Виленскаго у Бутрима, и я послалъ Господарю, Его Милости, Королю Жикгимонту пятьдесятъ золотыхъ важныхъ, а шубу кунью атласомъ чернымъ крыта, а пятнадцать копъ, а охобень китайки червчатое, а пуговицъ на немъ 20 и 4 чистаго серебра".

по ходатайству Львовской земли, грамоты на учрежденіе во Львовѣ православной архіепископской каѳедры [49]).—Но сверхъ этихъ ординарныхъ доходовъ, въ случаѣ войны, В. Князь могъ потребовать не только личной службы всѣхъ владѣльцевъ поземельной собственности, въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ большему или меньшему количеству ихъ „подданныхъ"; но сверхъ того чрезвычайной подати со всѣхъ неслужилыхъ лицъ, какъ живущихъ на Великокняжескихъ и помѣстныхъ земляхъ, такъ и на земляхъ вотчинниковъ [50]).

В. князь не только безотчетно распоряжался государственными доходами и расходами, но и собираніе оныхъ производилось не членами Рады, а В. Княжескими чиновниками, т.-е. „державцами и хорунжими", какъ показываетъ универсалъ Сигизмунда I отъ 18 марта 1508 г. Въ пользу же князей и пановъ „Радъ" было сдѣлано лишь то исключеніе, что въ ихъ имѣніяхъ подати собираются ихъ управляющими, „намѣстниками", причемъ, однако, за всякую утайку отвѣчаютъ владѣльцы потерею утаеннаго имѣнія.

В. Князь былъ главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ В. Княжества. По его приказанію собиралось какъ земское ополченіе [51]), такъ точно на его „послуги" и за его приказаніемъ нанимались въ

---

[49]) Акты Зап. Р. т. II, № 198...„за таковую ласку Господаря Короля и наяснѣйшей Господарыни Нашей Королевы" говоритъ Львовская шляхта въ письмѣ къ Кіевскому Митрополиту Макарію отъ 1532 г. „обѣщали есмо двѣсти воловъ". А „кгды Господарь Король рачылъ до Львова пріѣхати, тамъ отецъ Макарій (Тучапскій) далъ Его Милости пятьдесять воловъ".—„Отецъ Макарій, спрятавши сто и десять воловъ, отдалъ Королю и Королевой ихъ милости". „Отецъ Макарій привилей (на архіепископство православное во Львовѣ) отъ Короля Его Милости принесъ и насъ зъ моцы арцыбискуповъ и бискуповъ закону Римского вытянулъ и вырвалъ зъ великою бѣдою и наклады, и працею... еще маемъ дати сто сорокъ воловъ".

[50]) Акты Запад. Росс., т. II, № 17, отъ 1507 г., о сборѣ серебщины со всѣхъ имѣній въ Литвѣ, съ точнымъ обозначеніемъ самаго порядка взыманія; также №№ 70, 161 отъ 1529 г., и въ особенности № 165, гдѣ видно какія подати снимаются В. Княземъ съ имѣній Кіевскихъ вотчинниковъ.

[51]) Литовскій Статутъ 1529 г., разд. II, арт. 1. „Уставуемъ... ижъ каждой Князь и попъ, и дворянинъ... часу потребы съ Нами и потомками Нашими, або при гетманахъ Нашихъ, повиненъ войну служити и выправляти на службу военную; тамже, арт. 2... Приказуемъ грозно, абы вси подданыи наши, военную службу повинни, не инде бы ея становили парсонами своими, только подъ хоругвою своею повѣтовою...; также ар. 4.

службу иностранные полки [52]), по королевскимъ распоряженіямъ содержались спеціальные роды войскъ, напр., въ замкахъ пушкари [53]), и постоянное замковое войско [54]).

Таковы были въ началѣ XVI в. права В. Князя Литовскаго въ сферѣ суда и управленія.

Что касается законодательной власти, то здѣсь права В. Князя были фактически ограничены участіемъ „Рады" В. Княжества Литовскаго.

Рада эта состояла изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Лица эти входили въ составъ рады частью въ силу правъ, присвоенныхъ изстари нѣкоторымъ княжескимъ фамиліямъ, частію въ силу занятія той или другой земской или придворной должности.

Главную роль въ Радѣ играютъ земскіе сановники и католическіе епископы, придворные же чины и княжескія фамиліи стоятъ на заднемъ планѣ.

Ближайшимъ образомъ составъ Рады былъ слѣдующій: епископъ Виленскій, епископъ Луцкій и Брестскій, епископъ Жмудскій, епископъ Кіевскій, воевода Трокскій, гетманъ В. Княжества Литовскаго, воевода Виленскій, канцлеръ В. Княжества Литовскаго, панъ (каштелянъ) Виленскій, панъ Трокскій, староста Жмудскій, маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, воевода Полоцкій, воевода Витебскій, староста Гродненскій, воевода Подляшскій, подскарбій Земскій, подскарбій дворный и иные. — Такъ какъ члены Рады весьма часто соединяли въ лицѣ своемъ по нѣсколько долж-

[52]) M. Bielski. Kronika, изд. Туровскаго Sanok, 1856, in 8, т. II.—Potem roku 1500 Aleksander, Wielki Książe Litewski, posłał do Polski, do Czech i do Niemec lud zbierac za pieniądze przeciw moskiewskiemu. Ktòrych zebrał poczet nie mały, a w Poznaniu pieniądze im dawano. Ср. также акты З. Р. т. II, № 72, отъ 1511 г. благодарственное письмо гетмана К. И. Острожскаго кор. писарю Ивану Сопегѣ съ благодарностью за хлопоты его о выкупѣ заложеннаго серебра, и его же челобитная Королю Сигизмунду отъ 17 Ноября, 1508 года, объ уплатѣ сдѣланныхъ имъ расходовъ на войско, № 45. О содержаніи наемнаго войска, тамъ же № 191.

[53]) Док. и Рег., т. II, № 114.—Źródła dziejowe, т. VI стр. 46...„(Оловы) пять центнарей... маетъ мытникъ Борзобогатый за ключовые гроши (составлявшія доходъ короля) привести.—Ibid., стр. 102 »..пушкари повѣдили ижъ... заплата службѣ ихъ была плачена зъ мыта великаго Луцкаго"; Ibid., стр. 121.

[54]) Люстрація Брацлавскаго замка 1545, въ Ар. Юг.-Зап. Рос., ч. I, т. I, № 2; также Zródla, т., VI стр., 122.

ностей, не составлявшихъ, однако, постояннаго цѣлаго, то число членовъ рады значительно съуживалась, такъ, напр., воевода Трокскій, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій былъ въ то же время гетманомъ В. Княжества Литовскаго, а сверхъ того старостою Брацлавскимъ и Винницкимъ; — воевода Виленскій Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ былъ въ то же время канцлеромъ В. Княжества и старостою Бѣльскимъ и Мозырскимъ; — Юрій же Николаевичъ Радивилъ былъ не только кастеляномъ Виленскимъ, но еще маршалкомъ дворнымъ и старостою Гродненскимъ.

Какъ придворныя должности въ родѣ, напр., маршалка дворнаго, охмистра и проч. давали право сами по себѣ быть членомъ В. Княжеской Рады, такъ точно и земскія должности, въ родѣ старосты, предоставляли такое-же право на участіе въ засѣданіяхъ В. Княжеской Рады [55]).

Если при постоянномъ ростѣ Рады и нельзя точнымъ образомъ опредѣлить, кто могъ быть ея членомъ, то все-таки можно сказать, что право на участіе въ ея засѣданіяхъ давали какъ земскія, такъ и придворныя должности, но приглашеніе въ оную лицъ, занимавшихъ низшія ступени служебной іерархіи, зависѣло отъ усмотрѣнія В. Князя [56]).

---

[55]) Въ болѣе раннихъ документахъ, до В. Князя Александра, мы не встрѣчаемъ упоминанія о Радѣ, какъ постоянномъ учрежденіи, и весьма важные документы видимъ вовсе безъ подписи свидѣтелей, напр. судебникъ Казиміра Ягеллона отъ 1468 г., его же привилегія Литвѣ отъ 1472 г.—Ранѣе, напр., въ концѣ XIV в., въ привилегіи Литвѣ, данной Ягелломъ отъ 1387 г., въ качествѣ свидѣтелей встрѣчаемъ не совѣтниковъ В. Князя, а удѣльныхъ Князей Литовскихъ: Скиргайла, Витовта, Корибута, Коригала и проч.; въ грамотѣ 1401 г. встрѣчаемъ, вслѣдъ за именемъ Епископа Виленскаго, имена князей, пановъ, шляхты и обывателей земли Литовской, каждаго съ „пріятелями и народомъ своимъ". Въ концѣ XV в. Рада не многочисленна, такъ напр. на жмудской привилегіи 1492 г. подписаны: Войтѣхъ, Епископъ Виленскій, Миколай Радивиловичъ, Воевода Виленскій, Канцлеръ В. Княжества Литовскаго, Петръ Яновичъ, Воевода Трокскій, Янъ Заберезинскій, Воевода Полоцкій, Станиславъ Яновичъ, староста Жмудскій, Князь Александръ, староста Городенскій, Янъ Довойновичъ, староста Волковыскій, Станиславъ Ивашковичъ, староста Мерецкій и Станиславъ Глебовичъ.

[56]) Ср. напр. мельницкую привилегію 1501 г., данную въ присутствіи и съ согласія слѣдующихъ лицъ: Альберта (Войтеха), Епископа Виленскаго. и совѣтниковъ В. Князя: Александра Юрьговича, кастеляна Виленскаго и старосты Гродненскаго, Іоанна Заберезинскаго, Воеводы Трокскаго и Ве-

Такъ какъ всякая земская и придворная должность связана была съ извѣстнымъ доходомъ, а раздача этихъ должностей производилась не иначе, какъ за взносъ значительной суммы денегъ, источникомъ же богатства служили почти исключительно населенныя земли, то естественно, что панами Радами были выдающіеся представители поземельной Литовской аристократіи. Пересматривая имена лицъ, занимавшихъ земскія или придворныя должности съ конца XV и до половины XVI в., мы видимъ, что значительная часть этихъ должностей не выходила изъ небольшого кружка нѣсколькихъ фамилій.

Появленіе новаго лица въ составѣ Рады В. Княжества Литовскаго было дѣломъ рѣдкимъ, и, во всякомъ случаѣ, этотъ homo novus непремѣнно былъ выдающимся богачемъ.

Въ принципѣ, должности, съ которыми связано было званіе В. Княжескаго совѣтника, давались на неопредѣленный срокъ: В. Князь воленъ былъ смѣнить одного пана Раду и назначить на его мѣсто другаго, по своему усмотрѣнію; но обыкновенно всякая должность давалась пожизненно или же до открытія другой, болѣе прибыльной. Сами же члены Рады постоянно хлопочутъ о томъ, чтобы невозможность смѣны ихъ, отнятія должности, была обставлена какъ можно большими гарантіями: Такъ, мы видимъ, что Рада получаетъ отъ В. Князя Александра обѣщаніе, что ни одно должностное лицо не будетъ смѣнено иначе, какъ за доказанныя по суду преступленія, что повторяетъ и статутъ 1529 г.

ликаго Маршала В. К. Л.; Князя Михаила Глинскаго, Маршала дворнаго, Николая Михаловича, Подчашаго В. К. Л. и старосты Бѣльскаго, Іоанна Миколаевича, Маршала В. Княжескаго, державцы Вильнейскаго, Станислава Заберезинскаго, Маршала В. Княжескаго, Альберта Гаштотовича, дворянина В. Княжескаго, Бартозія Таборовича, Маршала В. Княжескаго, Станислава Петковича, старосты Брестскаго, Георгія Галмнича (?), Маршала В. Княжескаго, державцы Лидскаго, Якова Довойновича, Іоанна Стецка, Дрогичинскаго старосты, Немиры, Мельницкаго старосты, Георгія Госцихейовича (sic), Георгія Довойновича, державцы Бидгощскаго и иныхъ должностныхъ и придворныхъ лицъ (dignitariis et officialibus Nostris.).

Какъ постепенно выростала Рада можно убѣдиться напр. изъ слѣдующихъ документовъ: Акт. З. Р., т. II, № 165, отъ 1529 г. Сент.; Ibid., т. III № 32, отъ 7 іюня 1563 г. Ср. также Второй Литовскій Статутъ, изд. Моск. общ. Ист. и Древ., т. 23, — имена Радъ въ концѣ Привилея Виленскаго, отъ 1563 г.,—привилея Бѣльскаго 1564 г.

Помимо этого, сановники старались при помощи денежныхъ ссудъ В. Князю обезпечить за собою несмѣняемость [57]).

Однако, В. Князья иногда осуществляли принадлежащее имъ, въ принципѣ, право, такъ, напр., въ 1507 г. Сигизмундъ I переводитъ кн. Ивана Глинскаго съ Кіевскаго воеводства на Новгородское [58]), въ 1529 г. назначаетъ Ю. Ю. Зиновьевича державцею замковъ Мстиславля и Радомля, съ ихъ волостями, всего на одинъ годъ [59]). Точно также В. Князья не были стѣснены въ выборѣ и призывѣ того или иного лица въ число членовъ Рады, разъ замѣчали въ немъ необходимыя для того качества и матеріальную состоятельность: Такъ призванъ былъ на Смоленское староство [60]), а затѣмъ на должность государственнаго казначея, „Подскарбія" [61]), Брестскій еврей, принявшій католичество при В. Князѣ Александрѣ— Абрамъ Іозефовичъ; такъ впослѣдствіи былъ призванъ Иванъ Горностай [62]) и друг.

Главное право Рады В. Княжества Литовскаго было совмѣстное съ В. Княземъ обсужденіе всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, безъ ограниченія какою бы то ни было областію.

Соотношеніе правъ В. Князя и Рады въ сферѣ законодательства не было опредѣлено, точнымъ образомъ: неизвѣстно также насколько при изданіи того или инаго закона В. Князь былъ связанъ согласіемъ Рады.

---

[57]) Ср. Док. и Рег. т. I, № 69, завѣщаніе Подскарбія Аврама Ерофовича отъ 1519 г... записую сыну моему Василью 10.000 золотыхъ вгорскихъ доброе ваги, которыи жъ мои пенези на Ковно и на Рушнишкахъ (Королев. имѣніяхъ)—2.000 копъ гр. самъ Господарь у менѣ позычылъ."—Ср. также дарственную запись его Королю Сигизмунду на 1000 гривенъ серебра, подъ условіемъ несмѣняемости его съ должности завѣдывающаго монетнымъ дворомъ. Ibid., № 55, также ранѣе, стр.

[58]) Акты З. Р., т. II, № 7, отъ 1507 „што держалъ отъ брата Нашего Александра, Короля и В. Князя, его Милости, князь Иванъ Львовичъ Глинскій замокъ Кіевскій ино мы тотъ замокъ Кіевъ зъ его державы вынемши и къ своей руцѣ взяли, не рушаючи его вочти и въ мѣстцы его, которое жъ онъ мѣлъ, будучи воеводою Кіевскимъ, а противъ того дали ему замокъ нашъ Новгородокъ отъ насъ держати...

[59]) Ibid., № 167.

[60]) Док. и Рег., т. I, №№ 52, 53, 54, 55, 56 послѣдній, отъ 1509.

[61]) Впервые съ этимъ титуломъ мы встрѣчаемъ Абрама Езофовича подъ 1511 г., Док. и Рег., т. I, № 57.

[62]) Съ нимъ мы встрѣчаемся въ 20 гг. XVI ст., какъ однимъ изъ королевскихъ секретарей, Д. и Р. т. I, № 76, отъ 1523 г., въ 1527 г. мы видимъ

Такъ какъ всякая земская н
была съ извѣстнымъ доходомъ, а
изводилась не иначе, какъ за к
источникомъ же богатства служил
ныя земли, то естественно, что н
представители поземельной Литовск
имена лицъ, занимавшихъ земскія
конца XV и до половины XVI в.
часть этихъ должностей не выходи
сколькихъ фамилій.

Появленіе новаго лица въ состав
скаго было дѣломъ рѣдкимъ, и, во вс
непремѣнно былъ выдающимся бога

Въ принципѣ, должности, съ ко
Княжескаго совѣтника, давались
Князь воленъ былъ смѣнить од
его мѣсто другаго, по своему усмо
должность давалась пожизненно и
прибыльной. Сами же члены Ра
чтобы невозможность смѣны ихъ,
лена какъ можно большими гара
Рада получаетъ отъ В. Князя А
должностное лицо не будетъ смѣн
по суду преступленія, что повторя

ликаго Маршала В. К. Л.; Князя М
наго, Николая Михаловича, Подчашаго
анна Миколаевича. Маршала В. Княж
нислава Заберезинскаго, Маршала В. К
дворянина В. Княжескаго, Бартозія Т
Станислава Петковича, старосты Брес
шала В. Княжескаго, державцы Лид
Стецка, Дрогичинскаго старост
Госцихейовича (sic), Георгія Д
должностныхъ и придворны

Какъ постепенно вырос
щихъ документовъ: Акт. З.
№ 32, отъ 7 іюня 1563 г. (
Моск. общ. Ист. и Древ., т.
скаго, отъ 1563 г.,—привя

. кавцевъ и пр. [67]); по жалобамъ на членовъ самой рады, .. разсмотрѣніе апелляцій на рѣшенія замковыхъ су- рѣшенія всѣхъ этихъ дѣлъ назначались два срока .которые всѣ паны рады должны были съѣзжаться въ н тамъ. въ В. Княжескомъ замкѣ, чинить отправленіе .обранія эти назывались „соймами“ „съемами“. Для .ныхъ засѣданій не требовалось присутствіе всѣхъ [70]). Продолжительность засѣданія была неопре- ..ны рады составляли по суднымъ дѣламъ коллегію. ..ъ радъ стояло многочисленное свободное населеніе .лавшееся, соотвѣтственно своему богатству и харак- ..ныхъ имъ повинностей, на различные классы. ..ъ одного класса въ другой связанъ былъ, глав- .. съ состоятельностью лица.

..ъ этихъ классовъ не имѣлъ политическаго зна-

..родахъ, гдѣ не было Магдебургскаго права, при- .свободнаго населенія былъ общій т.-е. государевъ .инаковое для всѣхъ—земское право. Во многихъ .о свободнаго населенія, безъ различія, существо- .общія повинности, напр. постройка замковъ, ис- .ь. подводная повинность, поволовщина и проч. ..омъ и родъ занятій не пріуроченъ къ тому или .млевладѣніе, земледѣліе, торговля, ремесла, ссуда .равляются каждымъ свободнымъ человѣкомъ по .. Не существуетъ еще воззрѣнія, что торговля или .имы съ званіемъ шляхтича, что землевладѣніе— . благородныхъ, а ремесла и торговля спеціальное .панщина—удѣлъ крестьянина.

———

.татутъ 1529 г., 'раздѣлъ VI, артикулъ 1... А если бы .оной... кривда ся видѣла, жебы не подле того права .ды, коли Мы сами, Господарь со всѣми, паны радами .ности Нашое, панове рады наши будетъ гдѣ колвекъ на .. которому кривда въ томъ будетъ, маетъ о томъ на .го Намъ, або панамъ радомъ Нашимъ жаловати“.

.ы 5, 6.

.нія бывали и въ другихъ городахъ, напр. Брестѣ, Док. .овгородкѣ Литовскомъ. Даниловичъ, „Скарбецъ“ № 2,326.

1529 г. Разд VI. Ibid., арт. 7.

Шляхтичъ торгуетъ [71]), отдаетъ деньги въ ростъ [72]), мѣщанинъ пріобрѣтаетъ населенныя земли, крестьянинъ корчуетъ лѣса, ставитъ борти, ловитъ рыбу, бьетъ звѣря, а скопивши денегъ самъ становится землевладѣльцемъ. Такъ, напр., еще въ половинѣ XVI в. можно было за взносъ опредѣленной суммы денегъ сдѣлаться путнымъ бояриномъ т.-е. лицомъ обязаннымъ только платежемъ чинша или же, взамѣнъ онаго, отбываніемъ „путной службы", т.-е. развозомъ королевскихъ посланій, распоряженій и т. п. въ предѣлахъ того дворцоваго имѣнія, въ которомъ онъ жилъ, до-

---

[71]) Прямыхъ свидѣтельствъ актовыхъ мы не нашли, но слова наши опираются на положенія Перваго и Втораго Литовскаго статута: Въ то время, какъ въ Первомъ для доказательства шляхетскаго званія требуется (Разд. Ш. арт. 11) только показаніе двухъ свидѣтелей, что лицо доказывающее свое происхожденіе есть дѣйствительно дворянинъ (т.-е. отбывалъ конемъ земскую службу), Второй статутъ опредѣляетъ (Разд. III, арт. 16), что дѣти, рожденныя отъ шляхтича въ такомъ только случаѣ считаются благородными: „толко бы ремесломъ а ни шинкомъ се не жывили, и локтями не мѣрили. А вѣдже и таковый, если бы шынкъ и ремесло хлопское покинулъ и опустилъ, а поступковъ шляхетскихъ и рыцерскихъ наслѣдовалъ, тогды предся за шляхтича почитанъ быти маетъ" ср. это же опредѣленіе въ Третьемъ Статутѣ, разд. III, арт. 25.

[72]) Д. и Р., т. II, № 32, отъ 1 Дек. 1552, гдѣ приведенъ списокъ заемныхъ обязательствъ, выданныхъ разными евреями на крупныя суммы; Ibid. № 227, 256, 297 срав. Д. и Р., т. I, №№ 172 (отъ 1539 г.), 178, 181, 183, 187, 188.

Это занятіе настолько не считалось противорѣчащимъ шляхетскому достоинству, что даже Третій статутъ не рѣшается воспретить шляхтѣ ростовщичества, такъ, артикулъ 24, третьяго раздѣла, говоритъ „естли бы который шляхтичъ именье свое продавши, а въ месте мешкаючи, зъ лиѳы жилъ, уникаючи службы земское военное, таковые предъ се з сумы своее пенежное винни службу земскую служити водле уфалы на онъ часъ соймовое, подъ утраченемъ всего добра своего". Тоже видно изъ просьбы литовскаго дворянства объ основаніи заемнаго банка изъ доходовъ монетнаго двора: потому что теперь (въ 1584 г.) „люди, потребуючи пенезей, великую интересу,—до цалаго гроша, а нѣкоторыи и большей, даютъ отъ копы на тыдень (т.-е. болѣе 87% въ годъ), за чимъ сынове земскіи ку убозству приходятъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ шляхта ходатайствуетъ, чтобы со дня открытія банка, уже никто болѣе не осмѣливался давать денегъ въ ростъ, ходатайствуетъ объ этомъ въ виду общаго блага, потому что не только купцы, оставивъ торговлю, занимаются ростовщичествомъ, но „и нѣкоторые (!?) зъ стану рыцерского, покинувши господарство пристойное, на лиѳу пенези даютъ". Ак. кн. Метрики Литов. „Судныхъ дѣлъ" № 61, f. 132 (в).

ставкою доходовъ, собранныхъ съ этого дворцоваго имѣнія въ г. Вильно, въ государево казначейство, и проч. [73]).

Точно также, слуга какого либо изъ пановъ могъ получить отъ своего господина во временное владѣніе замлю, подъ условіемъ военной службы, а затѣмъ, получивъ подтвержденіе отъ Короля на владѣніе этою землею, съ отбываніемъ съ нея земской службы, т.-е. военной повинности, въ размѣрахъ доходности и населенности имѣнія, тѣмъ самымъ становился земяниномъ. Никакихъ иныхъ условій не требовалось: ни особаго возведенія Королемъ въ шляхетское званіе, ни дарованія новаго герба или сопричисленія къ какому либо старому шляхетскому гербу.—Мнѣніе наше подтверждается какъ грамотами Королей и В. Князей Литовскихъ [74]), такъ точно положеніями Литовскаго статута 1566 г. и 1588 г., а равно и актомъ Люблинской уніи 1569 г.

---

[73]) Уставъ на волоки Короля Сигизмунда Августа отъ 1557 г. Акты З. Р., т. III, № 19, § 1, напечатанъ впервые у Ярошевича. Obraz Litwy и т. д. изъ актовыхъ книгъ Бѣльскаго суда.

[74]) Акты Юж. и Зап. Рос., т. I, № 10, отъ 1408 г. Король Владиславъ Ягелло даруя Іосифу Вѣдуну за „его вѣрную службу" городищеКоныстно, церковь на имя Покрова Матере Божіе, а подъ городищемъ Коныстномъ дворище пустое Бодкорское «со всѣмъ што къ тому прислухаетъ», обязываетъ его служить Королю „двумя стрѣльцами и на каждую Намъ дорогу, гдѣ Намъ потребизна". „А работы и дани и поплатки имасть робити и давати, яко иншіи земляне". Приводимъ этотъ актъ, хотя онъ и относится къ Перемышльской землѣ; но всего прошло около 50 лѣтъ со времени окончательнаго присоединенія этой земли къ Польшѣ, и порядки въ ней удержались старинные; тамъ же № 12, грамота Витовта отъ 1415 г. своему слугѣ Самбору на три пустовщины, подъ условіемъ службы конемъ, тоже №№ 15, 17, 1427 г. Сент. 7, пожалованіе съ обезпеченіемъ возврата занятой суммы, въ случаѣ отнятія пожалованія. Въ особенности № 22 отъ 1444 г., гдѣ говорится... „коли В. К. Витовтъ ходилъ въ нѣмцы, тогды тыхъ (Круповичей) дѣдъ Крупосъ ходилъ съ В. К. Витовтомъ и заслужилъ В. Князю; про тожъ тогды В. Князь отпустилъ ихъ дѣду, тому Крупосу, дани не давати Ему, а никотораго дѣла имъ не тягнути съ ними, съ посполитыми людьми, нижли служити имъ В. Князю доспѣхомъ, конемъ, какъ же то добрые слуги. А также В. К. Витовтъ тогдыжъ еще подавалъ люди тому ихъ дѣду Крупосови и нинѣчѣ такъ и доселѣ служатъ тые люди тымъ Круповичамъ;—также (V) «жаловали намъ бояре Радуньскіе Круповичи»—№ 31, Королевскіе крестьяне показываютъ, что они „служатъ" къ тому или иному двору, бояре отвѣчаютъ просто: "Мы есмо бояре Господаря Короля Его Милости, Марковского повѣту". Ср. также Антоновича и Козловскаго „Грамоты В. Князей Литовскихъ, приложеніе № 4, гдѣ Нелюбъ

Статуты 1566 и 1588 гг. согласно постановляютъ [75]), что отличительнымъ признакомъ шляхетства должно служить отбыванiе земской, военной службы: Тѣ татарскiе князья, мурзы (уланы), напр., которые владѣютъ имѣнiями земскими по пожалованiю В. Князей Литовскихъ и съ этихъ имѣнiй отправляютъ военную службу какъ въ особыхъ полкахъ, такъ и при гетманахъ В. Княжества, и внесены въ военные списки, тѣмъ вознагражденiе за побои, раны, увѣчiя, а равнымъ образомъ „головщина“ полагается такая же, какъ и шляхтичу.

Тѣ же татары, которые занимаются извозомъ, огородничествомъ, прасольствомъ и т. п., пользуются правомъ на полученiе „голов-

---

Гринкевичъ Лозовицкiй „бояринъ“ В. К. Александра получаетъ подтвержденiе на 6 селищъ; въ особенности же № 5—Король Сигизмундъ Августъ, подтверждая слугѣ старосты Луцкаго, Брацлавскаго и Винницкаго, Князя Богуша Корецкаго, Ермолѣ Мелешку, пожалованное ему Корецкимъ во временное владѣнiе „селище“ въ Винницкомъ повѣтѣ, обязываетъ его „службу земскую, шляхетскую служити потому, яко иншiе бояре, шляхта тамошняя Винницкая служитъ“.—Тамъ же № 9 (стр. 19), № 16 (стр. 35)—также Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. IV, т. I. „О происхожденiи шляхетскихъ родовъ въ Юго-Западной Россiи“. Кiевъ, 1867.—№ 1, гдѣ Кiевскiй Князь Александръ Владимiровичъ, освободивъ своего слугу Ларiона Валевскаго отъ службы съ иными (ордынскими) слугами, а также отъ поплатовъ и пошлинъ, стражи въ Чернобылѣ, приказалъ ему служить съ боярами, „potwierdzając jego ku bojarom“, что подтверждено затѣмъ Казимiромъ Ягеллономъ, а Сигизмундомъ Августомъ объяснено, что потомки Валевскаго — Левковскiе должны быть признаваемы земянами, шляхтою; №№ 2, 4, 5, 6 и 7, гдѣ Сигизмундъ I отъ 1531 г. Iюня 17, подтверждаетъ за Барановскимъ его земли съ обязанностью „służbę ziemską wespoł z inszemi ziemiany i z pany radą Naszą“; № 8, 9, гдѣ Мошковичи и Ущаповскiе признаются земянами, какъ въ силу представленныхъ ими жалованныхъ грамотъ В. Князей Лит., такъ и въ силу показанiй земянъ Кiевскихъ, бывшихъ при В. Княжескомъ судѣ во время разбора дѣла Мошковскихъ и Ущаповскихъ о правахъ ихъ на шляхетское званiе: свидѣтели эти показали, что Мошковичи и Ущаповскiе никакихъ повинностей путныхъ бояръ не чинили, а служили земскую службу конемъ № 1 и проч.; Ак. З. Р., т. II, № 103, грамота Жмудской землѣ отъ 1492 г.

[75]) Второй Статутъ (1566 г.) разд. XII, ар. 6; съ небольшими измѣненiями, третiй статутъ 1588 г. разд. XII, арт. 10—навезка Татарамъ“. Которые Князи и Мурзы Татарове, закону бесурмянского, маютъ осѣлости, имѣнiя земскiя, зъ наданiя продковъ нашихъ и насъ самыхъ, а естли тые бываютъ на службахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ и въ ротахъ, або при Гетманехъ нашихъ и въ реестрахъ военныхъ суть написаны; таковымъ

щины и навезки“ наравнѣ съ тяглыми людьми [76]). Подобное же различіе устанавливается третьимъ статутомъ относительно способа доказательствъ по обвиненію въ разбоѣ: „татары, владѣльцы земскихъ имѣній, несущіе военную службу, пользуются тѣми же способами доказательства своей невинности, что и шляхта христіанская“ [77]).

Что преимущества шляхетскаго званія въ XVI в. тѣсно связаны были съ обладаніемъ поземельною собственностью это подтверждается и положеніями статутовъ о шляхтичахъ неосѣдлыхъ. Въ случаѣ обвиненія ихъ, напр., въ убійствѣ еврея или разбоѣ, они не пользуются преимуществами, предоставленными осѣдлой шляхтѣ, а отвѣчаютъ, какъ тяглые [78]) люди—головою.

Актомъ Люблинской уніи 1569 г. были признаны шляхтою всѣ лица, владѣвшіе земскими имѣніями какъ по привилегіямъ, такъ и фактическіе собственники. Одинъ фактъ владѣнія землею и от-

---

навезка маетъ быти яко шляхтичу, а головщины 100 копъ грошей, кромъ сидѣнія. А которое Татарове форминомъ ся живятъ и огородныя речи справуютъ, быдломъ торгуютъ, кожи дубятъ и якимъ колвекъ речами живность собѣ зарабляютъ, таковымъ навезки рубль грошей, а головщизна 12 копъ грошей.

[76]) Въ изданіи втораго статута во Временникѣ М. Общ. Ист. и Др., т. 23, въ разд. 8, сдѣлана очевидная опечатка, такъ какъ головщина татарину назначена 12 рублей. Между тѣмъ въ третьемъ статутѣ головщина обозначена въ 20 руб., а „навезка“ во второмъ и въ третьемъ, въ 1 рубль грошей, что соотвѣтствуетъ „головщизнѣ“ и „навезкѣ“ тяглыхъ людей. — Нельзя предположить, чтобы ремесленники татары были поставлены наравнѣ съ невольниками, „паробками“, за убійство которыхъ взималось головщизны 10 руб....

[77]) Разд. XI, арт. 33, третьяго статута.

[78]) Ibid. Разд. XII, арт. 7. „А также се маетъ разумѣти и о розбоѣ... неосѣлой шляхтѣ, которые никому не служачи, а толко костырствомъ и пьянствомъ бавятся, а таковый бы учинокъ (убійство или разбой) пополнили, нжъ таковой же винѣ, яко и тые, которые на горячомъ учинку будутъ пойманы, подлегаютъ“, т.-е. смертной казни. Между тѣмъ какъ осѣдлый шляхтичъ, принесши присягу, что онъ совершилъ убійство или разбой (sic) неумышленно, платитъ только головщину или навезку. Тоже различіе въ наказаніи за угрозы на жизнь, имущество и проч.: Со стороны шляхтича осѣдлаго назначается „зарука“, а не осѣдлый прямо сажается на три мѣсяца въ тюрьму и, отсидѣвши срокъ, не иначе получаетъ свободу, какъ за представленіемъ поручательства. Стат. 1566 г. Р. I, ар. 21, 22.

службу иностранные полки [52]), по королевскимъ распоряженіямъ содержались спеціальные роды войскъ, напр., въ замкахъ пушкари [53]), и постоянное замковое войско [54]).

Таковы были въ началѣ XVI в. права В. Князя Литовскаго въ сферѣ суда и управленія.

Что касается законодательной власти, то здѣсь права В. Князя были фактически ограничены участіемъ „Рады" В. Княжества Литовскаго.

Рада эта состояла изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Лица эти входили въ составъ рады частью въ силу правъ, присвоенныхъ изстари нѣкоторымъ княжескимъ фамиліямъ, частію въ силу занятія той или другой земской или придворной должности.

Главную роль въ Радѣ играютъ земскіе сановники и католическіе епископы, придворные же чины и княжескія фамиліи стоятъ на заднемъ планѣ.

Ближайшимъ образомъ составъ Рады былъ слѣдующій: епископъ Виленскій, епископъ Луцкій и Брестскій, епископъ Жмудскій, епископъ Кіевскій, воевода Трокскій, гетманъ В. Княжества Литовскаго, воевода Виленскій, канцлеръ В. Княжества Литовскаго, панъ (каштелянъ) Виленскій, панъ Трокскій, староста Жмудскій, маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, воевода Полоцкій, воевода Витебскій, староста Гродненскій, воевода Подляшскій, подскарбій Земскій, подскарбій дворный и иные. — Такъ какъ члены Рады весьма часто соединяли въ лицѣ своемъ по нѣсколько долж-

[52]) M. Bielski. Kronika, изд. Туровскаго Sanok, 1856, in 8, т. II.—Potem roku 1500 Aleksander, Wielki Książe Litewski, posłał do Polski, do Czech i do Niemec lud zbierac za pieniądze przeciw moskiewskiemu. Ktòrych zebrał poczet nie mały, a w Poznaniu pieniądze im dawano. Ср. также акты З. Р. т. II, № 72, отъ 1511 г. благодарственное письмо гетмана К. И. Острожскаго кор. писарю Ивану Сопегѣ съ благодарностью за хлопоты его о выкупѣ заложеннаго серебра, и его же челобитная Королю Сигизмунду отъ 17 Ноября. 1508 года, объ уплатѣ сдѣланныхъ имъ расходовъ на войско, № 45. О содержаніи наемнаго войска, тамъ же № 191.

[53]) Док. и Рег., т. II, № 114.—Żródła dziejowe, т. VI стр. 46...„(Оловы) пять центнарей... масть мытникъ Борзобогатый за ключовые гроши (составлявшія доходъ короля) привести.—Ibid., стр. 102 »..пушкари повѣдили нжъ... заплата службѣ ихъ была плачена зъ мыта великаго Луцкаго"; Ibid., стр. 121.

[54]) Люстрація Брацлавскаго замка 1545, въ Ар. Юг.-Зап. Рос., ч. I, т. I, № 2; также Zródla, т., VI стр., 122.

ставляютъ непремѣнныхъ членовъ рады, но наоборотъ, въ радѣ мы встрѣчаемъ ихъ всегда въ ничтожномъ меньшинствѣ да и то не иначе, какъ обладателями земской или придворной должности. Лишь немногіе княжескіе роды пользовались наслѣдственнымъ правомъ быть членами „рады“, какъ напр., Чарторыйскіе... [82]). Князь захудавшій поступалъ наравнѣ съ другими свободными людьми въ придворный штатъ В. Князя, въ число „дворянъ господарскихъ“, — потерявъ же вотчину, становился „не осѣдлымъ“ [83]) шляхтичемъ, наравнѣ съ другими безземельниками. Княжескій титулъ былъ поэтому лишь однимъ наслѣдственнымъ отличіемъ, безъ всякаго государственнаго или общественнаго значенія.

Гораздо болѣе важную роль играли паны, подъ которыми спеціально разумѣлись члены В. Княжеской рады.

Въ рукахъ ихъ находилось все внутреннее управленіе В. Княжествомъ Литовскимъ:

Въ административномъ отношеніи Великое Княжество было раздѣлено на воеводства, повѣты, державства, ключи и тивунства. Во главѣ каждаго изъ этихъ округовъ стояли особенные чиновники: Воеводы, Старосты, Державцы, Ключники и Тивуны.

Округи эти не находились въ какой-либо іерархической зависимости одинъ отъ другого и различіе между ними сводилось, главнымъ образомъ, къ пространству и населенности.

Въ XVI в. „тивунства“ теряютъ въ Литвѣ то значеніе, кото-

---

[82]) Метр. Лит. „Записей“ № 38, f. 187. Въ 1559 г., Января 29, князь Александръ Федоровичъ Чарторыйскій обратился къ Королю съ просьбою разрѣшить ему пріобрѣтеніе въ собственность дома въ г. Вильно, такъ какъ въ виду обязанности пріѣзжать въ г. Вильно для принятія участія въ засѣданіяхъ сеймовыхъ и судебныхъ, онъ, будучи слабаго здоровья, принужденъ останавливаться въ плохихъ наемныхъ помѣщеніяхъ. Король, принявъ во вниманіе, что „Князь Черторыйскій зъ обычаю стародавного и старожитного дому своего належить соймамъ вальнымъ Великаго Княжства Литовского“, разрѣшаетъ ему пріобрѣсть домъ въ городѣ Вильно и освобождаетъ этотъ домъ отъ юрисдикціи мѣщанскаго суда и уплаты всѣхъ городскихъ повинностей „только до двухъ животовъ“, т.-е. въ теченіи жизни самого князя и его жены Магдалины Деспотовны.

[83]) Жизнь князя Курбскаго т. I, № 7. Присяжный листъ обывателей Волынской земли на присоединеніе къ Польшѣ въ 1569 г.—Князья Ружинскіе въ объясненіе отсутствія своего брата Михаила привели то обстоятельство, „штожъ, дей, онъ на тотъ часъ осѣдлости не маетъ, всю частку свою заставилъ и поѣхалъ до пріятелей до Полски“.

рымъ они пользовались во времена Витовта, Казиміра и проч., когда должность тивуна Виленскаго или Трокскаго принадлежала къ числу первыхъ должностей въ государствѣ. Въ XVI в. подъ именемъ тивуновъ разумѣются управители небольшихъ В. Княжескихъ имѣній, съ ограниченною судебною властію [84]).

Что касается должностей воеводы, старосты, державца, то они разнились между собою, главнымъ образомъ, размѣрами территоріи, находящейся подъ ихъ юрисдикціею. Права же, предоставленныя имъ въ границахъ этихъ округовъ, были совершенно одинаковы. Имъ принадлежало въ первой инстанціи право суда надъ всѣми живущими въ округѣ свободными людьми: земянами (шляхтою), боярами, мѣщанами, похожими людьми и проч. За злоупотребленія, небреженіе власти, неправильныя рѣшенія и проч. они подлежали суду В. Княжеской рады, въ послѣдней же инстанціи В. Князю [85]). Отрѣшеніе ихъ отъ должности съ 1529 г. могло послѣдовать только по суду и за доказанныя по суду преступленія [86]).

Доходы ихъ были весьма значительны. Складывались они изъ слѣдующихъ статей: десятая рыба, поборъ съ перекупщиковъ, побережная татьба, воровство мелкихъ вещей... Третья часть зерноваго хлѣба, за исключеніемъ выдачи провьянта „челяди невольной“. „Повинное и выметное“, т.-е., сборы съ тяжущихся въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ не пожелаетъ сослаться на представленныхъ противникомъ свидѣтелей; — поборы отъ сотниковъ, тивуновъ, приставовъ и сорочниковъ, мостовыя пошлины, доходы съ мельницъ и проч.“

Въ пользу же В. Князя остаются деньги: сѣнныя, подяколныя, съ солянниковъ, бобровниковъ, корчемныя пенези, озера, заколы

---

[84]) Акты З. Р. т. II, № 64, отъ 2 іюня 1511 г. о правахъ старосты Дрогичинскаго. Ibid. № 88 отъ 20 Апрѣля 1514 г. Уставная грамота Юрію Радивилу на Гродненское староство; Лит. Стат. 1529 г. Роз. 6 ар. 26.

[85]) Литов. Статутъ 1529 г. разд. VI арт. 1 въ концѣ, арт. 4, 5, 6 и 7.

[86]) Усавная грамота для Жмуди отъ 1529 г., § 19, Акты З. Р., т. II, № 160. Литовскій Статутъ 1529 г., Разд. III, арт. 5. „Тежъ державцы дворовъ нашихъ и тивунове на причины заочные черезъ насъ не маютъ никому быти отнимаиы. Але коли бы который зъ урядниковъ, яко распрошитель двора нашего въ насъ былъ обвиненъ; обоя сторона моетъ передъ нами очнвисто стати. А выслухавши тую речь, винный подле заслуги маетъ каранъ быти, але безъ вины держане отнимати не будемы“; Акты Юж. и Зап. Р. т. I, № 86, отъ 1527 г.

по рѣкамъ, и вины (судебные штрафы-малые и великіе), а равнымъ образомъ раздаваніе нѣкоторыхъ должностей, напр. „сотнитства". Подобнымъ же образомъ вознаграждались державцы [87]) и тивуны. При большихъ размѣрахъ волостей, при неопредѣленности старинныхъ обычаевъ, отдаленности отъ центра и проч. всѣ эти должностныя лица обыкновенно не ограничивались старинными доходами, а каждый вводилъ какую либо „новину" [88]). А такъ какъ авторитетъ этихъ лицъ въ мѣстности былъ безусловенъ и свои предписанія противъ кого бы то ни было они приводили въ исполненіе силою, то имъ необходимо было слишкомъ злоупотреблять своею властію, чтобы преисполнилась мѣра терпѣнія подчиненныхъ лицъ и завязалось дѣло передъ В. Княжескимъ судомъ. Поэтому всѣ сіи должности давали огромный доходъ, а потому давали возможность какъ подвигаться съ низшей должности на высшую, такъ и удерживать оныя въ небольшомъ кругу лицъ. Впрочемъ, такъ какъ наиболѣе привлекательными должностями были воеводства и староства, то на нисшія должности державцевъ, тивуновъ, ключниковъ, городничихъ и проч. эти магнаты не притязали...

Обыкновенною дорогой къ занятію высшихъ должностей людьми не особенно богатыми и родовитыми была придворная служба въ качествѣ „дворянина господарскаго". Эти дворяне составляли до-

---

[87]) Акты З Р. т. II, № 86 отъ 7 Апрѣля 1514 г., гдѣ устанавливается слѣдующее раздѣленіе доходовъ съ Могилевской волости: Королю 300 копъ широкихъ грошей; „грошовой", дани, 4 рубля грошей; „бобровщины", 4 рубля грошей; „яловщины" 4 рубля грошей; „восковыхъ"; 3 рубля грошей, отъ „старца серебренного" 15 копъ грошей, отъ „медового" 15 к. гр.; „скотнаго серебра" каждый третій годъ 20 р. грошей; „тивунщизны" 80 к. гр.; за корчмы Могилевскія 104 к. гр.; „серебщизну" черезъ каждые три года, что будетъ положено.—Сверхъ того всѣ „вины малыя и великія".—Доходы державцы: „Узъѣздъ"—50 к. гр.; „полюдованье", если не поѣдетъ въ волости—50 к. гр., половину отъ „тивунщизны" В. Княжеской; „повинное и выметное", т.-е. „повиннаго" съ рубля 10 гр., а пересудъ 4 гр.—Слугамъ его, „вижамъ" за врученіе повѣстокъ, за исполненіе судебныхъ рѣшеній, вводы во владѣнія и т. п. „ѣзду и дѣцкованія" съ мили по грошу, сверхъ того „обѣстка" съ купцовъ и иные доходы, если они существовали изстари.

[88]) Ср. напр, „Żrodła dziejowe" т. VI, при описаніи почти каждаго замка—жалобы на новины, введенныя старостами, ключниками и пр. То же повторяется во всякой жалованной грамотѣ, напр., Кіевской землѣ, Волынской землѣ, Жмуди и т.-д.

вольно значительный персоналъ и употреблялись В. Князьями, какъ особенно довѣренныя лица, по разнымъ порученіямъ, напр., для сбора податей съ городовъ, съ евреевъ, — въ качествѣ начальниковъ таможенной стражи, для развоза В. Княжескихъ повелѣній, позвовъ въ В. Княжескій судъ и проч.; но главная ихъ функція состояла въ приведеніи въ исполненіе судебныхъ рѣшеній противъ болѣе знатныхъ лицъ. Отъ всякаго позва за В. Княжескою печатью, какого либо предписанія и пр., ввода во владѣніе, описи и т. п. эти дворяне получали огромныя пошлины.

Должность эта была настолько доходна, что мы видимъ дворянъ, располагающихъ значительными денежными средствами. Да и сами В. Князья смотрѣли на должность дворянина, какъ на весьма доходную, какъ видно изъ угрозы Сигизмунда Августа дворянамъ, которые бы не исполняли его предписаній относительно пользованія земскими подводами. „Виновный не только будетъ обязанъ вдвое вознаградить за всѣ причиненные имъ убытки, отсидѣть подъ арестомъ двѣ недѣли, но и сверхъ того впредь онъ никуда не будетъ посыланъ королемъ, чтобы, глядя на него другіе остерегались [89]).

Въ числѣ В. Княжескихъ дворянъ мы встрѣчаемъ поэтому какъ князей, такъ и бояръ.

Что болѣе способные и умѣвшіе скопить деньги переходили затѣмъ на высшія ступени государственной службы, этому мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ, такъ напр. въ 1533 г. дворянинъ В. Княжескій—Дахно Васильевичъ получаетъ, за своимъ челобитьемъ и ходатайствомъ Королевы Боны (которая даромъ ничего не дѣлала), отъ короля Сигизмунда I совмѣстно должности „ключника и городничаго“ Луцкаго [90]), а пять лѣтъ спустя мы его видимъ Старостою Кременецкимъ, ключникомъ, городничимъ и мостовничимъ Луцкимъ [91]). Если бы не смерть, рано постигшая Дахна Ва-

---

[89]) А. З. Р. т. III. № 19 отъ Апрѣля 1557 и Мая 1558 г. „Уставы на волоки“, ст. 93. ...„А дворянинъ на подводѣ ѣдучи, не маетъ через перемѣну далѣй на той подводѣ ѣхати, и у переѣздчихъ тожъ людей коней не маетъ брати, а если бы то учинилъ, тогды совито повиненъ будетъ шкоду нагородити, а за такъ неповтяжливый выступокъ двѣ недѣли у вязенъю сѣдѣти, а на тую послугу николи посыланъ не будетъ, абы тымъ ся и иные карали“.

[90]) Док. и Рег. къ исторіи Литовскихъ евреевъ т. I, № 150.

[91]) Ibid., №№ 162, 163 и 164, отъ 1537 г.

сильевича [92]), то мы, вѣроятно, встрѣтили бы его въ числѣ выдающихся радъ В. Князя.

Въ 1548 г. В. Князь Литовскій Сигизмундъ Августъ вступилъ на Польскій престолъ.

„Молодой Король“, какъ его называли, не даромъ былъ воспитанъ среди итальянцевъ, при дворѣ своей матери Боны.

„Пріятный въ обращеніи, онъ не скоръ въ рѣшеніяхъ, но разъ рѣшившись, непоколебимъ въ своемъ выборѣ. Говоритъ не много, въ бесѣдахъ остороженъ, искусенъ, остеръ; сдержанный въ своихъ отвѣтахъ, онъ употребляетъ такія двоезначныя выраженія, что рѣчи его возможно истолковать въ двухъ совершенно противоположныхъ смыслахъ. Его правило—никогда не лишать надежды тѣхъ, съ которыми онъ трактуетъ о государственныхъ дѣлахъ, и въ то же время ничего не обѣщать навѣрное“. Такимъ намъ рисуетъ его аббатъ Руджіери [93]) въ 1568 г.

Политическое искусство и твердость въ принятыхъ имъ рѣшеніяхъ Король доказалъ въ первые же годы своего царствованія. Въ 1549 г., не смотря на яростныя настоянія польскихъ сенаторовъ и шляхты, не смотря на требованія своей матери, Король не пожелалъ развестись съ Варварою Радзивиллъ, не уступилъ не потому только, что нѣжно любилъ свою жену, но и по иному, еще высшему основанію: „Рѣчъ Посполитую ставлю я выше собственной жизни, такъ говорилъ Сигизмундъ Августъ на сеймѣ 1549 г., но благо государства покоится на королевской чести. Какъ же вы положитесь на мои обѣщанія любить Рѣчъ Посполитую, если я нарушу слово, данное мною женѣ?“ [94]).

„Король въ совершенствѣ знаетъ свой народъ“, говоритъ аббатъ Руджіери [95]),—и дѣйствительно, не прошло и года, какъ прежніе яростные противники Королевы Варвары сами же заискиваютъ передъ ней и устраиваютъ ея коронацію [96]). Точно также твердо

[92]) Źródła dziejowe т. VI, Rewizya Zamków ziemi Wołynskiéj w polowie XVI w., стр. 73, слѣд. гдѣ подъ 1545 г. упоминается о вдовѣ Дахна Васильевича и о дѣтяхъ.

[93]) Niemczewicz „Zbior pamietników historicznych“, т. III. ст. 1.

[94]) Хроника Бѣльскаго, т. II, стр. 1097.

[95]) Донесеніе Аббата Руджіери, у Нѣмцевича, в. наз. сборникъ.

[96]) Бѣльскій, в. наз. соч., 1,103, гдѣ сказано, что П. Кмита подалъ королю совѣтъ, какимъ образомъ, не прибѣгая къ созванію сейма, устроить коронацію Варвары, выбравъ для того предлогомъ принесеніе присяги ленными князьями.

устраняетъ Король требованія польскихъ магнатовъ и шляхты объ изданіи законовъ и распоряженій не отъ имени Короля, а отъ имени Рѣчи Посполитой [97]).

Въ отвѣтъ на всѣ эти притязанія Король объявилъ сеймъ закрытымъ, и приступилъ къ разрѣшенію судебныхъ дѣлъ.

Требованія шляхты о созваніи сейма и угрозы уполномоченнаго отъ нея архіепископа Гнѣзненскаго Дзѣжковскаго встрѣтили отъ Короля мужественный отпоръ. „Не будетъ того, отвѣчалъ онъ, чтобы кто либо, противъ моей воли, сталъ созывать сеймы!“ [98]). Когда въ слѣдующемъ году на Піотрковскомъ сеймѣ шляхта, желая досадить Королю и приближеннымъ къ нему лицамъ, потребовала „экзекуціи“ правъ, то Король точно также весьма искусно обратилъ ни во что замыслы шляхетскихъ демагоговъ. „Замѣтивъ, что земскіе послы слишкомъ яростно запреглись въ экзекуцію правъ, говоритъ Бѣльскій, т. е. отняли у епископа краковскаго канцлерское достоинство, а у каштеляна краковскаго староство сендомирское, Король заявилъ, что онъ, давъ присягу охранять всѣ права, требуетъ, чтобы провѣрка, „экзекуція“, коснулась всѣхъ правъ, безъ исключенія“.

„А такъ какъ подобная провѣрка показалась посламъ дѣломъ труднымъ и не подходящимъ, служащимъ болѣе къ замѣшательству, чѣмъ къ устроенію, въ особенности же, когда послы увидѣли: что не одинъ бы изъ нихъ захромалъ отъ такой провѣрки, то пожелали они начать провѣрку правъ только со статутовъ Альбрехта и Александра; но не зная какъ и откуда начать, сдѣлавши много разныхъ попытокъ, порѣшили это дѣло совершенно оставить“ [99]).

Что такое умѣнье управлять желаніями шляхты никогда не покидало Короля, въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ слова польскихъ

---

[97]) Бѣльскій в. н. соч., 1,098.

[98]) Бѣльскій, в. н. соч., стр. 1,101.

[99]) Бѣльскій, ibid., p. 1,102. Ср. также L. Gornicki „Dzieje w Koronie Polskiej“, изд. Туровскаго, 1855, Санокъ in 8.—Говоря на стр. 24 объ этомъ же происшествіи, Горницкій выражается такъ: „A niż do zamknienia sejmu przyszło, posłowie upominali się egzekucyj nad tymi, którzy co przeciwko prawu dzierżeli... Ale gdy krol publice powiedzial, iż mała bydź od deszczk i do deszczki statutu Koronnego: tu poslowie, obaczywszy rzecz tę bydź trudną i niebezpieczną i sobie i swym przyjaciołom, zaniechali tej egzekucyi“.

лѣтописцевъ, такъ и показанія иностранныхъ наблюдателей [100]). „Король прекрасно знаетъ свой народъ и умѣетъ его направлять по своей волѣ". „На послѣднемъ сеймѣ (въ 1567 г.) Король весьма искусно поддерживалъ недовѣріе и зависть католиковъ и отщепенцевъ, оттянулъ раздачу должностей до конца сейма, не лишая надежды ни одного изъ претендентовъ. Всякій-же зная, что единственный способъ пріобрѣсть королевское благоволеніе заключается въ поддержкѣ королевскихъ желаній, не осмѣливался противиться королевской волѣ".

Если, такимъ образомъ, въ политикѣ Сигизмундъ Августъ умѣлъ провести свои желанія, не поддаваясь постороннимъ вліяніямъ, то и въ финансовомъ отношеніи онъ находился въ совершенной независимости отъ благоволенія или неблаговоленія сеймовъ.

Вступивъ на престолъ, Сигизмундъ Августъ хотя и нашелъ источники доходовъ нѣсколько умаленными, но все же они были громадны. Наличности въ королевской казнѣ оказалось болѣе 300.000 флориновъ.—Громадная по тому времени сумма.—По отъѣздѣ своей матери въ Италію, Сигизмундъ Августъ вступилъ во владѣніе ея огромными и прекрасно устроенными имѣніями [101]).

[100]) Руджіери, у Нѣмцевича, в. наз. соч., т. III.

[101]) Королева Бона была достойнымъ потомкомъ предпріимчивыхъ, акуратныхъ и бережливыхъ основателей фамиліи Сфорца. Получивъ въ качествѣ вѣна все мазовецкое княжество съ городомъ Варшавою, Бона въ короткое время настолько съумѣла поднять значеніе и доходность своихъ имѣній, что, передъ своимъ выѣздомъ изъ Польши, она, кромѣ Мазовецкаго княжества, владѣла слѣдующими помѣстіями, въ большинствѣ случаевъ городами, съ причисленными къ нимъ округами, а именно: „Въ Великой Польшѣ ей принадлежали: Вѣлюнь, Рогозьно, Пшедечъ, Клодава, Конинъ, Ленчица, Пиздры, Иновлоцлавль и т. д.; въ Малой Польшѣ: Корчинъ, Вислица, Радомъ, Жарновецъ, Хенцынъ, Радошицы, Ойцовъ Лобревъ и другія, меньшія; на Подляшьи: Бѣльскъ, Брянскъ, Тыкотинъ, Квидзынь, Сѣдльце, Мельникъ и Суражъ; въ Литвѣ: Гродно, Кобринь, Пинскъ, Клецкъ, Кринки; въ Червонной Руси: Обширная Самборщина и Лежайскъ; въ воеводствѣ Подольскомъ—Старосство Барское, а на Волыни: Кременецъ и Ковель съ обширными волостями. Сверхъ того Бонѣ принадлежало множество меньшихъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ помѣстій". (Bibliotheka Warszawska за 1878 г весьма дѣльная статья Каз. Пуласкаго, Gospodarka Królowéj Bony na Kresach). Авторъ весьма хорошо указываетъ хозяйственныя заботы Боны, ея необыкновенную заботливость о своихъ имѣніяхъ и ихъ преуспѣяніи. Прибавимъ отъ себя, что мѣры Королевы Боны принимались по достаточной справкѣ съ мѣстными обстоятельствами, нуждами, особенностями. Сверхъ того, она твердо держалась принципа охраненія, интересовъ подчиненныхъ лицъ противъ насилія уста-

Статуты 1566 и 1588 гг. согласно постановляютъ [75]), что отличительнымъ признакомъ шляхетства должно служить отбываніе земской, военной службы: Тѣ татарскіе князья, мурзы (уланы), напр., которые владѣютъ имѣніями земскими по пожалованію В. Князей Литовскихъ и съ этихъ имѣній отправляютъ военную службу какъ въ особыхъ полкахъ, такъ и при гетманахъ В. Княжества, и внесены въ военные списки, тѣмъ вознагражденіе за побои, раны, увѣчія, а равнымъ образомъ „головщина" полагается такая же, какъ и шляхтичу.

Тѣ же татары, которые занимаются извозомъ, огородничествомъ, прасольствомъ и т. п., пользуются правомъ на полученіе „голов-

---

Гринкевичъ Лозовицкій „бояринъ" В. К. Александра получаетъ подтвержденіе на 6 селищъ; въ особенности же № 5—Король Сигизмундъ Августъ, подтверждая слугѣ старосты Луцкаго, Брацлавскаго и Винницкаго, Князя Богуша Корецкаго, Ермолѣ Мелешку, пожалованное ему Корецкимъ во временное владѣніе „селище" въ Винницкомъ повѣтѣ, обязываетъ его „службу земскую, шляхетскую служити потому, яко иншіе бояре, шляхта тамошняя Винницкая служитъ".—Тамъ же № 9 (стр. 19), № 16 (стр. 35)—также Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. IV, т. I. „О происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Юго-Западной Россіи". Кіевъ, 1867.—№ 1, гдѣ Кіевскій Князь Александръ Владиміровичъ, освободивъ своего слугу Ларіона Валевскаго отъ службы съ иными (ордынскими) слугами, а также отъ поплатовъ и пошлинъ, стражи въ Чернобылѣ, приказалъ ему служить съ боярами, „potwierdzając jego ku bojarom", что подтверждено затѣмъ Казиміромъ Ягеллономъ, а Сигизмундомъ Августомъ объяснено, что потомки Валевскаго — Левковскіе должны быть признаваемы земянами, шляхтою; №№ 2, 4, 5, 6 и 7, гдѣ Сигизмундъ I отъ 1531 г. Іюня 17, подтверждаетъ за Барановскимъ его земли съ обязанностью „służbę ziemską wespoł z inszemi ziemiany i z pany radą Naszą"; № 8, 9, гдѣ Мошковичи и Ущаповскіе признаются земянами, какъ въ силу представленныхъ ими жалованныхъ грамотъ В. Князей Лит., такъ и въ силу показаній земянъ Кіевскихъ, бывшихъ при В. Княжескомъ судѣ во время разбора дѣла Мошковскихъ и Ущаповскихъ о правахъ ихъ на шляхетское званіе: свидѣтели эти показали, что Мошковичи и Ущаповскіе никакихъ повинностей путныхъ бояръ не чинили, а служили земскую службу конемъ № 1 и проч.; Ак. З. Р., т. II, № 103, грамота Жмудской землѣ отъ 1492 г.

[75]) **Второй Статутъ** (1566 г.) разд. XII, ар. 6; съ небольшими измѣненіями, третій статутъ 1588 г. разд. XII, арт. 10—навезка Татарамъ". Которые Князи и Мурзы Татарове, закону бесурманского, маютъ осѣлости, имѣнія земскія, зъ наданія продковъ нашихъ и насъ самыхъ, а естли тые бываютъ на службахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ и въ ротахъ, або при Гетманехъ нашихъ и въ реестрахъ военныхъ суть написаны; таковымъ

щины и навезки" наравнѣ съ тяглыми людьми [76]). Подобное же различіе устанавливается третьимъ статутомъ относительно способа доказательствъ по обвиненію въ разбоѣ: „татары, владѣльцы земскихъ имѣній, несущіе военную службу, пользуются тѣми же способами доказательства своей невинности, что и шляхта христіанская" [77]).

Что преимущества шляхетскаго званія въ XVI в. тѣсно связаны были съ обладаніемъ поземельною собственностью это подтверждается и положеніями статутовъ о шляхтичахъ неосѣдлыхъ. Въ случаѣ обвиненія ихъ, напр., въ убійствѣ еврея или разбоѣ, они не пользуются преимуществами, предоставленными осѣдлой шляхтѣ, а отвѣчаютъ, какъ тяглые [78]) люди—головою.

Актомъ Люблинской уніи 1569 г. были признаны шляхтою всѣ лица, владѣвшіе земскими имѣніями какъ по привилегіямъ, такъ и фактическіе собственники. Одинъ фактъ владѣнія землею и от-

---

навезка маетъ быти яко шляхтичу, а головщины 100 копъ грошей, кромъ сидѣнія. А которое Татарове форминомъ ся живятъ и огородныя речи справуютъ, быдломъ торгуютъ, кожи дубятъ и якимъ колвекъ речами живность собѣ зарабляютъ, таковымъ навезки рубль грошей, а головщизна 12 копъ грошей.

[76]) Въ изданіи втораго статута во Временникѣ М. Общ. Ист. и Др., т. 23, въ разд. 8, сдѣлана очевидная опечатка, такъ какъ головщина татарину назначена 12 рублей. Между тѣмъ въ третьемъ статутѣ головщина обозначена въ 20 руб., а „навезка" во второмъ и въ третьемъ, въ 1 рубль грошей, что соотвѣтствуетъ „головщизнѣ" и „навезкѣ" тяглыхъ людей. — Нельзя предположить, чтобы ремесленники татары были поставлены наравнѣ съ невольниками, „паробками", за убійство которыхъ взималось головщизны 10 руб....

[77]) Разд. XI, арт. 33, третьяго статута.

[78]) Ibid. Разд. XII, арт. 7. „А также се маетъ разумѣти и о розбоѣ... неосѣлой шляхтѣ, которые никому не служачи, а толко костырствомъ и пьянствомъ бавятся, а таковый бы учинокъ (убійство или разбой) исполнили, нжъ таковой же винѣ, яко и тые, которые на горячомъ учинку будутъ пойманы, подлегаютъ", т.-е. смертной казни. Между тѣмъ какъ осѣдлый шляхтичъ, принесши присягу, что онъ совершилъ убійство или разбой (sic) неумышленно, платитъ только головщину или навезку. Тоже различіе въ наказаніи за угрозы на жизнь, имущество и проч.: Со стороны шляхтича осѣдлаго назначается „зарука", а не осѣдлый прямо сажается на три мѣсяца въ тюрьму и, отсидѣвши срокъ, не иначе получаетъ свободу, какъ за представленіемъ поручательства. Стат. 1566 г. Р. I, ар. 21, 22.

бываніяя съ нея земской службы былъ неоспоримымъ доказательствомъ шляхетскаго званія [79]).

Отправленіе военной службы должно было быть безотговорочнымъ, по первому призыву, поэтому не только всѣ, неявившіеся на приказъ хорунжаго къ областному знамени, лишались владѣемыхъ ими земель [80]), но, въ виду исправнаго отбыванія этой повинности, поземельные участки даже въ мирное время отбирались у захудавшихъ земянъ и передавались болѣе удачливымъ и зажиточнымъ [81]).

Земяне В. Княжества Литовскаго раздѣлялись на три группы: князей, пановъ и шляхту (бояръ). Князья были землевладѣльцы русскаго происхожденія, потомки бывшихъ удѣльныхъ князей, панами назывались члены В. Княжеской Рады, шляхтою — остальные землевладѣльцы, обязанные воинскою повинностію. Различіе между этими классами было, главнымъ образомъ, экономическое. Какъ любой земянинъ могъ сдѣлаться членомъ В. Княжеской Рады, такъ и, наоборотъ, одно происхожденіе отъ удѣльныхъ князей не давало никакихъ преимуществъ: Не только князья не со-

[79]) Volumina legum т. II, fol. 766, Danilowicz „Skarbiec“ и пр. т. II. 2382. Мы цитируемъ по Даниловичу, сличивъ его текстъ съ пергаментнымъ оригиналомъ, хранящимся въ Метрикѣ Литовской: „A ktoby (говорится о станахъ и особахъ, т.-е. шляхтѣ В. К. Лит. и Польск.) z przodków swych nie mając listow do gruntow y dalszey possesyi, jakimkolwiek imieniem nazwanych, trzymał y uzywał, takowy tę takową swoję własność bez listow jako i za listy ma trzymać wiecznie, wedle statutu litewskiego starego y nowego y zwyczajow dawnych“.

[80]) Лит. Статутъ 1529 г., Разд. II, арт. 1... А хто бы колвекъ (изъ землевладѣльцевъ) войны не служилъ, обо пріѣхавши на рокъ не пописался, а хотя и пописался, а шиху не дождалъ, або и шиховался, а безъ воли гетмана поѣхалъ прочъ, тотъ имене тратить подъ тымъ обычаемъ, яко войны не служилъ“. Что правило это строго прилагалось ко всѣмъ безъ изъятія лицамъ, можно видѣть изъ повелѣнія Сигизмунда I Литовской радѣ объ обращеніи въ королевскую казну тѣхъ имѣній Монтовта, Хребтовича, Солтана, Олехновича, князя Андрея Коширскаго и иныхъ, съ которыхъ не были поставлены служилые люди, Danilowicz „Skarbiec“ т. II, № 2326, отъ 1538 г., Ноября 20, § 8.

[81]) Ар. Юг.-Зап. Рос. ч. IV т. I, № 2, стр. 8, говоритъ Король Казиміръ Ягеллонъ... Koli tot Iakow... z tych zeml ne może społna służby posłużyty, i My tuju zemlu Chomczynskuiu dali Gredku a Danilu Starczyczom, i oni maiut Nam z toiei zemli służbu służyt', potomu jak i perwei toho zdawna z toiey zemli służba szła.....

ставляютъ непремѣнныхъ членовъ рады, но наоборотъ, въ радѣ мы встрѣчаемъ ихъ всегда въ ничтожномъ меньшинствѣ да и то не иначе, какъ обладателями земской или придворной должности. Лишь немногіе княжескіе роды пользовались наслѣдственнымъ правомъ быть членами „рады“, какъ напр., Чарторыйскіе... [82]). Князь захудавшій поступалъ наравнѣ съ другими свободными людьми въ придворный штатъ В. Князя, въ число „дворянъ господарскихъ“, — потерявъ же вотчину, становился „не осѣдлымъ“ [83]) шляхтичемъ, наравнѣ съ другими безземельниками. Княжескій титулъ былъ поэтому лишь однимъ наслѣдственнымъ отличіемъ, безъ всякаго государственнаго или общественнаго значенія.

Гораздо болѣе важную роль играли паны, подъ которыми спеціально разумѣлись члены В. Княжеской рады.

Въ рукахъ ихъ находилось все внутреннее управленіе В. Княжествомъ Литовскимъ:

Въ административномъ отношеніи Великое Княжество было раздѣлено на воеводства, повѣты, державства, ключи и тивунства. Во главѣ каждаго изъ этихъ округовъ стояли особенные чиновники: Воеводы, Старосты, Державцы, Ключники и Тивуны.

Округи эти не находились въ какой-либо іерархической зависимости одинъ отъ другого и различіе между ними сводилось, главнымъ образомъ, къ пространству и населенности.

Въ XVI в. „тивунства“ теряютъ въъ Литвѣ то значеніе, кото-

---

[82]) Метр. Лит. „Записей“ № 38, f. 187. Въ 1559 г., Января 29, князь Александръ Федоровичъ Чарторыйскій обратился къ Королю съ просьбою разрѣшить ему пріобрѣтеніе въ собственность дома въ г. Вильно, такъ какъ, въ виду обязанности пріѣзжать въ г. Вильно для принятія участія въ засѣданіяхъ сеймовыхъ и судебныхъ, онъ, будучи слабаго здоровья, принужденъ останавливаться въ плохихъ наемныхъ помѣщеніяхъ. Король, принявъ во вниманіе, что „Князь Черторыйскій зъ обычаю стародавного и старожитного дому своего належить соймамъ вальнымъ Великаго Княжства Литовского“, разрѣшаетъ ему пріобрѣсть домъ въ городѣ Вильно и освобождаетъ этотъ домъ отъ юрисдикціи мѣщанскаго суда и уплаты всѣхъ городскихъ повинностей „только до двухъ животовъ“, т.-е. въ теченіи жизни самого князя и его жены Магдалины Деспотовны.

[83]) Жизнь князя Курбскаго т. I, № 7. Присяжный листъ обывателей Волынской земли на присоединеніе къ Польшѣ въ 1569 г.—Князья Ружинскіе въ объясненіе отсутствія своего брата Михаила привели то обстоятельство, „штожъ, дей, онъ на тотъ часъ осѣдлости не маетъ, всю частку свою заставилъ и поѣхалъ до пріятелей до Полски“.

рымъ они пользовались во времена Витовта, Казиміра и проч., когда должность тивуна Виленскаго или Трокскаго принадлежала къ числу первыхъ должностей въ государствѣ. Въ XVI в. подъ именемъ тивуновъ разумѣются управители небольшихъ В. Княжескихъ имѣній, съ ограниченною судебною властію [84]).

Что касается должностей воеводы, старосты, державца, то они разнились между собою, главнымъ образомъ, размѣрами территоріи, находящейся подъ ихъ юрисдикціею. Права же, предоставленныя имъ въ границахъ этихъ округовъ, были совершенно одинаковы. Имъ принадлежало въ первой инстанціи право суда надъ всѣми живущими въ округѣ свободными людьми: земянами (шляхтою), боярами, мѣщанами, похожими людьми и проч. За злоупотребленія, небреженіе власти, неправильныя рѣшенія и проч. они подлежали суду В. Княжеской рады, въ послѣдней же инстанціи В. Князю [85]). Отрѣшеніе ихъ отъ должности съ 1529 г. могло послѣдовать только по суду и за доказанныя по суду преступленія [86]).

Доходы ихъ были весьма значительны. Складывались они изъ слѣдующихъ статей: десятая рыба, поборъ съ перекупщиковъ, побережная татьба, воровство мелкихъ вещей... Третья часть зерноваго хлѣба, за исключеніемъ выдачи провьянта „челяди невольной“. „Повинное и выметное“, т.-е., сборы съ тяжущихся въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ не пожелаетъ сослаться на представленныхъ противникомъ свидѣтелей; — поборы отъ сотниковъ, тивуновъ, приставовъ и сорочниковъ, мостовыя пошлины, доходы съ мельницъ и проч.“

Въ пользу же В. Князя остаются деньги: сѣнныя, подяколныя, съ солянниковъ, бобровниковъ, корчемныя пенези, озера, заколы

---

[84]) Акты З. Р. т. II, № 64, отъ 2 іюня 1511 г. о правахъ старосты Дрогичинскаго. Ibid. № 88 отъ 20 Апрѣля 1514 г. Уставная грамота Юрію Радивилу на Гродненское староство; Лит. Стат. 1529 г. Роз. 6 ар. 26.

[85]) Литов. Статутъ 1529 г· разд. VI арт. 1 въ концѣ, арт. 4, 5, 6 и 7.

[86]) Усавная грамота для Жмуди отъ 1529 г., § 19, Акты З. Р., т. II, № 160. Литовскій Статутъ 1529 г., Разд. III, арт. 5. „Тежъ державцы дворовъ нашихъ и тивунове на причины заочные черезъ насъ не мают никому быти отниманы. Але коли бы который зъ урядниковъ, яко расирошитель двора нашего въ насъ былъ обвиненъ; обоя сторона моетъ передъ нами очивисто стати. А выслухавши тую речь, винный подле заслуги маетъ каранъ быти, але безъ вины держане отнимати не будемы“; Акты Юж. и Зап. Р. т. I, № 86, отъ 1527 г.

по рѣкамъ, и вины (судебные штрафы-малые и великіе), а равнымъ образомъ раздаваніе нѣкоторыхъ должностей, напр. „сотнитства“. Подобнымъ же образомъ вознаграждались державцы [87]) и тивуны. При большихъ размѣрахъ волостей, при неопредѣленности старинныхъ обычаевъ, отдаленности отъ центра и проч. всѣ эти должностныя лица обыкновенно не ограничивались старинными доходами, а каждый вводилъ какую либо „новину“ [88]). А такъ какъ авторитетъ этихъ лицъ въ мѣстности былъ безусловенъ и свои предписанія противъ кого бы то ни было они приводили въ исполненіе силою, то имъ необходимо было слишкомъ злоупотреблять своею властію, чтобы преисполнилась мѣра терпѣнія подчиненныхъ лицъ и завязалось дѣло передъ В. Княжескимъ судомъ. Поэтому всѣ сіи должности давали огромный доходъ, а потому давали возможность какъ подвигаться съ низшей должности на высшую, такъ и удерживать оныя въ небольшомъ кругу лицъ. Впрочемъ, такъ какъ наиболѣе привлекательными должностями были воеводства и староства, то на нисшія должности державцевъ, тивуновъ, ключниковъ, городничихъ и проч. эти магнаты не притязали...

Обыкновенною дорогой къ занятію высшихъ должностей людьми не особенно богатыми и родовитыми была придворная служба въ качествѣ „дворянина господарскаго“. Эти дворяне составляли до-

---

[87]) Акты З Р. т. II, № 86 отъ 7 Апрѣля 1514 г., гдѣ устанавливается слѣдующее раздѣленіе доходовъ съ Могилевской волости: Королю 300 копъ широкихъ грошей; „грошовой“, дани, 4 рубля грошей; „бобровщины“, 4 рубля грошей; „яловщины“ 4 рубля грошей; „восковыхъ“; 3 рубля грошей, отъ „старца серебренного“ 15 копъ грошей, отъ „медового“ 15 к. гр.; „скотнаго серебра“ каждый третій годъ 20 р. грошей; „тивунщизны“ 80 к. гр.; за корчмы Могилевскія 104 к. гр.; „серебщизну“ черезъ каждые три года, что будетъ положено.—Сверхъ того всѣ „вины малыя и великія“.—Доходы державцы: „Узъѣздъ“—50 к. гр.; „полюдованье“, если не поѣдетъ въ волости—50 к. гр., половину отъ „тивунщизны“ В. Княжеской; „повинное и выметное“, т.-е. „повиннаго“ съ рубля 10 гр., а пересудъ 4 гр.—Слугамъ его, „вижамъ“ за врученіе повѣстокъ, за исполненіе судебныхъ рѣшеній, вводы во владѣнія и т. п. „ѣзду и дѣцкованія“ съ мили по грошу, сверхъ того „обѣстка“ съ купцовъ и иные доходы, если они существовали изстари.

[88]) Ср. напр. „Źrodła dziejowe“ т. VI, при описаніи почти каждаго замка—жалобы на новины, введенныя старостами, ключниками и пр. То же повторяется во всякой жалованной грамотѣ, напр., Кіевской землѣ, Волынской землѣ, Жмуди и т.-д.

вольно значительный персоналъ и употреблялись В. Князьями, какъ особенно довѣренныя лица, по разнымъ порученіямъ, напр., для сбора податей съ городовъ, съ евреевъ, — въ качествѣ начальниковъ таможенной стражи, для развоза В. Княжескихъ повелѣній, позвовъ въ В. Княжескій судъ и проч.; но главная ихъ функція состояла въ приведеніи въ исполненіе судебныхъ рѣшеній противъ болѣе знатныхъ лицъ. Отъ всякаго позва за В. Княжескою печатью, какого либо предписанія и пр., ввода во владѣніе, описи и т. п. эти дворяне получали огромныя пошлины.

Должность эта была настолько доходна, что мы видимъ дворянъ, располагающихъ значительными денежными средствами. Да и сами В. Князья смотрѣли на должность дворянина, какъ на весьма доходную, какъ видно изъ угрозы Сигизмунда Августа дворянамъ, которые бы не исполняли его предписаній относительно пользованія земскими подводами. „Виновный не только будетъ обязанъ вдвое вознаградить за всѣ причиненные имъ убытки, отсидѣтъ подъ арестомъ двѣ недѣли, но и сверхъ того впредь онъ никуда не будетъ посыланъ королемъ, чтобы, глядя на него другіе остерегались [89]).

Въ числѣ В. Княжескихъ дворянъ мы встрѣчаемъ поэтому какъ князей, такъ и бояръ.

Что болѣе способные и умѣвшіе скопить деньги переходили затѣмъ на высшія ступени государственной службы, этому мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ, такъ напр. въ 1533 г. дворянинъ В. Княжескій—Дахно Васильевичъ получаетъ, за своимъ челобитьемъ и ходатайствомъ Королевы Боны (которая даромъ ничего не дѣлала), отъ короля Сигизмунда I совмѣстно должности „ключника и городничаго“ Луцкаго [90]), а пять лѣтъ спустя мы его видимъ Старостою Кременецкимъ, ключникомъ, городничимъ и мостовничимъ Луцкимъ [91]). Если бы не смерть, рано постигшая Дахна Ва-

---

[89]) А. З. Р. т. III. № 19 отъ Апрѣля 1557 и Мая 1558 г. „Уставы на волоки“, ст. 93... „А дворянинъ на подводѣ ѣдучи, не маетъ черезъ перемѣну далѣй на той подводѣ ѣхати, и у переѣздчихъ тожъ людей коней не маетъ брати, а если бы то учинилъ, тогды совито повиненъ будетъ шкоду нагородити, а за такъ непослушливый выступокъ двѣ недѣли у вязенью сѣдѣти, а на тую послугу николи посыланъ не будетъ, абы тымъ ся и иные карали“.

[90]) Док. и Рег. къ исторіи Литовскихъ евреевъ т. I, № 150.

[91]) Ibid., №№ 162, 163 и 164, отъ 1537 г.

сильевича [92]), то мы, вѣроятно, встрѣтили бы его въ числѣ выдающихся радъ В. Князя.

Въ 1548 г. В. Князь Литовскій Сигизмундъ Августъ вступилъ на Польскій престолъ.

„Молодой Король", какъ его называли, не даромъ былъ воспитанъ среди итальянцевъ, при дворѣ своей матери Боны.

„Пріятный въ обращеніи, онъ не скоръ въ рѣшеніяхъ, но разъ рѣшившись, непоколебимъ въ своемъ выборѣ. Говоритъ не много, въ бесѣдахъ остороженъ, искусенъ, остеръ; сдержанный въ своихъ отвѣтахъ, онъ употребляетъ такія двоезначныя выраженія, что рѣчи его возможно истолковать въ двухъ совершенно противоположныхъ смыслахъ. Его правило—никогда не лишать надежды тѣхъ, съ которыми онъ трактуетъ о государственныхъ дѣлахъ, и въ то же время ничего не обѣщать навѣрное". Такимъ намъ рисуетъ его аббатъ Руджіери [93]) въ 1568 г.

Политическое искусство и твердость въ принятыхъ имъ рѣшеніяхъ Король доказалъ въ первые же годы своего царствованія. Въ 1549 г., не смотря на яростныя настоянія польскихъ сенаторовъ и шляхты, не смотря на требованія своей матери, Король не пожелалъ развестись съ Варварою Радзивиллъ, не уступилъ не потому только, что нѣжно любилъ свою жену, но и по иному, еще высшему основанію: „Рѣчъ Посполитую ставлю я выше собственной жизни, такъ говорилъ Сигизмундъ Августъ на сеймѣ 1549 г., но благо государства покоится на королевской чести. Какъ же вы положитесь на мои обѣщанія любить Рѣчъ Посполитую, если я нарушу слово, данное мною женѣ?" [94]).

„Король въ совершенствѣ знаетъ свой народъ", говоритъ аббатъ Руджіери [95]),—и дѣйствительно, не прошло и года, какъ прежніе яростные противники Королевы Варвары сами же заискиваютъ передъ ней и устраиваютъ ея коронацію [96]). Точно также твердо

[92]) Źródła dziejowe т. VI, Rewizya Zamków ziemi Wołynskiéj w polowie XVI w., стр. 73, слѣд. гдѣ подъ 1545 г. упоминается о вдовѣ Дахна Васильевича и о дѣтяхъ.

[93]) Niemczewicz „Zbior pamietników historicznych", т. III. ст. 1.

[94]) Хроника Бѣльскаго, т. II, стр. 1097.

[95]) Донесеніе Аббата Руджіери, у Нѣмцевича, в. наз. сборникъ.

[96]) Бѣльскій, в. наз. соч., 1,103, гдѣ сказано, что П. Кмита подалъ королю совѣтъ, какимъ образомъ, не прибѣгая къ созванію сейма, устроить коронацію Варвары, выбравъ для того предлогомъ принесеніе присяги ленными князьями.

устраняетъ Король требованія польскихъ магнатовъ и шляхты объ изданіи законовъ и распоряженій не отъ имени Короля, а отъ имени Рѣчи Посполитой [97]).

Въ отвѣтъ на всѣ эти притязанія Король объявилъ сеймъ закрытымъ, и приступилъ къ разрѣшенію судебныхъ дѣлъ.

Требованія шляхты о созваніи сейма и угрозы уполномоченнаго отъ нея архіепископа Гнѣзненскаго Дзѣжковскаго встрѣтили отъ Короля мужественный отпоръ. „Не будетъ того, отвѣчалъ онъ, чтобы кто либо, противъ моей воли, сталъ созывать сеймы!“ [98]). Когда въ слѣдующемъ году на Піотрковскомъ сеймѣ шляхта, желая досадить Королю и приближеннымъ къ нему лицамъ, потребовала „экзекуціи“ правъ, то Король точно также весьма искусно обратилъ ни во что замыслы шляхетскихъ демагоговъ. „Замѣтивъ, что земскіе послы слишкомъ яростно запреглись въ экзекуцію правъ, говоритъ Бѣльскій, т. е. отняли у епископа краковскаго канцлерское достоинство, а у каштеляна краковскаго староство сендомирское, Король заявилъ, что онъ, давъ присягу охранять всѣ права, требуетъ, чтобы провѣрка, „экзекуція“, коснулась всѣхъ правъ, безъ исключенія“.

„А такъ какъ подобная провѣрка показалась посламъ дѣломъ труднымъ и не подходящимъ, служащимъ болѣе къ замѣшательству, чѣмъ къ устроенію, въ особенности же, когда послы увидѣли: что не одинъ бы изъ нихъ захромалъ отъ такой провѣрки, то пожелали они начать провѣрку правъ только со статутовъ Альбрехта и Александра; но не зная какъ и откуда начать, сдѣлавши много разныхъ попытокъ, порѣшили это дѣло совершенно оставить“ [99]).

Что такое умѣнье управлять желаніями шляхты никогда не покидало Короля, въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ слова польскихъ

---

[97]) Бѣльскій в. н. соч., 1,098.

[98]) Бѣльскій, в. н. соч., стр. 1,101.

[99]) Бѣльскій, ibid., p. 1,102. Ср. также L. Gornicki „Dzieje w Koronie Polskiej“, изд. Туровскаго, 1855, Санокъ in 8.—Говоря на стр. 24 объ этомъ же происшествіи, Горницкій выражается такъ: „A niż do zamknienia sejmu przyszło, posłowie upominali się egzekucyj nad tymi, którzy co przeciwko prawu dzierżeli... Ale gdy krol publice powiedzial, iż mała bydź od deszczk i do deszczki statutu Koronnego: tu posłowie, obaczywszy rzecz tę bydź trudną i niebezpieczną i sobie i swym przyjaciołom, zaniechali tej egzekucyi“.

лѣтописцевъ, такъ и показанія иностранныхъ наблюдателей [100]). „Король прекрасно знаетъ свой народъ и умѣетъ его направлять по своей волѣ“. „На послѣднемъ сеймѣ (въ 1567 г.) Король весьма искусно поддерживалъ недовѣріе и зависть католиковъ и отщепенцевъ, оттянулъ раздачу должностей до конца сейма, не лишая надежды ни одного изъ претендентовъ. Всякій-же зная, что единственный способъ пріобрѣсть королевское благоволеніе заключается въ поддержкѣ королевскихъ желаній, не осмѣливался противиться королевской волѣ“.

Если, такимъ образомъ, въ политикѣ Сигизмундъ Августъ умѣлъ провести свои желанія, не поддаваясь постороннимъ вліяніямъ, то и въ финансовомъ отношеніи онъ находился въ совершенной независимости отъ благоволенія или неблаговоленія сеймовъ.

Вступивъ на престолъ, Сигизмундъ Августъ хотя и нашелъ источники доходовъ нѣсколько умаленными, но все же они были громадны. Наличности въ королевской казнѣ оказалось болѣе 300.000 флориновъ.—Громадная по тому времени сумма.—По отъѣздѣ своей матери въ Италію, Сигизмундъ Августъ вступилъ во владѣніе ея огромными и прекрасно устроенными имѣніями [101]).

---

[100]) Руджіери, у Нѣмцевича, в. наз. соч., т. III.

[101]) Королева Бона была достойнымъ потомкомъ предпріимчивыхъ, акуратныхъ и бережливыхъ основателей фамиліи Сфорца. Получивъ въ качествѣ вѣна все мазовецкое княжество съ городомъ Варшавою, Бона въ короткое время настолько съумѣла поднять значеніе и доходность своихъ имѣній, что, передъ своимъ выѣздомъ изъ Польши, она, кромѣ Мазовецкаго княжества, владѣла слѣдующими помѣстіями, въ большинствѣ случаевъ городами, съ причисленными къ нимъ округами, а именно: „Въ Великой Польшѣ ей принадлежали: Вѣлюнь, Рогозьно, Пшедечъ, Клодава, Конинъ, Ленчица, Пиздры, Иновлоцлавль и т. д.; въ Малой Польшѣ: Корчинъ, Вислица, Радомъ, Жарновецъ, Хенцынъ, Радошицы, Ойцовъ Лобревъ и другія, меньшія; на Подляшьи: Бѣльскъ, Брянскъ, Тыкотинъ, Квидзынь, Сѣдльце, Мельникъ и Суражъ; въ Литвѣ: Гродно, Кобринь, Пинскъ, Клецкъ, Кринки; въ Червонной Руси: Обширная Самборщина и Лежайскъ; въ воеводствѣ Подольскомъ—Староство Барское, а на Волыни: Кременецъ и Ковель съ обширными волостями. Сверхъ того Бонѣ принадлежало множество меньшихъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ помѣстій“. (Bibliotheka Warszawska за 1878 г весьма дѣльная статья Каз. Пуласкаго, Gospodarka Królowéj Bony na Kresach). Авторъ весьма хорошо указываетъ хозяйственныя заботы Боны, ея необыкновенную заботливость о своихъ имѣніяхъ и ихъ преуспѣяніи. Прибавимъ отъ себя, что мѣры Королевы Боны принимались по достаточной справкѣ съ мѣстными обстоятельствами, нуждами, особенностями. Сверхъ того, она твердо держалась принципа охраненія, интересовъ подчиненныхъ лицъ противъ насилія уста-

Показанія современниковъ свидѣтельствуютъ также о громадныхъ богатствахъ Сигизмунда Августа:

„Въ началѣ царствованія доходы Короля съ одной Литвы простирались до 100.000 талеровъ. Сигизмундъ Августъ, приказавъ вырубать лѣса, измѣрить земли, заботясь о колонизаціи края, настолько успѣлъ въ этомъ, что получаетъ съ Литвы до 500.000 талеровъ. У Короля множество утвари и всякой движимости. Въ числѣ послѣдней, въ Вильно,—180 большихъ пушекъ и множество малыхъ".

„На конюшнѣ Короля 2.000 лошадей. Въ числѣ Королевскихъ вооруженій находится одно въ 6.000 червонцевъ. Королевскіе шубы на соболяхъ, чернобурыхъ лисицахъ и проч., оцѣниваются въ 80.000 скуди". „Въ кабинетѣ Короля на столѣ находится 15 шкатулокъ въ 2 локтя длины, $1^1/_2$ ширины, наполненныя драгоцѣнностями, всего болѣе чѣмъ на 1.000.000 скуди". „Однимъ словомъ, ни въ Венеціи, ни въ Римѣ и ни въ одной изъ королевскихъ сокровищницъ, не видалъ я ничего равнаго богатствамъ Польскаго Короля!" Такъ восклицаетъ въ своей реляціи отъ 1560 г. [102]) Венеціанскій посолъ.

Подобные же отзывы о доходахъ Короля даютъ и другіе современники, напр. Аббатъ Руджіери, отъ 1568 г. [103]), Франческо Морозини въ 1575 г. [104]), Джироламо Липпоманно въ 1575 г. [105]), Боттеро

новленныхъ ею властей, давала скорыя рѣшенія по особо важнымъ дѣламъ, а потому ея имѣнія необходимо должны были процвѣтать. Дальновидная хозяйка, она умѣла поставить на надлежащую ногу охраненіе принадлежавшихъ ей населеній какъ выборомъ мужественныхъ старостъ, въ родѣ Претвича въ Барѣ, такъ и надлежащимъ вооруженіемъ принадлежавшихъ ей пограничныхъ замковъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательный контрастъ представляетъ прекрасное состояніе ея Кременецкаго замка въ сравненіи съ остальными волынскими замками, бывшими въ управленіи королевскихъ старостъ.—Для дѣятельности ея въ Гродно, ср. Д. и Рег., т. I, №№ 183, 236, 241, 254, 258, 261, 282, 309, 327, 332, 344, 350, 351, 352, 353, 354; т. II, №№ 4, 9, 10, 11, 12, 13 14, 18 и 35.

[102]) Niemicewicz „Zbior pamiętnikow historicznych, т. V, стр. 254, слѣд.,

[103]) Ibid., т. III, стр. 1, слѣд. Relacya o stanu Polski, złożona papieżowi Piuszowi Czwartemu, przez nuncyusza jego u dworu Króla Żygmunta Awgusta, opata Ruggiero, w r. 1568.

[104]) Le relazioni degli ambasciatori veneti, al senato durante il secolo decimosesto, raccolte ed illustrate da Eugenio Alberti, Firenze, 1862, in 8; Vol VI, serie I... стр. 249 слѣд.: Relazione di G. Francesco Mo-

и друг.—Взросшіе въ школѣ его отца и матери чиновники, въ родѣ Ивана Горностая, Войтеха Старжеховскаго, Д. Фальчевскаго, Лаврина Войны, Себастіана Дыбовскаго, Евстафія Воловича, Димитрія и Ивана Сопѣгъ, и проч. могли служить надежнымъ административнымъ персоналомъ для надлежащаго управленія В. Княжескими доходами: Такіе труды, какъ ревизія украинскихъ замковъ въ 1545 и 1552 годахъ, люстраціи Пинска, Гродно, Кобриня, Бѣльска, Суража, Бреста-Литовскаго и пр., отъ 1560—1566 гг. показываютъ не только значительную подготовку ревизоровъ, люстраторовъ, но и ихъ осмотрительность, добросовѣстность и заботу о В. Княжескомъ добрѣ. Съ какою щепетильностью, вымѣрены, напримѣръ, городскія мѣста; не только въ улицахъ, но въ усадьбахъ и огоро-

---

rosini ambasciatore Straordinario a Enrico di Valois, per la sua elecione in re di Polonia, 1573. На стр. 254 стр. Морозини слѣдующимъ образомъ отзывается о доходахъ польскаго Короля и В. Князя Литовскаго: „Ora sapra che entrata abbia da poter disponere a modo suo senza obbligo di pagar nè ufficiali ne presidj, ne fabbricar fortezze, né fare alcuna cosa attinente alla sicurta e buon governo del regno, perché tute queste cose sono fatte da esso regno senz'altro travaglio del re che di deliberare col senato quello que si ha da fare. Di questa entrata non fa altro che viver lui et la sua corte, e benificar chi piu gli piace, ed ascende a 900.000 fiorini all anno, che per opinon mia, non credo esservi alcun re per grande che sia, che per questi soli bisogni spenda d'avvantaggio di quello che puo spendere il re di Polonia.

[106]) Ibid. Relazione di Polonia di Girolamo Lippomano, 1575.

На стр. 293, находится слѣдующе исчисленіе доходовъ Польскаго короля:

Ma perche il denaro suol essere ornamento e reputazione della pace e nerbo e siccurezza della guerra, diró ora l'entrate pubbliche della corona, che sono come appresso:

Delle miniere del sale, detratta ogni spesa, Tallari.	106,000
Della gabella degli animali grossi.	152,000
Della parte che le viene da'capitanati	150,000
Del ducato di Massovia	150,000
Del ducato de Litvania.	150,000

Le quale entrate, замѣчаетъ авторъ, furono parte impegnata da Sigismondo Avgusto, parte usurpate nel tempo dell'interregno, e parte donate dal re Enrico...

Замѣчательное изслѣдованіе о финансахъ Польши во времена близко слѣдующія за смертію Сигизмунда Августа, т.-е. при Стефанѣ Баторіи, см. въ трудѣ извѣстнаго ученаго А. И. Павинскаго, Skarbowosć w Polsce i jei dzieje za Stefana Batorego Wrsz. 1878. и его же—Księgi Podskarbińskie za czasów Stefana Batorego Wrsz. 1881.

дахъ высчитаны каждый „прутъ", „прутикъ" „лавочка"! [106]) „Уставъ на волоки" [107])—прекрасный образчикъ разумнаго пониманія потребностей хозяйственнаго управленія обширными В. Княжескими вотчинами, прямой преемникъ извѣстныхъ уставовъ Сигизмунда I, данныхъ для управленія волостями Виленскаго и Трокскаго замковъ [108]) и Жмудскихъ волостей [109]). При вступленіи своемъ на Литовскій престолъ Сигизмундъ Августъ прежде всего позатился объ опредѣленіи отношеній къ себѣ различныхъ старостъ, державцевъ и проч. Произведенныя имъ ревизіи, люстраціи и проч. имѣли въ виду не только хозяйственное улучшеніе обширныхъ вотчинъ, но и возвращеніе въ казну всѣхъ неправильно или незаконно присвоенныхъ В. Княжескихъ доходовъ.

Если въ 1551 г. онъ подтверждаетъ уставъ Полоцкихъ землевладѣльцевъ „О похожихъ людяхъ" [110]), и самъ присоединяется къ нему, облагая королевскихъ крестьянъ бо̀льшими противъ прежняго поборами [111]), то здѣсь нельзя еще видѣть какого либо потворства шляхтѣ, или заботы исключительно о шляхетскихъ интересахъ. Здѣсь мы видимъ землевладѣльца, приступающаго къ

---

[106]) Поземельная мѣра, „прутъ" равенъ $7^1/_2$ локтямъ, „прутикъ"—$^3/_4$ локтя, „лавочка"—$^1/_{10}$ прутика. Ср. Горбачевскій, Словарь древняго актоваго языка Сѣверо-Западнаго края, Вил. 1874.

[107]) Акты З. Р. т. Ш, № 19.

[108]) Ibid., т. П, № 159.

[109]) Ibid., № 160.

[110]) Ustawa na ludzii pochaze tak (w) Woiiewodztwie Połockiem, jako y Witepskim, wsithkiej Sliachty namową iest wieczno postanowiona, pod seymem vilnyenskiem ktory schic dzial y stanowil okolo Swiąta Panni Mariej offierowanya, 1551.—Не безъинтересно, что при составленіи устава этогоучаствовали не только высшіе сановники Полоцкаго и Витебскаго воеводствъ, но „y vssy boyare shlyachta, popy, myeszczanye y sluhy panczernye, kothorye ymyona y osyadloscy szwoye w powijeczę wythepskum mayą"—Напечатанъ въ „Памятникахъ Кіевской временной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, т. I. 1845 г. отд. П, № 2, стр. 9.

[111]) Ibid., № 3, стр. 15.—Король говоритъ, что по представленіи Воеводы Витебскаго и въ виду того, что прежнія легкія подати королевскихъ крестьянъ не позволяли поддерживать надлежащимъ образомъ королевскихъ замковъ, онъ назначаетъ и съ своихъ крестьянъ четвертый снопъ и 8 дней толоки.— Въ постановленіяхъ этихъ нельзя, впрочемъ, видѣть какого либо нововведенія, такъ какъ „похожіе" люди изстари пользовались правомъ перехода подъ извѣстными только условіями, ср. напр. мѣновую запись луцкаго старосты Петра Яновича съ игуменомъ Пересопницкимъ Иларіономъ отъ 1490 г.

союзу землевладѣльцевъ, съ цѣлью возможнаго ограниченія крестьянскихъ переходовъ.

До Владислава Ягелло Польша и Литва составляла два отдѣльныя государства. Призванный на Польскій престолъ Ягелло удержалъ за собою номинальную власть надъ Литвою, фактически же она перешла къ Витовту. Послѣ истребленія военныхъ силъ ордена въ битвѣ подъ Танненбергомъ, между Польшею и Литвою заключенъ былъ договоръ, которымъ личная унія Литвы должна была перейти въ реальную.

Бездѣтность Витовта и льготы, предоставленныя Городельскою привилегіею шляхтѣ, повидимому, обезпечивали полный успѣхъ этой уніи. Однако, вслѣдъ за смертью Витовта, мы не только встрѣчаемъ па Литовскомъ престолѣ отдѣльнаго государя, но, мало того, сама Литва распадается между Сигизмундомъ и Свидригайло.

Смерть Сигизмунда въ 1440 г. передала Великокняжескую власть въ Литвѣ Казиміру Ягеллону, старшій братъ котораго продолжалъ царствовать въ Польшѣ. Смерть Владислава подъ Варною вновь соединила въ рукахъ Казиміра Литву и Польшу; по его же смерти Литва избрала себѣ отдѣльнаго государя. Безпотомственная кончина старшихъ братьевъ снова соединила Литву и Польшу подъ властію Сигизмунда I Ягеллона, къ единственному сыну котораго и перешли престолы въ обѣихъ странахъ.

Понятно, что въ виду этихъ фактическихъ отношеній всѣ грамоты и записи о нераздѣльномъ единствѣ Литвы и Польши, начиная съ Городельской и оканчивая Мельницкою грамотою Александра Ягеллона, были простыми пергаментными свитками.

Причины такой неудачи реальнаго соединенія заключались, главнымъ образомъ, въ различіи общественныхъ учрежденій Литвы и Польши, во взаимныхъ опасеніяхъ магнатовъ, въ значительномъ различіи вѣры, языка и нравовъ: Въ то время какъ въ Польшѣ крестьяне были прикрѣплены къ землѣ еще во времена Казиміра Великаго, а рядовая шляхта освобождена отъ уплаты податей съ Людовика Венгерскаго; въ то время какъ съ XIV в. сословная рознь между шляхтою и не шляхтою въ Польшѣ была общепризнанною, въ то время какъ въ Польшѣ государственная власть перешла уже въ руки одного общественнаго класса—шляхты, въ Литвѣ мы видимъ совершенно иныя явленія. Власть Великаго Князя неограничена, не смотря на то, что онъ избирается. В. Князь

стѣсненъ, правда, совѣтами магнатовъ, но значеніе этихъ совѣтниковъ и ихъ совѣтовъ чисто фактическое: эти магнаты держатъ въ своихъ рукахъ, какъ мы видѣли, судъ въ мѣстности и всю внутреннюю администрацію, они же соучаствуютъ въ изданіи тѣхъ или иныхъ законодательныхъ нормъ; окружая В. Князя, они отправляютъ правосудіе и защиту отъ нападеній пограничныхъ сосѣдей при помощи намѣстниковъ, получая громадные доходы съ обширныхъ старостовъ, державъ, тивунствъ и т. д.

Съ присоединеніемъ къ Польшѣ на началахъ равенства магнаты Литовскіе должны были бы поступиться всѣми этими преимуществами, стать на одну доску съ прочею мелкою шляхтою.

Понятно, почему всѣ пергаментныя уніи разсыпаются въ прахъ передъ сопротивленіемъ Литовскихъ магнатовъ.

Однако, не смотря на все нежеланіе сильныхъ, польскія воззрѣнія на равноправность всѣхъ шляхтичей между собою мало по малу проникаютъ въ Литву. Въ началѣ XVI в. В. Князь Александръ уравниваетъ земянъ Бѣльскаго повѣта въ правахъ съ земяными Дрогичинскаго повѣта. Въ привилегіи этой мы видимъ значительныя уступки шляхтѣ, видимъ рѣзко обозначенное тождество поляка съ паномъ, крестьянина съ русскимъ [112]) „русиномъ". Сигизмундъ I подтверждаетъ привилегію Дрогичинской землѣ [113]) на право жить и судиться по польскимъ законамъ, а привилегія Кіевской землѣ отъ 1529 г. и Волынской землѣ отъ 1547 г. [114]), торятъ дорогу этимъ же правамъ въ Литву.

Магдебургское право, пожалованное различнымъ городамъ при Александрѣ, все болѣе и болѣе ширится при Сигизмундахъ. Не только новые королевскіе города получаютъ грамоты на магдебургское, хелмское, шродское право, но съ дозволенія королей такія же привилегіи даются различными магнатами городамъ въ своихъ имѣніяхъ. Рядомъ съ рознью, которую вноситъ магдебургское право въ цѣльную до того городскую общину, мы видимъ все болѣе и болѣе усиливающееся крѣпостничество: переходы стѣсняются, барщина становится тяжеле.

Сообразно съ этими условіями, уже первый Литовскій статутъ

---

[112]) Акты Зап. Росс. т. I, № 189, § 14, 15, Działynski, в, наз. соч, стр. 82.
[113]) Ак. З. Р., т. II, № 64, отъ 1511.
[114]) Ibid., № 164; Maciejowski, Historija prawodawstw Słow. т. VI стр. 151.

получаетъ сильную шляхетскую окраску. Въ противность стариннымъ положеніямъ Казимірова судебника, шляхтичъ наказывается смертію за воровство лишь въ томъ случаѣ, когда пойманъ на мѣстѣ преступленія съ поличнымъ; въ противномъ случаѣ ему достаточно принести очистительную присягу [115]); за арестованіе безъ суда, „грабежъ", вещей, принадлежащихъ шляхтичу, виновный обязанъ уплатить пеню, какъ бы за нанесеніе шляхтичу раны [116]).

Вознагражденіе родственниковъ убитыхъ лицъ „головщина", а равно вознагражденіе за раны, побои и проч., шляхтѣ и не шляхтѣ не только рознятся по размѣрамъ, но отнесены даже въ разные раздѣлы [117]).

Впрочемъ, рядомъ съ этимъ, статутъ 1529 г. не признаетъ, чтобы убійца могъ покрыть свое преступленіе деньгами,—какъ не требуется для уголовной отвѣтственности, чтобы преступникъ шляхтичъ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, „на горячемъ учинку". Для доказательства факта убійства, насилія, грабежа считается достаточнымъ освидѣтельствованія убитаго или потерпѣвшаго окольчными сосѣдями въ присутствіи пристава отъ ближайшаго присутственнаго мѣста. Подтвердивъ свою жалобу присягою, истецъ не только получаетъ „головщину", или „навезку", но сверхъ того въ пользу В. Князя взыскивается „противень", а разбойникъ или убійца подвергается смертной казни [118]).

Не смотря на преимущества, предоставляемыя шляхтѣ, статутъ сурово охраняетъ должное уваженіе къ В. Княжескимъ распоряженіямъ, рѣшеніямъ и проч. Такъ, если бы кто ранилъ или побилъ В. Княжескаго чиновника, или посланца при отправленіи имъ своихъ обязанностей, тотъ подвергается смертной казни [119]); кто бы послѣ В. Княжескаго рѣшенія вздумалъ вновь вчинить искъ по тому же дѣлу, тотъ подвергается заключенію на шесть недѣль въ тюрьмѣ и штрафу въ пользу казны [120]).

---

[115]) Лит. Статутъ 1529 г. Разд. XIII, артик. 7, 8 и 9.

[116]) Ibid., разд. 12, арт. 3, 4.

[117]) Ibid. Разд. VII. „О гвалтехъ земскихъ, о боехъ, о головщинехъ шляхетскихъ". Раздѣлъ XI. „О головщины людей путныхъ и о мужицкіе и паробоцкія".

[118]) Ibid. Разд. VII, ар. 1, 2, 3, 21 и 22.

[119]) Ibid. Разд. I, ар. 6.

[120]) Ibid. Разд. I, ар. 23.

Если бы кто не оказалъ уваженія къ судебнымъ повѣсткамъ или рѣшеніямъ воеводъ, старостъ, державцевъ и обозвалъ оныя бумаги фальшивыми, или оныя изорвалъ, бросилъ на землю и проч., въ такомъ случаѣ виновный долженъ уплатить штрафъ какъ за насиліе [121]).

Далѣе, на основаніи статута 1529 г. рядовая шляхта не только не привлекается къ участію въ законодательствѣ [122]), но по прежнему остается исключенною отъ всякаго вліянія на судъ и управленіе. „Даруя писанное право всему В. Княжеству Литовскому, — говоритъ В. Князь, — мы однако постановляемъ, что всѣ прежнія должностныя лица: воеводы, маршалки, старосты и т. д., продолжаютъ каждый въ своемъ повѣтѣ, судить и управлять, и дѣцкихъ своихъ посылать, и вообще пользоваться своими правами, по старому" [123]).

Нѣкоторымъ привлеченіемъ шляхты къ участію въ судѣ представляется положеніе третьяго артикула шестого раздѣла, въ которомъ предписывается, чтобы воеводы, старосты и державцы на время своего отсутствія, выбирали двухъ присяжныхъ землевладѣльцевъ, которые бы совокупно съ намѣстниками воеводъ, старостъ и державцевъ [124]) разбирали всѣ дѣла, входящія въ компетенцію мѣстныхъ властей.

Завѣтною мыслію Сигизмунда Августа было соединеніе Литвы

---

[121]) Ibid, разд. Ш, ар. 16.

[122]) Ibid., разд. III, арт. 6. „И тежъ о захованье старыхъ привильевъ земскихъ и звычаевъ, которые въ тыхъ привиляхъ описаны, потвержоны и уфалены, або новыхъ дѣланю, або множеню, што бы ся мѣло причинити и Нашому и Речы посполитое ужитку, зъ вѣдомостью и порадою и съ призволенемъ радъ нашихъ великого князства Литовского радити и справляти будемъ".

[123]) Ibid., разд. Ш, ар. 4. „Тежъ уставуемъ, ачъ колве право писаное дали есьмо земли великому князьству Литовскому, а ведже старыхъ врадовъ: воеводства виленского и воеводства троцкого и иныхъ воеводъ и кашталяновъ, и канцлерства, земского и маршалства дворного, и старостовей, врадницы наши, ничимъ не вмешаемъ. Маютъ ся каждый зъ нихъ у своемъ повѣтѣ справоватися, судити, радити и децкихъ своихъ всылати, и врадовъ своихъ вживати, подле давною обычаю: одно судити маютъ тымъ писанымъ правомъ".

[124]) Ibid., разд. VI, ар. 3 ...а безъ тыхъ пановъ земянъ присяжныхъ, если бы обѣихъ не было, тогды не маютъ наместники ани маршалкове судити".

съ Польшею. Затрудненіе заключалось не только въ стремленіи поляковъ присоединить Литву въ качествѣ провинціи, и въ желаніи Литовцевъ сохранить, во что бы то ни стало, свое отдѣльное самостоятельное существованіе:—для прочности соединенія необходимо было, чтобы дѣло уніи опиралось на сочувствіе литовскаго населенія. Выбирать здѣсь было не изъ чего. Единственнымъ элементомъ, на которомъ король могъ опереть дѣло уніи была рядовая литовская шляхта; необходимо было поднять ее настолько, чтобы сдѣлать независимою отъ литовскихъ магнатовъ. Въ этомъ и заключается смыслъ цѣлаго ряда законодательныхъ актовъ, проходящихъ отъ 1547 г. до Люблинской уніи 1569 г.

На Брестскомъ сеймѣ 1544 г., при передачѣ Сигизмунду Августу въ управленіе В. Княжества Литовскаго, были призваны представители отъ рядовой шляхты,—земянъ. Съ этого времени мы видимъ, что на такіе „вальные сеймы" постоянно призываются депутаты отъ рядовой литовской шляхты.

Сеймы эти были собираемы: въ 1547 г. [125]), 1551 г. [126]), 1554 г. [127]), 1559 г. [128]), 1563 г., [129]), 1564 г. [130]), 1565 г. [131]), 1566 [132]).

Эти вальные сеймы не могутъ быть названы, впрочемъ, ни законодательными, ни законосовѣщательными: Представители шляхты являются отъ своей братьи съ просительными пунктами, на которые Король даетъ резолюцію совершенно по своему усмотрѣнію.— Хотя одною изъ важнѣйшихъ функцій этихъ сеймовъ было установленіе денежныхъ взносовъ съ подданныхъ шляхты, но до 1565 г. В. Князь **формально** не былъ связанъ согласіемъ земскихъ пословъ: такъ мы видимъ, что въ 1552 г. В. Князь, посовѣтовавшись со своею радою, установилъ четвертый поборъ съ шляхты—въ замѣну каждаго коня, по копѣ грошей [133]).

---

[125]) Акты З. Р., т. III, № 4.

[126]) Ibid., № 11.

[127]) Ibid., № 13.

[128]) Ibid., № 24.

[129]) Ibid., № 33.

[130]) Привилей Бѣльскій, приняте Унѣи, рокъ 64. Въ предисловіи о второму Литовскому статуту 1566 г., изд. Моск. Общ. Исторіи и Др. 23, матеріалы, стр. 5.

[131]) Ibidem, ст. 11.

[132]) Ibid., стр. 15.

[133]) Strijkowski, Kronika etc., изданіе 1846 г., т. II, стр. 405. Что это

На этихъ сеймахъ, совершенно добровольно, Король дѣлаетъ шляхтѣ одну уступку за другою. Уступки, первоначально незначительныя, ростутъ неимовѣрно быстро съ того момента, когда Король, потерявъ всякую надежду имѣть наслѣдника и чувствуя увеличивающійся упадокъ силъ, старается, во что бы то ни стало, осуществить свои завѣтныя желанія.

Такимъ образомъ на сеймѣ 1551 г. Король отказывается отъ денежныхъ штрафовъ или „винъ" поступавшихъ въ Королевскую казну съ убійцъ, — приказываетъ, чтобы воеводы на Жмуди и на Волыни назначали „вижами", приставами, только осѣдлыхъ шляхтичей, отказывается обращать въ свою пользу, на замокъ, открытую у вора вещь — „лицо", и проч. Менѣе уступокъ сдѣлано на сеймѣ 1554 г. На сеймѣ 1559 г. сдѣлана весьма важная и по своимъ послѣдствіямъ гибельная для торговли страны уступка: шляхтѣ предоставлено вывозить безпошлинно всѣ товары, выработанные на ея собственной землѣ. На сеймѣ 1563 г. шляхетскіе дома въ городахъ освобождены отъ городскихъ повинностей и податей, опредѣлена отвѣтственность помѣщиковъ за укрывательство бѣглыхъ крѣпостныхъ и пр.

Гораздо важнѣе уступки сдѣланныя рядовой шляхтѣ на сеймѣ 1564 г. Не смотря на участіе шляхты на сеймахъ, не смотря на постоянныя ходатайства ея о дозволеніи выбирать судей, судьи вплоть до 1564 г. назначались Королемъ, такъ какъ право суда составляло неотъемлемую принадлежность всѣхъ земскихъ и нѣкоторыхъ придворныхъ должностей. На сеймѣ 1564 г. въ виду того, что „для равной и одинаковой справедливости всѣмъ, необходимо, чтобы стародавній обычай, по которому право суда принадлежало воеводамъ, старостамъ и инымъ должностнымъ лицамъ, уступилъ мѣсто судамъ установленнымъ на иныхъ основаніяхъ, а препятствіемъ къ этому преобразованію служили старинные, обычные, привилегированные суды различныхъ должностныхъ лицъ", всѣ воеводы и прочія должностныя лица, изъ любви къ государству и своей братьи молодшей, народу шляхетскому, отказались отъ своихъ исключительныхъ правъ суда со всѣми доходами съ нихъ. Также поступили и всѣ иныя лица, имѣвшія юрис-

постановленіе не есть плодъ фантазіи Стрійковскаго, въ томъ насъ убѣждаютъ жалобы земскихъ пословъ и королевскій на нихъ отвѣтъ на сеймѣ 1554 г., срав. Ак. З. Р., т. III, № 13, § 2.

дикцію надъ шляхтою. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобы впредь кандидаты въ судьи избираемы были шляхтою и утверждаемы въ своихъ правахъ Королемъ [134]).

Еще болѣе важное право даровано рядовой шляхтѣ въ 1565 г., декабря 30, на вальномъ сеймѣ, въ Вильно. Шляхтѣ предоставлено собирать малые повѣтовые сеймы, или „сеймики“ для совѣщаній о нуждахъ Рѣчи Посполитой, и на этихъ сеймикахъ выбирать земскихъ пословъ. На эти съѣзды должны собираться не только „земяне“, но и паны „рады“ и королевскіе чиновники, помѣстья которыхъ расположенны въ данномъ повѣтѣ [135]).

Всѣ эти льготы закрѣплены Литовскимъ статутомъ 1566 г.

Во второмъ артикулѣ второго раздѣла В. Князь даетъ формальное обѣщаніе не устанавливать никакихъ податей иначе, какъ на вальномъ сеймѣ, по совѣту со всѣми „радами“, князьями, панами и со всѣмъ рыцарствомъ, и съ ихъ согласія.

Въ мѣстности появляются выборные суды по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ: суды земскіе и подкоморскіе. Юрисдикція замковыхъ судовъ, ограничивается только уголовными преступленіями.

Крестьяне ограничены въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ, для бѣглыхъ стѣснена надежда освобожденія; затруднено заключеніе браковъ шляхты съ не-шляхтою, признаны за вотчины всѣ не только пожалованныя до 1566 г. имѣнія, но и такія, которыя находились безъ всякихъ документовъ въ безспорномъ владѣніи. Далѣе, ни одинъ осѣдлый шляхтичъ не можетъ быть подвергнутъ заключенію иначе, какъ по доказанной по суду винѣ; шляхтѣ дозволяется свободный выѣздъ за границу [136]), воспрещено духовнымъ судамъ требовать къ себѣ шляхту въ дѣлахъ свѣтскихъ [137]), и проч., и проч.

Но въ особенности важны слѣдующія постановленія втораго статута: Въ раздѣлѣ 11, въ артикулѣ 1 сдѣлана противъ статута 1529 г. незначительная, повидимому, но весьма существенная поправка, а именно: Если кто наѣхавши на домъ убьетъ кого

---

[134]) Привилей Бѣльскій, принятье Унѣи, рокъ (15) 64, въ предисловіи къ Статуту 1566, въ в. н. изд.

[135]) Ак. З. Р. т. Ш, № 39, напечатана также въ предисловіи ко Второму Статуту въ в. н. изд., стр. 11.

[136]) Разд. Ш, ар. 7.

[137]) Ibid., ар. 26.

либо, и то будетъ надлежащимъ образомъ доказано, въ такомъ случаѣ виновный подлежитъ смертной казни; въ случаѣ же, если при нападеніи на домъ не будетъ учинено ни убійствъ, ни пораненія, въ такомъ разѣ виновный обязанъ уплатить пеню только „за гвалтъ".

Такимъ образомъ, разъ не было учинено убійства, наѣздъ на домъ оплачивается незначительною пенею.

Затѣмъ, далѣе. Если бы въ убійствѣ одного шляхтича было обвинено нѣсколько лицъ, то смертной казни подвергается только одинъ, остальные же отдѣлываются денежнымъ штрафомъ и тюремнымъ заключеніемъ въ Виленскомъ или Трокскомъ зàмкѣ [138]). Такое наказаніе прилагалось, однако, только въ томъ случаѣ, если убійцы учинили наѣздъ и убитымъ былъ шляхтичъ. Если же шляхтичъ убивалъ не шляхтича и его не успѣли схватить на мѣстѣ преступленія, то обвиняемый обязанъ былъ отвѣчать передъ судомъ не иначе, какъ по врученію ему формальнаго позва [139]).

Если принять во вниманіе, что шляхтичъ могъ быть лишенъ чести и добраго имени не иначе, какъ по непосредственному суду самого короля на сеймѣ, что слуги не отвѣчали за убійство и раны, нанесенныя ими по приказанію своего пана, а съ него только взыскивалась „головщина" или „навезка" потерпѣвшимъ, если припомнить, что въ случаѣ нежеланія виновнаго отвѣчать суду, приводъ его не допускался, и впредь до объявленія его внѣ покровительства закона („выволанья зъ земли") онъ пользовался полною свободою и охраною права, если припомнить, что для доказательства убійства или пораненія требовалось присяжное подтвержденіе шести шляхтичей [140]), то станетъ совершенно понятнымъ, какое широкое поле открыто было неповиновенію закону въ самыхъ грубыхъ насильственныхъ формахъ. Дорога къ уніи была приготовлена. Еще немного было нужно, чтобы литовскій народъ (т.-е. помѣщики) могъ присоединиться къ польскому какъ равный къ равному, свободный къ свободному!

Это недостающее литовская шляхта получила на люблинскомъ сеймѣ 1569 г.

---

[138]) Ibid. Разд. XI, ар. 12. Не безъинтересно, что въ то же время, если убійцами были хлопы, таковыхъ дозволялось казнить по 7 человѣкъ за одного убитаго шляхтича. Тамъ-же, въ концѣ.

[139]) Ibid. Разд. IV, ар. 20.

[140]) Ibid. Разд. XI, ар. 10. 23.

Уже въ 1564 г. Сигизмундъ Августъ уступилъ свои наслѣдственныя права на Литву Польскому государству [141]), уступилъ для того, чтобы устранить всякое препятствіе къ уніи, „такому святому“, „такому необходимому“, „такому славному дѣлу“. Рядъ мѣръ, которыя мы видѣли, привлекалъ на сторону короля всю рядовую литовскую шляхту. Для нея надежнымъ ручательствомъ, что всѣ дарованныя королемъ права не сдѣлаются вновь мертвою буквою, было уничтоженіе всякаго различія въ государственномъ строѣ Литвы и Польши.

Поэтому, всѣ происки литовскихъ магнатовъ разбиваются о глухое сопротивленіе рядовой шляхты. Этимъ объясняется, на нашъ взглядъ, та легкость, съ которою присягнули на унію Подляшье, Волынь и Кіевъ.

Вельможамъ ничего не оставалось какъ своею подписью сохранить за собою то, что еще не было отнято. Болѣе дальновидные изъ литовскихъ магнатовъ, въ родѣ кн. Острожскаго, воеводы Кіевскаго, и Чарторыйскаго, воеводы Волынскаго, подписались подъ Уніею безъ особенныхъ споровъ: они хорошо понимали, что при введеніи польскихъ порядковъ они ничего не потеряютъ.

Такимъ образомъ, государственная власть переходила въ руки одного общественнаго класса. Литовской статутъ второй редакціи могъ служить достаточнымъ свидѣтельствомъ, къ какимъ цѣлямъ направится въ недалекомъ будущемъ государственная жизнь.

Литературныя и ораторскія блестки XVI в. не должны отъ насъ закрывать того отсутствія государственныхъ идеаловъ, которымъ проникнуто литовское общество.

На сеймахъ, которые Сигизмундъ Августъ созывалъ въ Литвѣ до самого 1569 г., рядовая шляхта показала всѣ черты грубаго и близорукаго эгоизма: Всѣ заботы ея направлены лишь къ тому, чтобы снять съ себя государственные платежи и повинности, а что будетъ далѣе, до этого ей нѣтъ ни малѣйшаго дѣла.

Оскорбленный и ограбленный на Люблинскомъ сеймѣ, Сигизмундъ Августъ вскорѣ заснулъ сномъ вѣчнымъ, но и съ смертнаго одра, въ завѣщаніи къ польскому народу, онъ бросаетъ проклятіе на тѣхъ, которые покусятся на Унію. — Опасенія короля были напрасны, — соединенныя Литва и Польша просуществовали еще два вѣка..

[141]) Vol. leg., т. II, f. 643, слѣд.

Мирно почивалъ Сигизмундъ Августъ въ родовой усыпальницѣ Королей Польскихъ, въ Краковѣ,—а надъ его свѣжей могилой, на глазахъ грознаго Баторія, пышно распускались цвѣты Люблинской уніи.

Для примѣра, вотъ образчикъ: Рѣшеніемъ суда королевскій секретарь Василій Борзобогатый — Красненскій былъ приговоренъ къ уплатѣ Князю Андрею Курбскому девятисотъ копъ грошей. Когда, послѣ троекратнаго сопротивленія мѣстнымъ властямъ, Король Стефанъ Баторій приказалъ осуществить приговоръ суда силою, староста Луцкій Александръ Пронскій, собравъ всю шляхту Луцкаго, Володимерскаго и Кременецкаго повѣтовъ въ походъ, какъ бы на непріятеля, двинулся для исполненія приговора въ имѣнія Борзобогатаго-Красненскаго.

Однако ни Королевское повелѣніе, ни вооруженныя силы трехъ повѣтовъ не устрашили секретаря Королевскаго.

Отразивъ передъ тѣмъ вооруженную шляхту Луцкаго повѣта, Василій Борзобогатый и на этотъ разъ приготовился къ встрѣчѣ. На границѣ имѣній Борзобогатаго староста со своими ополченцами встрѣтилъ многочисленное войско, частію изъ наемныхъ солдатъ, частью изъ шляхты, пріятелей Борзобогатаго. Войско это было раздѣлено на три отряда, изъ которыхъ однимъ предводительствовалъ самъ отвѣтчикъ, а двумя другими — его жена, урожденная княжна Сокольская.

Выстроившись въ боевой порядокъ войска эти открыли ружейную и пушечную пальбу...

На что староста съ своимъ войскомъ, учинивъ офиціальную протестацію, удалился [142]) „зъ великою зелживостью (стыдомъ) прочь“....

[142]) Жизнь Князя Курбскаго, etc., т. II, стр. 77, № 8.

ГЛАВА VI.

XVI вѣкъ.

Юридическое и общественное положеніе евреевъ въ Литвѣ отъ Сигизмунда I до Люблинской Уніи.

I. Наличныя мнѣнія о количествѣ еврейскаго населенія въ Литвѣ.—Критическая оцѣнка этихъ мнѣній.—Данныя для выясненія истинной цифры еврейскаго населенія.—Показанія люстрацій и окладныхъ листовъ.—Общее заключеніе о количествѣ еврейскаго населенія.—Его распредѣленіе по территоріи В. Княжества.—Основаніе этого распредѣленія.—Поступательное движеніе еврейскаго населенія.—Характеръ и направленіе этого движенія.—Еврейскія общины.—Основанія еврейскаго общиннаго устройства въ еврейскомъ міросозерцаніи. Объективированіе этихъ воззрѣній въ общинныхъ учрежденіяхъ. — Еврейскія общины въ Литвѣ. — Общинная организація.—„Старшіе".—Второстепенныя должностныя лица общиннаго персонала.—Неудачный опытъ Сигизмунда I съ централизаціей управленія Литовскими евреями.—Михель изъ Бреста, мнимый основатель верховнаго раввината въ Литвѣ.—Его историческая фигура.—Раввины.—Ихъ роль въ качествѣ духовныхъ еврейскихъ судей.—Отношеніе компетенціи духовныхъ еврейскихъ судовъ къ суду „жидовскихъ судей".—Отношеніе евреевъ къ своимъ собственнымъ судамъ.—Еврейская община, какъ податная единица.

II.—Юридическое положеніе Литовскихъ евреевъ.—Практическое значеніе грамотъ В. Князей: Витовта и Александра Ягеллона.—Подтвержденія этихъ грамотъ, общія и частныя.—Отношеніе къ нимъ Статута 1529 г.—Еврейскіе права въ дѣйствительности.—Данныя актовъ.—Податныя отношенія евреевъ.—Подати общія съ христіанами.—Спеціально еврейскія подати.—Повинности евреевъ.

III.—Характеръ еврейскаго населенія въ Литвѣ.—Его обрусѣніе: языкъ, прозвища, отношеніе къ христіанскому суду и христіанскому населенію. — Имущественная состоятельность евреевъ; богачи и бѣдняки.—Отношенія евреевъ между собою.—Занятія евреевъ: Откупа.—Земле-владѣніе.—Земледѣліе.—Торговля.—Ремесла.—Ростовщичество.

IV.—Мѣсто, занимаемое евреями въ общественной организаціи В. Княжества Литовскаго. — Отношенія евреевъ: Къ В. Князю, къ мѣстнимъ властямъ, къ рядовой шляхтѣ, къ мѣщанамъ.—Обвиненія евреевъ въ совращеніи христіанъ въ еврейство.— Обвиненія въ убійствѣ дѣтей.—Вѣроятныя причины этихъ обвиненій.

V.—Измѣненіе въ отношеніяхъ евреевъ къ В. Князю и шляхтѣ вслѣдствіе Люблинской Уніи.—Исчезновеніе еврейскаго землевладѣнія.—Укрѣпленіе автономіи еврейскихъ судовъ.—Объединеніе Литовскихъ евреевъ: внѣшнія и внутреннія причины этого объединенія. — Появленіе Талмуда въ Литвѣ.

Установленіе возможно точныхъ данныхъ о количествѣ и распредѣленіи еврейскаго населенія въ Литвѣ намъ кажется весьма важнымъ для уясненія многихъ существенныхъ сторонъ юридическаго и общественнаго положенія евреевъ въ XVI в. Ихъ колонизаціонное движеніе, ихъ отношеніе къ государственной власти, ихъ общественное положеніе, ихъ зажиточность, степень ассимиляціи и т. д. выигрываютъ или теряютъ въ своей ясности, смотря потому, какъ отнесемся мы къ вопросу о количествѣ евреевъ.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ изложенію нашихъ взглядовъ на этотъ вопросъ, намъ кажется не лишнимъ подвергнуть критической повѣркѣ тѣ установившіеся въ литературѣ взгляды, которые, въ большинствѣ случаевъ, служатъ отправною точкою зрѣнія для заключенія о количествѣ евреевъ въ такія отдаленныя времена какъ XIV или XV в.

Всѣ писавшіе по этому вопросу начинали обыкновенно съ Вильны, на томъ простомъ основаніи, что Вильна была столицею В. Княжества, а слѣдовательно въ ней былъ и центръ еврейскаго населенія Литвы.

Нарбутъ въ своихъ мелкихъ историческихъ статьяхъ говоритъ слѣдующее [1]): „Во времена Гедемина... они (евреи) уже были въ Вильно. Въ то время городъ былъ раздѣленъ на различныя части, сообразно съ мѣстомъ жительства и происхожденіемъ его обывателей. Пятая изъ этихъ частей была населена караимами и евреями. Границы ея были слѣдующія: Отъ Стекольнаго рынка — къ улицѣ, идущей на гору къ Троцкимъ воротамъ. Отъ нихъ—къ лѣвому углу Нѣмецкой улицы, тамъ—переулкомъ на лѣво, идущимъ къ рынку, заключались границы. Народъ называлъ эту часть „чернымъ городомъ“—„Jevodu mesta“.

---

[1]) Narbut. Pisma histor. pomniejsze, Art. XI; Kraushar, T. II p. 43.

Въ исторіи города Вильно г. Балинскій, высказавъ предположеніе, что евреи появились въ Вильно при Ольгердѣ, нѣсколько строкъ ниже, на основаніи своего собственнаго предположенія, не только утверждаетъ, что евреи жили въ Вильно и что число ихъ было велико, но этотъ фактъ служитъ ему основаніемъ для утвержденія о многочисленности еврейскаго населенія не только въ Вильно, но даже по всей Литвѣ и Волыни. „Витовтъ,—говоритъ онъ, — имѣя въ виду, что число евреевъ въ Литвѣ и на Волыни значительно увеличилось, такъ какъ и сама столица имѣла ихъ не малое количество, даровалъ въ Луцкѣ, въ 1408 г. привилегію всѣмъ Литовскимъ евреямъ“ [2]).

Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ, кромѣ того, въ примѣчаніи, что уже въ княженіе Витовта евреи Виленскіе славились не только своимъ богатствомъ, но и ученостію: Якобъ Леви изъ Вильно въ 1427 г. писалъ по-еврейски книги и носилъ титулъ Морену, т.-е. доктора богословія.

Извѣстный литераторъ Крашевскій въ своемъ почтенномъ трудѣ „Вильно отъ его основанія до 1750 г.“ [3]), касаясь исторіи евреевъ, хотя и говоритъ, что исторія ихъ вообще плохо обставлена фактами, тѣмъ не менѣе, какъ въ очеркѣ, спеціально посвященномъ евреямъ, такъ и въ разныхъ мѣстахъ своей книги, исходитъ изъ предположенія о давнишнемъ поселеніи евреевъ въ Вильно, прямо заявляя [4]): „Евреи появились въ Вильно такъ давно, что нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить время перваго ихъ появленія. Однако было бы слишкомъ смѣло допустить, согласно показанію хроники Ривіуса, существованіе еврейскаго гостиннаго двора въ XIV вѣкѣ“.

[2]) Balinski. „Historia miasta Wilna“ T. I—II, Wilno 1836 r. T. I 169 и слѣд. Żydzi, w iedenastym jeszcze wieku razmnożeni w sąsiedniej Polszcze, pokazywali się także oddawna w Litwie, rownie łatwy maiąc do niej przystęp od granic polskich, jak i od wschodu. Za Olgerda zapewne już poznało ich Wilno; lecz Witowd... umiał... korzystać z bogactw, przemysłu i wrodzonej zdolności do handlu tego narodu... Jakoż dążąc do tego celu, gdy widział znaczną iuż dosyć liczbę Żydow rozmnażaiących się w Litwie i na Wołyniu, kiedy i sama stolica nie mało ich liczyła (!?), nadał w Lucku (r. 1408), wszystkim Żydam Litewskim pewne swobody etc. etc.

[3]) „Wilno od początkow iego do roku 1750“ przez J. Kraszewskiego. T. I—IV. Wilno 1842 r.

[4]) Крашевскій, выше названное соч. Т. III., р. 167.

Не указывая, почему принять слова хроники Ривіуса было бы слишкомъ смѣло, г. Крашевскій тѣмъ не менѣе чертитъ, хотя и въ крайне неопредѣленныхъ словахъ, появленіе евреевъ въ Литвѣ вообще и въ Вильно въ частности.

„Въ княженіе Витовта, — говоритъ онъ, — они (евреи) показываются по всюду въ Литвѣ (?) и получаютъ привилегіи на построеніе синагогъ (szkoł), съ обезпеченіемъ имъ опредѣленныхъ правилъ, по которымъ должны были быть какъ судимы сами евреи, такъ и разрѣшаемы споры между ними и христіанами".

„Въ Вильно, изъятые съ самаго начала (?) изъ подъ власти магистрата и права Магдебургскаго, подчинены они юрисдикціи замковой, гродской. На всю Литву евреи имѣли одного Архи-Равина, какимъ былъ въ 1427 г. славный Якобъ Леви Морену, авторъ обрядовой еврейской книги".

Фактъ давнишняго поселенія евреевъ въ Вильно кажется, такимъ образомъ, г. Крашевскому несомнѣннымъ; а поэтому на страницахъ его книги мы встрѣчаемся съ массами еврейскаго населенія города Вильно еще въ царствованіе Сигизмунда I [5]). Говоря, напр., объ обнародованіи на Виленскомъ сеймѣ 1522 г. (sic) перваго Литовскаго статута, г. Крашевскій выражается такъ: „Объявленіе статута обязательнымъ закономъ не имѣло ни малѣйшаго вліянія на Вильно (т.-е. на часть города, находившуюся подъ присудомъ магистрата), такъ какъ здѣсь осталось обязательнымъ по прежнему Магдебургское право. Новый же статутъ былъ принятъ въ части города, находившейся подъ юрисдикціей епископа, а также въ юрисдикціи Воеводы и для евреевъ, не подлежавшихъ Магдебургскому праву".

„Въ чертѣ одного города (Вильно)—высились костелы всякихъ вѣроисповѣданій, церкви, кляшторы, монастыри; рядомъ съ евангелическими „зборами", — тайныя молельни послѣдователей Цвингли и анабаптистовъ, еврейскія синагоги (bożnicé) и татарская мечеть съ блестящимъ полумѣсяцемъ" [6]); тоже на 273 стр.

[5]) Выше назван. соч. Т. I, стр. 209.

[6]) Тамъ же, 270 стр. Вообще же г. Крашевскій въ своемъ очеркѣ, посвященномъ спеціально евреямъ и евреямъ г. Вильно по преимуществу (Т. III. стр. 165 и слѣд.), д. б., по недостатку матеріаловъ, распространить на Литовскихъ евреевъ положенія польскаго права, напр. ношеніе желтыхъ шапокъ (1538 г.), воспрещеніе арендъ, мытъ, перевозовъ и т. д., или же прибѣгать къ выдержкамъ изъ литовскаго статута третьей редакціи. Можно

Такого же мнѣнія держатся не только г. Краусгаръ [7]), но г. Шершевскій [8]) и даже проф. Васильевскій въ своемъ замѣчательномъ трудѣ „Очеркъ исторіи г. Вильно". Иначе трудно было бы объяснить дѣлаемое г. Васильевскимъ предположеніе, что численность еврейскаго населенія въ Вильно къ концу XVI в. простиралась отъ 10 до 15 тысячъ душъ.

Вотъ и все, что имѣетъ литература по вопросу о еврейскомъ населеніи въ Литвѣ въ XVI ст. [9]).

Если бы мы однако захотѣли спросить себя, на чемъ же основываетъ, напр., свое предположеніе о давнемъ заселеніи г. Вильно евреями г. Нарбутъ, то къ крайнему нашему удивленію оказа-

встрѣтить и такія странности, какъ напр., рядомъ съ заявленіемъ о полученіи евреями (Литвы) привилегіи отъ Витовта въ 1408 г. (sic), говорится, что „евреи были во всемъ поставлены ниже христіанъ",—что, какъ извѣстно, совершенно невѣрно.

[7]) „Historia Żydow w Polce" przez A. Kraushara T. II, p. 43. Г. Краусгаръ, собственно говоря, только повторяетъ дословно Балинскаго и Крашевскаго; слегка варіировано слѣдующее мѣсто: „Предшественникомъ Михеля изъ Бреста въ должности главы литовскихъ евреевъ былъ знаменитый (!) Леви Морену, авторъ ритуальной книги, который, по мнѣнію многихъ (?!), уже въ 1427 г. отправлялъ должность верховнаго раввина; но вѣроятно это достоинство было скорѣе духовнаго характера, безъ малѣйшаго вліянія на политическую организацію евреевъ".

[8]) Шершевскій. „О книгѣ Кагалѣ. Спб. 1872." говоритъ:... „древность еврейскаго поселенія восходитъ до самаго возникновенія городовъ: Вильны, Познани и многихъ другихъ". Авторъ ссылается, и совершенно справедливо, на отсутствіе спеціальной исторіи Литовскихъ евреевъ. Поэтому-то ему, такъ же какъ и г. Крашевскому, приходится прибѣгать къ аналогіямъ изъ исторіи евреевъ въ Польшѣ; отсюда и заключенія о томъ, что евреи составляли противниковъ „великому контингенту нѣмцевъ, внесшихъ въ Польшу свои цехи, магдебургское право и другія германскія учрежденія и притязанія" (стр. 75), отсюда же „нѣмцы и евреи, единственные представители средняго сословія въ Польшѣ" (80) или же: „Въ этой вѣковой борьбѣ (экономической) перевѣсъ былъ потому на сторонѣ нѣмцевъ, что сіи послѣдніе опирались на германскія учрежденія, которыя они внесли въ сферу промышленности и торговли — учрежденія, которыхъ евреи не были въ силѣ побороть, такъ какъ они не имѣли представителей на сеймахъ" (81). „Законодательство и издававшіе еще болѣе законы магистраты стѣсняли евреевъ въ торговлѣ и ремеслахъ...". „Хезкатъ Іишубъ положительно не существовало во всей бывшей Рѣчи Посолитой а слѣдовательно и въ Вильнѣ" (137).

[9]) По словамъ компетентныхъ лицъ книга г. Фина „Киріе Неомана" также не даетъ за это время никакого матеріала.

лось бы, что все топографическое описаніе Вильно взято имъ, какъ говоритъ и самъ г. Нарбутъ, изъ какой-то старинной рукописи на латинскомъ языкѣ, содержавшей въ себѣ исторію Вильно и находившейся въ числѣ разрозненныхъ бумагъ монастыря Августиніанъ-Эрмитовъ. Бывшій провинціалъ этого ордена, ксендзъ Корицкій, перевелъ эту рукопись на польскій языкъ и отдалъ свой переводъ г. Нарбуту [10]).

Странно было бы намъ критиковать источникъ, котораго не видалъ и самъ г. Нарбутъ; ограничимся замѣчаніемъ, что намъ кажется довольно подозрительнымъ то обстоятельство, что неизвѣстный топографъ г. Вильно временъ Гедимина, какъ предполагаетъ г. Нарбутъ [11]), обозначаетъ границы еврейской части города весьма близко къ тому, какъ это опредѣлено въ привилегіи Владислава IV, данной евреямъ 19 февр. 1633 г., или даже такъ, какъ жили евреи въ Вильно въ началѣ XVIII в.

Далѣе, какъ извѣстно, городъ Вильно обнесенъ стѣнами только въ 1505 г., а до того времени, какъ заявляли мѣщане В. князю Александру, „мѣсто Виленское (было) незатворенное". Поэтому Александръ, освободивъ мѣщанъ на годъ отъ военной службы и податей, дозволилъ „около мѣста будоватися". Каждый, говоритъ В. князь, „свою дѣлницу хто можетъ муромъ, тотъ нехай муруетъ, а иные нехай парканомъ парканятъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ, также согласно просьбѣ мѣщанъ, В. князь назначилъ мѣста для воротъ: „Первая брама—за пана старостинымъ дворомъ, къ Вели; другая—подле Матки Божеѣ, къ Трокамъ; третея—подле Святое Троицы; четвертая—подле Святого Спаса, а пятая—въ городъ" [12]).

Что до в. князя Александра не было вокругъ Вильно не только каменной стѣны, но даже и земляного окопа, это подтверждается какъ дальнѣйшими словами грамоты „мѣсто... опарканити и перекопы выкинути (вырыть рвы), а потомъ вжо каждый изъ нихъ свою дѣлняцу муромъ забудуетъ", такъ и изъ приведеннаго выше обстоятельства, что в. князь самъ давалъ названія воротамъ—

[10]) Narbut, Pomnieysze pisma historiczne szczególnie do historyi Liwty odnaszące się. Wilno 1856 r., krt. 44, № XI. Dawnieysza topographia Wilno.

[11]) На чемъ основано это предположеніе г. Нарбутъ не объясняетъ.

[12]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ etc. Вильно 1843 г., № 14 первой части.

улицы же безъ воротъ остались, какъ выражается грамота „замкнены"—слѣдовательно, когда городъ былъ „не затворенный", воротъ никакихъ не было. Поэтому, очевидно, нельзя признать неизвѣстнаго топографа, приводимаго г. Нарбутомъ, за современника не только Гедемина, но даже в. князя Александра, который далеко не дожилъ до возведенія стѣнъ, оконченныхъ около 1522 г. [13]).

Г. Балинскій, какъ мы видѣли, присутствіе евреевъ въ Вильно при Ольгердѣ строитъ на словахъ г. Нарбута и на своихъ собственныхъ гипотезахъ; точно также г. Крашевскій исходитъ изъ предположенія, что евреи съ Витовта могли селиться повсюду и только въ небольшихъ городахъ имъ воспрещалось имѣть болѣе 2-хъ синагогъ (?).

Но кромѣ того, гг. Балинскій и Крашевскій, а также и г. Краусгаръ (послѣдній съ указаніемъ источника) приводятъ фактъ существованія въ Вильно въ 1427 г. знаменитаго ученаго, доктора богословіи, автора обрядовой книги, Якоба Леви Морену.—Остановимся на этомъ фактѣ.

Какъ объяснить себѣ, въ самомъ дѣлѣ, существованіе знаменитаго ученаго въ городѣ, въ которомъ нѣтъ богатаго и многочисленнаго еврейскаго населенія?

Для объясненія обратимся къ источникамъ. Но предварительно—маленькое замѣчаніе.

До сихъ поръ единственнымъ почти изслѣдователемъ по исторіи евреевъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ былъ Т. Чацкій; поэтому всякій разъ, когда рѣчь заходитъ о евреяхъ Литвы или Польши, нужно обращаться къ этому первоисточнику; г. Краусгаръ ссылается, правда, на источникъ, изъ котораго позаимствовалъ свои свѣдѣнія Чацкій, но мы смѣло можемъ утверждать, что какъ гг. Балинскій и Крашевскій, такъ и г. Краусгаръ далѣе Чацкаго не восходили.

Итакъ, обратимся къ Чацкому.

Въ своемъ извѣстномъ „Разсужденіи о евреяхъ и караимахъ" [14]) онъ говоритъ слѣдующее: „Морену — высшая (ученая) степень,

---

[13]) Грамоты Вильно и т. д. Ч. I. № 19 ...iam civitas ipsa muro cincta est ...cives Nostri Wilnenses ...civitatem eandem Nostram sumptibus propriis muro cinxerunt. Сравни. Kraszewski Wilno ect. T. III, p. 329, который, впрочемъ, говоритъ объ этомъ фактѣ довольно неопредѣленно.

[14]) Стр. 95 Краковскаго изданія.

чѣмъ раввинъ, значитъ докторъ богословія. Въ Германіи евреи начали принимать этотъ титулъ въ XV в. Якобъ Леви изъ Вильно, написавшій въ 1427 г. обрядовую еврейскую книгу, присоединилъ этотъ титулъ къ своему имени".

Сличая это мѣсто у Чацкаго съ „Еврейской Синагогой" Букcторфа Старшаго, изъ которой оно заимствовано, нельзя не замѣтить маленькой ошибки, сдѣланной Чацкимъ и повторенной затѣмъ всѣми, кто только ни говорилъ о Якобѣ Леви. А именно, у Буксторфа текстъ читается такъ [15]): „Вслѣдъ за степенью раввина у евреевъ есть еще высшая—Морену, что соотвѣтствуетъ нашему доктору богословія. Этотъ титулъ новый, появился въ Германіи не болѣе 200 лѣтъ назадъ (писано въ 1680 г.) и изъ нея перешелъ въ Италію. Первыми по времени лицами, удостоенными титула Морену, были: Магарашъ, т.-е. Морену гарафъ Равви Шуламъ, и Магариль, т.-е. Морену гарафъ Равви Іаковъ Левита, изъ Вильно, который написалъ обрядовую еврейскую книгу, и умеръ въ 1427 г.".

Чацкій, заимствуя для своей книги свѣдѣнія изъ сочиненія Буксторфа, не замѣтилъ запятой, поставленной между свѣдѣніемъ о написаніи Якобомъ Леви ритуальной книги и указаніемъ на годъ его смерти—1427. Эта же ошибка повторяется и у всѣхъ приведенныхъ выше авторовъ, по мнѣнію которыхъ не Якобъ Леви умеръ въ 1427 г., а, напротивъ, годъ этотъ есть годъ наивысшаго развитія ученой дѣятельности Якоба Леви.

Имя Буксторфовъ настолько извѣстно, что было бы совершенно излишне останавливаться ближайшимъ образомъ на обозрѣніи ихъ ученыхъ заслугъ. Достаточно указать на то, что до 70 гг. нашего столѣтія „Лексиконъ" Буксторфа считался не только

---

[15]) Johanis Buxtorfi, Patris. „Synagoga Judaica". De Judeorum fide ritibus, ceremoniis, tam publicis et sacris, quam privatis, in domestica vivendi ratione. Tertia editione de novo restaurata... a Iohanne Buxtorfio fil. quarta hac editione autem revisa et a mendis exspurgata a Joh. Iacobo Buxtorfio, J. Fil. J. Nep.—Basileae... MDCLXXX (1680) p. 669... „Post hunc gradum (Rabbi) habent adhuc alium superiorem, Morenu. Morenu apud ipsos est, quod inter nos Doctor Theologiae... Titulus hic est novus et a ducentis duntaxat annis in Germania natus et inde in Italiam traductus.—Primi omnium Morenu titulo creati, fuerunt Maharasch, h. e. Morenu haraf Rabbi Schullam, et Maharil, Morenu haraf Rabbi Iacob Lewita, Wilnensis, qui librum ritualem scripsit, et obiit anno 1427".

лучшимъ, но даже единственно-удовлетворительнымъ трудомъ по еврейской лексикографіи.—Не даромъ авторъ потратилъ на него 30 лѣтъ жизни. Только обширное и основательное знакомство съ еврейскою литературою могло дать прочное основаніе для такого долговѣчнаго труда.—Въ настоящее время широкое развитіе науки и размноженіе лицъ, посвятившихъ себя изученію еврейской письменности и литературы, появленіе на свѣтъ массы рукописей, неизвѣстныхъ вовсе во времена Бухеторфовъ, открытіе для общаго пользованія такихъ рудниковъ, какъ Бодлеянское, Мюнхенское, Петербургское и другія собранія древнихъ еврейскихъ манускриптовъ, въ связи съ тѣмъ, что чисто еврейскіе ученые выступили на литературное поприще и заговорили съ публикой не языкомъ таргума, а на тѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, которыми говоритъ современная Европа, — все это подвинуло изученіе еврейства такъ далеко впередъ, что Сельдены, Суренгузіусы, Букстóрфы, Бартолоччи, Вагензейли и пр.—позабыты. Съ именами Цунца, Луццато, Леви, Гретца, Іоста, Штейншнейдера, Рапопорта и др. связано совершенное перерожденіе еврейской литературы, въ обширномъ значеніи этого слова.

Переводы Мишны, напр. Суренгузіуса, Рабе, переводъ того или другого талмудическаго трактата, какого нибудь болѣе или менѣе важнаго писателя, въ перемежку съ болѣе или менѣе неудовлетворительными объясненіями существа еврейства, въ родѣ Ейзенменгера, Кіарини и др. — смѣняются изслѣдованіями строго научнаго характера, стоящими на высотѣ самыхъ строгихъ требованій науки.

Невозможность провѣрить однѣ данныя другими, сличить рукопись съ варіантами, разрозненность ученыхъ силъ и т. п., все это во времена Букстoрфовъ значительно мѣшало прогрессу знанія и невольно заставляло ученыхъ, даже самыхъ солидныхъ, дѣлать промахи, ошибки, даже помимо общей наклонности человѣчества къ заблужденіямъ. Многое исправлено и возстановлено въ истинномъ свѣтѣ только трудами нашихъ современниковъ.

Послѣ этого краткаго отступленія, возвратимся снова къ Якобу Леви изъ Вильно и къ „Еврейской Синагогѣ“ Букстoрфа, или скорѣе Букстoрфовъ.

Имѣя въ виду сообщить читателямъ свѣдѣнія о вѣрѣ, обрядахъ, церемоніяхъ, какъ общественныхъ и священныхъ, такъ и

частныхъ, соблюдаемыхъ въ домашней жизни, Буксторфъ, очевидно, не могъ ограничиться однимъ Талмудомъ и Шульханъ-Арухомъ, но долженъ былъ обратиться къ монографіямъ и комментаріямъ, затрогивающимъ такъ или иначе обрядовую сторону еврейской жизни. Между прочими, болѣе или менѣе извѣстными, именами европейскихъ евреевъ, въ родѣ Бехая, Маймонида, Раши, Исаака Авугафа, Мозеса Микотци (изъ Куси въ южной Франціи) и проч., встрѣчаемъ и имя Магариля, который былъ, какъ указано выше, не кто иной какъ Якобъ Леви изъ Вильно. Пересматривая тѣ мѣста „Синагоги", въ которыхъ Буксторфъ ссылается на обрядовую книгу Магариля, всякому читателю, я полагаю, покажется нѣсколько страннымъ слѣдующее обстоятельство. На 715 стр. своего труда Буксторфъ, сообщая объ обычаѣ евреевъ воздвигать на могилахъ умершихъ надгробные памятники въ видѣ отвѣсно стоящихъ плитъ или колонъ, съ обозначеніемъ на нихъ имени умершаго, похвалъ ему и времени смерти, говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Въ ритуальной книгѣ Магариль сообщается, что между надгробными камнями въ Могунціи (Майнцѣ) найденъ лѣтъ 200, а можетъ быть и больше, надгробный памятникъ съ надписью „шифха харуфа", а самый памятникъ, по словамъ надписи, поставленъ уже болѣе тысячи ста лѣтъ. На основаніи этой надписи (Магариль) дѣлаетъ заключеніе о древности Майнцской общины" [16]).

При чтеніи этого мѣста невольно напрашивается вопросъ, почему Якобъ Леви, виленскій раввинъ начала XV в., такъ хорошо зналъ исторію надгробныхъ камней на кладбищѣ нѣмецкаго города Майнца и старался провести мысль о древности еврейской общины въ этомъ городѣ. Для начала XV стол. подобнаго рода знанія и заботы во всякомъ случаѣ фактъ крайне удивительный. Предположить же, что судьба перебросила раввиническую знаменитость съ крайняго запада Европы на дальній востокъ также трудно. Неужели въ любомъ изъ германскихъ городовъ Якобъ Леви не встрѣтилъ бы условій далеко лучшихъ, чѣмъ въ ничтожномъ, плохо выстроенномъ и мало населенномъ городкѣ, какимъ былъ Вильно въ началѣ XV в.?

[16]) Synagoga Judaica, p. 715... In Rituali Magaril f. III. scribitur, inter sepulchra Moguntina inventam esse jam ante 200 et amplius annos hujus modi statuam, cui inscriptum fuerit „Schifcha charufa"; erectam juxta supputationem, in ea expressam, mille et centum ante annis. Unde antiquitas illius Synagogae colligitur.

Загадка эта объясняется слѣдующимъ и довольно простымъ образомъ: Въ знаменитомъ каталогѣ еврейскихъ рукописей Бодлеянской библіотеки Штейншнейдеръ говоритъ слѣдующее: „Яковъ „Леви Молинъ или Мельнъ, т.-е. бенъ Мозесъ, въ просторѣчіи „Магариль, былъ родомъ изъ Могунціи... но не изъ Вильно, „какъ думаетъ Вольфъ [17]), и не изъ Польши, какъ утверждаетъ „Росси въ своемъ словарѣ, заимствуя свои показанія у Вольфа".

Причина же, почему Магариль или Морену Якобъ Леви, прозываемый Мельнъ и жившій въ Майнцѣ, превратился въ обывателя Вильно, заключается въ томъ, что Буксторфъ, вмѣсто Мельнъ или Молинъ, прочелъ Ми-Вильнъ, т.-е. изъ Вильны.—Для всякаго, нѣсколько знакомаго съ оріентальной вообще и съ еврейской вокализаціей въ частности, подобная ошибка весьма легко объяснима. При отсутствіи пунктуаціи не трудно смѣшать е съ о или съ в.

Какъ извѣстно, собственныя имена, личныя и мѣстныя, составляютъ вообще камень преткновенія при разборѣ оріентальныхъ рукописей; неудивительно поэтому, что и Буксторфъ, не смотря на всю свою ученность, не избѣжалъ ошибки, что всегда возможно, разъ не было подъ руками данныхъ для провѣрки правильности чтенія [18]).

Но если Якобъ Леви не былъ виленскимъ раввиномъ, а неизвѣстный топографъ временъ Гедемина проживалъ, какъ мы думаемъ, далеко послѣ Александра Ягеллона, то какія же остаются у насъ данныя для утвержденія, что евреи въ Вильно жили въ XIV или XV ст.? Слова Балинскаго? Но они основываются на показаніяхъ Нарбута и собственныхъ гипотезахъ автора. Данныя хроники Ривіуса, что евреи имѣли гостинный дворъ въ Вильно уже

[17]) Steinschneider, Catalogus Bibliothecae Boldeinae. Ber. 1858—60 Col. 1227... Jacob Levi Molin, seu Möln, id est b. Moses, vulgo Maharil, Moguntiae... (non Wilnensis ut Wolf unde, Polonus ap. Rossi Diz. p. 139). Городъ Möln или Moln находился во владѣніяхъ Саксенъ-Лауенбургскаго герцога, а въ 1420 г. по так. наз. Перлербергскому трактату перешелъ въ совмѣстное владѣніе городовъ Любека и Гамбурга. Изъ этого города уже въ 1275 г. дано было любекское право городу Бергердорфу. Gengler. Codex Iuris municipalis Germaniae T. 1, col. 180 (b).

[18]) Объясненіемъ причины заблужденія Буксторфа я обязанъ любезности нашего извѣстнаго ученаго А. Я Гаркави.

Любопытно, что въ той же книгѣ, только при другомъ имени, Букcторфъ совершенно правильно читаетъ: Мозесъ Микотци, т. е. Моисей изъ Кусси. Можетъ быть это побудило его читать и Мивильнъ.

въ XIV в.? Но г. Крашевскій, самъ довольно щедрый на догадки, не рѣшается признать слова Ривіуса заслуживающими вниманія. Сообщенія же самого г. Крашевскаго о виленскихъ евреяхъ основываются на ничѣмъ не доказанномъ предположеніи, что евреи съ Витовта могли селиться въ Литвѣ повсюду, а слѣдовательно должны были поселиться и въ Вильно.

Не встрѣчая другихъ болѣе удовлетворительныхъ данныхъ, обратимся къ изученію того матеріала, который доставляютъ намъ архивные источники.

Для опредѣленія количества еврейскаго населенія въ Литвѣ въ нашемъ распоряженіи находятся двоякаго рода данныя: Во-1-хъ, ревизіи королевскихъ имѣній, произведенныя въ Литвѣ между 1552 и 1566 гг., и во-2-хъ, окладные листы, универсалы и т. под. документы, касающіеся податныхъ отношеній литовскихъ евреевъ.

Какъ ревизіи, такъ и окладные листы находятся въ извѣстномъ соотвѣтствіи другъ съ другомъ. Что соотвѣтствіе это не искусственное, можно видѣть изъ ряда другихъ документовъ, не имѣющихъ прямого отношенія ни къ податямъ, ни къ еврейскому населенію, но тѣмъ не менѣе позволяющихъ намъ провѣрить правильность показаній тѣхъ и другихъ: Такими документами служатъ инвентарныя описанія еврейской недвижимости, цѣны еврейскихъ домовъ, льготныя грамоты той или иной еврейской общины и проч. — Первыя попытки полученія статистическихъ свѣдѣній о различныхъ предметахъ государственныхъ доходовъ встрѣчаются въ Литвѣ въ началѣ XVI в.: Отъ 1501 г. дошелъ къ намъ инвентарь г. Житомира съ перечисленіемъ приписанныхъ къ нему селъ и земель, а также крестьянскихъ повинностей и даней [19]). Показаніе о количествѣ рогатаго скота у евреевъ винницкихъ, острожскихъ и дубенскихъ, мы встрѣчаемъ подъ 1532 г. [20]). Время отъ времени попадаются намъ показанія таможенныхъ откупщиковъ о торговыхъ дорогахъ, о таможенныхъ заставахъ и взимаемыхъ на нихъ пошлинахъ [21]). Точно также распредѣленіе, напр., ордынщины [22]), временнаго сбора для выкупа замковъ [23]), и т. д. показываютъ, что

---

19) Арх. Ю.-З. Россіи, часть VI, т. I, № 2.

20) Док. и Рег., т. I, № 145.

21) Ibid, № 66, отъ 1576 г.

22) Акты Запад. Рос. т. II, № 168.

23) Акты Зап. Росс., т. II, № 161.

въ распоряженіи В. Княжеской администраціи имѣлись нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія, — но всѣ эти свѣдѣнія носили случайный, отрывочный характеръ.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, а именно въ 1545 г., Сигизмундъ Августъ приходитъ къ убѣжденію о необходимости ревизіи всѣхъ принадлежащихъ В. Князю имѣній. Цѣль ревизіи ясно опредѣлена въ универсалѣ, обращенномъ ко всѣмъ землевладѣльцамъ Волыни. Объяснивъ въ началѣ универсала, что онъ посылаетъ своего дьяка Льва Потѣевича для осмотра зàмковъ, В. Князь продолжаетъ: „А болѣе всего для того, что лица, получившія въ помѣстья населенныя имѣнія, принадлежащія къ королевскимъ зàмкамъ, отказываются исправлять эти зàмки, строить мосты, давать подводы, отбывать постойную повинность, равно какъ и иныя старинныя земскія повинности“. „Сверхъ того, многіе землевладѣльцы, къ подрыву королевскихъ городовъ, устанавливаютъ, безъ всякаго законнаго основанія, таможенныя заставы и собираютъ въ свою пользу таможенныя пошлины“ [24]).

Съ этого времени принимается за правило составлять для государственнаго казначейства инвентари выморочныхъ имуществъ [25]), возвращающихся въ казну пожалованій и проч.

Семь лѣтъ спустя, по предписанію Сигизмунда Августа предпринята обширная и въ высшей степени важная работа: Рѣшена и произведена ревизія всѣхъ В. Княжескихъ имѣній въ Литвѣ и на Волыни.

Для исполненія этой грандіозной работы понадобился цѣлый контингентъ опытныхъ ревизоровъ, а работа продолжалась въ теченіи 14 лѣтъ. Начатая на Волыни въ 1552 г. [26]), ревизія обхо-

[24]) Źródła dziejowie т. VI, „Rewizya zamkow ziemi Wołyńskiej w polowie XVI wieku Wrsz. 1877, стр. 3 слѣд. — Русская копія конца XVI в., съ которой снята варшавская копія, послужившая для вышеприведеннаго изданія, находится въ Метрикѣ Литовской, въ отдѣлѣ „Переписей“ № 4 (А), соотвѣтственно старой Варшавской нумераціи № 58 (9?).

[25]) Таковъ напр. инвентарь „замковъ, дворовъ и волостей, которые по смерти пани Олбрахтовое Мартиновича Кгаштолтовае, пани Зофеи, княжны Верейское, яко справедливый спадокъ Е. М. Господарской, по панехъ Кгаштолтехъ справедливе на Е. М-ть Господара прислухаючій, пришли и спали“. — Составленъ въ 1549 г. — Метрики Лит. „Переписей“ № 5 (А), старый Варшав. № 72.

[26]) Метрика Лит. „Переписей“ № 6 (А) соотвѣт. Варш. № 73. Копія на русскомъ языкѣ, сдѣланная въ Канцлерство Льва Сапѣги, въ 1596 г.

дитъ мало по малу всѣ В. Княжескія имѣнія въ Литвѣ и оканчивается въ Брестѣ литовскомъ въ 1566 г. [17]).

Озаглавлена она такъ: Книги описаня замковъ украинскихъ за расказанемъ Короля Е. М. Жикгимонта Августа въ року 1552 (афнв.). Здѣсь находится ревизія слѣдующихъ замковъ: Черкасы (f. 1), Каневъ (f. 14), Кіевъ (f. 28), Остръ (f. 44), Чернобыль (f. 51), Мозырь (f, 57), Вручій (f. 95), Житомиръ (f. 115). Веница (f. 127), Брацлавъ (f. 140), Кремянецъ (f. 143), Луцко (f. 155) Володимеръ (f. 190).

[17]) Въ 1560 г., по смерти Петра Дмитріевича Корсака, Сигизмундъ Августъ предписываетъ произвести ревизію Оршанскаго замка и затѣмъ уже передаетъ оный въ управленіе Маршалу кн. Андрею Семеновичу Одинцовичу: Метр. Литов. „Переписей“ № 8 (А). Подлинникъ съ подписью въ концѣ книги ревизора Шимона Андреевича Сопотька, Королев. дворянина, и съ притиснутою зеленовосковою печатью. Измѣреніе мѣстъ города Пинска“ между 1553—1555 ср. Док. и Рег., т. II, № 33.—Въ 1561 г. предпринято „для лѣпшого покою межи подданыхъ... (В. Княжескихъ) и для постановенья платъ и пожитковъ... господарскихъ“ и произведено по всей Литвѣ измѣреніе В. Княжескихъ земель, раздѣленіе ихъ на волоки и установленіе, сообразно съ количествомъ и качествомъ земли, соотвѣтственныхъ платежей въ В. Княжескую казну.— Результатомъ этого распоряженія явился рядъ „Писцовыхъ книгъ“, изъ которыхъ до нашего времени уцѣлѣли сравнительно немногія. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны Вил. Археогр. Коммиссіею, таковы: Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывш. В. Княжествѣ Литовскомъ, составлен. Григ. Богд. Воловичемъ въ 1559 г. — Вильно 1867 г. „Писцовая книга Пинскаго Староства“, составленная между 1561—66 г. пинскимъ и кобринскимъ старостою Лавриномъ Войною. Вильно 1874 г. „Ревизія Гродненской экономіи“ 1560 г. Вильно 1881 г.; „Ревизія Кобринской экономіи, составленная въ 1563 г. ревиз. Димитр. Сапѣгою. — Вильно 1876 г.

Другія хранятся еще въ рукописяхъ, напр., въ Виленскомъ Ц. Архивѣ ревизіи Бранска, Суража, Бѣльска, Дрогичина и др.

Въ Метрикѣ Литовской въ отдѣлѣ „Переписей“ подъ № 15 (А), находится „Регестръ ревизей и постановеня платовъ и пожитковъ Его Кор. М-ти замковъ, дворовъ и влостей всихъ староства Берестейскаго, водле помѣры и ревизей небожчика п. Ивана Сопеги, ревизора Е. К. М., бывшаго на Подляшу. За листомъ Е. К. М. справованое, потомъ за недоконченемъ черезъ него, по смерти его... постановене и ревизея во всемъ томъ староствѣ доконченo и постановено естъ черезъ мене, Дмытрея Сопѣги, ревиз. Е. К. М. на Подляшу, на рокъ тисяча пятьсотъ шестьдесятъ шостый“. Что рядомъ съ этими ревизіями В. Княжескихъ имѣній и доходовъ производились и другія, подобныя же, работы видно изъ акт. кн. Метр. Литовской за № 12 (А), содержащ. „Ревизіи имѣній розданныхъ Королями Польскими и В. Князьями Литовскими разнымъ Литовскимъ татарамъ, подъ условіемъ отбыванія ими военной службы“. Ревизія составлена въ 1628—30 гг., но въ нее включенъ списокъ татарскихъ земель взятый изъ ревизіи, произведенной еще до 1569 г. кн. Матвѣемъ Огинскимъ, Тивуномъ Виленскимъ.

Съ этого времени въ Литвѣ какъ въ В. Княжескихъ, такъ и въ шляхетскихъ имѣніяхъ составленіе описей, инвентарей становится въ самымъ обыкновеннымъ дѣломъ.

Что касается ревизій В. Княжескихъ имѣній, то съ ними мы встрѣчаемся какъ въ концѣ XVI, такъ точно въ XVII и XVIII вв. Однако, между работами ревизоровъ XVI и XVII или XVIII вв. замѣчается глубокая разница: королевскіе дьяки, дворяне, ревизоры временъ Сигизмунда Августа относятся къ своему дѣлу съ крайнею добросовѣстностію. Видно, что они желаютъ сослужить свою службу наилучшимъ образомъ, видно, что они не страшатся державецъ, старостъ и прочихъ королевскихъ чиновниковъ, въ округахъ которыхъ они производятъ свои исчисленія и измѣренія. Видно также, что какъ мѣстныя власти, такъ и мѣстные жители до того внимательно сторожатъ дѣйствія ревизоровъ, что имъ поневолѣ приходится быть внимательными.

Обыкновенно всякая ревизія начинается съ главнаго города Воеводства, повѣта или староства, которые подлежатъ ревизіи: Въ городѣ прежде всего измѣряется рынокъ и высчитывается число рыночныхъ мѣстъ, обязанныхъ взносомъ чинша въ В. Княжескую казну. Затѣмъ ревизоры направляются по улицамъ, уходящимъ отъ рынка къ городскимъ стѣнамъ, и производятъ самое точнѣйшее измѣреніе площадей, занимаемыхъ домами по правой сторонѣ улицы, и подъ огородами, обозначая всякій разъ имя и фамилію владѣльца. Возвращаясь отъ городской стѣны обратно къ рынку, производятъ такое же точно измѣреніе по лѣвой сторонѣ улицы. Покончивъ съ главными улицами, переходили, постепенно удаляясь отъ рынка, къ переписи улицъ пересѣкающихъ первыя. Послѣ ревизіи города обращались къ измѣренію полевыхъ огородовъ, лежащихъ сейчасъ же за городскими стѣнами; затѣмъ къ сѣнокосамъ и наконецъ къ пахатной землѣ. — При измѣреніи этихъ земель обозначалось количество надѣла, имя каждаго владѣльца, равно какъ и количество слѣдуемыхъ съ нихъ въ казну податей. Въ такой же постепенности, шагъ за шагомъ, производилась затѣмъ люстрація фольварковъ и волостей даннаго города, замка и проч.

Если сравнить эти работы съ позднѣйшими работами XVII и XVIII, или же съ современными, по произведеннымъ въ тѣхъ частяхъ Речи Посполитой, гдѣ въ это время вполнѣ восторжество-

вали шляхетскіе идеалы, напр. въ Червонно-русскихъ земляхъ [28]), то сейчасъ же сказывается громадная разница и не въ пользу послѣднихъ: Кропотливому труду своихъ предшественниковъ, ихъ мелочной аккуратности, люстраціи польскихъ земель XVI в. и литовскія люстраціи XVII и XVIII в. предпочитаютъ или огульныя цифры, или самыя общія добавленія къ работамъ своихъ предшественниковъ. Король и города безсильны, вся власть въ государствѣ принадлежитъ вельможамъ. Чье благоволеніе могутъ заслужить люстраторы, открывая захваты, превышеніе власти, секретные источники доходовъ мѣстныхъ властей и проч.?

Поэтому, если инвентарями королевскихъ имѣніи, составленными въ XVII и XVIII в. нужно пользоваться съ большою осторожностію, то наоборотъ, на показанія инвентарей XVI в. можно положиться, почти, безусловно. — Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, обратимся къ показаніямъ инвентарей о количествѣ еврейскаго населенія въ Литвѣ въ первой половинѣ XVI в. Ревизоры 1549 г., занятые осмотромъ замковъ и открытіемъ наиболѣе крупныхъ доходовъ королевской казны, сталкиваясь на каждомъ шагу съ пассивнымъ сопротивленіемъ лицъ, заинтересованныхъ въ утайкѣ своихъ захватовъ, злоупотребленій и всякаго безправія, не имѣли ни времени, ни возможности остановиться на подробномъ перечисленіи евреевъ. Они нигдѣ и не выдѣляютъ ихъ въ особую группу, причитывая въ общее число королевскихъ мѣщанъ и вспоминая о евреяхъ по чисто случайнымъ поводамъ, въ родѣ того, напр., что въ спискѣ доходовъ Луцкаго ключника встрѣчаются евреи [29]), или же потому, что евреи жалуются на захватъ принадлежащихъ имъ земель [30]) или же потому, что евреи держатъ на откупу ту или иную оброчную статью [31]).

---

[28]) Акт. кн. Метр. Лит. „Переписей“ № 7 (А), № 10 (В).

[29]) „Źródła“ т. VI, ревизія Волынскихъ замковъ въ половинѣ XVI в., стр. 8, 10, ...А зъ жидовскихъ наемныхъ коморъ, съ каждое коморы по пятнадцати грошей, а зъ ихъ коморъ по тридцати грошей, а пишчого отъ коморы по грошу. Жидове о Велице дни копу грошей даютъ, а о Божемъ Нарожени другую копу грошей даваютъ, а къ тому пересуды и вины онъ же (ключникъ) на нихъ беретъ...

[30]) Ibid. стр, 71.

[31]) Ibid., стр. 74... жидъ Луцкій Ецхакъ фольваркъ Левоновскій держалъ...

Гораздо обстоятельнѣе свѣдѣнія позднѣйшихъ люстрацій.

Въ 1552 г. евреевъ домохозяевъ считалось:

Въ г. Кременцѣ	48	[32]).
„ „ Луцкѣ	56	[33]).
„ „ Владимірѣ	30	[34]).
„ „ Пинскѣ, въ 1553 г.	24	[35]).
„ „ Клецкѣ, „ „ „	4	[36]).
„ „ Гродно, въ 1560 г.	60	[37]).
„ мѣстечкѣ Новомъ Дворѣ, между 1558—1561 гг.	12	[38]).
Въ г. Кобринѣ, въ 1563 г.	22	[39]).
„ „ Добучинѣ	11	[40]).
„ „ Городцѣ	3	[41]).
„ „ Брестъ-Литовскомъ, въ 1566 г.	85	[42]).
„ „ Дивинѣ	1	[43]).
„ „ Пещатка	7	[44]).
„ „ Воинѣ	2	[45]).
„ „ Тыкотинѣ	37	[46]).
Итого	302	евреевъ домохозяевъ.

Въ приведенномъ выше спискѣ не достаетъ нѣсколькихъ крупныхъ общинъ, каковы: Троки, Острогъ, Новгородъ-Литовскій, Ляховицы. Къ сожалѣнію, этотъ пробѣлъ не могъ быть заполненъ, такъ какъ ни въ Метрикѣ Литовской, ни въ актовыхъ книгахъ Виленскаго Центральнаго архива намъ не удалось отыскать на

[32]) Док. и Рег. т. II, № 26.
[33]) Ibid., № 27.
[34]) Ibid., № 28.
[35]) Ibid., № 43, 1566 г. ихъ было уже 43 срав. Ibid., № 84.
[36]) Ibid., № 34.
[37]) Ibid., № 111.
[38]) Ibid., № 130.
[39]) Ibid., № 185.
[40]) Ibidem., стр. 123.
[41]) Ibid., стр. 124.
[42]) Ibid. № 231.
[43]) Ibid., № 232.
[44]) Ibid., стр. 155.
[45]) Ibid., idem.
[46]) Ibid., № 263.

этотъ счетъ никакихъ указаній [47]). Сличая показанія люстраціи съ окладными листами отъ 1529 г. [48]), 1563 г. [49]) и 1566 г. [50]), мы получаемъ возможность установить, прежде всего, количество еврейскихъ поселеній въ Литвѣ, а затѣмъ, изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ податными универсалами опредѣлить приблизительное количество еврейскаго населенія.

Въ 1529 г. на В. Княжескихъ земляхъ находятся еврейскія общины въ слѣдующихъ городахъ: Троки, Гродно, Пинскъ, Брестъ, Кобрынь, Клецкъ, Луцкъ, Владиміръ, Новогрудокъ. Всѣ эти общины, въ совокупности, уплачиваютъ 1.000 копъ литовскихъ грошей, или четвертую часть общей суммы, положенной на всѣ городскія общины Литвы [51]).

Вскорѣ затѣмъ Литовскіе евреи получаютъ отъ Короля Сигизмунда I жалованную грамоту, въ силу которой они обязаны уплачивать при всякомъ налогѣ на всѣ Литовскіе города четвертую часть окладной суммы [52]).

До 1540 г. гродненскіе евреи уплачивали изъ „серепщизны", взымаемой съ г. Гродно, 13% [53]). Между 1540 и 1549 они уплачивали 15% [54]), а въ этомъ году по рѣшенію королевы Боны они обязались уплачивать мѣщанамъ „зъ домовъ, а кгрунту своего жидовского" въ счетъ „серепщизны" по 17%.

Согласно давнему обычаю евреи обязаны были уплачивать 25% городскихъ податей, пользуясь взамѣнъ того всѣми выгодами, предоставленными мѣщанамъ христіанамъ. Декретъ королевы Боны постановленъ по соглашенію сторонъ. Черезъ 11 лѣтъ въ Гродно насчитывается около 60 домохозяевъ евреевъ на 400 съ небольшимъ мѣщанъ, христіанъ. Поэтому, безъ особенной ошибки, можно

---

[47]) Такъ, напр., въ соотвѣтственномъ мѣстѣ, гдѣ должно быть находиться инвентарь Трокскаго староства, существуетъ отмѣтка, что инвентарь этотъ взятъ въ Мин. Госуд. Имуществъ въ 1842 г. По наведеніи справокъ въ Архивѣ Министерства, оказалось, что за показанный годъ инветаря г. Трокъ вовсе не поступало.

[48]) Акты Запад. Россіи т. II, № 161.

[49]) Док. и Рег., т. II, № 180.

[50]) Ibid. № 248.

[51]) Общая сумма подати положенная на всѣхъ горожанъ христіанъ простиралась въ 1529 г. до 3,081 к. гр.

[52]) Док. и Рег., т. II, № 266.

[53]) Д. и Р. т. I № 260.

[54]) Ibid., № 352.

признать близкое соотвѣтствіе между количествомъ еврейскаго населенія въ Гродно и размѣромъ ихъ податныхъ платежей.—

Въ 1551 г., въ виду ходатайства литовской шляхты объ установленіи со всѣхъ горожанъ евреевъ по 1 червоному злоту съ головы [55]), Король Сигизмундъ Августъ назначаетъ ревизоровъ для производства спеціальной еврейской переписи [56]). Въ ревизскія сказки должны были войти всѣ евреи Литвы, безъ различія пола и возраста, какъ домохозяева, такъ и слуги. Показанія этой ревизіи, въ связи съ данными позднѣшихъ люстрацій послужили основаніемъ для позднѣйшихъ окладныхъ листовъ, такъ какъ мы видимъ, что еврейскія подати 1563 и 1566 г. назначены не огульно на всѣхъ евреевъ Литвы, какъ въ 1529 г., а на каждую общину въ отдѣльности. Разложеніе податей производится не самими евреями, а королевскими чиновниками, хотя и при участіи представителей отъ евреевъ [57]).

На виленскомъ сеймѣ 1563 г. іюня 19, шляхта ходатайствовала о наложеніи на всѣхъ евреевъ подати, на которую можно было бы содержать 2.000 человѣкъ пѣхоты [58]). Универсалъ 1563 г., іюля 25, возлагая на евреевъ 4.000 к. гр., въ своихъ опредѣленіяхъ указываетъ намъ на минимальную единицу обложенія. Каждой еврейской общинѣ повелѣвается въ теченіи двухъ недѣль, отъ предъявленія имъ Королевскаго повелѣнія, представить уполномоченному отъ государственнаго казначейства сборщику сумму, обозначенную въ королевскомъ повелѣніи, адрессованномъ къ каждой самостоятельной еврейской общинѣ.

Въ случаѣ же неуплаты въ срокъ, сборщикъ долженъ произвести поголовную перепись всѣхъ евреевъ неисправной общины, безъ различія пола и возраста и постояннаго мѣсто-

---

[55]) Д. и Р. т. II, № 22.

[56]) Ibid. № 23.

[57]) Это видно, какъ изъ словъ универсала 1563, іюля 25 (Ibid., № 178), что Король, по представленію нѣкоторыхъ еврейскихъ старшинъ, уменьшилъ окладную сумму: Обращаясь къ отдѣльнымъ еврейскимъ общинамъ, Король извѣщаетъ ихъ, что раскладка подати произведена и имъ остается только уплатить назначенную сумму.—На ту же мысль наводятъ и послѣднія строки окладнаго листа 1563 г.... „Песахай Авзаковичъ, Моисей Липчичъ, жидове, взяли листъ до Берестья, а на нихъ положено 264 к. гр.“..

[58]) Д. и Р., т. II, № 176.

[59]) Ibid., № 179.

пребыванія, съ хозяевъ и пріѣзжихъ евреевъ, и взять съ каждой головы по одному польскому злотому, или по 30 литовскихъ грошей, т.-е. полъ копы. Сверхъ того произвести оцѣнку имущества, принадлежащаго каждому еврею, и взыскать въ пользу казны 10% съ оцѣночной суммы [59]). Такъ какъ поголовная ревизія и взысканіе 10% съ имущества прилагались только къ упорствующимъ, то можно предположить, что министръ финансовъ („Подскарбіи") надѣялся, что назначаемая имъ на отдѣльную общину сумма, не превзойдетъ значительно 1 злота съ головы.—Въ подтвержденіе нашей догадки мы можемъ сослаться на два постановленія отъ 3 января и отъ 1 іюня 1566 г. [60]).

Первымъ изъ этихъ постановленій вводится „поголовная" подать въ размѣрѣ 15 грошей съ каждаго еврея, безъ различія пола и возраста, вторымъ — къ 15 грошевой подати прибавляется еще по 7½ грошей, что въ совокупности, принимая лучшее качество литовской монеты, почти составляло по 30 грошей съ души [61]), или 1 злотый польскій.

Принимая окладную сумму по 1 злотому съ еврея, обратимся къ разсмотрѣнію окладныхъ платежей, установленныхъ какъ со всѣхъ литовскихъ евреевъ въ совокупности, такъ и съ каждой общины въ отдѣльности.

Огульная сумма еврейскихъ податей колебалась между четырьмя [62]) и шестью тысячами [63]) копъ грошей.

Послѣдняя сумма, впрочемъ, появляется въ видѣ чрезвычайной, практикуется въ минуты военныхъ затрудненій, а въ болѣе мирныя времена съ евреевъ взымаютъ въ казну 3,000 или 4,000 к. гр. Если прибавить къ этому „податокъ звыклый червоные золотые", т. е. 1,000 червон. злот. или 2,000 к. гр., то окажется, что общая сумма податей, вносимыхъ литовскими евреями, колебалась между пятью и шестью тысячами копъ грш.

Принимая минимумъ обложенія полъ копы грошей, мы въ правѣ предположить что количество всѣхъ евреевъ въ Литвѣ, безъ раз-

---

[60]) Ibid., № 233.
[61]) Ср. также ibid. № 259.
[62]) Ibid., №№ 179, 180.
[63]) Ibid., № 245.

личія пола и возраста, простиралось отъ десяти до двѣнадцати тысячъ душъ.

Со введеніемъ въ 1566 г. поголовной подати, сумма 4,000 к. гр. можетъ быть признана, за довольно близко выражающую истинное количество еврейскаго населенія, т.-е. 8 или 10,000 душъ обоего пола.

Окладные же листы 1563 г. и 1566 г., взятые безъотносительно мало могутъ служитькъ выясненію количества еврейскаго населенія.

Исключивъ изъ окладныхъ листовъ суммы, положенныя на Трокскую, Острожскую, Ляховицкую и Новгородскую общины, мы получимъ 2,429 к. гр.; раздѣливъ эту сумму на 300 семействъ, мы будемъ имѣть, что каждое еврейское семейство состоитъ изъ 16 человѣкъ.

Хотя еврейскіе семьи были и въ XVI в. довольно многочленны [64]), но все же семьи въ 16 душъ были исключеніемъ.—Дошедшія къ намъ описанія еврейскихъ усадебъ, напр., въ Брестѣ или Гродно, показываютъ, что еврейскіе дома были не велики [65]), почти всегда изъ дерева, а потому ревизіи 1552—1566 г., внося на свои страницы имена домохозяевъ и принадлежащихъ имъ домовыхъ мѣстъ, вовсе не закрывали этими названія многое множество жильцовъ, какъ это было въ позднѣйшія времена [66]), напр.

[64]) Док. и Рег., т. I, № 208. ...Я, Мошей Лацковичъ, и зъ жоною моею — Авихною, и зъ дѣтьми нашими,—и зъ Богданомъ, и зъ Ицхакомъ, и зъ Пѣсахомъ, и зъ Маркомъ, и зъ Мордухомъ... вызнаваемъ мачосѣ своей Стехнѣ... (и дѣтямъ ея: Перцу, Зараху, Кишлову, Яцку и Огрону). Такимъ образомъ, при жизни отца семья эта складывалась изъ 14 душъ.

[65]) Вотъ напр., — Док. и Рег., т. II, № 289,—описаніе дома Брестской еврейки Ерасовой, заложеннаго въ 200-хъ копахъ грошей... будованье: Свѣтлочка съ сѣнми малыми, въ сѣнѣхъ двѣ коморце перегорожоные, а третяя коморка съ свѣтлочки; зрубъ; двери на завѣсахъ, безъ замковъ, а на дворѣ кузня. Вотъ и все имущество, оцѣненное, по крайности въ 200 к. гр. — Ibid. № 67. — Еврей Касперъ, считающійся зажиточнымъ, владѣетъ двумя домами: одинъ домъ въ Гродно, цѣною въ 20 копъ грошей, другой въ Тыкотинѣ — въ 25 к. гр. Что же это были за дома, по сравненію съ домомъ въ 200 к. гр.

[66]) Акт. книга Вил. Центр. Арх. № 3,966, отъ 1783 г., ноября 17, № 1, подъ заглавіемъ: Regestr osob Żydowskich miasta Wilno do pogłownego przynależnych, takowego miasta kahał według uniwersału Nayiasnieyszey Kom. Skarbowey W. X. Sut. w roku 1783, msca Listopada 17 dnia wydanego, zadosc czyniąc z podpisem ręk podaie.

въ Вильно, когда въ Файтелевскомъ домѣ проживало до 169 душъ евреевъ.

Поэтому, окладныя суммы имѣли въ виду не только относительную состоятельность различныхъ еврейскихъ общинъ [67]), но и большее или меньшее количество членовъ этихъ общинъ.

Окладные листы адрессованы къ „зборамъ жидовскимъ".

Что же такое „жидовскій зборъ?"

Подъ именемъ „збора", вообще, въ Литвѣ разумѣлась всякая религіозная община, групирующаяся вокругъ опредѣленнаго мѣста богослуженія: храма, кирки, мечети, синагоги, однимъ словомъ понятіе близкое къ приходу, „parafii". Слово „зборъ" прилагалось преимущественно къ приходамъ инославнымъ. Поэтому съ словомъ „зборъ", въ приложеніи его къ православнымъ, мы встрѣчаемся въ XVII и XVIII ст.; въ XVI вѣкѣ слово „зборъ" прилагается къ кальвинистамъ, евреямъ и проч. „Зборъ жидовскій" „зборъ рабанскій", „жидове зборовъ рабановскаго и караимовскаго", обыкновенныя выраженія актовъ XVI в. для выраженія понятія еврейской общины, прихода.

„На трехъ вещахъ зиждется вселенная: на законѣ, на жертвахъ и на любви къ ближнему, говоритъ Симеонъ Гаццадикъ (праведный)" [68]). Изреченіе это есть максимъ всего еврейскаго вѣроученія: Разрушенъ второй храмъ, евреи разбросаны по всему міру, а на мѣстѣ святая святыхъ мерзость запустѣнія... Нѣтъ храма, нѣтъ жрецовъ, нѣтъ жертвенниковъ и жертвъ.

Отъ краеугольныхъ камней вселенной остается только законъ и любовь къ ближнему. Законъ требуетъ изученія, самоуглубленія, любовь проявленія себя въ наружныхъ формахъ.

„Для утвержденія закона необходимы: обдуманность въ судеб-

---

[67]) Т. напр. на Пинскъ, съ 24 домохозяевами, положено въ 1563 г.—600 к. гр., а на Гродно – съ 60 домохозяевами — всего 200 к. гр. (Д. и Р. т. II, № 180). Въ 1566 г. на Брестъ съ 85 домохозяевами положено 1,300 к. гр., а на Тыкотинъ съ 37 домохозяевами — всего 130 к. гр. и т. д

[68]) Mischna, oder der Text des Talmuds. Das ist Sammlung der Aufsätze der aeltesten und mündlichen Ueberlieferungen oder Traditionen als der Grund des heutigen pharisäischen Judenthums. Aus dem hebraischen übersetzt, umschrieben und mit Anmerkungen erläutert von Ioh. Iacob Rabe. Onohalzbach. 1760—1763. 4 тома, in 4. — Pirke-Aboth, изреченіе отцовъ синагоги, глав. I, миш. 2.

ныхъ рѣшеніяхъ, забота о возможно большемъ числѣ подготовленныхъ лицъ, огражденіе закона (истолкованіемъ) отъ всякаго нарушенія" [69]).

„На милосердіи зиждется міръ", поэтому любовь къ ближнему выражается въ утѣшеніи печальныхъ, посѣщеніи больныхъ, погребеніи мертвыхъ и т. д. [70]).

Съ потерею національной самобытности единственнымъ знаменемъ еврейскаго народа становится его законъ. Къ нему прилѣпляются евреи тѣмъ болѣе, что всѣ бѣдствія, всѣ несчастія народа Божія произошли отъ несоблюденія этого закона. Въ изученіи закона, въ возстановленіи его первобытной чистоты, слѣдовало искать пути къ примиренію съ Божествомъ.

„Благословенна память Іосіи, сына Гамала", говорится въ Талмудѣ [71]), „потому что безъ него ученіе истребилось бы во Израилѣ.—Въ началѣ (въ библейскія времена) существовалъ Моисеевъ законъ, повелѣвавшій отцу обучать своихъ дѣтей,—но сирота лишенъ былъ обученія. Для устраненія этого зла раввиническій законъ учредилъ училища для дѣтей въ Іерусалимѣ. Но этотъ законъ все-таки былъ несовершеннымъ, такъ какъ дѣти, находившіяся въ провинціи, могли воспользоваться обученіемъ опять-таки не иначе, если имѣли отца, потому что отецъ помѣщалъ дѣтей въ общественныя іерусалимскія школы; сироты же, обитавшія въ провинціи, оставались, по прежнему, безъ обученія.—Тогда раввины издали новый законъ объ учрежденіи школъ въ (центральномъ городѣ) каждой провинціи, и дѣти посѣщали эти классы въ возрастѣ отъ 16 или 17 лѣтъ. Случалось, однако, что взрослые ученики принуждены были оставлять эти школы, если учитель былъ ими недоволенъ, а дѣти въ маленькихъ городкахъ оставались все таки безъ обученія. Іосія, сынъ Гамала, устранилъ всѣ эти несо-

---

[69]) Ibid., мишн. 1.

[70]) Ibid., мишн. 2, толк. на третье изреченіе.

[71]) Législation civile du Thalmud, nouveau commentaire et traduction critique du Traité Baba Bathra, par le docteur Izrael-Michel Rabbinowicz. T. IV, Paris, 1879, стр. 55. Baba Bathra, perek II, fol. 21, срав. также его, Législation criminelle du Thalmud, organisation de la magistrature rabbinique, autorité légale de la Mischa, ou traduction critique des traités talmudiques Synhedrin et Makoth et ses deux passages du traité Edioth par le dr. I· M. Rabbinowicz. R. 1876, предисл. II, стр. XVI слѣд.

недостаточности, издалъ новый раввинскій законъ, въ силу котораго всякій небольшой округъ и даже всякій городъ обязаны открывать общественныя училища, а дѣти должны посѣщать эти училища въ возрастѣ отъ 6 или 7 лѣтъ".

„Общественный учитель можетъ принимать до 25 учениковъ. Если же въ городѣ существуетъ до 50 человѣкъ дѣтей, то городъ обязанъ открыть другое училище".

Главная часть общественнаго богослуженія евреевъ состоитъ именно въ чтеніи и изъясненіи библіи. Всякая община поэтому должна пріобрѣсть хотя одну библію, для того, чтобы каждый могъ пользоваться ею [72]. Члены общины могутъ принудить меньшинство къ участію въ налогѣ для постройки синагоги и покупки пятикнижія Моисеева (писаннаго на пергаментѣ) или же всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта [73].

Въ общинѣ, гдѣ имѣется десять зажиточныхъ домохозяевъ, должна быть построена синагога или отведено помѣщеніе для общественнаго моленія, пріобрѣтены книги закона, пророки и гагіографы, дабы законъ и слово не приходили въ забвеніе во Израили [74].

Мало того, каждому еврею ставится въ нравственную обязанность или самому написать пятикнижіе Моисеево или пріобрѣсть таковое [75].

Если познаніе закона послужило къ утвержденію цѣлаго ряда институтовъ, каковы синагогальныя общины, школы для юношества и проч., то любовь къ ближнимъ дала также основаніе другому ряду общинныхъ учрежденій: таковы напр., общинныя кассы для бѣдныхъ, для выкупа плѣнныхъ, богадѣльни, больницы, бани и въ особенности погребальныя братства [76].

---

72) Baba Batra, Traduct. de Rabbinowicz, стр. 25, прим.

73) Schulchan Aruch, Uebers. von Löwe, sen., Orach Chaim отд. 128 135.

74) J. Buxtorf, Synagoga Judaica, в. н. изд., стр. 190.—Ср. также Шулханъ Арухъ, Орахъ Хаимъ, от. 128. Если въ (синагогѣ) присутствуетъ менѣе 10 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и раввина, то благословенія не произносятся.

75) Ibid. Jore-Dea, 270 отд. также отд. 246, объ обязанности каждаго израильтянина изучать законъ.

76) Ср. Frankel, Monatschrift, за 1851—52 г. Статья самого издателя. «Ueber manches Polizeiliche des Talmudischen Rechts»; и тамъ-же, журналъ за 1853 „Die Gemeinde Ordnung nach Talmudischem Rechte", стр. 289 и 329.

Первымъ признакомъ самостоятельности еврейскаго населенія нужно считать, такимъ образомъ, существованіе синагоги и клаббища.

Нѣтъ синагоги,—невозможны молитвенныя собранія, нѣтъ чтенія святѣйшей изъ книгъ, нѣтъ исполненія необходимѣйшихъ обрядовъ, нѣтъ отправленія завѣщанныхъ писаніемъ и преданіемъ празднествъ.

Гдѣ авторитетный судъ? Просвѣщенный духовный врачъ? Гдѣ руководитель юношества на пути ко спасенію? Необходимо примыкать къ общинѣ, гдѣ существуютъ всѣ эти блага.

Тоже и съ кладбищемъ. Непогребенный надлежащимъ образомъ усопшій не будетъ чуствовать себя спокойнымъ въ гробу.

А кто можетъ похоронить умершаго какъ слѣдуетъ, устроить все по чину и порядку тамъ, гдѣ нѣтъ синагоги, нѣтъ раввина нѣтъ погребальнаго братства?

Желаніе лежать въ своей родной землѣ, рядомъ съ прахомъ своихъ предковъ, заставило патріарха Іакова взять съ Іосифа клятвенное обѣщаніе перенести его останки въ землю отцевъ его; точно также Іосифъ завѣщаетъ такое же перенесеніе и своего тѣла. Тоже стремленіе, не смотря ни на затрудненія въ перевозкѣ тѣлъ въ странахъ съ почти тропическимъ климатомъ, ни на опасности отъ разбойниковъ и т. п., установило перевозку мертвецовъ въ талмудическія времена, и въ послѣдствіи, какъ обыденное явленіе, также и въ Европѣ [77]).

Уже въ привилегіи епископа Рудигера отъ 1084 г. Шпейерскимъ евреямъ, какъ одно изъ важнѣйшихъ правъ, даруется изъ епископскихъ земель наслѣдственное мѣсто для кладбища [78]).

Австрійская привилегія 1244 г., данная евреямъ герцогомъ Фридрихомъ Австрійскимъ, и всѣ привилегіи, примыкающія къ ней,

Ср. также, Sope-Dea, отд. 247—260, также Synagoga judaica, coput XLIV.

[77]) Talmud Babli Berachot (нѣмецкій переводъ Пиннера, французскій Шваба) f. 18... если останки мертваго перевозятся изъ одного мѣста въ другое, то воспрещается помѣщать мертвеца въ висящій по сторонамъ сѣдла двойной мѣшокъ (въ тороки) и самому садиться на того же осла.

[78]) Der Orient. 1842 p. 366... Urkunden zur Geschichte der Juden im Mittelalter gesammelt von Jaffé.—Грамота епископа Рудигера отъ 13 Сентября 1040 г. Шпейерскимъ евреямъ.

какъ напр. Венгерскія, Богемскія, Моравскія, Силезскія, Польскія и Литовскія, въ основаніи которыхъ легли наравнѣ съ папскими и императорскими опредѣленіями старинные еврейскіе обычаи [79]), признають и охраняютъ освобожденіе отъ оплаты таможенными пошлинами мертвыхъ тѣлъ, „перевозимыхъ евреями, по своему обычаю, изъ города въ городъ или изъ провинціи въ провинцію, или же изъ одного государства въ другое".

А что этотъ обычай не умиралъ, подтверждаютъ слѣдующія свидѣтельства:

Въ 1325 г., декабря 19, епископъ Регенсбургскій Николай дозволилъ евреямъ Нижней и Верхней Баваріи безпошлинно провозить своихъ мертвецовъ для погребенія на Регенсбургскомъ кладбищѣ [80]).

Точно также въ числѣ привилегій, дарованныхъ герцогинею Агнесою Швейдницкимъ евреямъ, привилегія отъ 1370 г. марта 21, упоминаетъ, что всѣ евреи во всѣхъ Силезскихъ городахъ должны, по чисто еврейскимъ дѣламъ, подчиняться юрисдикціи Швейдницкой общины, уплачивать ей, приходящіяся на ихъ долю, подати-такъ какъ ихъ синагога и кладбище находятся въ Швейдницѣ [81]).

Не останавливаясь на другихъ примѣрахъ, приведенныхъ у

[79]) На что указалъ В. Мацѣйовскій въ своей „Historia Prowadawstw Slowianskich Т. II, хотя и оставилъ свое замѣчаніе безъ ближайшаго разсмотрѣнія. Еврейскіе обычаи, санкціонированные привилегіями, легли въ основаніе §§ 18, 19, 22, 28, 30 вышеприведенныхъ привилегій. Затѣмъ, большая часть постановленій объ отвѣтственности по залогу вещей, силѣ доказательствъ, порядкѣ суда, стоитъ въ близкой связи съ выработанными самими евреями обычаями, какъ мы видѣли выше.

[80]) Wiener. Regesten zur Geschichte der Juden in Deutschland während des Mittelalters. 1862. Hannower, p. 117, № 92. Сравни Stobbe, „Geschichte der Juden", примѣч. 58.

[81]) Archiv für die Kunde Osterreichischer Geschichtsquellen Herausgegeben von der zur Pflege vaterlandischer Geschichte aufgestellten Commission der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. — Einunddreissigster Band.—Wien. 1864.—p. 57. Schlesische Urkunden zur Geschichte der Juden im Mittelalter von Oelsner № 32... „Ouch geben wir in daz czu gnaden, daz alle Juden yn allen unsern Steten, czu der Sweidnicz gehoren sullen zu der ladunge nach Judischim sitten, si sullen ouch ir geszoez dar antworten mit dem rechtem, alz sievar geten haben, und daby zu bleiben, wenn sie ire schule und ouch iren Kirchhoff deselbinst zu der Sweidnicz von unsirn gnaden habin.

Штоббе [82]), укажемъ на тотъ фактъ, что императоръ Рупрехтъ, желая ввести для евреевъ Германіи общее управленіе, основаніемъ для организаціи мѣстнаго управленія принялъ группировку евреевъ по мѣстностямъ съ кладбищами [83]).

Если мы обратимся къ Литвѣ, то принимая во вниманіе, что та же грамота, которая опредѣляла отношенія евреевъ въ восточныхъ частяхъ Германіи, Венгріи, Богеміи, Моравской имперіи и наконецъ Польшѣ, была принята и для Литвы, мы можемъ предположить, что отношенія, ею опредѣляемыя, слагались болѣе или менѣе по образцамъ близъ лежащихъ странъ. Трудностей въ этомъ не представлялось, такъ какъ повторявшіеся случаи избіенія, ограбленія и изгнанія евреевъ изъ различныхъ сосѣднихъ странъ, какъ напр. Пруссіи, Силезіи, Богеміи и т. п., переносили въ Польшу и отчасти въ Литву элементы еврейства западно-европейскаго; съ другой стороны эти учрежденія тѣсно связаны съ самымъ существомъ еврейства.

Къ сожалѣнію, самыя древнія свѣдѣнія объ этой сторонѣ еврейской жизни не восходятъ далѣе княженія Александра Ягеллона.

Изгнавъ около 1496 г. евреевъ изъ Литвы, Александръ раздарилъ принадлежавшее евреямъ имущество разнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Въ числѣ недвижимой собственности были подарены имъ синагоги и кладбища; такъ по крайней мѣрѣ заставляетъ насъ предполагать тотъ фактъ, что въ 1503 г., марта 22 и апрѣля..?, дозволяя евреямъ возвратиться обратно въ Литву и селиться по тѣмъ городамъ и замкамъ, гдѣ они и до сего проживали, великій князь Александръ даетъ предписаніе воеводѣ Виленскому, старостѣ Городенскому, князю Алескандру Юревичу, чтобы онъ приказалъ тѣмъ лицамъ, которыя по пожалованію или же просто по собственному почину владѣли еврейскими полями, сѣножатями, **школьными мѣстами и кладбищами**, возвратить оныя обратно евреямъ [84]).

Точно также въ Брестѣ, послѣ изгнанія евреевъ, дома ихъ

[82]) Штоббе. Вышеназв. сочиненіе, примѣчаніе 158.

[83]) Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Штоббе въ противность мнѣніямъ Кайзерлинга и Виннера, тамъ-же, стр. 146.

[84]) Док. и Рег., т. I, № 40. Въ подтвержденіе Яна Казиміра 1654 г. внесена слово въ слово грамота Александра отъ 1503 г. апрѣля? Соотвѣтственное мѣсто, читается такъ:... „Хто будетъ тыи поля и сѣножати ихъ и **школьные мѣстца и кладовищы** ихъ забралъ, або кому будемо раздавали, то бы еси имъ все велѣлъ за ся поздавати“.

были раздарены, а берегъ и дома съ синагогою еврейскою отданы на госпиталь католическій и костель Св. Духа. По возвращеніи же евреевъ обратно въ Брестъ, Великій Князь перевелъ госпиталь съ улицы и мѣстожительства еврейскаго на болѣе свободное мѣсто, подлѣ монастыря св. Троицы, на предмѣстье, и подарилъ на этотъ госпиталь фольварокъ („дворецъ") еврейскій и баню, неподалеку отъ королевской мельницы [85]).

Одною изъ своихъ первыхъ грамотъ Сигизмундъ I освободилъ евреевъ Луцкихъ, раввинистовъ и караимовъ, отъ ежегодной уплаты по 12 коп. грошей съ каждой синагоги въ пользу старосты Луцкаго.

А что еврейское кладбище существовало въ Луцкѣ гораздо раньше, это видно изъ того обстоятельства, что по приказанію короля Александра старостѣ Луцкому, князю Семену Юревичу, объ очищеніи евреямъ домовъ, лавокъ и кладбища, князь Федоръ Четвертынскій ѣздилъ въ Луцкъ и очищалъ евреямъ кладбища, дома и лавки [86]).

Точно также въ 1506 г. евреи, поселяясь въ Пинскѣ, прежде всего выхлопотали себѣ право на сооруженіе синагоги и устройство кладбища.

---

[85]) Актовая книга Метрики Литовской „Судныхъ Дѣлъ" № 65, р. 183 (в)

.....„кгды жидовъ въ панствахъ нашихъ мешкаючихъ,— сказано въ грамотѣ короля Александра 1505 г.,— зъ Великого Князства Литовскаго выгнано, на онъ часъ берегъ и седлиско з божницы жидовское на шпиталъ Лядскій и костелъ Светаго Духа назначити рачилъ А кгды Его Милость Александръ на панство вступити рачилъ, тыхъ жидовъ, которыхъ выгнано было, зась до ласки своее Господарское привернувши, тотъ шпиталь увесь съ тое улицы и седлища жидовскаго на мѣстцо ширшое, подлѣ кляштора Светое Тройцы на передмѣстье, тутъ у Берести, перенести и до того шпитала дворецъ и лазнью жидовскую со всимъ пляцомъ лазебнымъ, близко млына Его Королевской Милости лежачимъ, мѣти ...далъ"...

[86]) Памятники Кіевской Коммиссіи, Т. IV, отдѣлъ II, Описаніе замковъ Владимірскаго, Луцкаго и Кременецкаго 1545 г., стр 150. Метрика Литовская „Переписей № 6, А... Притомъ жаловали намъ жидове места Луцкаго обоихъ зборовъ, караимове и рабанове о погребища свои... вказывали передъ нами, листъ славное памети Александра Короля Его Милости до старосты Луцкаго Князя Семена Юревича, абы онъ домы и клѣтки и копища имъ очистилъ. За которымъ дей листомъ Господарскимъ.... Князь Федоръ Четвертынскій тамъ ѣздилъ и оныи копища и домы, и клѣтки ихъ имъ очищалъ.

Въ 1522 году 9 семействъ Гродненскихъ евреевъ, поселяясь въ Тыкотинѣ, прежде всего обезпечиваютъ за собою свободное владѣніе синагогой и кладбищемъ. Точно также и впослѣдствіи всякое пожалованіе привилегіи на основаніе новой общины было непремѣнно связано съ пожалованіемъ права на синагогу, кладбище и пріобрѣтеніе поземельныхъ участковъ въ городской чертѣ въ свою собственность.

Правительство, связывая право основанія новыхъ общинъ съ правомъ устроить синагогу и кладбища, не только руководилось религіозными воззрѣніями евреевъ, но и своими, чисто практическими, соображеніями.

Обыкновенно евреи основывали свои общины въ городахъ, въ которыхъ существовало уже, и весьма часто, довольно значительное христіанское населеніе. Повсюду въ Литвѣ часть городской земли принадлежитъ замку или же двору государеву. Поэтому, разрѣшеніе евреямъ основать общину въ томъ или другомъ мѣстѣ, кромѣ общихъ соображеній выгодности или невыгодности подобнаго населенія для казны, связано было съ вопросомъ объ отчужденіи казенныхъ, государевыхъ земель, въ частную собственность или, по крайности, въ долгосрочное пользованіе.

Съ другой стороны, даруя новой общинѣ право построить синагогу и имѣть кладбище и зная какъ евреи дорожатъ ими, государственная власть надѣялясь располагать весьма сильнымъ средствомъ для понужденія евреевъ къ исправной уплатѣ податей. Въ случаѣ недоимки производилась опись и продажа имущества, принадлежавшаго отдѣльнымъ евреямъ, а если этого оказывалось мало, то опечатывали синагогу и кладбище.

Правда, что въ Литвѣ до 1569 г. мы не встрѣчаемъ подобной практики, но вѣроятно она задолго до этого времени существовала въ Польшѣ, такъ какъ въ 1569 г. мы видимъ, что извѣстный князь Андрей Курбскій, для понужденія Ковельскихъ евреевъ къ уплатѣ слѣдуемой ему суммы, прибѣгаетъ къ опечатанію не только домовъ, но и синагоги. Въ томъ-же году королевскіе дворяне, посланные въ Волынскіе города, т.-е. Луцкъ, Владиміръ и Кременецъ, для взысканія суммъ, причитающихся въ казну съ Волынскихъ евреевъ, точно также опечатываютъ синагоги въ этихъ городахъ.

Въ XVII столѣтіи опечатаніе синагоги и закрытіе кладбища

практикуется не только какъ обычное средство понужденія къ уплатѣ государственныхъ податей, но и для взысканія долговъ частнымъ лицамъ. Не разъ бывали случаи, что синагога опечатывалась за долги даже одного изъ членовъ общины.

Сличая между собою приведенныя выше свѣдѣнія о еврейскихъ общинахъ, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что въ королевскихъ посланіяхъ, обращенныхъ къ еврейскимъ „зборамъ", перечисляются только тѣ еврейскія поселенія, которыя имѣли свои собственныя синагоги, между тѣмъ какъ въ спискѣ еврейскихъ поселеній 1551 г., мы находимъ и такого рода города, которые въ окладныхъ листахъ 1563 и 1567 гг. не встрѣчаются вовсе. Точно также, въ ревизіяхъ королевскихъ коммиссаровъ мы встрѣчаемъ такія еврейскія поселенія, какъ напр., Воннъ, Пещатка, о которыхъ не упоминаютъ окладные листы. Такимъ образомъ, мы можемъ предположить, что и въ Литвѣ, такъ же какъ въ Германіи, еврейское населеніе дѣлилась на округа, соотвѣтственные городамъ съ синагогами и кладбищами. Изъ этихъ городовъ болѣе важные, богатые, старинные являются въ качествѣ ходатаевъ, представителей всѣхъ евреевъ Литвы; но въ первую половину XVI в. они, едва-ли, играютъ по отношенію къ остальнымъ еврейскимъ общинамъ ту авторитетную роль, съ которой мы ихъ встрѣчаемъ въ XVII и XVIII в., когда всѣ евреи Литвы организовались въ одно цѣлое, выработали специально еврейскія центральныя учрежденія съ законодательною, судебною и, отчасти, исполнительною функціями.

Полученіе всякой льготной грамоты было связано съ значительными матеріальными пожертвованіями; кромѣ того, дозволеніе общинѣ осѣсться на какомъ либо мѣстѣ и построить синагогу зависѣло совершенно отъ усмотрѣнія короля, а до конца XVI в. встрѣчало на своемъ пути разнообразныя препятствія со стороны городскихъ жителей и шляхты. Равнымъ образомъ и духовенство, если не всегда относилось враждебно къ такого рода попыткамъ, то во всякомъ случаѣ индифферентно, и на его поддержку евреямъ разсчитывать было нечего. Поэтому пребываніе евреевъ въ томъ или другомъ мѣстѣ за предѣлами общины, которой они были членами, носило прекарный характеръ, зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія администраціи и связано было со многими неудобствами, такъ напр.: по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ очень часто требовалось поручительство, между тѣмъ, поручительство какъ хри-

стіанъ, такъ и евреевъ, проживавшихъ въ этомъ же мѣстѣ, принималось судомъ во вниманіе не иначе, какъ по непремѣнномъ удостовѣреніи ихъ осѣдлости въ какой-либо изъ признанныхъ государемъ общинъ.

Впрочемъ, евреи изобрѣтаютъ способъ распространяться и помимо королевскаго разрѣшенія, такъ напр. въ 1577 г. ноября 8, старшины брестской общины: Фишель Игудичъ и Лазарь Гошковичъ, явившись передъ Брестскимъ гродскимъ судомъ, заявили отъ имени всей Брестской еврейской общины, что евреи, проживающіе въ городѣ Черновичахъ, принадлежащемъ надворному маршалку, и занимающіеся, кто арендами, а кто торговлею, принадлежатъ къ ихъ Брестской общинѣ и имѣютъ право пользоваться льготными преимуществами, дарованными всѣмъ евреямъ В. Княжества Литовскаго, наравнѣ съ членами еврейской Брестской общины, причемъ всѣ права и льготы, данныя Брестскимъ евреямъ въ частности, распространяются на нихъ, евреевъ Черновичскихъ, **такъ какъ они вносятъ всѣ подати въ королевскую казну вмѣстѣ съ Брестскими евреями.**—

Несомнѣнное существованіе еврейскихъ общинъ въ Литвѣ можетъ быть отнесено къ XIV в. На основаніи достовѣрныхъ свидѣтельствъ, мы видимъ, что въ концѣ XIV столѣтія въ Литвѣ существуютъ слѣдующія общины: **Брестская** [87]), **Трокская** [88]), **Гродненская** [89]).

Въ XV столѣтіи сверхъ этихъ общинъ [90]) мы встрѣчаемъ еще **Кіевскую** [91]) и **Луцкую** [92]).

Въ началѣ XVI в. къ этимъ общинамъ присоединяется **Владимірская** [93]), по крайности упоминаніе о ней встрѣчается впервые подъ 1506 г.

---

87) Док. и Рег., т. I, № 1 и 2.

88) Док. и Рег., Ibid, № 1, кол. II.

89) Ibid., № 2.

90) Ibid.—**Трокскіе** евреи упоминаются въ слѣдующихъ №№ 3, 7, 8, 9, 10, 13, 18, 20. 27.

Брестскіе—№№ 5, 6, 21, 25, 33, 34, 35.

Гродненскіе,—№№ 12, 16, 29, 30.

91) Ibid., №№ 10, 11, 13, 18, 24.

92) Ibid., №№ 14, 17, 18, 23, 26, 31, 36, ср. также грамоту кор. Ягелло Луцкой земли, кот. указ. выше.

93) Ibid., № 1.

различными отношеніями и обстановкою, пониманіе Талмуда становится крайне затруднительнымъ, а европейская жизнь ставитъ евреевъ въ совершенно иныя условія чѣмъ на Востокѣ. Для того, чтобы разбираться въ этомъ безконечномъ морѣ, приходилось забыть всѣ житейскія попеченія. Быть ученымъ талмудистомъ—значило потерять всякую реальную связь съ дѣйствительною жизнію. Потому для занятія мірскими дѣлами и хлопотами необходимо было оставить ученыхъ въ покоѣ, а обратиться къ болѣе обыкновеннымъ смертнымъ. Судъ и управленіе раздѣляются. Первый вручается, подъ предсѣдательствомъ ученаго талмудиста, раввина—духовнымъ еврейскимъ судьямъ. Коллегія эта рѣшаетъ на основаніи Талмуда и позднѣйшихъ его разъясненій всѣ возникающіе спорные вопросы.

Раввинъ, сверхъ того, предстоитъ общинѣ во время богослуженія и отправляетъ нѣкоторыя религіозныя требы, въ родѣ брака, обрѣзанія и проч., хотя къ этому прямо не обязанъ и всѣ эти религіозные обряды могутъ быть совершены всякимъ свѣдущимъ евреемъ, а бракъ напр. даже прямою передачею обручальнаго кольца и под. женихомъ невѣстѣ въ присутствіи законнаго числа свидѣтелей съ произнесеніемъ извѣстной законной формулы. Главная же обязанность раввина заключалась въ объясненіи Св. Писанія и талмуда [125]), — проповѣди, а болѣе всего въ обученіи талмуду лицъ, подготовленныхъ къ его изученію въ низшихъ школахъ.

Управленіе же всѣми текущими дѣлами, заботы о „злобѣ міра“, переданы старшинамъ.

Представители общины завѣдывали всѣми, такъ сказать, свѣтскими дѣлами общины. На ихъ обязанности лежало, на первомъ планѣ, устройство отношеній общины къ государственной власти: Ходатайство о привилегіяхъ, снисканіе покровительства тѣхъ или другихъ лицъ, устройство займовъ и ихъ погашеніе, распредѣленіе и взиманіе податей, надзоръ за торговлею и промыслами и т. д.

Представители общины за преступленія и проступки подвергались суду на общемъ основаніи, за дурное же и неумѣлое веденіе

---

[125]) Какъ понимались эти обязанности раввина въ Польшѣ, лучше всего иллюстрируютъ безхитростныя слова автора „Яванъ Меццула“, Натана Ганновера.

дѣла несли нравственную отвѣтственность. Эти представители общины впослѣдствіи получили названіе „кагала“.

Сверхъ того были чисто служебныя лица, таковы, напр., **Канторъ** (запѣвало) или Хазанъ, на обязанности котораго лежало пѣніе въ синагогѣ и громогласное чтеніе библіи.—„**Шамешъ**“ или „**школьникъ**“, функціи котораго были смѣшаннаго характера. Онъ наблюдалъ за порядкомъ и чистотою въ синагогѣ; онъ же исправлялъ должность судебнаго пристава: вручалъ повѣстки или же словесно приглашалъ въ судъ, производилъ судебные осмотры и проч.

Сверхъ того имѣлись: „**шохетъ**“ или экзаменованный боецъ скота, птицы и пр.

Такова была въ общихъ чертахъ организація еврейскаго общиннаго управленія, согласно талмудическимъ нормамъ. Но подробности этой организаціи измѣнялись, сообразно особенностямъ страны, въ которой приходилось жить евреямъ. Этимъ измѣненіямъ способствовала признанная еврейскимъ правомъ чрезвычайно широкая автономія каждой отдѣльной общины [126]).

Если мы обратимся съ вопросомъ, какъ сложилось въ Литвѣ еврейское общинное устройство, то на основаніи актовыхъ документовъ мы получимъ слѣдующую картину.

Во главѣ каждой общины стояли избранные ею представители, „старшіе жидовскіе“. Они представляли общину во всѣхъ ея внѣшнихъ отношеніяхъ. Ходатайствовали о выдачѣ грамотъ, объ освобожденіи отъ податей по какимъ либо чрезвычайнымъ случаямъ, въ родѣ пожара, напр., они отвѣчали отъ имени общины на судѣ и проч. Однако съ такими функціями и опредѣленнымъ названіемъ „старшихъ“ мы встрѣчаемся не ранѣе половины XVI столѣтія, до того же времени акты выражаются неопредѣленно: „Били чоломъ жидове... зъ Берестья, съ Троковъ, зъ Городна, зъ Луцка и зъ иншихъ местъ... Великого Князства Литовского“ [127]. „Били чоломъ вси жидове Луцкіи, Рабанове и Караимове“ [128]) и т. д.—Впервые терминъ „старшій“ встрѣчается въ 1514 г. [129]).

---

[126]) Schulchan Aruch. см. стр. 354.

[127]) „Док. и Рег.“ т. I, стр. 3 кол. 1 также неопредѣленно выражается грамота Трокскихъ евреевъ, Ibid., стр. 2, кл. 2. Ср. также №№ 62, 67, 84 док. 5, 117, 118, 131. 13, 149, 153, 175.

[128]) Ibid., № 45, отъ 1506 г.

[129]) Ibid., № 64.

Но этотъ терминъ не прилагался къ представителямъ отдѣльныхъ общинъ. До половины XVI в. если мы и встрѣчаемъ представителей общины, названныхъ поименно [130]), то къ нимъ не прилагается названія старшихъ.

Впервые это названіе въ приложеніи къ представителямъ общины встрѣчается подъ 1549 г. [131]). Разрѣшая споръ, возникшій въ средѣ гродненской еврейской общины, Королева Бона предписываетъ гродненскому намѣстнику Войтеху Кимбару, чтобы онъ ея именемъ „грозно" приказалъ предводителямъ одной изъ партій, Іюдичамъ, чтобы они „надъ всими жидами старшими ся не чинили, але ижбы вси жидова, сполне зволившися, одного старшого для потребъ и справъ своихъ певныхъ обобрали". Если бы, однако, стороны не могли прійти къ согласію на счетъ выбора одного „старшаго", тогда предоставляется каждой изъ нихъ выбрать по одному старшому, „которые два старшіе дѣла ихъ сполѣне справовати будуть". Что функціи этихъ старшихъ ничего не имѣли общаго съ религіозными, въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ выраженія только что приведенной грамоты Боны, такъ и другіе документы, напр., въ томъ же 1549 г., но пятью мѣсяцами ранѣе, представителями гродненской еврейской общины, по дѣлу ея съ гродненскими мѣщанами христіанами, мы видимъ тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя предводительствуютъ двумя противуположными партіями въ спорѣ гродненскихъ евреевъ о выборѣ раввина [132]). Во всякомъ случаѣ, должность старшаго была уже въ это время выборною, такъ какъ Королева признаетъ совершенно основательною жалобу гродненскихъ евреевъ на то, что Іудичи неправильно притязаютъ на званіе „старшихъ", такъ какъ на это „весь зборъ жидовскій не призволялъ (соглашался), а ни ихъ сполне (сообща) обралъ, толко ся сами въ то своволне впираютъ" [133]). Окончательно рѣшеніемъ Королевы Боны было постановлено, чтобы ежегодно гродненская община выбирала трехъ „старшихъ". Эти старшины должны быть представляемы при каждыхъ новыхъ выборахъ королевскому гродненскому намѣстнику.

Вступаютъ они въ должность не иначе, какъ давъ присягу на

[130]) Ibid., № 260.

[131]) Ibid., № 353.

[132]) Ср. Д. и Р. т. I, № 352, омъ 22 мая 1549 г., и т. II, № 4 и 9.

[133]) Д. и Р. № 353.

безпристрастное отправленіе своихъ обязанностей и на то, что не станутъ удерживать за собою должности далѣе срока.

Старшины эти составляютъ подъ предсѣдательствомъ раввина коллегію.

При раздѣлении голосовъ преимущество дается мнѣнію двухъ старшинъ. Всякія духовныя показанія, какъ-то, клятва и отлученіе, могутъ быть налагаемы раввиномъ не иначе, какъ съ вѣдома и согласія старшинъ.

Въ кругъ компетенціи этой коллегіи входитъ сужденіе по всѣмъ дѣламъ между евреями, за исключеніемъ особо отнесенныхъ къ суду королевскаго намѣстника.

По всѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ отношенія къ религіи, дозволяется апелляція къ суду намѣстника, а отъ него къ суду Короля, или Королевы, если она владѣла городомъ, какъ было, напр., въ Гродно. По дѣламъ же духовнымъ, апелляція на рѣшеніе доктора и старшинъ дозволяется къ „старшимъ докторамъ Королевскихъ городовъ". Сверхъ того въ вѣденіе раввина и старшинъ поручаются „канторъ, школьникъ и рѣзникъ", состоящіе на жалованьи у общины [134]).

Что подобные старшины существовали не въ одномъ г. Гродно, видно изъ цѣлаго ряда позднѣйшихъ актовъ; для времени же до 1569 г. мы можемъ указать только на универсалъ Сигизмунда Августа отъ 1563 г. [135]), въ которомъ Король заявляетъ, что по представленію „жидовъ старшихъ", онъ вмѣсто предположенныхъ раньше 12,000 к. гр. назначаетъ съ евреевъ всего 4,000.

Хотя по опредѣленію Королевы Боны раввинъ и не можетъ своею единоличною властію наложить проклятіе или отлученіе, хотя его судъ, безъ согласія ассессоровъ, недѣйствителенъ, но и наоборотъ, по взгляду самихъ евреевъ, а также и королевской власти, старшины не въ правѣ сами налагать духовныхъ еврейскихъ наказаній, такъ, напр., Король Сигизмундъ I, для принужденія евреевъ къ повиновенію распоряженіямъ „старшины", признавалъ необходимою помощь раввина [136]). — Въ чемъ же она могла состоять, какъ въ не наложеніи отлученія на неповинующихся [137])?

[134]) Д. и Р. т. II № 35 и 9.
[135]) Д. и Р. т. II № 179.
[136]) Д. и Р. т. I, № 60, отъ 1514 г.
[137]) Въ подтвержденія нашего мнѣнія приведемъ Tomiciana, т. III.

Еврейскимъ судьямъ короли не давали иной власти; на рѣшеніе ихъ для недовольнаго всегда была открыта апелляція къ мѣстному „жидовскому судьѣ“, т.-е. подстаростѣ, или же ключнику, какъ то было въ Луцкѣ.

Однако, прежде чѣмъ литовскимъ еврейскимъ общинамъ удалось утвердить свою внутреннюю независимость, онѣ должны были побороть попытку централизовать судъ и управленіе въ рукахъ одного лица, — излюбленнаго Королю еврея.

„Надъ всѣми литовскими евреями,—говоритъ Чацкій [138]), — поставленъ былъ начальникъ (zwerchnik); на его обязанности лежали ходатайства передъ королемъ объ интересахъ всего еврейскаго люда“; и далѣе [139]): „Первымъ такимъ старшимъ евреемъ былъ Михель изъ Бреста... Въ актахъ Метрики Литовской имѣются привилегіи и для преемниковъ Михеля. Изъ этого института „старшихъ“ возникли архираввины, отправлявшіе судъ какъ въ королевскихъ городахъ, такъ и въ городахъ знатныхъ вельможъ. На Волыни былъ архираввинъ въ Острогѣ. Власть эту ему дали обычай и упоминаніе о его должности въ одномъ изъ универсаловъ подскарбія“.

Факты, приводимые Чацкимъ и обыкновенно истолковываемые въ пользу того, что Михель былъ архираввиномъ, едва ли достаточны для подобнаго вывода.

Въ самомъ дѣлѣ, что изъ того, что Михель предалъ анаѳемѣ двухъ брестскихъ евреевъ: Ицку и Берка, „измѣнниковъ Богу и королю“, и приказалъ оповѣстить проклятіе трубами. Ни самый фактъ проклятія, ни оглашеніе его при помощи трубъ не представляютъ ничего характеризующаго Михеля, какъ какого-то главу евреевъ. Оглашеніе трубами обыкновенно сопровождало наложеніе проклятія, Херема; самое же наложеніе проклятія могло практиковаться всякимъ раввиномъ.

Употребленіе проклятія можно встрѣтить въ это же время и не по такимъ выдающимся преступленіямъ, какъ государственная измѣна, а просто въ качествѣ понудительной мѣры къ исправному взносу государственныхъ податей. Проклятія такого рода налагались по приказанію короля [140]).

---

[138]) Чацкій в. н. соч., 47.

[139]) Ibid., 48, прим. 1.

[140]) Acta Tomiciana, T. III. № CLCXIII. Doctoribus Judaeorum in regno existentibus.

Притязанія же Михеля на верховенство надъ караимами совершенно естественно вытекаютъ изъ характера должности „старшаго“. Сборъ податей несомнѣнно доставлялъ прибыли, почему же не забрать въ свои руки еще новаго источника, чѣмъ караимы хуже евреевъ?

Всякому, сколько нибудь знакомому съ еврейскимъ правомъ, извѣстно, какія громадныя трудности нужно преодолѣть, чтобы сдѣлаться у евреевъ признаннымъ „законовѣдомъ“.—Типъ знатока права, выработанный еврейскимъ міросозерцаніемъ, дѣлаетъ несовмѣстнымъ съ занятіемъ „закономъ“ еще какія либо постороннія дѣла.

Король нигдѣ, впрочемъ, и не старается выставить Михеля правовѣдцемъ.

Еврейскіе источники молчатъ о Михелѣ, самъ король въ послѣдующихъ актахъ, касающихся такъ или иначе Михеля, нигдѣ не упоминаетъ о немъ, какъ о „судьѣ“ евреевъ.

Напротивъ, во всѣхъ дошедшихъ къ намъ актахъ Михель является въ качествѣ фактора королевскихъ пошлинъ, мытника.

Сейчасъ же вслѣдъ за возведеніемъ въ „старшіе“, Михель выпрашиваетъ у короля дозволеніе выстроить мостъ на рѣкѣ Бугѣ, собирать на немъ мостовое, а въ концѣ моста выстроить корчму для вольной продажи водки [141]).

Само по себѣ подобное занятіе еще ничего не представляетъ страннаго для „старшаго“ надъ всѣми Литовскими евреями, такъ какъ рядомъ съ Михелемъ о подобныхъ же дозволеніяхъ ходатайствуютъ самые знаменитые изъ вельможъ, въ родѣ напр. Гаштольда, Горностая и т. п. Отчего бы и „старшему“ еврею, главѣ всѣхъ Литовскихъ евреевъ, не пойти въ этомъ случаѣ по стопамъ такихъ знатныхъ особъ.

Посмотримъ ближе, въ какомъ видѣ представляется намъ личность Михеля Езофовича изъ Бреста, на основаніи не подлежащихъ сомнѣнію источниковъ: актовъ Литовской Метрики.

Уставная Грамота Сигизмунда I, выданная Михелю изъ Бреста, гласитъ слѣдующее [142]). „Обративъ вниманіе на вѣрную намъ службу Брестскаго еврея Михеля Езофовича и желая, чтобы евреи во всѣхъ дѣлахъ, по которымъ имъ приходится обращаться къ ко-

[141]) Д. и Р. т. I, № 6'.

[142]) Ibid., № 60.

ролю, получали возможно скорое и справедливое удовлетвореніе, Мы, Сигизмундъ I, признаемъ за благо поручить Михелю Езофовичу ходатайство передъ королемъ о всѣхъ еврейскихъ дѣлахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначаемъ его „старшимъ“ надъ всѣми Литовскими евреями. Въ качествѣ „старшаго“ онъ долженъ быть не только посредникомъ между евреями и королемъ, но ему поручается производить надъ евреями судъ и расправу, на основаніи еврейскихъ правъ, а виновныхъ наказывать денежными штрафами и даже тюрьмою“ [143]).

Но главное вниманіе обращаетъ король на подати. Всѣ сборы съ евреевъ должны поступать въ руки Михеля, а отъ него уже въ королевскую казну. Въ награду за повиновеніе Михелю и исправный взносъ податей, король обѣщаетъ евреямъ положить самыя скорыя рѣшенія по всѣмъ дѣламъ, которыя евреи пожелаютъ повергнуть черезъ посредство Михеля на разсмотрѣніе короля.

Въ заключеніе король дозволяетъ Михелю, для разрѣшенія всѣхъ спорныхъ еврейскихъ дѣлъ, имѣть при себѣ, по собственному выбору, знатока еврейскаго права „доктора вашого“. Всѣ эти права санкціонируются обѣщаніемъ со стороны короля помощи противъ непокорныхъ.

Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе грамоты.

Очевидно, что и здѣсь, какъ въ извѣстной грамотѣ императора Рупрехта равви Израелю, имѣются въ виду, главнымъ образомъ, выгоды королевской казны. Право суда поручается въ видѣ синекуры, что очевидно изъ того, что самъ Михель не считается компетентнымъ въ дѣлѣ суда, иначе къ чему бы королевское дозволеніе на избраніе „доктора“.

Итакъ въ 1514 г. былъ установленъ для евреевъ Литвы „старѣйшина“. Уставная грамота на лицо. Не можетъ подлежать, слѣдовательно, ни малѣйшему сомнѣнію, по крайности, добрая воля короля.

Совершенно иное дѣло, насколько жизненно было подобнаго рода учрежденіе. Очевидно, что попытка эта вся коренилась на совершенномъ незнаніи существа еврейства, на представленіи, что достаточно предоставить кому-либо изъ евреевъ право суда, и евреи сейчасъ станутъ обращаться въ новоустроенный трибуналъ.

[143]) Ibidem., „и винныхъ винами нашими и нятствомъ карати“.

Фискальные мотивы слишкомъ выступаютъ на первый планъ. Все это въ себѣ самомъ заключало признаки долговѣчности.

Найди евреи способъ пополненія королевской казны,—не подлежитъ сомнѣнію что „старѣйшинству“ грозила тотчасъ же неминуемая погибель.

Прямыхъ указаній на то, что евреи изобрѣли какой-либо способъ для уничтоженія должности „старѣйшины“, и приложили его къ „старѣйшинству“ Михеля, не имѣется. Но едва ли можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, что если бы должность „старѣйшины“ удержалась за Михелемъ изъ Бреста, то въ тѣхъ актахъ, которые относятся къ Михелю, король не преминулъ бы упоминать объ этомъ, назвалъ бы его префектомъ евреевъ, квесторомъ, и т. п. Но во всѣхъ актахъ, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи, за время отъ 1514 до 1527 г. не встрѣчается ни разу подобнаго титула.

Въ 1514 г., приказывая Познанскому воеводѣ оказать защиту и помощь Михелю противъ грабителей, грозившихъ жизни какъ его, такъ и его родныхъ, король называетъ Михеля „факторомъ нашихъ доходовъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ“ [144]).

Въ 1517 г. мы снова встрѣчаемъ Михеля изъ Бреста „восковничаго и соленичаго Господарскаго“ — но далеко не въ качествѣ судьи евреевъ; напротивъ: Михель самъ ходатайствуетъ у короля о справедливости [145]).

Дѣло, по которому Михель Езофовичъ обращается къ королю, не только должно было входить въ кругъ его компетенціи, какъ „старшаго“ еврея, но даже, можно сказать, не выходило изъ тѣснаго круга его семьи.

Невѣстка Михеля—Мойжешовая, распространила о своей тещѣ такого рода слухи, что будто бы она вмѣстѣ съ бархатной одеждою Михеля захватила изъ принадлежащаго ей сундука, разныя вещи.—Противъ этого Михель заявляетъ, что невѣстка распустила о его женѣ такіе слухи изъ злобы, такъ какъ онъ, Михель, думаетъ невѣстку развести съ своимъ сыномъ.

Неужто ни самъ Михель, ни его докторъ не могли разрѣшить

---

[144]) Tomiciana, T. III № CLVI.

[145]) Обращеніе къ королю совершенно естественно. Обыкновенно съ должностью „фактора королевскихъ пошлинъ“, „мытника“, соединялась неподсудность инымъ судьямъ, кромѣ короля.

вилонскими отношеніями и обстановкою, пониманіе Талмуда становится крайне затруднительнымъ, а европейская жизнь ставитъ евреевъ въ совершенно иныя условія чѣмъ на Востокѣ. Для того, чтобы разобраться въ этомъ безконечномъ морѣ, приходилось забыть всѣ житейскія попеченія. Быть ученымъ талмудистомъ—значило потерять всякую реальную связь съ дѣйствительною жизнію. Поэтому для занятія мірскими дѣлами и хлопотами необходимо было оставить ученыхъ въ покоѣ, а обратиться къ болѣе обыкновеннымъ смертнымъ. Судъ и управленіе раздѣляются. Первый вручается, подъ предсѣдательствомъ ученаго талмудиста, раввина—духовнымъ еврейскимъ судьямъ. Коллегія эта рѣшаетъ на основаніи Талмуда и позднѣйшихъ его разъясненій всѣ возникающіе спорные вопросы.

Раввинъ, сверхъ того, предстоитъ общинѣ во время богослуженія и отправляетъ нѣкоторыя религіозныя требы, въ родѣ брака, обрѣзанія и проч., хотя къ этому прямо не обязанъ и всѣ эти религіозные обряды могутъ быть совершены всякимъ свѣдущимъ евреемъ, а бракъ напр. даже прямою передачею обручальнаго кольца и под. женихомъ невѣстѣ въ присутствіи законнаго числа свидѣтелей съ произнесеніемъ извѣстной законной формулы. Главная же обязанность раввина заключалась въ объясненіи Св. Писанія и талмуда [125]), — проповѣди, а болѣе всего въ обученіи талмуду лицъ, подготовленныхъ къ его изученію въ низшихъ школахъ.

Управленіе же всѣми текущими дѣлами, заботы о „злобѣ міра“, переданы старшинамъ.

Представители общины завѣдывали всѣми, такъ сказать, свѣтскими дѣлами общины. На ихъ обязанности лежало, на первомъ планѣ, устройство отношеній общины къ государственной власти: Ходатайство о привилегіяхъ, снисканіе покровительства тѣхъ или другихъ лицъ, устройство займовъ и ихъ погашеніе, распредѣленіе и взиманіе податей, надзоръ за торговлею и промыслами и т. д.

Представители общины за преступленія и проступки подвергались суду на общемъ основаніи, за дурное же и неумѣлое веденіе

---

[125]) Какъ понимались эти обязанности раввина въ Польшѣ, лучше всего иллюстрируютъ безхитростныя слова автора „Яванъ Мецула“. Натана Ганновера.

меня здѣсь, а я сбѣгаю въ ближайшую деревну и добуду тамъ ось. Въ отвѣтъ на эти слова, Ааронъ схватилъ Пралевича, „связалъ, выдавилъ ему глаза и солью посолилъ" (!!).—

Спрошенный на судѣ, Ааронъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно такъ поступилъ изъ опасенія, чтобы Пралевичъ не покусился на его жизнь.

Судьи предложили присутствовавшимъ на судѣ евреямъ взять Аарона на поруки. Въ отвѣтъ на это предложеніе, евреи заявили, что они Аарона брать на поруки не намѣрены, такъ какъ онъ не осѣдлый брестскій житель, а бродяга и преступникъ, что и глазъ онъ лишился за воровство винограда (?). Тогда п. Лозка и намѣстникъ брестскій выдали Аарона Слѣпого мѣстскому суду.

Коммиссія нашла п. Лозку и намѣстника брестскаго правыми.

Читая это дѣло, невольно задаешься вопросомъ, гдѣ же „старшинство" Михеля, куда дѣвалось его право суда во всѣхъ дѣлахъ?

Намѣстникъ старосты Брестскаго совсѣмъ не хочетъ знать, а всего вѣроятнѣе и не подозрѣваетъ существованія „главы" литовскихъ евреевъ, игнорируетъ бытіе „старѣйшины" евреевъ въ самой его резиденціи... Михель не заявляетъ притязаній на то, что нарушено его право, право „старѣйшины" евреевъ, онъ объ этомъ и не подымаетъ вопроса.

Точно также и коммиссія, ни мало не останавливаясь на правѣ Михеля, находитъ, что не только по формѣ (безъ участія Михеля), но и матеріально Брестскій намѣстникъ поступилъ правильно.— Равнымъ образомъ, Михель ничего не возражаетъ противъ заключенія коммиссіи.—Очевидно, онъ находитъ ея дѣйствія правильными. Да и самый актъ просто говоритъ: „жаловались намъ Михель и Изакъ Езофовичи и вся жидова". Ни слова о старѣйшинствѣ.

Вступленіе — какъ сплошь и рядомъ въ большинствѣ современныхъ актовъ. Жалоба идетъ не отъ Михеля или Изака, а отъ лица всѣхъ Брестскихъ евреевъ. Евреи заявляютъ: „Мы маемъ право свое отъ господаря нашого водлугъ жидовства нашого".

Самое наказаніе Аарона могло получить мѣсто лишь тогда, когда Брестскіе евреи не признали его членомъ своей общины.

Наконецъ, самъ Ааронъ, какъ въ виду грозившаго ему наказанія, такъ и послѣ него, не отозвался къ суду „старѣйшины"

евреевъ, къ лицу единственно компетентоому въ судѣ надъ евреями по всѣмъ дѣламъ.

Не слѣдуетъ также думать, что дѣло Брестскихъ евреевъ представляетъ по характеру жалующихся лицъ что-либо особенно оригинальное. Какъ въ 1518 г., такъ и во все царствованіе Сигизмунда, а равнымъ образомъ и въ ближайшія къ нему времена (какъ въ напечатанныхъ уже актахъ, такъ и въ тѣхъ, которые мнѣ удалось видѣть въ подлинникахъ), евреи всегда являются въ качествѣ самостоятельныхъ, независимыхъ одна отъ другой общинъ „зборовъ". Обыкновенно и короли прямо обращаются къ этимъ общинамъ, не видя надобности въ посредникахъ. Если же евреи имѣютъ какое-либо общее дѣло, то ходатаями являются представители отъ всѣхъ евреевъ. Имена этихъ представителей въ болѣе старыхъ грамотахъ не упоминаются [147]), говорится просто: „вси жидови панства нашого", или же: „подданные наши, жидове всѣхъ замковъ, мѣстъ и дворцовъ". Встрѣчаемъ указанія на представителей отъ крупныхъ еврейскихъ поселеній, напр. Гродно, Бреста, Владиміра, Луцка, Острога, Ковля. Но нигдѣ ни слова нѣтъ ни о старѣйшинѣ Михелѣ, ни о его преемникахъ.

[147]) Акты Западной Россіи, т. П, № 5, г. 1506, декабря 22... били намъ челомъ вси жидове Луцкіе, Рабанове и Караимове. Лит. Метр., Книга судныхъ дѣлъ, № 4. f. 244, 1520 г. марта 20 ...Били намъ челомъ жидове Берестейскіе вси о томъ... ibid. f. 642... Били намъ челомъ войтъ бурмисты и радцы и мещане и жыдове места нашого Луцкого. Акты Зап. Рос., т. П. № 28, 1507 г. 3 ноября... Били намъ челомъ вси жидове Городеньскіе. Также А. З. Р., т. П, 174, 1533 г. сентября 5, ...покладали передъ нами жалобы свои вси жидове, подданные наши В. К. Литовскаго. Ibid., № 194, 1539 г. ...то пакъ тыми разы присылали до насъ подданные наши, жидове всихъ замковъ и мѣстъ и двоговъ нашихъ В. К. Л., жалуючи и велико себе обтяжаючи. Въ особенности же акты Юж. и Зап. Россіи, т. I. № 104; 1540 г... Гдѣ въ тотъ же часъ многіе жидова слышали тую помову на нихъ, того справити, яко: Городенскіе, Берестейскіе, Володимерскіе и Луцкіе, Острскіе Ковельскіе и панскіе до насъ пріѣхали и за то намъ челомъ били. ...Росказали есьмо панамъ радомъ нашимъ В. К. Л. абы справы тежъ жыдовъ тутошнего панства нашого В. Князьства выслухали.. Ср. также № 466, Акт. В. Ар. К., т. V, 1568; Антоновича и Козловскаго Грамоты Великихъ Князей Литовскихъ, Кіевъ, 1870 г., № 44; стр. 96; мая 20 ...били челомъ подданные наши жидове Великаго Княжества Литовскаго... а ниже... жидове Берестейскіе зо всимъ зборомъ своимъ а звлаща именемъ: Абрамъ Длукгачъ, Моисей Лизсчинъ, Мендель Изаковичъ, Изакъ Бородавка, Рабей Мордушъ, Лазарь Песаховичъ и Липманъ Шмерлевичъ.

Но въ чемъ же тогда состояли занятія Михеля?

Уже первые акты, знакомящіе насъ съ Михелемъ, рисують его какъ „мытника", сборщика королевскихъ пошлинъ [148]); остальные дошедшіе къ намъ документы подтверждають, что занятія Михеля не только не измѣнились послѣ возведенія въ „старшіе", но съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе расширялись, развивались. Въ дѣлѣ съ своею невѣсткою, Михель выступаетъ, какъ откупщикъ соляныхъ и восковыхъ пошлинъ въ г. Брестѣ [149]). Но Михель не ограничивается однимъ Брестомъ; въ 1520 г. онъ держитъ на откупу Владимірскую и Луцкую таможни [150]), въ 1522 г. мы видимъ его арендующимъ за 1000 копъ-грошей корчмы, восковые и вѣсовые сборы въ городѣ Могилевѣ [151]), вслѣдъ затѣмъ Михель Езофовичъ беретъ на откупъ Витебскія корчмы [152]); тѣ и другія на 3 года. Въ слѣдующемъ году Михель Езофовичъ арендуетъ мыта и корчмы Брестскіе, Дорогицкіе, Гродненскіе, Бѣльскіе, Луцкіе и Володимерскіе [153]). Въ 1524 г. Михель Езофовичъ вмѣстѣ съ Михелемъ Шписомъ, радцою Краковскимъ, арендуетъ таможенныя и провозныя пошлины во всемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ [154]).

Въ 1525 г. Михель Езофовичъ, единолично, снова арендуетъ на 3 года корчмы, восковые и вѣсовые сборы въ городѣ Могилевѣ [155]) и Минскѣ на 2 года [156]) удерживая въ то же время за собою Брестскія таможни [157]). Въ 1529 г. онъ является также мытникомъ Брестскимъ и Новгородскимъ.

---

[148]) Д. и Р. т. I № 66 отъ 1516 г.

...Тотъ листъ, писанный отъ стараго мытника Данька Еськовича до мытника Михеля Езофовича, разсказалъ г-дрь Король Его Милость у книги уписати абы потомъ мытники въ томъ мыте подлѣ того ея справовали... Пріятелю моему милому пану Михелю Езофовичу, мытнику господарскому, отъ Данька Еськовича жыда, поклонъ и братская пріязнь.

[149]) Д. и Р., т. I, № 68. 1518 годъ, августа 28... жаловалъ намъ восковничій и соленичій Берестейскій Михель Езофовичъ...

[150]) Ib., № 70.

[151]) Д. и Р. т. I, № 73.

[152]) Ibid., № 74.

[153]) Ibid., № 78.

[154]) Ibid., № 86.

[155]) Ibid., № 108.

[156]) Ib., № 109.

[157]) Ib., № 110.

Не подлежитъ сомнѣнію, что таможенные откупа требовали много времени, не только вслѣдствіе разбросанности таможенныхъ заставъ на огромномъ пространствѣ, многочисленнаго штата служащихъ, трудности контроля и т. п., но еще въ особенности потому, что приходилось вести множество дѣлъ, возникавшихъ какъ по жалобамъ на произвольное возвышеніе таможенныхъ пошлинъ, акцизовъ и т. п., такъ, въ особенности, по поводу заарестованія товаровъ въ „промытѣ“ [158]), т.-е. по поводу того, что: или везли недозволенный товаръ, или ненадлежащею дорогою. Иски послѣдняго рода возникали постоянно; люди XVI ст. отличались настойчивостью въ отыскиваніи того, что считали своимъ правомъ; за какую нибудь „штуку“ воску, они готовы тягаться по нѣскольку лѣтъ [159]), обращаться по нѣскольку разъ къ королю, странствовать изъ Новгорода въ Вильну, изъ Вильны въ Брестъ, изъ Бреста въ Краковъ. Но Михеля, повидимому, не смущали подобнаго рода безпокойства, онъ съ такимъ же упорствомъ отстаиваетъ всякую „штуку“ воску, съ какимъ обиженные ее отыскиваютъ.

Завѣдывая собираніемъ таможенныхъ пошлинъ, Михель не могъ не придти къ мысли, что для него никакихъ „промытъ“ не существуетъ, а потому онъ торгуетъ и бархатомъ и сукнами, и разными иными „речами“ [160]).

Но Михель не только дѣлаетъ обороты товарами, онъ не прочь отъ операцій, сильно напоминающихъ ссуды подъ пенсіонныя книжки, такъ напр. онъ получаетъ отъ короля право дѣлать ссуды офицерамъ королевскаго войска подъ обезпеченіе слѣдуемаго имъ жалованья [161]).

Не поставимъ этого въ вину „старшему“ еврею — пусть для него послужитъ смягчающимъ обстоятельствомъ тотъ фактъ, что король не только разрѣшаетъ подобнаго рода сдѣлки, но и получаетъ куртажные проценты [162]).

[158]) Д. и Р. т. I, № 66... „А которые бъ (купцы) хотѣли иными дорогами ездити, таковыхъ есьмо з веку у промите господарской забирывали, на Государя Его Милость половина промыта, а на насъ бывала половина“...

[159]) Ibid., №№ 121, 130, 134, 135.

[160]) Ibid., № 83, п. I, № 88, п. 2 и 4, №№ 111, 119 и пр.

[161]) Ibid., т. I, № 89.

[162]) Ib., № 88, „и которую службу (жалованье) въ служебныхъ нашихъ“, говоритъ Король, „онъ (Михель) купитъ, мы тую службу маемъ платити на

Вообще Михель не пропускаетъ случаевъ къ увеличенію своего состоянія, всякими способами: раздаетъ взаймы деньги, покупаетъ земли, устраиваетъ пруды и т. п. [163]). Несмотря на свое богатство Михель не прочь и выпросить у короля, при удобномъ случаѣ, какой-нибудь „бездѣлицы“, какъ напр. водяную мельницу на рѣкѣ Городницѣ [164]) и т. п.

Богатство Михеля постоянно ростетъ; поэтому, когда въ 1527 г. онъ рѣшился раздѣлиться съ своимъ братомъ Исаакомъ, съ которымъ они оперировали въ теченіи 40 лѣтъ, то въ „дельчемъ“ листѣ мы находимъ слѣдующую картину Михелева состоянія [165]): пришлось дѣлить его съ братомъ „серебро, камнемъ, и перстенцы, и долги, которые были на людяхъ; и тежъ фольварки и именьи,, и долги и месты купленными; и мыты и корчмами и коморами, и озеры што они посполито купили и закупили, або сами справили то маютъ посполите держати и вживати; и тежъ подворцамъ коней и быдло и въ гумнехъ сбожья маютъ наполы подѣлити. А которыи записи на кнезехъ, и панехъ, и боярехъ, и на людехъ и на посполитехъ людехъ: на купцахъ литовскихъ и на купцахъ польскихъ и нѣмецкихъ — то маютъ они, выправивши, на полы дѣлити...... А мостъ Берестейскій и Дорогицкій маютъ они посполъ вживати „..... и далѣе.....“ дѣлились они золотомъ, сребромъ и перлы и каменемъ дорогимъ, и перстени золотыми и оксамиты, атласы, тобины; и цевочныхъ золотомъ; ялисеты (?), гарусы, сукны дорогими и дешевыми; и шубы, и япанчами, шины желѣзомъ; и шатами...... и зверемъ мохнатымъ: куницами, лисицами, горностаи, ласицы.....“

Обладая значительнымъ состояніемъ, Михель, безъ особеннаго труда, могъ оказывать весьма цѣнныя услуги королевской казнѣ, поэтому совершенно естественно, что король пожелалъ вознаградить своего вѣрнаго „мытника“, фактора королевскихъ пошлинъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и далъ Михелю болѣе цѣнное

рокъ положоный... потому и какъ служебникамъ нашимъ: половицу готовыми пенезьми, а другую половицу сукны тыхъ часовъ есмы платили; и штось дотычешь заплаты тое суконое половицы; онъ маетъ намъ съ тыхъ суконъ третью часть отпущати.

[163]) Ib.. № 119.

[164]) Ib., № 135, 96.

[165]) Ib., № 119.

ролю, получали возможно скорое и справедливое удовлетвореніе, Мы, Сигизмундъ I, признаемъ за благо поручить Михелю Езофовичу ходатайство передъ королемъ о всѣхъ еврейскихъ дѣлахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначаемъ его „старшимъ" надъ всѣми Литовскими евреями. Въ качествѣ „старшаго" онъ долженъ быть не только посредникомъ между евреями и королемъ, но ему поручается производить надъ евреями судъ и расправу, на основаніи еврейскихъ правъ, а виновныхъ наказывать денежными штрафами и даже тюрьмою" [143]).

Но главное вниманіе обращаетъ король на подати. Всѣ сборы съ евреевъ должны поступать въ руки Михеля, а отъ него уже въ королевскую казну. Въ награду за повиновеніе Михелю и исправный взносъ податей, король обѣщаетъ евреямъ положить самыя скорыя рѣшенія по всѣмъ дѣламъ, которыя евреи пожелаютъ повергнуть черезъ посредство Михеля на разсмотрѣніе короля.

Въ заключеніе король дозволяетъ Михелю, для разрѣшенія всѣхъ спорныхъ еврейскихъ дѣлъ, имѣть при себѣ, по собственному выбору, знатока еврейскаго права „доктора вашого". Всѣ эти права санкціонируются обѣщаніемъ со стороны короля помощи противъ непокорныхъ.

Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе грамоты.

Очевидно, что и здѣсь, какъ въ извѣстной грамотѣ императора Рупрехта равви Израелю, имѣются въ виду, главнымъ образомъ, выгоды королевской казны. Право суда поручается въ видѣ синекуры, что очевидно изъ того, что самъ Михель не считается компетентнымъ въ дѣлѣ суда, иначе къ чему бы королевское дозволеніе на избраніе „доктора".

Итакъ въ 1514 г. былъ установленъ для евреевъ Литвы „старѣйшина". Уставная грамота на лицо. Не можетъ подлежать, слѣдовательно, ни малѣйшему сомнѣнію, по крайности, добрая воля короля.

Совершенно иное дѣло, насколько жизненно было подобнаго рода учрежденіе. Очевидно, что попытка эта вся коренилась на совершенномъ незнаніи существа еврейства, на представленіи, что достаточно предоставить кому-либо изъ евреевъ право суда, и евреи сейчасъ станутъ обращаться въ новоустроенный трибуналъ.

---

[143]) Ibidem., „и винныхъ винами нашими и нятствомъ карати".

Фискальные мотивы слишкомъ выступаютъ на первый планъ. Все это въ себѣ самомъ заключало признаки долговѣчности.

Найди евреи способъ пополненія королевской казны,—не подлежитъ сомнѣнію что „старѣйшинству“ грозила тотчасъ же неминуемая погибель.

Прямыхъ указаній на то, что евреи изобрѣли какой-либо способъ для уничтоженія должности „старѣйшины“, и приложили его къ „старѣйшинству“ Михеля, не имѣется. Но едва ли можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, что если бы должность „старѣйшины“ удержалась за Михелемъ изъ Бреста, то въ тѣхъ актахъ, которые относятся къ Михелю, король не преминулъ бы упоминать объ этомъ, назвалъ бы его префектомъ евреевъ, квесторомъ, и т. п. Но во всѣхъ актахъ, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи, за время отъ 1514 до 1527 г. не встрѣчается ни разу подобнаго титула.

Въ 1514 г., приказывая Познанскому воеводѣ оказать защиту и помощь Михелю противъ грабителей, грозившихъ жизни какъ его, такъ и его родныхъ, король называетъ Михеля „факторомъ нашихъ доходовъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ“ [144]).

Въ 1517 г. мы снова встрѣчаемъ Михеля изъ Бреста „восковничаго и соленичаго Господарскаго“ — но далеко не въ качествѣ судьи евреевъ; напротивъ: Михель самъ ходатайствуетъ у короля о справедливости [145]).

Дѣло, по которому Михель Езофовичъ обращается къ королю, не только должно было входить въ кругъ его компетенціи, какъ „старшаго“ еврея, но даже, можно сказать, не выходило изъ тѣснаго круга его семьи.

Невѣстка Михеля—Мойжешовая, распространила о своей тещѣ такого рода слухи, что будто бы она вмѣстѣ съ бархатной одеждою Михеля захватила изъ принадлежащаго ей сундука, разныя вещи.—Противъ этого Михель заявляетъ, что невѣстка распустила о его женѣ такіе слухи изъ злобы, такъ какъ онъ, Михель, думаетъ невѣстку развести съ своимъ сыномъ.

Неужто ни самъ Михель, ни его докторъ не могли разрѣшить

---

[144]) Tomiciana, T. III № CLVI.

[145]) Обращеніе къ королю совершенно естественно. Обыкновенно съ должностью „фактора королевскихъ пошлинъ“, „мытника“, соединялась неподсудность инымъ судьямъ, кромѣ короля.

подобнаго дѣла. Что думать объ уваженіи къ должности „старѣйшины“ евреевъ, если ему приходится по всякому пустому, неосновательному, какъ и оказалось на судѣ, обвиненію взывать для возстановленія своей чести къ королю.

Въ 1519 г. новое дѣло, гдѣ снова фигурируетъ Михель изъ Бреста, но уже не единолично, а объ „старѣйшинствѣ“ и помину нѣтъ [146]).

По приказанію короля, коммиссія изъ трехъ лицъ: Яна Миколаевича, Маршалка земскаго, старосты Дорогицкаго и Слонимскаго, Юрія Илинича, Маршалка его королевской милости, старосты Брестскаго и Лидскаго, и Авраама Езофовича, Подскарбія земскаго, старосты Ковенскаго, разсматривали жалобу Михеля Езофовича и Изака Езофовича и всѣхъ Брестскихъ евреевъ на неправильный судъ п. Андрея Борисовича Лозки, намѣстника старосты Брестскаго—Романовича и Лентвойта Брестскаго — Данка, а также на бурмистровъ, радцевъ и всѣхъ мѣщанъ брестскихъ. Мы имѣемъ, говорили евреи, „право свое отъ господаря нашего, водлугъ жидовства нашего“, однако, не взирая на то, панъ Лозка вмѣстѣ съ намѣстникомъ Брестскимъ привлекли къ своему суду нашего еврея, Аарона Слѣпого, по дѣлу его съ подданнымъ государевымъ Иваномъ Пралевичемъ, и не только не ограничились присвоеніемъ себѣ права суда, но еще отослали подсудимаго къ лентвойту, бурмистрамъ и радцамъ, къ магдебургскому праву, а тѣ, неизвѣстно на какомъ основаніи, присудили Аарону отрубить руки.

Оправдываясь отъ взводимаго на нихъ обвиненія, Андрей Лозка и намѣстникъ Брестскій объяснили, что они судили Аарона Слѣпого не одни, но „осадили“ съ собою на судѣ евреевъ Берестейскихъ: Данька Еньковича, Якова и Илью Мошеевичевъ, Еска Янтича, Огрона, Еска и Шлому Галашеевичевъ и многихъ другихъ. Вмѣстѣ съ этими евреями, они, Андрей Лозка и намѣстникъ Берестейскій, приступили къ разбору дѣла Аарона Слѣпого, сущность котораго въ слѣдующемъ: Ааронъ Слѣпой нанялъ Ивана Пралевича съ тѣмъ, чтобы тотъ ѣздилъ съ нимъ по дорогамъ и водилъ его, слѣпца, для собиранія милости. На дорогѣ въ Люблинъ подъ ихъ возомъ обломилась ось.

Иванъ Пралевичъ, обратившись къ Аарону, сказалъ: подожди

[146]) Д. и Р. т. I, № 67.

меня здѣсь, а я сбѣгаю въ ближайшую деревну и добуду тамъ ось. Въ отвѣтъ на эти слова, Ааронъ схватилъ Пралевича, „связалъ, выдавилъ ему глаза и солью посолилъ“ (!!).—

Спрошенный на судѣ, Ааронъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно такъ поступилъ изъ опасенія, чтобы Пралевичъ не покусился на его жизнь.

Судьи предложили присутствовавшимъ на судѣ евреямъ взять Аарона на поруки. Въ отвѣтъ на это предложеніе, евреи заявили, что они Аарона брать на поруки не намѣрены, такъ какъ онъ не осѣдлый брестскій житель, а бродяга и преступникъ, что и глазъ онъ лишился за воровство винограда (?). Тогда п. Лозка и намѣстникъ брестскій выдали Аарона Слѣпого мѣстскому суду.

Коммиссія нашла п. Лозку и намѣстника брестскаго правыми.

Читая это дѣло, невольно задаешься вопросомъ, гдѣ же „старшинство“ Михеля, куда дѣвалось его право суда во всѣхъ дѣлахъ?

Намѣстникъ старосты Брестскаго совсѣмъ не хочетъ знать, а всего вѣроятнѣе и не подозрѣваетъ существованія „главы“ литовскихъ евреевъ, игнорируетъ бытіе „старѣйшины“ евреевъ въ самой его резиденціи... Михель не заявляетъ притязаній на то, что нарушено его право, право „старѣйшины“ евреевъ, онъ объ этомъ и не подымаетъ вопроса.

Точно также и коммиссія, ни мало не останавливаясь на правѣ Михеля, находитъ, что не только по формѣ (безъ участія Михеля), но и матеріально Брестскій намѣстникъ поступилъ правильно.— Равнымъ образомъ, Михель ничего не возражаетъ противъ заключенія коммиссіи.—Очевидно, онъ находитъ ея дѣйствія правильными. Да и самый актъ просто говоритъ: „жаловались намъ Михель и Изакъ Езофовичи и вся жидова“. Ни слова о старѣйшинствѣ.

Вступленіе — какъ сплошь и рядомъ въ большинствѣ современныхъ актовъ. Жалоба идетъ не отъ Михеля или Изака, а отъ лица всѣхъ Брестскихъ евреевъ. Евреи заявляютъ: „Мы маемъ право свое отъ господаря нашого водлугъ жидовства нашого“.

Самое наказаніе Аарона могло получить мѣсто лишь тогда, когда Брестскіе евреи не признали его членомъ своей общины.

Наконецъ, самъ Ааронъ, какъ въ виду грозившаго ему наказанія, такъ и послѣ него, не отозвался къ суду „старѣйшины“

евреевъ, къ лицу единственно компетентоому въ судѣ надъ евреями по всѣмъ дѣламъ.

Не слѣдуетъ также думать, что дѣло Брестскихъ евреевъ представляетъ по характеру жалующихся лицъ что-либо особенно оригинальное. Какъ въ 1518 г., такъ и во все царствованіе Сигизмунда, а равнымъ образомъ и въ ближайшія къ нему времена (какъ въ напечатанныхъ уже актахъ, такъ и въ тѣхъ, которые мнѣ удалось видѣть въ подлинникахъ), евреи всегда являются въ качествѣ самостоятельныхъ, независимыхъ одна отъ другой общинъ „зборовъ". Обыкновенно и короли прямо обращаются къ этимъ общинамъ, не видя надобности въ посредникахъ. Если же евреи имѣютъ какое-либо общее дѣло, то ходатаями являются представители отъ всѣхъ евреевъ. Имена этихъ представителей въ болѣе старыхъ грамотахъ не упоминаются [147]), говорится просто: „вси жидови панства нашого", или же: „подданные наши, жидове всѣхъ замковъ, мѣстъ и дворцовъ". Встрѣчаемъ указанія на представителей отъ крупныхъ еврейскихъ поселеній, напр. Гродно, Бреста, Владиміра, Лудка, Острога, Ковля. Но нигдѣ ни слова нѣтъ ни о старѣйшинѣ Михелѣ, ни о его преемникахъ.

[147]) Акты Западной Россіи, т. II, № 5, г. 1506, декабря 22... били намъ чоломъ вси жидове Луцкіе, Рабанове и Караимове. Лит. Метр., Книга судныхъ дѣлъ, № 4. f. 244, 1520 г. марта 20 ...Били намъ челомъ жидове Верестейскіе всь о томъ... ibid. f. 642... Били намъ челомъ войтъ бурмисты и радцы и мещане и жыдове места нашого Луцкого. Акты Зап. Рос., т. II. № 28, 1507 г. 3 ноября... Били намъ челомъ вси жидове Городеньскіе. Также А. З. Р., т. II, 174, 1533 г. сентября 5, ...покладали передъ нами жалобы свои вси жидове, подданные наши В. К. Литовскаго. Ibid., № 194, 1539 г. ...то пакъ тыми разы присылали до насъ подданные наши, жидове всихъ замковъ и мѣстъ и дворовъ нашихъ В. К. Л., жалуючи и велико себе обтяжаючи. Въ особенности же акты Юж. и Зап. Россіи, т. I. № 104; 1540 г... Гдѣ въ тотъ же часъ многіе жидова слышали тую помову на нихъ, того справити, яко: Городенскіе, Берестейскіе, Володимерскіе и Луцкіе, Острскіе Ковельскіе и панскіе до насъ пріѣхали и за то намъ челомъ били. ...Росказали есьмо панамъ радомъ нашимъ В. К. Л. абы справы тежъ жыдовъ тутошнего панства нашого В. Князьства выслухали.. Ср. также № 466, Акт. В. Ар. К., т. V, 1568; Антоновича и Козловскаго Грамоты Великихъ Князей Литовскихъ, Кіевъ, 1870 г., № 44: стр. 96: мая 20 ...били челомъ подданные наши жидове Великаго Княжества Литовскаго... а ниже... жидове Берестейскіе зо всимъ збором своимъ а звлаща именемъ: Абрамъ Длукгачъ, Моисей Лизечинъ, Мендель Изаковичъ, Изакъ Бородавка, Рабей Мордушъ, Лазарь Песаховичъ и Липманъ Шмерлевичъ.

Но въ чемъ же тогда состояли занятія Михеля?

Уже первые акты, знакомящіе насъ съ Михелемъ, рисуютъ его какъ „мытника", сборщика королевскихъ пошлинъ [148]); остальные дошедшіе къ намъ документы подтверждаютъ, что занятія Михеля не только не измѣнились послѣ возведенія въ „старшіе", но съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе расширялись, развивались. Въ дѣлѣ съ своею невѣсткою, Михель выступаетъ, какъ откупщикъ соляныхъ и восковыхъ пошлинъ въ г. Брестѣ [149]). Но Михель не ограничивается однимъ Брестомъ; въ 1520 г. онъ держитъ на откупу Владимірскую и Луцкую таможни [150]), въ 1522 г. мы видимъ его арендующимъ за 1000 копъ-грошей корчмы, восковые и вѣсовые сборы въ городѣ Могилевѣ [151]), вслѣдъ затѣмъ Михель Езофовичъ беретъ на откупъ Витебскія корчмы [152]); тѣ и другія на 3 года. Въ слѣдующемъ году Михель Езофовичъ арендуетъ мыта и корчмы Брестскіе, Дорогицкіе, Гродненскіе, Бѣльскіе, Луцкіе и Володимерскіе [153]). Въ 1524 г. Михель Езофовичъ вмѣстѣ съ Михелемъ Шписомъ, радцою Краковскимъ, арендуетъ таможенныя и провозныя пошлины во всемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ [154]).

Въ 1525 г. Михель Езофовичъ, единолично, снова арендуетъ на 3 года корчмы, восковые и вѣсовые сборы въ городѣ Могилевѣ [155]) и Минскѣ на 2 года [156]) удерживая въ то же время за собою Брестскія таможни [157]). Въ 1529 г. онъ является также мытникомъ Брестскимъ и Новгородскимъ.

---

[148]) Д. и Р. т. I № 66 отъ 1516 г.

...Тотъ листъ, писанный отъ стараго мытника Данька Еськовича до мытника Михеля Езофовича, разсказалъ г-дрь Король Его Милость у книги уписати абы потомъ мытники въ томъ мыте подлѣ того ея справовали... Пріятелю моему милому пану Михелю Езофовичу, мытнику господарскому, отъ Данька Еськовича жыда, поклонъ и братская пріязнь.

[149]) Д. и Р., т. I, № 68. 1518 годъ, августа 28... жаловалъ намъ восковничій и соленичій Берестейскій Михель Езофовичъ...

[150]) Ib., № 70.

[151]) Д. и Р. т. I, № 73.

[152]) Ibid., № 74.

[153]) Ibid., № 78.

[154]) Ibid., № 86.

[155]) Ibid., № 108.

[156]) Ib., № 109.

[157]) Ib., № 110.

Не подлежитъ сомнѣнію, что таможенные откупа требовали много времени, не только вслѣдствіе разбросанности таможенныхъ заставъ на огромномъ пространствѣ, многочисленнаго штата служащихъ, трудности контроля и т. п., но еще въ особенности потому, что приходилось вести множество дѣлъ, возникавшихъ какъ по жалобамъ на произвольное возвышеніе таможенныхъ пошлинъ, акцизовъ и т. п., такъ, въ особенности, по поводу заарестованія товаровъ въ „промытѣ“ [158]), т.-е. по поводу того, что: или везли недозволенный товаръ, или ненадлежащею дорогою. Иски послѣдняго рода возникали постоянно: люди XVI ст. отличались настойчивостью въ отыскиваніи того, что считали своимъ правомъ; за какую нибудь „штуку“ воску, они готовы тягаться по нѣскольку лѣтъ [159]), обращаться по нѣскольку разъ къ королю, странствовать изъ Новгорода въ Вильну, изъ Вильны въ Брестъ, изъ Бреста въ Краковъ. Но Михеля, повидимому, не смущали подобнаго рода безпокойства, онъ съ такимъ же упорствомъ отстаиваетъ всякую „штуку“ воску, съ какимъ обиженные ее отыскиваютъ.

Завѣдывая собираніемъ таможенныхъ пошлинъ, Михель не могъ не придти къ мысли, что для него никакихъ „промытъ“ не существуетъ, а потому онъ торгуетъ и бархатомъ и сукнами, и разными иными „речами“ [160]).

Но Михель не только дѣлаетъ обороты товарами, онъ не прочь отъ операцій, сильно напоминающихъ ссуды подъ пенсіонныя книжки, такъ напр. онъ получаетъ отъ короля право дѣлать ссуды офицерамъ королевскаго войска подъ обезпеченіе слѣдуемаго имъ жалованья [161]).

Не поставимъ этого въ вину „старшему“ еврею — пусть для него послужитъ смягчающимъ обстоятельствомъ тотъ фактъ, что король не только разрѣшаетъ подобнаго рода сдѣлки, но и получаетъ куртажные проценты [162]).

---

158) Д. и Р. т. I, № 66... „А которые бъ (купцы) хотѣли иными дорогами ездити, таковыхъ ссьмо з веку у промите господарской забирывали, на Государя Его Милость половина промыта, а на насъ бывала половина“...

159) Ibid., №№ 121, 130, 134, 135.

160) Ibid., № 83, п. I, № 88, п. 2 и 4, №№ 111, 119 и пр.

161) Ibid., т. I, № 89.

162) Ib., № 88, „и которую службу (жалованье) въ служебныхъ нашихъ“, говоритъ Король, „онъ (Михель) купитъ, мы тую службу маемъ платити на

Вообще Михель не пропускаетъ случаевъ къ увеличенію своего состоянія, всякими способами: раздаетъ взаймы деньги, покупаетъ земли, устраиваетъ пруды и т. п. [163]). Несмотря на свое богатство Михель не прочь и выпросить у короля, при удобномъ случаѣ, какой-нибудь „бездѣлицы“, какъ напр. водяную мельницу на рѣкѣ Городницѣ [164]) и т. п.

Богатство Михеля постоянно ростетъ; поэтому, когда въ 1527 г. онъ рѣшился раздѣлиться съ своимъ братомъ Исаакомъ, съ которымъ они оперировали въ теченіи 40 лѣтъ, то въ „дельчемъ“ листѣ мы находимъ слѣдующую картину Михелева состоянія [165]): пришлось дѣлить его съ братомъ „серебро, камнемъ, и перстенцы, и долги, которые были на людяхъ; и тежъ фольварки и именьи„ и долги и месты купленными; и мыты и корчмами и коморами, и озеры што они посполито купили и закупили, або сами справили то маютъ посполите держати и вживати; и тежъ подворцамъ коней и быдло и въ гумнехъ сбожья маютъ наполы подѣлити. А которыи записи на кнезехъ, и панехъ, и боярехъ, и на людехъ и на посполитехъ людехъ: на купцахъ литовскихъ и на купцахъ польскихъ и нѣмецкихъ — то маютъ они, выправивши, на полы дѣлити...... А мостъ Берестейскій и Дорогицкій маютъ они посполъ вживати „..... и далѣе.....“ дѣлились они золотомъ, серебромъ и перлы и каменемъ дорогимъ, и перстени золотыми и оксамиты, атласы, тобины; и цевочныхъ золотомъ; ялисеты (?), гарусы, сукны дорогими и дешевыми; и шубы, и япанчами, шины желѣзомъ; и шатами...... и зверемъ мохнатымъ: куницами, лисицами, горностаи, ласицы.....“

Обладая значительнымъ состояніемъ, Михель, безъ особеннаго труда, могъ оказывать весьма цѣнныя услуги королевской казнѣ, поэтому совершенно естественно, что король пожелалъ вознаградить своего вѣрнаго „мытника“, фактора королевскихъ пошлинъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и далъ Михелю болѣе цѣнное

рокъ положоный... потому и какъ служебникамъ нашимъ: половицу готовыми пенезьми, а другую половицу сукны тыхъ часовъ есмы платили; и штось дотычешь заплаты тое суконое половицы; онъ маетъ намъ съ тыхъ суконъ третью часть отпущати.

[163]) Ib.. № 119.

[164]) Ib., № 135, 96.

[165]) Ib., № 119.

вознагражденіе, чѣмъ „старѣйшинство“ надъ евреями — возвелъ его съ потомствомъ въ дворянское достоинство [166]).

„Празднуя недавно, — говоритъ король, — торжественный актъ принесенія намъ ленной присяги маркграфомъ Бранденбургскимъ Альбрехтомъ, и возводя при семъ случаѣ, по принятому обыкновенію, нѣкоторыхъ лицъ въ дворянское достоинство, припомнили мы достохвальную и давно признанную доблесть и разнообразныя услуги, многократно оказанныя намъ преславнымъ нѣкогда Аврамомъ Іозефовичемъ, старостою Ковенскимъ и Солецкимъ, подскарбіемъ нашего Великаго Княжества Литовскаго; припоминая сіе, а также не менѣе важныя и цѣнныя услуги достойнаго мужа Михеля Іозефовича, еврея, нашего Брестскаго мытника, роднаго брата онаго Авраама Іозефовича, властію нашею возводимъ его въ шляхетское достоинство со всѣмъ его законнымъ потомствомъ и дозволяемъ ему пользоваться всѣми правами, привилегіями, преимуществами, выгодами и свободами дворянъ коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго.

„Какъ символъ шляхетскаго достоинства, предоставляемъ ему гербъ Лелива, принадлежавшій нѣкогда Георгію Глѣбовичу, палатину Смоленскому.“

Пожалованіе дворянскимъ достоинствомъ нисколько не измѣнило характера дѣятельности Михеля Іозефовича, онъ по прежнему арендуетъ таможенныя пошлины, по прежнему торгуетъ [167]).

Годъ его смерти можетъ быть отнесенъ ко времени между 1529 и 1533 гг., такъ какъ въ 1529 г. [168]). Михель еще тягается изъ-за „штуки воску“, а въ 1535 г. [169]) Авраамъ Михелевичъ получаетъ отъ короля утвержденіе въ правахъ, принадлежавшихъ его отцу, на мостъ въ Дорогычинѣ; точно также, въ спорѣ съ Аврамовичами о долгѣ отца ихъ Авраама, въ 2,000 копъ грошей, истцами являются Изакъ Езофовичъ и Авраамъ Михелевичъ съ братьями. Михеля, очевидно, уже нѣтъ въ живыхъ.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется жизнь и дѣятельность Михеля на основаніи несомнѣнныхъ источниковъ.

---

[166]) Ib., № 96.

[167]) Ibid., №№ 102, 103, 104, 106, откупъ въ Дрогичинскомъ повѣтѣ „ванчоснаго“ мыта, № 108, Могилевскія корчмы, 109, 110, 111, 112, Луцкія таможенныя пошлины 119, 120, 121, 128, 130, Новгородскія таможни.

[168]) Ib., № 130.

[169]) Ib., № 159.

Я думаю, совершенно излишне отыскивать преемниковъ Михеля на „старѣйшинствѣ“, такъ какъ отъ судебныхъ функцій Михелю пришлось отказаться весьма рано, а собираніе и взносъ еврейскихъ податей лежалъ какъ при Михелѣ, такъ въ ближайшее къ нему время, на каждой отдѣльной еврейской общинѣ.

Разсматривая внимательно грамоты Королевы Боны по дѣлу о пререканіяхъ евреевъ Гродненской общины, мы замѣчаемъ, что въ функціи раввина, кромѣ богослуженія и отправленія тѣхъ или иныхъ религіозныхъ обрядовъ, входитъ предсѣдательство въ еврейскомъ судѣ. Съ согласія старшинъ и съ ихъ вѣдома, раввину, или „доктору“, — какъ обыкновенно называютъ раввиновъ литовскіе акты XVI в.,—предоставляется подвергать виновныхъ отлученію, а также прилагать къ нимъ и другія наказанія, сообразно еврейскому закону и обычаямъ.

Въ компетенцію этого духовнаго еврейскаго суда входятъ какъ вопросы стоящіе въ связи съ религіей, напр. брачные, о наложеніи отлученія и т. под., такъ и вопросы частноправные, какъ напр. вознагражденіе за вредъ и убытки, совершеніе раздѣльныхъ актовъ, разрѣшеніе пререканій изъ продажи и покупки недвижимости и проч.—

Въ какомъ же отношеніи находился этотъ еврейскій духовный судъ къ суду христіанскому, насколько евреи обязаны были подчиняться его рѣшеніямъ и насколько дѣйствительно подчинялись, въ какомъ отношеніи находился этотъ судъ и судьи къ „жидовскому судьѣ“ грамотъ Витовта?

Вотъ вопросы, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ выясненіе существеннѣйшихъ сторонъ еврейской жизни.

Въ извѣстныхъ грамотахъ Витовта, подтвержденныхъ въ 1506 г. Сигизмундомъ I, не разъ упоминается о „жидовскомъ судьѣ“, но упоминанія эти настолько не ясны, что для открытія ихъ истиннаго смысла намъ придется обратиться не только къ западно-европейскимъ первообразамъ привилегіи, но къ текстамъ: грамотъ, судебныхъ рѣшеній по еврейскимъ дѣламъ, и пр. въ сосѣдней съ Литвою Польшѣ.

Грамота Витовта не опредѣляетъ точно, кто такой „жидовскій судья“? Въ § 7 говорится: „Если бы евреи между собою учинили споры и раздоры, то судья нашего города (подразумѣвается города, имѣющаго магдебургское право) не долженъ взимать съ

евреевъ никакихъ судебныхъ пошлинъ, „пересуда". „Пересудъ" этотъ принадлежитъ только намъ (В. Князю) или нашему старостѣ. А если бы по суду въ пользу нашу должны были поступить значительныя денежныя пени, то таковое дѣло предоставляется на наше собственное рѣшеніе". Въ § 14 говорится: „Если-бы кто бросалъ камнями въ еврейскую синагогу, тотъ долженъ заплатить нашему старостѣ 2 фунта перцу". Въ § 27 предписывается, чтобы просроченные заклады были представляемы: малые— „жидовскому" судьѣ, болѣе цѣнные—В. Княжескому старостѣ.

Положенія §§ 15 и 17 опредѣляютъ, что въ пользу еврейскаго судьи идутъ „вины", т. е. денежные штрафы какъ за уголовныя правонарушенія, такъ и вообще за всякіе проступки"; а въ 16 § въ пользу „жидовскаго судьи" назначается съ евреевъ „памятное" за неявку въ судъ.

Этотъ судья, однако, не можетъ требовать евреевъ къ своему суду иначе, какъ по жалобѣ одной изъ тяжущихся сторонъ (§ 21). Судъ надъ евреями долженъ быть производимъ въ синагогѣ или другомъ мѣстѣ, по выбору евреевъ (§ 22).

Изъ этихъ положеній грамоты вытекаетъ, что еврейскій судья, не будучи судьею по магдебургскому праву, въ то же время отличается и отъ Старосты, такъ какъ пени и штрафы, идущіе въ пользу Старосты и въ пользу его,—„судьи жидовскаго", точно разграничены.

Слѣдовательно, судья жидовскій есть самостоятельное должностное лицо.

Но кто же онъ?

Быть можетъ, еврей? Вѣдь онъ долженъ судить евреевъ въ синагогѣ, вѣдь называетъ же Сигизмундъ I брестскаго раввина Менделя Франка своимъ чиновникомъ, „урядникомъ".

Для того, чтобы съ увѣренностію приступить къ разрѣшенію этого вопроса, необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, кого разумѣли подъ еврейскимъ судьею въ тѣхъ странахъ, гдѣ сложились прототипы еврейскихъ привилегій.

Въ грамотѣ епископа Шпейерскаго Гуѳцмона предоставляется евреямъ отвѣчать по всѣмъ дѣламъ только передъ своимъ „Архисинагогомъ"; въ трудныхъ же случаяхъ этому Архисинагогу предоставляется обращаться къ епископу, или же его казначею [170]).

[170]) „Orient" Фюрста. 1842, стр. 377.

На основанiи грамоты императора Генриха IV судъ надъ евреями принадлежитъ коллегiи евреевъ подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго Шпейерскимъ епископомъ.

Въ случаѣ же сокрытiя чего либо евреемъ отъ этого главы общины, таковой еврей можетъ быть принужденъ къ дачѣ показанiй при помощи отлученiя и пр.—Апелляцiя къ епископу остается по прежнему [171]).

Въ грамотѣ императора Фридриха II вѣнскимъ евреямъ [172]) говорится неопредѣленно, что евреи, по всѣмъ дѣламъ между самими евреями, должны быть судимы передъ своимъ начальникомъ (qui preest eis). Въ грамотѣ же герцога австрiйскаго Фридриха II, данной австрiйскимъ евреямъ, мы встрѣчаемся уже съ еврейскимъ судьею, „judice judeorum“.

Предоставляя право суда надъ евреями одному только герцогу или же земскому подскарбiю [173]), обращая, далѣе, пени за убiйство, раны и увѣчья евреевъ въ пользу князя,—грамота предоставляетъ еврейскому судьѣ штрафы за менѣе важные проступки.

Принимая во вниманiе, что грамота предоставляетъ юрисдикцiю надъ евреями только князю и его великому казначею (Summo Cammerario terrae), и что, собственно о еврейскихъ духовныхъ судахъ, составленныхъ изъ евреевъ, грамота не говоритъ ни слова, мы должны предположить, что подъ именемъ еврейскаго судьи Фридрихъ II Мужественный понимаетъ именно великаго земскаго казначея, или его замѣстителей, и никого инаго.

Тѣ же положенiя встрѣчаемъ мы и въ привилегiи евреямъ Короля Венгерскаго Белы IV, отъ 1251 г., съ тою только разницею, что земскiй казначей замѣненъ канцлеромъ (§ 8) [174]). Точно то же мы видимъ въ Богемской и Моравской привилегiяхъ [175]).

Съ переходомъ этихъ привилегiй въ Силезiю и Польшу совершается соотвѣтствующая замѣна должностныхъ лицъ, такъ что въ

---

[171]) Ibid., стр. 374.

[172]) S. Meiller. Oesterreichische Stadtrechte und Satzungen aus der Zeit der Babenberger, помѣщ. въ Archiv f. d. Kunde Oesterreichischer Geschichtsquellen, т. X, стр. 127,

[173]) Ibid., стр. 146,... Judex civitatis Nostra nullam sibi jurisdictionem vendicet in eosdem, sed ipse dux, aut summus terre suae Comerarius iudicium exercebit.

[174]) Monumenta Arpadiana etc., стр. 473.

[175]) Rössler, Das altprager Stadtrecht etc. стр. 180 слѣд.

восьмомъ § привилегій Болкона, Генриха и Болеслава мы читаемъ слѣдующее опредѣленіе: „Если евреи учинятъ между собою споры и произойдутъ между ними серьезныя столкновенія, въ такомъ случаѣ судья нашихъ городовъ не долженъ присваивать себѣ юрисдикціи надъ евреями; судить ихъ будемъ мы только, или нашъ палатинъ, или же его судья (намѣстникъ)". Такимъ образомъ, подъ именемъ еврейскаго судьи мы должны, по грамотамъ Болкона, Генриха и Болеслава, понимать не кого инаго, какъ воеводу или же его замѣстителя.

Въ такомъ пониманіи текста укрѣпляютъ насъ слѣдующіе положенія грамоты польскимъ евреямъ Казиміра Ягеллона [176]). „Если евреи вступятъ между собою въ споры и дѣло дойдетъ до вооруженныхъ стычекъ, или же еврей поссорится съ христіаниномъ и во взаимныхъ пререканіяхъ они подерутся и нанесутъ одинъ другому раны, въ такомъ случаѣ ни войтъ (judex civitatis), ни бурмистры (consules) и никто иной, кромѣ воеводы, или же его замѣстителя, да не посмѣетъ судить евреевъ. Оные же судьи должны будутъ судить виновныхъ не иначе, какъ съ ассессорами евреями" [177]).

Еще яснѣе смыслъ этого положенія вытекаетъ изъ слѣдующихъ §§ той же грамоты: „Буде кто изъ земянъ потребуетъ какого-либо еврея въ судъ, то отвѣтчикъ еврей не обязанъ являться передъ какимъ бы то ни было евреемъ, а только передъ воеводою, въ округѣ котораго онъ проживаетъ" [178]); и далѣе: „Если еврей будетъ позванъ въ духовный христіанскій судъ, то онъ не обязанъ отвѣчать передъ духовными судьями. Обвиняемый долженъ быть приглашенъ въ судъ своего воеводы, который, пригласивъ къ себѣ наличнаго старосту, долженъ защищать, охранять и заступать обвиняемаго еврея передъ духовнымъ (христіанскимъ) судомъ" [179]).

Приведенный нами выше §, въ которомъ, согласно грамотѣ Фридриха Мужественнаго, назначалось въ пользу еврейскаго судьи [180]) 2 фунта перцу съ лица, бросившаго камнемъ въ еврейскую синагогу, встрѣчается дословно и въ привилегіи Казиміра, съ

---

[176]) Bandtke, Jus Polonicum, текстъ В. III.

[177]) § VII... Et illi taliter judicabunt in judicio, locando scabellum cum Judaeis.

[178]) § XL.

[179]) Ibid., § XXX.

[180]) Въ привилегіяхъ Силезскихъ герцоговъ это мѣсто не оставляетъ ни

тою только разницею, что штрафъ идетъ не еврейскому судьѣ, а воеводѣ Королевскому, попечителю евреевъ“ [181]).

Опредѣляя такимъ образомъ значеніе воеводы и его замѣстителя, подвоеводы, грамота различаетъ въ то же время еврейскихъ духовныхъ судей отъ еврейскихъ судей-христіанъ: „По всѣмъ столкновеніямъ и спорамъ между самими евреями рѣшаютъ ихъ собственные старшины (antiquiores); а отъ нихъ апелляція идетъ къ воеводѣ“ [182]).

Эта спеціально-еврейская юрисдикція охраняется постановленіемъ грамоты, что еврейскій судья—воевода или подвоевода—не долженъ приступать къ суду, судить и объявлять приговоровъ, иначе, какъ по ясно выраженному согласію самихъ (тяжущихся) евреевъ [183]). Затѣмъ,—позовъ въ судъ вручается отъ имени еврейскаго судьи двумя лицами: евреемъ. „школьникомъ“, и христіаниномъ, „вижемъ“.

Въ пользу такого пониманія текста говорятъ и позднѣйшіе акты. Такъ, напр., въ актовыхъ книгахъ Краковскаго гродскаго суда за 1423 г. мы встрѣчаемъ Пелка, гродскаго судью, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и судья евреевъ, judex judeorum [184]). Точно также мы видимъ, что на судѣ надъ евреями засѣдаютъ совмѣстно: судья гродскій, подсудокъ и еврейскіе старшины [185]).

Надѣемся, едва ли кто станетъ утверждать, что въ XV в. въ Польшѣ гродскимъ судьею или подсудкомъ могъ быть еврей.

Тѣже самые начала практиковались въ XVI в., какъ можно убѣдиться, напр., изъ грамоты Стефана Баторія, данной Владимірскимъ евреямъ въ 1578 г. [186]). Подтверждая болѣе раннюю грамоту Си-

малѣйшаго сомнѣнія: виновный, говорятъ герцоги, Nostro palatino, judici Judaeorum, duo talenta volumus ut persolvat.

[181]) Ibid. § XXII,... Palatino Nostro, ipsorum (judeorum) tutori.

[182]) Ibid., § X.

[183]) Ibid., § XXIV.

[184]) A. Z. Helcel „Starodawne prawa Polskiego pomniki, т. II, № 1938, также №№ 1571, 4192.—Codex universititis Cracov. т. I, № 53... Georgius Notarius Regis Polonie nec non judex Judeorum.

[185]) Codex diplomaticus universitatis Cracoviensis, № 223, отъ 1369 г., Johannes Chamyecz de Dobranowicze Judex, et Johannes Notarius et Subjudex, nec non seniores judaei pro tunc existentes... Совокупность этихъ лицъ кажется А. Мацѣйовскому общиной, состоящей изъ домовладѣльцевъ (?!) Срав. его „Żydzi“ и проч. стр. 38.

[186]) Акт. кн. Кіевск. Ц. Ар. № 950, f. 113, verso.

гизмунда Августа, Стефанъ Баторій, въ виду присоединенія Волыни къ Польшѣ, признаетъ Владимірскихъ евреевъ за „приверненныхъ до вольностей жидовскихъ въ королевствѣ нашомъ мешкаючихъ“, а потому повелѣваемъ, чтобы всѣ дѣла евреевъ съ христіанами судилъ владимірскій староста, а въ его отсутствіе—подстароста, не въ иномъ мѣстѣ, какъ на „жидовской улицѣ“, и не иначе, какъ имѣя при себѣ (въ качествѣ ассессоровъ) четырехъ еврейскихъ старшинъ. Всѣ же дѣла между одними евреями подлежатъ суду самихъ еврейскихъ старшинъ. Книги съ декретами еврейскаго суда должны храниться у евреевъ, а ключи отъ этихъ книгъ у подстаросты.

Тоже свидѣтельствуютъ и другія данныя XVI в.: Такъ, напр., въ 1549 г. Сигизмундъ Августъ освобождаетъ по просьбѣ Станислава Збонскаго евреевъ, проживающихъ въ его имѣніи Куровѣ, въ Люблинскомъ воеводствѣ, отъ подчиненія суду королевскаго воеводы, подвоеводы, судей, подсудковъ, такъ какъ эти евреи не пожелали пользоваться правами, предоставленными всѣмъ евреямъ—королевскимъ подданымъ [187]).

Тоже повторяетъ Король въ привилегіи Бохнійскимъ евреямъ отъ 8 іюня 1555 г. [188]), подчиняя ихъ во всѣхъ большихъ и малыхъ дѣлахъ ихъ обычному судьѣ, вельможному воеводѣ Краковскому, или его намѣстнику.—Въ особенности же характеристическія черты организаціи еврейскаго суда выяснены въ наказѣ Короля Сигизмунда Августа Люблинскимъ воеводамъ [189]). „Судья Люблинскихъ евреевъ,—говоритъ Король,—котораго назначаетъ Люблинскій воевода своимъ намѣстникомъ, долженъ быть шляхтичемъ, имѣющимъ осѣдлость и происходящимъ изъ Люблинскаго воеводства, а сіе требуется потому, что таковъ установившійся обычай, но еще болѣе для того, что подвоеводѣ приходится судить не только Люблинскихъ евреевъ, пользующихся земскимъ правомъ, но и шляхту съ евреями“. „Точно также воспрещается воеводѣ, или еврейскому судьѣ, вызывать евреевъ для суда за черту города Люблина, такъ какъ евреи должны быть судимы судіею въ присутствіи своихъ еврейскихъ старшинъ. Буде же судья

187) Ак. кн. Метрики Коронной, № 76, f. 288.

188) Ibid., № 85, fol. 422 v. „coram judice ordinario, magnifico Cracoviensi palatino, aut ejus vicepalatinis“.

189) Ibid., № 89, fol. 67 (b).

постановитъ какое бы то ни было рѣшеніе въ отсутствіе еврейскихъ старшинъ, или внесетъ оное въ книги, то судъ таковой и всѣ дѣйствія судьи объявляются ничтожными и неимѣющими никакого значенія. Актовыя книги еврейскихъ судовъ должны быть сохраняемы у еврейскихъ старшинъ. По всѣмъ дѣламъ между самими евреями, въ дѣлахъ ихъ закона и обычая, судъ и рѣшеніе принадлежитъ еврейскимъ старшинамъ, съ правомъ апелляцій отъ ихъ суда къ воеводѣ". „Старѣйшины эти избираются ежегодно евреями свободною подачею голосовъ" [190]).

Эти же воззрѣнія на должность еврейскаго судьи „judicis judeorum" сохранились до конца XVIII в. [191]).

Послѣ этого отступленія, обратимся къ Литвѣ.

Привилегія Витовта сложилась подъ вліяніемъ западно-европейскихъ образцовъ; большая часть ея опредѣленій составляетъ повтореніе положеній силезскихъ и богемскихъ привилегій,—поэтому и взгляды ея на должность „судьи жидовскаго", очевидно, совпадаютъ съ только что разсмотрѣнными взглядами.

Уже въ XV в. мы встрѣчаемъ разборъ еврейскихъ дѣлъ передъ судомъ самого В. Князя. Количество такого рода примѣровъ сильно возрастаетъ въ первой половинѣ XVI в. Въ грамотѣ Короля Александра Ягеллона судъ для евреевъ передъ христіанскими судьями, повидимому, — дѣло обычное.—Обращаясь вновь къ грамотамъ Королевы Боны, мы видимъ, что онѣ слѣдующимъ обра-

---

[190]) Ср. также привилегіи Перемышльскимъ евреямъ отъ 1568 г., Ibid., № 101, f. 221 ver., гдѣ между прочимъ вводится оговорка, что по всѣмъ дѣламъ, касающимся еврейской синагоги или кладбища, евреи подсудны одному только Королю.—Тоже въ привилегіи подгороднымъ, Львовскимъ евреямъ отъ 1568 г., Ibid., № 101, fol. 160.

[191]) Для примѣра, приведемъ слѣдующую выписку:

Рукописи разноязычныя Императорской Публичной Библіотеки, Jurisprudentia f. 614, актъ № 89. Observations sur les pretensions du Grand Tresoriers de la Couronne par rapport à la juridiction des juifs de Cracovie, pendant la vacance du Palatinat (1748 г.).

Въ этомъ актѣ выясняется между прочимъ:

1) C'est le Palatin qui constitue un juje de juifs... Le nouveau Palatin donne le Charge du juje des juifs a qui il lui plait.

2) Les juifs de Cracovie dependent du Palatin par devant les jujemens du quel, et non ailleurs, ils doivent être cités et y repondre. C'est leur premier instance, dont ils peuvent appeler aux jujemens de la Cour du Roi... Далѣе же говорится о спорѣ между пан. Рудницкимъ и пан. Гордономъ—„жидовскими судьями".

зомъ разграничиваютъ еврейскіе духовные суды отъ судовъ христіанъ, „судей жидовскихъ“: Всѣ дѣла между самими евреями разбираются въ еврейскихъ духовныхъ судахъ, складывающихся изъ раввина и ассессоровъ евреевъ. Апелляціи на рѣшенія этихъ судовъ идутъ къ королевскому намѣстнику, старостѣ или подстаростѣ, а отъ нихъ къ Королю (Королевѣ).—Однако этотъ порядокъ апелляціи прилагается только для гражданскихъ дѣлъ, по всѣмъ же дѣламъ духовнымъ апелляція идетъ къ суду раввиновъ, по выбору сторонъ.

Что же понималось подъ именемъ еврейскихъ дѣлъ духовныхъ?

Отвѣтомъ на это могутъ служить слѣдующіе данныя источниковъ.

Въ 1532 г., мая 28, Королева Бона обращается съ слѣдующимъ письмомъ къ Брестскому старостѣ [192]). „Представлено намъ докторомъ брестскихъ евреевъ—Менделемъ, что твоя вѣрность кассировалъ его судебное рѣшеніе, данное по спору о долгѣ между брестскими евряями Песахомъ и Пчолкою. Кассаціею этою нарушена какъ неприкосновенность суда Менделева, такъ и Моисеевы законы“.

„Разсмотрѣвъ копіи судебныхъ рѣшеній, представленныя твоею вѣрностію и вышереченнымъ раввиномъ, мы находимъ,—что хотя твое рѣшеніе, по существу, согласно съ литовскими законами, но такъ какъ самое дѣло, по желанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, было разрѣшено уже ихъ докторомъ (раввиномъ), согласно ихъ закону, и рѣшено правильно и справедливо; вѣрности твоей,—не увѣдомивъ раввина и не пригласивъ его въ засѣданіе суда по дѣлу этихъ же евреевъ, не распросивъ его, какимъ образомъ происходило разбирательство дѣла на его судѣ, — не слѣдовало постановлять свое рѣшеніе. А потому возстановляемъ рѣшеніе Менделя Франка“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ компетенцію духовныхъ еврейскихъ судовъ входитъ разрѣшеніе частноправныхъ столкновеній между самими евреями.

Воззрѣніе это подкрѣпляется грамотою Сигизмунда I отъ 4 сент.

---

[192]) Акт. кн. Метрики Лит. „Записей“ № 18, f. 18 (b). Обращеніе Боны къ Брестскому старостѣ объясняется тѣмъ, что, съ разрѣшенія Короля, Брестскій раввинъ Мендель Франкъ „дался въ опеку и оборону Королевой, Ее милости“. Д. и Р. т. I, № 147.

1531 г. [193]), въ которой предписывается брестскимъ евреямъ, по всѣмъ дѣламъ между собою судиться только передъ Менделемъ. Мало того, Король воспрещаетъ апелляціи по этимъ дѣламъ въ судъ старостъ и ихъ намѣстниковъ.—Стремленія грамоты Сигизмунда I стѣснить апелляцію на судъ раввина были безъуспѣшны, такъ какъ стояли въ противорѣчіи не только съ интересами старостъ и ихъ намѣстниковъ, но и со взглядами самихъ евреевъ. Уваженіе къ своему собственному суду, безъусловное подчиненіе его рѣшеніямъ—непонятны для литовскихъ евреевъ начала XVI в. Они не только считаютъ возможнымъ апеллировать на рѣшенія своихъ судовъ въ суды христіанскіе, но считаютъ себя въ правѣ требовать къ христіанскому же суду и самихъ раввиновъ. Въ этомъ отношеніи они настолько настойчивы, что въ Брестѣ, напр., раввину Менделю Франку нѣтъ житья отъ постоянныхъ вызововъ въ христіанскіе суды за рѣшенія, не по вкусу тяжущимся сторонамъ. Такъ что онъ не находитъ ничего лучшаго, какъ отдаться подъ особое покровительство Королевы Боны и при ея помощи получить спеціальную несудимую грамоту [194]).

Точно также неуважительно относятся евреи къ совокупному суду своихъ ученнѣйшихъ раввиновъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ грамоты Сигизмунда I гродненскому еврею Игудѣ Богдановичу, которою подтверждается судебное рѣшеніе „докторовъ жидовскихъ“, происходившее въ Люблинѣ [195]). Смѣшеніе духовнаго и свѣтскаго до того сильно въ умахъ евреевъ, что разъясненіе этого различія должна принимать на себя христіанская власть: такъ, напр., въ 1549 г. Королева Бона разъясняетъ гродненскому намѣстнику Войтеху Кимбару, что гродненскіе евреи Іюдичи не имѣли права требовать къ суду гродненскаго намѣстника своихъ противниковъ по тому поводу, что они воспрещаютъ пѣть въ гродненской синагогѣ раввину Мордухаю. Королева запрещаетъ своему намѣстнику вмѣшиваться въ это дѣло, потому что „тая речъ около спѣваня школного не на твою (намѣстника) справу, але на ихъ духовную прислухаетъ а належитъ“. — Однако, разъясняя существо духовныхъ еврейскихъ дѣлъ и признавая

[193]) Д. и Р. № 139.
[194]) Ibid., № 147.
[195]) Ibid, № 152, отъ 23 Іюня, 1533 г.
[196]) Ibid. т. I, № 354.

ємыя за неподсудныя намѣстнику, Королева тѣмъ не менѣе признаетъ въ этихъ дѣлахъ компетентною себя наравнѣ съ раввинами [197]), такъ какъ предоставляетъ спорящимъ сторонамъ обращаться или къ ней, или же къ суду еврейскихъ „докторовъ" [198]).

И замѣчательно, что евреи предпочитаютъ судъ Королевы.

Но если Королева признавала себя компетентною по духовнымъ еврейскимъ дѣламъ, то духовные еврейскіе суды, въ свою очередь, не ограничивались разборомъ только тѣхъ дѣлъ, которыя касались чисто религіозной сферы, въ родѣ, напр., права пѣть въ синагогѣ, или же вопросами о правильности или неправильности отлученія; нѣтъ, они признавали себя компетентными по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ между евреями: такъ брестскій раввинъ М. Франкъ, какъ мы видѣли, разрѣшаетъ споръ о принадлежности недвижимости, учиняетъ раздѣльные акты; въ Гродно духовный еврейскій судъ входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные несвоевременнымъ исполненіемъ обязательства [199]), и т. п.

Такимъ образомъ, единственнымъ признакомъ, опредѣлявшимъ компетенцію духовныхъ еврейскихъ судовъ, нужно признать тотъ, что эти еврейскіе суды разбирали дѣла по спорамъ между самими евреями. Въ актахъ мы не встрѣчаемъ ни одного случая, гдѣ бы апелляція на рѣшеніе духовнаго еврейскаго суда шла по дѣлу между евреемъ и христіаниномъ и обратно. Точно также опредѣляетъ компетенцію еврейскаго духовнаго суда грамота Сигизмунда I, данная всѣмъ евреямъ Литовскимъ [200]) въ 1534 г.

---

[197]) Ibid... хочемо (говоритъ Королева Бона) мѣти, нжбы ся въ тую речь (т. е. дѣло о воспрещеніи раввину Мордухаго пить въ синагогѣ) не вступалъ, але то къ справѣ имъ пустилъ: Або намъ, або на расказане ихъ духовныхъ, которымъ тая справа ку разсудку ихъ належитъ.

[198]) Какъ объ этомъ можно судить изъ позднѣйшихъ актовъ, которыми прекращены раздоры въ средѣ Гродненскихъ евреевъ, ср Д. Р. т П, №№ 4, 9, 18.

[199]) Д. и Р., т. I, № 280 ...А што ся дотычетъ иншихъ наклодовъ его.. о которыи Игуда жаловалъ тыхъ мастъ на немъ.

[200]) Грамота эта извѣстна намъ въ копіи, изъ собранія Фирковича, хранящагося въ Имп. Пуб. Библіотекѣ въ СПБургѣ. Грамота эта, данная на русскомъ языкѣ, въ собраніи Ф. находится въ копіи, писанной латинскими буквами. Копія эта XVIII в., въ чемъ убѣждаютъ: почеркъ и водяной знакъ: Обращенная вправо женская фигура съ палкою въ рукахъ, на вершинѣ которой широкополая шляпа; у ногъ фигуры левъ, поднявшійся на задніе лапы, въ

„Если бы,—говоритъ Король,—у евреевъ разбирались тяжбы передъ ихъ докторомъ (раввиномъ) въ синагогѣ, то наши чиновники не должны въ томъ препятствовать евреямъ и требовать за то ихъ доктора къ своему суду и налагать на него какіе либо штрафы" [201]).

Выдѣливъ, такимъ образомъ, судъ по дѣламъ между самими евреями въ сферу духовнаго еврейскаго суда, мы имѣемъ передъ собою массу дѣлъ между евреями и христіанами, въ которыхъ еврейскій судъ является не компетентнымъ. Всѣ эти дѣла входятъ въ кругъ компетенціи „жидовскаго судьи", которымъ былъ христіанинъ, обыкновенно староста или его намѣстникъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ключникъ.

Въ такомъ воззрѣніи укрѣпляютъ насъ не только вышеприведенныя аналогичныя отношенія польскаго права, но, сверхъ того, слѣдующія свидѣтельства актовъ: Въ приведенной выше грамотѣ евреи жалуются, что въ тѣхъ случаяхъ, когда В. Княжескимъ чиновникамъ приходится судить ихъ съ шляхтою о побояхъ и насиліяхъ, то чиновники эти присуждаютъ въ пользу потерпѣвшихъ пени не въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено закономъ, а по своему усмотрѣнію [202]).

Отъ 1533 г. [203]), мы имѣемъ королевскую грамоту, данную дворянину Дахну Васильевичу на должность ключника и городничаго въ г. Луцкѣ.

переднихъ—мечъ. Въ верху надпись. Pro patria.—По свидѣтельству Батовскаго, бумага съ этимъ знакомъ относится къ 1766—1770 гг. Откуда взята копія—неизвѣстно. Но оригиналъ, представлялся для копирователя не вполнѣ вразумительнымъ, многія старинныя русскія слова имъ искажены, напр., вмѣсто „О томъ гдежъ", онъ пишетъ „Chtom zdez",—„къ нимъ ся"—у ni sia", хотя вообще копія весьма исправная. Привилегія эта какъ-бы дополняетъ привилегію 1533 г. (Д. и Р. т. I, № 153), опредѣляя болѣе точно нѣкоторыя изъ правъ евреевъ, дарованныхъ имъ привилегіей Витовта. По своему внѣшнему виду и по содержанію она не представляетъ ничего подозрительнаго, а потому мы и рѣшаемся на нее ссылаться.

[201]) „И если бы ся имъ (евреямъ) придало которое право у школѣ передъ докторомъ, и ихъ (?) врадники Наши имъ не маютъ забороняти и доктора ихъ за то ку праву приволокати и винами обтяжати не маютъ".

[202]) ...Ижъ коли придаетъ ся имъ (евреямъ) право мети зъ хрестіаны о бой и о гвалты, ино дей вродники Нашіе судятъ за гвалты и за раны не водлугъ ихъ правъ яко шляхту, але яко сами хотятъ".

[203]) Д. и Р. т. I, № 150.

Исчисляя доходы ключника, король говоритъ между прочимъ: „Что же касается луцкихъ евреевъ, которыхъ издавна суживали луцкіе ключники и имѣли оныхъ подъ своей властію, то мы всѣхъ оныхъ евреевъ передаемъ подъ власть и присудъ того же Дахна Васильевича, по давнѣму обычаю". Въ 1561 г. [204]) Сигизмундъ Августъ, назначая Станислава Довойну старостою Пинскимъ и Кобринскимъ со всѣми правами, которыми пользовались его предшественники, предоставляетъ ему власть надъ шляхтою и евреями, живущими какъ въ Пинскѣ и Кобринѣ, такъ и во всѣхъ мѣстечкахъ, причисляемыхъ къ этимъ городамъ: съ правомъ шляхту и евреевъ судить, рядить, вины и пересуды съ нихъ брать въ свою собственную пользу.—Если мы обратимся къ книгамъ мѣстныхъ судовъ, то увидимъ, что старбстѣ или его намѣстнику было много хлопотъ съ разборомъ еврейскихъ дѣлъ [205]).

Принимая во вниманіе, что какъ по грамотѣ Витовта, такъ и по грамотамъ Сигизмундовъ „жидовскій судья" или же староста и его намѣстникъ, судятъ одни и тѣ же дѣла, получаютъ въ свою пользу одни и тѣ же доходы съ евреевъ [206]), мы приходимъ къ заключенію, что эти лица тождественны: „жидовскій судья" есть не кто иной какъ староста или его намѣстникъ. Изъ актовъ мы не видимъ, судилъ ли намѣстникъ въ синагогѣ или иномъ мѣстѣ, по выбору евреевъ, какъ этого требуетъ грамота Витовта, но что по сколько нибудь важнымъ дѣламъ въ судѣ надъ евреями участвовали ассессоры-евреи, это подтверждается цѣлымъ рядомъ фактовъ [207]).

Далѣе. Въ концѣ XVI в. въ актовыхъ книгахъ мы встрѣчаемъ отождествленіе обѣихъ должностей въ одномъ и томъ же лицѣ [208]).

[204]) Д. и Р. т. II, № 136.

[205]) Ср. Д. и Р. т. I, №№ Ibid., т. II, №№ 176—178, 180—197, 200—283, 290—320 и пр.

[206]) „Źródła etc.", т. VI, стр. 81. Ревизія замка Луцкаго, гдѣ присудъ надъ евреями принадлежалъ ключникамъ, отъ которыхъ въ концѣ XVI в. перешелъ къ старостамъ. „...А зъ жидовъ зъ наемныхъ каморъ (полагается) ключнику зъ каждое коморы по 15 грошей, а зъ ихъ каморъ по тридцати грошей, а пишчого отъ коморы по грошу. Жидове о Велицe дни копу грощей даютъ, а о Божемъ нарожени другую копу грошей даваютъ, а къ тому пересуды и вины онъ же на нихъ беретъ...

[207]) Д. и Р. т. I, №№ 67, 217, 224, 248, 282.

[208]) Ср., напр., наши матеріалы для исторіи евреевъ въ Литвѣ и Юго-Западной Россіи. № VI. ...славетный Вильгелмъ Крумъ жаловалъ обтежливе

Мы видѣли выше, что короли принуждены были защищать неприкосновенность духовнаго еврейскаго суда не только отъ старостъ, но и отъ самихъ евреевъ.

Судъ этотъ носилъ характеръ третейскаго, вступалъ въ отправленіе своихъ обязанностей только по добровольному согласію сторонъ.

Отношеніе евреевъ къ своему собственному еврейскому духовному суду до Люблинской уніи мало уважительно. Евреи относятся съ пренебреженіемъ не только къ декретамъ какого нибудь неизвѣстнаго Брестскаго раввина Менделя Франка, но даже къ постановленіямъ такой раввинической знаменитости, какъ Саломонъ Лурія, раввинъ Острожскій [209]).

„Не дозволено судиться евреямъ передъ нееврейскимъ судомъ, говоритъ Шульханъ-Арухъ [201]), хотя бы нееврейскій судъ по данному дѣлу вполнѣ соглашался бы съ мнѣніемъ еврейскаго суда; не дозволяется даже при согласіи обѣихъ сторонъ; кто обращается къ нееврейскому суду, тотъ нечестивецъ, поругатель, осквернитель и отрицатель закона нашего учителя Моисея,—да будетъ съ нимъ миръ!“ Таковы слова книги, урядившей весь житейскій обиходъ Западно-европейскихъ и Польскихъ евреевъ, — но литовскіе евреи начала XVI в. не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на эти строжайшія предписанія Шульханъ-Аруха:

Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ показаніямъ актовыхъ книгъ „замковыхъ“ судовъ, то на каждомъ шагу встрѣтимъ жалобы, или тяжбы евреевъ съ евреями.

оповѣдался на п. Войтеха Витвинскаго, судью жидовъ Луцкихъ—отъ его милости п. старосты Луцкаго. № VIII... Передо мною Адамомъ Олшамовскимъ, наместникомъ и судьею жидовскимъ луцкимъ. Книга Кіев. Ц. Арх. № 2. 106, fol. 238, отъ 1597 г. ...Выпись съ книгъ жидовскихъ замку Господарского Луцкого: Передо мною Войтехомъ Витвинскимъ, войскимъ Бузскимъ и судьею жидовскимъ Луцкимъ, высажонымъ отъ вельможнаго пана Александра Семашко, каштеляна Браславскаго, старосты Луцкаго (кгдыжъ его м. самъ за хоробою своею тое справы судити не могъ).—Въ Польшѣ, какъ мы видѣли выше, функціи еврейскихъ судей христіанъ точно опредѣлились гораздо ранѣе; чрезвычайно характерный образчикъ см. въ Д., и Р. т. II, № 38 отъ 1553 г., гдѣ между прочимъ къ Подстаростѣ Люблинскому адрессуется оффиціальное отношеніе съ слѣдующимъ заголовкомъ: „Урожоному пану, его милости, судьѣ жидовскому Любельскому“.

[209]) Д. и Р. т. II № 273.

[210]) Хошенъ-га-Мишпотъ, отд. 26, § 1.

Такъ, напр., еврей-истецъ дѣлаетъ передъ актовыми книгами христіанскаго суда заявленіе объ укрывательствѣ своего должника еврея же [211]); жалуется еврей на еврея о неуплатѣ долга, и судъ приговариваетъ взыскать таковой [212]); по просьбѣ поручителя-еврея, судъ приказываетъ должнику, еврею же, снять поручительство [213]). Къ рѣшенію христіанскаго же суда обращаются стороны въ спорахъ о поземельной собственности [214]).

Здѣсь же разбираются жалобы на неисполненіе обязательствъ [215]); вершатся купчія крѣпости [216]); назначаются сроки платежей [217]); совершаются кредитныя сдѣлки [218]), свидѣтельствуются дарственныя записи [219]), раздѣльныя акты [220]), приносятся жалобы на укрывательство должниковъ [221]), на побои [222]), нападеніе на дорогѣ и нанесеніе ранъ [223]), нападеніе на домъ [224]), воровство, учиненное евреемъ у еврея же [225]), покушеніе на жизнь [226]).

Передъ этимъ же христіанскимъ судомъ производится евреями уплата долговъ другъ другу [227]). Но этого мало, жалуются другъ на друга не только члены одной и той же общины,—передъ христіанскій судъ приносятъ жалобы другъ на друга самые близкіе родственники: братъ жалуется на брата [228]), мужъ на жену [229]), зять на тестя [230]); послѣдняго рода жалобы особенно часты: то

---

211) Д. и Р. т. I, № 185, 242.
212) Ibid. № 195, 255, 290, 329, т. II, № 229, (1) 277 (4).
213) Ibid., № 194.
214) Ibid., № 200, 218.
215) Ibid. 207, 225, 241, 287, 297, II, № 75.
216) Ib. 215, 218.
217) Ib. 219.
218) Ib, 220, 237.
219) Ib. 224.
220) Т. II, № 211, 212.
221) Ib. 242.
222) Ib. 238, 251, 302.
223) Ib. т. II, № 142.
224) Ib. 239.
225) Ibid. 221, 317,
226) Ib. т. II, № 229 (9).
227) Ib. 247.
228) Д. и Р. т. I, 248.
229) Ibid. № 211.
230) Ibid. № 192.

жалуется зять на угрозы, которые ему дѣлаетъ тесть [231]), то жалуется на тестя и тещу, что, въ противность своему обѣщанію, они выгнали его изъ своего дома съ женою, а имущество присвоили себѣ [232]), то наконецъ,— что тесть, явившись въ домъ жалобщика въ его отсутствіе, увезъ неизвѣстно куда жену, а съ нею и все рѣшительно имущество, выбравъ оное изъ сундуковъ и амбаровъ [233]).

Приведенныхъ нами фактовъ, кажется, вполнѣ достаточно для утвержденія, что христіанскій судъ и судьи начала XVI в. пользовались несомнѣннымъ уваженіемъ, не смотря на всѣ жалобы, которыя поднимала противъ нихъ шляхта [234]).

Возвращеніе евреевъ въ Литву при Александрѣ было обусловлено, какъ мы видѣли, обязательствомъ со стороны евреевъ ставить для войны 1,000 человѣкъ конницы. Замѣна этой повинности въ 1514 г. денежнымъ взносомъ 1,000 червонныхъ злотыхъ положила основаніе первой общееврейской подати. По слѣдамъ ея съ XVI в. начинаютъ слѣдовать и другіе налоги, принимая все болѣе и болѣе характеръ спеціально-еврейскихъ. Такъ въ 1529, 1551, 1561, 1563 и 1566 гг. мы встрѣчаемъ подати, касающіяся однихъ только евреевъ. Подати эти взымаются съ евреевъ особо и особенными, нарочно для того посылаемыми чиновниками. Разложеніе этихъ податей предоставляется или самимъ евреямъ, какъ было въ 1529 г., или же происходитъ въ государственномъ казначействѣ при содѣйствіи еврейскихъ старшинъ. Во всякомъ случаѣ, отправною единицею обложенія въ XVI в. начинаетъ служить не индивидуумъ еврей, а еврейская община, „зборъ жидовскій". Взысканіе подати съ каждаго еврея въ отдѣльности практикуется только въ видѣ наказанія. Введеніе въ 1566 г. поголовной еврейской подати ровно ничего не измѣняетъ въ податномъ значеніи общины, такъ какъ окладные листы того же года руководятся не

231) Ibid. № 193... Зять жалуется, что тесть его „похвалился... рекучи: „Вже одно око маешь, а я тобѣ другое выйму".

232) Акт. К. Кіевск. Ц. Арх. № 2037, Замка Луцкаго, книги третій, за 1563 г., f. 76, (в). Жалоба Боруха Зраиловича Докторовича, Луцкаго еврея, на Мошка Духойна, своего тестя и жену его Сару, Луцкихъ же евреевъ.

233) Д. и Р. т. II, № 187.

234) Ср. сѣтованія Михалона Литвина,—хотя среди его преувеличенныхъ жалобъ можно встрѣтить много дѣльныхъ мыслей.

только поголовнымъ принципомъ, но и зажиточностію евреевъ [235]), тоже въ 1567 г. [236]). Въ льготной грамотѣ Брестской еврейской общинѣ отъ 1568 г. [237]), указывается, что она платитъ $^1/_8$ часть податей, взымаемыхъ со всѣхъ Литовскихъ евреевъ, между тѣмъ, какъ количественное отношеніе членовъ Брестской общины къ остальному количеству Литовскихъ евреевъ далеко не соотвѣтствовало этой цифрѣ. Поголовное обложеніе вводится въ виду чисто фискальныхъ цѣлей, для того, чтобы избѣжать кропотливаго труда ревизіи [238]), въ принципѣ же подать поголовная признается самимъ правительствомъ за подоходную и разъясненіе смысла этой подати въ только что указанномъ направленіи даетъ заинтересованной сторонѣ само правительство.

Впрочемъ, пока всѣ подати евреевъ не слились въ одну поголовную еврейскую подать, пока евреи пользовались вмѣстѣ съ христіанскимъ населеніемъ городовъ извѣстными выгодами, несли общія подати и отбывали общія повинности, до тѣхъ поръ община, въ качествѣ податной единицы, выступала на первый планъ въ немногихъ случаяхъ; пока евреи живутъ почти исключительно въ королевскихъ городахъ, а королевская власть пользуется авторите-

---

[235]) Д. и Р., т. II, № 245, 248.

[236]) Ibid., № 259, 265, 266.

[237]) Ibid., № 275.

[238]) Такъ какъ поголовная подать вводится въ Литвѣ подъ вліяніемъ польскихъ началъ, то для объясненія воззрѣній на нее правительства мы позволимъ себѣ привести выдержку изъ универсала, обращеннаго въ 1549 г., между прочимъ, къ старѣйшинамъ евреевъ Познанскаго, Калишскаго, Брестско-Куявскаго и Иновладиславскаго воеводствъ.

...Deliberaremus, unde pecunia in stipendium militum conquiri posset, visum est omnibus ut tributum in judaeos regni nostri decernemus... Itaque... in singula capita judaeorum omnis aetatis et sexus utriusque singulos florenos numeri et monetae regni nostri indiximus et istituimus ...Quod quidem tributum judaei ipsi non a capitibus, sed pro facultatibuquisque suis conferret ut ab inopibus ad ditiores inclinet et qui ampliores habet facultates plus ad rationem summae... secundum numerum capitum illorum impositae contribuere teneatur." Актовыя книги Метрики Коронной, хранящіяся въ Варшавѣ, № 77, fol. 214, verso. Ср. также повелѣніе Сигизмунда I Краковскимъ евреямъ отъ 1537 г. Предписывая выбирать по 3 оцѣнщика въ каждой общинѣ для собиранія еврейскихъ податей, Король грозитъ лицамъ, которыя осмѣлятся воспротивиться въ чемъ либо этимъ сборщикамъ, „pena capitis et amissione omnium bonorum". Ibid., № 54, f 240.

томъ, для отдѣльнаго еврея не было нужды поступаться своими правами общинѣ.

II.

Юридическое положеніе литовскихъ евреевъ съ начала XVI в. опредѣлялось двумя жалованными грамотами: грамотою Витовта отъ 1388 г. и грамотою Александра Ягеллона отъ 1503 г. [239]).

Обѣ эти грамоты были подтверждены Сигизмундомъ Старымъ, первая въ 1506 г., вторая въ 1514 г.

Дарованіе евреямъ грамотъ и подтвержденіе дарованныхъ на Западѣ Европы сплошь и рядомъ имѣло мимолетное значеніе. Права даровались подъ впечатлѣніемъ минуты, подъ вліяніемъ большаго или меньшаго денежнаго подарка и пр. Между текстами грамотъ и дѣйствительною жизнію, со времени подъема третьяго сословія, почти никогда не было соотвѣтствія.

Императоры, короли, графы, герцоги и пр. тѣмъ съ большею охотою давали евреямъ всякія льготы, чѣмъ менѣе могли подкрѣпить исполненіе оныхъ своею властію. Средневѣковой же городъ-государство не могъ относиться къ евреямъ покровительственно.— Иное мы видимъ въ Литвѣ—и не только до 1569 г., но во все время самостоятельнаго бытія Польско-Литовскаго государства.

Если до Люблинской уніи охранителями правъ евреевъ были В. Князья, то со второй половины XVI в. покровителемъ евреевъ становится шляхта.

Привилегіи евреевъ не были только пергаментными свитками съ большимъ или меньшимъ количествомъ разноцвѣтныхъ шнурковъ, восковыхъ ковчежцевъ и узорчатыхъ печатей,—эти листы имѣли серьезное практическое значеніе, хранились евреями въ сокровенныхъ мѣстахъ, мало доступныхъ огню, водѣ и человѣческому насилію. Показывались эти привилегіи на свѣтъ очень рѣдко, появлялись передъ верховною властію или въ судахъ не иначе, какъ по особо важнымъ случаямъ, и, вѣроятно, подъ надежною охраною.

---

239) Этотъ годъ мы принимаемъ на томъ основаніи, что въ подтвердительной грамотѣ Сигизмунда I отъ 1514 г., говорится, что эта грамота дана была евреямъ при возвращеніи ихъ въ Литву, что, какъ мы видѣли, произошло въ 1503 г.

Грамоты имѣли серьезное практическое значеніе, они давали неприкосновенность и защиту, утратить ихъ значило потерять свои права, такъ какъ суды не считали для себя обязательными какія бы то ни были копіи.

Поэтому съ подлинниками грамотъ Витовта и Александра мы встрѣчаемся до 1529 г. крайне рѣдко, а съ конца XVI в. на смѣну имъ приходятъ, такъ называемыя, „генеральныя привилегіи" Литовскихъ евреевъ. Такъ, что съ привилегіями Витовта и Александра мы встрѣчаемся вновь лишь наканунѣ паденія Польско-Литовскаго государства.

Подтвержденія только что названныхъ грамотъ бывали въ XVI в. или общія, для всѣхъ евреевъ и во всемъ объемѣ грамотъ, или же частныя, по дѣламъ отдѣльныхъ общинъ и по нѣкоторымъ только пунктамъ грамотъ; такъ, напр., 1526 г. сентября 14, выдавая Брестскому еврею Дуцку Михелевичу охранную грамоту, Сигизмундъ I ссылается на представленіе ему Дуцкомъ привилегіи Витовта (?), въ силу которой всякій еврей, обвиняемый въ позорномъ дѣяніи, вредящемъ его доброму имени, долженъ быть судимъ не иначе, какъ самимъ королемъ. При окончательномъ рѣшеніи этого же дѣла, Дуцко Михелевичъ представляетъ вновь привилегію Витовта [240]). Въ обоихъ случаяхъ мы видимъ не только подтвержденіе грамоты Витовта, но и чрезвычайно льготное распространительное автентическое истолкованіе оной, [241]). Въ 1527 г., марта 19, за Брестскими евреями подтверждается, согласно привилегіи Александра Ягеллона, право на равное съ Брестскими мѣщанами занятіе ремеслами и торговлею. Опираясь на слова грамоты Александра, что евреи „вси вжитки посполъ зъ местомъ маютъ вживати, куплями и ремеслы, чимъ ся могутъ поживити"[242]), т.-е. въ переводѣ „евреи наравнѣ съ мѣщанами пользуются всѣми городскими выгодами — правомъ торговли и промысловъ, и вообще всѣмъ, чѣмъ смогутъ добывать себѣ средства къ жизни,"—

---

[240]) Д. и Р., т. I, № 127. Этотъ Дуцко былъ важнымъ лицомъ въ Брестской общинѣ, такъ какъ былъ сыномъ Михеля изъ Бреста, богача откупщика, о кот. выше. Что Дуцко былъ дѣйствительно сыномъ Михеля ср. № 158.

[241]) Въ чемъ легко убѣдится, сличивъ мотивы охраной грамоты 1526 г., сентября 14 съ § 7 привилегіи Витовта, а декретъ отъ 1528 г., декабря 17, съ § 2 той-же грамоты.

[242]) Д. и Р. т. I, № 117, Ibid., № 62.

Брестскіе евреи получили отъ короля Сигизмунда I грамоту, которою только что указанное положеніе разъяснялось въ томъ смыслѣ, что они, брестскіе евреи, имѣютъ право на участіе въ четвертой долѣ всѣхъ городскихъ доходовъ.

Такъ, что слова грамоты „посполъ", наравнѣ, были истолкованы въ смыслѣ „совокупно" [243]). Подтвержденіе этого же положенія грамоты Александра мы встрѣчаемъ нѣсколько позже, въ 1539 г., августа 1, въ рѣшеніи по спорному дѣлу между луцкими цехами, скорняжнымъ и портняжнымъ, и луцкими же евреями. Текстъ грамоты истолкованъ здѣсь совершенно правильно [244]).

Съ общими подтвержденіями вышеуказанныхъ привилегій мы встрѣчаемся также нѣсколько разъ: Наиболѣе важное послѣдовало въ 1529 г., какъ это мы постараемся доказать ниже, теперь же коснемся иныхъ подтвержденій. Въ 1533 г., сентября 5 [245]), по жалобѣ евреевъ В. Княжества Литовскаго, король разъясняетъ всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право суда, что евреи должны быть судимы по „стародавнимъ правамъ", дарованнымъ имъ какъ привилегіею короля Александра, такъ и другими, болѣе ранними привилегіями, потому что изданіемъ статута (1529) эти старинные права евреевъ ни въ чемъ не нарушены. Это, слишкомъ общее, подтвержденіе оказалось недостаточнымъ: воеводы, старосты и ихъ намѣстники продолжаютъ судить евреевъ не по ихъ стародавнимъ правамъ „але яко сами хотятъ".—Поэтому въ 1534 г., мая 8, въ Вильно, Сигизмундъ I, по просьбѣ всѣхъ евреевъ Литвы, разъясняетъ и подтверждаетъ болѣе точно существеннѣйшія положенія грамотъ своихъ предшественниковъ [246]).

Переходимъ къ подтвержденію 1529 г.

Сорокъ пять лѣтъ спустя по изданіи перваго Литовскаго ста-

---

[243]) Ibid., № 149, гдѣ, однако, въ виду представленія Брестскими мѣщанами грамоты на Магдебургское право, въ которой о евреяхъ ровно ничего не упоминалось, и въ виду того, что евреи подлинной грамоты Короля Александра не представили,—евреямъ отказано въ соучастіи въ ¼ доли городскихъ доходовъ.

[244]) Ibid., № 179. Евреи говорятъ: „А мы, дей, привилей Вашей Милости Господарскій (т.-е. подтвердительную грамоту Сигизмунда отъ 1514 г.) на то въ себе маемъ, ижъ намъ волно всякихъ пожитковъ, куплями и всѣми ремеслы посполъ зъ местомъ уживати".

[245]) Ibid., № 153.

[246]) Грамота изъ собранія Фирковича, о которой, выше, стр. 378.

тута, Генрихъ Валуа въ грамотѣ, подтверждающей всѣ прежніе законы, привилегіи, льготныя грамоты, дарованныя евреямъ, а равно договоры евреевъ съ городами, и наконецъ, всѣ еврейскіе обычаи, говоритъ, что евреи вообще будутъ пользоваться всѣми тѣми правами, которыя находятся въ ихъ привилегіяхъ и особыхъ постановленіяхъ, внесенныхъ въ старый Литовскій статутъ[247]). Тоже самое дословно повторяется въ привилегіяхъ Стефана Баторія[248]) и наконецъ въ „генеральной привилегіи" Сигизмунда III Литовскимъ евреямъ" отъ 1588 г., февраля 1, въ Краковѣ[249]). А эта послѣдняя подтверждается, въ свою очередь, всѣми послѣдующими королями Польскими, В. Князьями Литовскими[250]).

И такъ, съ 1574 г. всѣ привилегіи и отдѣльныя постановленія о евреяхъ, заключенныя въ Старомъ Литовскомъ статутѣ, становятся основными правами евреевъ.

---

[247]) Акт. кн. Метрики Литовской, „Записей", № 57 f. 71 (b).

...„тые вси права, привилья, уставы, и постановенья зъ мѣстами учиненые, жидамъ всимъ вобецъ и каждому зособна, въ паньствѣ Нашомъ В. Князьствѣ Литовскомъ мешкаючимъ, наданыи, къ тому звычаи, которыхъ они уживали, при зуполной моцы и цѣлости своей захованы быти маютъ.. И не иншихъ правъ, одно яко артыкулы и привилья ихъ въ Старомъ Статутѣ есть описано и которыхъ до сихъ часовъ они сами и потомкове ихъ уживали, ими справованы и сужоны быти маютъ"...

[248]) Акт. кн. Метр. Лит. „Записей", № 68, f. 14 (b), отъ 20 іюля 1576 г.,—вторая, отъ 6 марта 1578 г., въ Варшавѣ, въ которой дословно повторяется первая привилегія—но съ тою оговоркою, что выдана она по просьбѣ Гродненскихъ евреевъ и для ихъ удобства, такъ какъ первую привилегію, данную всѣмъ евреямъ въ 1576 г., „въ сборѣ своемъ жидовскомъ въ Берестѣ въ схованю вставичне меваютъ. А жидове всего збору Городенскаго, часто его (привилея) потребуючы... ку потребамъ своимъ досегати не могутъ". Акты Ком. для разбора древнихъ акт. въ Вильно, т. I, (1865 г.) № XXI, стр. 113, изъ актовой книги Гродскаго суда за 1781—1782 г., передъ которымъ подлинная грамота Стефана Баторія была явлена въ 1781 г.

[249]) Ак. к. Метр. Лит. „Записей", № 73, f. 245, гдѣ привилегія озаглавлена „Подтвержденіе привилеевъ ихъ милости Королей Польскихъ и В. Князей Литовскихъ всимъ жидамъ зборовъ, местъ, местечокъ разныхъ у Великимъ Князьствѣ Литовскомъ на вшелякіе права и вольности ихъ".

[250]) Подтверждена Королями. (Владиславомъ IV въ 1633 г. Февраля 15, въ Краковѣ, Метр. Л. „Записей", № 106, f. 82; Яномъ Казиміромъ въ 1649 г., Марта 18, въ Краковѣ.—Ibid., „Записи", № 123 f. 145. Михаиломъ Вишневецкимъ, въ 1699 г., Ноября 6, въ Краковѣ, Акты Вил. Арх. Ком. т. V № 497, и т.-д.

Если мы, однако, развернемъ Старый Литовскій статутъ, хотя бы напр. въ изданіи Московскаго Общества Исторіи и Древностей, кн. 18, то къ немалому удивленію, въ положеніяхъ статута не найдемъ ничего похожаго на привилегіи евреевъ.—Положеніе восьмого артикула VIII-го раздѣла, что еврей, наравнѣ съ другими нехристіанами, не допускается къ свидѣтельству по вопросамъ о поземельной собственности, а равно шестой артикулъ XII-го раздѣла, которымъ воспрещается евреямъ пріобрѣтать впредь христіанскихъ рабовъ (челядь),—оба эти положенія едва-ли могутъ быть названы для евреевъ льготными. Между тѣмъ во всѣхъ остальныхъ артикулахъ ни слова не говорится о евреяхъ.

Какъ разрѣшить подобную странность?

Очевидно, государственная канцелярія В. Княжества Литовскаго не могла быть настолько невѣжественною, чтобы не знать, существуютъ ли въ Старомъ статутѣ положенія, касающіяся евреевъ или нѣтъ;—съ другой стороны, заинтересованная сторона—евреи, не стала бы ходатайствовать о подтвержденіи за нею не существующихъ правъ.—Но если ни первое, ни второе предположенія не возможны, то что же обозначаютъ загадочныя слова привилегій Генриха Валуа, Стефана Баторія, Сигизмунда Вазы и ихъ пріемниковъ.

Для разрѣшенія всѣхъ этихъ недоразумѣній необходимо познакомиться съ дошедшими къ намъ изданіями Стараго Литовскаго статута.

Подробное библіографическое описаніе ихъ сдѣлано Даниловичемъ въ цитированной нами раньше статьѣ Виленскаго Дневника за 1823 г., подробное описаніе экземпляра, бывшаго въ рукахъ у Чацкаго, сдѣлано въ извѣстномъ сочиненіи Линде о статутѣ Литовскомъ.

Текстъ Стараго статута по пяти спискамъ напечатанъ Дзялынскимъ. Къ сожалѣнію, Дзялынскій въ своемъ изданіи выдѣлилъ текстъ самаго статута 1529 г. изъ той группы привилегій, съ которыми статутъ находился въ органической связи и съ которыми былъ первоначально изданъ. Изъ пяти списковъ, которыми пользовался Дзялынскій для своего изданія, самыми исправными нужно считать экземпляры: Дзялынскаго (русскій текстъ) и Порыцко-Пуловскій (латинскій переводъ XVI в.). Остальные три: Слуцкій, Фирлеевскій (русскіе), Свидзинскаго (польскій пере-

водъ XVI в.), дошли къ намъ или ясно поврежденными, какъ Фирлеевскій, (въ немъ повреждено оглавленіе), или несомнѣнно дефектными, какъ Слуцкій (начинается прямо съ текста). Тексты, дошедшіе къ намъ въ исправномъ видѣ, заключаютъ сверхъ самого статута 1529 г., [251]) еще слѣдующія статьи:

1) Введеніе, содержащее въ себѣ похвалу Сигизмунда Перваго, написанную Гаштольдомъ [252]), 2) Земскую привилегію Казиміра Ягеллона отъ 1457 г. [253]), 3) Привилегію Витовта Брестскимъ евреямъ отъ 1388 г., іюля 1, [254]), 4) Привилегію Александра Ягеллона всѣмъ литовскимъ евреямъ отъ 1503 г. [255]).—Первая изъ этихъ привилегій въ трансумптѣ Сигизмунда I отъ 1507 г., вторая въ трансумптѣ отъ 1514 г.

Трудно предположить, чтобы текстъ еврейскихъ привилегій случайно былъ помѣщенъ между важнѣйшими статутами Литовскаго шляхетства. Нельзя также полагать, чтобы причиною появленія еврейскихъ грамотъ была простая любознательность Гаштолта, или иного автора экземпляровъ Дзялынскаго и Порыцко-Пуловскаго: Привилегіи въ XVI в. появлялись на Божій свѣтъ крайне рѣдко, въ исключительныхъ, особенно важныхъ случаяхъ. Съ другой стороны, самый внѣшній видъ текстовъ показываетъ, что они принадлежали выдающимся лицамъ государственной администраціи, или,всего вѣроятнѣе, составляли часть Метрики Литовской [256]).

Наконецъ, дефектный характеръ остальныхъ текстовъ Статута 1529 г. способенъ еще болѣе укрѣпить насъ въ мысли, что привилегіи Литовскихъ евреевъ могли составлять такую же часть этихъ списковъ, какъ и въ полныхъ экземплярахъ. Весьма возможно, что появленіе грамотъ 1530 и 1534 г. объясняется тѣмъ, что судьи, не видя при копіяхъ еврейскихъ привилегій, по-

---

[251]) Который у Дзялынскаго „Zbior“, etc. начинается съ 145 стр.

[252]) Ibid., стр. 92.

[253]) Ibid., стр. 28.

[254]) Ib., стр. 102.

[255]) Ib., стр. 110.

[256]) Linde „O statucie Litewskim“, etc. стр. 24 слѣд., и Dodatek IV, стр. 185, изслѣдованіе Лелевеля о Порыцко-Пулавскомъ Кодексѣ Литовскаго статута 1529 г.—Лелевель признаетъ древность этого экземпляра, а отъ нѣкоторыхъ сомнѣній и самъ впослѣдствіи отступается. Не слѣдуетъ также забывать, что экземпляръ этого статута былъ подаренъ Чацкому послѣднимъ польскимъ королемъ—Станиславомъ Августомъ.

мѣщенныхъ передъ текстомъ статута, особыхъ, спеціальныхъ королевскихъ объясненій и подтвержденій, по этому именно случаю,— признавали для себя положенія этихъ грамотъ необязательными.

Во всякомъ случаѣ, принявъ, что еврейскія привилегіи составили съ первымъ Литовскимъ статутомъ одно цѣлое, какъ бы одинъ изъ его раздѣловъ, мы не только получимъ удовлетворительное разъясненіе поставленныхъ выше вопросовъ, но можемъ объяснить и тотъ фактъ, почему послѣ 1534 г. мѣстные и высшіе суды не требуютъ представленія подлинныхъ подтвердительныхъ привилегій Витовта и Александра, а довольствуются общею ссылкою, что то или другое рѣшеніе постановлено согласно „еврейскимъ правамъ".

Если теперь обратимся къ вопросу, какъ осуществлялись права евреевъ въ дѣйствительной жизни, то на основаніи различныхъ источниковъ, мы можемъ утверждать, что евреи, наравнѣ со всѣми свободными классами литовскаго населенія, пользовались земскимъ правомъ, т. е. обычными нормами русско-литовскаго права, отчасти пополненными судебною практикою и различными королевскими опредѣленіями. Въ самомъ древнемъ изъ дошедшихъ къ намъ декретовъ [256]), евреи шлются на свидѣтелей, „съ пятидесяти копъ грошей".—Не смотря на то, что привилегіей короля Александра евреямъ предоставлено было освобожденіе отъ „винъ и пересудовъ", въ томъ случаѣ если кто либо изъ нихъ не приметъ „заруки",—т.-е. отвѣтчикъ не согласится принять на себя исполненіе какого либо обязательства по отношенію къ истцу, подъ опасеніемъ уплаты бо́льшаго или меньшаго штрафа въ пользу Короля или его намѣстниковъ,—или же откажется „приставить шапку", т.-е. отвѣтчикъ не пожелаетъ сослаться на свидѣтелей истца, за показанія которыхъ послѣдній ручается извѣстною суммою, или даже головою.

Не смотря на то, что привилегіей Александра стороны уволены въ обоихъ этихъ случаяхъ отъ уплаты штрафовъ, евреи тѣмъ не менѣе не считаютъ возможнымъ отказываться [257]) отъ установившагося обычая, требуютъ и принимаютъ „заруки", „ставятъ шапки" [258]) и пр.

Вообще, можно сказать, что съ перваго статута до самой Люб-

[256]) Д. и Р. т. I, № 19, отъ 1489 г.

[257]) Д. и Р., т. I, № 62.

[258]) Д. и Р. т. I, цѣлый рядъ актовъ изъ книгъ Гродненскаго замка за № 1539—41 гг. № 166, 169, и пр.

линской уніи евреи мало или почти вовсе не заботятся о подтвержденіяхъ исключительныхъ льготъ, дарованныхъ имъ Витовтомъ и Александромъ; всѣ заботы ихъ направлены на укрѣпленіе начала, что евреи судятся и живутъ по земскому праву. И это имъ вполнѣ удается. Достаточно указать, что Литовскій статутъ 1566 г., проникнутый глубокою непріязнію къ евреямъ, тѣмъ не менѣе не рѣшается отмѣнить установившагося обычая, по которому вознагражденіе за голову, раны и проч. назначаются евреямъ наравнѣ со шляхтою, точно такъ же какъ оставлено имъ въ своей неприкосновенности право евреевъ на владѣніе населенными имѣніями, а равно подсудность евреевъ земскому праву.

Но если въ вопросахъ объ охраненіи жизни, чести, здоровья и проч. евреямъ удалось сохранить льготныя положенія грамотъ, обративъ ихъ въ „земское" право, то въ вопросѣ о податяхъ евреи находятъ для себя, (въ виду измѣняющихся общественныхъ отношеній), положенія льготной грамоты Александра Ягеллона невыгодными, а потому стремятся замѣнить ихъ иными, и дѣйствительно успѣваютъ въ этомъ.

Грамота Короля Александра, предоставляя евреямъ вмѣстѣ съ мѣщанами одинаковыя права по торговлѣ и промысламъ, обязываетъ евреевъ уплачивать вмѣстѣ съ мѣщанами обыкновенныя и чрезвычайныя подати, а равнымъ образомъ отбывать повинности и всякія, вообще, податныя тягости [259]).

Отъ этого общаго положенія грамоты 1514 г. было сдѣлано вскорѣ отступленіе въ одномъ пунктѣ, а именно въ 1529 г. было постановлено, чтобы евреи уплачивали чрезвычайныя подати, „серебщизны", отдѣльно отъ мѣщанъ христіанъ.

Постановленіе это вскорѣ затѣмъ входитъ въ обычай, и мы встрѣчаемся съ нимъ какъ въ распоряженіяхъ верховной государственной власти [260]), такъ и въ судебныхъ рѣшеніяхъ по дѣламъ отдѣльныхъ еврейскихъ общинъ [260]).

Уплата „серебщизны" евреями отдѣльно отъ мѣщанъ настолько сдѣлалась обыденнымъ явленіемъ въ первой половинѣ XVI в., что

---

[259]) Д. и Р. т. I, № 62 („...который зъ нихъ въ которыхъ мѣстѣхъ живутъ, маютъ зъ мѣстомъ вси подачки давати, и серебщизны, и подводы, и иншіи вси потягли тягнути"...

[260]) Акт. Юж. и З. Р. т. I, № Д. и Р. т. II, № 179, 180 193 233 и пр.

[261]) Д. и Р. т. I, №260, 352, т. II, № 43.

евреямъ удается даже получить отъ Сигизмунда I подтвердительную грамоту, въ силу которой они обязаны всякій разъ при назначеніи серебщизны вносить четвертую часть общей суммы, назначаемой на всѣ литовскіе города [262]).

Въ случаяхъ чрезвычайной нужды государственнаго казначейства принудительные займы съ евреевъ дѣлаются особо.

Сверхъ этихъ чрезвычайныхъ податей евреи съ 1514 г. обязаны были, взамѣнъ снаряженія для войны 1.000 всадниковъ, уплачивать постоянную подать въ 1.000 червонныхъ злотыхъ, „податокъ звыклый, червоные злотые", какъ выражаются акты [263]). Таковы были двѣ спеціально-еврейскія подати.

Не смотря на введеніе Магдебургскаго права, еще долгое время въ пользу Королей поступали различные платежи и повинности со всѣхъ городскихъ жителей, безъ исключенія.

Наравнѣ съ остальными свободными городскими жителями, евреи отбывали повинности и несли налоги.

Предметы и размѣры этихъ платежей не имѣли однообразнаго характера, а опредѣлялись мѣстными условіями.

Но во всѣхъ городахъ евреи платили эти подати и отбывали повинности наравнѣ съ мѣщанами и совокупно съ ними [264]) Такъ, въ 1527 г. Луцкіе мѣщане христіане и евреи освобождаются отъ слѣдующихъ податей: серебщизны, ордынщины, соленичого, восковничаго, капщизны, мыта и городовщины [265]).

Въ 1567 г. Тыкотинскіе погорѣльцы евреи освобождаются отъ уплаты: „капщизнъ медовыхъ, пивныхъ и горельчаныхъ, отъ цыншовъ, а особливо отъ мыта старого съ домовъ и волокъ ихъ" [266]). Тоже въ Брестѣ въ 1568 г. [267]).

Повинности евреевъ, существованіе которыхъ можетъ быть подтверждено актами, были, главнымъ образомъ, подводная, мостовая и оборона города.

Такъ, въ 1527 евреи и мѣщане Луцкіе освобождаются отъ обя-

---

[262]) Ibid., т. II, № 266.

[263]) Т. II, №12, 28, 200, 259, 266 и пр.

[264]) Т. II, №28... которые жидове на мѣстской землѣ живуть, тые посполу зъ мѣстомъ тягнуть и подачки вси дають...

[265]) Д. и Р. т. I, №118, ср. также т. II, № 124, 200.

[266]) Ibid., № 263.

[267]) Ibid., № 274.

занности давать подводы посланцамъ пановъ „радъ", а только лишь Королевскимъ, и то—по одной подводѣ, съ проводникомъ на конѣ [268]). Подобное же освобожденіе сдѣлано было въ 1525 г. Брестскимъ евреямъ [269]) и пр.—Въ 1529 г. Брестскимъ же евреямъ въ виду того, что они наравнѣ съ Брестскими мѣщанами „всякіе поплатки платятъ", предоставлено соучастіе въ полученіи заставной пошлины съ прогоняемаго черезъ г. Брестъ скота и провозимыхъ товаровъ, подъ условіемъ: строить и содержать мосты на протекающихъ черезъ г. Брестъ рѣкахъ, замащивать улицы и въѣзды въ городъ, а сверхъ того пріобрѣтать крѣпостныя ружья, порохъ и иное оружіе для защиты города, какъ къ тому обязаны мѣщане христіане [270]).

III.

Переходя къ вопросу о характерѣ еврейскаго населенія Литвы, мы должны оговориться, что, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, намъ прійдется опираться на однѣ только показанія актовъ; поэтому изображеніе несомнѣнно получится далеко не той яркости, какъ то было бы желательно, такъ какъ передъ актовыми книгами появляется ничтожная только часть населенія, и сверхъ того акты, по самому своему существу, затрогиваютъ лишь весьма немногія стороны еврейской жизни.

На первыхъ же порахъ невольно останавливается вниманіе на значительномъ обрусѣніи евреевъ. Вѣдь Литовское государство было только по имени Литовскимъ: его языкъ, обычаи, право—были русскими. Радзивилы, Кешкгайлы, Гаштолты, Довкгирды и проч. говорили и писали по русски.

Сохраняя свою семитическую подвижность и предпріимчивость, соблюдая, по крайнему разумѣнію, вѣру своихъ отцевъ, литовскіе евреи чужды узкаго правовѣрія и религіознаго стародумства.

[268]) Ib., №118, ср. также т. II, № 139.

[269]) Ib., 99, Ibid., т. II, № 31, гдѣ встрѣчается еще подать „поуздное и коневщино".

[270]) Ibid., т. I, № 131. ...мають они (евреи) также мосты мостити на Муховцы и на Угриньцѣ, на Струзѣ, по бронахъ и улицахъ своимъ, гдѣ передъ тымъ мощивамь и гаковницы, и порохи, и иные потребы ку оборонѣ мѣстской справовати и прибавляти всякими бронями такъ, яко и мѣщане...

Языкъ, на которомъ говорятъ литовскіе евреи—русскій. Въ этомъ мы убѣждаемся какъ изъ того, что въ цѣломъ рядѣ актовъ, гдѣ фигурируютъ евреи, они ведутъ свои дѣла сами, не нуждаясь въ помощи адвоката, „речника" [271]), приносятъ жалобы, дѣлаютъ заявленія, даютъ письменныя обязательства на русскомъ языкѣ.— Девять лѣтъ спустя послѣ Люблинской уніи, Владимірскіе евреи, отошедшіе къ Польшѣ, получивъ отъ Стефана Баторія льготную грамоту на латинскомъ языкѣ, ходатайствуютъ, „абы тотъ листъ Е. М. Господарское, всѣмъ жидамъ Володимерскимъ данный, на языкъ полскій (sic) былъ преложонъ и до книгъ гродскихъ по руску уписанъ" [272]). За тѣмъ слѣдуетъ русскій текстъ грамоты.—Въ 1579 г. Трокскіе евреи ходатайствуютъ передъ Стефаномъ Баторіемъ, чтобы „привилей Короля Е. М. Жикгимонта Старого, по латине писаный, для лепшого вырозумѣнья" приказалъ „зъ латинского на руское преложити" [273]).

Если мы обратимся къ фамильнымъ прозвищамъ евреевъ, то здѣсь встрѣчаемъ тѣ же слѣды обрусѣнія: Уже подъ 1486 г. [274]) мы встрѣчаемъ евреевъ: Зубца, Рябчика, О(ль)шейку, Глухаго, Момотливаго (заику), Кравчика (портнаго), Самотыку, Рижка и т. д. Не останавливаясь на тѣхъ или иныхъ прозвищахъ, перейдемъ прямо ко времени передъ Люблинской уніей; здѣсь, въ люстраціи г. Бреста отъ 1566 г. [275]) мы встрѣчаемъ также русскія прозвища, напр.: Кисло, Конь, Лиса Коза, Сирота, Пророкъ, Брода, Брова, Шпакъ, Козакъ, Бородавка и пр.—

Отношенія евреевъ къ христіанскимъ судамъ мы видѣли выше, что же касается отношенія евреевъ къ христіанамъ, то можно смѣло утверждать, что въ этомъ отношеніи нѣкоторая враждебность начинаетъ проявляться только со второй половины XVI в. Во времена же Сигизмунда Стараго мы видимъ, что евреи ведутъ вмѣстѣ съ христіанами торговыя операціи, пьютъ [276]) и ѣдятъ [277])

[271]) Къ чему волей неволей приходится, напр., прибѣгать нѣмцамъ, ср. Д. и Р. т. I, № 113.

[272]) Акт. кн. Кіев. Ц. Архива, № 940, f. 113 (в).

[273]) Акты г. Вильно, Ковно, Трокъ и пр., часть II, № 75.

[274]) Д. и Р. т. I, № 9, 10.

[275]) Ibid., т. II, № 231.

[276]) Ib., № 325, т. II, № 218.

[277]) Ib., т. II, № 122 ...просилъ насъ, говоритъ еврей, п. Ляховицкій, абыхмо... его хлѣба ѣсти зашли. И я дей съ тымъ вижомъ въ дому его зашли, зъѣли хлѣба и за просьбою его, ночевали...

съ христіанами, веселятся съ ними, не прочь помѣряться силою [278]), напр., въ борьбѣ, и проч.—Нѣтъ ни религіозной, ни національной непріязни. Слово „жидъ" не сопровождается въ актахъ никакими уничижительными эпитетами, какъ-то практиковалось уже въ XV в. въ Польшѣ, нѣтъ приставокъ, въ родѣ, „perfidus", превротный, невѣрный и проч.

Раньше мы видѣли, что количество еврейскаго населенія въ Литвѣ до половины XVI в. было незначительно и скучено въ Западной ея половинѣ. Сверхъ своей количественной незначительности, литовскіе евреи и въ экономическомъ отношеніи представляли весьма малую величину. Утвержденіе наше, повидимому, находится въ противорѣчіи какъ съ установившимися взглядами, такъ и съ напечатанными доселѣ актами. Но существующіе обиходные взгляды составлены на знакомствѣ лишь съ нѣкоторыми выдающимися богачами евреями, играющими такъ или иначе видную роль, то откупщиковъ, то банкировъ, концессіонеровъ, строителей, подрядчиковъ и проч.

Напечатанные же доселѣ акты точно также останавливались на фактахъ, слишкомъ рѣзко бросавшихся въ глаза. Сабо собою понятно, что какой нибудь „славный панъ Аврамъ Шмойловичъ, жидъ Турейскій", которому князь Сангушко-Коширскій арендуетъ свои родовыя имѣнія, а князь Александръ Пронскій городъ и замокъ Локачъ со всею волостію, съ правомъ безапелляціоннаго суда и даже смертной казни [279]), невольно останавливалъ на себѣ вниманіе и служилъ какъ бы подкрѣпленіемъ установившихся мнѣній.

Бѣдняки же евреи, ничѣмъ не отличаясь отъ остального населенія, мало или вовсе не останавливали на себѣ вниманія.

Не слѣдуетъ также забывать, что по исторіи Литовскихъ евреевъ до сихъ поръ не было предпринято спеціальныхъ работъ, поэтому судьба какихъ нибудь Мошекъ, Гошекъ, Іосекъ съ ихъ мел-

---

[278]) Ib. т. II, № 2.

[279]) Памятники Кіев. Ком. т. I, отъ II №№ IX, X, также № XI. Ср. также Арх. Юго-Западъ Россіи часть VI, томъ I, №№ 78, 87 92 гдѣ арендуется тому Авраму Шмойловичу городъ Гороховъ съ волостію и со всѣми правами помѣщика, не исключая и права меча. Имѣнія эти поступаютъ Авраму Шмойловичу и его товарищу за крупную сумму 40,000 злотыхъ, изъ которыхъ они вносятъ впередъ, при подписаніи договора 30,000; тамъже № 104.

кими копѣечными дѣлами и спорами не могла представляться въ какомъ либо отношеніи интересной.

Далѣе, большинство книгъ мѣстныхъ судовъ дошли къ намъ отъ времени послѣ Люблинской уніи, когда еврейскія дѣла мало по малу исчезаютъ изъ актовыхъ книгъ.

Изученіе актовыхъ книгъ Метрики Литовской также знакомитъ насъ или съ богачами евреями, или же съ еврейскими общинами. Небольшое количество мелкихъ еврейскихъ дѣлъ проскользаетъ въ книги Метрики лишь потому, что въ составъ ея вошли нѣкоторыя книги Виленскаго замковаго суда. Но въ Вильно евреи не жили общиною до самаго 1593 г., поэтому появленіе актовъ, касающихся мелкихъ евреевъ, крайне случайно.

Иное дѣло богачи: они фигурируютъ въ актовыхъ книгахъ Литовской Метрики частію въ качествѣ откупщиковъ различныхъ государственныхъ доходовъ, частію же потому, что подлежатъ суду самого Короля, или же просто потому, что въ состояніи провести свои дѣла черезъ всѣ, дорого оплачиваемыя, инстанціи.

Понятно также, что полученіе „мораторій“, „сальвъ-кондуктовъ“, „желѣзныхъ листовъ“ и проч. подъ силу были только зажиточнымъ евреямъ.

Къ величайшей потерѣ для внутренней исторіи Литовскаго государства погибли безвозвратно актовыя книги, хранившіяся первоначально у Гаштольда въ Тыкотинѣ, а затѣмъ составлявшія часть Метрики.

Къ счастью, изъ мѣстныхъ актовыхъ книгъ сохранились до нашего времени актовыя книги гродненскаго замка за 1539, 40, 41 и др. года. Въ этихъ книгахъ, рядомъ съ остальнымъ свободнымъ населеніемъ, мы встрѣчаемъ весьма часто различныхъ гродненскихъ евреевъ, при чемъ на первомъ планѣ фигурируютъ маломочные, рядовые бѣдняки евреи.

Равнымъ образомъ, изъ актовыхъ книгъ Луцкаго замка за 1561 и слѣд. годы намъ удалось извлечь нѣсколько актовъ, касающихся также рядовыхъ евреевъ.

Разсматривая различные акты, относящіеся къ евреямъ, мы замѣчаемъ, что богачи составляютъ ничтожную величину, образуютъ тѣсно замкнутый кружокъ, главнымъ занятіемъ котораго служатъ откупа.

Во времена Казиміра Ягеллона такими откупщиками были:

Ошейко [280]), Зубецъ [281]), Авраамъ Даниловичъ [282]), Шамакъ Даниловичъ [283]), Михаилъ Даниловичъ [284]), Садко Даниловичъ [285]), евреи Трокскіе.

Алканъ Даниловичъ [286]), Енько Момотливый [287]), Енько Глухой [288]), Шахно [289]), Ицхакъ Левоновичъ [290]), евреи Луцкіе.

Данко, Песахъ и Лазарь Енковичи [291], Брестскіе евреи.

Енько Яцковичъ съ сыновьями Ицхакомъ и Мошкою [292]), евреи Гродненскіе.—Рабей [293]), Нисанъ Шимшичъ [294]), Рижко, Самодыка, [295]) Кіевскіе евреи.

Съ восшествіемъ на престолъ Сигизмунда I главными и почти единственными откупщиками становятся члены еврейской семьи Ребиновичей изъ Бреста [296]). Одинъ изъ нихъ—Авраамъ Езофовичъ, принявшій католичество при Королѣ Александрѣ, занимается первоначально таможенными откупами [297]). Возведенный въ званіе министра финансовъ, онъ покровительствуетъ своимъ братьямъ: Михелю и Исаку. Первый изъ нихъ оказывается болѣе талантливымъ и мы видимъ, что почти во все царствованіе Сигизмунда Стараго таможенные и другіе откупа находятся въ рукахъ Михеля [298]); Исаку достается весьма немногое [299]). Около тридца-

---

[280]) Д. и Р. т. I, №9, 38.

[281]) Ib. № 9, 18, 49.

[282]) Ib. №7.

[283]) Ib. № 10, 13, 18, 38, 44, 46, 47.

[284]) Ib. № 20.

[285]) Ib. № 13, 18.

[286]) Ib. № 14, 18, 26.

[287]) Ibid. № 15, 28.

[288]) Ib. № 9.

[289]) Ib. № 9.

[290]) Ib. № 28.

[291]) Ib. №34, 46.

[292]) Ib. № 12, 16.

[293]) Ib. № 18, 22, 25.

[294]) Ib. №18, 22, 21, 25, 32.

[295]) Ib. № 20.

[296]) Съ этой фамиліей знаменитый Михель изъ преміи является въ 1508 г., Д. и Р. № 51.

[297]) Ibid. т. I, № 52, 53 (в).

[298]) Ib. № 58, 66, 68, 70, 73, 74, 78, 79, 80, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 92, 96, 97, 103, 104, 105, 106, 108, 109 110, 111, 112, 119, 120, 121, 130.

[299]) Ib. № 71, 72, 122.

тыхъ годовъ XVI в. появляется въ качествѣ откупщика Игуда Богдановичъ, еврей Гродненскій [300]).

Съ основанія еврейской общины въ Тыкотинѣ, мы видимъ рядъ откупщиковъ Тыкотинскихъ евреевъ. Между ними выдающуюся роль играютъ: Шахно Голашевичъ [301]), Еско Песаховичъ Шилня [302]) и Агронъ Махимовичъ Боскó [303]). Мы ихъ встрѣчаемъ или во главѣ таможенныхъ кампаній или же, по крайности, въ числѣ участниковъ.

Въ царствованіе Сигизмунда Августа главными откупщиками были Брестскіе евреи: Давидъ Шмерлевичъ, [304]), Еско Шлемичъ [305]) и Авраамъ Длукгачъ [306]); въ 1561 г. на помощь къ нимъ являются: Исаакъ Бородавка [307]) и Якубъ Длукгачъ [308]), а съ 1567 г.—Мендель Исаковичъ [309]).

Нѣсколько другихъ, наиболѣе выдающихся откупщиковъ, напр. Хемья Рубиновичъ [310]), Щасный [311]) Феликсъ, еврей Краковскій [312]), Липманъ Шмерлевичъ [313]), исчерпываютъ собою почти всѣхъ зажиточныхъ евреевъ Литвы.

Встрѣчаются, правда, и сверхъ вышеприведенныхъ лицъ еще нѣсколько откупщиковъ, но появленіе ихъ мимолетно а арендуемыя ими статьи незначительны. Во всякомъ случаѣ, количество богатыхъ лицъ на общее число всѣхъ Литовскихъ евреевъ слишкомъ ничтожно, чтобы по нему судить о характерѣ еврейскаго населенія Литвы. Общій тонъ еврейскихъ отношеній складывался подъ вліяніемъ не этихъ, исключительно поставленныхъ, лицъ.

---

300) Ib., № 94, 95, 100.

301) Ib. № 122, 123, 124, 134, 135, 141, 142, 151, 166, 171.

302) Ib. № 123, 134, 135, 141, 142, 165, 166.

303) Ib. № 135, 141, 142, 328.

304) Ib. т. II, № 87, 89, 92, 107, 138, 166, 118, 170, 172, 189, 208, 209, 210, 215, 217, 220, 221, 222, 223, 230, 237, 244.

305) Ib. т. II, № 86, 89, 92, 138, 170.

306) Id. № 89, 92, 138, 168, 170, 172, 222.

307) Ib. № 140, 168, 172, 189, 199, 208, 209, 210, 220, 222, 223, 230, 237, 240, 244, 255, 262, 264, 269, 273, 285, 287.

308) Ib. № 140.

309) Ib. № 255, 262, 269, 273, 284.

310) Ib. № 94, 143, 144, 153, 160, 177.

311) Ib. № 97.

312) Ib. № 100, 106, 114, 120.

313) Ср. акты, начиная съ 1569 г.

чей евреевъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ перечислили и всѣхъ откупщиковъ.

Откупная система въ Литвѣ прилагалась не къ одной только продажѣ питей, напротивъ, отдача на откупъ питейной торговли примыкаетъ къ сложившейся уже ранѣе системѣ таможенныхъ откуповъ. Питейные откупа получаютъ свое развитіе только со времени Сигизмундовъ.

Таможенныя пошлины были извѣстны въ Литвѣ подъ стариннымъ славянскимъ названіемъ „мыта", — таможенныя откупщики подъ именемъ „мытниковъ".

Таможенныя заставы расположились по окраинамъ государства; внутреннія, въ родѣ Виленской, представляли исключенія. Внутри страны существовали иногда сборы на мостахъ и перевозахъ, но въ началѣ XVI в. они не имѣли характера таможенныхъ. Освобожденіе отъ уплаты мыта давалось крайне рѣдко; также рѣдко разрѣшали Короли помѣщикамъ поборы съ купцовъ въ своихъ имѣніяхъ. Мыто было двоякое: сухопутное и водяное; собиралось оно со всѣхъ привозимыхъ товаровъ и съ отпуска. Самые крупные таможенные доходы поступали съ слѣдующихъ предметовъ отпуска: лѣсныхъ продуктовъ („ванчоса, попелу, колодъ, клепокъ" и пр.) воску и соли.

Со своими товарами купцы должны были идти „звычайными дорогами", представлять товаръ къ описи, и не иначе пускать его въ продажу, какъ получивъ квитанцію въ очищеніи товара таможенными пошлинами.

Таможенный округъ носилъ названіе „мыта", главная въ немъ таможня называлась „мытною коморою", второстепенныя заставы— „прикоморками".

Таможенный надзоръ находился въ рукахъ стражи на жалованьи у мытника; начальствовалъ надъ нею, обыкновенно, королевскій дворянинъ; въ случаѣ нужды помощь откупщикамъ обязаны были доставлять ближайшіе „намѣстники", „державцы" и т. д. Заставы устраивались по усмотрѣнію откупщика во всѣхъ, по его мнѣнію, нужныхъ пунктахъ, будь то на королевскихъ или помѣщичьихъ земляхъ.

Занятіе таможенными откупами требовало значительныхъ капиталовъ, поэтому, за рѣдкими исключеніями, мы видимъ, что госу-

дарственные доходы берутся на откупъ компаніями; въ числѣ компаніоновъ бываютъ не только евреи, но и христіане.

Завѣдываніе взиманіемъ пошлинъ поручается на прикоморкахъ подчиненнымъ лицамъ, обыкновенно евреямъ же, на главныхъ же каморахъ мытники ведутъ эти операціи сами. Изъ того, что во главѣ откупныхъ операціи, мы видимъ почти постоянно однихъ и тѣхъ же лицъ и что богатство ихъ, какъ напр. Михеля, Бородавки и пр. постоянно возрастаетъ, мы должны заключить, что откупныя операціи были весьма прибыльны, по крайности до 60 гг. XVI в. Съ постепеннымъ умаленіемъ королевскихъ имуществъ, съ уступкою права взиманія таможенныхъ пошлинъ тѣмъ или другимъ лицамъ, наконецъ, съ освобожденіемъ шляхты отъ платежа пошлинъ какъ съ ввозимыхъ для своего употребленія, такъ и вывозимыхъ товаровъ своего собственнаго производства, таможенные доходы все болѣе и болѣе уменьшаются. Поэтому мы видимъ, что съ начала XVI в. вводится рядъ новыхъ откуповъ: соляной и въ особенности питейный. Вольная торговля солью внутри государства, а равно свободное приготовленіе пива, меду и водки ограничиваются. Учреждаются соляные склады, а приготовленіе и продажа питей сдаются на откупъ.

Эти мѣры вызываютъ всеобщее неудовольствіе: шляхта протестуетъ открыто, провозитъ соль, водку и пр. съ оружіемъ въ рукахъ, другія сословія оказываютъ на каждомъ шагу глухое сопротивленіе откупщикамъ или же разоблачаютъ передъ королевскимъ судомъ откупныя злоупотребленія. — На первыхъ порахъ Короли уступаютъ: нѣкоторое время практикуется даже собираніе всѣхъ этихъ доходовъ присяжными людьми „къ вѣрной руцѣ". — Но эти уступки и колебанія кратковременны. Съ 30 гг. XVI в. мы видимъ полное торжество откуповъ. Ежегодно, то въ томъ, то въ другомъ городѣ производится замѣна акцизной системы откупною.

И въ этомъ дѣлѣ особенно выдвигаются евреи. „Не желая уменьшать доходовъ нашей казны, — говоритъ Сигизмундъ Августъ, — но заботясь о постоянномъ возвышеніи оныхъ при помощи повышенія откупныхъ платежей; — замѣчая, что во многихъ городахъ, замкахъ и волостяхъ нашихъ таможенные и питейные доходы значительно поднялись черезъ отдачу ихъ на откупа евреямъ, и теперь по той же причинѣ ежечасно возвышаются, — мы надѣемся, что если евреи такъ повышаютъ откупные платежи, то весьма вѣ-

роятно, что и христіане, взирая на это, пожелаютъ намъ предложить еще болѣе и болѣе высокую плату“ [322]).

Въ этомъ направленіи государственныхъ податей, мы можемъ замѣтить уже эту дорогу, по которой въ ближайшемъ будущемъ направятся занятія евреевъ...

Значеніе, которое придавалось поземельной собственности, энергическая защита ея неприкосновенности, почетное положеніе землевладѣльца по литовскому праву направляло, наравнѣ со всѣмъ остальнымъ населеніемъ Литвы, помыслы каждаго зажиточнаго еврея на пріобрѣтеніе поземельной собственности. Поэтому уже съ XIV в. мы встрѣчаемъ евреевъ землевладѣльцевъ. Мы указали раньше на откупщиковъ В. Князей Витовта и Свидригайла, здѣсь мы постараемся сгруппировать тѣ данныя, которыя дошли къ намъ отъ XV и XVI в. Мы видимъ, что между 1463—78 гг. [323]) въ Брестской волости еврею Левону Шаломичу были пожалованы 3 поземельныхъ участка: два изъ нихъ ненаселенные, а на третьемъ жили двѣ семьи, платившія 40 грошей и 3 „ручки“ меду. — Вскорѣ этотъ же Левонъ Шоломичъ купилъ у какого-то Невера село за 100 копъ грошей (громадную по тому времени сумму). Затѣмъ ему пожалована въ вотчину село Корница, не подалеку отъ Бреста, и 6 человѣкъ Завершанъ.

При изгнаніи евреевъ изъ Литвы оказалось, что они владѣли тамъ и сямъ хуторами („дворцами“ „фольварками“) и населенными землями: такъ нѣкій Шлома владѣлъ подъ г. Троками хуторомъ [324]), Енько Момотливый и Ицхакъ Левоновичъ—каждый, фольваркомъ въ Луцкомъ повѣтѣ [325]). Богданъ Хацковичъ, Илья Кунчичъ [326]) и цѣлая семья евреевъ Козельскихъ [327]), фольварками подъ Гродно, братья Сымчичи [328]) — хуторомъ съ двумя крестьянами, — гдѣ-то на Волыни, — семья брестскихъ евреевъ Еньковичей хуторомъ подъ Брестомъ, съ прудомъ и водяными мельницами [329]); тогда же село Корница, находившееся, во владѣніи потомковъ Левона Шало-

[322]) Д. и Р. т. II.№ 71, отъ 1556 г., Дек. 15.
[323]) Ib., т. I, № 5.
[324]) Ib. № 27.
[325]) Ib. № 28.
[326]) Ib. № 29.
[327]) Ib. № 30.
[328]) Ib. № 32.
[329]) Ib. № 34.

мича, присоединено къ Брестскому войтовству [330]), принадлежавшему извѣстному богачу, краковскому мѣщанину Павлу Черному. Сверхъ того мы видимъ, что около этого же времени евреи владѣли землею въ Дорсунишскомъ и Трокскомъ повѣтахъ [331]).

Въ XVI в. мы встрѣчаемъ точно также землевладѣльцевъ евреевъ: Число ихъ не велико, такъ какъ вообще не велико количество состоятельныхъ евреевъ. Мы видимъ, напр., что Михель изъ Бреста пріобрѣтаетъ отъ своего брата Аврама Езофовича Брестское войтовство съ принадлежащими къ нему землями и деревнями [332]), а небольшей участокъ земли въ Дрогичинѣ, на берегу Буга, поступаетъ къ нему по королевскому пожалованію, съ правомъ поселить на ономъ людей для исправленія и охраны принадлежащаго Михелю моста [333]).

Въ 1525 г. мы встрѣчаемъ Королевское подтвержденіе гродненскому еврею Игудѣ Богдановичу на земли Бутевичей, пріобрѣтенныя отцомъ Игуды—Богданомъ Хацковичемъ еще до изгнанія евреевъ изъ Литвы [334]). Въ раздѣльномъ актѣ Михеля и Исака Езофовичей мы видимъ, что они владѣли различными землями и фольварками и соотвѣтственнымъ инвентаремъ, вели обширныя запашки и т. д. [335]). Подъ 1532 г. гродненскіе евреи Хацко Исаковичъ съ братомъ получаютъ подтвердительную королевскую грамоту на земли, пріобрѣтенныя ими у разныхъ гродненскихъ мѣщанъ и евреевъ: такъ, напр., гродненскій еврей Изакъ Хацкелевичъ съ братомъ своимъ Шабдаемъ, съ племянникомъ Шимономъ и сыномъ Мордухаемъ, продаетъ свои наслѣдственныя земли „пашню свою отчизную", Жаголовщину, Жуковщину, Кунсевщину, Понасовщину, Мордусовщину, Щербиновщину, Андреевщину, Куземщину и Самсоновщину, съ полями, съ огородами, съ лѣсами и лугами и сверхъ того полемъ у Каменной горы [336]). Въ 1539 г. мы видимъ, что гродненскій еврей Рубинъ Шломичъ заявляетъ грод-

330) Ib. № 33 и 35.
331) Ib. № 37 и 41.
332) Ib. № 83.
333) Ib. № 97.
334) Ib., №№ 95 и 25.
335) Ib., № 119.
336) Ib., № 144, также № 156.

ненскому суду о своемъ желаніи выкупить у христіанина родовое еврейское имѣніе, землю въ селѣ Босинахъ [337]).

Подобные же факты мы встрѣчаемъ въ слѣдующемъ году: тоже стремленіе выкупить свои земли, но только не у христіанина, а у еврея [338]).

Въ томъ же году Король Сигизмундъ I подтверждаетъ Аврааму Михелевичу право на земли въ Брестскомъ повѣтѣ, пожалованныя ему раньше „на поживене и хлѣбокормене" [339]). Въ 1541 г. гродненскіе евреи Хаимъ Якубовичъ съ женою своею Богданою обезпечиваютъ за нятую ими у гродненскаго купца Индриха Фалькнера сумму денегъ тремя домами въ Гродно и фольваркомъ на рѣкѣ Дубницѣ [340]).

Въ 1549 г. Данцигскій купецъ Генрихъ Фалькнеръ вступаетъ во владѣніе домами и фольваркомъ гродненскаго еврея Хаима [341]).

Въ 1555 г. мы видимъ, что гродненскіе евреи Хорошенькіе занимаютъ деньги у п. Млынскаго подъ залогъ принадлежащаго имъ имѣнія Зміево [342]); Илья же Игудичъ передаетъ п. Воловичу, впредь до уплаты долга, свой хуторъ въ Олижковскомъ лѣсу съ принадлежащими къ нему посѣвами. Точно также въ люстраціяхъ Королевскихъ имѣній мы видимъ, что евреи владѣютъ не только надѣлами въ принадлежащихъ къ городу земляхъ, но и участками, разбросанными въ различныхъ частяхъ волости, напр. въ Пинскѣ [343]), въ Брестъ-Литовскомъ [344]).

Въ приведенныхъ выше случаяхъ мы видимъ евреевъ, владѣющихъ землями на правѣ полной собственности, сверхъ того надо принять во вниманіе имѣнія и крестьянъ, находившихся у евреевъ въ залогѣ [345]).

Въ случаѣ безнадежности долга можно было ходатайствовать

---

[337]) Ib., № 184 ...дядьковщину ...брата моего Мордухову ...А такъ я, яко ближній, готовъ ему пенези за тую пашню отложити...

[338]) Ib., №№ 200, 201, 225.

[339]) Ib., № 283.

[340]) Ib., № 295.

[341]) Ib., № 351.

[342]) Ib., т. I, № 61.

[343]) Писцовая книга Пинскаго старосты etc. Изд. Вил. Арх. Ком. 1874 г. т. I, стр. 100, 102, 124, 126, 128, 132.—Д. и Р., т. II, № 252.

[344]) Д. и Р., т. II, № 231.

[345]) Д. и Р., т. I, №№ 128, 129, 148, 157, 284, 301, 322, 336; т. II, №№ 16 85 и пр.

объ обращеніи имѣнія въ собственность [346]), или же уступить его казнѣ [347]).

Если болѣе зажиточные евреи владѣли землями, были помѣщиками, „панами“, то еврейская мелкота, въ особенности на Сѣверо-Востокѣ Литвы, не прочь была отъ занятія земледѣліемъ. Правда, мы не можемъ привести акта, въ которомъ бы являлся еврей на полевой работѣ, за плугомъ,—но чѣмъ объяснить такого рода факты, что евреи, наравнѣ съ мѣщанами христіанами, изъявляютъ желаніе получать надѣлы и притомъ въ городахъ, гдѣ довольно значительная часть мѣщанскихъ надѣловъ остается незанятою. Мы видимъ при томъ, что евреи спрашиваютъ не всегда полные надѣлы [348]): напр., въ Клецкѣ [349]), въ 1553 г. два еврея Хацко Лазаровичъ и Зельманъ Марковичъ берутъ $^1/_3$ часть надѣла; въ 1563 г. въ Кобринѣ Еврейка Сара съ сыномъ Песахомъ берутъ 24 морга очень плохой („подлой“) земли, въ лѣсу, надъ болотомъ, въ заросляхъ. Рядомъ съ нею еврей Файвишъ Есковичъ съ Томашемъ Глубоцкимъ берутъ 26 „морговъ подлыхъ“. Здѣсь же мы видимъ евреевъ, довольствующихся надѣломъ въ 4 морга [350]).

Такіе ничтожные размѣры надѣловъ, притомъ въ мѣстностяхъ плохо заселенныхъ, надѣлы плохой земли, взятые подъ условіемъ ея разработки, показываютъ, на нашъ взглядъ, что земли эти взяты не для чего иного какъ для земледѣлія. Подтвержденіемъ нашего предположенія могутъ служить и приведенные выше грамоты Трокскимъ евреямъ, которыми они освобождаются отъ обязанности жать и собирать хлѣбъ въ королевскихъ фольваркахъ, прилегающихъ къ Трокамъ.

Иное дѣло евреи, надвигающіеся изъ Польши: ревизія Владимірскаго замка выражается о нихъ прямо: „Пашни а ни ремества жадного не робять, только торгують“.

---

[346]) Статутъ 1529 г., разд. X арт. 9... Пакли бы ближніи не могли по томъ обосляни до году того имена окупити, тогды тотъ кто закупилъ вечне тое имене одержить...

Ранѣе же 1529 г. не требовалось никакихъ формальностей для обращенія новокупленнаго имѣнія въ собственность, достаточно было земской давности.

[347]) Д. и Р. т. II, № 143.

[348]) Ib., т. II, № 33, 130, 185 (въ Городцѣ).

[349]) Ib., т. II, № 34.

[350]) Ib., № 185.

Перейдемъ и мы къ торговлѣ евреевъ.

Мы раньше имѣли возможность указать, что даже въ концѣ XVI в. торговля не находилась исключительно въ рукахъ евреевъ.

Сообразно малому развитію потребностей населенія и промышленныхъ силъ страны, мы видимъ, что въ теченіи всего XVI в. вывозъ ограничивается сырьемъ. Такъ мы видимъ, что Волынскіе евреи ведутъ обширную торговлю скотомъ, прогоняютъ рогатый скотъ изъ Валахіи въ Польшу тысячами головъ [351]), равнымъ образомъ выкармливаются громадныя стада на тучныхъ Подольскихъ пастбищахъ [352]).

Изъ Жмудскихъ пущъ, изъ Пинскихъ лѣсныхъ трущобъ, изъ отдаленной Волыни направляются евреями комяги, барки съ хлѣбомъ, поташемъ, смолою; плоты съ дубовыми клепками, строевымъ лѣсомъ, въ Королевецъ (Кенигсбергъ) и Гданскъ (Данцигъ) [353]). Сухимъ путемъ везутъ воскъ и мѣха.

Изъ за границы въ Литву евреи ввозятъ: соль, вино, сукна, парчу, атласъ и др. матеріи, разныя драгоцѣнныя вещи, напр., кольца, запонки, шитые воротники, жемчугъ, московское серебро и пр., иногда на крупныя суммы.

Характерною чертою всѣхъ этихъ операцій представляется то обстоятельство, что всѣ онѣ, какъ большинство и кредитныхъ операцій, ведутся евреями на чужія деньги.—

Присматриваясь къ ростовщичеству евреевъ, мы видимъ, что крупныя ссуды производятся подъ залогъ недвижимости, или же подъ закладъ цѣнныхъ вещей.

Характерный образчикъ ссудныхъ операцій представляетъ открытіе и дѣятельность въ Вильно ссудной кассы Брестскаго еврея Іонаса.

Капиталы его вскорѣ оказываются недостаточными и онъ принужденъ принять къ себѣ товарищами Аврама Длукгача и Менделя Якубовича, Брестскихъ евреевъ; вскорѣ и эти евреи оказываются не достаточно состоятельными и дѣло переходитъ въ руки откупщиковъ Давида Шмерлевича и Менделя Исаковича. Впро-

---

[351]) Д. и Р., т. I, №№ 162, 163, 164.

[352]) Д. и Р. т. I, № 145, т. II, №№ 74, 32 (п. 5).

[353]) Ibid., т. I, № 113, т. II, №№ 24, 85, 161, 174, 198, 277 (п. 3), 292 296, 297 и пр.

чемъ и эти богачи принуждены прибѣгать къ перезалогу вещей у брестскихъ же евреевъ, откупщиковъ, Хемьы и Моисея Рубиновичей.

Если же мы обратимся къ мелкимъ евреямъ, то увидимъ, что эти ростовщики ссужаютъ деньги, занятыя ими тамъ и сямъ: у шляхты, купцовъ, мѣщанъ, духовенства и проч. Ссужаютъ они подъ личный кредитъ.

Мы видѣли раньше, что Литовское право относилось къ ростовщичеству безразлично, поэтому конкуррентовъ у евреевъ было достаточно: довольно привести тотъ фактъ, что въ числѣ видныхъ ростовщиковъ въ Гродно мы встрѣчаемъ двухъ Москвичей: Луку Иванова [354]) и Ивана Борозну [355]). Эти Москвичи не только конкуррируютъ съ евреями, но евреи еще занимаютъ у нихъ деньги подъ ручные заклады, такъ, напр. Лукѣ Иванову гродненскій еврей Гойко закладываетъ „шубку китайчатую зеленую, брюшками лисьими подшитую", а Песахъ Мордушевичъ закладываетъ Борознѣ, черезъ еврея же—Шимона Бенковича, серебряный поясъ.—

О ремесленныхъ занятіяхъ евреевъ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній: Во всякомъ случаѣ, та настойчивость, съ которою евреи заботятся о подтвержденіи грамоты Короля Александра, показываетъ, что они дорожили возможностію заниматься ремеслами. На основаніи актовъ мы можемъ указать, что въ Луцкѣ портные и мѣховщики евреи вели свои операціи на широкую ногу. Приготовляя въ Луцкѣ разную одежду и шубы, продавали оныя не только въ Луцкѣ, но и въ окрестныхъ городахъ и мѣстечкахъ: Клевани, Торчинѣ, Олыкѣ и въ иныхъ городахъ и селахъ въ землѣ Волынской [356]). Въ люстраціи города Бреста отъ 1566 г. мы встрѣчаемъ еврея „друкара", т. е. типографа. Что это прозвище имѣло реальное значеніе, мы полагаемъ на томъ основаніи, что еврей этотъ живетъ рядомъ съ „друкарнею", типографіею Брестскою, и иныхъ лицъ съ прозвищемъ „друкаръ" ни христіанъ, ни евреевъ нѣтъ [357]). Въ актовой книгѣ гродненскаго земскаго суда за 1578—79 г., на страницѣ 509, встрѣчаемъ замѣтку: „Помылкою интрелигатора (переплетчика) жида, тутъ тая секстерна (тетрадь въ 6 листовъ)

---

[354]) Д. и Р., т. I, №№ 213, 214, 217.
[355]) Ibid., № 318.
[356]) Ib., т. I, № 179.
[357]) Ib., т. II, № 231.

вставлена, которая мела быть нижей на роки о Трехъ Кроляхъ" [358]).

IV.

Постараемся теперь опредѣлить мѣсто, занимаемое евреями до Люблинской уніи въ средѣ литовскихъ общественныхъ классовъ. Положеніе это, на нашъ взглядъ, можетъ быть приравнено къ положенію мѣщанъ, но этого мало, къ положенію мѣщанъ, занимающихъ должности по магдебурскому праву.

Причина такого отграниченія слѣдующая.

По торговлѣ, промысламъ, владѣнію населенными землями, податямъ и повинностямъ евреи приравнивались къ мѣщанамъ тѣхъ городовъ, гдѣ проживали. Но была одна сторона по которой они стояли выше, чѣмъ остальные мѣщане, а именно: Литовскій статутъ 1529 г., устанавливая точныя градаціи пеней и штрафовъ за уголовныя преступленія, вводитъ весьма важное различіе, что въ то время, какъ за голову шляхтича полагается 100 копъ грошей [359]), за голову путнаго человѣка, бортника и также мѣщанъ [360]) полагается всего 12 копъ грошей, за голову же еврея полагается вознагражденіе какъ шляхтичу; за раны — такая же „навезка". Это различіе еще яснѣе вытекаетъ изъ артикула 15, раздѣла XI, статута 1566 г.: „Если бы какой нибудь мѣщанинъ, говорится здѣсь, будучи бурмистромъ [361]), убилъ шляхтича или ранилъ, тотъ долженъ уплатить штрафъ какъ шляхтичъ. Если же виновный не былъ во время учиненія убійства или нанесенія ранъ бурмистромъ, то въ такомъ случаѣ лишается руки".

Подъ 1538 г. мы видимъ, что брестскій еврей Гошко Кожчичъ приговаривается къ уплатѣ 20 к. гр. „безчестя" за то, что самовольно посадилъ въ тюрьму шляхтича Лышинскаго [362]); въ 1542 г. еврей Захарій Марковичъ приговаривается къ уплатѣ 12 копъ гр.

---

[358]) Ак. кн. Вил. Ц. Арх. №№ 6, 787.

[359]) Пер. Лит. Статутъ, разд. VII, арт. 29.

[360]) Ibid., Разд. XI, арт. 1, 2, въ которомъ мѣщане перечислены подъ именемъ „ремесныхъ людей".

[361]) О войтахъ магдербургскихъ не упоминается потому, что въ это время войтами были еще шляхтичи.

[362]) Д. и Р. т. I, № 169.

боярину королевскому Гришку Котшевичу, „за бой и раны“ [363]). Вознагражденіе же евреямъ за раны, побои и причиненіе смерти всегда полагалось такое же, какъ шляхтичамъ: такъ, напр., въ 1541 г. гродненскій замковый судъ приговариваетъ еврея Пехтурца Салника къ уплатѣ Якову Ехелевичу, гродненскому же еврею, „навезки“, какъ шляхтичу [364]), т.-е. „12 рублевъ“. Къ тому же штрафу приговариваются въ 1551 г. королевскій дворянинъ Иванъ Кмитичь Стретовичь за взведеніе на еврея небывалаго преступленія [365]). Мы видимъ, что какъ въ 1541 г., такъ точно и въ 1566 г. убійцы евреевъ платятся головою и сверхъ того съ нихъ взыскивается въ пользу евреевъ „головщина“, какъ за убитыхъ шляхтичей [366]). Вообще же, такъ какъ до 1566 г. рядовая шляхта лишена была участія въ законодательствѣ, судѣ и управленіи, то различіе между евреями и шляхтою было весьма незначительное.

Мы видимъ, что раввинъ брестскій Мендель Франкъ называется королевскимъ чиновникомъ „урядникомъ“, мало того, мы видимъ, что въ самой столицѣ государства — Вильно, намѣстникъ Виленскій Станиславъ Гамшей назначаетъ своими замѣстителями „справцами“ п. Бартоша Поплавскаго и еврея Ляховицкаго Шмойла Израелевича [367]).

Въ актахъ болѣе выдающіеся евреи называются „панами“ [368]), что до 1569 г. въ Литвѣ было не маловажнымъ титуломъ, такъ какъ подъ именемъ „пановъ“ разумѣлись члены королевской рады и вообще высшіе чины государственной администраціи. Подобно шляхтичамъ евреи ходятъ съ саблями [369]), и въ случаѣ нужды

[363]) Ib., т. I, № 341 ср. также дѣло объ оскорбленіи шляхтича и притомъ чиновника Королевскаго, № 328, гдѣ еврея судъ приговариваетъ посадить въ тюрьму, не смотря на то, что еврей грозилъ мостовничему кнутомъ и съ другими евреями прорвался черезъ заставу.

[364]) Ibid., № 302.

[365]) Ib., т. II, № 17.

[366]) Ib., т. I, № 289, т. II, 339.

[367]) Ib., т. II, № 226.

[368]) Д. и Р., т. I, № 120, отъ 1527 г. ...обликъ учинити мытнику господарскому пану Агрону Нахимовичу, Ibid., № 263, отъ 1540 ...тотъ истый Мошко прирекъ пану Игудѣ ...сто золотыхъ отправити, № 302... панъ Игуда сознане чинилъ тымъ обычаемъ... № 237... А при томъ были и тому даже свѣдомы: Панъ Юмалицъ, докторъ Королевое, Ее Милости, а панъ Гошко Кощичь, жидове Берестейскіе.

[369]) Ib., т. I, № 234, гдѣ еврей жалуется, что у него, между прочимъ

пускаютъ въ дѣло [370]); носятъ золотыя цѣпи [371]) и кольца, „сыгнеты съ гербами печатей своихъ“ [372]).

Отношеніе В. Князей къ евреямъ опредѣляется отчасти началами, проникающими всю внутреннюю политику Сигизмунда I, что „яко богатымъ и панамъ преложенымъ, такъ и вбогому каждому, справедливость однакова маетъ быти захована“ [373]), отчасти тѣмъ, что хотя еврей можетъ быть и „легкою особою“, но Королю слѣдуетъ „подданыхъ своихъ боронити“.

Сообразно съ этимъ, евреи по всѣмъ дѣламъ, какъ личнымъ, такъ и общественнымъ обращаются къ Королямъ, ходатайствуютъ передъ ними о защитѣ и покровительствѣ.

Короли оказываютъ евреямъ свою защиту тѣмъ охотнѣе, что до Люблинской уніи, за весьма малыми исключеніями, евреи жили только на Велико-Княжескихъ земляхъ, были королевскими под-

---

отнята съ лошадью „сабля“, ср. также т. II, жалоба Яхна Левеевича, Луцкаго еврея, слуги К. К. Острожскаго, гдѣ, перечисляя похищенное у него имущество, онъ между прочими домашними вещами, приводитъ: три панцыря, три прилбыцы (шлема), два сагайдака, три сѣдла подмалеванныхъ, чотыри парѣ морховъ со злотомъ и со cребромъ; два ряды (шоры) черкаскихъ, двѣ сабли, кордъ (палашъ) и мечъ.

Приведемъ здѣсь, между прочимъ, слова извѣстнаго ненавистника евреевъ Мичинскаго, автора Зерцала Польской Короны, книги вышедшей въ 1618 г. Предлагая привлечь евреевъ къ военной повинности онъ выражается такъ (стр. 102 наз. соч.). Są miedzy nimi (евреями) chłopi duży y nie,pracowani, zwłaszaza owi Ruscy, Wolynscy, Podolscy, ktorzy àza nie widziemy iako z szablą, z łukiem, z ruśnicami ochotnie konie osiadaią y gdzie sie im okazya poda meżnie sie stawaią? Ср. также т. II, Д. и Р., № 121, гдѣ въ числѣ вещей, отнятыхъ у Суражскаго еврея Шломы Касперовича, упоминается „Кордъ“, т.-е. палашъ; также положенія Лит. Статута 1566 г., разд. XI, арт. 4, гдѣ воспрещается евреямъ носить золото на cабляхъ, но не самыя сабли.

[370]) Ib., т. I, № 282, гдѣ Новодворскіе евреи Козельскіе отбиваютъ оружіемъ должностныхъ лицъ, желавшихъ произвести въ ихъ домѣ выемку. Ср. также Мет. Л. С. Д., № 23, l. 64 (в), гдѣ брестскій еврей Минко оправдывается отъ обвиненія въ нанесеніи ранъ лѣщанину Виленскому Иларіону Лобайчину тѣмъ, что защищалъ только свою собственную жизнь.

[371]) Д. и Р., т. II, № 87... И за ланцугъ золотой взявши, куда хотя волочилъ... Лит. Ст. 1566 г. разд. XI, арт. 5, жидове въ коштовныхъ платяхъ зъ ланцуги золотыми (не маютъ ходить).

[372]) Ib., т. II, № 214, гдѣ Пинскій еврей Нахимъ Песаховичъ жалуется, что у него украли „сикгнетъ съ гербомъ печати его“.

[373]) Ib. т. I, № 165.

данными по преимуществу. Мы видимъ, что покровительство Короля не мало значило: Король Сигизмундъ I не задумываетъ напр. приказать удѣльному князю Юрію Слуцкому уплатить за убытки, причиненныя его неправильными дѣйствіями королевскимъ подданнымъ—евреямъ [374]), а въ случаѣ сопротивленія приказываетъ ввести евреевъ во владѣніе имѣніями князя. Передъ кореленскимъ судомъ смиряются даже такіе вельможы, какъ напр. Воевода Виленскій. Олбрахъ Мартыновичъ Каштолтъ [375]) или же князь Острожскій [376]). При покровительствѣ короля можно было отыскать занятыя деньги не только со всякаго литовскаго вельможи, но и съ такого знатнаго лица, какимъ все-таки былъ Великій Князь Рязанскій Иванъ Ивановичъ [377]). Мало того, помощь королевская могла возвратить товары, повидимому, безвозвратно потраченные: По просьбѣ своихъ обиженныхъ подданныхъ евреевъ король Сигизмундъ вступаетъ въ дипломатическую переписку съ В. Княземъ Московскимъ [378]).—

Отношенія евреевъ къ мѣстнымъ властямъ опредѣлялись частію жалованными королевскими привилегіями, частію обычаемъ. Евреи вносили, напр., установившіеся обычные подарки „Ключнику" или „Старостѣ", но по отношенію къ нимъ держали себя самостоятельно, отзываясь, въ случаѣ нужды, къ королевскому суду или покровительству.

Мѣстнымъ властямъ еще мало простора и за неправильныя дѣйствія ихъ ожидаетъ отвѣтственность [379]). Нужно, однако, различать двоякаго рода мѣстныя власти. Одни изъ нихъ занимали должности самостоятельно, таковы были воеводы, старосты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ключники, тивуны и державцы, другіе были только замѣстителями этихъ лицъ, какъ напр. „подстаросты", „намѣстники", „справцы" и проч.

Первые принадлежали къ высшимъ чинамъ государственной администраціи, составляли литовскую знать, послѣдними были, обыкновенно, рядовые шляхтичи.

На это различіе необходимо обратить вниманіе для уясненія нѣкоторыхъ нижеслѣдующихъ фактовъ.

---

[374]) Ib. № 165, 166, 167.
[375]) Ib. № 155.
[376]) Ib. № 148, 162, 163, 164.
[377]) Ib. № 154.
[378]) Ib. № 198.
[379]) Ib. т. I, № 281.

Отношенія евреевъ къ рядовой литовской шляхтѣ и обратно были непріязнены. Въ евреяхъ шляхта видѣла конкуррентовъ по торговлѣ и кредитнымъ операціямъ. Въ 40-хъ годахъ XVI в. мы видимъ, что евреи служатъ посредниками между капиталистами шляхтичами и менѣе зажиточнымъ населеніемъ Литвы, нуждающимися въ кредитѣ. Зажиточные шляхтичи отдаютъ преимущество евреямъ, мелкіе не могутъ этого простить.

Евреи пользуются всѣми выгодами, предоставленными шляхтѣ, они вооружены, но оружіе употребляютъ только для своей защиты: отъ военной повинности они избавлены взносомъ 1,000 червонныхъ злотыхъ. Евреи откупщики. Въ этомъ званіи они неприкосновенны: они королевскіе чиновники, подсудные одному только Королю, и на таможенныхъ заставахъ они взыскиваютъ пошлины со всѣхъ, не справляясь, шляхтичъ онъ или не шляхтичъ. Съ своими слугами „мытники", безъ всякихъ справокъ у владѣльцевъ, ставятъ заставы въ ихъ имѣніяхъ. Мало того, таможенные откупа доставляютъ евреямъ огромныя выгоды, богатство откупщиковъ ростетъ у всѣхъ на глазахъ. Пробуютъ богатѣйшіе изъ рядовой шляхты, какъ напр. Борзобогатый-Красненскій, Загоровскій и др., приняться за таможенные откупа, но дѣло это у нихъ не ладится. Всѣ евреи живутъ при этомъ только на королевскихъ земляхъ и рядовой шляхтѣ нѣтъ отъ нихъ никакого прибытка, нѣтъ надъ ними никакой власти. Въ своихъ же имѣніяхъ поселить евреевъ шляхтичъ не смѣетъ: Безъ королевскаго разрѣшенія онъ не можетъ дозволить постройку синагоги, открыть еврейскаго кладбища, а безъ этого евреи не пойдутъ жить—да имъ и нѣтъ надобности промѣнивать сравнительно процвѣтающіе королевскіе города на жалкія деревушки литовской рядовой шляхты.

Такъ въ Литвѣ. А тамъ, за литовской границей, въ обѣтованной странѣ шляхетскихъ вольностей совершенно иные порядки: тамъ евреи не смѣютъ забываться передъ шляхтою.

Поэтому, только что шляхта въ состояніи заявить свои желанія, она сейчасъ-же вспоминаетъ о ненавистныхъ ей евреяхъ.

На Виленскомъ сеймѣ 1551 г. литовская шляхта ходатайствуетъ, чтобы евреи были обложены новою податью по червоному злотому (съ головы)[380]. А Волынская шляхта проситъ, чтобы от-

---

[380]) I. т. II, № 22.

купщики не ставили таможенныхъ заставъ и не поселяли корчемной стражи въ шляхетскихъ имѣніяхъ [381]).

Въ 1559 г. жмудская шляхта, жалуясь на злоупотребленія откупщиковъ, проситъ, чтобы таможенные откупа довѣрены были ей, а она будетъ вносить въ казну ту-же плату, что и евреи [382]).

Въ 1563 г. ходатайствуетъ, чтобы евреи были обязаны поставить на войну 2,000 человѣкъ пѣхоты, а стрѣльцовъ еще болѣе [383]).

Когда же въ 1566 г. рядовая шляхта получила полную возможность осуществлять въ формѣ законовъ свои завѣтныя мечтанія, то въ первомъ же образцѣ своего шляхетскаго правотворчества, въ литовскомъ статутѣ 1566 г., она постаралась удовлетворить вполнѣ своему давнишнему недоброжелательству.

Вотъ артикулы XII раздѣла, относящіеся къ евреямъ!

„Да не смѣютъ евреи ходить въ дорогихъ платьяхъ съ золотыми цѣпями, а жоны ихъ въ золотѣ и серебрѣ. Да не осмѣлятся носить евреи серебра на sабляхъ и палашахъ: Одежда ихъ однако, пусть будетъ замѣтна для всякаго: Пусть носятъ они желтыя шляпы или шапки, а жены ихъ повойники изъ желтаго полотна, чтобы всякій могъ различить христіанина отъ еврея".

Подобными же ограниченіями проникнутъ и весь слѣдующій артикулъ.—Шляхта видимо принуждена была Королемъ ограничить свою ненависть къ евреямъ, такъ какъ на существенныя права евреевъ посягнуть не рѣшилась.

Черезъ 20 лѣтъ на дорогѣ шляхты не было никакихъ препятствій, но въ статутѣ 1580 г., вмѣсто новаго ограниченія евреевъ, она уничтожила наиболѣе ненавистныя евреямъ опредѣленія.

Что касается отношеній евреевъ къ мѣщанамъ и обратно, то

381) Ак. З. Р. т. III, № 11.

382) Д. и Р. № 103.

383) Ib. № 176. Ср. также слова Михалона Литвина о евреяхъ, Ар. Калачова, кн. II, часть II, отрывокъ V, въ концѣ:

„Въ эту страну собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ—іудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей. Народъ вѣроломный, хитрый, вредный, который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ другаго искусства, кромѣ обмана и клеветы. Самое дурное поколѣніе халдейскаго племени, какъ свидѣтельствуетъ Св. Писаніе; поколѣніе развратное грѣховное".—Можно ли сомнѣваться, что мы слышимъ слова рядоваго шляхтича!?

здѣсь мы замѣчаемъ тѣ же черты, что и въ отношеніяхъ рядовой шляхты. То же различіе въ отношеніи къ евреямъ со стороны мѣщанъ богачей и бѣдняковъ. Въ то время, какъ богачи ведутъ сообща съ евреями торговыя операціи, даютъ свое поручительство за евреевъ и проч., мелкіе мѣщане относятся къ евреямъ враждебно.

Такъ напр. въ 1526 г. Тыкопинскій еврей Агронъ Боско прямо заявляетъ: „Если бы для насъ евреевъ обязательны были документы, посвидѣтельствованные передъ мѣщанскими магистратами, то мѣщане могли бы лишить насъ всего имущества по непріязни, которую они питаютъ къ еврейскому племени“ [384]).

Для иллюстраціи этихъ отношеніи остановимся на двухъ случаяхъ, весьма рельефно рисующихъ отношенія къ евреямъ рядовой шляхты и мѣщанъ, а съ другой указывающихъ намъ на причины, заставлявшія евреевъ все тѣснѣе и тѣснѣе сближаться другъ съ другомъ.

Въ 1539 г. (?) какой-то еврей обвинилъ всѣхъ литовскихъ евреевъ, что они обращаютъ христіанъ въ свою вѣру, покупаютъ дѣтей христіанскихъ и обрѣзываютъ ихъ, а обрѣзанцевъ высылаютъ въ Турцію, а сверхъ того, будто-бы въ Тыкотинѣ и въ другихъ мѣстахъ евреи поубивали на смерть болѣе 50 человѣкъ.

Для разслѣдованія этого обвиненія Король послалъ своихъ дворянъ, а мѣстнымъ властямъ приказалъ чинить этимъ дворянамъ всякую помощь. Этого было достаточно. Мѣстныя власти, т.-е. подстаросты, намѣстники, бургомистры, и вообще всякій землевладѣлецъ, а во главѣ ихъ королевскіе дворяне, позабывъ совершенно о королевскомъ порученіи — розыскать лицъ, обращенныхъ въ еврейскую вѣру и убѣдиться дѣйствительно-ли евреями совершена такая масса убійствъ — принялись задерживать евреевъ по дорогамъ, вламываться къ нимъ въ дома съ обысками и пр., такъ что евреи въ страхѣ не смѣли никуда показываться изъ домовъ, не только что двинуться съ товарами въ путь. Представленіе „рады“ отклонило отъ евреевъ грозившее имъ раззореніе [385]).

Другой, еще болѣе интересный, случай наблюдаемъ мы въ 1566 г. Въ 1564 г. въ Бѣльскѣ Подляшскомъ былъ повѣшенъ еврей Бер-

---

[384]) Д. и Р. т. I, № 113.

[385]) Нельзя не видѣть здѣсь полнаго тождества съ обвиненіемъ около этого же времени противъ польскихъ евреевъ, ср. глава II, стр. 80.

натъ Абрамовичъ по обвиненію въ убійствѣ имъ дѣвочки въ г. Нарвѣ. Стоя на послѣдней ступени висѣлицы, съ петлей на шеѣ, свидѣтельствовалъ онъ, что невиновенъ во взводимомъ на него преступленіи, а что показалъ на себя ложно, не выдержавъ пытки [386]).

По разслѣдованію этого дѣла передъ королевскимъ судомъ, евреи были признаны невинными и, для обезпеченія ихъ впредь отъ подобныхъ обвиненій, Сигизмундъ Августъ даровалъ имъ привилегію, которую и предоставилъ внести по всюду въ замковыя и магистратскія книги. Однако, всеобщее недовольство рядовой шляхты и мѣщанъ противъ евреевъ было настолько велико, что евреи не могли внести выданной имъ привилегіи въ актовыя книги какого бы то ни было суда, присутственныя мѣста отказывали въ пріемѣ, не смотря на то, что за внесеніе всякаго акта въ ихъ пользу слѣдовали значительныя пошлины. Поэтому, когда въ мѣстечкѣ Россошѣ еврей Нахимъ былъ обвиненъ въ убійствѣ ребенка — евреи Россошскіе успѣли защититься королевской привилегіей лишь потому, что къ нимъ поспѣшили на помощь Брестскіе евреи, въ рукахъ которыхъ находилась подлинная королевская грамота. Но для того, чтобы предупредить впредь возможность такихъ обвиненій и доставить евреямъ широкую возможность защиты, Король Сигизмундъ Августъ, даруя евреямъ привилегію, въ силу которой обвиненіе въ убійствѣ дѣтей судится только самимъ королемъ, доказывается показаніями 3 евреевъ и 4 христіанъ, а недоказавшему угрожается смертною казнію—предоставляетъ евреямъ внести эту привилегію въ любыя актовыя книги и объявить во всеуслышаніе на торгахъ. Предупреждая вмѣстѣ съ тѣмъ повтореніе отказа со стороны мѣстныхъ властей, Король приказываетъ, чтобы они не отказывали въ пріемѣ привилегіи въ актовыя книги и не препятствовали объявленію ея на торгахъ [387]).

За объясненіемъ причины этихъ происшествіи ходить далеко нечего. Она объяснена въ предсмертномъ показаніи Берната Абрамовича и въ грамотѣ Короля Сигизмунда Августа:

По словамъ перваго, обвиненіе его въ убійствѣ дѣвочки сдѣлано, Нарвскими мѣщанами изъ ненависти къ хозяину его Бородавкѣ, Нарвскому откупщику.

---

[386]) Д. и Р. т. II, № 199.

[387]) Ib. № 244.

Въ привилегіи Сигизмунда Августа говорится, что обвиненія въ Бѣльскѣ и Нарвѣ взведены на евреевъ разными королевскими подданными, съ тѣмъ, чтобы выжить евреевъ изъ городовъ [388]).

V.

Мы видѣли, какія широкія права предоставлены были Литовской шляхтѣ Сигизмундомъ Августомъ. Люблинская унія закрѣпила эти права расширила и уравняла ихъ, съ правами шляхты Польской.

Кончина Сигизмунда Августа открывала Польско-Литовскій престолъ избранникамъ: не только потомку Пястовъ или Ягеллоновъ, но и всякому шляхтичу, члену суверенного шляхетскаго народа. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Королевскаго обаянія шляхта избираетъ на первыхъ порахъ членовъ царствующихъ фамилій, но Михаилъ Вишневецкій, Янъ Собѣскій, Станиславъ Понятовскій—юридически были возможны.

Люблинская унія обращаетъ всѣхъ землевладѣльцевъ-шляхтичей въ независимыхъ сувереновъ, каждый изъ нихъ обязанъ лишь къ тому, на что самъ даетъ согласіе. Nie pozwalam! одного останавливало рѣшеніе цѣлаго народа. Юридически провозглашалось: Homo (шляхтичъ) homini res sacra, фактически практиковалось: Homo homini lupus est. Въ самомъ дѣлѣ: Что изъ того, что осѣдлый шляхтичъ не можетъ быть лишенъ жизни, чести, добраго имени, иначе, какъ по рѣшенію Короля, на сеймѣ? Что изъ того, что

---

[388]) Также круто поступаютъ съ евреями и Луцкіе мѣщане. Возненавидѣвъ за что-то Шмойла Говшича, они обвинили его передъ судьею „жидовскимъ Луцкимъ“, и Шмойло былъ посаженъ въ тюрьму. Черезъ нѣсколько времени мѣщане, усомнившись въ томъ, что еврей будетъ осужденъ, ворвались на королевскій дворъ въ Гнидовскомъ ключевомъ имѣніи и, захвативъ съ собою еврея, увезли его въ Луцкъ.

Когда же подключій Лопата потребовалъ, чтобы Луцкій магистратъ не осмѣливался судить еврея въ отсутствіе ключника Луцкаго, подъ опасеніемъ уплаты штрафа въ 10,000 копъ грошей, то мѣщане ему отвѣчали: „знать мы не хотимъ ни твоихъ „зарукъ“, ни самаго ключника. А этого еврея желаемъ судить и осудимъ, и къ смерти приговоримъ“.

„И дѣйствительно“, продолжаетъ подключій,—„мѣщане сейчасъ же устроили въ домѣ войта судебное засѣданіе, приговорили Шмойлу Гавшича къ смерти и приказали ему тотчасъ-же отрубить голову“.

осѣдлый шляхтичъ не можетъ быть лишенъ свободы иначе, какъ по приговору компетентнаго суда, произнесенному съ соблюденіемъ установленныхъ формъ и обрядовъ? Что изъ того, что противъ письменныхъ документовъ не имѣетъ силы никакая давность?

Судъ произноситъ рѣшенія, привести же ихъ въ исполненіе у него не хватаетъ силъ. Убійство, раны, увѣчья, наѣзды—оплачиваются пенями. Возстановить нарушенное владѣніе возможно не иначе, какъ новымъ насиліемъ.—Понятно, что при такихъ условіяхъ юридически всесильный индивидъ фактически становится ничтожнымъ. Всякій обладаетъ по стольку правами, по скольку можетъ поддержать ихъ физическою силою.

Такимъ образомъ, фактическая власть укрѣпляется и расширяется безгранично въ рукахъ поземельной аристократіи. Королевскія земли обязательно раздаются лицамъ заслуженымъ, т.-е. магнатамъ и ихъ приспѣшникамъ, и всякое пожалованіе пожизненно. Въ то время какъ Королямъ избранникамъ нерѣдко приходится закладывать драгоцѣнности и даже столовое серебро—вельможи располагаютъ милліонными доходами. Князь Острожскій окружаетъ себя церемоніаломъ на подобіе королевскаго, Радзивиллы и Ходкевичи готовы и могутъ вести междуусобныя войны. У каждаго пана свой дворъ, свои земли, города, свое войско, свои подданные.

Не спрашиваясь болѣе ничьего согласія, открываетъ любой шляхтичъ въ своемъ имѣніи торги, ярмарки, обращаетъ селенія въ города и жалуетъ имъ магдебургское право. Не спрашиваясь королей, строитъ монастыри, церкви, костелы, кирки, мечети, синагоги. На своей землѣ вѣруетъ во что хочетъ, поклоняется кому ему угодно.

Шляхта освобождается отъ платежа всякихъ пошлинъ, и въ средѣ ея начинаютъ находить себѣ мѣсто средневѣковыя воззрѣнія о несовмѣстимости со званіемъ благороднаго какихъ-либо иныхъ занятій, кромѣ военнаго; о зазорности для шляхтича занятія ремесломъ или торговлею. Право соучастія въ избраніяхъ королей, право голоса въ законодательствѣ, участіе въ мѣстномъ судѣ и управленіи начинаютъ всецѣло поглощать вниманіе шляхты. Подымающаяся роскошь, переходъ въ руки шляхты богатѣйшихъ украинскихъ земель вмѣстѣ съ усиленіемъ абсентеизма требуютъ значительнаго персонала, готоваго всегда своими капиталами и трудомъ служить возрастающимъ потребностямъ шляхты. Мѣстная торговля начи-

наетъ клониться къ упадку, ремесла слѣдуютъ за нею, а рабство крестьянъ идетъ все шире и глубже.

По этому пути устремляется литовская жизнь вслѣдъ за Люблинской уніей. Естественно, что отношенія евреевъ къ В. Князю и къ шляхтѣ должны были потерпѣть существенныя измѣненія. Если къ Великому Князю евреи и обращаются за дарованіемъ или подтвержденіемъ привилегій, то лишь для того, чтобы имѣть на сторонѣ формальное право. Для осуществленія этихъ дарованныхъ правъ нужна другая, болѣе реальная сила: эта сила, единственная теперь въ государствѣ,—есть шляхта, и прежде всего—мѣстныя (высшія и низшія) власти. Подъ ихъ покровительствомъ можно жить, какъ за каменною стѣною!

Покровительство шляхты облегчаетъ колонизацію евреевъ, даруетъ возможность основанія новыхъ общинъ, обезпечиваетъ неприкосновенность дарованныхъ правъ. Безъ королевскаго разрѣшенія, дозволяетъ князь Лукомскій открыть синогогу въ своемъ родовомъ домѣ, въ Вильно, не спрашиваясь короля, Витебскій староста Сангушко даетъ евреямъ право выстроить синагогу и открыть кладбище въ Витебскѣ. Рядомъ съ мѣщанскими лавками, мастерскими, питейными домами въ любомъ изъ магдебургскихъ городовъ шляхта устраиваетъ въ своихъ собственныхъ домахъ лавки, мастерскія, шинки, свободные отъ всякихъ городскихъ податей и повинностей.

Католическое духовенство, и въ особенности монашескіе ордена, вербуясь изъ шляхты, слѣдуютъ въ своихъ отношеніяхъ къ евреямъ за обще-шляхетской политикой.

Поэтому черезъ двадцать лѣтъ мы видимъ, что изъ третьяго статута исчезаютъ оскорбительныя для евреевъ опредѣленія, шляхта ходатайствуетъ за водвореніе евреевъ въ тѣхъ или иныхъ городахъ, мало того, на сеймахъ депутаты рядовой литовской шляхты прямо заявляютъ, что если евреи будутъ обложены выше 3000 копъ грошей, то они, депутаты, сорвутъ сеймъ. Еврейскія подати мало-по-малу сливаются въ одну общую, поголовную, и передъ этимъ движеніемъ не можетъ устоять даже вѣковая подать „червонные злотые“; въ началѣ XVII в. и она слѣдуетъ за общимъ потокомъ.

Но если для евреевъ открывается широкое поле торговли и ремеслъ подъ шляхетскимъ прикрытіемъ, если арендованіе имѣній, занятіе откупами и ростовщичествомъ становятся преимуще-

ственными занятіями евреевъ, то само собою разумѣется, что землевладѣніе не могло болѣе казаться привлекательнымъ. Съ Люблинской уніи недостаточно быть землевладѣльцемъ, нужно еще быть шляхтичемъ. Но этого мало, земля легко можетъ быть отнята сильнымъ сосѣдомъ, населеніе сбѣжать—возстановлять же свои права въ томъ и другомъ случаѣ для мелкаго землевладѣльца было совершенно безнадежнымъ дѣломъ. Поэтому мы видимъ, какъ съ 60 гг. XVI в. еврейское землевладѣніе мало по малу исчезаетъ, и внѣ городовъ евреи встрѣчаются лишь въ качествѣ откупщиковъ, арендаторовъ, поссессоровъ и пр.

Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ еврейскаго землевладѣнія сами евреи скрываются изъ актовыхъ книгъ мѣстныхъ судовъ.

Въ этомъ отношеніи убываніе идетъ медленно, но постоянно. Въ то время какъ въ гродненскихъ замковыхъ книгахъ, напр., за 1539 и 1540 гг. мы встрѣчаемъ въ каждой около 60 еврейскихъ дѣлъ, изъ которыхъ на половину дѣлъ между самими евреями, въ книгахъ того же замка за 1555 мы встрѣчаемъ всего 9 еврейскихъ дѣлъ, въ 1557 г.—всего 5, въ 1560—3, въ 1561 всего 2. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣла между самими евреями исчезаютъ изъ актовыхъ книгъ еще быстрѣе, и въ концѣ XVI в. намъ не приходилось встрѣчать въ актовыхъ книгахъ жалобъ, тяжбъ посвидѣтельствованія документовъ и т. п. по дѣламъ между самими евреями. Причинами этого послѣдняго явленія служатъ, на нашъ взглядъ, укрѣпленіе автономіи еврейскаго суда, объединеніе евреевъ въ одно цѣлое, утвержденіе среди литовскихъ евреевъ тѣхъ же самыхъ воззрѣній на свой собственный судъ и управленія, какія гораздо ранѣе установились въ Польшѣ.

Съ паденіемъ уваженія къ суду среди христіанскаго населенія, съ паденіемъ уваженія къ исполнительной власти, съ установленіемъ права сильнаго, отдѣльная личность, будь то шляхтичъ, мѣщанинъ или еврей, стала чувствовать необходимость опереться на прочный, надежный союзъ лицъ, связанныхъ между собою не только совмѣстнымъ пребываніемъ въ предѣлахъ того или иного города, повѣта, воеводства, а гораздо болѣе крѣпкими, внутренними узами. Мелкая шляхта, мѣщане, евреи открываютъ такую связь въ единствѣ вѣры. Возникаютъ братства, цехи, корпораціи у христіанъ.—Подымается, растетъ расширяется совокупность разнообразныхъ общинныхъ учрежденій у евреевъ: выстраиваются камен-

ныя синагоги, напр. въ Брестъ-Литовскомъ, въ Гродно и т. д., появляются кагальныя бани, открываются больницы, богадѣльни и т. д.

Сами Короли способствуютъ въ этомъ какъ христіанамъ, такъ и евреямъ. Въ 1531 г. Сигизмундъ I [389]) требуетъ отъ брестскихъ евреевъ, чтобы они повиновались своему раввину Менделю Франку, въ 1533 г. подтверждаетъ своею грамотою судъ „докторовъ жидовскихъ въ Люблинѣ" [390]), въ 1568 г. Сигизмундъ Августъ своимъ согласіемъ даетъ санкцію [391]) рѣшенію раввина Острожскаго Соломона Лурьи, съ ассессорами, по дѣлу Менделя и Исака Бородавки, а Владиславъ IV подтверждаетъ въ 1633 г., какъ старинный обычай, право Литовскихъ евреевъ собирать съѣзды для разсужденія по всѣмъ своимъ дѣламъ, для рѣшенія наиболѣе важныхъ судебныхъ дѣлъ и проч.

Рядомъ съ этимъ мы видимъ: какъ Сигизмундъ I подтверждаетъ въ 1538 г. братство скорняковъ въ Вильно [392]), преслѣдующее не одни только ремесленныя, но и религіозныя цѣли, какъ въ 1589 г. Сигизмундъ III даетъ грамоту св. Троицкому братству въ Вильно [393]), въ 1619 г. предоставляетъ Луцкому братству привилегію на постройку школы, богадѣльни [394]) и т. д.

Читая, напр., постановленія Виленскаго церковнаго братства [395]), мы видимъ, какъ, опираясь на религіозныя интересы, братчики стремятся установить общинную автономію, оградить дѣла братчиковъ ото всякаго вмѣшательства со стороны: Кромѣ обязательнаго посѣщенія богослуженія и братскихъ собраній, на каждаго изъ членовъ налагается обязанность обращаться непремѣнно къ своему собственному суду. Братчики обязаны помогать другъ другу не только совѣтомъ и нравственною помощію, но если нужно, то и матеріально. Братство обязано учреждать школы, больницы, типографіи; заботиться чтобы хвала Божія не прекращалась, чтобы для обученія юношества свѣтскимъ наукамъ и наставленія церковнаго всегда были ученые и благочестивые люди. За неповиновеніе брат-

389) Ib., т. I, № 139.
390) Ib., №
391) Ib., т. II, № 273.
392) Акт. В. Арх. К. т. I, № 1.
393) Ib., актъ II, № 4.
394) Памятники Кіев· Ком., т. I, № 2.
395) Грамоты Вильно etc, ч. II, № 3.

скимъ опредѣленіямъ налагается денежный штрафъ, а на упорствующихъ церковное проклятіе и отлученіе.—

Изъ Польши получила Литва магдебургское право, корпораціи, цехи, шляхетскія вольности, оттуда же пришла унія.

Оттуда же появился талмудъ, еврейская автономія, кагальная солидарность.

Въ то время какъ Магдебургское право разлагало старо-славянскую общину, а шляхетская вольность — государственное общежитіе, унія подрывала послѣднюю опору, на которую полагалось все православное населеніе Литвы — братства.

Среди всеобщаго крушенія долѣе всего устояли евреи со своими общинными порядками.

Причиною крѣпости этихъ общинныхъ порядковъ, помимо покровительства королей и шляхты, нужно считать то обстоятельство, что религіозное общеніе евреевъ основалось не на чемъ иномъ, какъ на Талмудѣ. Окруженный вѣковымъ уваженіемъ' освященный непрерывнымъ преемствомъ отъ святыхъ древнихъ дней, Талмудъ представлялъ для каждаго жаждущаго безграничное море. Жаждалъ еврей утѣшенія,— въ талмудической агàдѣ онъ находилъ рядъ поэтическихъ легендъ о покровительствѣ и промыслѣ Божіемъ надъ избраннымъ народомъ, созерцалъ его прошлую и грядущую славу. Необходимы были еврею юридическія нормы для вновь возникающихъ отношеній,—талмудическая галàха представляла отвѣты на самые запутанные юридическіе вопросы.

Но этого мало, Талмудъ былъ только Corpus juris, а за нимъ слѣдовали комментаторы, толкователи, длинный рядъ респонсовъ, монографій, диссертацій по цѣлымъ отдѣламъ и по частнымъ вопросамъ.

На этомъ обширномъ полѣ было надъ чѣмъ поработать самому пытливому уму.

«Между всѣми европейскими и азіатскими евреями,—говоритъ Грецъ [396]),—польскіе позже всѣхъ познакомились съ Талмудомъ,— но за то накинулись на него съ сумасбродною любовью. Казалось, что глубочайшіе изгибы Талмуда должны получить въ Польшѣ свое истинное пониманіе, разъясненіе и оцѣнку; казалось, что здѣсь народились истинные мореходцы для плаванія по „талмудическому

[396]) Graetz, „Geschichte der Juden“, т. II, s. 466.

морю“. У польскихъ талмудистовъ, обширная начитанность и удивительное остроуміе сочетались поражающимъ образомъ и все, что не было обижено природой, бросилось на изученіе Талмуда».

«Мертвыя буквы оживали подъ горячимъ усердіемъ польскихъ евреевъ; Талмудъ становился животворною силою, зажигалъ умы, вызывалъ бьющія черезъ край душевныя силы».

Вотъ въ какомъ блескѣ красовался Талмудъ въ сосѣдней Польшѣ какъ разъ въ то время, когда передъ смущенными евреями Литвы съ безпощадной очевидностію возникалъ вопросъ, быть имъ рабами или свободными.

Безъ опоры общины, каждый еврей чувствовалъ себя безсильнымъ. Община могла опереться только на релизіозныя начала, религіознымъ же авторитетомъ былъ Талмудъ;—подъ его сѣнію община быстро обращалась въ безусловно послушное, крѣпко стоящее за каждаго изъ своихъ членовъ единство. Но взамѣнъ этихъ благъ на каждаго индивида налагались мелкотканныя, тяжкія цѣпи. Свободѣ личной, свободѣ духа, свободѣ домашняго обихода полагались суровыя, мелочныя и неотмѣнныя ограниченія.

А за предѣлами общины ожидало не только духовное, но и тѣлесное рабство.

Смущался умъ и трепетало сердце... Но выбора не было...

И надъ смущеннымъ еврействомъ Литвы богомольный Талмудъ распахнулъ свои крѣпкія крылья!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Еврейская солидарность и русскіе законы.

ГЛАВА II.

Критическій очеркъ сочиненій по исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ.

ГЛАВА III.

XIV вѣкъ.

стр.

ГЛАВА IV.

XV вѣкъ.

Первый еврейскій погромъ и утвержденіе Магдебургскаго права въ Литвѣ.

ГЛАВА V.

XVI вѣкъ.

Государственная власть и Литовское общество.

ГЛАВА VI.

XVI вѣкъ.

Юридическое и общественное положеніе евреевъ въ Литвѣ отъ Сигизмунда I до Люблинской Уніи.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин. 7.

DS
135
L5B45
DS 135 .L5 .B45 C.1
Litovskie evrei
Stanford University Libraries
3 6105 036 825 144
50-00
DATE DUE
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-600
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.
DATE DUE
6/30/01
RECP

ГЛАВА II.

Критическій очеркъ сочиненій по исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ.